

33

M15.

Купи. 27 Окт. 1866г.

Ур.
13

Г. Д. МАКЛЕОДЪ.

ОСНОВАНІЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Т. А. МАРЧЕНКО

ПОЛТАВСКАЯ ГИМНАЗИЯ

1880

33

М 15

С 02 03 МК

3 кн

Г. Д. МАКЛЕОДЪ.

ОСНОВАНИЯ

33
М 15

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО М. П. ВЕСЕЛОВСКАГО.

(СЪ ПРИМѢЧАНИЯМИ ПЕРЕВОДЧИКА).

63895

38904

58274

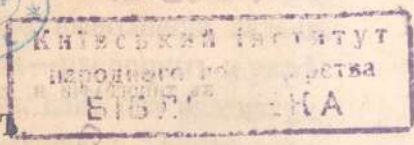
«Ne nous imaginons pas que le vrai soit victorieux dès qu'il se montre; il l'est à la fin, mais il lui faut du temps pour soumettre les esprits.»

Fontenelle. «Vie de Corneille».

330
М. 15

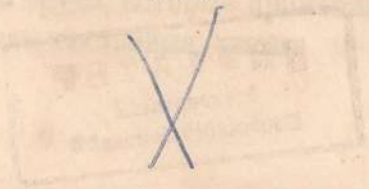
658804

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Николая Тиблена.

1865.

88
8. 17

Л. А. МИКЛОШЪ

ОСНОВАНИЕ

ПОЛНОВАСТАНОВИТЕЛНО

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 20 августа 1865 года.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ТИБЛЕНА И КОМПА. (Н. НЕКЛЮДОВА).

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Цѣль настоящаго труда—упрочить и установить новыя понятія и начала въ политической экономіи, изложенныя въ моей „*Theory and Practice of Banking*“ („Теорія и практика банковаго дѣла“). Въ видахъ точнѣйшаго объясненія этого предмета, я счелъ нужнымъ положить новыя основанія науки. Но при этомъ я испытывалъ чувствительное затрудненіе. Для того, чтобы провести новыя мысли и мнѣнія, необходимъ большой запасъ разсужденій и полемики. Удовлетворительное же выполненіе этого условія повело бы къ чрезмѣрному распространенію всего труда планъ котораго и безъ того уже включаетъ въ себѣ обширный кругъ предметовъ. Потому, я, до нѣкоторой степени, вынужденъ былъ ограничиться болѣе сжатыми разсужденіями, чѣмъ бы требовала сущность предмета, для совершеннаго выполненія задачи. Итакъ, предметъ настоящаго труда—расширить и укрѣпить основанія науки, въ томъ видѣ, какъ она разсматривается въ упомянутомъ сочиненіи о банкахъ. Такимъ образомъ, между обоими трудами много общаго, и тѣ отдѣлы первоначальнаго труда, которые примѣняются къ обоимъ, вошли сюда, какъ составныя части.

Усвоенный мною взглядъ на истинныя предѣлы науки политической экономіи существенно различается съ воззрѣніями, проводимыми въ важнѣйшихъ твореніяхъ по той же части. По моему убѣжденію, истинный предметъ науки политической экономіи состоитъ въ *открытіи законовъ, определяющихъ многія отношенія количествъ* (the true object of the pure science of Political Economy is to discover the laws that regulate the Exchangeable Relations of Quantities). Такое опредѣленіе подходитъ, кажется, очень близко къ мыслямъ, по крайней мѣрѣ, одного извѣстнаго писателя — архіепископа Ватли (Whathely). Впрочемъ, я имѣю полное право сказать, что мое мнѣніе объ этомъ предметѣ образовалось совершенно самостоятельно и даже прежде, нежели я ознакомился съ сочиненіемъ Ватли. Тѣ же убѣжденія, повидимому, приходили на умъ и другимъ писателямъ; но никто еще до сихъ поръ не написалъ систематическаго сочиненія, которое бы основывалось на такой мысли. Взгляды предшествовавшихъ писателей и причины, которыя привели меня къ попыткѣ основать на этой идеѣ цѣлую систему, объяснены вкратцѣ въ *предварительныхъ замчаніяхъ*.

Политическая экономія, подобно геологіи, есть наука, по преимуществу, практическая. Сильно заблуждаются люди, которые полагаютъ, что она можетъ быть построена въ кабинетѣ, подобно какой-нибудь отвлеченной наукѣ. Напротивъ того, она требуетъ близкаго практическаго знакомства съ большимъ числомъ предметовъ, весьма разнообразныхъ. Природа несравненно утонченнѣе чѣмъ самый острый человѣческій умъ, — говоритъ Баконъ, — и на практикѣ встрѣчается очень много различныхъ обстоятельствъ первостепенной важности для политической экономіи, — обстоятельствъ, доступныхъ наблюденію лишь такого лица, которое практически освоилось съ предметомъ. Кромѣ того, совершенно необходимо, чтобы эти факты и ихъ соотношеніе выража-

лись на языкѣ, проникнутомъ самою строгою научною точностью.

Силы, создающія явленія политической экономіи, точно такъ же несомнѣнны, точны и непогрѣшительны, какъ силы, дѣйствующія въ механикѣ, и должны быть выражаемы языкомъ, доступнымъ такому же научному контролю. Политическая экономія не можетъ быть приведена въ удовлетворительное состояніе до тѣхъ поръ, пока значеніе каждаго ея термина не будетъ столь же строго очерчено, пока каждое положеніе или мысль не будетъ доказана съ тою же строгою отчетливостью, какъ это замѣчается въ механикѣ. И успѣхъ въ одной наукѣ зависитъ отъ той же самой способности, какъ и въ другой, именно—отъ способности разграниченія идей, разложенія сложныхъ представленій на ихъ составныя части.

„Nella maggior parte degli uomini manca il vigore per rimontare ai principii grandi e universali, e discomporre con analisi le mal combinate idee, unico mezzo per discoprire le vere relazione delle cose.“ (1)

Утѣшительно и знаменательно явленіе, что сочиненія Бакона становятся съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе популярными. Здѣсь не мѣсто входить въ общія разсужденія о первостепенныхъ заслугахъ этого писателя. Но одна изъ его особенностей близко касается настоящаго предмета. Онъ тщательно проводилъ доктрину о единствѣ науки. Имя его слишкомъ исключительно связывалось собственно съ физикою, тогда какъ онъ постоянно выражаетъ мысль, что натуральная философія служить истиннымъ приготовленіемъ и ру-

(1) «Большой части людей недостаетъ способности восходить къ основнымъ и всеобщимъ принципамъ, и разлагать, путемъ анализа, худо соединенныя идеи, хотя это—единственное средство открыть истинныя соотношенія вещей.» Beccaria: «*Del Disordine dello Monete nello Stato di Milano*», 1762.

ководствомъ къ успѣшному изученію нравственной и политической науки. Онъ называетъ ее „матерью наукъ“, доказываетъ, что одни и тѣ же общія начала мышленія лежатъ въ основѣ каждой науки, и предостерегаетъ насъ отъ попытки нарушить послѣдовательность наукъ. „Atque hoc pro regulâ ponatur generali; quod omnes scientiarum partitiones ita intelligantur et adhibeantur, ut scientias potius signent aut distinguant, quam secent et divellant: ut perpetuo evitetur solutio continuitatis in scientiis. Hujus etenim contrarium particulares scientias steriles reddidit, inanes et erroneas; dum a fonte et fomite communi non aluntur, sustentantur et rectificantur.“ (1)

Что одни и тѣ же основныя начала мышленія свойственны всѣмъ наукамъ, это истина, которая до того извѣстна, что о ней нечего распространяться. Еслибы, слѣдовательно, могло быть доказано, что аргументы, приводимые писателями по части политической экономіи, составляютъ явное нарушеніе всѣхъ основаній мышленія, признанныхъ въ натуральной философіи, то одного этого было бы достаточно, чтобы осудить означенные аргументы. Между тѣмъ, именно это случилось съ главнѣйшими твореніями по части политической экономіи, которыя оказали, въ новѣйшее время, очень сильное вліяніе на общественное мнѣніе.

Рикардо былъ человѣкъ, одаренный отъ природы зна-

(1) «Слѣдуетъ постановить общимъ правиломъ, что всѣ части наукъ должны быть понимаемы и принимаемы такимъ образомъ, чтобы науки скорѣе обозначались и различались другъ отъ друга, чѣмъ разсѣкались и разрывались одна отъ другой, дабы чрезъ то не нарушилась послѣдовательность въ наукахъ. Начало противоположное этому дѣлаетъ отдѣльныя науки бесплодными, пустыми и живыми, ибо тогда онѣ не питаются, не поддерживаются и не исправляются у общаго источника или общаго очага.» *«De Augm. Sc.»*, L. IV, cap. I.

чительною силою мышленія; но, къ сожалѣнію, онъ не усвоилъ себѣ, какъ извѣстно, тѣхъ необходимыхъ пріемовъ естественныхъ наукъ, безъ знанія которыхъ никто, при всей остротѣ естественныхъ способностей, не въ состояніи написать сочиненіе на научныхъ основаніяхъ. „Ни пустая рука, ни умъ, лишенный направленія, не можетъ совершить многое,“ — говоритъ Баконъ; „и та и другой нуждаются въ извѣстныхъ орудіяхъ и указаніяхъ.“ Хотя сочиненіе Рикардо выказываетъ въ немъ большую способность къ отвлеченному мышленію; но всякій, кто понимаетъ общія начала натуральной философіи, не можетъ не замѣтить, съ перваго взгляда, что трудъ его діаметрально противорѣчитъ этимъ началамъ. Онъ представляетъ полное нарушеніе той послѣдовательности въ наукѣ, которая всѣми признается необходимымъ условіемъ. Вѣрить Рикардо въ настоящее время было бы грубымъ анахронизмомъ; зато ни одно сочиненіе такъ не затемнило правильнаго взгляда на науку политической экономіи, какъ сочиненіе Рикардо, въ которомъ много силы, но силы худо направленной.

Баконъ говоритъ, что всякая наука имѣетъ предметомъ составить истинное понятіе о вещахъ и открыть законы ихъ взаимныхъ отношеній, или общія начала, — *notiones* и *axiomata*. Онъ утверждаетъ, что открытіе этихъ законовъ совершается на основаніи одинаковыхъ общихъ методовъ, и что для доказательства ихъ правильности употребляются одни и тѣ же пріемы. Одинъ изъ главныхъ методовъ есть методъ отверженія и исключенія. Но, выразивъ эту мысль, онъ обратилъ свое вниманіе, преимущественно, на методъ повѣрки аксіомъ, или общихъ началъ, и сказалъ очень немного о понятіяхъ или опредѣленіяхъ. Впрочемъ, большая часть людей, занимавшихся разработкою натуральной философіи, сосредоточивали свое вниманіе, не столько на понятіяхъ, сколько на принципахъ. Мы убѣдимся, однако, что политическая экономія представляетъ многія

явленія поразительной красоты, въ которыхъ великія истины, выведенныя на основаніи принциповъ, познаются на основаніи понятій.

Чрезъ эту таинственную связь, существующую между мышленіемъ и дѣйствительностью, оказывается постоянно, что, если составляются о вещахъ понятія вѣрныя природѣ, а результаты опредѣляются путемъ мышленія, которое также вѣрно природѣ, то и тѣ и другіе выходятъ соотвѣтствующими дѣйствительности. Другими словами, если составляются вѣрныя понятія и если размышленіе о нихъ правильно, то послѣдствія могутъ быть *предсказаны*. Но если результаты, бывъ заранѣе разсчитаны, оказываются, не только не соотвѣтствующими природѣ, но очевидно и явно ошибочными, то мы можемъ сказать съ убѣжденіемъ, что или мышленіе или понятіе должны быть ложны. Если же будетъ доказано, что мышленіе безупречно, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что понятіе было неправильно.

Наглядный примѣръ, въ доказательство нами сказаннаго, представляютъ существующія понятія о бумажныхъ деньгахъ и монетѣ (*raree currency and money*). По общему понятію, бумажныя деньги служатъ лишь представителями металлическаго запаса, какъ предмета цѣннаго, — не потому, чтобы металлическій фондъ заключалъ въ себѣ какія-либо особыя, спеціальныя свойства, а вслѣдствіе лишь вообще признаваемыхъ въ томъ удобствъ. Съ усвоеніемъ такого понятія, укоренилась мысль, составляющая особенность денежной теоріи Джона Ло, — что бумажные денежные знаки могутъ представлять всякій другой цѣнный предметъ, точно такъ же какъ и металлическій фондъ, и что если въ такомъ фондѣ встрѣчается недостатокъ, то единственное условіе, необходимое для упроченія и обезпеченія денежнаго обращенія, заключается въ томъ, чтобы денежное обращеніе основать на какой-либо другой цѣнности. Теперь, вполне

правильно *разсужденіе*, что если бумажныя деньги служатъ представителями цѣнности, то монетная теорія Ло не можетъ быть опровергнута. Ло доказываетъ лишь то, что если денежные знаки представляютъ цѣнный предметъ, то они не могутъ подвергнуться ущербу въ своемъ достоинствѣ (обезцѣненію или депреціаціи). Въ этомъ выводѣ нѣтъ никакого промаха. Между тѣмъ, планъ Ло, при его кажущихся достоинствахъ, подвергался неоднократно испытаніямъ и приводилъ постоянно къ ужаснѣйшимъ переворотамъ, какіе когда-либо совершались на землѣ. Это доказываетъ, что планъ *долженъ быть* ошибоченъ, но такъ какъ приведенное сужденіе было правильно, то ошибка *должна* заключаться въ понятіи.

Мы будемъ слѣдовать баконову методу отверженія и исключенія. Если система бумажныхъ денежныхъ знаковъ удастся, когда она основана на металлическомъ фондѣ, и не удастся, когда имѣетъ основаніемъ металлическій фондъ и другіе предметы, такъ же цѣнные, то изъ этого слѣдуетъ, что мы должны искать такого понятія, которое *включало бы* въ свой кругъ металлическій фондъ и *исключало* прочіе предметы. Мы именно такъ и поступили. Мы убѣдились, что система денежныхъ знаковъ основана на металлическомъ фондѣ, какъ на спеціальномъ представителѣ *долга*, а не какъ на безразличномъ цѣнномъ предметѣ. Металлическій фондъ есть представитель долга, а прочіе предметы не имѣютъ этого значенія. Бумажные денежные знаки суть также представители долга. Бумажные денежные знаки и металлическій фондъ суть однородныя количества; бумажные денежные знаки и прочіе цѣнные предметы не суть однородныя количества. Лишь только мы усвоимъ себѣ понятіе о денежныхъ знакахъ, какъ представителяхъ долга, ошибочность монетной теоріи Ло сдѣлается для насъ очевидною. Тотчасъ окажется, что *основывать систему бу-*

мажныхъ денежныхъ знаковъ на товарныхъ цѣнностяхъ значить нарушать упомянутое коренное правило. Немедленно обнаружится, что подобное дѣйствіе заключаетъ въ себѣ противорѣчивый выводъ, будто *мы можемъ купить вещь и въ то же время сохранить сумму, заплаченную за эту вещь*. Съ принятіемъ нашего понятія о свойствѣ денегъ, всѣ случившіяся въ денежной системѣ катастрофы могли бы быть предсказаны: что онѣ случились, это потому, что должны были непременно случиться. Нѣтъ сомнѣнія, что мы получили, наконецъ, истинное понятіе о свойствѣ денежныхъ знаковъ. Денежные знаки суть представители *долга*, а не *цѣнности* (Currency is the representative of debt and not of value).

Этотъ результатъ не подлежитъ сомнѣнію; онъ не можетъ быть предметомъ личнаго убѣжденія, а составляетъ положительную дѣйствительность. Онъ добытъ такимъ же процессомъ мышленія, какимъ достигаются всѣ результаты, признаваемые за истинные. Утверждать, что бумажныя деньги служатъ представителями цѣнности, такъ же неосновательно, какъ доказывать, что солнце обращается вокругъ земли. Вѣрность одного результата зависитъ отъ того же самаго принципа, какъ и вѣрность другаго; именно—отъ возможности доказать, что результаты, полученные размышленіемъ, основаннымъ на такихъ понятіяхъ, необходимо соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ явленіямъ.

Нѣтъ науки, которая была бы такъ способна ввести въ заблужденіе неосторожнаго человѣка, какъ политическая экономія. Въ бѣльшей части другихъ наукъ термины своеобразны, новы и типичны. Они съ перваго раза обращаютъ на себя вниманіе учащагося, и онъ тотчасъ же проникается желаніемъ узнать ихъ истинное значеніе. Освоившись съ этимъ значеніемъ, онъ всегда соединяетъ съ извѣстными словами опредѣленные

идеи. Напротивъ того, слова, служащія техническими терминами въ политической экономіи, такъ общеизвѣстны, что люди употребляютъ ихъ безъ особенной осторожности и никогда не останавливаются, чтобы размыслить, имѣютъ ли они точное понятіе объ истинномъ смыслѣ словъ, ими употребляемыхъ.

Вслѣдствіе этого, техническій языкъ политической экономіи до чрезвычайности искаженъ. Первое, что предстоитъ сдѣлать въ этомъ отношеніи, это — произвести коренную и полную реформу въ номенклатурѣ предмета, установить и опредѣлить истинное понятіе о всѣхъ технических терминахъ науки, руководствуясь тѣми же самыми началами, какія приняты въ другихъ отрасляхъ знанія.

„Въ правильномъ опредѣленіи названій заключается первое употребленіе языка, составляющее пріобрѣтеніе науки. Въ неправильныхъ же опредѣленіяхъ, или въ отсутствіи опредѣленій, заключается первое злоупотребленіе, изъ котораго возникаютъ всѣ ложные и бессмысленные толки.“ Такъ говоритъ Гоббесъ (1) и едвали кому-нибудь удавалось высказать болѣе вѣрную истину. Другой писатель, который хорошо постушилъ бы, еслибы ближе слѣдовалъ своимъ ощущеніямъ, сказалъ: „Проникнуть въ скрытыя условія, отъ которыхъ зависятъ условія внѣшнія, явныя, — составляетъ часто одну изъ труднѣйшихъ научныхъ задачъ. Но, будучи одною изъ труднѣйшихъ, задача эта почти всегда бываетъ одною изъ важнѣйшихъ. И такъ какъ отъ результата такого изслѣдованія, относящагося къ опредѣленію свойствъ извѣстнаго рода предметовъ, по необходимости зависитъ вопросъ: какое значеніе слѣдуетъ придавать тому или другому слову, — то многія изъ самыхъ глубокихъ и самыхъ важныхъ изысканій, представляемыхъ намъ философій, предпри-

(1) «*Leviathan*». Pt. I. ch. IV.

няты были съ цѣлю и подъ видомъ изслѣдованій для опредѣленія названія предмета.“⁽¹⁾

И это точно такъ же прилагается къ политической экономіи, какъ и ко всякой другой наукѣ, хотя до сихъ поръ мало обращали на то вниманія. Вопросъ о томъ, составляетъ ли орудіе обращенія (*circulating medium*) такое орудіе, которое обращается само, или такое орудіе, которое приводитъ въ обращеніе другіе предметы, — представляетъ первостепенную важность. Никакой успѣхъ не можетъ быть достигнутъ, пока не установится, на научныхъ началахъ, вопросъ о томъ, относятся ли векселя къ числу орудій обращенія, или не относятся.

Ничто въ такой мѣрѣ, какъ политическая экономія, не въ состояніи доказать чрезвычайную важность и могущественное вліяніе, оказываемыя на дѣйствія людей правильными или неправильными опредѣленіями. Если мысль не управляетъ языкомъ, то языкъ скоро подчиняетъ себѣ мысль и управляетъ дѣйствіями. Какая длинная вереница заблужденій, преступленій, увлеченій и самообольщеній вызвана была выраженіемъ „торговый балансъ“ (*Balance of Trade*). Люди совершили множество блистательныхъ открытій въ области естественныхъ наукъ, прежде, нежели имъ удалось извѣдать простой фактъ, что въ торговлѣ обѣ стороны должны выигрывать.

Если, такимъ образомъ, столь важно бываетъ установить номенклатуру въ наукѣ, то первое необходимое условіе состоитъ въ томъ, чтобы составить точное опредѣленіе самой науки. Вслѣдствіе этого, въ *предварительныхъ замѣчаніяхъ*, я, въ короткихъ словахъ, изложилъ обстоятельства, въ которыхъ наука возникла, обозначилъ ея сущность и предѣлы, которые придавались ей

(1) J. S. Mill: «*System of Logic*», v. I, p. 175.

главнѣйшими писателями, а равно указаль и причины, которыя привели меня къ тому, что я сталъ смотрѣть на нее какъ на науку, которая имѣеть дѣло съ законами, опредѣляющими мѣновыя отношенія количествъ.

Сообразно съ этимъ, *первая глава* представляетъ опытъ установить основныя понятія о различныхъ терминахъ и предметахъ науки, съ подкрѣпленіемъ и объясненіемъ этихъ возрѣній примѣрами, заимствованными изъ другихъ наукъ.

Вторая глава имѣеть предметомъ обозначить общіе законы, опредѣляющіе мѣновыя отношенія количествъ, — примѣняясь къ тѣмъ же самымъ началамъ, которыя признаны послѣдовательными въ наукахъ естественныхъ. Хотя я охотно избѣжалъ бы всякой полемики, но я счелъ своею обязанностью доказать, что принципы, принимаемые другими писателями, съ которыми я расхожусь въ мнѣніяхъ, очевидно и явно противорѣчатъ началамъ общей сферы знаній. Вопросъ, слѣдовательно, поставленъ не между ними и мною лично: онъ состоитъ въ томъ, чтобы рѣшить, которое изъ нашихъ мнѣній правильно, примѣняясь къ общепризнаннымъ приѣмамъ мышленія. По достиженіи этого общаго начала, примѣненіе его указано въ двухъ отдѣлахъ. Въ первомъ говорится о приложеніи его въ случаяхъ прямой продажи, во второмъ — о приложеніи его къ случаямъ пріобрѣтенія навремя, съ цѣлью пользованія предметомъ. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ я пытался доказать, что основное понятіе Рикардо о рентѣ невѣрно и что, слѣдовательно, общіе выводы, дѣлаемые имъ изъ этого положенія, ошибочны.

Третья глава трактуетъ о кредитѣ. Ни одинъ предметъ не былъ такъ искажаемъ экономистами какъ вопросъ о кредитѣ. Тюрго первый выразилъ ошибочное мнѣніе объ этомъ предметѣ, и заблужденіе его, также какъ и заблужденія позднѣйшихъ писателей, происходятъ отъ

совершенно-ложнаго понятія о свойствѣ кредита. Кредитъ распадается на двѣ главныя отрасли: торговый или меркантильный кредитъ (*mercantile credit*) и банковый кредитъ (*banking credit*). Въ двухъ отдѣлахъ, посвященныхъ кредиту, я старался представить, по возможности точно, существенныя подробности дѣла, — попытка, которая не была предпринимаема еще никѣмъ изъ экономистовъ. Меркантильный кредитъ занимаетъ первый отдѣлъ.

Второй отдѣлъ представляетъ особенный интересъ въ настоящее время, когда банковое дѣло занимаетъ всеобщее вниманіе, — тѣмъ болѣе, что господствовавшія на этотъ счетъ убѣжденія были, вообще, ошибочны. Я тщательно перечиталъ все, что было высказываемо объ этомъ въ парламентѣ, все, что содержится въ *синихъ книгахъ* (*blue-books*), — безчисленное множество памфлетовъ и газетныхъ статей, и могу сказать съ убѣжденіемъ, что ни одинъ членъ парламентскихъ комиссій, ни одинъ памфлетистъ или журналистъ не показали, чтобы ему были доступны самыя поверхностныя свѣдѣнія объ обыкновенныхъ практическихъ приѣмахъ банковаго дѣла. Подробности этого дѣла представляются здѣсь впервые, и необходимо только освоиться съ ними, чтобы убѣдиться, что онѣ заключаютъ въ себѣ полное опроверженіе общаго мнѣнія на счетъ этого предмета.

Третій отдѣлъ той же главы я посвятилъ обзорѣнію всѣхъ извѣстнѣйшихъ доктринъ о кредитѣ, отъ Тюрго до Милля, и показалъ всю ошибочность понятій о свойствѣ кредита, на которыхъ основывались эти доктрины.

Четвертая глава представляетъ меньше новизны, чѣмъ всѣ другія. Дѣло въ томъ, что предметъ ея такъ основательно и удовлетворительно изслѣдованъ былъ писателями прежняго времени, что мнѣ почти ничего не оставалось сдѣлать, кромѣ какъ свести вмѣстѣ и разобрать классическія проблемы, и попытаться разрѣшить ихъ, по

моему собственному методу. Вопросъ о вексельныхъ курсахъ (exchanges) лучше, чѣмъ какой-либо другой, былъ разобранъ въ политической экономіи, и лучше другихъ былъ понятъ, вслѣдствіе продолжительныхъ разсужденій и преній по денежному вопросу, происходившихъ во время войны. Дѣло это было разъяснено въ такой степени, что едвали возникнетъ уже впредь на этотъ счетъ какое-либо сомнѣніе. Тѣмъ неменѣе, я призналъ за лучшее свести вмѣстѣ общія начала, тогда установленныя, потому что можетъ наступить время, когда эти принципы окажутъ извѣстную долю пользы. Единственный новый принципъ, мною присокупленный, принципъ, представляющій, въ нынѣшнее время, особенную важность, заключается въ томъ, что *разница между размѣрами учетнаго процента двухъ различныхъ пунктовъ, превышающая издержку, потребную на пересылку металла изъ одного пункта въ другой, имѣетъ необходимымъ послѣдствіемъ передачу металла изъ пункта въ пунктъ* (a difference in the rate of discount between any two places, more than sufficient to pay the cost of sending bullion from one to the other, necessarily causes a transmission of bullion from one to the other), — что показываетъ, что вѣрнѣйшее средство для контролированія системы денежныхъ знаковъ заключается въ строгомъ наблюденіи за учетнымъ процентомъ, — принципъ, который я впервые поддерживалъ въ моей „*Теоріи и практикѣ банковаго дѣла*“ и который, въ послѣднее время, признанъ и усвоенъ англійскимъ банкомъ.

Пятая глава заключаетъ въ себѣ полный обзоръ многихъ весьма важныхъ теорій денежныхъ знаковъ, и этотъ обзоръ служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ истины нашего основнаго понятія о свойствѣ денегъ. Тутъ доказывается, что денежная теорія Джона Ло составляетъ прямое нарушеніе этого понятія, что она заключаетъ въ себѣ противорѣчіе въ терминахъ. Тутъ приве-

дены многія явленія, сопровождавшія принятіе и упадокъ этой теоріи. Въ то самое время, когда мы писали эти страницы, справедливость нашего мнѣнія подтвердилась страшнымъ событіемъ. Банки въ Америкѣ организованы по денежной теоріи Джона Ло, и настоящій кризисъ имѣеть источникомъ ошибочное устройство американскихъ банковъ.

Затѣмъ, разсматривается теорія англійскаго банка 1810 г., въ силу которой система бумажныхъ денежныхъ знаковъ основывается на учетѣ торговыхъ векселей; логическія послѣдствія этой теоріи выводятся нами въ связи съ дѣйствительными явленіями. Такимъ образомъ, мы убѣждаемся, что всѣ части системы взаимно поддерживаютъ одна другую. Мы показываемъ, далѣе, благотворное дѣйствіе начала, управляющаго системою денежныхъ знаковъ, — именно дѣйствіе учетнаго процента, мы показываемъ, какъ это начало, естественнымъ путемъ, поддерживаетъ равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, приводя одно въ соотвѣтствіе съ другимъ, сокращая или развивая ихъ, въ строгомъ соотношеніи съ требованіями природы, что и служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ сильныхъ потрясеній.

Историческій очеркъ системы денежнаго обращенія въ Англійи представлялся здѣсь совершенно-необходимымъ, и приводится нами въ *шестой главѣ*, въ которой разъясняются многіе вопросы, относящіеся до вексельныхъ курсовъ.

Седьмая глава говоритъ объ организаціи системы бумажныхъ денежныхъ знаковъ, что составляетъ какъ бы заключительное слово въ политической экономіи. Здѣсь изображается дѣятельность англійскаго банка, во время всѣхъ важнѣйшихъ денежныхъ кризисовъ отъ 1783 года по ноябрь 1857 года, и приводятся всѣ различныя мнѣ-

нія на этотъ счетъ, тогда господствовавшія. Затѣмъ, отдается отчетъ о трехъ фазисахъ мнѣній сэра Роберта Пиля по вопросу о денежныхъ знакахъ. Здѣсь несомнѣнно доказывается, что мнѣніе его въ 1844 году совершенно разнилось отъ тѣхъ, какія онъ поддерживалъ и выражалъ неоднократно, въ періодъ времени съ 1819 по 1833 годъ. Далѣе, разбирается, въ подробности, банковый актъ 1844 года. Такой своеобразный разборъ едва ли былъ дѣлаемъ когда-либо. Здѣсь доказывается, что этотъ актъ основывался на противорѣчившихъ одно другому началахъ и стремился къ достиженію такой цѣли, которая осуждалась всѣми значительнѣйшими авторитетами прежняго времени и отвергалась самымъ опытомъ. Какая будетъ дальнѣйшая судьба этого акта, покажутъ послѣдствія.—Изъ всего этого видно, что основные вопросы политической экономіи прямо вытекаютъ изъ доктрины обмѣна.

Настоящее сочиненіе возстановляетъ цѣлый рядъ мнѣній ортодоксовъ, подвергавшихся въ послѣднее время сильнымъ нападкамъ. Оно преемственно проводитъ мысли Борка, Кинга, Торнтона, Горнера, Госкиссона, донесенія фондоваго комитета (*bullion report*) и составителей акта 1819 г. Вопросъ о денежныхъ знакахъ — важнѣйшій вопросъ настоящаго времени. Но онъ еще далекъ отъ окончательнаго рѣшенія. Подобно мученіямъ Энкелада (а), онъ будетъ періодически потрясать міръ, пока не установится на истинныхъ научныхъ началахъ. Правда, что настоящій трудъ подрываетъ современныя господствующія мнѣнія; но

γνώμαι πλέον κρατούσιν ἢ σθένος χειρόν. (b)

(а) Энкеладъ—одинъ изъ титановъ.—М. В.

(b) «Умъ получаетъ болѣе рѣшительный перевѣсъ, нежели тѣлесная сила.»

Идеи не должны подчиняться уваженію къ личностямъ. Онѣ неизбѣжно колеблютъ могущество породы, богатства, численности и авторитета. Крѣпко опираясь на несокрушимую способность истины, изъ какой бы скромной сферы она ни возникала, проложить себѣ дорогу къ всемірному преобладанію, и повергаю эти страницы на снисходительное и просвѣщенное воззрѣніе публики.

Г. Д. МАКЛЕОДЪ.

Кенсингтонъ, 25 ноября 1857.

ВВЕДЕНІЕ.

1. О свойствахъ и предѣлахъ науки политической экономіи.

1. Первое, что предлежитъ сдѣлать при изученіи всякой науки, это—попытаться составить отчетливое понятіе о ея свойствахъ и предѣлахъ; затѣмъ, обозрѣть ее во всемъ объемѣ до этихъ предѣловъ, строго воздерживаясь отъ всѣхъ разсужденій и изслѣдованій, выступающихъ за означенные предѣлы. Во многихъ наукахъ эта задача нелегка; но ни въ одной наукѣ она не представляетъ столько трудностей, какъ въ политической экономіи; ни въ одной наукѣ извѣстные писатели не выражали такихъ разнообразныхъ и разностороннихъ мнѣній на счетъ свойства и пространства избраннаго предмета; ни въ одной наукѣ они не расходились до такой степени на счетъ того, что должно быть включено въ ея область, и не различествовали такъ въ приѣмахъ изложенія. Въ самомъ названіи науки нѣтъ ничего, что способно было бы обозначить въ точности ея границы. Убѣждаясь, что почти каждый писатель высказываетъ въ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ что-нибудь отличное отъ мнѣній другихъ, мы полагаемъ, что лучше всего будетъ представить краткій очеркъ происхожденія науки, сообщить мнѣнія о ея цѣляхъ, выраженные нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ писателей, и объяснить причины, которыя заставили насъ положить себѣ границы, принятыя въ настоящемъ трудѣ.

2. Возникновеніе истинной науки политической экономіи относится къ порѣ испроверженія доктрины о торговомъ балансѣ, что совершенно было Кенэ и его школой. Какъ астрологія отно-

сится къ астрономіи, алхимія къ химіи, тагъ нелѣпныя и безумныя системы, господствовавшія во мнѣніяхъ человѣчества и главнѣйшихъ государственныхъ людей до времени Кенэ, относились къ политической экономіи. Упроченіемъ своимъ эти системы обязаны, главнымъ образомъ, Карлу V и Сюлли, и затѣмъ, въ теченіе двухъ столѣтій, онѣ спутывали умы самыхъ замѣчательныхъ людей. Доктрина ихъ заключалась въ томъ, что звонкая монета составляетъ единственный источникъ богатства, что все то, что одинъ народъ приобретаетъ, другіе народы неизбежно теряютъ, и что, вслѣдствіе этого, дѣйствія законодательства и военной силы должны быть направлены къ тому, чтобы получить больше денегъ, и ничего кромѣ денегъ. Это ужасное ученіе, проповѣдывавшее, что каждый народъ заинтересованъ и долженъ искать всѣхъ благъ въ уничтоженіи своихъ сосѣдей, было господствующимъ убѣжденіемъ два столѣтія тому назадъ и породило безчисленныя кровопролитныя войны, общую нищету и разореніе. Смѣшное и очевидное заблужденіе, владѣвшее, въ теченіе столь долгаго періода, умами опытнѣйшихъ государственныхъ людей, должно, конечно, удивлять насъ и смирять сознаниемъ слабости человѣческаго благоразумія. При преслѣдованіи этого воображаемаго призрака земля была полита кровью, и народы повсемѣстно низведены отъ благосостоянія къ крайней бѣдности. Хорошо, еслибы можно было вовсе исключить изъ лѣтописей этотъ печальный памятникъ преступленій и безумія.

3. Правда, что въ теченіе этого періода нѣкоторые проницательные люди понимали грубую лживость всей системы; но это были одинокія свѣтила, сіявшія во мракѣ. Ихъ единичныя усилія оставались безъ вниманія и забывались до тѣхъ поръ, пока возникновеніе новой могущественной школы оказало рѣшительное вліяніе на убѣжденія человѣчества. Эта честь, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Кенэ и его послѣдователямъ. Люди эти, впервые провозглашая доктрину, что каждый народъ заинтересованъ въ благосостояніи своихъ сосѣдей, а не въ разореніи ихъ, говорили и дѣйствовали съ авторитетомъ, который съ той поры постоянно возрасталъ и, бывъ развитъ цѣлымъ рядомъ знаменитыхъ писателей, произвелъ совершенный переворотъ въ мнѣніяхъ человѣчества и политикѣ просвѣщеннѣйшихъ народовъ.

4. Хотя, какъ мы сказали, и прежде было много хорошихъ сочиненій объ отдѣльныхъ предметахъ науки, называемой нынѣ политической экономіей, однако она возникла во Франціи, какъ наука, не ранѣе половины прошлаго столѣтія. Это государство было доведено до самаго сильнаго угнетенія и бѣдности разорительными войнами Людовика XIV, финансовой катастрофой компаніи Миссисиппи, разрушительными послѣдствіями господствовавшей меркантильной системы, притѣснительными дѣйствіями дворянства и тяжелыми налогами. Страшную картину тиранства, жестокости и притѣсненій, которымъ французскій народъ подвергался въ теченіе первой половины XVIII столѣтія, можно найти у современныхъ писателей. Разсуждая, именно, о невыносимой бѣдности, отъ которой страдала страна, великодушные и проникательные философы пришли къ мысли, что должна существовать такая наука, должны существовать такія начала вѣчной истины касательно общественныхъ отношеній человѣчества, искаженіе и нарушеніе которыхъ суть причины той отвратительной нищеты, какую они находили въ родной странѣ. Кенэ, родоначальникъ науки, придавъ этимъ началамъ значеніе *естественнаго права*, и цѣлью его было открыть и изложить умозрительное ученіе о естественныхъ правахъ людей, во всѣхъ ихъ социальныхъ отношеніяхъ. Эта наука обнимала ихъ отношенія къ правительству, взаимныя отношенія другъ къ другу и къ *собственности*. Слово *политика* (politique), на французскомъ языкѣ, до нѣкоторой степени, выражало бы значеніе этой науки; но это слово исключительно соединяется съ понятіемъ о правительственной дѣятельности, и потому Кенэ избралъ для своей новой науки названіе *политической экономіи*. Одинъ изъ его послѣдователей, Дюпонъ Немурскій, предложилъ названіе фізіократіи (управленіе свойствами вещей); но слово это, бывъ примѣнено къ доктринамъ отдѣльной школы, признаваемымъ нынѣ ошибочными, вышло изъ употребленія; названіе же политической экономіи удержалось.

5. Итакъ, наука политической экономіи, по мысли ея основателей, обнимала все поле социальныхъ отношеній человѣчества, во всѣхъ сферахъ, физическихъ и нравственныхъ. «Право не понимается должнымъ образомъ,—говоритъ Кенэ,—въ особенности потому, что никто изъ государственныхъ людей, изъ духовныхъ

лицъ, или философъ, не выставилъ его въ истинномъ свѣтѣ.» Цѣлью и предметомъ его стремленій было, вслѣдствіе того, восполнить этотъ пробѣлъ въ философіи, открыть законы Порядка, а также законы, относящіеся къ свободѣ, собственности и власти, тремъ существеннымъ элементамъ всякой общественной организаціи. Первое его сочиненіе «*Естественное право*» («le Droit Naturel») содержитъ въ себѣ общее изслѣдованіе о свойствахъ этихъ естественныхъ правъ; въ другомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «*Общія основанія экономическаго управленія въ земледѣльческомъ государствѣ*» («*Maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole*»), онъ пытается изложить, въ послѣдовательномъ перечнѣ тридцати правилъ или общихъ принциповъ, полное основаніе общественной экономіи. 23-й изъ этихъ принциповъ или правилъ доказываетъ, что народъ нисколько не теряетъ, ведя торговлю съ иностранцами; 24-й заявляетъ о лживости доктрины торговаго баланса; въ 25-мъ говорится: «необходимо поддерживать полную свободу торговли, потому что самая надежная, самая правильная и самая выгодная для народа и государства политика внутренней и внѣшней торговли состоитъ въ полной свободѣ соперничества.» (*)

6. Въ этихъ трехъ принципахъ заключалось полное ниспроверженіе существовавшей системы политической экономіи; Кенэ и его послѣдователи развили эти принципы, и, несмотря на всѣ ихъ ошибки и заблужденія, они, безъ сомнѣнія, могутъ быть почитаемы истинными основателями науки политической экономіи. Со времени обнародованія этого ученія, въ 1756 году, непрерывный рядъ даровитыхъ людей, исходящихъ прямо изъ школы Кенэ, между которыми нашъ соотечественникъ, Адамъ Смитъ, стоитъ однимъ изъ самыхъ замѣтныхъ, занимались распространеніемъ этихъ доктринъ. Наконецъ, проложивъ себѣ постепенно дорогу повсюду и претворившись въ убѣжденія даровитѣйшихъ людей всѣхъ странъ, бывъ подвергнуты цѣлому ряду менѣе значительныхъ опытовъ, сопровождавшихся самыми счастливыми результатами, — по прошествіи девяноста лѣтъ, доктрины эти до-

(*) «Qu' on maintienne l'entière liberté de commerce; car la police du commerce intérieur et extérieur la plus sûre, la plus exacte, la plus profitable à la nation et à l'état consiste dans la pleine liberté de la concurrence.»

стигли окончательнаго торжества въ отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ въ Англіи въ 1846 году. Это событіе нанесло смертельный ударъ системѣ покровительства во всемъ свѣтѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что система эта будетъ бороться со смертью, вслѣдствіе сильныхъ частныхъ интересовъ, замѣшанныхъ въ ея сохраненіи; но, какъ бы то ни было, судьба ея рѣшена, а слѣдующее столѣтіе, вѣроятно, увидитъ полное ея исчезновеніе на всемъ пространствѣ Европы.

7. Кенэ считается родоначальникомъ современной политической экономіи, потому что рядъ писателей, достигшихъ этого результата, шли непрерывною чредою отъ его времени до настоящихъ дней, и всѣ они признавали его своимъ общимъ учителемъ. Его основное ученіе составляло, не только совершенный переворотъ въ сферѣ умозрительной, но выразилось также совершеннымъ измѣненіемъ національной политики во всемъ свѣтѣ. И хотя, нѣтъ сомнѣнія, многія изъ его руководящихъ доктринъ ошибочны, но, вообще, о людяхъ слѣдуетъ судить по тому, въ чемъ они успѣли, а не по тому, въ чемъ они потерпѣли неудачу. Слѣдовательно, Кенэ, по всѣмъ правамъ, можетъ быть названъ Коперникомъ политической экономіи.

8. Ближайшіе послѣдователи Кенэ во Франціи усвоили себѣ очень многія идеи своего руководителя, что касается до предѣловъ науки, и занимались преимущественно развитіемъ и подкрѣпленіемъ его воззрѣній. Но одинъ изъ друзей и учениковъ Кенэ водворилъ изученіе новой науки въ нашей странѣ и сообщилъ ей такую популярность, какой отвлеченныя и сухія словопренія ея родоначальниковъ никогда не усвоили бы ей. Адамъ Смитъ даже не придавалъ своему труду заглавія «политическая экономія»; онъ назвалъ его «Изслѣдованіемъ о свойствахъ и причинахъ богатства народовъ» («An Enquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations»). Собственное воззрѣніе на сущность политической экономіи онъ выражаетъ во введеніи къ четвертой книгѣ, въ слѣдующихъ словахъ: «политическая экономія, разсматриваемая какъ отрасль вѣдѣнія государственнаго человѣка или законодателя, имѣетъ въ виду двѣ различныя цѣли: вопервыхъ, добыть достаточный доходъ или средства существованія для народа, точнѣе указать народу способы достигнуть того и другаго; вовторыхъ, снабдить государство доходомъ, достаточнымъ для выполненія государственныхъ

задачъ. Наука эта имѣеть предметомъ обогатить какъ народъ, такъ и правителя.» Это, можетъ быть, единственное мѣсто, гдѣ встрѣчается подобное опредѣленіе. Мы не намѣрены входить здѣсь въ критическій разборъ труда Смита; мы попытаемся только опредѣлить границы, которыя Смитъ обозначилъ для избраннаго имъ предмета. Его произведеніе трактуеть о происхожденіи, возрастаніи и накопленіи вещественнаго (матеріальнаго) богатства. Оно говоритъ о раздѣленіи труда, объ употребленіи денегъ, о задѣльной платѣ, о накопленіи и употребленіи капитала, объ успѣхахъ обогащенія въ средѣ различныхъ націй; оно излагаетъ меркантильную систему и чрезвычайно удачно доказываетъ ея лживость; оно объясняетъ земледѣльческую систему; касается колоній, общественныхъ доходовъ и способовъ ихъ употребленія, общественныхъ работъ и налоговъ. Едвали нужно прибавлять, что Смитъ былъ пылкій и просвѣщенный сторонникъ свободной торговли и что онъ для развитія этого дѣла совершилъ можетъ быть болѣе чѣмъ всѣ другіе писатели, взятые вмѣстѣ.

9. Не входя въ разсужденія о томъ, какимъ образомъ онъ обсуживалъ избранный предметъ, мы можемъ замѣтить, что онъ ограничилъ свои изслѣдованія единственно и исключительно накопленіемъ вещественнаго богатства. Всѣхъ лицъ, прилагающихъ свой трудъ такимъ образомъ, что онъ не проявляется въ предметахъ осязаемыхъ, подлежащихъ продажѣ и остающихся послѣ того, какъ самый трудъ прекратился, — всѣхъ такихъ лицъ Смитъ считаетъ непроизводящими тружениками (*unproductive labourers*), не включаетъ ихъ въ границы избраннаго имъ предмета и проходитъ ихъ молчаніемъ. Между тѣмъ, очевидно, что это очень неправильный взглядъ на дѣло. — Ближайшее, по порядку, замѣчательное произведеніе, о которомъ мы должны упомянуть, — это изданный въ 1803 году «Трактатъ Политической Экономіи» Ж. Б. Сэя («*Traité de l'Economie Politique*»). Онъ первый исключилъ изъ политической экономіи всѣ вопросы о правительствѣ. Онъ говоритъ: «Долгое время смѣшивали собственно такъ-называемую *политику*, или науку объ организаціи обществъ, съ политической экономіею, которая объясняетъ, какимъ путемъ возникаютъ, распредѣляются и потребляются богатства, удовлетворяющія потребностямъ обществъ. Между тѣмъ, богатства совершенно не зависятъ отъ политической

организации. При всякихъ правительственныхъ формахъ государство можетъ благоденствовать, если оно хорошо управляется. Были примѣры, что народы обогащались состоя подѣ властью неограниченныхъ монарховъ; были примѣры, что народы разорялись находясь подѣ властью народныхъ совѣтовъ.» (*) Затѣмъ, онъ замѣчаетъ, въ какія недоразумѣнія введены были экономисты и другіе изслѣдователи, смѣшавъ предметы политики и политической экономіи.

10. Опредѣленіе, которое Сэй дѣлаетъ въ этомъ сочиненіи, было усвоено вообще всѣми, и политическую экономію считаютъ наукой, которая говоритъ о произведеніи, распредѣленіи и потребленіи богатствъ. Онъ совершенно основательно отдѣляетъ политическую экономію отъ всѣхъ вопросовъ о правительственной формѣ, такъ какъ возрастаніе богатства не зависитъ отъ политической организации, и государства могутъ процвѣтать и падать въ отношеніи богатства при всякой формѣ управления. Это уже было важнымъ шагомъ впередъ, но Сэй сдѣлалъ еще болѣе важныя пріобрѣтенія для науки. Онъ убѣдился, что невозможно понятіе о богатствѣ и капиталѣ ограничивать лишь предметами матеріальными, подлежащими продажѣ и одаренными условіями прочнаго существованія. Онъ убѣдился, что воспитаніе, даваемое спеціалистамъ, каковы адвокаты, врачи и проч., представляетъ истинный капиталъ, который можетъ быть названъ капиталомъ умственнымъ. Въ этомъ отношеніи, онъ былъ, безъ сомнѣнія, правъ, и съ его времени умственный капиталъ всякаго рода получилъ полныя права гражданства внутри предѣловъ политической экономіи. (а)

(*) «On a long temps confondu la *Politique* proprement dite, la science de l'organisation des sociétés, avec l'Economie Politique qui enseigne comment se forment, se distribuent et se consomment les richesses qui satisfont aux besoins des sociétés. Cependant les richesses sont essentiellement indépendantes de l'organisation politique. Sous toutes les formes de gouvernement un état peut prospérer s'il est bien administré. On a vu des nations s'enrichir sous les monarques absolus; on en a vu se ruiner sous les conseils populaires.»

(а) Такое воззрѣніе на умственный капиталъ не было, впрочемъ, чуждо передовымъ людямъ даже древняго міра. Аристотель, въ своей *Политикѣ* (кн. IV, гл. IV) замѣчаетъ, между прочимъ: «Неужели государство устроивается только для удовлетворенія физическихъ потребностей? Неужели сапожники и земледѣльцы въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ? Какая

Сообразно опредѣленію, присвоенному имъ наукѣ, сочиненіе его раздѣляется на три части: первая говоритъ о произведеніи богатства, вторая о распредѣленіи богатства, третья о потребленіи богатства. Последнему выраженію, впрочемъ, онъ даетъ такое толкованіе, съ которымъ мы не можемъ согласиться, а исходя отъ этого толкованія онъ рассуждаетъ объ общественныхъ расходахъ, долгахъ и пр. Въ болѣе обширномъ трактатѣ о томъ же предметѣ, подъ заглавіемъ: «*Полный курсъ Политической Экономіи*» («*Cours complet d'Economie Politique*»), онъ придерживается того же общаго изложенія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ вводитъ сюда многія новыя разсужденія, которыя, по нашему мнѣнію, выступаютъ за предѣлы, имъ же предначертанные для избраннаго предмета.

11. Слѣдующее сочиненіе, о которомъ необходимо упомянуть, есть — «*Начала Политической Экономіи и Теоріи Налоговъ*» («*Principles of Political Economy and Taxation*») Рикардо, которое возвращается къ узкимъ воззрѣніямъ Адама Смита; оно исключительно занимается разсужденіями о цѣнахъ и стоимости произведеній и труда и о послѣдствіяхъ ихъ обложенія. Это — твореніе съ чрезвычайно-ограниченнымъ объемомъ содержанія: оно представляется попыткой придти къ немногимъ отвлеченнымъ началамъ; но, судя по самому заглавію его, Рикардо считалъ, что теорія налоговъ выходитъ за предѣлы чистой политической экономіи.

12. Сеніоръ разумѣть политическую экономію наукою, которая разсматриваетъ свойства, произведеніе и распредѣленіе богатства; сообразно тому, включая сюда, по примѣру Ж. Б. Сэя, всякій умственный капиталъ, онъ исключаетъ всѣ вопросы, касающіеся налоговъ, управленія и проч.

сторона въ человѣкѣ наиболѣе существенная? Конечно — душа, а не тѣло. Почему же занятія, удовлетворяющія первымъ вещественнымъ потребностямъ, входили бы въ основу организаціи государства съ большимъ правомъ, чѣмъ занятія законовѣда или сановника, трудящагося для государственнаго блага? Подобныя профессіи не составляютъ ли двигательную силу государства?» Мнѣніе Сэя о значеніи умственнаго капитала не есть, слѣдовательно, мнѣніе, выраженное въ наукѣ въ первый разъ, хотя окончательное упроченіе права гражданства невещественныхъ богатствъ въ экономической сферѣ есть, дѣйствительно, плодъ новѣйшей цивилизаціи (см. Blanqui: «*Histoire de l'Economie Politique*», t. I, p. 66). — М. В.

13. Д. С. Милль, повидимому, также считаетъ эти вопросы выходящими за предѣлы чистой науки, потому что онъ озаглавилъ свое сочиненіе такимъ образомъ: «*Начала Политической экономіи, съ нѣкоторыми изъ приложений ея къ соціальной философіи*» («*Principles of Political Economy, with some of their Applications to Social Philosophy*»). Онъ, кажется, усвоилъ себѣ, относительно предѣловъ науки, воззрѣнія Ж. Б. Сэя, и его сочиненіе въ дѣйствительности гораздо обширнѣе, чѣмъ еслибы онъ ограничился изложеніемъ чистой политической экономіи.

14. Многія изъ новѣйшихъ сочиненій, изданныхъ на континентѣ, возвращаются къ первоначальнымъ понятіямъ о предметѣ, въ его пространномъ объемѣ, и пытаются представить полныя разсужденія о всѣхъ человѣческихъ общественныхъ отношеніяхъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ.

15. Усматривая изъ этого чрезвычайную запутанность въ мнѣніяхъ писателей и несостоятельность въ ихъ понятіяхъ о самыхъ свойствахъ предмета, мы считаемъ необходимымъ сообщить нашъ взглядъ на свойства, содержаніе и границы науки, которая излагается въ настоящемъ трудѣ.

2. О свойствахъ и предѣлахъ науки политической экономіи, какъ она разсматривается въ настоящей книгѣ.

16. Изъ всѣхъ обитателей земли человѣкъ есть, кажется, единственное существо, единичныя усилія котораго недостаточны, чтобы снабдить его всѣми потребностями жизни и наслажденія. Въ самыя отдаленныя времена и при самыхъ грубыхъ общественныхъ формахъ, о которыхъ дошли до насъ свѣдѣнія, люди постоянно стремились къ предметамъ, выходящимъ за предѣлы того, что попадало ихъ собственнымъ усиліямъ. Потому-то подобные предметы не могли быть получаемы ими даромъ, отъ труда другихъ людей; чтобы получить то, въ чемъ нуждались, люди принуждены были давать нѣчто и отъ себя, взамѣнъ приобретаемаго. Кромѣ того, чѣмъ болѣе человѣкъ подвигается по пути просвѣщенія, его нужды и желанія возрастаютъ и разнообразятся тѣмъ болѣе, чѣмъ обширнѣе становится выборъ предметовъ, которые онъ жаждетъ приобрести. Но чѣмъ болѣе является предметовъ, кото-

рые онъ желаетъ приобрести, тѣмъ болѣе онъ долженъ изощрять себя для произведенія чего-либо такого, что могли бы люди, производящіе необходимые для него предметы, получить отъ него въ уплату за эти предметы. Вслѣдствіе того,—чтобы получить для себя необходимое, человекъ долженъ изучать и наблюдать, въ чемъ нуждаются другіе люди; наоборотъ, если другіе нуждаются въ томъ, что онъ производитъ, они должны узнавать, въ чемъ онъ самъ нуждается, чтобы предложить ему этотъ нужный предметъ, въ обмѣнъ на его произведеніе. При такихъ условіяхъ, общество состоитъ изъ членовъ, связанныхъ другъ съ другомъ и принужденныхъ изучать потребности и желанія каждаго изъ своей среды.

17. Изъ этого видно, что потребности общества представляются двигателями производства. Когда предметы уже произведены, существуютъ два различные и противоположные основные закона, защищаемые писателями и принятые въ практикѣ, по отношенію къ распредѣленію или присвоенію каждому члену общества предметовъ, въ которыхъ онъ нуждается. Первый изъ этихъ законовъ состоитъ въ томъ, что ни одинъ отдѣльный труженикъ не имѣетъ исключительнаго права собственности на то, что онъ произвелъ, или на плоды своей промышленной дѣятельности; но каждый изъ трудящихся дѣйствуетъ для пользы всего общества, причемъ всѣ произведенія поступаютъ въ общій капиталъ и распредѣляются между членами сообразно извѣстному правилу, такъ что всѣ труженики получаютъ долю произведеній чьей-либо промышленности изъ своей среды.

18. Второй законъ состоитъ въ томъ, что каждый труженикъ удерживаетъ за собою исключительное право собственности на плоды своего производства. Трудъ каждаго члена возбуждается единственно его личнымъ желаніемъ достигнуть чего-нибудь, и ему дозволяется, при всякомъ случаѣ, когда онъ въ чемъ-либо чувствуетъ нужду, переговариваться отдѣльно съ лицомъ, которому принадлежитъ необходимый предметъ; тогда количество произведеній, даваемыхъ въ обмѣнъ, опредѣляется частнымъ соглашеніемъ договаривающихся сторонъ.

19. Первый изъ этихъ законовъ, съ различными измѣненіями въ подробностяхъ, нашелъ цѣлую толпу поклонниковъ. Его защищали и мечтатели-философы, и увлекавшіеся энтузіасты, и отъяв-

ленные проиходи, и люди непорочной натуры. Сдѣлано было, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, много попытокъ привести въ исполненіе нѣкоторые изъ плановъ этого рода. Но всѣ такіе планы терпѣли неудачи; хотя ихъ часто пускали въ ходъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, они всегда приводили къ разоренію и несчастіямъ. Это, повидимому, доказываетъ, что въ самой основѣ ихъ есть нѣчто совершенно-неисполнимое. Между этими разнообразными планами есть, конечно, много различія въ подробностяхъ, но всѣ они сходятся въ требованіи, чтобы люди были привлекаемы къ труду въ союзѣ съ другими людьми и чтобы вознагражденія, причитающіяся членамъ общества, были присуждаемы общественною властью. Всѣ различные планы, исходящіе изъ этого общаго принципа, извѣстны подъ общимъ родовымъ понятіемъ *Соціализма*.

20. Настоящее сочиненіе основано на второмъ изъ этихъ принциповъ. Оно совершенно отвергаетъ первый, какъ опасное заблужденіе, не заключающее въ себѣ элементовъ успѣха, какъ неосуществимую мечту, которая всегда приводила и всегда будетъ приводить къ неудачамъ. Мы положительно отрицаемъ и отвергаемъ всѣ виды и планы социализма, какъ бы они ни были смягчены. Начала настоящаго сочиненія исключительно основаны на священномъ правѣ частной собственности, на ненарушимомъ правѣ каждаго челоуѣка удерживать въ свою пользу плоды своей дѣятельности и обмѣнивать ихъ на чужія произведенія, по своему усмотрѣнію и въ тѣхъ размѣрахъ, которые соотвѣтствуютъ требованію на нихъ. Этими-то обмѣнами и различными размѣрами, въ которыхъ предметы обмѣниваются одни на другіе, наука политической экономіи и должна, по нашему мнѣнію, въ сущности, ограничиваться. По нашему убѣжденію, предметъ чистой науки политической экономіи заключается въ томъ, чтобы открывать законы, опредѣляющіе отношенія обмѣниваемыхъ количествъ. Мѣновыя отношенія каждаго количества къ другому количеству называются его цѣнностью (Value). Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, истинная задача науки политической экономіи состоитъ въ томъ, чтобы открывать законы, опредѣляющіе цѣнность количествъ.

21. Опредѣливъ такимъ образомъ свойство и границы науки, мы должны теперь обозначить предметы, входящіе въ ея область.

Если задача ея заключается въ томъ, чтобы открывать законы, устанавливающіе цѣнность количествъ, то изъ этого слѣдуетъ, что все количества или предметы, имѣющіе цѣнность, или подлежащіе мѣнѣ, должны входить въ ея область. По нашему мнѣнію, все, что можетъ быть куплено или продано, подлежитъ сужденію политической экономіи. Первые воздѣлватели науки ограничивались матеріальною собственностью, обладающею свойствомъ обмѣна. Послѣдующій шагъ впередъ состоялъ въ томъ, что сюда включили всякую умственную собственность, которая представляетъ цѣнность или можетъ быть предметомъ продажи. Но здѣсь даже перодовые экономисты, повидимому, остановились. Дѣло въ томъ, что они разсматривали лишь такую собственность, которая дѣйствительно существуетъ въ настоящее время.

22. Но если мы включимъ въ науку политической экономіи *ость* количества, которыя подлежатъ мѣнѣ, или представляютъ цѣнность, т. е. все количества, которыя могутъ быть куплены или проданы, то ограниченіе круга науки лишь собственностью, которая существуетъ въ настоящее время, очевидно, будетъ слишкомъ тѣсно. Извѣстно, что во всѣхъ просвѣщенныхъ обществахъ есть громадной стоимости собственность, которая покупается и продается, т. е. составляетъ предметъ мѣны, хотя не существуетъ въ настоящемъ времени, а имѣетъ существованіе лишь въ *будущемъ*. Въ этомъ началѣ заключается вся теорія *настоящей стоимости будущихъ платежей* (Present Value of Deferred Payments). Подъ это общее понятіе подходятъ теорія стоимости земли, аннуитетовъ, публичныхъ фондовъ и вся доктрина кредита, составляющая камень преткновенія для экономистовъ. Подъ это понятіе подходитъ собственность несравненно большей цѣнности, чѣмъ все другіе роды собственности, а между тѣмъ экономисты ею пренебрегали. Будущій платежъ можетъ быть покупаемъ и продаваемъ; онъ представляетъ цѣнность въ настоящемъ, совершенно отдѣльную отъ тѣхъ денегъ, какія будутъ заплачены впоследствии; это есть такой же предметъ торговли, какъ и четверть ржи. Настоящая стоимость будущихъ платежей, составляющихъ въ Англіи предметъ торговли, по крайней мѣрѣ въ восемь разъ превышаетъ количество денегъ въ государствѣ; стоимость этихъ платежей представляетъ такую же отдѣльную и независ-

щую отъ денегъ цѣнность, какую представляютъ всякіе другіе предметы мѣны. Настоящая стоимость всѣхъ векселей и другихъ денежныхъ обязательствъ въ Великобританіи составляетъ не меньше 500,000,000 фунт. стерл. (а) и такую-то сумму экономисты считаютъ за ничто. Количество чистыхъ денегъ въ государствѣ едва ли превышаетъ 70,000,000 фунт. (б) Такова пропорція, въ которой настоящая стоимость будущихъ платежей состоитъ къ чистымъ деньгамъ.

23. Итакъ, политическая экономія, по нашему мнѣнію, обнимаетъ собою всѣ предметы, какого бы то ни было свойства, существующіе теперь или имѣющіе возникнуть впоследствии, лишь бы эти предметы могли быть покупаемы или продаваемы. Таковы настоящія границы науки, а цѣль ея заключается въ томъ, чтобы открывать и приводить въ ясность законы, опредѣляющіе стоимость этихъ предметовъ.

24. Условіе обмѣна представляетъ, слѣдовательно, границу чистой науки политической экономіи. Такого же мнѣнія держались многіе изъ извѣстнѣйшихъ писателей; нѣкоторые изъ нихъ предлагали даже измѣнить названіе науки, какъ недостаточно выражающее ея сущность, и избрать, взамѣнъ прежняго, другое названіе. Такъ, архіепископъ Ватли, который, къ сожалѣнію, не касался всѣхъ сторонъ науки, хотя, безъ сомнѣнія, могъ бы приобрести въ ней болѣе сильный авторитетъ, чѣмъ кто-либо изъ писателей, — предлагалъ назвать ее *каталлактикой*. (с)

25. За всѣмъ тѣмъ, мы придерживаемся названія *Политической Экономіи*. Небольшой выигрышъ былъ бы отъ перемѣны названія, которое упрочилось уже народнымъ употребленіемъ, хотя, можетъ быть, оно не было бы лучшимъ изъ всѣхъ, могущихъ

(а) Около 3,175,000,000 руб. сер. — Въ главѣ VII, § 1, авторъ массу собственности, представляемую кредитомъ, опредѣляетъ въ 600,000,000 ф. ст. — М. В.

(б) Около 444,500,000 руб. сер. — М. В.

(с) Глаголь *καταλλάσσω* или *καταλλάττω* означалъ: мѣняю, промѣниваю, примиряю (*commuto, permuto, reconcilio, concilio*); прилагательное *καταλλακτικός* значило: мирный, примирительный (*placabilis, placidus*); такимъ образомъ, въ названіи *каталлактики* выражались два основныя момента науки — мѣновыя отношенія предметовъ и гармонія экономическихъ отношеній. — М. В.

представиться къ выбору, еслибы эта наука была новымъ созданиемъ. Мало наукъ, которыя не приобрѣли бы болѣе обширнаго развитія, или не испытали измѣненія въ приложеніи, сравнительно съ тѣмъ значеніемъ, какое придавали имъ ихъ названія. Платонъ давно еще находилъ смѣшною мысль называть науку, трактующую о движеніи небесныхъ тѣлъ, геометріей, однако геометрія удержала за собою свое названіе до сихъ поръ. То же самое можно сказать о многихъ другихъ наукахъ. Но, тогда какъ названія большей части другихъ наукъ находили, съ теченіемъ времени, болѣе широкое приложеніе, чѣмъ предполагалось по ихъ первоначальному смыслу, названіе политической экономіи, напротивъ, подверглось ограниченію. Поэтому лучшее, что можетъ быть сдѣлано, какъ намъ кажется, состояло бы въ томъ, чтобы не измѣнять названія, которое уже упрочилось употребленіемъ, особенно, когда отъ такой перемѣны нельзя ожидать выигрыша, а только установить и ясно опредѣлить, что должно входить въ область науки.

26. По нашему убѣжденію, еслибы не существовало обмѣна, не было бы и науки политической экономіи. Понятно, что тогда не могло бы существовать понятіе о цѣнности (Value). Потому-то подраздѣленіе предмета политической экономіи на произведеніе, распредѣленіе и потребленіе богатства, очевидно, не даетъ точнаго о наукѣ понятія. Богатство можетъ быть производимо, распредѣляемо и потребляемо безъ акта мѣны, а слѣдовательно безъ участія тѣхъ законовъ, которые должны входить въ каждое изъ отправленій, включаемыхъ въ область политической экономіи.

27. Такъ, мы предполагаемъ, что извѣстное количество земли можетъ быть въ общемъ владѣніи извѣстнаго числа лицъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ долю въ производствѣ, безъ присвоенія ему права на отдѣльную собственность. Очень вѣроятно, что въ древнія времена, въ Горной Шотландіи, многія семейства изживали вѣкъ, ни разу не купивъ и не продавъ ни одного произведенія. Ихъ пища, одежда, оружіе и проч. были приготовляемы изъ произведеній общаго достоянія. Домъ выстраивался изъ родныхъ елей, всѣ работы исполнялись обязанными членами общины. Такое общество можетъ достигнуть извѣстной степени благосостоянія, однако оно не должно быть предме-

томъ науки политической экономіи, потому что члены этого общества не имѣютъ понятія о значеніи *цѣнности*. (а)

28. Впрочемъ, доказано опытомъ, что подобный планъ общественнаго устройства можетъ быть успѣшно приведенъ въ исполненіе лишь подѣ условіемъ извѣстнаго нравственнаго настроенія общества; именно, для этого необходимы такія патріархальныя ощущенія людей, какія мы встрѣчаемъ въ степяхъ Аравіи или въ шотландскихъ горахъ. Для такого общественнаго устройства необходимо, чтобы члены общества состояли въ строжайшемъ подчиненіи одинъ другому и чтобы всѣ они повиновались одному деспоту; это значить, что они должны пребывать въ рабствѣ, или въ положеніи близкомъ къ рабству. Такъ, во многихъ монастырскихъ учрежденіяхъ, гдѣ низшая братія состоитъ подѣ неограниченную власть настоятеля, подобный порядокъ вещей можетъ существовать, и такая община можетъ пользоваться значительнымъ избыткомъ благосостоянія, безъ всякой индивидуальной собственности. Подобный же порядокъ вещей, но въ болѣе обширномъ размѣрѣ, существовалъ подѣ управленіемъ іезуитовъ, въ Парагваѣ. Подѣ ихъ краткимъ управленіемъ, туземцы, повидимому, наслаждались значительною степенью благополучія; но хотя неограниченная власть и не была при этомъ употребляема во зло, или, по крайней мѣрѣ, менѣе была злоупотребляема, чѣмъ гдѣ-ли-

330
M. 1

(а) Мы, въ этомъ случаѣ, несогласны съ авторомъ. Община, хотя бы она состояла изъ одной разросшейся семьи, представляетъ непременно элементы *общины*. Члены ея, обходясь вовсе безъ торговыхъ оборотовъ въ собственномъ смыслѣ, тѣмъ неменѣе *обмениваются* своими услугами одинъ другому. Хотя первоначальные матеріалы для пищи, одежды, оружія и т. д. они берутъ изъ общаго достоянія, но обработку этихъ матеріаловъ они распределяютъ между собою, по извѣстному заведенному порядку; причемъ одинъ приготовляетъ пищу, другой одежду, третій оружіе и т. д. Такимъ образомъ, услуга каждаго приобретаетъ извѣстную цѣнность. Мы можемъ себѣ представить, что услуги производителя оружія цѣнятся, въ глазахъ общины, выше, чѣмъ услуги приготовителя пищи. Мы можемъ вообразить, напримѣръ, что рабочей день этого первобытнаго оружейника цѣнится въ два рабочіе дня первобытнаго повара, такъ что оружейникъ, благодаря своей спеціальной способности, получаетъ право работать вдвое меньше противъ повара, пользуясь, однако, равными съ послѣднимъ услугами отъ прочихъ членовъ общины.—М. В.

бо, однако мѣстные жители были все-таки въ положеніи немного лучшемъ, чѣмъ положеніе рабовъ. Въ этомъ случаѣ, представляется намъ, въ большихъ размѣрахъ, произведеніе, распредѣленіе и потребленіе богатства; однако, тутъ наука политической экономіи не находила для себя приложенія, потому что не было никакихъ добровольныхъ соглашеній между людьми относительно обмѣна произведеній.

29. Притомъ, такое положеніе общества неестественно и возможно лишь при очень низкомъ уровнѣ просвѣщенія. Неизбѣжное стремленіе цивилизаціи состоитъ въ томъ, чтобы уравнивать права различныхъ членовъ общества, вслѣдствіе чего всѣ планы социализма встрѣчали полную неудачу вездѣ, гдѣ члены общества пользовались уже равными правами.

30. Наука политической экономіи съ такою очевидностью основывается на понятіи о добровольномъ обмѣнѣ, такъ ясно коренится на правахъ частной собственности, что социалисты всегда объявляли ей жестокую войну, и всегда, сколько могли, старались ее испровергнуть.

31. Принявъ это основное понятіе о свойствахъ и предѣлахъ истинной науки политической экономіи, мы въ состояніи уже рѣшить, что не принадлежитъ ей вполне и что, слѣдовательно, не должно быть включено въ настоящій трудъ. Многіе экономическіе трактаты говорятъ о *налогахъ* и о *законахъ о бѣдныхъ* (Poor laws). Между тѣмъ оба эти предмета не подлежатъ обмѣну. Оба эти явленія составляютъ, скорѣе, насиліе или нарушеніе науки и относятся къ болѣе обширной отрасли знанія, — именно къ *соціологии*, или соціальной экономіи, въ которой политическая экономія занимаетъ, по нашему мнѣнію, особый отдѣлъ. То же самое можно сказать о всѣхъ вопросахъ, относящихся къ наследованію и передачѣ собственности, къ эмиграціи, къ колоніямъ и проч. Каждый изъ этихъ предметовъ составляетъ, по нашему мнѣнію, особый отдѣлъ *соціологии*, и хотя вѣрное пониманіе истинныхъ началъ политической экономіи проливаетъ много свѣта на каждый изъ нихъ и даже составляетъ необходимое условіе для правильнаго ихъ уразумѣнія, однако они, по нашему мнѣнію, не суть отрасли политической экономіи, а, скорѣе, отдѣльныя и самостоятельныя отрасли знанія, имѣющія, впрочемъ, близкое соотношеніе съ экономической наукой.

32. Изъ предшествовавшихъ замѣчаній оказывается, что мы принимаемъ самое сжатое изъ всѣхъ когда-либо дѣлавшихся опредѣлений границъ чистой науки, и такъ какъ мы намѣрены ограничиться лишь существенными чертами предмета, то мы совершенно опустили всѣ разсужденія о предметахъ, которые входили въ трактаты писателей, придававшихъ наукѣ болѣе широкое значеніе.

33. Между тѣмъ, хотя мы и придали наукѣ такія узкія рамки, мы включили сюда обширную отрасль собственности, которую экономисты, обыкновенно, или опускали вовсе, или представляли въ неправильномъ видѣ. Въ такомъ приѣмѣ заключается та выгода, что, сокращая объемъ, мы настолько же увеличиваемъ силу. Всѣ предметы, разсматриваемые въ этомъ сочиненіи, подлежатъ точнымъ научнымъ доказательствамъ. По каждому предмету, обсуждаемому въ настоящемъ трудѣ, можно придти къ такой же несомнѣнной истинѣ, какъ въ геометріи. Во всѣхъ отношеніяхъ, наша наука есть наука точная, — *in se ipso totus, teres, atque rotundus*. Пока она держится въ этихъ предѣлахъ, она близка къ совершенству и полнотѣ. Потому-то мы съ намѣреніемъ избѣгали нарушить единство предмета включеніемъ сюда постороннихъ разсужденій. По всѣмъ предметамъ этого труда можно дойти до абсолютной истины. Между тѣмъ, въ такихъ вопросахъ, каковы о налогахъ, о законѣ о бѣдныхъ, о передачѣ собственности, объ эмиграціи и проч., подобные абсолютные результаты невозможны. Всѣ эти вопросы относятся къ знаниямъ, во всѣхъ отношеніяхъ, не точнымъ, видоизмѣняющимся и состоящимъ въ зависимости отъ особыхъ обстоятельствъ. Въ отношеніи къ нимъ, невозможно дойти до истины абсолютной, общей, имѣющей силу несомнѣннаго доказательства.

34. Изъ предшествовавшихъ замѣчаній иной могъ бы заключить, что разсматриваемая нами наука незначительна. Въ ней нѣтъ ничего, что бы дѣйствовало на воображеніе, подобно открытіямъ въ области астрономіи или химіи. Но безъ преувеличенія можно сказать, что она болѣе тѣсно связана съ человѣческимъ благополучіемъ и благосостояніемъ, чѣмъ всѣ прочія науки, взятыя вмѣстѣ. Поприще славы для астронома заключается въ холодныхъ сферахъ пространства. Мы, конечно, удивляемся силѣ человѣческаго разума, который, при помощи таинственныхъ начертаній,

Мас. 10005.

Київський інститут
народного господарства
БІБЛІОТЕКА

658 804

56889

58271

дѣлаемыхъ на бумагѣ, открывалъ существованіе и опредѣлялъ положеніе планетъ, бывшихъ прежде неизвѣстными. Это, конечно, удивительное торжество науки. Но хотя астрономъ и можетъ поражать нашъ умъ изумленіемъ, однако, въ своемъ одинокомъ, холодномъ величіи, онъ недоступенъ для человѣческой симпатіи. Совсѣмъ напротивъ, знаменитый ученый, открывшій очевидную истину, что *въ торговлѣ обѣ стороны должны выигрывать*, произвелъ переворотъ въ общественномъ мнѣніи и политикѣ народовъ,—переворотъ, который прямо затрогиваетъ благосостояніе каждаго человѣка и который доставилъ человечеству больше существенныхъ благъ, чѣмъ открытія всѣхъ наукъ взятыхъ вмѣстѣ. Политическая экономія, по преимуществу, имѣетъ дѣло съ человѣческими интересами; она играетъ въ ряду наукъ такую же роль, какую римскій поэтъ, въ извѣстныхъ стихахъ, присвоивалъ своимъ соотечественникамъ посреди другихъ народовъ:

«*Excudent alii spirantia mollius aera,
Credo equidem; vivos ducent de marmore voltus;
Orabunt causas melius, coelique meatus
Describent radio, et surgentia sidera dicent;
Tu regere imperio populos, Romane, memento;
Hae tibi erunt artes; pacisque imponere morem,
Pareere subjectis, et debellare superbos.*» (a)

Война есть величайшее бѣдствіе для человечества; зато политическая экономія есть самый могучій противникъ войны. Монополія въ торговлѣ есть одно изъ тяжкихъ социальныхъ золъ; зато политическая экономія есть самый отважный разрушитель

(a) «Пусть другіе народы будутъ искуснѣе выстѣкать одушевленные фигуры изъ мѣди и воспроизводить въ мраморѣ живыя лица; пусть они сдумаютъ лучше отстаивать процессы въ судѣхъ, лучше опредѣлятъ ходъ небесныхъ свѣтилъ и предскажутъ восхожденіе звѣздъ: ты, римлянинъ, помни, что твое предназначеніе — властвовать надъ народами, вынуждать ихъ къ миролюбію, щадить покорныхъ и укрощать упрямыхъ:—вотъ искусства, которымъ ты долженъ служить.» «*Энеида*», кн. VI.—М. В.

В. С. С.

15982

В. С. С. АНТОНИИ

АНТОНИИ

монопольей. Когда всѣ выводы нашей науки будутъ ясно поняты и всѣ доктрины ея получатъ доступъ въ сознаніе большинства людей, она приведетъ къ тому, что весь міръ изъ бойни и мясной лавки превратится въ садъ изобилія и благосостоянія. Какъ унижительно для человѣческой гордости мысль, что въ теченіе жизни шести поколѣній люди представляли шайки покровительствуемыхъ закономъ убійць, что одинъ народъ стоялъ противъ другаго постоянно съ оружіемъ въ рукахъ, что самыя могущественныя государства были доведены до упадка, и бѣдность и разореніе водворились у каждаго очага въ Европѣ, — все это ради одной фразы, ради одного выраженія, которое признано нынѣ плодомъ грубѣйшаго изъ заблужденій, когда-либо овладѣвавшихъ понятіями человѣчества! Зато, посреди этого общаго безумія и отчаянія, геній политической экономіи воспрянулъ съ цѣлительнымъ бальзамомъ на крыльяхъ и принесъ единственное врачеваніе, которое могло возвратить міру благосостояніе и счастье. Одна несчастная фраза была обильнымъ источникомъ всѣхъ этихъ бѣдствій; волшебная сила другой фразы одна въ состояніи ослабить это зло. Конечно, движеніе здравыхъ мыслей медленно; иногда проходятъ столѣтія, прежде чѣмъ эти идеи производятъ ихъ полное дѣйствіе. Но зато онѣ навсегда укореняются во мнѣніи человѣчества. Законы политической экономіи нынѣ установились несомнѣнно. Англія приняла начала свободной торговли, не ради прихоти, но по убѣжденію научной истины. Движеніе впередъ можетъ быть медленно, но оно неизбѣжно. Никто не воображаетъ, чтобы Англія опять когда-нибудь возвратилась къ своимъ прежнимъ заблужденіямъ. Практическіе результаты и научныя воззрѣнія соединяются вмѣстѣ, чтобы обезпечить окончательное торжество этихъ началъ. Нѣтъ ни одного столь сильнаго рычага для подавленія варварства и облагороженія человѣчества, какъ правильная система политической экономіи. Скорѣе, чѣмъ всѣ другія причины взятыя вмѣстѣ, она приблизитъ наступленіе той поры, когда не будетъ уже болѣе раздаваться грохотъ пушекъ и когда сабли начнутъ ржавѣть въ ножахъ. Когда только вполнѣ убѣдятся люди, что интересы всего человѣчества связаны съ поддержаніемъ мира и что каждый народъ заинтересованъ въ благополучіи своихъ сосѣдей, что несча-

стія каждаго народа вредно отражаются на интересы другихъ народовъ, — тогда, мы надѣмся, тучи войны перестануть висѣть на горизонтѣ:

Placatumque nitet diffuso lumine coelum. (a)

(a) «И умиловивленное небо заблеститъ потоками свѣта.» Слова Лукреція изъ его: «*De rerum natura*».—М. В.

ГЛАВА I.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ ТЕРМИНОВЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

О мѣнливости цѣнности.—Уменьшеніе цѣнности.—Долгъ.—Обстоятельства, при которыхъ проявляется потребность въ денежныхъ знакахъ.—Определеніе денежныхъ знаковъ.—Определенія денежныхъ знаковъ, сдѣланныя Платономъ и Аристотелемъ, отвергаются, какъ неправильныя.—Ущербъ въ достоинствѣ денежныхъ знаковъ (depreciation).—Различіе между уменьшеніемъ цѣнности денежныхъ знаковъ (diminution in value) и ущербомъ въ ихъ достоинствѣ (depreciation).—Размѣнъ и продажа денежныхъ знаковъ.—Различные виды денежныхъ знаковъ.—Денежные знаки, подлежащіе обмѣну.—Грузовыя свидѣтельства.—Докковыя свидѣтельства.—Положительныя цѣнности.—Отрицательныя цѣнности.—Денежные источники.—Капиталь.—Постоянный капиталъ.—Оборотный капиталъ.—Проценты.—Кредитъ.—Деньги—мѣрило стоимости.—Барышъ.—Учетъ.—Задѣльная плата.—Рента.—Лихвенные проценты.—Производство и потребление.—Предложеніе и спросъ.—Настоящая стоимость будущихъ платежей.—Нѣкоторыя предварительныя соображенія.

1. Съ тѣхъ поръ, какъ люди начали оказывать услуги другъ другу, они должны были оцѣнить, сколько услугъ одного рода слѣдуетъ оказывать въ вознагражденіе услугъ другаго рода. Самое естественное мѣрило, которое могло представиться при этомъ ихъ уму, состояло въ количествѣ труда, употребленнаго каждымъ изъ нихъ на услугу, имъ оказываемую. Звѣроловъ долженъ былъ сообразить, что приноситъ день, проведенный въ занятіяхъ охотою; онъ, конечно, скоро привыкъ расчитывать, какое количество добытыхъ имъ произведеній слѣдуетъ считать равноцѣннымъ извѣстному количеству произведеній скотовода или пахаря.

Такимъ путемъ, различныя произведенія принимаютъ извѣстные постоянные размѣры, въ которыхъ они могутъ быть обмѣниваемы другъ на друга; это опредѣляетъ ихъ *мѣновую цѣнность* (exchangeable value), которая остается однообразною до тѣхъ поръ, пока для созданія ея требуется одно и то же количество труда. (а)

2. Еслибы животныя, составляющія предметъ охоты, необычайно размножились, такъ что охотникъ получилъ бы возможность добывать гораздо большее, противъ прежняго, количество произведеній, употребляя столько же труда, какъ и въ прежнее время, тогда какъ произведенія полей и стадъ оставались бы въ прежнихъ размѣрахъ, то скотоводы и фермеры перестали бы довольствоваться такими, какъ прежде, количествами произведеній охоты, въ обмѣнъ на прежнія количества собственныхъ произведеній. По мѣрѣ того, какъ добываніе произведеній охоты стало бы совершаться съ большею легкостью, скотоводы и фермеры стали бы требовать большее количество этихъ произведеній; тогда мѣновая цѣнность послѣднихъ, или количество ихъ, соответствующее, по стоимости, вымѣниваемымъ предметамъ, подверглось бы измѣненію. Тогда, произведенія охоты, по общему мнѣнію, понизились бы въ цѣнѣ, такъ какъ извѣстное количество ихъ стало бы обмѣниваться на меньшее, противъ прежняго, количество другихъ произведеній.

3. Чтобы предшествующія соображенія могли быть правильны, необходимо предполагать, что всѣ произведенія этихъ различныхъ лицъ одинаково желательны или необходимы, полезны или пріятны. Но если какое-либо изъ этихъ произведеній заключаетъ въ себѣ особенное внутреннее достоинство, дѣлающее его болѣе пріятнымъ или полезнымъ, чѣмъ всѣ прочія, то конечно люди будутъ стараться добыть его съ большимъ соревнованіемъ и согласятся дать за него болѣе значительное количество своихъ произведеній, чѣмъ какое соответствуетъ труду, на него употребленному, — вслѣдствіе *предпочтенія*, оказываемаго одному произведенію предъ другимъ. Такимъ образомъ, еслибы дичина считалась, вообще, болѣе вкусною, чѣмъ баранина, то она и требовалась бы больше, чѣмъ баранина; и именно въ томъ размѣрѣ, въ какомъ первая требовалась бы больше,

(а) Ср. § 27 введенія и наше примѣчаніе къ этому §.—М. В.

чѣмъ вторая, охотникъ усилилъ бы свои требованія на другія произведенія, обмѣниваемые на дичину. Это означало бы, что мѣновая цѣнность дичины возвысилась. Съ другой стороны, еслибы никто не спрашивалъ баранины, скотоводу не удавалось бы убѣдить кого-либо обмѣнять свои произведенія на баранину; тогда баранина не имѣла бы мѣновой цѣнности, сколько бы труда ни было потрачено на разведеніе барановъ. То же самое, очевидно, прилагается и ко всякимъ другимъ произведеніямъ. Такъ, еслибы кожа одного животнаго была красивѣе или полезнѣе, чѣмъ кожа другаго, то ихъ мѣновая цѣнность значительно подверглась бы вліянію этихъ особыхъ свойствъ, а не опредѣлялась бы количествомъ труда, употребленнаго на ихъ производство.

4. Каждый труженикъ скоро убѣждается, слѣдовательно, что цѣнность его произведенія, или количество другихъ произведеній, почитаемыхъ равноцѣнными послѣднему, вовсе не опредѣляется трудомъ, потраченнымъ на созданіе этого произведенія, а зависитъ преимущественно отъ потребностей, или вкусовъ потребителей.

5. Понятно, что каждый труженикъ старается получить, въ обмѣнъ на свое произведеніе, возможно большее количество другихъ произведеній. Потому, когда онъ замѣчаетъ, что мѣновая цѣнность произведенія, на которое онъ обращалъ свой трудъ, падаетъ, онъ даетъ своему труду другое направленіе. Онъ перестаетъ производить то, что цѣнится низко, и начинаетъ производить то, что цѣнится высоко. Онъ старается производить именно то, что могло бы принести ему наибольшія выгоды. Но, чѣмъ болѣе значительная часть людей производитъ предметы наиболѣе спрашиваемые и чѣмъ въ большемъ количествѣ, вслѣдствіе того, приготавливаются эти предметы, тѣмъ болѣе мѣновая цѣнность означенныхъ предметовъ стремится къ пониженію, тогда какъ уменьшившееся количество предметовъ менѣе спрашиваемыхъ, неизбѣжно, ведетъ къ возвышенію ихъ мѣновой цѣнности. Эти противоположныя направленія приводятъ къ тому, что между прибылями различныхъ производителей возстановляется равновѣсіе и что уничтожается поводъ кому-либо изъ нихъ измѣнять приложеніе своего труда.

6. Изъ этихъ соображеній мы непосредственно выводимъ принципъ, представляющій особенную важность для политической эко-

номии. Мы убѣждаемся, что *не трудъ сообщаетъ предмету цѣнность, а что, наоборотъ, цѣнность предмета привлекаетъ къ нему трудъ* (It was not the labor which conferred the value, but the value which attracted the labor). Каждый человѣкъ, непремѣнно, приводитъ въ извѣстность, въ чемъ именно нуждаются его сосѣди, и посвящаетъ свой трудъ приготовленію этого необходимаго предмета. Но, будетъ ли его произведеніе имѣть цѣнность или нѣтъ, это зависитъ единственно отъ успѣшнаго приведенія имъ въ извѣстность, въ чемъ особенно нуждаются люди. Онъ не можетъ заставить ихъ дать ему, противъ воли, что-либо, взаменъ его произведенія. Другіе люди не дадутъ ему за его произведеніе ничего изъ произведеннаго ими, за то только, что онъ употребилъ трудъ на приготовленіе своего произведенія; но, наоборотъ, онъ потому приложилъ свой трудъ къ этому произведенію, что надѣялся получить что-либо, въ обменъ, отъ другихъ людей.

7. Изъ этого видно, что услуги, вообще, приобрѣтаютъ постепенно признаваемую всѣми мѣновую цѣнность, которая не измѣняется до тѣхъ поръ, пока условія этихъ услугъ остаются прежнія. Теперь, еслибы такъ случилось, что въ то самое время, когда одинъ человѣкъ нуждается въ услугахъ другаго, этотъ другой нуждался бы въ равныхъ услугахъ перваго, — такія сдѣлки могли бы происходить съ особенною легкостью, и такъ какъ размѣры услугъ, оказываемыхъ при этомъ съ каждой стороны, равны одинъ другому, то обѣ стороны оставались бы послѣ этого въ такомъ же соотношеніи, какъ и прежде. Но можетъ случиться и такъ, что, когда одинъ человѣкъ ищетъ услугъ своего сосѣда, этотъ сосѣдъ не нуждается, въ то же время, въ равныхъ услугахъ перваго. Тогда, еслибы между ними заключаема была сдѣлка съ такимъ неравнымъ результатомъ, и стоимость одной услуги была бы приведена въ сравненіе со стоимостью другой, — возникла бы извѣстная разность, или количество услугъ, должное первымъ второму, что составляетъ *долгъ*.

8. Впрочемъ, второе изъ лицъ, входившихъ въ сдѣлку, будетъ, со временемъ, требовать, чтобы уровень услугъ ему должныхъ былъ восстановленъ и долгъ ему уплаченъ. Кромѣ того, для обезпеченія себя, лицо это будетъ желать какого-либо доказательства или памятной записки о долгѣ и потому станетъ тре-

бовать, чтобы должникъ далъ ему извѣстный знакъ или документъ, выражающій дѣйствительность факта. Еслибы письмо было уже извѣстно въ эту пору, то письменное обязательство, признающее долгъ и обещающее возвратить должную услугу, при востребованіи, было бы естественной формой подобнаго удостовѣренія.

9. Теперь, мы предположимъ, что второе лицо входитъ въ сношеніе съ третьимъ и требуетъ его услугъ, третье же лицо не желаетъ пока услугъ втораго, а ищетъ услугъ перваго. Еслибы стороны были поставлены въ такія взаимныя отношенія, то весьма естественно было бы, чтобы второе лицо передало третьему долгъ, причитающійся ему съ перваго. Подобная сдѣлка можетъ повторяться между разными сторонами неопредѣленное число разъ. Такимъ образомъ, это письменное обязательство, или документъ, доказывающій существованіе долга, давая владѣльцу его право требовать съ должника извѣстныхъ услугъ, будетъ переходить изъ рукъ въ руки, или пріобрѣтетъ свойство обращаемости, а отъ этого свойства самый предметъ получить названіе *ходячаго денежнаго знака* (*currency*). (а)

10. Такой денежный знакъ есть ни что иное какъ документъ въ оказанныхъ услугахъ, за которыя равныя услуги еще не получены, но могутъ быть потребованы во всякое время. Очевидно, что лишь только эти услуги потребованы и получены, доказательство правъ на эти услуги имѣетъ быть возвращено должнику для уничтоженія и теряетъ уже свойство обращаемости. Теперь, если какой-нибудь человекъ можетъ оказать услуги своимъ сосѣдямъ, онъ долженъ, взаимно ихъ, получить или другія услуги, или доказательство, что онъ имѣетъ на нихъ права, и если онъ оказываетъ услугъ больше, нежели требуетъ ихъ въ возвратъ, то составляетъ, такимъ образомъ, изъ доказательствъ на подобныя права запасъ для удовлетворенія своихъ будущихъ потребностей.

11. Очевидно, что письменное обязательство, о которомъ было говорено выше, получаетъ свою передаточную или ходячую цѣн-

(а) Ришло въ своей книгѣ: «*Une Révolution en Economie Politique*» слово *currency* переводить словомъ *monnaie*; но онъ самъ соглашается, что англійскій терминъ означаетъ какъ звонкую монету, такъ и бумажные знаки. Поэтому, мы предпочли слово *currency* переводить выраженіемъ *денежные знаки*, слово же *money* словами *деньги* или *монета*.—М. В.

ность, вслѣдствіе того обстоятельства, что лицо, признающее себя обязаннымъ оказать подобныя услуги, въ состояніи выполнить эту обязанность во всякое время, когда того потребуютъ, и что оно, вообще, признается способнымъ къ выполнению этой обязанности. Поэтому, хотя обязательство это заимствуетъ названіе ходячаго денежнаго знака отъ того, что переходитъ изъ рукъ въ руки, однако оно одарено свойствомъ удобообращаемости вслѣдствіе того, что имѣетъ способность передавать или пускать въ обращеніе еще нѣчто другое.

12. Эти основныя соображенія опредѣляютъ уже свойство *денежныхъ знаковъ*. Денежный знакъ есть свидѣтельство въ долгѣ, причитающемся его владѣльцу, — доказательство, что владѣлецъ оказалъ услуги, за которыя не получилъ еще вознагражденія, хотя можетъ потребовать этого вознагражденія во всякое время. И когда онъ требуетъ этого вознагражденія, то долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожить самое доказательство существованія долга. Отсюда, назначеніе ходячей монеты состоитъ въ томъ, чтобы облегчать передачу правъ на долги отъ однихъ лицъ другимъ, и какое бы вещественное средство ни было употреблено для этого, — будетъ ли это золото, серебро или бумага — средство это будетъ ходячимъ денежнымъ знакомъ.

13. Мы можемъ, слѣдовательно, принять основнымъ положеніемъ, что *ходячіе денежные знаки и передаточные долги суть выраженія равносильныя*. Все, что представляетъ удобопередаваемый долгъ, какого бы то ни было свойства, есть *ходячій денежный знакъ*; наоборотъ, изъ какого бы вещества ни состоялъ денежный знакъ, онъ представляетъ *передаточный долгъ* и ничего больше. (а)

14. Предшествующія соображенія приводятъ насъ къ принципу, который представляетъ для политической экономіи первосте-

(а) По важности этого положенія для всей системы Маклеода, мы приводимъ здѣсь подлинныя слова его.

«We may, therefore, lay down as our fundamental conception that *currency and transferable debt are convertible terms*; whatever represents transferable debt of any description is *currency*; and whatever material the *currency* may consist of, it represents *transferable debt* and nothing else.» — M. B.

пенную важность и котораго никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида, во всѣхъ вопросахъ, касающихся ученія о деньгахъ. Принципъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: *тамъ, гдѣ нѣтъ долга, не можетъ быть и денежнаго знака* (Where there is no debt, there can be no currency). Мы видѣли, что тамъ, гдѣ обмѣны равны для обѣихъ сторонъ, не возникаетъ никакого долга, и не можетъ проявиться денежнаго знака. Долгъ выражаетъ, именно, *неравенство* въ обмѣнѣ, и тамъ, гдѣ нѣтъ вовсе обмѣна, долгъ долженъ равняться цѣнности оказанной услуги. Отсюда совершенно ясно, что денежные знаки имѣютъ назначеніемъ дополнять недостатокъ обмѣна, или скорѣе, въ большей части случаевъ, устранять даже самую потребность въ обмѣнѣ. Существенное употребленіе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы давать цѣностямъ возможность обращаться, или переходить изъ владѣнія одного лица во владѣніе другаго, или давать одному лицу средство оказывать другому услуги, безъ необходимости прибѣгать къ обмѣну. Отсюда, *употребленіе денежныхъ знаковъ ведетъ не къ облегченію обмѣна, а къ устраненію его* (the use of a currency is not to facilitate exchanges, but to abolish exchanges).

15. Едвали необходимо упоминать, что не таково было понятіе о деньгахъ, существовавшее до сихъ поръ между писателями по части политической экономіи. Мысль, созданная Платономъ и Аристотелемъ и съ тѣхъ поръ вообще принятая учеными на континентѣ и въ Англій, заключается въ томъ, что монета есть «орудіе мѣны» (instrument of exchange), или есть «средство къ мѣнѣ» (medium of exchange), и это значеніе, большею частью, придаютъ монетѣ во всѣхъ новѣйшихъ сочиненіяхъ. Главные писатели по части политической экономіи разсматриваютъ монету какъ посредствующій товаръ, употребляемый съ цѣлью производить косвенный обмѣнъ. Впрочемъ, чтобы показать контрастъ, существующій между мнѣніями, вообще принятыми, и нашимъ собственнымъ, всего лучше будетъ привести эти мнѣнія. Такимъ образомъ, Гарнье (1) замѣчаетъ, что прямая мѣна прекращается, лишь только

(1) «*Eléments d' Economie politique*»; 3-me édit. 1856. p. 14.

народъ выступаетъ изъ первобытной, младенчествующей цивилизаціи. Въ просвѣщенныхъ странахъ подобныя сдѣлки вообще рѣдки, а въ нѣкоторыхъ даже невозможны. Такъ, книгопродавецъ, у котораго нѣтъ ничего кромѣ книгъ, рѣдко можетъ уплачивать книгами своему булочнику или сапожнику. Вслѣдствіе этого, прискаивъ былъ особый родъ товара, называемый монетою, которымъ покупатели книгъ платятъ книгопродавцу и которымъ книгопродавецъ можетъ выплачивать другимъ за получаемыя отъ нихъ вещи. Этимъ путемъ, по словамъ Гарнье, прямая мѣна усложняется мѣною посредствующею. Такую монету люди условились готовить изъ серебра и золота, и, въ просвѣщенныхъ странахъ, сапожникъ, положивъ, мѣняетъ свои сапоги на равную имъ цѣнность въ монетѣ, съ тѣмъ, чтобы опять промѣнять эту монету, напримѣръ, на шляпу. Операции шляпника—въ томъ же родѣ; тѣ и другія могутъ быть представлены слѣдующимъ образомъ:

САПОЖНИКЪ

вопервыхъ мѣняетъ *сапоги* на *монету*,
потомъ, мѣняетъ монету на шляпу,
что равносильно мѣнѣ
сапоговъ на шляпу.

ШЛЯПНИКЪ

вопервыхъ мѣняетъ *шляпу* на *монету*,
потомъ — монету на сапоги,
что приводитъ всю операцію къ обмѣну
шляпы на сапоги.

16. Таковъ взглядъ на предметъ, согласно вообще установившемуся мнѣнію. Потому, можетъ быть, было бы нѣсколько самонадѣянно отвергать это мнѣніе, поддерживаемое столь значительными авторитетами. Кромѣ того, если допустить, что каждое изъ мнѣній правильно, то многимъ покажется безразличнымъ, будетъ ли принято то или другое мнѣніе. Мы надѣемся, впрочемъ, что тщательный разборъ двухъ излагаемыхъ мнѣній покажетъ, что принятое нами — болѣе правильно. Но истинное основаніе, по-

чему мы отвергаемъ мнѣніе столь долго господствовавшее, — то же самое, которое играло роль во многихъ другихъ наукахъ и показывало, въ заключеніе, въ чемъ состоитъ коренное понятіе науки. Основаніе это заключается въ томъ, что хотя простѣйшія явленія изъ области ученія о монетѣ и могли бы быть одинаково успѣшно объяснены изъ положеній, вытекающихъ изъ обоихъ приведенныхъ мнѣній, но когда мы приходимъ къ высшимъ и болѣе сложнымъ явленіямъ, то явленія эти становятся совершенно необъяснимы, если мы будемъ считать монету средствомъ обмѣна. Еслибы не существовало никакихъ другихъ денежныхъ знаковъ кромѣ звонкой монеты, то прежнее опредѣленіе было бы достаточно. При такихъ именно условіяхъ и возникло первоначальное опредѣленіе. Однако, въ позднѣйшее время, явилось орудіе болѣе сложнаго устройства, извѣстное подъ именемъ *кредитныхъ* или *бумажныхъ денежныхъ знаковъ* (paper currency). Теперь, причина, почему мы отвергаемъ общеупотребительное опредѣленіе денегъ, состоитъ въ томъ, что опредѣленіе это не можетъ объяснить самыя существенныя и важныя задачи обращенія бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Напротивъ того, вся теорія кредита и бумажныхъ знаковъ можетъ быть построена и всѣ явленія изъ этой области могутъ быть объяснены на основаніи опредѣленія, предлагаемаго нами. Что замѣчаніе это справедливо, лучше всего доказывается тѣмъ, что ни одинъ изъ писателей, державшихся прежняго опредѣленія, не пытался разрѣшить существенныя проблемы теоріи бумажныхъ знаковъ и даже, повидимому, не подозрѣвалъ существованія этихъ теорій. Самыя страшныя несчастія были вызваны тѣмъ, что люди смотрѣли на бумажные знаки несогласно съ нашею основною теоріей. Между тѣмъ, мы докажемъ, что наше опредѣленіе въ состояніи разрѣшить всѣ возникающіе вопросы.

17. Смыслъ такого соображенія будетъ доступенъ всякому, кому случалось обсуждать подобныя же явленія въ другихъ наукахъ. Такъ, опредѣленіе угла, принятое Эвклидомъ, совершенно удовлетворяетъ требованіямъ геометріи, но вовсе не соответствуетъ условіямъ тригонометріи, которая основывается на совершенно иномъ понятіи объ углѣ, противъ принятаго въ геометріи. Точно также, убѣжденіе, что земля занимаетъ центръ вселенной, было способно объяснить многія изъ простѣйшихъ астрономическихъ явленій; но,

какъ оно не было въ состояніи объяснить явленія болѣе сложнаго характера, то и отвергнуто въ пользу мѣня, принимающаго за центръ солнца. Подобнымъ же образомъ, теорія, принимавшая свѣтъ за тѣло, уступила мѣсто теоріи волнообразной. По такимъ же соображеніямъ, мы отвергаемъ, чтобы монета была орудіемъ мѣны, а придаемъ ей значеніе *представительницы дома* (representative of debt).

18. Адамъ Смитъ, который, вообще, придерживается прежняго опредѣленія, однажды случайно натолкнулся на истину. Такъ, онъ говорилъ, между прочимъ (1): «гинея можетъ быть разсматриваема какъ вексель на полученіе извѣстнаго количества потребностей, выданный на всѣхъ торговцевъ околodka.» Только, вмѣсто того, чтобы называть гинею векселемъ на торговцевъ одного околodka, Смиту слѣдовало бы назвать ее векселемъ на представителей торговаго сословія во всемъ образованномъ мірѣ. Тогда, онъ пришелъ бы къ опредѣленію вполне правильному. Но, къ сожалѣнію, подобно крестьянину, нашедшему алмазъ, онъ не замѣтилъ достоинства истины, случайно имъ высказанной, и выпустилъ ее изъ рукъ.

19. Очевидно, что подобная монета будетъ сохранять извѣстную цѣнность лишь до тѣхъ поръ, пока люди будутъ соглашались принимать ее и будутъ вѣрить, что должникъ въ состояніи исполнить свое обѣщаніе. Но, еслибы должникъ этотъ выдалъ очень большое количество обязательствъ на услуги съ своей стороны, то люди начали бы сомнѣваться въ томъ, въ состояніи ли онъ выполнить всѣ эти обязательства. При этомъ они стали бы соображать, сколько онъ въ состояніи выполнить изъ обѣщаннаго имъ, и такъ какъ этотъ расчетъ опредѣлялъ бы истинную стоимость обѣщаній, то обѣщанія эти принимались бы лишь въ размѣрѣ этой стоимости, а не больше. При такихъ обстоятельствахъ, про эти денежные знаки говорили бы, что они потеряли часть внутренней стоимости (depreciated in value). Еслибы такой порядокъ вещей продолжался, то выдавшій денежные обязательства пересталъ бы

(1) «Wealth of Nations», v. II, p. 274 (Wakefield's Edition).

вовсе внушать довѣріе, что исполнить обѣщанія; тогда бумаги его перестали бы ходить и потеряли бы значеніе денежныхъ знаковъ.

20. Примѣры, приведенные во второмъ и предъидущемъ параграфахъ, показываютъ различіе между двумя выраженіями, которыя, хотя часто употребляются безразлично, однако имѣютъ, каждое, особое значеніе, именно *упадокъ въ цѣнь* (diminution in value) и *уменьшеніе внутренней стоимости* (depreciation). Подъ упадкомъ цѣны предмета слѣдуетъ разумѣть то обстоятельство, когда количество, считавшееся прежде равноцѣннымъ другому количеству, съ которымъ оно сравнивается, подверглось измѣненію. Уменьшеніе внутренней стоимости выражаетъ то, что предметъ, въ дѣйствительности, не имѣетъ той цѣнности, подъ которой его выдаютъ. Измѣненіе цѣны предмета выражается всегда по отношенію къ другому предмету, съ нимъ сравниваемому; уменьшеніе же внутренней стоимости предмета выражается по отношенію къ нему самому. Если, послѣ того, какъ унція золота вымѣнивалась на пятнадцать унцій серебра, вслѣдствіе значительнаго и быстрого увеличенія запасовъ послѣдняго металла, при равномъ количествѣ золота, унція золота начала бы обмѣниваться на двадцать унцій серебра, про серебро сказали бы, что оно *упало въ цѣнь* по отношенію къ золоту; или еслибы, при равномъ количествѣ серебра, золото сдѣлалось болѣе рѣдкимъ, такъ что одна унція золота стала бы обмѣниваться на тридцать унцій серебра, то про золото сказали бы, что оно *поднялось въ цѣнь* по отношенію къ серебру. Но когда банковый билетъ, выдаваемый по цѣнѣ пяти совереновъ, вымѣнивается лишь на четыре соверена, то это значитъ, что его внутренняя стоимость упала; или если гинея, которая должна содержать опредѣленное количество и извѣстный вѣсъ чистаго золота, не содержитъ этого количества и вѣса, тогда она уменьшилась въ своей внутренней стоимости. Выраженіе *упадокъ въ цѣнь* (diminution in value) прилагается одинаково и къ товарамъ и къ монетѣ; выраженіе же *уменьшеніе внутренней стоимости* относится преимущественно къ денежнымъ знакамъ. Когда подобная же перемѣна обнаруживается въ товарахъ, она называется *порчею* (deterioration).

21. Денежные знаки представляютъ еще неудобство другаго рода. Въ предполагаемомъ нами письменномъ обязательствѣ раз-

мѣръ долга, обыкновенно, обозначается; но при этомъ легко можетъ случиться, что лицо, которому принадлежит обязательство, не пожелаетъ получить, разомъ, всю обозначенную въ немъ сумму. Еслибы владѣлецъ обязательства потребовалъ только часть должной ему суммы, то ему пришлось бы возвратить прежнее обязательство, и взять новое, на остальную сумму. Но такая операція была бы непріятна и неудобна, и первое улучшение состояло бы въ установленіи такого денежнаго знака, который нетолько доказывалъ бы существованіе долга, но могъ бы опредѣлять его размѣръ, такъ что *количество* денежныхъ знаковъ состояло бы въ извѣстномъ отношеніи къ объему долга.

22. Еслибы должникъ обозначалъ свое обязательство на бумагѣ извѣстнаго размѣра, то, на практикѣ, было бы очень неудобно, для изображенія половины долга, разрѣзывать бумагу пополамъ, или выражать меньшую часть долга болѣе мелкими подраздѣленіями той же бумаги. Поэтому, если матеріаломъ для денежныхъ знаковъ служить бумага, то должнику приходилось бы писать обязательство, по каждой мельчайшей части долга, на отдѣльномъ клочкѣ бумаги. Но это было бы и крайне трудно, и хлопотливо, такъ что непосредственное усовершенствованіе въ этомъ родѣ должно было состоять въ приготовленіи денежныхъ знаковъ изъ вещества, могущаго подраздѣляться на всякое число частей, съ тѣмъ, чтобы каждая часть изображала пропорціональную долю долга.

23. При возникновеніи этой идеи родилось, вмѣстѣ, и сознаніе, что вещество для денежныхъ знаковъ должно обладать извѣстными необходимыми свойствами. Оно должно быть единообразно по своему составу, должно легко раздѣляться на мелкія доли и не должно подвергаться порчѣ. При соображеніи этихъ условий, становится очевиднымъ, что никакое вещество не удовлетворяетъ имъ въ такой степени, какъ *металл* извѣстнаго рода. Металлъ однообразенъ, по своему составу, можетъ раздѣляться на всякое число частей, изъ которыхъ каждая будетъ равна, по цѣнности, съ другою частью такого же вѣса; притомъ, если нужно, эти части всегда могутъ быть соединены и составить опять цѣлое, равное по цѣнности суммѣ всѣхъ частей. Такимъ образомъ, если можно установить отношеніе между *количествомъ* металла и *размѣромъ*

долга—каково бы ни было это отношеніе и каково бы ни было количество металла, изображающее долгъ—известная часть этого металла будетъ всегда представлять соответствующую часть долга.

24. Принявъ систему металлическихъ денежныхъ знаковъ, необходимо опредѣлить качество металла, избираемаго для этой цѣли,—именно, необходимо постановить условіемъ, чтобы это былъ металлъ самой значительной цѣнности. Это долженъ быть такой металлъ, малѣйшая доля котораго равнялась бы, цѣнностью, известной долѣ всякаго другаго металла. Мѣновая цѣнность различныхъ металловъ устанавливается на основаніи тѣхъ же началъ, какъ и мѣновая цѣнности всѣхъ другихъ предметовъ мѣны. Люди убѣдились, что металлы могутъ быть приспособляемы къ различнымъ полезнымъ производствамъ. Вслѣдствіе этого они начали охотно вымѣнивать другіе предметы или услуги на металлы. Изъ металловъ, которые были наиболѣе рѣдки и цѣнились особенно дорого, сдѣлались предметомъ особенно сильнаго сопскаательства. Чѣмъ выше внутренняя цѣнность металла, тѣмъ способнѣе этотъ металлъ отправлять обязанность монеты. Всѣ металлы, болѣе или менѣе, тяжелы и не могутъ быть переносимы съ удобствомъ, и еслибы, въ качествѣ монеты, былъ выбранъ металлъ, находямый въ изобиліи, то количество его, нужное для изображенія даже незначительнаго долга, представило бы серьезныя неудобства. Чѣмъ болѣе рѣдокъ и цѣненъ металлъ, тѣмъ онъ удобнѣе для переноски и для отправленія обязанности монеты, такъ что человекъ, избравшій подобный металлъ для употребленія, въ качествѣ денегъ, носить при себѣ какъ бы могучее орудіе для пріобрѣтенія чужихъ услугъ. Изъ всѣхъ первоначально открытыхъ металловъ золото и серебро соединяли въ себѣ эти качества въ высшей мѣрѣ; съ древнѣйшихъ временъ образованныя націи примѣнили ихъ къ этой цѣли, такъ что они постепенно вытѣснили менѣе цѣнные металлы и прочіе предметы, употреблявшіеся, въ видѣ монеты, нѣкоторыми другими народами, причемъ опредѣлялась ихъ мѣновая цѣнность въ отношеніи другъ къ другу и къ другимъ металламъ и товарамъ.

25. Металлическая монета представляетъ еще и другое преимущество предъ первоначально описанной нами монетой, которая занимаетъ свою ходячую цѣнность отъ убѣжденія и довѣрія

людей, ее принимающихъ, что должникъ исполнитъ свое обѣщаніе. Естественно, что это довѣріе можетъ существовать только между его сосѣдами и, вообще, посреди сравнительно-малаго числа лицъ, которыя имѣли случай ознакомиться съ обстоятельствами должника; если же люди, получившіе обязательства должника, ведутъ дѣла съ лицами, вовсе его не знающими, или съ иностранцами, не имѣющими о немъ понятія; то эти послѣдніе не согласятся принять подобныхъ бумагъ. Кромѣ того, услуга, обозначенная въ такомъ обязательствѣ, можетъ быть требуема лишь отъ лица, выдавашаго обязательство; между тѣмъ, люди, вообще, не охотно расточаютъ свои услуги, когда взаимнѣ ихъ они могутъ рассчитывать лишь на услуги одного человѣка. Такой человѣкъ можетъ умереть или сдѣлаться несостоятельнымъ, а это значительно потрясло бы стоимость его обязательствъ. Металлическая монета непричастна всѣмъ этимъ неудобствамъ. Полезность ея сдѣлалась столь очевидна людямъ, ведущимъ коммерческія дѣла, что всѣ они условились принимать ее въ обмѣнъ за свои услуги. Когда человѣкъ получаетъ обязательство, выраженное въ металлической монетѣ, то онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтаетъ право на услуги, не только первоначальнаго должника, но и всей промышленной общины. Дѣйствительно, такая монета, по основному опредѣленію, ей нами приданному, и согласно замѣчанію, сдѣланному Адамомъ Смитомъ, есть обязательство, выданное на каждаго члена торговой общины.

26. Общее соглашеніе членовъ цѣлой націи, или извѣстнаго числа націй, принимать эту металлическую монету, въ обмѣнъ за услуги, не измѣнитъ нисколько свойствъ этой монеты, и она все-таки не будетъ имѣть хода за предѣлами извѣстныхъ земель. Слѣдовательно, она способна исполнять лишь тѣ же обязанности, какъ и бумажная монета, но только на болѣе обширномъ поприщѣ и при болѣе широкомъ приложеніи. Можно предположить, что есть народы, съ столь своеобразными и отличными другъ отъ друга обычаями, что они могутъ вести обоюдно торговыя дѣла не иначе какъ путемъ прямаго обмѣна, т. е. что они должны обмѣниваться самими услугами, а не представителями этихъ услугъ; въ этомъ случаѣ они подобны людямъ, которые не могутъ обмѣниваться мыслями посредствомъ общаго языка.

27. Изъ этого оказывается, что, въ принципѣ, нѣтъ разни-

цы между металлическою и бумажною монетою; разница только въ томъ, что одна монета пользуется болѣе широкимъ основаніемъ кредита, болшею вѣроятностію свободнаго обращенія, нежели другая. Впрочемъ, металлическая монета подвержена своего рода невыгоднымъ вліяніямъ, такъ какъ, вслѣдствіе постояннаго перехода изъ рукъ въ руки, она значительно истирается, не говоря уже о злонамѣренныхъ попыткахъ къ уменьшенію ея вѣса. Мы видѣли, что количество или вѣсъ металла представляетъ размѣръ услугъ, которыя состоятъ въ распоряженіи владѣльца; потому, когда вѣсъ металла уменьшается, то и объемъ услугъ, имъ представляемыхъ, постепенно уменьшается въ той же мѣрѣ. Бумага не подвержена этому вещественному ущербу во внутренней цѣнности, такъ что, еслибы было возможно установить бумажную монету, основанную на столь же твердомъ кредитѣ и способную къ столь же широкому обращенію какъ монета металлическая, то бумажная монета представила бы значительныя преимущества.

28. Бумажная монета, которую мы описали, въ ея первобытной формѣ, должна бы носить на себѣ изображеніе той особенной услуги, или того особаго производства, на которыя она даетъ право. Но это, очевидно, ограничило бы приносимую ею пользу, и потому, съ общаго соглашенія, вошло въ обычай изображать бумажными деньгами извѣстной страны опредѣленное количество металлической монеты, которая считается всеобщимъ орудіемъ для полученія услугъ и товаровъ. Вслѣдствіе этого, въ новѣйшее время, бумажныя деньги, вмѣсто обѣщанія со стороны должника оказать опредѣленное количество извѣстныхъ услугъ, почти всегда выражаютъ, что должникъ отдастъ извѣстное количество металлической монеты, или по востребованію, или въ опредѣленный срокъ.

29. Въ примѣръ специальной монеты, описанной въ предшествующихъ параграфахъ, мы можемъ указать на почтовые марки. Марки эти составляютъ грубую форму монеты, потому что онѣ изображаютъ право на извѣстный лишь родъ услугъ; но такъ какъ почти каждому приходится, отъ времени до времени, посылать письма по почтѣ, то эти марки вошли во всеобщее употребленіе, въ качествѣ мелкихъ размѣнныхъ знаковъ, и почти вездѣ принимаются въ платежи на мелкія суммы, какъ настоящая моне-

та. Другой примѣръ обращенія подобной специальной монеты представляетъ существующій на Ионическихъ островахъ обычай, что фермеры выдаютъ обязательства на отпускъ извѣстнаго количества оливковаго масла въ опредѣленный день и по опредѣленной цѣнѣ. (1)

30. Наблюденія, приведенныя въ предшествующихъ параграфахъ, убѣждаютъ, что понятіе о *денежныхъ знакахъ* (currency) не зависитъ и рѣзко отличается отъ понятія о *денгахъ* или *монетъ* (money) и что возможно было бы имѣть денежные знаки даже въ томъ случаѣ, еслибы самая полезная форма ихъ, именно монета, не была вовсе извѣстна. Если между людьми совершаются сдѣлки, то нельзя себѣ представить, чтобы тутъ не проявлялось долговъ, или балансовъ услугъ, которыми они обязываются другъ къ другу, а это и составляетъ основаніе системы денежныхъ знаковъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ непременно, чтобы тутъ являлась и «монета», въ тѣсномъ смыслѣ. Еслибы система веденія торговли чрезъ посредство монеты не была вовсе изобрѣтена, то торговецъ колоніальными товарами и виноторговецъ все-таки могли бы вести дѣла другъ съ другомъ. Еслибы они условились, что бутылка вина и фунтъ чаю равноцѣнны, и еслибы колоніальный торговецъ пожелаяъ купить бутылку вина, а виноторговецъ встрѣтилъ, въ то же время, надобность, не въ цѣломъ фунтѣ чаю, въ обмѣнъ на вино, а въ нѣсколько меньшемъ количествѣ, то онъ могъ бы отпустить колоніальному торговцу бутылку вина, съ условіемъ, что тотъ додастъ ему остальное количество чаю, по первому требованію. И подобное обязательство могло бы быть передаваемо; оно могло бы пройти сотни рукъ, прежде чѣмъ владѣющій имъ дѣйствительно потребовалъ бы условленное количество чаю. Такое обязательство составляло бы, слѣдовательно, «денежный знакъ» (currency), а не «монету» (money), потому что оно не имѣетъ внутренней цѣнности. Разница между торговыми дѣлами, производимыми путемъ прямаго обмѣна, и такими, которыя производятся при помощи монеты, заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ товары считаются прямо равноцѣнными, а во второмъ отношеніе ихъ выражается геометрической

(1) «Encyclopaedia Britan.» art. *Jonian Islands*. 8-th edition.

аксіомой, что двѣ величины равныя третьей равны между собою. Тутъ, монета есть та третья величина, съ которою, по принятому обычаю, сравнивается все прочее, и преимущества такого веденія дѣль до того очевидны, что обычай этотъ вытѣснилъ, въ образованныхъ государствахъ, всѣ прочіе обычаи. Денежные знаки послѣдовали за этимъ обычаемъ; они представляютъ также это общее мѣрило цѣнности и часто, хотя и неправильно, считаются тождественными съ нимъ.

31. Въ предшествующихъ параграфахъ мы старались показать тѣ обстоятельства, изъ которыхъ возникаетъ потребность въ денежныхъ знакахъ, старались уяснить преимущества и способы употребленія денежныхъ знаковъ и, такимъ образомъ, прийти къ опредѣленію, которое бы давало вѣрный признакъ для рѣшенія, что слѣдуетъ и что не слѣдуетъ подводить подъ понятіе денежныхъ знаковъ. Мы пытались прослѣдить всѣ ступени развитія этого понятія, отъ его простой, первоначальной формы, когда оно изображало извѣстный родъ услуги, могущій быть потребованнымъ лишь отъ одного лица и способный принести пользу только въ очень тѣсномъ кругу людей, — до той поры, когда оно сообщаетъ, лицу, имъ обладающему, право требовать всякаго рода услугъ отъ всей промышленной общины.

32. Дѣлая такое описаніе свойствъ и примѣненія денежныхъ знаковъ, мы вовсе не хотимъ увѣрить, чтобы таковы были, въ дѣйствительности, степени развитія этого понятія. Извѣстна избитая истина, что практика всегда предшествовала теоріи. Это показываетъ самая этимологія слова *теорія*: теоретикъ есть зритель (*Theoros*), наблюдатель, который созерцаетъ что-либо предъ нимъ совершающееся и старается открыть причины того, что видитъ, или законы явленій. Всякій, кто пытается приискать причину тому, что видитъ, есть теоретикъ; но есть, конечно, разница между хорошею и дурною теоріей. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что прежде нужно видѣть предметъ или явленіе, и потомъ уже отыскивать причину или законъ того, что видишь. Точно также, языкъ былъ уже въ общемъ употребленіи нѣсколько тысячъ лѣтъ, прежде чѣмъ люди пришли къ мысли о грамматикѣ, или теоріи языка. Аристотель путемъ изученія практики мышленія дошелъ до изложенія теоріи мышленія, или логики. Основныя начала ме-

ханики были открыты послѣ долгихъ и многостороннихъ размышленій о механическихъ явленіяхъ. Такимъ же образомъ, истинныя свойства и начала системы денежныхъ знаковъ были открыты долго спустя послѣ того, какъ врожденный людямъ инстинктъ побудилъ ихъ употреблять эти знаки, на практикѣ.

33. Металлическіе денежные знаки называются монетой, а бумажные денежные знаки разныхъ сортовъ называются монетными знаками (*security for money*). Эти монетные или бумажные денежные знаки раздѣляются на два главные разряда, — *денежныя* или *платежныя росписки*, или обязательства уплаты монетой (*promissory notes*) и *приказы уплатить монетой или векселя* (*bills of exchange*). Каждый изъ этихъ разрядовъ, въ свою очередь, подраздѣляется на различные виды, которые подробнѣе будутъ нами рассмотрѣны впоследствии. Нѣкоторые изъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ до такой степени признаются вѣрными, что принимаются наравнѣ съ звонкою монетой. Такъ, билеты Англійскаго Банка обыкновенно идутъ подъ именемъ монеты; это происходитъ лишь отъ совершенной увѣренности публики въ состоятельности этого учрежденія; но въ сочиненіи, подобномъ настоящему, которое должно дать точное понятіе о предметѣ, банковые билеты никакъ не должны быть смѣшиваемы съ монетой. Билеты, какимъ бы кредитомъ они ни пользовались, составляютъ все-таки лишь обезпечивающіе документы на полученіе монеты, потому что содержатъ въ себѣ обѣщаніе заплатить столько же денегъ по востребованію; и собственно убѣжденіе въ томъ, что банкъ въ состояніи выполнить свое обѣщаніе, придаетъ его билетамъ ихъ ходячую цѣнность.

34. Названіе денежныхъ знаковъ, какъ мы видѣли, присвоется предмету, имѣющему способность переходить изъ рукъ въ руки и доказывающему, что владѣлецъ его обладаетъ правомъ на полученіе услугъ. Всякая передача этого предмета выражаетъ сдѣлку, потому что въ торговлѣ всякій трансфертъ денежныхъ знаковъ нераздѣленъ съ трансфертомъ какой-либо услуги. Общій итогъ всѣхъ происходящихъ трансфертовъ денежныхъ знаковъ называется *денежнымъ обращеніемъ* (*circulation*). Отъ этого происходитъ, что всякая отдѣльная монетка можетъ значительно увеличить массу денежнаго обращенія; потому что каждый разъ какъ она передается изъ рукъ въ руки она составляетъ прибавку къ объему

денежнаго обращенія, хотя масса денежныхъ знаковъ при этомъ и не увеличивается. Мы должны, однако, замѣтить, что не таково значеніе, обыкновенно придаваемое слову «денежное обращеніе». Слово это часто бываетъ равносильно съ понятіями о монетѣ и банковыхъ билетахъ, въ особенности — со вторымъ изъ этихъ понятій. Такъ, количество билетовъ, выпущенныхъ англійскимъ или какимъ-либо другимъ банкомъ, часто называется его денежнымъ оборотомъ или обращеніемъ. Изъ терминовъ обыкновенно употребляемыхъ этотъ терминъ, впрочемъ, возбуждаетъ много возраженій. Называть обращающіеся билеты *денежнымъ обращеніемъ* значитъ точно такъ же смѣшивать два различныя понятія, какъ называя колесо *круговращеніемъ*. Потому, мы никогда не будемъ употреблять выраженіе *денежное обращеніе* для обозначенія количества билетовъ, выпускаемыхъ банкомъ; гораздо правильнѣе говорить, въ подобномъ случаѣ, о числѣ *обращающихся билетовъ*. Мы всегда будемъ употреблять слова *денежные знаки* и *денежное обращеніе* для выраженія различныхъ понятій; первое изъ нихъ означаетъ самый предметъ, а второе — объемъ трансфертовъ этого предмета изъ рукъ въ руки. Понятно, что денежные знаки и денежное обращеніе не должны находиться въ какомъ-либо опредѣленномъ отношеніи другъ къ другу, такъ какъ въ странѣ можетъ быть большое количество денежныхъ знаковъ, а между тѣмъ, при незначительномъ развитіи ея промышленныхъ операцій, денежное обращеніе ея можетъ не доходить до значительныхъ размѣровъ; съ другой стороны, въ государствѣ можетъ быть мало денежныхъ знаковъ, а между тѣмъ, при дѣятельности и промышленномъ развитіи народа, знаки эти могутъ часто переходить изъ рукъ въ руки, и тогда денежное обращеніе будетъ очень широко.

35. Такъ какъ назначеніе денежныхъ знаковъ заключается въ томъ, чтобы приводить на память и переводить долги, то, если вообразить себѣ большую содержимую народною властью общественную книгу, въ которую всякій заносилъ бы свои услуги, выражаемыя посредствомъ цифръ, — такая книга представляла бы самое отчетливое выраженіе денежныхъ знаковъ страны. Тогда всякій, имѣющій по этой книгѣ кредитъ, могъ бы требовать услугъ отъ другаго лица и дать приказъ національному бухгалтеру перевести цифры, выражающія размѣръ этихъ услугъ, изъ своего столбца въ столбецъ

своего кредитора. Самая книга служила бы къ приведенію на память и обозначенію долговъ; весь итогъ цифръ по кредитамъ отдѣльныхъ лицъ составлялъ бы полный итогъ денежныхъ знаковъ страны, а переводъ цифръ съ одного столбца на другой выражалъ бы переводъ долга и обозначалъ бы точно такую же операцію какъ переводъ монеты отъ одного лица къ другому; итогъ же всѣхъ этихъ переводовъ составилъ бы итогъ денежнаго обращенія.

36. Золото и серебро, будучи полезны для разныхъ цѣлей, кромѣ отправленія обязанностей монеты, имѣютъ нѣкоторую внутреннюю цѣнность, и по этой только причинѣ они, до нѣкоторой степени, сами представляютъ богатство. При употребленіи ихъ въ качествѣ мѣрила богатства и при опредѣленіи стоимости всѣхъ предметовъ и услугъ извѣстнымъ количествомъ золота и серебра, многіе изъ людей, не умѣющихъ различать простыя понятія, заключающіяся въ понятіи сложномъ, пришли къ крайне-ошибочнымъ воззрѣніямъ на этотъ предметъ и считали выраженія *монета* и *богатство* выраженіями однозначными. Впрочемъ, золото и серебро, главнымъ образомъ, заимствуютъ свою стоимость отъ ихъ особенной способности представлять монету; для всякаго же другаго употребленія они даже менѣе полезны, чѣмъ всѣ прочіе металлы.

37. Денежные знаки и товары суть предметы, существенно различающіеся другъ отъ друга. Часто выражалось мнѣніе, что будто бы денежные знаки *представляютъ* товары; но такого воззрѣнія слѣдуетъ тщательно избѣгать. Денежные знаки не представляютъ товаровъ; они изображаютъ лишь отвлеченное право или власть управлять услугами вообще, будутъ ли это товары или нѣтъ. Теперь, сдѣлки между отдѣльными лицами могутъ быть обмѣномъ предметовъ одного рода или же разныхъ родовъ. Если совершается обмѣнъ предметовъ одного рода, напримѣръ—денежныхъ знаковъ на денежные знаки, или товаровъ на товары, то такая сдѣлка называется *размѣномъ* или *мѣною* (exchange, barter). Такъ мы разумѣемъ заграничный размѣнъ, или стоимость денежныхъ знаковъ одной страны, выраженную въ денежныхъ знакахъ другой страны: такъ мы требуемъ размѣна билета въ 5 фунтовъ стерлинговъ, или соверена; такъ мы говоримъ о мѣнѣ картины на статую, или одной книги на другую. Когда обмѣниваются предметы различныхъ свойствъ, какъ напримѣръ денежные знаки на

товары, то такая сдѣлка называется продажей (sale); тогда тотъ, кто даетъ денежные знаки, называется покупщикомъ товара, а кто даетъ товары, тотъ называется продавцомъ ихъ. Такъ, мы покупаемъ на деньги лошадь или домъ; такъ, офицеръ *покупаетъ* армейскій патентъ, но онъ *мѣняетъ* полки, въ которыхъ служить; такъ, въ «Король Лиръ», когда Альбани бросаетъ перчатку измѣннику Эдмонду, послѣдній, какъ бы меча свои отвѣты, говоритъ: «вотъ на обмѣнъ» (There's my exchange), разумѣя, что онъ платитъ равнымъ за равное; такъ, въ «Гамлетъ», Лаертъ говоритъ:

«Помѣняемся прощеньемъ со мною, благородный Гамлетъ.»^(*) Количество денежныхъ знаковъ, отдаваемыхъ за товаръ, выражаетъ его цѣну, и когда покупатель товара передаетъ условленную сумму продавцу, говорится, что онъ платитъ за товаръ.

38. Вопросъ о томъ, былъ ли бы обмѣнъ равноцѣнныхъ предметовъ, поставленный на мѣсто платежа денегъ, разсматриваемъ какъ актъ продажи, составляя предметъ жаркихъ преній, въ теченіе 150 лѣтъ, между двумя знаменитыми школами римскихъ правовѣдовъ, прокуліанами и сабиніанами, отъ времени Августа до времени Гадріана. Обѣ стороны, для поддержки своихъ мнѣній, ссылались на Гомера; наконецъ, получило перевѣсъ мнѣніе Прокула, что *продажа* и *обмѣнъ* суть операціи существенно различныя. Это рѣшеніе подтверждено императорами Діоклетіаномъ и Максиміаномъ и окончательно принято Юстиніаномъ. ⁽¹⁾ Заключение это было справедливо, хотя нельзя назвать удовлетворительнымъ приведенный въ его пользу доводъ, — «что при обмѣнѣ двухъ предметовъ невозможно рѣшить, который составляетъ предметъ продажи и который выражаетъ цѣну проданнаго предмета, тогда какъ, съ другой стороны, несомѣстно съ здравымъ смысломъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ считаться проданнымъ, или чтобы каждый изъ нихъ могъ выразить цѣну, заплаченную за другой.» Въ дѣйствительности, когда мы обмѣниваемъ одинъ товаръ на другой, то вымѣниваемъ одинъ, полезныя качества котораго намъ извѣстны, на другой, достоинства котораго намъ также извѣстны, т. е. мы размѣниваемся двумя предметами, которые признаны за

(*) «Exchange forgiveness with me, noble Hamlet.»

(1) «Institutiones», l. III, c. 24.

равноцѣнные. Между тѣмъ, денежные знаки представляютъ отвлеченное достоинство или право. Обмѣнивая товаръ на денежные знаки, мы мѣняемъ извѣстное достоинство на отвлеченное право, т. е. мы отдаемъ товаръ, а получаемъ, взявъ его, только силу или возможность приобрести равноцѣнный товаръ; другими словами, мы мѣняемъ нѣчто определенное на нѣчто неопределенное. Итакъ, эти двѣ операцин существенно различаются одна отъ другой, а операцин разныхъ свойствъ должны носить и различныя названія.

39. Необходимо замѣтить, что выраженіе *денежные знаки* (сигнеу) — сложнаго свойства. Оно заключаетъ въ себѣ два простыя понятія, и мы должны разложить его на эти составныя части. Въ связи съ ихъ первоначальнымъ значеніемъ — представителей долга, мысль, лежащая въ ихъ основѣ, есть вопервыхъ та, что они выражаютъ право на требованіе услугъ, и вовторыхъ та, что они могутъ переходить изъ рукъ въ руки. Изъ этихъ двухъ идей первая есть основная, но *названіе* ходячихъ денежныхъ знаковъ, очевидно, заимствовано отъ второй. Разложенная на свои составныя понятія, мысль эта выражаетъ:

1) То, что *обращаетъ товаръ*, или служитъ причиною обращенія товаровъ; здѣсь глаголь *обращать* имѣетъ смыслъ активный.

2) То, что *само обращается*; тутъ глаголь этотъ имѣетъ значеніе средняго глагола.

Отъ перваго изъ этихъ понятій, въ послѣднее время, стали придавать денежнымъ знакамъ названіе *орудія обращенія* или *обращающаго орудія* (circulating medium).

40. Мы убѣдимся впоследствии, что очень важно въ точности опредѣлить значеніе термина *орудіе обращенія*, потому что неправильное пониманіе его сопровождалось очень серьезными неудобствами. Къ чему привели эти недоразумѣнія, мы скажемъ о томъ въ дальнѣйшей части настоящаго труда. Теперь же мы только упомянемъ, что значеніе, которое обыкновенно придавалось выраженію *орудіе обращенія*, въ пору его возникновенія, указывало на то, что это орудіе обращаетъ товары. Въ послѣднее время, съ нимъ стали соединять понятіе объ орудіи, которое само обращается, что совершенно ошибочно. Но такъ какъ мы, въ настоящую

минуту, желаемъ, по возможности, избѣжать всякой полемики, то и отложимъ дальнѣйшее разсмотрѣніе этого вопроса до слѣдующей главы.

41. Общая сумма денежныхъ знаковъ или масса орудій обращенія въ странѣ суть совокупность этихъ знаковъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ. Теперь, все, что представляетъ долгъ, причитающійся какому-либо лицу, сверхъ товаровъ, ему принадлежащихъ, въ какой бы формѣ ни проявлялся этотъ долгъ, т. е. въ видѣ ли металла или бумаги, или, просто, какъ долгъ, есть сумма или совокупность денежныхъ знаковъ, принадлежащихъ этому лицу. Поэтому все, что сообщаетъ право требовать услугъ или товаровъ, или что выдается за предметъ, сообщающій это право, относится къ числу денежныхъ знаковъ или орудій обращенія, принадлежащихъ извѣстному лицу; сюда относятся не только ходячая монета страны, но и орудія всякаго рода, замѣняющія монету, и все, что въ состояніи представить монету или перемѣстить ее. Принявъ это опредѣленіе, мы можемъ исчислить различные виды орудій денежнаго обращенія слѣдующимъ образомъ:

- 1) Чеканеная монета; золото, серебро и мѣдь.
- 2) Бумажные денежные знаки, относя сюда платежныя обязательства или росписки (promissory notes) и переводные векселя (bills of exchange), со всѣми ихъ видоизмѣненіями.
- 3) Простые долги разнаго рода, каковы: счета у банкировъ, долги купцовъ по торговымъ книгамъ и частные долги отдѣльных лицъ.

42. Балансы банкировъ, очевидно, представляютъ часть денежной системы, или видъ орудій обращенія, потому что цифры здѣсь изображаютъ соверены. Кредиторъ имѣетъ право требовать за нихъ совереновъ, или можетъ превратить ихъ въ чекъ, который есть тотъ же вексель, оплачиваемый по предъявленіи. Чекъ, во всѣхъ отношеніяхъ, равносильнъ банковому билету, и способенъ исполнять ту же роль, какъ и банковый билетъ. Что сумма, записанная на кредитъ кліента по книгамъ его банкира, должна быть разсматриваема какъ деньги, было рѣшено уже въ правительственныхъ сферахъ. (*) Долгъ частнаго лица имѣетъ основой

(*) Manning v. Purcell. 23. L. J. Chanc. 423.

то же начало, потому что, во всякое время, может быть, по желанію сторонъ, обращенъ въ вексель.

43. Итъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ видовъ денежныхъ знаковъ представляютъ больше преимуществъ и обезпеченій, нежели другіе; но всѣ они одного свойства и отправляютъ однородныя обязанности, хотя и различны въ смыслѣ приносимыхъ ими прибылей. Металлическая монета обезпечивается ея внутреннею цѣнностью, государственнымъ кредитомъ, ручающимся за ея полновѣсность и достоинство металла, и всеобщю готовностью людей принимать ее въ обмѣнъ за свои услуги. Бумажные денежные знаки, по крайней мѣрѣ въ Англіи, имѣютъ основаніемъ частный кредитъ и представляютъ весьма различныя степени обезпеченія, начиная отъ билетовъ Англійскаго Банка и оканчивая билетами какихъ-нибудь спекулянтовъ. Есть различныя роды денежныхъ знаковъ, одаренные большею или меньшею силою обращенія; но всѣ эти различныя видоизмѣненія, при всемъ разнообразіи представляемаго ими обезпеченія, изображаютъ одну основную идею *doma*. Изъ этого слѣдуетъ, что общая сумма денежныхъ знаковъ или орудій обращенія въ странѣ есть общая сумма всѣхъ долговъ, причитающихся тамъ каждому отдѣльному лицу (*the sum total of all the debts due to every individual*).

44. Противъ мнѣнія, что частный долгъ входитъ въ систему денежнаго обращенія, можно, пожалуй, возразить, что долгъ этотъ разсматривается въ англійскомъ законодательствѣ какъ *chose in action*, что онъ даетъ право на искъ, но не подлежитъ дѣйствию обычнаго права (*common-law*). (a) Но на такое возраженіе можно

(a) *Chose in action*, или *chose in suspence*, есть принадлежащее извѣстному лицу право на что-либо, не находящееся въ его дѣйствительномъ владѣніи.

Въ прежнее время, движимыя имущества лицъ заключались единственно въ движимости видимой и осязательной, по природѣ. Завсѣмъ тѣмъ, и прежде, хотя и не признавалась невещественная движимая собственность, существовало, во многихъ случаяхъ, *право иска*, напримѣръ, на денежное вознагражденіе за обиду, за неисполненіе контракта, или на возвратъ причитающейся долговой суммы. Такое право стало называться *Chose in action*.

Хотя это право и было дѣйствительнымъ правомъ, но оно лишено было нѣкоторыхъ свойствъ, присущихъ личной собственности, и не могло быть передаваемо (*was not transferable*).

Различіе между *правомъ владѣнія* (*chose in possession*) и *правомъ востребо-*

отвѣтить, что непереваемость (non-transferability) долга есть мѣстная особенность англійскаго законодательства. Порядкомъ этотъ установился въ силу довольно шаткихъ убѣжденій общественной власти, и основаніе это теряетъ всякое значеніе, если мы станемъ разбирать предметы сообразно ихъ естественнымъ свойствамъ. Совершенная легкость и свобода въ переводѣ частныхъ долговъ есть основаніе и жизненная сила современной торговли. Все это совершается при посредствѣ денежныхъ знаковъ, а вся система векселей, денежныхъ росписокъ и чековъ есть прямое нарушеніе обычнаго права Англій, — взгляды, который выразился при первомъ появленіи этихъ бумагъ въ Вестминстеръ-Голлѣ. Основное правило современной торговли, правило, придавшее ей такое широкое развитіе, состоитъ въ томъ, что долгъ разсматривается, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ предметъ могущій быть проданнымъ. Долгъ является своего рода товаромъ, подобно монетѣ. Разбирая, слѣдовательно, общія основанія предмета, мы должны смотрѣть на изытіе въ Англій долговъ изъ дѣйствія общихъ законовъ о собственности какъ на мѣстную прихоть, которая не должна измѣнять свойство дѣла.

45. Чрезвычайныя затрудненія, причиняемая торговлѣ запрети-тельными мѣрами, которымъ обычное право подвергаетъ трансферты

choses (*choses in action*), хотя довольно утонченнаго свойства, но очень важно для науки.

Когда какое-либо лицо отдаетъ другому лицу лошадь, книгу, часы или карету на сохраненіе, то оно, тѣмъ неменѣе, остается собственникомъ этого предмета и можетъ востребовать именно тотъ предметъ, который отданъ на сохраненіе. Не то бываетъ съ *долгомъ*. Долгъ есть лишь право требовать возврата денегъ, т. е. извѣстной суммы, а не опредѣленнаго мѣшка денегъ, что имѣло бы мѣсто, еслибы деньги отданы были на сохраненіе.

Когда кто-либо дѣлаетъ депозитъ въ банкъ, банкиръ становится *должникомъ* этого лица, а не *хранителемъ* его собственности. Когда же кто-либо складываетъ товары въ пакгаузъ, собственникъ пакгауза становится *хранителемъ* товаровъ, а не *должникомъ* своего кліента. На этомъ различіи двухъ видовъ правъ основано различіе между *векселями*, представляющими долгъ, и *доковыми свидѣтельствами* и *коноссаменами* (представляющими товары).

Долги, принадлежа къ разряду собственности, называвшемуся *choses in action*, не могли быть передаваемы; но купечество создало для выраженія ихъ векселя и платежныя росписки, передача которыхъ допускается.

Ср. «*Theory and Practice of Banking*», vol. I, p. 39. и «*Dictionary of Political Economy*», by Macleod; art. *Choses in action*.—М. В.

частныхъ долговъ, были ясно сознаваемы въ XVII столѣтїи сэромъ Джозіей Чайльдомъ (Josiah Child), который посвятилъ этому предмету цѣлую главу въ своемъ «Трактатъ о Торговлѣ» («Discourse on Trade»). Онъ зашелъ, въ этомъ случаѣ, такъ далеко, что предлагалъ, въ случаѣ расчета не на чистыя деньги, не отдавать на волю продавца и покупателя опредѣлять долгъ словесными условїями, а слѣдовать правилу, что лицо, покупающее извѣстные предметы, не имѣя чистыхъ денегъ для расплаты, обязано немедленно выдать вексель, за своимъ подписомъ и печатью, на всю сумму платежа, и на условленный срокъ, и что этотъ вексель долженъ переходить изъ рукъ въ руки, какъ монета. (1) Такимъ образомъ, сэръ Джозіа попалъ на истинную мысль о системѣ денежныхъ знаковъ. Изъ послѣдующей главы мы убѣдимся, что банковое дѣло заключается главнѣйше въ покупкѣ и продажѣ долговъ.

46. Генри Торнтонъ, авторъ «Измѣдованїя о свойствахъ и дѣйствїяхъ кредитныхъ бумагъ» («Inquiry into the Nature and Effects of Paper Credit»), кажется, первый замѣтилъ, что банковые балансы могутъ быть принимаемы какъ часть денежнаго обращенїя страны. Въ своемъ докладѣ тайному комитету палаты общинъ, въ 1797 г., по поводу банковыхъ запрещенїй, онъ говоритъ (стр. 94): «балансы банка должны быть разсматриваемы какъ нѣчто весьма схожее съ системою кредитныхъ бумагъ.» (2) Въ послѣднее время, однако, установилось совершенно другое мнѣніе, которое мы впоследствии подвергнемъ разбору.

47. Вслѣдствїе всего этого, мы будемъ употреблять, въ настоящемъ трудѣ, выраженїя «денежные знаки» (currency) и «орудїе обращенїя» (circulating medium) какъ однозначачїя и равныя въ смыслѣ пространства, или смыслѣ экстенсивномъ (co-extensive), такъ какъ послѣднее имѣетъ основанїемъ коренное понятїе объ обращающихся товарахъ, а первое—коренное понятїе о самомъ обращенїи. Правда, что первое выраженїе гораздо старѣе и заимствовано отъ той части орудїй обращенїя, которая подвергалась многостороннему обсужденїю. Найдутся люди, которые, быть можетъ,

(1) «A New Discourse of Trade», p. 126. Edit. 1698.

(2) «Balances at the bank are to be considered very much in the same light with the paper circulation.»

удивятся, что выраженію «денежные знаки» данъ такой простран- ный смыслъ. Но извѣстно, что и въ другихъ наукахъ встрѣчались примѣры того, какъ предметамъ присвоивались названія, заимство- ванные отъ такого частнаго ихъ свойства, которое первое обра- щало на себя вниманіе людей, хотя впослѣдствіи и открывалось, что эта особенность не выражала основной идеи предмета и хотя, вслѣдствіе требованій науки, приходилось причислять къ тому же классу много другихъ предметовъ, не одаренныхъ вовсе тѣмъ свой- ствомъ, отъ котораго самый классъ заимствовалъ свое наименова- ніе. Мы приведемъ два примѣра, взятые изъ области геологіи и химіи. Въ геологіи названіе оолитъ (икряникъ) сначала придава- лось такимъ горнымъ породамъ, которыя напоминали своимъ на- ружнымъ видомъ рыбу икру; но потребности науки заставили впослѣдствіи геологовъ подвести подъ понятіе оолитовъ нѣкоторыя другія формации, не имѣющія никакого сходства съ икрою, и эта классификація удержалась. Точно также, «бѣлый мѣлъ» (white chalk) можетъ быть желтымъ, зеленымъ, или чернымъ, и дѣйствительно его иногда находятъ этихъ цвѣтовъ; однако, несмотря на такое разнообразіе цвѣтовъ, его продолжаютъ называть «бѣлымъ» какъ бы изъ учтivosti. (1) Такимъ же образомъ, выраженіе «горѣніе» (combustion) было придано нѣкоторымъ химическимъ явленіямъ, вслѣдствіе развивающагося, во время процесса, жара. Но ближайшее химическое изученіе показало, что явленіе горѣнія есть процессъ соединенія кислорода съ другими веществами, что степень развитія жара при этомъ случайна и что бывають случаи соединенія кис- лорода съ другими веществами безъ обнаруженія жара. Тѣмъ не- менше, подобныя явленія подводятся подъ понятіе горѣнія. Такъ, ржавчина на желѣзѣ есть процессъ химическаго соединенія желѣза съ кислородомъ; явленіе это считается горѣніемъ, хотя притомъ вовсе не обнаруживается жара. Подобнымъ образомъ, названіе ки- слоты дается многимъ веществамъ, не имѣющимъ кислаго вку- са. Слѣдовательно, подведеніе частныхъ долговъ подъ понятіе де- нежныхъ знаковъ не должно приводить въ недоумѣніе кого-либо, кто обсудитъ подобныя примѣры. Это одинъ изъ образчиковъ то-

(1) «Quarterly Review», Vol. XCV, p. 393. См. также Whewell, *Phil. Ind. Sc.*

го, что не раз случалось въ другихъ наукахъ. когда классификація предметовъ, входящихъ въ ихъ области, получала болѣе правильный видъ.

48. Нетрудно было бы привести еще много подобныхъ же примѣровъ изъ другихъ наукъ, но и указанныхъ нами уже достаточно для нашей цѣли. «Описательныя имена,—говоритъ докторъ Вевелль.—⁽¹⁾ хотя и считаются за лучшія, рѣдко оказываются удачными. Причина этому очевидна:—признакъ, избранный для описательной цѣли, очень можетъ быть вовсе не существеннымъ признакомъ, и связь между естественными фактами можетъ переступить границы произвольнаго опредѣленія.... Смыслъ опредѣленія можетъ пособлять памяти, но не долженъ вести къ тому, чтобы устранять возможность естественной классификаціи.»

49. Необходимо обратить особенное вниманіе на то, что денежные знаки изображаютъ общую массу долга, лежащую на лицѣ должника, а не относятся къ какимъ-либо особымъ предметамъ, въ частности. Во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, денежные знаки соединяютъ съ собою идею личнаго обязательства. Такъ, въ параграфѣ 30, гдѣ мы предполагали, что виноторговецъ беретъ денежную росписку торговца колоніальныхъ товаровъ съ обязательствомъ заплатить, по востребованію, полфунта чаю за вино, ему отпущенное, — нельзя не замѣтить, что эта росписка даетъ лишь общее право требовать столько-то чаю съ колоніальнаго торговца, а не сообщаетъ спеціального права на извѣстное количество чаю. Весь, находящійся у колоніальнаго торговца, запасъ чаю составляетъ неотъемлемую его собственность до тѣхъ поръ пока не поступитъ къ нему требованіе о платежѣ. Слѣдовательно, онъ въ правѣ продѣть этотъ запасъ и вообще въ правѣ располагать имъ, по своему желанію, чего онъ не могъ бы себѣ позволить, еслибы какая-нибудь часть запаса была отдѣлена, какъ собственность другаго лица, а самъ колоніальный торговецъ держалъ бы эту часть у себя лишь на сохраненіи.

50. Это различіе представляетъ особенную важность и слу-

⁽¹⁾ «*Hist. of the Inductive Sciences*», vol. III. p. 433. Edit, 1857.

жить доказательствомъ, что способность перехода изъ рукъ въ руки (transferability) не есть основной признакъ денежныхъ знаковъ. Есть торговые документы, которые представляютъ сходство съ векселями въ томъ отношеніи, что могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки и потому считаются однородными по существу. Таковы доковыя свидѣтельства или уарранты (dock warrants) и грузовыя свидѣтельства или коноссаменты (bills of lading). Когда имущество складывается въ доки, владѣлецъ дока выдастъ въ полученіи росписку или свидѣтельство; эта росписка или свидѣтельство, по торговымъ обычаямъ, можетъ быть передаваема, и всякій владѣющій этимъ документомъ становится собственникомъ имущества, сложенного въ докъ. Точно такъ же, когда судно нагружается для отправки въ иностранный портъ, судовладѣлецъ выдастъ въ принятіи груза свидѣтельство; такія грузовыя свидѣтельства (bills of lading) могутъ быть проданы пятьдесятъ разъ, прежде чѣмъ потребуется имущество, въ нихъ обозначенное. И доковыя и грузовыя свидѣтельства составляютъ лишь документы на извѣстное, опредѣленное имущество, сложенное въ докъ, или нагруженное на судно, и не соединяютъ съ собою личной ответственности или понятія о долгѣ. Наоборотъ, вексель есть прямое долговое обязательство, лежащее на извѣстномъ лицѣ. Основное понятіе о векселѣ несомнѣнно съ мыслию, чтобы онъ могъ выражать присвоеніе извѣстныхъ, опредѣленныхъ суммъ. Если документъ, выдаваемый за вексель, выражаетъ прямое обладаніе опредѣленными суммами, то онъ тотчасъ же перестаетъ быть векселемъ.

51. Важность различія между понятіями о векселяхъ и грузовыхъ и доковыхъ свидѣтельствахъ въ настоящее время можетъ быть не совсѣмъ понятна; но она вполне обнаружится впоследствии. Нѣкоторыя изъ самыхъ опасныхъ и роковыхъ идей о кредитной системѣ возникаютъ, именно, изъ смѣшенія двухъ различныхъ предметовъ. На одинъ изъ этихъ предметовъ мы уважемъ теперь: это то, что грузовыя и доковыя свидѣтельства никакъ не могутъ превышать, въ количественномъ отношеніи, то имущество, которое они представляютъ; тогда какъ векселя значительно превосходятъ количество монеты, которое они изображаютъ, такъ какъ они не изображаютъ какую-либо опредѣленную монету, а составляютъ только обязательство, въ силу котораго лицо получить деньги въ

опредѣленный срокъ, причѣмъ легко можетъ случиться, что одна и та же монета послужитъ къ удовлетворенію, въ послѣдовательномъ порядкѣ, ста векселей.

52. Упрочить въ памяти упомянутую классификацію такъ важно, что мы, для объясненія ея, приведемъ изъ сочиненія доктора Вевелля (1) разговоръ между Линнеемъ и однимъ изъ его учениковъ, Гизеке, — разговоръ, который представляетъ много чертъ, сходныхъ съ мыслями, нами проводимыми. Гизеке выражалъ удивленіе, что никакъ не можетъ усвоить себѣ тѣхъ основаній, которымъ Линней слѣдовалъ при распредѣленіи произведеній природы на классы. Онъ передастъ разговоръ, который у него происходилъ съ великимъ натуралистомъ о предметѣ, представляющемъ поразительное сходство съ содержаніемъ предъидущихъ параграфовъ. Гизеке началъ съ предположенія, что всякій классъ или видъ необходимо *долженъ* имѣть ту отличительную форму, отъ которой онъ заимствуетъ свое названіе, что напримѣръ *Umbellatae* должны имѣть цвѣтокъ, расположенный въ видѣ зонтика. Учитель, выслушавъ такое предположеніе, улыбулся и сказалъ ученику, что должно обращать вниманіе, не на названіе, а на свойство предмета.

Гизеке. — Но какая же польза отъ названія, если оно не выражаетъ того, что должно было бы выразить?

Линней. — Не очень важно то, какое названіе вы придадите извѣстному классу; важно то, чтобы подмѣтить рядъ сходныхъ между собою растеній и дать имъ такое названіе, которое бы напоминало о всѣхъ растеніяхъ одного класса. Въ случаяхъ, подобныхъ приведенному вами, я слѣдовалъ логическому правилу — заимствовать названіе отъ отличительнаго признака главнаго члена. Можете ли вы мнѣ обозначить характеръ какого-нибудь отдѣльнаго класса?

Гизеке. — Характеръ *Umbellatae* заключается въ томъ, что они имѣютъ зонтикъ.

Линней. — Хорошо; однако, есть растенія, которыя имѣютъ зонтикъ, а между тѣмъ не принадлежатъ къ разряду *зонтичныхъ* (*Umbellatae*).

(1) «*Hist. Ind. Sc.*», vol. III, p. 270. Edit. 1857.

Гизеке.—Да, дѣйствительно; потому, слѣдуетъ прибавить, что у нихъ два обнаженные сѣмячка.

Линней.—Въ такомъ случаѣ, *Echinophora*, у которыхъ одно зерно, и *Eryngium*, у котораго нѣтъ зонтика, не должны бы быть *Umbellatae*, а между тѣмъ они, безспорно, причисляются къ разряду *зонтичныхъ* растений.

53. Пусть читатель хорошенько проникнется духомъ приведеннаго разговора и пойдетъ впередъ не прежде, какъ усвоивъ себѣ мысль, что для правильной классификаціи разбираемыхъ нами предметовъ мы должны обращать вниманіе, не на названіе, а на свойство ихъ. Точно такъ же какъ есть растенія, не имѣющія зонтика, а между тѣмъ принадлежащія къ разряду *зонтичныхъ* (*Umbellatae*),—и частные долги, хотя не обращаются подобно ходячей монетѣ, принадлежатъ, однако, къ разряду денежныхъ знаковъ; точно такъ же какъ есть растенія, одаренныя зонтиками, но не принадлежащія къ разряду *Umbellatae*,—доковыя и грузовыя свидѣтельства, хотя одарены свойствомъ обращаемости, не относятся, однако, къ разряду денежныхъ знаковъ.)

54. Сдѣланное нами опредѣленіе понятія о денежныхъ знакахъ сообщаетъ намъ отличительный признакъ, по которому можно рѣшить, принадлежатъ ли къ разряду денежныхъ знаковъ нѣкоторые предметы, повидимому одаренные тѣми же свойствами. или, по крайней мѣрѣ, представляющіе большое съ ними сходство. Мы можемъ взять въ примѣръ правительственные или публичные фонды, какъ представителей разряда, заключающаго въ себѣ акціи банковъ, страховыхъ компаній, желѣзныхъ дорогъ, доковъ и проч., а также прочія обязательства, которыя, повидимому, представляютъ деньги. Многія лица составляли свои духовныя завѣщанія въ томъ смыслѣ, чтобы превратить свою собственность въ фонды, разумѣя послѣдніе подъ названіемъ *денегъ*. Но суды (*courts of law*) отвергли такое толкованіе и признавали, что фонды не могутъ быть подводимы подъ понятіе денегъ; причемъ они выражали сожалѣніе, что должны такъ поступать, потому что нѣтъ сомнѣнія, что если бы завѣщатель могъ выразить свою волю яснѣе, то онъ далъ бы понять, что подъ словомъ деньги онъ разумѣлъ публичные фонды. Могутъ ли, въ самомъ дѣлѣ, правительственные фонды и бумаги, относящіяся къ тому же типу, быть признаваемы денежными знаками? На

этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Акція общества желѣзныхъ дорогъ не представляетъ монеты; она есть только удостовѣреніе, что владѣющій ею внесъ извѣстную плату при покупкѣ определенной части или пая дороги. Стоимость этого пая опредѣляется прибылями, которыя пай можетъ принести. Такимъ образомъ, подобный пай не составляетъ денежныхъ знаковъ, а изображаетъ прибыль отъ имущества, стоимость котораго измѣняется, поднимаясь и падая сообразно тому, возрастаетъ или уменьшается прибыль. Точно такъ же, банковыя, страховыя и другія акціи представляютъ извѣстную долю прибылей отъ участія въ предпріятіяхъ; эти акціи относятся, слѣдовательно, къ категоріи имущественныхъ документовъ и не могутъ быть разсматриваемы какъ монета или денежные знаки. Правительственные фонды суть того же свойства. Публичные фонды представляютъ собственность или имущество, приносящее извѣстный опредѣленный доходъ, обезпеченный общественнымъ ручательствомъ, а то, что называется при этомъ капиталомъ (stock), выражаетъ, что собственникъ его владѣетъ извѣстною частью этого имущества; стоимость этого имущества измѣняется сообразно прибылямъ, извлекаемымъ изъ помѣщеній его (investments) и отъ времени до времени бываетъ то выше, то ниже цѣны, первоначально заплаченной.

55. Съ другой стороны, вексель или банковый билетъ изображаетъ опредѣленную сумму денегъ и болѣе ничего; владѣлецъ такой бумаги не рассчитываетъ получить за нее больше или меньше денегъ противъ того, что на ней обозначено. Между тѣмъ, владѣлецъ государственной облигации, или другой подобной же бумаги, можетъ надѣяться или опасаться, что получить за нихъ больше или меньше цѣны первоначально заплаченной, отъ разныхъ причинъ, оказывающихъ вліяніе на ихъ стоимость.

56. Есть два выраженія, которыя часто смѣшиваются, несмотря на существующее между ними различіе:—*денежныя обязательства* (securities for money) и *имущественные документы* (convertible securities). Подъ первыми разумѣются обязательства платежа опредѣленной суммы, въ опредѣленный срокъ; подъ вторыми разумѣются, просто, имущественные акты. Денежныя обязательства, по приведеннымъ нами соображеніямъ, принадлежатъ къ разряду денежныхъ знаковъ; имущественные же акты, не будучи де-

нежными знаками, составляютъ видъ собственности. Денежныя обязательства обнимаютъ собою всё платёжныя обязательства, каковы векселя, денежныя росписки, чеки, банковые билеты, билеты казначейства и пр. Подъ имущественными документами разумѣются грузовыя и доковыя свидѣтельства, публичные фонды, акціи компаній и всё акты на имущества, права на которыя могутъ переходить отъ лица къ лицу, посредствомъ передачи самихъ актовъ. Имущественнымъ документамъ придается названіе *удоборазмѣнныхъ* бумагъ (convertible securities), потому что эти бумаги могутъ быть легко обращены въ деньги и покупатель на нихъ находится очень скоро. Разница между денежными знаками, или *денежными обязательствами* (securities for money) и *имущественными документами* (convertible securities) состоитъ въ томъ, что первыя содержатъ въ себѣ обѣщаніе извѣстнаго платежа, а вторыя сообщаютъ дѣйствительныя права на собственность извѣстнаго рода. Это различіе представляетъ чрезвычайную важность, потому что обѣщанія платежа денегъ могутъ быть расширяемы далеко за предѣлы дѣйствительнаго количества монеты, что зависитъ отъ системы кредита; между тѣмъ, имущественные документы, по самому ихъ свойству, никакъ не могутъ превышать размѣры представляемаго ими имущества. На основаніи всего этого, мы можемъ принять,

Что денежныя обязательства *никогда* не представляютъ извѣстнаго рода монеты, а *всегда* выражаютъ требованіе, обращенное къ лицу;

Что имущественные документы *всегда* представляютъ какое-либо опредѣленное имущество, и наоборотъ *никогда* не выражаютъ требованія, обращеннаго къ лицу. (а)

57. Измѣненія въ цѣнахъ на денежныя обязательства, каковы на примѣръ банковые билеты, и на имущественные документы, каковы фонды, — достаточно объясняютъ различіе между выраженіями: *ущербъ внутренняго достоинства* (depreciation) и *пониженіе цѣны* (diminution in value). Банковый билетъ выдается за представителя опредѣленной суммы денегъ, и если за него не дадутъ этой суммы, то это значитъ, что *внутреннее достоинство его уменьшилось*. Съ другой стороны, цѣнность фондовъ, какъ всё въ из-

(а) Ср. «Theory and Practice of Banking». Vol. II, p. 411. — М. В.

вѣстно, измѣняется, и если они продаются за меньшую сумму противъ той, какая за нихъ была заплачена, то это означаетъ, что они *понижились въ цѣнѣ*.

58. Самая простая и совершенная форма денежныхъ знаковъ есть та, которая представляетъ лишь переводимый долгъ и въ которой самый матеріалъ не имѣетъ никакой внутренней цѣнности; такова бумага. Впрочемъ, эта совершеннѣйшая форма усвоивается государствами лишь тогда, когда они достигаютъ высокой степени просвѣщенія. Прежде, чѣмъ они достигнуть такой степени развитія, матеріалъ ихъ денежныхъ знаковъ представляетъ всегда извѣстную внутреннюю цѣнность; таковы золото и серебро. Отъ этого происходитъ, что покупка предмета на золотую монету имѣетъ смѣшанный характеръ, и представляетъ отчасти свойства мѣны, а отчасти свойства продажи. Но здѣсь внутренняя цѣнность есть второстепенное обстоятельство, а не такое, которое бы придавало денежнымъ знакамъ ихъ отличительный признакъ. Существенное свойство денежныхъ знаковъ составляетъ то, что они принимаются всѣми, какъ видимый символъ обращаемости (*negotiability*); это свойство отличаетъ монету отъ медали.

59. Употребляя слово *цѣнность* (*value*), экономисты часто рассматривали это понятіе какъ *качество*, въ силу котораго предметъ становится привлекательнымъ или заманчивымъ. Но тутъ, очевидно, недоразумѣніе. Политической экономіи нѣтъ никакого дѣла до того, почему люди желаютъ однихъ предметовъ болѣе, нежели другихъ. Объясненіе этихъ причинъ входитъ въ сферу другихъ наукъ. Политическая экономія столь же мало касается причины, почему люди желаютъ извѣстныхъ вещей, какъ астрономія мало интересуется метафизическою причиною тяготѣнія. Все, что она обязана сдѣлать, это принять фактъ, какъ онъ есть, и объяснить его послѣдствія. Присвоеніе понятія цѣнности свойствамъ, дѣлающимъ предметъ привлекательнымъ, есть одинъ изъ примѣровъ весьма распространеннаго заблужденія, въ силу котораго придается одно и то же названіе явленію и причинѣ этого явленія, какъ справедливо замѣтилъ Милль. ⁽¹⁾ Въ настоящей наукѣ, мы должны строго

(1) «*System of Logic*». Vol. II. p. 424. 4-th edit.

ограничить себя тѣмъ фактомъ, что люди стремятся къ обладанію извѣстными предметами, что они готовы отдать за пріобрѣтеніе этихъ предметовъ другія вещи и собственный трудъ и что количество вещей, отдаваемыхъ за упомянутые предметы, представляетъ цѣнность этихъ предметовъ въ отношеніи къ другимъ. Такимъ образомъ, подъ словомъ цѣнность мы разумѣемъ мѣновое отношеніе предметовъ въ приложеніи къ ихъ численнымъ количествамъ.

60. Отъ ошибочнаго мнѣнія, что цѣнность будто бы выражаетъ качество, дѣлающее предметъ заманчивымъ, Адамъ Смитъ заимствовалъ у Тюрго разграниченіе, не имѣющее вовсе философскаго характера, между понятіями о *цѣнности при потребленіи* или *естественной цѣнности* (value in use) и *мѣновой цѣнности* (value in exchange). (a) Такъ, онъ замѣчаетъ, подобно Джону Ло, сдѣлавшему прежде такое же замѣчаніе, что вода представляетъ значительную естественную цѣнность, но не представляетъ цѣнности мѣновой, брильянтъ же имѣетъ высокую мѣновую цѣнность, не имѣя цѣнности естественной. Это разграниченіе было принято многими извѣстѣйшими писателями; но оно чрезвычайно вредитъ правильному воззрѣнію на предметъ и должно быть тщательно избѣгаемо. Говоря о цѣнности предметовъ, мы должны совершенно отрѣшиться отъ мысли о ихъ употребленіи. Когда говорится, что вода вовсе не имѣетъ мѣновой цѣнности, то это есть лишь примѣръ математическаго символа 0. Тотъ знакъ совпадаетъ съ понятіемъ, выражаемымъ словомъ *ничто* (nothing), которое не означаетъ абсолютнаго, положительнаго ничтожества, но представляетъ нѣчто чрезвычайно малое, недоступное понятію, но могущее, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, развиться. Въ подобномъ предметѣ есть зародышъ или слѣдъ цѣнности. Таковы обстоятельства, когда, какъ на примѣръ при коронаціи или при другихъ подобныхъ торжествахъ, стаканъ воды можетъ быть цѣнимъ очень высоко. Въ городахъ, гдѣ за пользованіе водою взимается плата, всякая капля употребляемой воды, очевидно, чего-нибудь стоитъ, хотя цѣнность эта до чрезвычайности мала. Такимъ образомъ, разграниченіе это несовмѣстно съ какою-либо философскою симметриєю. Вода представляетъ только нижнюю ступень лѣстницы, верхнюю ступень которой изображаетъ брильянтъ.

(a) *Valeur en usage; Valeur en échange.*—M. B.

61. Вслѣдствіе этого, всё предметы, которыхъ мы ищемъ и за которые мы дали бы извѣстную цѣну, но количество которыхъ такъ велико, что мы можемъ получить ихъ за ничто, могутъ считаться имѣющими цѣнность 0, какъ на примѣръ: вода, воздухъ и проч.; къ числу такихъ предметовъ нѣкоторые писатели относятъ также естественную силу вѣтра. Вѣтеръ, когда онъ дуетъ, составляетъ достояніе всѣхъ и каждаго. Но вѣтеръ прихотливъ: по-временамъ, когда въ немъ нуждаются, онъ не дуетъ вовсе; въ другое время дуетъ не въ томъ направленіи, какого мы желаемъ, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы должны рѣшиться на денежные пожертвованія, чтобы приобрести помощника болѣе послушнаго нашимъ желаніямъ. По причинѣ измѣнчивости вѣтра, паровыя мельницы замѣняютъ вѣтряныя мельницы, пароходы вытѣсняютъ парусныя суда. Сумма, которую мы платимъ за созданіе двигательной силы, каковъ паръ, показываетъ, какъ велика цѣнность вѣтра, т. е. сколько мы готовы заплатить за постоянное пользованіе вѣтромъ; то же самое замѣчается и въ другихъ случаяхъ. Поэтому все то, чего мы ищемъ и за что готовы платить, имѣетъ цѣнность, хотя бы эта цѣнность была очень незначительна и составляла низшую ступень лѣстницы.

62. Идеи *труда* и *цѣнности* такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что разграниченіе ихъ представляетъ столь же тонкую операцію какъ сдѣланное сэромъ Чарльзомъ Беллемъ разграниченіе между нервами ощущеній и движенія. Но, тѣмъ неменѣе, разграниченіе это должно быть дѣлаемо непремѣнно. Трудъ и цѣнность не имѣютъ необходимаго соотношенія между собою. Правда, что, вообще, значительныя цѣнности представляются результатомъ большаго труда, но трудъ не составляетъ еще причины цѣнности. Только результатъ, и одинъ лишь результатъ, бываетъ одаренъ извѣстною цѣнностью, добытъ ли этотъ результатъ съ большимъ или малымъ трудомъ. Когда человѣкъ находитъ на дорогѣ алмазь, этотъ алмазь представляетъ такую же цѣнность, какъ еслибы его искали въ продолженіе двадцати лѣтъ. Алмазь не потому цѣненъ, что человѣкъ поднялъ его съ земли, а потому человѣкъ его поднялъ, что онъ цѣненъ. Одинъ человѣкъ можетъ потратить несравненно большее количество труда или денегъ для достиженія извѣстнаго результата, чѣмъ другой человѣкъ; но результатъ не по-

лучаетъ отъ того большей цѣнности, и, если онъ ниже достоинствомъ, то будетъ и цѣниться ниже. Объ этомъ мы скажемъ подробно впослѣдствіи.

63. Притомъ, всякая цѣнность имѣетъ чисто-мѣстный характеръ. Произведенные результаты, на которые нѣтъ спроса, не имѣютъ никакой цѣны; равнымъ образомъ, результаты, удаленные отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть спросъ на нихъ, теряютъ свою цѣнность. Еслибы кто-нибудь употребилъ много труда и денегъ на изученіе китайскаго языка, то такое знаніе очень высоко цѣнилось бы въ Лондонѣ или Парижѣ, гдѣ всегда есть спросъ на подобныя спеціальныя свѣдѣнія. Обладаніе такими познаніями имѣетъ цѣнность въ этихъ мѣстахъ. Но еслибы то же лицо отправилось жить на Гебриды, посреди тамошнихъ крестьянъ, тамъ не оказалось бы спроса на подобныя познанія и слѣдовательно они не имѣли бы тамъ никакой цѣны. Это соображеніе представляется вѣрнымъ повсемѣстно; тотъ же принципъ прилагается ко всякому другому произведенному результату. Гиней представляетъ значительную цѣнность въ большей части европейскихъ государствъ, но, будучи отвезена во внутренность Африки, она не будетъ представлять никакой. Пятифунтовый билетъ Англійскаго Банка, въ Лондонѣ, въ настоящее время, равняется, во всѣхъ отношеніяхъ, пяти соверенамъ, и такъ какъ его берутъ въ публикѣ съ неменьшею готовностью, чѣмъ и соверены, то это означаетъ, что онъ совершенно равенъ соверенамъ по цѣнности. Увезенный въ мѣсто, гдѣ публика не стала бы принимать его, онъ потерялъ бы свою цѣнность. Въ нѣкоторыхъ слояхъ общества картина Рафаэля или Корреджіо цѣнится чрезвычайно высоко, въ другихъ же окажутъ предпочтеніе красивой вывѣскѣ. Изъ этого видно, что не трудъ сообщаетъ цѣнность произведенному результату, а единственно спросъ на этотъ результатъ.

64. Итакъ, не трудъ сообщаетъ цѣнность, а цѣнность или спросъ привлекаютъ трудъ. Очевидно, что трудъ можетъ представлять цѣнность по двумъ совершенно противоположнымъ причинамъ. Люди могутъ требовать услугъ вслѣдствіе двухъ различныхъ соображеній. Они тратятъ деньги или съ тѣмъ, чтобы получить то, въ чемъ нуждаются, или съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ того, въ чемъ не нуждаются. Тутъ идетъ рѣчь или о приобрѣтеніи

наслажденія, или объ устраненіи препятствія. Это различіе чрезвычайно важно. Для лица, могущаго оказать услуги того и другаго рода, это все равно; такое лицо пріобрѣтаетъ тѣмъ или другимъ путемъ; но для общества, въ обширномъ смыслѣ, различіе въ свойствѣ этихъ услугъ представляетъ важное значеніе. Предметы, для полученія которыхъ люди платятъ деньги, мы назовемъ *положительными цѣнностями* (positive values), тѣ же предметы, на которые мы расходуемъ деньги съ цѣлью устраненія ихъ, мы назовемъ *отрицательными цѣнностями* (negative values).

65. Такъ, если я вижу книгу или другой предметъ, который желаю получить, и готовъ сдѣлать для этого извѣстное пожертвованіе, то такой предметъ имѣетъ для меня положительную цѣнность. Съ другой стороны, можетъ существовать предметъ для меня непріятный или вредный и я буду готовъ заплатить деньги, чтобы отъ него избавиться. Такой предметъ имѣетъ для меня *отрицательную цѣнность*. Въ обоихъ случаяхъ, способность извѣстнаго лица оказать мнѣ услугу представляетъ цѣнность для него самого. Такъ, если рѣка или море наводняетъ мою землю и лишаетъ меня возможности ее обрабатывать, то я нанимаю инженера, съ цѣлью устройства плотины, для удержанія воды; у меня воды слишкомъ много, я испытываю ея вредное вліяніе, и плачу деньги, чтобы отъ нея избавиться. Слѣдовательно, она представляетъ для меня отрицательную цѣнность.

66. Точно также, моя земля можетъ быть покрыта камнями, или лѣсомъ, или чѣмъ-либо подобнымъ. Я долженъ платить деньги или употреблять трудъ, чтобы очистить ее. Всѣ такіе предметы имѣютъ отрицательную цѣнность. Если на моей землѣ находятся старыя зданія, которыя должны быть снесены прежде, чѣмъ я начну строить новый домъ, я долженъ платить деньги, чтобы избавиться отъ этихъ старыхъ зданій. Они представляютъ для меня отрицательную цѣнность. Изъ этого слѣдуетъ, что цѣнность моей собственности выражается для меня *нулемъ*, въ томъ случаѣ, когда эта собственность приходитъ въ такое положеніе, что я могу начать съ выгодой затрачивать на нее деньги; таково положеніе земли, очищенной подъ обработку или подъ построй-

ку зданія. Говоря короче, выгоды—положительныя цѣнности; препятствія—отрицательныя цѣнности.

67. Очевидно, что значительная часть человѣческихъ профессій имѣть дѣло лишь съ отрицательными цѣнностями. Такъ, когда я страдаю болѣзною, я беру врача, чтобы отъ нея избавиться. Когда я терплю отъ несправедлія, я беру адвоката, чтобы получить удовлетвореніе отъ суда. Когда я имѣю причины опасаться насилія, вѣ или внутри предѣловъ моей земли, я плачу солдатамъ или полицейскимъ, чтобы они меня защищали. Такъ какъ человѣчество подвержено порокамъ и грѣховности, то оно содержитъ духовенство, которое способствовало бы ему очиститься отъ пороковъ и грѣховъ. Все это — отрицательныя цѣнности, и всѣ деньги, употребленныя людьми съ подобными цѣлями, приводятъ ихъ только въ то положеніе, которое они должны бы были занимать и безъ этихъ пособій.

68. Понятно, что мы не можемъ начать получать прибыль отъ предмета прежде нежели его отрицательная цѣнность не будетъ устранена. Отсюда, всѣ отрицательныя цѣнности суть изытія изъ массы народнаго богатства. Деньги, потраченныя на отрицательныя цѣнности, только устраняютъ преграды къ развитію богатства, и еслибы причина этихъ отрицательныхъ цѣнностей или преградъ могла быть устранена, то деньги и предприимчивость, на нихъ употребленныя, могли бы быть обращены на положительныя цѣнности. Устраните причины болѣзней, и тогда деньги, употребляемыя на докторовъ, и сами доктора могли бы быть обращены на положительныя цѣнности. Еслибы моя земля не заросла лѣсомъ, или не была загромождена старыми строеніями, или наводнена моремъ, то деньги, употребленныя на устраненіе этихъ препятствій, могли бы, очевидно, быть обращены на развитіе плодородія земли или на другую положительную цѣнность. Количество денегъ или труда, долженствующее быть потраченнымъ, съ цѣлью приведенія земли въ положеніе, могущее приносить прибыль, составляетъ ея отрицательную цѣнность. И когда собственность находится въ подобныхъ условіяхъ, то необходимо, чтобы приносимыя ею прибыли вдвое превышали ея отрицательную стоимость для того, чтобы прилагаемый къ ней трудъ могъ вознаграждаться.

69. По этимъ соображеніямъ, всѣ роды дѣятельности могутъ быть раздѣлены на такіе, которые имѣютъ основаніемъ положительныя цѣнности, и такіе, которые основываются на отрицательныхъ цѣностяхъ. И хотя для отдѣльныхъ лицъ каждое изъ такихъ занятій можетъ быть равно полезно и прибыльно, однако для цѣлаго государства считается хорошимъ признакомъ такой порядокъ вещей, при которомъ число лицъ, занятыхъ въ сферѣ положительныхъ цѣнностей, увеличивается, а число лицъ, посвящающихъ свои труды отрицательнымъ цѣностямъ, уменьшается.

70. Средствами или ресурсами страны (resources) называются предметы, которые, будучи взяты сами по себѣ, не составляютъ богатства, но которые могутъ быть приложены для произведенія богатства. Сюда относятся, вопервыхъ, предметы, которые могутъ съ пользою быть обрабатываемы промышленностью; таковы: удобная земля, минералы, лѣса, рыбныя ловли и пр.; вовторыхъ запасъ предпримчивости, искусства и дарованій, который можетъ быть къ нимъ приложенъ, и третьихъ, орудіе, приводящее промышленность въ движеніе, т. е. денежные знаки. Ни одинъ, впрочемъ, изъ этихъ трехъ ресурсовъ, взятый отдѣльно, не можетъ быть употребленъ съ пользою. Но разумное сочетаніе всѣхъ ихъ и создаетъ богатство. Мы постоянно будемъ проводить границу между богатствомъ и ресурсами; первое составляетъ цѣль или предметъ стремленій, ради его самого, вторые суть матеріалы или средства, употребляемые для достиженія этой цѣли. Денегныя знаки составляютъ, скорѣе, одинъ изъ ресурсовъ народа, нежели часть его дѣйствительнаго богатства, потому что хотя промышленность и прилагается для созданія ихъ, производство ихъ представляется средствомъ для достиженія цѣли, а не самою цѣлью.

71. Такъ какъ назначеніе денежныхъ знаковъ заключается въ томъ, чтобы приводить промышленность въ движеніе, и такъ какъ, вѣдь этого примѣненія, денежные знаки не могутъ приносить дѣйствительной пользы, то ихъ полезное дѣйствіе должно быть опредѣляемо, не настоящимъ лишь развитіемъ промышленности, а тѣмъ промышленнымъ развитіемъ, которое они приготовляютъ въ будущемъ. Деньги, запертыя въ шкатулку, не могутъ умножаться сами собою; въ такомъ положеніи, онѣ представляютъ силу скрытую, а не дѣйствующую. Онѣ могутъ быть

признаваемы силою или богатствомъ въ скрытомъ состояніи, и напоминаютъ фабричную паровую машину, которая неидетъ и которая, пока не приведена въ движеніе, не представляетъ никакой пользы. Какъ производство фабрики соразмѣряется съ дѣйствіемъ паровой машины, точно такъ же полезное дѣйствіе денежныхъ знаковъ опредѣляется размѣрами ихъ движенія, которое мы назвали *обращеніемъ* (circulation). Такъ какъ обращеніе, будучи единственнымъ проявленіемъ полезнаго дѣйствія денежныхъ знаковъ, есть продуктъ массы этихъ знаковъ, увеличенной быстротою оборотовъ, то очевидно, что еслибы мы могли, помощью какихъ-нибудь средствъ, усилить быстроту обращенія существующихъ денежныхъ знаковъ, это значительно возвысило бы ихъ благодѣтельное вліяніе; съ другой стороны, если можетъ быть совершено только опредѣленное количество дѣлъ, количество денежныхъ знаковъ, необходимое для приведенія ихъ въ движеніе, можетъ быть сокращено посредствомъ усиленія скорости оборотовъ. Инженеры количество движеній машины зовутъ обыкновенно ея службою или *обязанностью* (duty); точно такъ же мы можемъ обращеніе назвать *обязанностью* или службою денежныхъ знаковъ.

72. Составить себѣ точное понятіе о полезномъ дѣйствіи, производимомъ опредѣленнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ, столь важно, что мы намѣрены войти еще въ дальнѣйшія объясненія. Дѣйствіе, производимое тѣломъ, находящимся въ движеніи, опредѣляется, не только его вѣсомъ или массою, но также и быстротою движенія; дѣйствіе это называется его *моментомъ*. Если размѣръ тѣла уменьшается, съ одновременнымъ усиленіемъ быстроты, то результатъ или моментъ можетъ оставаться прежній. Такъ, если тѣло вѣсомъ въ 100 фунтовъ движется съ быстротою, которую мы выразимъ 1, то моментъ его будетъ равенъ 100; если мы уменьшимъ вѣсъ до 50, но удвоимъ быстроту, дѣйствіе или моментъ будетъ тотъ же и составитъ, по прежнему, 100. Операція денежныхъ знаковъ представляетъ совершенно такія же черты. Ея полезное дѣйствіе есть результатъ сочетанія массы знаковъ и быстроты оборотовъ, которую мы назвали *обращеніемъ*. Если мы можемъ 50 фунтовъ стерлинговъ заставить обращаться съ удвоенною быстротою противъ того, какъ прежде обращались 100 фунтовъ, то полезное дѣйствіе или обращеніе останется въ прежнему ви-

дѣ. Итакъ, обращеніе денежныхъ знаковъ можетъ быть уподоблено моменту тѣла, и потому мы въ правѣ выразиться, что обращеніе есть моментъ или обязанность денежныхъ знаковъ.

73. Такъ какъ полезное дѣйствіе или промышленныя операціи, производимыя денежными знаками, не зависятъ только отъ массы ихъ, то мы приходимъ къ убѣжденію, что невозможно составить себѣ понятіе о богатствѣ страны по количеству монеты, или золота и серебра, находящихся въ странѣ. Одна страна можетъ изобиловать золотомъ и серебромъ и быть, въ тоже время, бѣдной; другая можетъ имѣть сравнительно малое количество того и другаго и быть богатой. Испанія была государствомъ, гдѣ золота и серебра было, одно время, больше чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ; однако, чѣмъ больше приливало туда обонхъ металловъ, тѣмъ страна становилась бѣднѣе. Адамъ Смитъ говоритъ, что кромѣ Польши Испанія была самымъ бѣднымъ государствомъ. Напротивъ того, Шотландія представляетъ примѣръ страны, гдѣ наименѣе золотой и серебряной монеты, при наибольшемъ, сравнительно, развитіи богатства. Золотой и серебряной монеты во Франціи несравненно больше чѣмъ, въ Англіи, однако Англія гораздо богаче Франціи, и есть полное основаніе полагать, что пропорціональное отношеніе денежныхъ знаковъ къ промышленнымъ операціямъ въ Англіи значительно превышаетъ подобное же отношеніе въ Шотландіи. Эти примѣры доказываютъ, что видимый запасъ денежныхъ знаковъ въ различныхъ странахъ не составляетъ еще мѣрила для сравненія богатствъ этихъ странъ; напротивъ, видимое обиліе денежныхъ знаковъ выражаетъ отсутствіе богатства, т. е. недостатокъ ресурсовъ, которые могли бы быть употреблены съ большею пользою.

74. Теперь мы должны доказать положеніе, которое очень важно для политической экономіи и на счетъ котораго существуютъ самыя серьезныя заблужденія. Положеніе это состоитъ въ томъ, что *количество денегъ въ странѣ не находится непременно въ известномъ опредѣленномъ отношеніи къ другимъ имуществамъ страны, или къ цѣнамъ на имущества*. Многіе писатели по части политической экономіи предполагаютъ, что количество денегъ въ странѣ состоитъ въ известномъ, необходимомъ, отношеніи къ количеству другихъ полезныхъ предметовъ; многіе думаютъ, что цѣны на предметы опре-

дѣляются пропорціей, въ какой количество денегъ состоитъ къ количеству предметовъ. Что такое мнѣніе ошибочно, это легко можетъ быть доказано. Предположимъ, что два лица, *A* и *B*, взаимно должны другъ другу по продажѣ товаровъ; будемъ приводить лишь малыя цифры, такъ какъ для опредѣленія предмета онѣ могутъ служить столь же хорошо, какъ и большія. Вообразимъ, что *A* купилъ товаровъ у *B* на сумму 10 фунт. стерл. и что *B* купилъ товаровъ у *A* на сумму 13 фунт.; очевидно, что расчеты ихъ могутъ быть произведены тремя различными способами:

1) Каждый изъ нихъ можетъ послать повѣреннаго къ другому со всею должною суммою. Для произведенія расчетовъ этимъ способомъ потребуется денегъ 23 фунт.

2) *A* можетъ отправить къ *B*, въ уплату долга, 10 фунт., а *B* можетъ возратить ему эту сумму, съ приплатой, съ своей стороны, 3 фунт. Такая операція потребуетъ суммы въ 13 фунт.

3) *A* и *B* могутъ сойтись и обоюдно расчитаться въ долгахъ, уплативъ деньгами лишь разницу въ суммахъ. Такой расчетъ потребуетъ денегъ только 3 фунт.

Теперь, очевидно, что по всякой подобной сдѣлкѣ можетъ потребоваться различная сумма денегъ, смотря по тому, какой при этомъ будетъ употребленъ способъ расчета. Между первымъ и третьимъ способомъ представляется разница въ 20 фунт.; но отъ этой разницы не произойдетъ измѣненія въ цѣнахъ на предметы. Изъ этого видно, что вслѣдствіе одного лишь измѣненія пріемовъ въ совершеніи сдѣлокъ, 20 фунт. могутъ быть извлечены изъ обращенія, если только количество совершаемыхъ сдѣлокъ будетъ оставаться прежне.

75. Эти соображенія убѣждаютъ, что въ разныхъ странахъ могутъ быть различныя количества денегъ, безъ всякаго отъ того вліянія на уровень цѣнъ, и что пропорція между деньгами и предметами потребленія измѣняется сообразно съ пріемами, по которымъ ведутся дѣла. Есть примѣры, что въ одной и той же странѣ употребляются всѣ три описанные способа веденія дѣлъ; послѣдствіемъ этого бываетъ то, что въ такой странѣ одно и то же дѣло требуетъ, въ различныхъ случаяхъ, различныхъ количествъ денегъ. И очень возможное дѣло, что въ той странѣ, въ которой преобладаетъ первый, самый неудобный, способъ совершенія сдѣлокъ,

цѣны на предметы будутъ дешевле, чѣмъ въ той странѣ, въ которой преобладаетъ послѣдній, лучший, способъ. Примѣромъ здѣсь могутъ служить Франція, которая употребляетъ первый способъ, и Англія, въ которой въ ходу преимущественно третій способъ. Известно, что жизнь во Франціи, вообще, дешевле, чѣмъ въ Англіи, хотя количество денегъ по отношенію къ предметамъ потребленія гораздо значительнѣе въ первой, чѣмъ во второй странѣ, такъ какъ сдѣлки на чистыя деньги совершаются въ гораздо большихъ размѣрахъ во Франціи, чѣмъ въ Англіи.

76. Теперь, предположимъ, что, въ данное время, операціи страны совершаются только посредствомъ звонкой монеты, напримѣръ, на сумму 1,000,000 фунт. стерл. Если найдутся люди, которые ввезутъ монеты еще на 500,000 фунт., то этотъ новый привозъ составитъ прибавку къ ресурсамъ страны. Но при этомъ могутъ встрѣтиться три случая. *Вопервыхъ*, можетъ быть создано добавочное количество промышленныхъ дѣлъ на ту именно сумму, на какую увеличилось добавочное количество монеты. При такихъ обстоятельствахъ, въ цѣнахъ не произойдетъ никакого измѣненія, но будетъ вызвано къ существованію значительное добавочное богатство. *Вовторыхъ*, не будетъ создано никакой добавочной промышленности; тогда избытокъ монеты направится въ прежній каналъ обращенія, и 1,500,000 фунт. станутъ исправлять ту же самую обязанность, какую исправляли прежде 1,000,000 фунт. Единственнымъ послѣдствіемъ этого будетъ то, что цѣны возвысятся на 50 процентовъ, безъ созданія прибавочнаго богатства, и что лица, получающія опредѣленное постоянное денежное содержаніе, увидятъ свои доходы уменьшенными на половину. *Втретьихъ*, обнаружится результатъ, занимающій средину между двумя описанными крайними: будетъ создано добавочное богатство, но не на всю ту сумму, на какую сдѣланъ добавочный выпускъ денегъ. Тогда послѣдствіемъ будетъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ богатства, возвышеніе цѣнъ, которое соразмѣрится съ денежнымъ излишкомъ, имѣющимъ обнаружиться по созданіи добавочнаго богатства, въ отношеніи ко всему количеству употребленныхъ денегъ.

77. Если мы возьмемъ въ примѣръ страну, отправляющую свои операціи по первому изъ описанныхъ способовъ, и если предположимъ, что для совершенія такихъ сдѣлокъ требуется 1,000,000

фунт. стерл., то, въ случаѣ, если страна измѣнитъ свои приемы и употребитъ *третій* способъ, вмѣсто перваго, значительная часть денегъ, очевидно, извлечется изъ обращенія. Это количество монеты, освободясь изъ прежнихъ операций, можетъ быть обращено на новыя операции и по своимъ практическимъ послѣдствіямъ составитъ *прибавку* къ существующему количеству денегъ. По этой причинѣ, различные способы сокращенія массы употребляемыхъ денегъ могутъ быть разсматриваемы какъ пріобрѣтенія для увеличенія *ресурсовъ* страны. Если, посредствомъ усовершенствованнаго способа веденія дѣлъ, мы получимъ возможность, для заключенія равнаго количества сдѣлокъ, пожертвовать суммою 500,000 фунт., то эти 500,000 фунт. представятъ какъ бы прибавку къ ресурсамъ страны, и эта прибавка будетъ сопровождаться послѣдствіями, какія описаны въ предъидущемъ параграфѣ. Одно изъ главныхъ назначеній банка состоитъ именно въ томъ, чтобы содѣйствовать подобному перевороту въ порядкѣ веденія дѣлъ и чтобы побуждать людей уравнивать ихъ обоюдные долги безъ употребленія денегъ. Впослѣдствіи мы покажемъ, до какой степени искусное примѣненіе подобныхъ пріемовъ содѣйствуетъ сбереженію и развитію національныхъ ресурсовъ.

78. Теперь мы попытаемся опредѣлить значеніе двухъ словъ, о которыхъ экономисты составили себѣ самыя различныя мнѣнія и насчетъ которыхъ существуетъ много заблужденій. Мы разумѣемъ *капиталъ* и *кредитъ*. Установить и обозначить смыслъ и предѣлы слова *капиталъ* представляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ науки, потому что слово это употреблялось писателями въ столь различныхъ значеніяхъ и испытало столько измѣчивыхъ толкованій, что отъ того возникло много недоразумѣній. Мы должны войти въ разсмотрѣніе свойствъ этого понятія, постараться открыть первоначальное значеніе этого слова и потомъ воснудиться переносныхъ или метафорическихъ его значеній, чтобы всегда имѣть возможность знать, въ какомъ смыслѣ оно употребляется. Но для того, чтобы выполнить эту задачу удовлетворительно, мы должны прослѣдить развитіе этого понятія съ самаго его возникновенія.

79. Способъ мѣны, который мы представили въ началѣ этого труда, существовалъ, какъ извѣстно, въ смѣя отдаленнаго вре-

мена. Хотя происхожденіе денежных знаковъ, тамъ описанное, было построено теоретически; но еслибы оно проявилось такъ въ дѣйствительности, то послужило бы къ устраненію многихъ неудобствъ, которыя должны были встрѣтиться при такомъ порядкѣ вещей. Такъ, когда люди оказывали услуги своимъ сосѣдямъ и получали за то плату не деньгами, а натурой, — то если и случалось, что они не требовали, въ тоже время, извѣстныхъ предметовъ, въ возвратъ за свои услуги, тѣмъ неменѣе должны были принять эти предметы, въ видѣ возмездія, въ извѣстный срокъ, или, другими словами, должны были только получать право требовать этихъ предметовъ въ будущемъ; причѣмъ эти права или долги могли вскорѣ подвергнуться оспариванію или забвенію. Если мы предположимъ, что звѣринный охотникъ обмѣнялся нѣкоторыми изъ своихъ произведеній съ фермеромъ или пастухомъ, то съ полнымъ правомъ можемъ допустить, что ему не потребуется для собственнаго употребленія все то количество хлѣба или скота, которое онъ получитъ въ обмѣнъ на произведенія охоты; такъ что, еслибы подобная мѣна продолжалась, положимъ, въ теченіе года, у охотника накопился бы запасъ хлѣба или скота далеко выше того, что ему необходимо для немедленнаго употребленія. Такое накопленіе или сбереженіе представляетъ первоначальное понятіе о *капиталѣ*. Охотникъ, впрочемъ, вскорѣ убѣждается, что ему вовсе не разсчитъ становиться самому фермеромъ; хлѣбъ, сложенный въ его житницы, не приносилъ бы ему никакой пользы и даже постепенно утрачивался бы. Потому онъ, по всей вѣроятности, станетъ искать человѣка, главное занятіе котораго состоитъ именно въ томъ, чтобы растить хлѣбъ, и, найдя его, отдастъ ему свой запасъ *вз ссуду*, съ условіемъ получить обратно такое же количество хлѣба, съ нѣкоторою прибавкою, въ видѣ вознагражденія за прибыль, доставленную посредствомъ ссуды. Такимъ же образомъ, онъ отдастъ свой скотъ въ ссуду скотоводу, на томъ же условіи получить нѣкоторый приростъ въ видѣ вознагражденія. Таково первоначальное понятіе о *прибыли* или *михѣ* (*interest, usury*). Изъ этого видно, что капиталъ и прибыль суть понятія, которыя существовали до введенія монеты въ употребленіе.

80. Хотя наше представленіе о происхожденіи денежныхъ зна-

ковъ—только воображаемое, однако сдѣланное нами описаніе взиманія прироста или лихвы исторически-вѣрно. Мы знаемъ, за положительный историческій фактъ, что промыселъ ростовщика существовалъ задолго до изобрѣтенія монеты. Такъ, извѣстно, что въ Греціи, во времена Гезіода, не было еще монеты, а между тѣмъ Гезіодъ упоминаетъ о лихвѣ. (1) Моисей говоритъ о двухъ видахъ лихвенной наживы. «Не бери съ него никакой лихвы, или прироста. Ты не дашь ему этихъ денегъ въ лихву, и не ссудишь ему припасовъ за приростъ». (2) Этотъ примѣръ взиманія процента прибыли похожъ на существующій во многихъ странахъ порядокъ полученія ренты. Въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ обычай платить владѣльцу за наемъ его земли земледѣльческими произведеніями, хотя въ болѣе просвѣщенныхъ странахъ оброкъ обращенъ уже въ денежный платежъ.

81. Понятно, что этотъ первобытный способъ накопленія капитала былъ бы очень неудобенъ и хлопотливъ. Еслибы кто-нибудь вздумалъ составить значительные запасы продуктовъ, то для этого потребовалось бы содержать большія житницы, многочисленныя стада, обширныя склады разнаго рода, а присмотръ за всѣмъ этимъ былъ бы крайне затруднителенъ. Очевидно, что такой неудобный путь для направленія дѣлъ велъ бы къ тому, что отклонялъ бы людей отъ накопленія капитала, а это служило бы важнымъ препятствіемъ къ возрастанію народнаго богатства.

82. Въ приведенномъ примѣрѣ мы находимъ также первоначальную форму *кредита*. Лицо, накопившее капиталъ, не будучи въ состояніи употребить его весь само, отдаетъ его кому-нибудь въ ссуду, съ условіемъ получить его обратно, въ опредѣленный срокъ, съ прибылью. Въ этой первобытной формѣ, кредитъ заключается въ передачѣ уже существующаго капитала изъ рукъ одного лица въ руки другаго, которое съ большимъ удобствомъ можетъ употребить его производительнымъ образомъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ кредитъ не поведетъ къ возрастанію капитала.

(1) *Op. et Di.*, 371.

(2) «*Levitus*», XXV, 37.

83. Ланнгъ (1) сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о существующихъ въ Норвегіи учрежденіяхъ, которыя представляютъ всю процедуру, описанную въ предшествующихъ параграфахъ. Онъ называетъ эти учрежденія хлѣбными банками (Corn Banks). Въ этой рѣдко-населенной странѣ нѣтъ ни торговцевъ, ни еженедѣльныхъ торговъ, посѣщаемыхъ покупателями, которые, приобретаая произведенія въ одномъ мѣстѣ, продаютъ ихъ въ другомъ. Если у фермера есть нѣкоторое количество хлѣба, могущее быть отложеннымъ въ запасъ, онъ не можетъ сдѣлать съ нимъ ничего до тѣхъ поръ, пока случайно не найдутся потребители на мѣстѣ. Для устранения этого неудобства, по всей странѣ учреждены магазины, въ которые фермеры сдаютъ свой лишній хлѣбъ, получая въ видѣ прибыли, за время, въ теченіе котораго хлѣбъ остается въ магазинѣ, по расчету въ годъ одну-осьмую всего количества, или $12\frac{1}{2}$ процентовъ. Если фермеръ отдаетъ на складъ 8 бушелей, то можетъ получить 9 бушелей, по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ, сохраняя пропорціональный расчетъ за болѣе короткіе сроки; на такомъ же условіи, т. е. съ приплатой одной-осьмой, по годовому расчету, онъ можетъ получить изъ магазина извѣстное количество хлѣба въ ссуду. Если онъ превыситъ свои счета, или, не сдѣлавъ склада, получаетъ извѣстное количество хлѣба въ видѣ займа, то платитъ по расчету одной-четверти прибыли въ годъ. Такъ, если онъ беретъ восемь бушелей, то платитъ десять бушелей по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ, или по тому же расчету за всякій другой срокъ займа. Въ этихъ первобытныхъ учрежденіяхъ мы усматриваемъ слѣды первоначальныхъ понятій о капиталѣ, кредитѣ и прибыли, въ той формѣ, въ какой они могли существовать до введенія монеты въ употребленіе.

84. Основываясь только на этихъ первобытныхъ представленіяхъ, главнѣйшіе писатели по части политической экономіи установили нѣкоторыя коренныя положенія, составляющія нынѣ часть господствующаго ученія объ этомъ предметѣ. Положенія эти говорятъ, во первыхъ, что кредитъ есть лишь заемъ существующаго капитала, и, во вторыхъ, что производство ограничивается капиталомъ.

85. Эти положенія, безъ сомнѣнія, покажутся справедливыми,

(1) *Residence in Norway*, by Samuel Laing. Travellers' Libr., p. 169.

если мы не пойдемъ далѣе описанныхъ первобытныхъ формъ. Но мы должны признать, что со введеніемъ монеты въ этой сферѣ произошелъ совершенный переворотъ. Подробности развитія этихъ понятій должны быть разсмотрѣны со вниманіемъ, потому что результаты здѣсь очень важны, а между тѣмъ они не были понимаемы настоящимъ образомъ. Рискавъ вдатся въ повторенія, мы намѣрены обратиться опять къ началу, съ тѣмъ, чтобы не опустить ни одной ступени въ развитіи операціи.

86. Когда человѣкъ родится на свѣтъ безъ всякаго наслѣдственнаго имущества и не имѣетъ въ виду никакой собственности, онъ можетъ существовать только однимъ путемъ,—помощью личныхъ услугъ, или труда, умственнаго или вещественнаго. Если такой человѣкъ находитъ другое лицо, которое нуждается въ его услугахъ и пользуется этими услугами, то онъ получаетъ право на извѣстное вознагражденіе или жалованье. Пользующійся услугами долженъ или прямо снабдить служащаго всѣмъ, чего тотъ требуетъ, напримѣръ пищей, платьемъ и жилищемъ или чѣмъ-либо подобнымъ, или долженъ дать ему нѣчто такое, что давало бы ему средства добыть у другихъ все для себя необходимое. Это нѣчто, не составляющее, прямо, равной цѣнности, но *служащее средствомъ къ приобрѣтенію такой цѣнности*, суть *деньги*. Последній способъ вознагражденія услугъ усвоенъ почти всѣми образованными народами. Когда труженикъ получилъ плату деньгами, то онъ не приобрѣлъ еще цѣнности равной своей услугѣ, а получилъ лишь нѣчто такое, что дастъ ему средства къ приобрѣтенію необходимаго. Деньги, имъ полученныя, не составляютъ, слѣдовательно, сами по себѣ *равной цѣнности*, а служатъ только символомъ или доказательствомъ, что онъ оказалъ услуги, за которыя еще *не получилъ равной цѣнности*. Труженикъ беретъ деньги не ради самихъ денегъ. Серебро, само по себѣ, не представляетъ для него прямого полезнаго употребленія. Оно выражаетъ только всѣми признанное право требовать необходимаго. Теперь, если труженикъ всѣ полученныя имъ деньги тратитъ на покупку предметовъ потребленія, то понятно, что въ концѣ года онъ не приходитъ въ положеніе лучшее противъ того, въ какомъ былъ въ началѣ года. Въ такомъ случаѣ, у него будетъ въ виду все тотъ же тяжелый трудовой кругъ. Онъ долженъ будетъ ступить на такое

же поприще работы, или личныхъ услугъ, чтобы снова приобрести средства къ существованію, и такъ въ теченіе всей жизни. Но предположимъ, что вмѣсто того, чтобы истрачивать все приобретаемое на предметы потребленія, онъ *сберегаетъ* часть приобретеннаго; въ такомъ случаѣ, положеніе его въ концѣ года становится лучше настолько, сколько онъ сберегъ. Такое сбереженіе представляетъ ту часть оказанныхъ имъ услугъ, за которую онъ не получилъ еще соотвѣтствующаго вознагражденія. Это сбереженіе называется *капиталомъ*. Будетъ ли это пенни, шиллингъ или фунтъ, это составляетъ зародышъ капитала; чѣмъ болѣе труженикъ сберегаетъ при производимыхъ имъ расходахъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ капиталъ. Часть денегъ имъ истрачиваемую мы назовемъ *доходомъ* (revenue), а часть сберегаемую—*капиталомъ* (capital). Отсюда, *по основной идѣ, капиталъ есть запасъ накопленнаго труда, еще не обращенный владѣльцемъ на покупку предметовъ потребленія*. Онъ не представляетъ самыхъ предметовъ потребленія, а изображаетъ лишь власть или возможность, какую владѣлецъ имѣетъ купить то, что ему нужно. Очевидно также, что онъ не представляетъ опредѣленнаго отношенія къ предметамъ потребленія, потому что количество капитала, накапливаемое владѣльцемъ, составляетъ именно то количество, которое онъ устраняетъ отъ затратъ.

87. Таково, слѣдовательно, со времени введенія денегъ въ употребленіе, основное понятіе о капиталѣ. Это есть ни что иное какъ запасъ накопленнаго труда, еще не истраченный; для изображенія и измѣренія его необходимо какое-нибудь вещественное орудіе, и это орудіе суть деньги. Итакъ, капиталъ, по своему первобытному основному значенію, изображаетъ накопленныя сбереженія труда, и символомъ ему служатъ деньги. Первое понятіе, какое дѣловой человѣкъ соединяетъ съ словомъ капиталъ, суть деньги. Потому, капиталистомъ, на дѣловомъ техническомъ языкѣ, называется лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи значительный запасъ свободныхъ *денегъ*. Положить капиталъ въ дѣло значить употребить деньги на извѣстное предпріятіе. Когда про человѣка говорятъ, что у него нѣтъ достаточнаго капитала, чтобы вести дѣло, это означаетъ, что въ его распоряженіи нѣтъ достаточнаго количества свободныхъ денегъ.

88. Съ тѣхъ поръ какъ люди начали работать съ найма, возникла необходимость въ такомъ вещественномъ изображеніи труда, которое принималось бы какъ повсемѣстно дѣйствующее орудіе для пріобрѣтенія услугъ. Сознана потребность, чтобы извѣстное количество вещества, избраннаго съ такою цѣлью, представляло извѣстное количество труда. Различные народы избрали для этого разные предметы: одинъ—табакъ, другой—шоколатъ, третій—сахаръ, четвертый—раковины, пятый—кожу; но каждый избралъ для этой цѣли какое-либо особое вещество. Образованнѣйшіе народы, какъ древняго, такъ и новаго времени, отдали, однако, преимущество предъ всѣми другими двумъ веществамъ, для удовлетворенія этой цѣли,—именно золоту и серебру. У этихъ народовъ установилось понятіе, что *количество* звонкой монеты всегда пропорціонально стоимости услугъ, въ то время, когда эти услуги оказываются. Это означаетъ не то, что одно и то же количество монеты будетъ всегда пріобрѣтать одинаковую массу услугъ или предметовъ потребленія, но то, что въ извѣстное время половина, напримеръ, звонкой монеты будетъ пріобрѣтать половину же массы услугъ. У всѣхъ такихъ народовъ, слѣдовательно, *всѣ металлы есть мѣра стоимости*. Впрочемъ, мы должны тщательно устранять отъ себя мысль, что мѣра стоимости есть такой же отвлеченный предметъ, какъ футъ или ярдъ въ отношеніи измѣренія длины, или фунтъ въ отношеніи измѣренія тяжести. Канатъ, который сегодня составляетъ двадцать ярдовъ длины, столько же будетъ составлять завтра и чрезъ годъ. Онъ будетъ одинаково длиненъ въ Лондонѣ и въ Калькуттѣ. Масса свинца, которая нынѣ вѣситъ двадцать фунтовъ, столько же будетъ вѣсить завтра и годъ спустя. Она будетъ вѣсить двадцать фунтовъ въ каждой части свѣта. Между тѣмъ, стоимость всегда измѣряется относительными количествами, въ которыхъ два вещества обмѣниваются, и она можетъ измѣняться съ часа на часъ и со дня на день. Квартеръ пшеницы можетъ стоить сегодня 50, завтра 60, а чрезъ три мѣсяца 120 шиллинговъ. Еще менѣе вѣроятно, чтобы мѣновныя отношенія этихъ количествъ могли быть одинаковы въ различныхъ странахъ. Такъ, еслибы въ нашей странѣ было двадцать-тысячъ-милліоновъ ярдовыхъ мѣръ, это не имѣло бы вліянія на длину каната, или еслибы у насъ было двадцать-тысячъ-милліо-

новъ фунтовыхъ гирь, это не оказало бы вліянія на вѣсъ свинца; но еслибы въ нашу страну внезапно ввезены были двадцать-тысячь-милліоновъ совереновъ, это, безъ сомнѣнія, произвело бы разницу въ мѣновыхъ отношеніяхъ золота къ другимъ предметамъ потребленія. Потому, когда мы говоримъ о мѣрѣ стоимости, то не разумѣемъ абсолютно-неизмѣнной мѣры, подобной мѣрамъ длины или тяжести, а разумѣемъ такую лишь мѣру, которая представляетъ удобный способъ сравненія мѣновыхъ отношеній извѣстныхъ количествъ въ данное время и въ данномъ мѣстѣ. Вещественное количество, служившее первоначально мѣрою цѣнности въ Англіи, Шотландіи и Франціи, былъ *фунтъ серебра опредѣленной пробы*.

89. Теперь, предположимъ, что нашъ труженикъ, накопивъ капиталъ, т. е. сдѣлавъ запасъ символа капитала, или денегъ, тѣмъ, что воздерживался отъ траты доходовъ, или получивъ уже готовый капиталъ, составляющій результатъ накопленнаго чужаго труда, становится купцомъ или торговцемъ, и объяснимъ, какія операціи отправляетъ при этомъ капиталъ, и какъ измѣняется его значеніе.

90. Цѣль торговли и занятіе всякаго купца или торговца состоятъ въ томъ, чтобы привести въ обращеніе предметы потребленія, перемѣщать товары изъ рукъ лицъ, у которыхъ ихъ болѣе чѣмъ нужно, въ руки такихъ, у которыхъ ихъ менѣе нежели необходимо. Лишь только купецъ или торговецъ нашелъ людей въ такомъ положеніи, его дѣло—вступить и возстановить равновѣсіе. Это онъ исполняетъ, покупая товары у людей, у которыхъ они въ излишествѣ, и продавая тѣмъ, у которыхъ въ нихъ недостатокъ. Чѣмъ значительнѣе масса товаровъ, которую онъ пропуститъ, такимъ образомъ, чрезъ свои руки, тѣмъ значительнѣе будутъ его прибыли. Но если начало его операціи заключается въ томъ, что онъ покупаетъ предметы, которые намѣренъ послѣ продать, то какая же *сила* даетъ ему средства на подобную покупку? *Капиталъ*. Капиталъ, слѣдовательно, есть сила покупающая, — двигательная сила торговли, — сила, заставляющая товары переходить отъ производителя къ купцу; другими словами, это есть *сила вращающая* (circulating power), заставляющая товары обращаться. Въ своемъ первоначальномъ смыслѣ, капиталъ не выражаетъ самыхъ товаровъ, а лишь власть или *силу*, которая

переносить право на эти товары отъ одного лица къ другому. Что таково было значеніе денегъ въ торговлѣ, это ясно понимали и Адамъ Смитъ и Рикардо.

91. Но цѣль купца, покупающаго товары, состоитъ не въ томъ, чтобы удерживать ихъ для себя, а въ томъ, чтобы продать ихъ другимъ людямъ, и притомъ, чтобы продать ихъ, если возможно, за высшую цѣну, нежели какую онъ далъ за нихъ самъ. Приобрѣтеніе товаровъ въ началѣ операциіи есть только средство къ достиженію цѣли. Истинныя стремленія купца клонятся къ тому, чтобы въ концѣ операциіи владѣть бѣльшимъ количествомъ денегъ, нежели въ началѣ ея. Если онъ заплатилъ за товары 1,000 фунтовъ, онъ, можетъ быть, надѣется выручить за нихъ 1,500 фунтовъ. Такъ, въ свою очередь, товары становятся двигательною силою, силою приобрѣтенія на сумму 1,500 фунт.; слѣдовательно, названіе капитала, въ переносномъ смыслѣ, дается, при этомъ, товарамъ, которые дѣлаются двигательною силою, дающею способъ приобрѣсти 1,500 фунт. Когда человѣкъ купилъ товары и потомъ продалъ ихъ, то, на торговомъ языкѣ, это означаетъ, что онъ *оборотилъ* или *обернулъ* свой капиталъ. Потому, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что основное или первоначальное значеніе капитала есть—обращающая торговая сила, и что когда значеніе это дается товарамъ, то лишь въ переносномъ смыслѣ, такъ какъ товары дополняютъ, если можно такъ выразиться, обращеніе капитала.

92. Но слово *капиталъ* даетъ поводъ еще къ дальнѣйшему метафорическому распространенію его первоначальнаго значенія. Такъ какъ цѣль труда каждаго человѣка заключается въ томъ, чтобы приобрѣтать деньги, то все, что ведетъ къ достиженію этой цѣли, можетъ, въ переносномъ смыслѣ, быть названо *капиталомъ*. Когда человѣкъ употребляетъ деньги какъ капиталъ, т. е. съ цѣлью извлечь изъ нихъ прибыль, то форма, въ которой онъ совершаетъ затрату, не оказываетъ вліянія на самый принципъ. Одинъ человѣкъ затрачиваетъ деньги на ферму, съ цѣлью продавать произведенія хозяйства, другой употребляетъ деньги на покупку товаровъ, съ цѣлью получить отъ ихъ продажи барышъ, третій обращаетъ деньги на образованіе своего ума, на изученіе какой-либо профессіи, съ цѣлью получать выгоду отъ отправленія этой про-

фессии. Въ качествѣ вопроса изъ области политической экономіи, всѣ эти способы затраты капитала могутъ быть разсматриваемы съ одной и той же точки зрѣнія. Они могутъ быть отнесены къ одному роду или классу, хотя и подлежатъ разграниченію по отношенію къ ихъ видамъ. Такъ, одинъ видъ можетъ быть названъ вещественнымъ капиталомъ, а другой—личнымъ, нравственнымъ, умственнымъ или невещественнымъ капиталомъ.

93. Итакъ, капиталъ, въ его обширнѣйшемъ и общемъ смыслѣ—который, собственно, и подлежитъ обсужденію политической экономіи—есть нѣчто такое, чѣмъ человѣкъ можетъ производить обороты, что онъ можетъ затратить въ видахъ извлеченія прибыли, или что даетъ ему средства къ полученію дохода. Всякое имущество или качество, которымъ онъ владѣетъ и которое даетъ ему средства къ увеличенію его богатства, всякое орудіе, хотя бы незначительное, всякое, хотя бы самое простое, соображеніе, сокращающее трудъ и увеличивающее производство, по справедливости можетъ быть признано капиталомъ. Такъ, инструменты ремесленника, вмѣстѣ съ его искусствомъ и предпримчивостью, составляютъ его капиталъ. Образованіе, книги и опытность врача и адвоката составляютъ ихъ капиталъ; товары купца, его смѣтливость и дальновидность суть его капиталъ; имѣніе землевладѣльца есть его капиталъ, который онъ пускаетъ въ оборотъ самъ, или сдаетъ арендаторамъ. Такъ, надежная репутация служитъ капиталомъ людямъ, которые получаютъ въ ссуду деньги, или приобрѣтаютъ мѣста, благодаря своей испытанной честности. Теперь, проникнувшись этими основными понятіями, мы не рискуемъ уже впасть въ заблужденіе насчетъ значенія *капитала*,—будетъ ли это слово употреблено въ его первоначальномъ смыслѣ, или же въ смыслѣ переносномъ.

94. Но честность, смѣтливость и дальновидность могутъ служить человѣку капиталомъ въ несравненно болѣе прямомъ смыслѣ, чѣмъ тотъ, на который мы только-что указали, т. е. какъ сила, обращающая товары. Когда купецъ превращаетъ капиталъ въ товары, онъ затрачиваетъ часть видимаго символа своей *прежней* смѣтливости, дальновидности и предпримчивости. Но торговый инстинктъ придумалъ еще обращающую силу, которая составляетъ символъ *будущей* смѣтливости, дальновидности и предпримчивости, и эта обращающая сила есть *кредитъ*. Купецъ, вмѣсто того, чтобы

покупать товары на имѣющіяся у него деньги въ дѣйствительности, можетъ покупать ихъ съ «обѣщаніемъ заплатить» деньги современемъ, въ извѣстный срокъ. Платя чистыми деньгами, онъ отдаетъ результатъ свой прежней предпріимчивости; покупая на обязательство или «обѣщаніе заплатить» деньги, онъ закладываетъ результатъ своей будущей предпріимчивости. Чистыя деньги, необходимыя для платежа, имѣютъ быть получены его будущимъ трудомъ, смѣтливостью или предпріимчивостью, чрезъ выгодную ихъ продажу. *Деньги, трудъ и кредитъ представляютъ предпріимчивость прошедшую, настоящую и будущую* (Money, labor and credit represent simply industry past, present and future). Система покупки товаровъ посредствомъ «обѣщанія платежа» называется *системою кредита*. Необходимо замѣтить, что товары отдаются при этомъ не въ видѣ *займа*, но что право собственности на нихъ переходитъ къ покупщику въ равной мѣрѣ, совершается ли операція на чистыя деньги, или посредствомъ «обѣщанія платежа». Слѣдовательно, когда продажи совершаются въ кредитъ, *кредитъ бываетъ такою же обращающею силою какъ наличный капиталъ*.

95. Теперь посмотримъ на послѣдствія сдѣлки для купца, сообразно тому, употребляетъ ли онъ для покупки наличный капиталъ или кредитъ.

Если у него въ началѣ предпріятія—1,000 фунт. капитала и если онъ, употребивъ этотъ капиталъ на товары, продастъ ихъ за 1,500 фунт., то въ концѣ сдѣлки онъ получаетъ излишекъ въ 500 фунт., который составляетъ его *прибыль*.

Если же онъ покупаетъ съ «обѣщаніемъ платежа», то производитель дѣлаетъ въ назначеніи цѣны разницу; онъ старается назначить нѣсколько-вышшую цѣну, въ соображеніи, что платежъ будетъ отдаленъ, и примѣняясь къ отдаленности срока платежа. Такъ, еслибы онъ продалъ на чистыя деньги за 1,000 фунт., то, въ случаѣ отсрочки платежа на годъ, онъ, можетъ быть, станеть требовать 1,100 фунт., уменьшая эту прибавку соразмѣрно сокращенію срока. Теперь, если купецъ пріобрѣталъ товары на описанныхъ условіяхъ, если онъ купилъ ихъ съ обязательствомъ заплатить чрезъ годъ 1,100 фунт. и если онъ продастъ ихъ, какъ прежде предположено, за 1,500 фунт., то барышъ его въ концѣ операціи составитъ лишь 400 фунт., вмѣсто 500 фунт., и эта разница въ 100 фунт. называется

учетомъ или *дисконтомъ* (discount). Итакъ, кредитъ доставляетъ купцу меньше выгоды чѣмъ наличный капиталъ, на сумму дисконта.

96. Изъ приведеннаго выше мы усматриваемъ, что относительно обращенія товаровъ кредитъ отправляетъ ту же обязанность какъ и капиталъ. Правда, что, торгуя въ кредитъ, купецъ не получаетъ столько прибыли, сколько получилъ бы торгуя на наличный капиталъ; но зато, пользуясь кредитомъ, онъ получаетъ прибыль тамъ, гдѣ, не имѣя кредита, не получилъ бы никакой прибыли. Отсюда, при мѣняясь къ понятію о капиталѣ, слѣдуетъ, что кредитъ есть капиталъ. Всѣ товары обращаются или посредствомъ капитала, или посредствомъ кредита; слѣдовательно, *капиталъ и кредитъ составляютъ орудія обращенія* (capital and credit constitute circulating medium).

97. Сказаннаго нами до сихъ поръ, пока, достаточно, чтобы объяснить основныя начала капитала и кредита. Но система кредита представляетъ такую важность для политической экономіи и для торговли, и экономисты, разсуждая о ней, впадали въ такія грубыя заблужденія, что она потребуетъ болѣе обстоятельнаго изслѣдованія и описанія, что мы и сдѣлаемъ, отнеся подробности системы въ одну изъ послѣдующихъ главъ.

98. Мы замѣтили въ нашихъ предварительныхъ объясненіяхъ, что первые, по времени, экономисты подвергали своему осужденію лишь вещественный капиталъ, или вещественныя произведенія; но что послѣдующіе писатели включали уже въ свои изысканія умственный капиталъ или невещественное богатство, — въ чемъ они совершенно правы. Умственный капиталъ точно такъ же составляетъ источникъ прибыли для собственника какъ ферма или фабрика. Правда, что онъ подверженъ исчезновенію, но это нисколько не лишаетъ его значенія капитала или богатства, пока онъ существуетъ. Всякое познаніе, всякая профессія, посредствомъ которыхъ люди добываютъ средства къ жизни, составляютъ для нихъ капиталъ. Талантъ пѣвца или танцовщицы есть ихъ капиталъ. Что трудъ ихъ не создаетъ ничего прочнаго, что отъ него не остается ничего видимаго, — это не измѣняетъ существа дѣла, такъ какъ подобное же возраженіе можетъ быть приложено къ огромному количеству вещественныхъ произведеній, которыя создаются именно съ цѣлью уничтоженія. Такъ, никто не станетъ отвергать, что сигары суть капиталъ для табачнаго торговца.

Производитель табаку замѣчаетъ, что люди любятъ курить, потому и употребляетъ свое время, трудъ и деньги на продуктъ, который удовлетворялъ бы этой потребности. Оперный пѣвецъ видитъ, что вокальный талантъ составляетъ предметъ желаній людей и что люди готовы платить деньги, чтобы наслаждаться подобнымъ талантомъ. Вслѣдствіе этого, онъ тратитъ время, трудъ и деньги на развитіе своихъ дарованій, что и даетъ ему средства удовлетворить желанію людей. Почему же пѣніе его съ меньшимъ правомъ можетъ быть названо его капиталомъ, чѣмъ сигары называются капиталомъ табачнаго торговца? И пѣніе и сигары исчезаютъ при потребленіи, но и то и другія одинаково составляютъ источникъ прибыли для лица, которое можетъ снабжать тѣмъ или другими потребителями. И то и другія равно могутъ быть предметами продажи и, слѣдовательно, собственности.

99. Изъ предшествовавшихъ соображеній оказывается, что слово *капиталъ*, въ пространномъ смыслѣ, прилагается болѣе къ способу употребленія извѣстнаго качества, чѣмъ къ какому-либо опредѣленному предмету. Нельзя сказать, что такой-то предметъ—капиталъ, потому что здѣсь все зависитъ отъ способа употребленія предметовъ. Мы, преимущественно, должны говорить о предметахъ, употребляемыхъ какъ капиталъ. Если у фермера есть извѣстный запасъ хлѣба, то невозможно опредѣлить, составляетъ ли этотъ запасъ капиталъ до тѣхъ поръ, пока мы не узнаемъ, какимъ образомъ фермеръ намѣренъ его употребить. Нельзя сказать абсолютно, что такая-то часть пшеницы — капиталъ, а такая-то часть пшеницы—не капиталъ. Дѣло въ томъ, что часть, высѣваемая фермеромъ на поля, составляетъ его капиталъ, а часть, которую онъ самъ потребляетъ, не составляетъ его капитала; такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Точно такое же правило прилагается и къ умственнымъ пріобрѣтеніямъ; когда они употребляются такъ, что доставляютъ доходъ, они суть капиталъ. Слово капиталъ нельзя ограничивать примѣненіемъ къ однимъ лишь вещественнымъ произведеніямъ, такъ какъ, для достиженія общей цѣли, состоящей въ прибыли, умственные способности представляютъ столь же существенное значеніе, какъ и матеріальные продукты. Когда встрѣчается потребность въ руководящей дѣятельности ума, матеріальное произведеніе является бесплоднымъ и бесполезнымъ. Слѣдовательно, каж-

дый изъ этихъ элементовъ становится равно-необходимою составною частью общаго результата. Умственные качества точно такъ же суть предметъ торговли, какъ и вещественныя произведенія.

100. Но даже тѣ писатели, которые допустили и установили эти начала, остановились еще на полъ-дорогѣ; они не дошли до того, чтобы признать обширную область собственности, которая не впадаетъ въ обозначенныя выше рамки, но которая, тѣмъ не менѣе, служитъ предметомъ сдѣлокъ и продажи, и составляетъ въ такой же мѣрѣ родъ товара, какъ и всякая другая существующая собственность. Подъ этотъ разрядъ подходятъ все будущіе платежи, аннуитеты, невещественныя права и т. п., которые никакъ не могутъ быть исключены изъ области политической экономіи, составляя отдѣльныя и самостоятельныя цѣнности. Все, не подлежащее сомнѣнію, будущіе платежи представляютъ цѣнность въ настоящее время; они составляютъ предметъ торговли и могутъ быть продаваемы, подобно товарамъ. Сумма денегъ, имѣющая быть выплаченною чрезъ годъ, представляетъ цѣнность уже и теперь; это—товаръ, подлежащій торговымъ сдѣлкамъ и совершенно независящій отъ суммы чистыхъ денегъ, которая будетъ уплачена впоследствии; товаръ этотъ можетъ быть покупаемъ и продаваемъ подобно столу или стулу. На этомъ положеніи основывается весь коммерческій кредитъ, выражающійся въ системѣ векселей (*bills of exchange*). Вексель обыкновенно представляетъ отсроченный платежъ, однако онъ имѣетъ цѣнность въ настоящемъ; это товаръ, могущій быть проданнымъ и представляющій такую же самостоятельную цѣнность, какъ, напримѣръ, коровай хлѣба. Эта цѣнность въ настоящемъ нисколько не зависитъ отъ тѣхъ денегъ, которыя впоследствии будутъ за нее заплачены. Понятіе о громадной цѣнности этого вида собственности можетъ быть составлено по тому факту, что масса ея, заключающаяся въ однихъ лишь векселяхъ, простирается до суммы 500,000,000 фунт. стерл.; (а) до какой же цифры простираются другія подобныя же цѣнности, невозможно опредѣлить даже приблизительно.

101. Въ настоящемъ дѣлѣ чрезвычайно важно убѣдиться впол-

(а) Около 3,175,000,000 руб. сер.

нѣ, что эта громадная масса собственности, заключающаяся въ векселяхъ, представляетъ самостоятельную цѣнность. Она вовсе не изображаетъ никакой опредѣленной суммы денегъ; еще менѣе она способна представлять какіе-либо товары, насчетъ чего существуетъ, впрочемъ, заблужденіе. Это — собственность, представляющая отдѣльную стоимость, совершенно непохожую на доковыя или грузовыя свидѣтельства, которыя изображаютъ опредѣленную, конкретную собственность.

102. Неправильное пониманіе этой истины есть одинъ изъ предметовъ, въ отношеніи которыхъ принятія доктрины политической экономіи чрезвычайно недостаточны. Для объясненія, приведемъ примѣръ. Понятно, что если человѣкъ обязался произвести платежъ въ будущемъ времени, то онъ не состоитъ должникомъ до тѣхъ поръ, пока это время не наступило; подобное обязательство не уменьшаетъ его настоящей собственности. Предположимъ, что фермеръ обязался уплачивать изъ года въ годъ ренту за ферму. Хотя, вслѣдствіе этого, съ него слѣдуетъ платежъ въ будущемъ году, однако въ настоящее время онъ еще не состоитъ должнымъ, и этотъ будущій платежъ нисколько не уменьшаетъ его дѣйствительный собственности въ настоящемъ. Тѣмъ неменѣе, этотъ будущій платежъ, съ него причитающійся, имѣетъ уже цѣнность въ настоящее время. Онъ можетъ быть покупаемъ и продаваемъ, подобно всякому другому товару, и, въ дѣйствительности, стоимость недвижимаго имущества опредѣляется изъ соображенія ряда такихъ отсроченныхъ платежей. Эти будущіе платежи, причитающіеся съ фермера, подобно векселямъ, подлежатъ выполненію въ извѣстные сроки; но хотя такимъ образомъ на фермерѣ и лежитъ цѣлый рядъ подобныхъ обязательствъ, однако въ настоящее время онъ еще не состоитъ должнымъ. Платежи эти не уменьшаютъ его собственности въ настоящемъ; они составляютъ лишь залогъ, лежащій на его будущей собственности. Равнымъ образомъ, данное фермеромъ обязательство платить ренту въ будущемъ не представляетъ никакой опредѣленной денежной суммы; настоящая стоимость этого обязательства есть цѣнность совершенно независимая отъ какой-либо суммы денегъ. То же соображеніе примѣняется къ купцу, который акцентовалъ вексель. Онъ обязался только будущимъ платежемъ, не уменьшивъ чрезъ то своей настоящей собственности; обязательство его ни-

сколько не зависит отъ опредѣленной суммы денегъ. И всѣ подобныя соображенія одинаково вѣрны относительно всей массы векселей.

103. Отсюда, мы можемъ вывести основное заключеніе, что вексель есть цѣнность столь же самостоятельная, какъ, напримѣръ, домъ, корабль, лошадь, или самыя деньги;—всякій предметъ, который можетъ быть купленъ и проданъ, есть отдѣльная цѣнность.

104. Собственность, существующая въ Англии въ столь обширныхъ размѣрахъ, почти вся—порожденіе современной цивилизаци и современнаго умственнаго развитія. Вся она имѣетъ единственнымъ основаніемъ довѣріе, и потому подвержена уничтоженію вмѣстѣ съ разрушеніемъ того качества, на которомъ основана. Понятно, между тѣмъ, что разрушеніе этого основанія есть уничтоженіе дѣйствительной стоимости, подобно уничтоженію такой же массы капитала всякаго другаго наименованія. Потому, такъ какъ кредитъ есть капиталъ, то уничтоженіе кредита есть уничтоженіе капитала. Указавъ здѣсь на существованіе этого вида собственности и описавъ свойства ея, мы въ слѣдующей главѣ покажемъ, какимъ образомъ опредѣляется цѣнность этой собственности.

105. Цѣль употребленія капитала заключается въ томъ, чтобы онъ возвращался съ нѣкоторымъ приростомъ. Этотъ приростъ, или избытокъ въ возвращаемой суммѣ, противъ первоначально взятой, называется *прибылью* (*profit*); размѣръ или процентъ этой прибыли опредѣляется не только ея абсолютною величиною, но и *срокомъ*, въ теченіе котораго прибыль должна быть произведена. Нормальный срокъ для опредѣленія размѣра прибыли составляетъ обыкновенно годъ; потому и говорится, что прибыль равняется такому-то годовичному проценту. Слѣдовательно, когда мы узнаемъ, что извѣстная операція доставила такую-то прибыль, то о степени значительности этой прибыли нельзя составить себѣ понятіе прежде, чѣмъ намъ не объяснять, въ какой промежутокъ времени образовалась эта прибыль. Если какая-нибудь операція приноситъ 5 процентовъ прибыли въ три мѣсяца, то результатъ будетъ совершенно иной, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы такой же избытокъ образовался въ годичный или еще болѣе продолжительный срокъ.

106. Капиталъ можетъ быть употребляемъ двумя способами. Впервыхъ, онъ можетъ быть затраченъ на предметы, предназна-

ченныя къ продажѣ, тогда вся первоначальная сумма, вмѣстѣ съ избыткомъ или прибылью, будетъ возвращена въ одну операцію. Когда онъ употребляется этимъ способомъ, то онъ самъ, или предметы, на которые онъ затраченъ, называются *текущимъ* или *оборотнымъ капиталомъ* (*floating, or circulating capital*), такъ какъ онъ какъ бы отливаетъ отъ владѣльца. Въ вторыхъ, онъ можетъ быть затраченъ на предметы, которые не предназначены къ продажѣ или удаленію, но остаются при владѣльцѣ и приносятъ ему выгоду отъ пользованія ими. Когда онъ употребляется этимъ способомъ, то онъ самъ, или предметы, на которые онъ затраченъ, называются капиталомъ *неподвижнымъ* (*fixed capital*).

107. Ясно, что если возвратъ капитала совершается въ одну операцію, то возвращаемая сумма должна содержать въ себѣ всю сумму денегъ, необходимую для возстановленія предмета, вмѣстѣ съ предполагаемою прибылью. Если же возвратъ совершается въ нѣсколько пріемовъ и въ опредѣленные періоды, напримѣръ годовыя, то каждый срочный платежъ долженъ состоять частью изъ суммы, необходимой для устраненія происшедшихъ въ предметѣ, за тотъ срокъ, поврежденій, частью же изъ суммы прибыли или барыша въ пользу капиталиста, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ извѣстнаго періода, когда предметъ подвергается совершенному уничтоженію, итогъ всѣхъ срочныхъ платежей былъ достаточенъ для возстановленія предмета въ его первобытномъ видѣ, совокупно съ суммою прибылей.

108. Очевидно, что капиталъ получаетъ то или другое названіе, сообразно намѣреніямъ лица, производящаго предметъ, и сообразно цѣлямъ, для которыхъ предметъ производится, безъ всякой зависимости отъ свойства самаго предмета. Одинъ и тотъ же предметъ можетъ получить различныя названія, смотря по тому, какъ онъ переходитъ къ различнымъ собственникамъ, производящимъ его, или распоряжающимся, чтобы онъ былъ произведенъ для различныхъ цѣлей. Одинъ и тотъ же предметъ можетъ быть *оборотнымъ капиталомъ* въ рукахъ одного лица и *неподвижнымъ капиталомъ* въ рукахъ его послѣдующаго владѣльца, если первый производитъ его съ цѣлью продажи, а второй покупаетъ его съ цѣлью постоянного извлеченія изъ него дохода посредствомъ пользованія имъ.

109. Различіе это можетъ быть опредѣлено слѣдующимъ образомъ. Если полная цѣна предмета выплачивается изъ текущаго дохода страны, предметъ этотъ есть *оборотный капиталъ*; если же выплачивается только прибыль, доходъ, получаемый отъ пользованія предметомъ, въ такомъ случаѣ это *капиталъ неподвижный*. На это различіе часто не обращаютъ должнаго вниманія, и названіе неподвижнаго капитала иногда прилагается къ предметамъ извѣстнаго, опредѣленнаго рода, а названіе оборотнаго капитала къ предметамъ другого, опредѣленнаго же рода. Такъ, дома, земли, машины, желѣзныя дороги и корабли часто называются неподвижнымъ капиталомъ. Тѣмъ неменѣе, это совершенно ошибочно. Если кто-нибудь употребитъ свой капиталъ на постройку домовъ, съ цѣлью немедленной продажи ихъ, то такіе дома въ рукахъ этого человѣка представляются оборотнымъ капиталомъ, такъ какъ цѣна ихъ возвращается въ одну операцію. Если же другой кто-нибудь купитъ тѣ же дома, съ цѣлью отдачи ихъ въ наемъ и будетъ пользоваться лишь доходами съ нихъ, т. е. съ своего капитала, то такой капиталъ получаетъ въ его рукахъ значеніе капитала неподвижнаго. Многіе покупаютъ землю на спекуляцію, съ цѣлью перепродажи съ барышемъ. Земля въ рукахъ такихъ барышниковъ есть *оборотный капиталъ*. Если же кто-нибудь купитъ ту же землю, съ цѣлью сдачи ея фермерамъ, или съ цѣлью обработки ея своими средствами, для извлеченія изъ нея постояннаго дохода, то земля эта въ рукахъ такого человѣка становится *капиталомъ неподвижнымъ*. Тоже самое съ машинами; въ отношеніи къ машинному фабриканту, приготовляющему машины для продажи, онѣ составляютъ оборотный капиталъ; въ отношеніи къ мануфактуристу, покупающему ихъ съ тѣмъ, чтобы, при посредствѣ ихъ, усилить производство, и, слѣдовательно, пользоваться только прибылью отъ ихъ употребленія, онѣ пріобрѣтаютъ значеніе *неподвижнаго капитала*. Отсюда, мы можемъ принять общимъ правиломъ, что всѣ предметы, какого бы то ни было свойства, пока они находятся въ рукахъ человѣка, дѣлающаго ими обороты, т. е. производящаго или покупающаго ихъ съ цѣлью продажи, при первой возможности, составляютъ *оборотный капиталъ*. Но лишь только эти предметы переходятъ въ руки лица, извлекающаго лишь прибыль въ видѣ процентовъ отъ пользованія означенными предметами, они становятся *неподвижнымъ капиталомъ*.

110. Правда, что предметы, о которыхъ мы только лишь упомянули, производятся обыкновенно съ конечною цѣлью обращенія ихъ въ недвижимый капиталъ; но мы показали уже, что они могутъ быть или не быть недвижимымъ капиталомъ, смотря по обстоятельствамъ, такъ что, не зная этихъ обстоятельствъ, нельзя даже рѣшить, какое названіе слѣдуетъ имъ присвоить. Легко доказать, что предметы, почитаемые обыкновенно оборотнымъ капиталомъ, могутъ сдѣлаться капиталомъ недвижимымъ. Готовое платье обыкновенно считается оборотнымъ капиталомъ, потому что оно дѣлается, вообще, на продажу. Но если кто-нибудь приготовляетъ его съ цѣлью отдачи на-прокатъ, оно становится въ рукахъ такого человѣка капиталомъ недвижимымъ. Всякій обыкновенный портной шьетъ платье на продажу своимъ заказчикамъ; такое платье для него—оборотный капиталъ. Но въ рукахъ Натана, который отдаетъ мундиры и другіе костюмы только на подержаніе, товаръ этотъ становится капиталомъ недвижимымъ, подобно дому или фабрикѣ. Если мебельный мастеръ дѣлаетъ мебель для отдачи въ наемъ, такая мебель точно такъ же становится *неподвижнымъ капиталомъ*, какъ, напримѣръ, желѣзная дорога.

111. Изъ этого видно, какъ неосновательно придавать названіе оборотнаго или недвижимаго капитала извѣстному предмету, какова бы то ни было свойства, прежде чѣмъ мы узнаемъ, какое употребленіе изъ этого предмета намѣренъ сдѣлать владѣлецъ его. И если предметъ можетъ имѣть назначеніе не для одной только изъ упомянутыхъ цѣлей, то ему не слѣдуетъ придавать ни того, ни другаго названія. Очень мало предметовъ, къ которымъ названіе недвижимаго капитала могло бы прилагаться постоянно, и нѣтъ вовсе предметовъ, которымъ оно принадлежало бы исключительно. Предметы, къ которымъ такое названіе примѣняется съ наименьшимъ рискомъ ошибиться, суть желѣзныя дороги, каналы, доки и земледѣльческія работы. Такія сооруженія, какъ желѣзныя дороги и т. п., очень рѣдко производятся съ цѣлью перепродажи. Но если бы это случилось, то въ рукахъ такого человѣка или такой компаніи они получили бы значеніе оборотнаго капитала. Потому, мы можемъ сказать съ убѣжденіемъ, что не существуетъ предметовъ, которые были бы непременно недвижимымъ капиталомъ, точно такъ же какъ нѣтъ предметовъ, которые были бы непременно обо-

ротнымъ капиталомъ. Способъ затраты капитала, который почти всегда бываетъ капиталомъ оборотнымъ, состоитъ въ выдачѣ задѣльной платы. При всѣхъ обыкновенныхъ обстоятельствахъ въ Англїи, заработная плата представляется капиталомъ оборотнымъ. Но въ государствахъ, гдѣ существуетъ рабство, это не такъ. Тамъ рабы составляютъ неподвижный капиталъ. То же самое встрѣчается и у насъ, когда люди вступаютъ въ обязательныя отношенія, похожія на отношенія рабскія. Иногда рабочіе нанимаются къ собственникамъ, на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, на такихъ условіяхъ, что наниматели приобрѣтаютъ право отдавать ихъ въ заработки, съ полученіемъ платы за ихъ трудъ. Такъ, напримѣръ, нерѣдки случаи, что пѣвцы и музыканты поступаютъ на службу къ значительнымъ антрепренерамъ, на определенный срокъ, въ теченіе котораго антрепренеры имѣютъ право переуступать ихъ, для извѣстныхъ представленій, другимъ нанимателямъ,—какъ отдаются на прокатъ инструменты или посуда.

112. Для капиталиста, который существуетъ прибылями отъ своего капитала, не составляетъ большой разницы, получаетъ ли онъ эти прибыли въ одну операцію или въ нѣсколько, только бы окончательный результатъ былъ одинъ и тотъ же. Но для класса людей, живущихъ своимъ ежедневнымъ трудомъ, различіе въ способѣ употребленія капитала представляетъ первостепенную важность. Такъ, если кораблестроитель, построивъ корабль, имѣетъ въ виду продать его немедленно и разомъ получить всю слѣдующую за него сумму, то онъ употребитъ полученныя деньги на постройку другаго корабля; тогда вся полученная за корабль плата, за вычетомъ части, слѣдующей на собственное содержаніе предпринимателя, пойдетъ на жалованье рабочимъ и на платежи производителямъ матеріаловъ для новаго корабля. Въ такомъ случаѣ, это капиталъ оборотный. Если же строитель корабля имѣетъ въ виду сдать его въ пользованіе другому лицу и получать за это періодически извѣстную плату, то онъ можетъ обращать на постройку новаго корабля ту только часть этой платы, которая соответствуетъ уничтоженію стоимости прежняго корабля; потому, если онъ внезапно измѣнитъ родъ своихъ занятій, т. е. если онъ вдругъ свой оборотный капиталъ превратитъ въ капиталъ неподвижный, то запасъ денежныхъ средствъ, служившій для поддержанія работы, зна-

чительно уменьшится, а это неизбежно отзовется чувствительными убытками между людьми, существовавшими на счет работы у этого предпринимателя. Ища другихъ занятій, эти труженики, вѣроятно, наконецъ, устроятся не хуже прежняго; но очевидно, что когда значительное число людей привыкло къ извѣстному роду работы, то всякая перемѣна, ведущая къ разстройству въ системѣ этой работы, должна отразиться, по крайней мѣрѣ, временными лишениями. На это пожалуй возразятъ, что капиталъ кораблестроителя, вмѣсто того, чтобы идти на постройку новаго корабля и на платежи рабочимъ, могъ бы быть употребленъ на поддержаніе другихъ видовъ промышленности, такъ что результатъ для всего общества, въ томъ и другомъ случаѣ, былъ бы одинъ и тотъ же. Но дѣло въ томъ, что ниспроверженіе всякой системы, отъ которой зависитъ благосостояніе значительнаго числа людей, всегда сопровождается разореніемъ для многихъ. Изъ этого видно, что превращеніе оборотнаго капитала въ неподвижный должно быть совершаемо съ большою осторожностью и только въ извѣстныхъ предѣлахъ, дабы не нанести чрезъ то убытковъ многочисленному сословію людей. Если значительная часть публики внезапно проникается страстью превратить большую массу оборотнаго капитала въ капиталъ неподвижный, то это не можетъ не сопровождаться, по крайней мѣрѣ временнымъ, разстройствомъ дѣлъ.

113. Мы замѣтили, что если собственникъ предмета отдаетъ его въ пользованіе на вѣчныя времена, или если онъ продаетъ этотъ предметъ, то выручаемая цѣна должна быть достаточна для возстановленія предмета, совокупно съ прибылями. Когда же собственникъ отдаетъ предметъ въ наемъ, то рента или наемная плата должна слагаться одною долею изъ суммы, причитающейся за уничтоженіе стоимости предмета, а другою долею—изъ суммы необходимой прибыли. Изъ этого слѣдуетъ, что чѣмъ предметъ прочнѣе, тѣмъ рента или наемная плата, по отношенію къ стоимости предмета, должна быть ниже, потому что, принимая прибыли въ одинаковомъ размѣрѣ, уменьшеніе стоимости предмета, въ данное время, въ такомъ случаѣ, будетъ менѣе значительно. Если, наоборотъ, предметъ легко подвергается уничтоженію, то наемная плата, сравнительно со стоимостью предмета, должна быть высока, потому что уменьшеніе цѣнности предмета, въ такомъ случаѣ, будетъ зна-

чительнѣе. Достаточно немногихъ примѣровъ, чтобы подтвердить это замѣчаніе. Поземельная рента, сравнительно съ цѣнностью земли, очень низка — обыкновенно не больше 3 или 4 процентовъ — потому что уменьшеніе стоимости земли незначительно. Рента домовъ, сравнительно съ ихъ цѣнностью, гораздо значительнѣе — отъ $7\frac{1}{2}$ до 8 процентовъ — потому что погашеніе стоимости должно быть значительнѣе; наемная плата за мебель еще гораздо выше, именно отъ 15 до 20 процентовъ стоимости, потому что погашеніе должно быть еще значительнѣе. — и такъ далѣе; причемъ наемная плата постоянно возвышается, по мѣрѣ увеличенія погашенія стоимости. Изъ этого видно, что наемная плата за предметъ вовсе не соразмѣряется съ его стоимостью. Нѣкоторые изъ важныхъ вопросовъ, состоящихъ въ связи съ приведенными соображеніями, еще встрѣтятся намъ впоследствии.

114. Когда право собственности на предметъ передается совершенно отъ одного лица другому, то сумма денегъ, при этомъ выручаемая, обыкновенно называется *цѣною* (price). Изъ соображеній, приведенныхъ въ начальныхъ параграфахъ, оказывается, что *цѣна* есть тоже самое, что *цѣнность*, выраженная *въ деньгахъ* (value in money). Но такъ какъ существуетъ обыкновеніе опредѣлять стоимость каждаго предмета его цѣною, или цѣнностью по отношенію къ деньгамъ, а никакъ не цѣнностью его по отношенію къ другимъ предметамъ непосредственно, то *цѣна* (price) и *цѣнность* (value) сдѣлались выраженіями тождественными и равносильными. Цѣна или цѣнность предмета есть, слѣдовательно, извѣстное количество узаконенной монеты, даваемое въ обмѣнъ за какой-либо предметъ. Впрочемъ, существуетъ видъ невещественной собственности, очень обширныхъ размѣровъ, цѣна или цѣнность которой опредѣляется особымъ порядкомъ, требующимъ объясненія; такова цѣна *домовъ*. Въ современной торговлѣ продажа долговъ играетъ роль громадной важности. Долгъ считается товаромъ, подлежащимъ продажѣ, подобно квартеру зерноваго хлѣба, или кораблю; онъ можетъ быть купленъ и проданъ сотню разъ. Занятія банковъ состоятъ преимущественно въ покупкѣ и продажѣ долговъ. Теперь, цѣна долговъ выражается особымъ образомъ. Необходимо имѣть извѣстную единицу долга. Долги измѣряются временемъ, и такимъ образомъ мы можемъ принять за единицу долга сумму 100 фунт.,

подлежащую уплатѣ чрезъ годъ. Когда человекъ покупаетъ долгъ, онъ выплачиваетъ немедленно сумму денегъ, и тогда разница между цѣною долга и размѣромъ долга называется *учетомъ* или *дисконтомъ* (discount), составляющимъ прибыль покупщика. Теперь, если кто-нибудь покупаетъ долгъ въ 100 фунт., съ платежемъ чрезъ годъ, за 97 фунт., то говорится, что учетъ по этой сдѣлкѣ составляетъ 3 процента. И цѣна долга всегда опредѣляется размѣромъ учета, а не цѣною, выраженною въ денежной суммѣ, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ. Покупка и продажа долговъ составляютъ предметъ кредитной системы, подробности которой излагаются въ главѣ III.

115. Если къ покупщику переходитъ, не абсолютное право собственности, а только право владѣнія или пользованія предметомъ, на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго предметъ возвращается къ настоящему владѣльцу, то денежная сумма, платимая за такую услугу, получаетъ различныя названія, сообразно свойству услуги или собственности.

1) Если деньги платятся за личныя услуги, то онѣ называются *жалованьемъ*, или *заработной платой*, смотря по роду услугъ.

2) Если деньги платятся за пользованіе собственностью, причисляемою, обыкновенно, къ разряду *капиталовъ недвижимыхъ*, каковы: земли, дома, проточныя воды, рудники, рыбныя ловли, или привилегіи на изобрѣтенія,—то онѣ получаютъ названіе *ренды*.

3) Если деньги вносятся за пользованіе собственностью, которая, обыкновенно, составляетъ оборотный капиталъ, то такая плата называется *наемною*.

4) Если деньги платятся за пользованіе денежною суммою, то онѣ получаютъ названіе *процентовъ*.

Всѣ эти названія, слѣдовательно, употребляются въ тѣхъ случаяхъ, когда покупщикъ пріобрѣтаетъ только право пользованія предметомъ на опредѣленный срокъ, и зависить отъ свойствъ самаго предмета.

116. Выраженіе *цѣнность денегъ* (value of money) означаетъ то же, что цѣнность всякаго другаго предмета. Оно разумѣетъ относительныя количества, въ которыхъ деньги и прочія вещи взаимно

обмѣниваются. Деньги считаются поднявшимися или упавшими въ цѣнѣ въ обратныхъ отношеніяхъ, въ какихъ онѣ обмѣниваются на другіе предметы. Цѣнность денегъ считается поднявшеюся, увеличившеюся, когда для обмѣна на другіе предметы требуется меньше денегъ, и считается упавшею, уменьшившеюся, когда на покупку другихъ предметовъ требуется большее количество денегъ. Впрочемъ, по отношенію къ цѣнѣ долговъ, которая опредѣляется учетомъ, а не дѣйствительною цѣнностью, понятно, что стоимость денегъ поднимается и падаетъ вмѣстѣ съ учетомъ. Такъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ, цѣнность денегъ значительное, когда цѣна единицы долга составляетъ 94 фунт. стерл., чѣмъ когда она простирается до 97 фунт. Это значитъ, что цѣна денегъ выше, когда учетъ равняется 6 процентамъ, чѣмъ когда онъ составляетъ лишь 3 процента. Изъ этого слѣдуетъ, что стоимость денегъ измѣняется всегда въ обратномъ отношеніи къ цѣнамъ (на прочіе предметы) и въ прямомъ отношеніи къ учету. Открыть и въ точности объяснить причины измѣненій въ стоимости денегъ составляетъ важную задачу въ политической экономіи. Это, въ сущности, значитъ открыть законы, управляющіе мѣновыми отношеніями количествъ, что составляетъ, по принятымъ нами воззрѣніямъ, науку политической экономіи. Подъ спеціальнымъ заглавіемъ *Теоріи цѣнъ*, предметъ этотъ разсматривается въ ближайшей главѣ; послѣдующія же главы представляютъ, въ большемъ развитіи, видоизмѣненія того же предмета.

117. Слово *производство* (production) употребляется различными писателями въ различномъ смыслѣ. Нѣкоторые ограничиваютъ это выраженіе вещественнымъ обмѣномъ, въ видѣ матеріаловъ, составляющихъ предметы, или извѣстнымъ сочетаніемъ матеріаловъ. Такъ, превращеніе шерстяныхъ или бумажныхъ волоконъ въ пряжу, превращеніе этой пряжи въ сукно, окраска этого сукна,—или посѣвъ хлѣбныхъ зеренъ и сборъ ихъ, перемолъ собранныхъ зеренъ въ муку, перепеченіе муги въ хлѣбъ,—все подобныя операциі опредѣляются обыкновенно выраженіемъ *производства*. Лица, занятія подобными дѣйствіями, называются производителями. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что есть другой разрядъ людей, *распредѣляющихъ* предметы, произведенные такимъ образомъ. Итакъ, двѣ упомянутыя операциі называются *произведеніемъ* (production) и *рас-*

предѣленіемъ (distribution). Такое разграниченіе, можетъ быть, и правильно, но оно не необходимо и излишне. Гораздо проще подвести подъ одинъ разрядъ всѣхъ людей и всѣ операции, которые необходимы для того, чтобы поставить требуемый предметъ въ данномъ мѣстѣ. Всякое производство имѣетъ цѣлью поставить предметъ на тотъ пунктъ, на которомъ онъ требуется. Еслибы производство ограничивалось дѣятельностью тѣхъ лишь лицъ, которыя измѣняютъ форму матеріаловъ, то мы имѣли бы право сказать, что лица, занятые перевозкою произведеній съ фабрикъ въ магазины, суть распредѣлители. Если возчики и рабочіе, доставляющіе матеріалы на фабрики или доставляющіе произведенія фабрикъ въ магазины, должны быть причислены къ разряду производителей, то это будетъ простымъ лишь распространеніемъ того же начала, въ силу котораго лавочники и торговцы, запасающіеся на фабрикахъ товарами, для удовлетворенія ожидаемаго спроса со стороны потребителей, причисляются къ классу производителей. Если смотрѣть съ точки зрѣнія потребителя, покупающаго товаръ, то торговецъ, въ лавкѣ котораго онъ снабжается этимъ товаромъ, есть производитель. Какая можетъ быть разница въ томъ, платитъ ли торговецъ самъ жалованье рабочимъ, занимаемымъ имъ непосредственно, и самъ же перевозитъ товаръ изъ мастерской въ лавку, или же входитъ въ сдѣлку съ отдѣльнымъ фабрикантомъ, находящимся за 100 миль, и только перевозитъ свой товаръ съ фабрики въ лавку. Съ точки зрѣнія потребителя, т. е. лица, для котораго приготовлялся товаръ, торговецъ есть производитель. Такой взглядъ, не только упрощаетъ дѣло, устраняя ненужное разграниченіе, но представляетъ еще ту выгоду, что вполне соответствуетъ истинному значенію слова *производить*. Производить (to produce), на англійскомъ языкѣ, значитъ, не только фабриковать или формировать, но и заявлять, ставить въ данномъ мѣстѣ. Такъ, въ англійскомъ переводѣ книги Исаи (XLI, 21) говорится: «*Produce your cause, saith the Lord, bring forth your strong reasons, saith the King of Jacob. Let them bring forth and shew us what shall happen.*» А въ примѣчаніи объяснено, что «produce» означаетъ «*cause to come near.*» Здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, чтобы создавать уважительные доводы (strong reasons), а о томъ, чтобы заявить доводы существующіе. Подобнымъ же образомъ, въ судѣ отъ свидѣтеля тре-

буютъ представить (*produce*) доказательство, т. е. заявить объ известномъ обстоятельстве въ определенномъ мѣстѣ. Тюремщику приказываютъ представить (*produce*) заключеннаго, т. е. препроводить его къ суду. Изъ этого видно, что англійское слово *produce* выражаетъ, въ первоначальномъ значеніи, заявленіе объ известномъ предметѣ, представленіе этого предмета.

118. Такимъ образомъ, говоря вообще, лицо, ставящее требуемый предметъ въ данномъ мѣстѣ, можетъ, съ точки зрѣнія политической экономіи, быть разсматриваемо какъ производитель этого предмета, каковы бы ни были средства, употребленныя для доставленія предмета на определенный пунктъ. Но вслѣдствіе очень обыкновенной, впрочемъ, неточности въ выраженіяхъ, слово *production* (производство) часто прилагается, на англійскомъ, какъ къ самому акту производства, такъ и къ производимому предмету. Гораздо правильнѣе выраженіе *production* (производство) примѣнять къ самой операциі, а произведенное количество обозначать словомъ *supply* (снабжение). (а)

119. Разномысліе проявлялось также относительно значенія слова *consumption* (потребленіе). Нѣкоторые признавали, что оно выражаетъ понятіе объ уничтоженіи, истребленіи (*destruction*) (b). Но мы будемъ употреблять его лишь въ смыслѣ продажи. Когда мы говоримъ о потребленіи предмета, мы разумѣемъ *проданное количество* (*quantity sold*). Производитель есть лицо, доставляющее предметъ для продажи; потребитель есть лицо, уносящее предметъ

(а) Неизлишне замѣтить, что русская терминологія не заслуживаетъ того упрека, который Маклеодъ дѣлаетъ, въ настоящемъ случаѣ, терминологіи англійской. У насъ слово *производство* всегда означаетъ производительную операцию, а не производимый предметъ. Что касается до слова *supply*, то ему, въ настоящемъ случаѣ, соответствуетъ принятая въ нашемъ сводѣ военныхъ постановленій терминъ *снабжение*. Тамъ говорится, напримѣръ, объ отпускѣ войскамъ *снабжения*, т. е. произведенныхъ предметовъ или количества. Во французской экономической терминологіи существительному *supply* соответствуетъ слово *provision*, а глаголу *to supply* — слово *pourvoir*; но Бланки жалуется, что оба французскія слова недостаточно выражаютъ желаемый смыслъ.—М. В.

(b) Русская терминологія свободна и отъ этого упрека. Слово *потребленіе* у насъ существуетъ, собственно, какъ экономической терминъ, и не имѣетъ другаго смысла, кромѣ придаваемого ему въ наукѣ.—М. В.

съ рынка посредствомъ покупки его. Какъ произведенное количество выражаетъ предложеніе (*supply*), (а) такъ количество проданное выражаетъ спросъ (*demand*). Такимъ образомъ, выраженія: произведеніе и потребленіе, предложеніе и спросъ не означаютъ ничего болѣе какъ количество, предлагаемое для продажи, и количество проданное.

120. Хотя, въ общемъ смыслѣ, люди не раздѣляются на производителей и потребителей, но по отношенію къ каждому отдѣльному предмету разграниченіе это существуетъ. Этому началу нисколько не противорѣчитъ то, что нѣкоторые суть производители и потребители одного и того же предмета, какъ напримѣръ, фермеръ по отношенію къ хлѣбу, суконный фабрикантъ по отношенію къ сукну, булочникъ по отношенію къ булкамъ и т. д. Нѣтъ ничего естественнѣе какъ встрѣтить человѣка, дѣйствующаго въ двухъ сферахъ, повидимому несовмѣстныхъ. Такъ, одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ и давать займы отъ своего лица и занимать на свое лицо. Онъ можетъ быть пайщикомъ акціонернаго банка и, въ то же время, быть кліентомъ этого банка и занимать изъ него деньги. Слѣдовательно, онъ сужаетъ самого себя и занимаетъ у самого себя. Онъ становится самъ и собственнымъ банкиромъ, и собственнымъ кліентомъ.

121. Люди, ведущіе обороты извѣстнымъ предметомъ торговли, бываютъ поочередно и производителями и потребителями этого предмета. Такъ, купецъ, ведущій заграничную торговлю, или ввозитель иностранныхъ товаровъ, является, по отношенію къ иностранцамъ, потребителемъ этого товара, а по отношенію къ отцовымъ тор-

(а) Здѣсь слову *supply* Маклеодъ придаетъ уже не то значеніе, какое придавалъ въ предыдущемъ §. Тамъ, онъ этимъ словомъ обозначалъ произведенное количество, т. е. самый созданный предметъ; здѣсь же онъ тѣмъ же самымъ словомъ выражаетъ уже, не произведенное количество, не предлагаемый предметъ, а лишь идею предложенія. Очевидно, что понятія эти не тождественны. Первое представляетъ смыслъ болѣе конкретный, болѣе матеріальный, чѣмъ второе. Предлагаемый предметъ не то, что идея предложенія, хотя идея эта обуславливается существованіемъ предлагаемыхъ предметовъ. Оттого терминъ *supply* въ первомъ случаѣ мы перевели словомъ *снабженіе* (въ конкретномъ смыслѣ, придаваемомъ этому слову нашимъ военнымъ кодексомъ), а во второмъ случаѣ—словомъ *предложеніе*, которое получило уже право гражданства въ нашей экономической терминологіи. — М. В.

говцамъ своей земли — производителемъ того же товара. Оптовый торговецъ въ отношеніи къ привозителю—потребитель, а въ отношеніи къ розничному торговцу производитель. Розничный торговецъ—потребитель въ отношеніи къ оптовому, и производитель въ отношеніи къ своему покупателю, который представляется настоящимъ потребителемъ и для котораго совершались всѣ предшествовавшія операціи.

122. Имущество и собственность разнаго рода могутъ быть подведены подъ понятія *богатствъ* (wealth) и *средствъ* (resources). Подъ понятіемъ богатствъ мы разумѣемъ всѣ тѣ предметы, которыхъ люди желаютъ добыть, для себя и ради ихъ достоинствъ, и которые приведены уже въ состояніе, дѣлающее ихъ годными къ дѣйствительному употребленію, а не такіе предметы, которые представляются лишь орудіями для произведенія другихъ предметовъ. Средствами или ресурсами мы называемъ всѣ тѣ предметы (какихъ бы то ни было свойствъ), которые употребляются въ качествѣ орудій для произведенія другихъ предметовъ и которые представляются полезными, не ради своихъ собственныхъ достоинствъ, а лишь настолько, насколько они доставляютъ прибыль, — предметы, которые могутъ быть обращены на полезное употребленіе, но не приведены еще въ такой видъ, чтобы удовлетворять условію немедленнаго пользованія. Такимъ образомъ, пока руды или каменный уголь находятся еще въ нѣдрахъ земли, пока рыба еще въ глубинѣ моря, мы называемъ ихъ ресурсами; когда же они добыты и дѣлаются доступны для пользованія, мы называемъ ихъ богатствами. Чтобы опредѣлить, къ какой категоріи долженъ быть отнесенъ извѣстный предметъ, необходимо только узнать его назначеніе. Понять ясно различіе между двумя разрядами имуществъ совершенно необходимо; часто случается, что пока имущества одного разряда возрастаютъ, имущества другого разряда уменьшаются. Богатство страны не должно быть опредѣляемо наличною массою полезныхъ предметовъ, которыми страна владѣетъ въ данный моментъ, но преимущественно — присущею странѣ силою для созданія требуемой массы предметовъ, въ возможно короткое время,—или свойственною странѣ властью управлять производствомъ. Это соображеніе убѣждаетъ, что возрастаніе богатства страны зависитъ, не столько отъ увеличенія колп-

чества находящихся въ ней полезныхъ предметовъ, сколько отъ увеличенія ея производительныхъ средствъ, или ея ресурсовъ. Государство можетъ быть, въ дѣйствительности, очень богато, въ такую пору, когда обладаетъ наименьшимъ количествомъ видимыхъ богатствъ. Со времени устройства желѣзныхъ дорогъ и при увеличившейся легкости въ сообщеніяхъ, требуется, вѣроятно, не болѣе четвертой части запасовъ разныхъ полезныхъ предметовъ противъ того, что требовалось прежде. Въ пору существованія вьючныхъ лошадей, нужно было употребить пятнадцать дней для перевозки товаровъ изъ Манчестера въ Лондонъ. Слѣдовательно, для удовлетворенія спросу, необходимо было имѣть въ дорогѣ пятнадцатидневный запасъ продовольствія. Когда каналъ сократилъ срокъ этой перевозки до пяти дней, необходимый запасъ продовольствія опредѣлился пятидневнымъ потребленіемъ. Когда, наконецъ, желѣзная дорога сократила перевозный срокъ до одного дня, стало необходимымъ имѣть въ пути продовольствіе только на одинъ день. Но ошибочно было бы предполагать, что нація сдѣлалась менѣе богатою, потому что въ данную минуту у нея было на лицо меньше предметовъ потребленія. Напротивъ, въ этомъ отношеніи богатство націи возрастаетъ. Хотя предметы потребленія не находятся на лицо, но всякій, кто почувствуетъ въ нихъ нужду, можетъ добыть ихъ съ несравненно большею легкостью чѣмъ прежде. Если изъ Лондона въ Манчестеръ будетъ посланъ приказъ съ требованіемъ товаровъ, то они могутъ быть доставлены теперь въ нѣсколько дней, тогда какъ прежде на это потребовались бы недѣли или мѣсяцы. Отсюда, богатство страны должно быть опредѣляемо, не количествомъ товаровъ, имѣющихся у нея въ запасѣ, въ данную минуту, а степенью успѣшности, съ которою нація въ состояніи удовлетворить всякое возникающее требованіе. Самый фактъ чрезвычайнаго изобилія запасовъ можетъ обнаруживать лишь бѣдность ресурсовъ. Если мы видимъ каналъ съ множествомъ резервуаровъ по сторонамъ его, то заключаемъ, что снабженіе канала водою недостаточно надежно. Люди не станутъ затрачивать значительные капиталы на составленіе запасовъ, если не предвидятъ случайнаго истощенія своихъ средствъ. Если снабженіе водою не подлежитъ никакому сомнѣнію, то нѣтъ надобности въ резервуарахъ; точно также, если снабженіе товарами несомнѣнно,

то нѣтъ надобности въ накопленіи запасовъ. Деньги должны быть отнесены къ категоріи средствъ или ресурсовъ. Благоразумные люди стараются приобрѣтать деньги не ради ихъ самихъ, подобно тому какъ строить фабрики, мануфактуры, заводятъ паровыя машины не ради всѣхъ этихъ устройствъ, а ради той силы, которую эти устройства сообщаютъ при производствѣ полезныхъ предметовъ. Никто не купитъ бумагопрядильню изъ удовольствія обладать машинами, подобно тому какъ покупается домъ или картина изъ удовольствія владѣть тѣмъ или другою.

123. Итакъ, страна, которая изобилуетъ золотою и серебряною монетою, не можетъ, въ строгомъ смыслѣ, быть названа, вслѣдствіе того, богатою страной, точно такъ же какъ не можетъ считаться богатою страна вслѣдствіе изобилія въ ней машинъ. До тѣхъ поръ, пока монета и машины остаются безъ движенія, страна бываетъ бѣдна, подобно фабричному городу во время перерыва работъ, вслѣдствіе стачки рабочихъ. Только движеніе или обращеніе денегъ и машинъ создаетъ богатство, только быстрота этого движенія или обращенія показываетъ размѣръ успѣховъ или прогресса. Это соображеніе даетъ намъ возможность разрѣшить вопросъ, который долго былъ обсуждаемъ экономистами и государственными людьми. Какое производство всего болѣе содѣйствуетъ развитію народнаго богатства? Отъ временъ Кольберта до французской революціи, вопросъ о томъ, города ли, или же селенія, наиболѣе способствуютъ возрастанію богатства народа, былъ предметомъ жаркихъ преній, и смотря по тому, какая сторона одерживала верхъ, направляемы были какъ мѣры покровительства, такъ и мѣры стѣсненій. Такъ какъ быстрота обращенія выражаетъ степень прогресса, то та дѣятельность, которая заставляетъ обращаться денежные знаки съ наибольшою скоростью, наиболѣе должна увеличивать народное довольство. Денежные знаки суть орудіе обращенія, а промышленность есть сила, приводящая это орудіе въ движеніе; отрасль промышленности, которая производитъ движеніе наиболѣе ускоренное, содѣйствуетъ наиболѣе быстрому обогащенію народа. Извѣстно, что изъ всѣхъ видовъ промышленности земледѣліе наименѣе содѣйствуетъ скорому обращенію денежныхъ знаковъ. Путемъ чрезвычайныхъ, поощрительныхъ вознагражденій произведенія человеческой предприимчивости могутъ быть

умножены и созданіе ихъ можетъ быть ускорено до необыкновенныхъ размѣровъ; тогда какъ природа совершаетъ свой процессъ медленно, и дѣятельность ея не можетъ быть ускорена по произволу. Различныя торговыя дѣла вызываютъ быстрое обращеніе денегъ, въ разныхъ степеняхъ; но, вообще, обращеніе, обусловливаемое торговлей, быстрѣе, чѣмъ то, которое возникаетъ изъ земледѣлія. Отсюда, чисто-земледѣльческое государство можетъ развиваться, въ отношеніи народнаго благосостоянія, медленнѣе, чѣмъ всякое другое, а прочія государства развиваются тѣмъ медленнѣе, чѣмъ значительнѣе пропорція ихъ жителей, занимающихся земледѣліемъ, въ сравненіи съ другими родами дѣятельности. Опытъ вполне подтверждаетъ это замѣчаніе. Польша и другія страны, у которыхъ мало ресурсовъ, кромѣ земледѣлія, суть бѣднѣйшія и наименѣ образованныя страны Европы. Великобританія и Голландія, въ которыхъ лишь малая часть жителей занята приготовленіемъ продовольствія для населенія, суть богатѣйшія страны; прочія государства подчинены тѣмъ же условіямъ. Немного встрѣчается примѣровъ, чтобы народъ разбогатѣлъ посредствомъ земледѣльческихъ занятій; но едвали есть хотя одинъ самый малый городъ, въ которомъ предпримчивые и энергическіе жители не достигли бы, путемъ торговыхъ занятій, значительной степени благосостоянія.

124. Вслѣдствіе странныхъ и ошибочныхъ убѣжденій, что золотая и серебряная монета составляетъ будто бы богатство страны, многіе народы навлекли на себя своею торговою политикою неисчислимыя бѣдствія. Когда испанцы открыли и завоевали золотоносныя области Америки, они думали, что только золото и серебро составляютъ элементы богатства. Изумленные блестящею перспективою разбогатѣть безъ труда, они вообразили, что все ихъ благосостояніе зависѣло отъ накопленія огромныхъ запасовъ золота и серебра, смѣшивая, такимъ образомъ, средства съ цѣлью и не разбирая, что драгоцѣнные металлы драгоцѣнны лишь въ той мѣрѣ, въ какой они приводятъ въ движеніе человѣческую предпримчивость, поощряя воздѣлываніе земли, этотъ задатокъ всякаго развитія, поощряя постройку кораблей, оживляющую международныя сношенія, поддерживая работу ткацкихъ станковъ, производящихъ одежду для человѣчества.

125. Предѣлы настоящаго труда не позволяютъ распростра- няться въ описаніи общеизвѣстной политики испанцевъ и ея ги- бельныхъ результатовъ. Въ то время какъ драгоцѣнные металлы наплывали въ Испанію въ необъятныхъ количествахъ, до полно- го насыщенія страны золотомъ и серебромъ, чтò во мнѣніи на- рода должно было сдѣлать его властителемъ вселенной, — уровень благосостоянія испанцевъ началъ понижаться и продолжалъ посто- янно падать, пока, наконецъ, страна не пришла въ то печальное положеніе, въ которомъ мы видимъ ее теперь, — на ступени бѣд- ности, слабости, безнравственности и униженія. Никогда еще міръ не видалъ страны, которая, будучи столь щедро, какъ Испанія, надѣ- лена дарами природы, столь же внезапно и быстро, какъ Испанія, снизошла бы съ значительной высоты до крайней степени упадка, и причиной всему этому были ложныя, ошибочныя понятія о цѣн- ности золота и серебра. Испанія обязана была своимъ возвыше- ніемъ предприимчивости и энергіи своего народа, и, въ этомъ от- ношеніи, ничто не можетъ служить такимъ наставительнымъ уро- комъ для государственныхъ людей и для народной массы, ничто не можетъ доказать такъ наглядно, что дурное законодательство въ состояніи погубить самое могущественное государство, какъ исторія страшной катастрофы, постигшей Испанію. Тоже почти было и съ Наполеономъ I. Онъ постоянно подсмѣивался надъ эконо- мистами, но именно вслѣдствіе того, что онъ нарушалъ законы политической экономіи, онъ погубилъ и свое отечество и самого себя. Законодательство Англій, въ теченіе значительнаго періода времени, было отмѣчено подобными же ошибками, хотя въ нѣсколь- ко-смягченной формѣ, и эти ошибки сопровождались результатами того же рода, но менѣе рѣзкими, благодаря врожденной предприим- чивости и неукротимой энергіи народа, который, наконецъ, замѣ- тилъ свое заблужденіе и разорвалъ свои оковы.

126. Абсолютное количество денежныхъ знаковъ, въ сравне- ніи съ услугами, оказываемыми ими, въ различныхъ странахъ раз- лично. Когда пропорція ихъ въ какой-либо странѣ значительно превышаетъ пропорцію, существующую у сосѣдей, это ведетъ къ большимъ неудобствамъ; издержки на производство въ такой странѣ становятся столь высоки въ сравненіи съ издержками въ со- сѣднихъ странахъ, что оказывается гораздо болѣе выгоднымъ при-

возить товары изъ-за границы, чѣмъ производить ихъ дома, а вслѣдствіе этого домашняя промышленность приходитъ въ упадокъ. Это обстоятельство (въ соединеніи съ другими, о которыхъ излишне было бы здѣсь распространяться) подорвало промышленность, а съ нею и могущество Испаніи. Испанцы пытались противодействовать гибельнымъ послѣдствіямъ, столь очевиднымъ, посредствомъ совершеннаго запрещенія привозить иностранные товары, чтобы дать толчекъ отечественной производительности и, если возможно, вполнѣ уничтожить заграничную торговлю, причемъ отъ соотвѣтственнаго возвышенія цѣнъ на всѣ товары никто не остался бы въ проигрышѣ. Но это совершенно невозможно; человѣческая природа возстаетъ противъ подобныхъ дѣйствій; интересы человечества несомнѣны съ такою системою. Контрабанда обѣщаетъ, при такомъ порядкѣ вещей, столько прибылей и, слѣдовательно, представляетъ столько искушеній, что всѣ люди становятся контрабандистами. Стремленія людей въ этомъ направленіи столь сильны, что никакіе законы или опасности не въ состояніи ихъ ограничить, и торговля, вмѣсто того, чтобы слѣдовать законнымъ путемъ, принимаетъ форму контрабанды. Такъ было въ Испаніи, и тоже самое повторяется тамъ до настоящаго времени. Главный видъ испанской торговли есть контрабанда, и главные контрабандисты суть правительственные чиновники и наиболѣе вліятельные люди. Въ то время какъ англійскія хлопчатобумажныя издѣлія были совершенно запрещены къ ввозу въ Испанію, они явно продавались въ Мадридѣ на 30 процентовъ дороже, чѣмъ въ самомъ Манчестерѣ.

127. Въ Англійи, денежныхъ знаковъ, въ сравненіи съ услугами, которыми эти знаки могутъ управлять, болѣе чѣмъ въ континентальныхъ державахъ, такъ что тѣ же неприятыя послѣдствія обнаружались бы и тамъ, еслибы не было принято средствъ для противодействія имъ. Это достигается уменьшеніемъ издержекъ производства посредствомъ употребленія машинъ. Могучія машины производятъ то же дѣйствіе какъ тысячи людей, но съ безконечно малыми издержками. Потому машины въ состояніи создать такую же массу богатства, какую создаютъ тысячи людей, а это сокращаетъ издержки производства до такой степени, что англичане могутъ продавать товары по цѣнѣ гораздо болѣе дешевой чѣмъ всякая другая нація.

Неразъ было замѣчено, что 1769 годъ подарилъ свѣту величайшихъ дѣятелей: выше всѣхъ стоятъ Наполеонъ и его противникъ Веллингтонъ; но въ томъ же году явился на свѣтъ еще новый антагонистъ Наполеона, заслуживающій быть причисленнымъ къ ряду его побѣдителей,—это *бумагопрядильная машина* (spinning jenny). Не запасы золотой и серебряной монеты помогли Англiи выпутаться изъ затрудненiй войны, а неистощимая сила ея машинъ. Джемсъ Уаттъ и безустанный свистъ манчестерскихъ фабрикъ были истинными создателями флотовъ, которые прогнали съ океана флагъ ея непрiателей; когда же тучи войны заволкли горизонтъ Англiи со всѣхъ сторонъ, то тѣ же дѣятели дали ей средства снарядить и выслать на бой армiи Веллингтона, которыя удержали бурю и направили ея порывы на чужую страну. Эта неистощимая сила въ произведенiи богатства спасла жителей Британiи отъ тяжелыхъ и страшныхъ ощущенiй, навѣянныхъ на всѣхъ битвами при Аустерлицѣ и Иенѣ, когда

«Вся Европа сдѣлалась провинцiею Галлiи.»

ГЛАВА II.

ТЕОРІЯ ЦѢНЪ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СООБРАЖЕНІЯ.

1. Въ предшествующей главѣ, мы пытались привести въ ясность значеніе терминовъ, употребляемыхъ въ политической экономіи. Слѣдуя обыкновеннымъ путемъ научныхъ изысканій, мы, прежде всего, постараемся, если возможно, пріискать какое-либо общее выраженіе, которое указывало бы на обстоятельства, управляющія мѣновыми отношеніями количествъ или измѣненіями ихъ цѣнности. Цѣнность каждаго количества въ отношеніи ко всякому другому предмету есть, какъ мы уже замѣтили въ предшествующей главѣ, соотвѣтствующее количество, въ какомъ этотъ другой предметъ можетъ быть, въ данный моментъ, обмѣненъ на первый. Впрочемъ, у образованныхъ народовъ не въ обычаѣ опредѣлять цѣнность или мѣновыя отношенія количествъ въ ихъ непосредственной связи, но всегда по сравненію съ даннымъ товаромъ, называемымъ деньгами. Стоимость предмета, выраженная въ деньгахъ, называется его цѣною. Предметъ настоящаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы открыть причины, вліяющія на цѣны или на измѣненіе цѣнъ. Если мы будемъ въ состояніи открыть какую-либо общую форму выраженія, которая примѣнялась бы во веѣхъ случаяхъ, во всякое время и повсемѣстно, то наука, нами

разматриваемая, получить значеніе науки индуктивной. Если же невозможно будетъ открыть подобную форму выраженія и если каждый отдѣльный случай будетъ подчиняться вліянію особыхъ причинъ, тогда наука наша не будетъ наукою, дѣйствующею наведеніемъ (индукціей). Мы постараемся доказать, что истина на сторонѣ перваго предположенія и что можетъ быть отыскана форма выраженія, способная къ всеобщему примѣненію.

2. Мы уже замѣтили, что количество денежныхъ знаковъ, предназначенное для выполненія извѣстной услуги, получаетъ различныя названія, смотря по свойствамъ этой услуги. Если полное право собственности на купленный предметъ переходитъ отъ продавца къ покупщику, количество заплаченныхъ за предметъ денежныхъ знаковъ называется его *цѣною* (price); впрочемъ, когда рѣчь идетъ о долгахъ, то это количество называется *учетомъ* (discount), выражающимъ разницу между размѣромъ долга и его цѣною. Если услуга заключается во временномъ пользованіи предметомъ, то количество денежныхъ знаковъ получаетъ различныя названія, сообразно свойствамъ услуги. Въ примѣненіи къ личнымъ услугамъ, количество это называется жалованьемъ, заработнойною или задѣльною платою (wages, salary, pay, fees); въ примѣненіи къ пользованію недвижимою собственностью—*рентой* или *наемной платой* (rent, hire), въ примѣненіи къ пользованію деньгами—*процентомъ* (interest). Во всѣхъ такихъ обстоятельствахъ, количество денегъ, уплачиваемое за оказанную услугу, опредѣляется—какъ мы постараемся доказать—значительностью, напряженностью, интенсивностью (intensity) услуги, совместно съ относительною властью (power) лица, оказывающаго услугу, надъ лицомъ, покупающимъ эту услугу.

3. Мы до сихъ поръ говорили о мѣновой цѣнности, или просто о цѣнности предмета. Это выраженіе, какъ его понимаютъ обыкновенно, означаетъ стоимость предмета, проданнаго, при со вмѣстничествѣ, на рынкѣ. Стоимость эта иногда называется *рыночною цѣнностью* (market value). Но очевидно, что это выраженіе не обнимаетъ собою всѣхъ случаевъ продажи. Есть много такихъ сдѣлокъ, при совершеніи которыхъ невозможно открыть, какова рыночная цѣна. Дѣйствительно, прежде чѣмъ всѣ товары не будутъ свезены въ одинъ пунктъ и всѣ покупатели не сойдутся туда же

для соискательства, почти нельзя обозначить рыночную цѣну чему-либо. Такъ какъ наша цѣль—отыскать законъ, опредѣляющій настоящую причину цѣны, при каждой совершающейся сдѣлкѣ, то мы не намѣрены разбирать, что произошло бы при другихъ обстоятельствахъ; намъ необходимо только прискаты болѣе общее названіе для цѣнности, или для платы, выдаваемой при покупкѣ услуги, какова бы ни была сдѣлка между покупщикомъ и продавцомъ.

4. Чтобы показать, какъ часто совершаются сдѣлки, при которыхъ невозможно опредѣлить уровень рыночной цѣны, достаточно разсмотрѣть нѣсколько частныхъ случаевъ продажи. У извѣстнаго лица есть лошадь, или картина, или домъ, которые онъ желалъ бы продать; но онъ не хочетъ подвергнуть ихъ продажѣ публично. Онъ предпочитаетъ сбыть ихъ частнымъ образомъ; при этомъ ему дѣлаются предложенія весьма различнаго свойства. Какъ сказать, есть ли въ числѣ этихъ предложеній такое, которое выражало бы рыночную цѣну, а если есть, то которое именно предложеніе такого свойства? Если товаръ одного и того же достоинства предлагается для продажи въ различныхъ лавкахъ, но цѣнамъ различнымъ, то какъ опредѣлить, которая изъ этихъ цѣнъ есть цѣна рыночная? Притомъ, часто случается, что рыночная цѣна есть цѣна чисто-номинальная и что ни одинъ покупатель не согласится дать цѣну, показанную въ публичныхъ объявленіяхъ; это перѣдко встрѣчается въ обширной области имущества, обнимающей разнаго рода акціи, какъ то: банковыя, желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ компаній и другихъ обществъ. Про нихъ обыкновенно говорятъ, что онѣ стоять извѣстной цѣны на рынкѣ; завсѣмъ тѣмъ, цѣна эта можетъ быть лишь номинальная: легко можетъ случиться, что не найдется вовсе желающихъ купить ихъ, такъ что невозможно будетъ получить за нихъ ту сумму денегъ, въ какую онѣ цѣнятся, по общему мнѣнію. Впрочемъ, владѣлецъ такихъ акцій, также какъ владѣльцы имущества другихъ видовъ, бываетъ часто вынужденъ обстоятельствами разстаться съ своею собственностью за какую бы то ни было цѣну; таковы случаи банкротства и другіе, когда продажа становится вынужденною. Но если мы желаемъ установить общій законъ, то законъ этотъ долженъ обнимать всякаго рода случаи, въ которыхъ совершается

продажа. Следовательно, намъ необходимо названіе, которое служило бы для общаго выраженія цѣны, платимой за предметъ при его покупкѣ. Продажи могутъ быть публичныя или частныя, добровольныя или вынужденныя, и мы отыскиваемъ такое названіе, которое выражало бы цѣну предмета въ данную минуту, при какихъ бы обстоятельствахъ ни происходила продажа.

5. Въ астрономіи есть терминъ, который близко выражаетъ искомую нами мысль и который мы могли бы заимствовать для нашей цѣли. Говоря теоретически, путь планеты вокругъ солнца есть эллипсисъ, и еслибы существовала только одна эта планета, не подчиненная вліянію никакой отклоняющей силы, то эллипсисъ былъ бы, въ точности, путемъ, проходимымъ планетою. Между тѣмъ, вмѣсто одной планеты, ихъ обращается, въ одно и тоже время, нѣсколько, — каждая по своему собственному пути; причемъ онѣ дѣйствуютъ одна на другую какъ отклоняющія силы и такимъ образомъ отступаютъ отъ теоретическихъ путей. Доказано, что хотя планета движется по эллипсису, но положеніе этого эллипсиса постоянно измѣняется, вслѣдствіе воздѣйствія отклоняющихъ силъ, такъ что, въ сущности, она не проходитъ по одному и тому же эллипсису въ теченіе двухъ секундъ сряду; вслѣдствіе этого, вычисленіе должно быть направлено, не къ тому, чтобы опредѣлить положеніе планеты на теоретическомъ пути, а къ тому, чтобы опредѣлить эллипсисъ, на которомъ планета будетъ находиться въ данную минуту (такъ-называемый *мигновенный эллипсисъ*—Instantaneous Ellipse). Точно также, цѣны большей части предметовъ, въ особенности предметовъ общей потребности, измѣняются каждый день, каждый часъ, отъ множества причинъ, которыхъ нельзя ни предусмотрѣть, ни устранить. Цѣна, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда совершается сдѣлка, опредѣляется относительными положеніями покупателя и продавца въ данную минуту, а не тѣмъ уровнемъ, на которомъ цѣна предмета стояла бы, при другихъ обстоятельствахъ. По этой причинѣ, мы, съ полнымъ правомъ, можемъ цѣну, дѣйствительно платимую, при какой-либо сдѣлкѣ, назвать *мигненною цѣнностью* (instantaneous value); такое названіе несравненно болѣе обще, чѣмъ два приведенныя выше, и обнимаетъ ихъ оба.

6. Когда значительный запасъ силы заключенъ въ маломъ

пространствѣ, дѣйствіе, производимое этою силой, считается очень напряженнымъ (*intense*). Такъ, если значительное количество свѣта дается небольшою свѣтящеюся поверхностью, то такой свѣтъ называется сильнымъ, напряженнымъ свѣтомъ; точно въ такомъ же смыслѣ мы говоримъ о сильномъ жарѣ, сильной боли, сильномъ возбужденіи и проч.; вообще, когда мы говоримъ о различныхъ степеняхъ силы на данномъ пространствѣ, мы измѣряемъ эти степени ихъ относительною напряженностью.

7. Мы можемъ, подобнымъ же образомъ, говорить объ услугахъ различной степени напряженія, сообразно обстоятельствамъ, при которыхъ оказываются эти услуги. Одинъ и тотъ же предметъ можетъ быть въ несравненно большемъ употребленіи въ одно время, нежели въ другое, а соразмѣрно тому, по аналогіи, мы можемъ приписать услугѣ большую или меньшую степень напряженности. Такъ, еслибы человѣку, который только-что съѣлъ роскошный обѣдъ, предложили корку хлѣба и стаканъ воды, то такое предложеніе, сдѣланное не во время, возбудило бы въ немъ чувство, близкое къ отвращенію. Но еслибы тотъ же человѣкъ былъ покинутъ въ одиночествѣ, на необитаемомъ островѣ, въ состояніи близкомъ къ голодной смерти, или еслибы, находясь въ караванѣ, посреди африканскихъ степей, онъ изнемогалъ отъ жара и жажды, то съ какимъ восторженнымъ чувствомъ онъ принялъ бы то же самое предложеніе! При такихъ обстоятельствахъ, лицо, имѣющее въ распоряженіи подобные предметы, могло бы вынудить у страдальца всякую цѣну, какую бы только онъ былъ въ состояніи заплатить. Въ описанныхъ двухъ случаяхъ, совершенный актъ былъ одного и того же свойства. Но значеніе, цѣнность или *стоимость* акта, или желаніе лица видѣть актъ совершеннымъ, и сумма, которую бы лицо это дало за совершеніе акта, были весьма различны, и мы можемъ сказать при этомъ, что услуга, оказанная въ послѣднемъ случаѣ, была несравненно напряженнѣе, нежели въ первомъ.

8. Предположимъ, что корабль тонетъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, оставляя надъ водою небольшую часть мачты, за которую пассажиръ можетъ ухватиться. Еслибы лодочникъ отправился съ берега къ погибающему, онъ могъ бы, за спасеніе его жизни, вытребовать съ него всякую цѣну, какую бы тотъ въ

состояніи былъ заплатить. Фактъ плаванія въ лодкѣ, на протяженіи мили или около того, самъ по себѣ не составляетъ важнаго подвига; но при обстоятельствахъ, сопровождающихъ такой случай, онъ получаетъ значительную цѣнность и, такимъ образомъ, можетъ сдѣлаться услугой значительной степени напряженія. Если лишь одинъ лодочникъ пріѣдетъ спасать утопающаго, то не только услуга его будетъ весьма значительна, но утопающій будетъ совершенно во власти лодочника и долженъ принять все его условія, какъ бы они ни были жестоки и чрезмѣрны. Но еслибы, вмѣсто одного, двое или болѣе лодочниковъ явились спасать погибающаго, то они стали бы, вѣроятно, перебивать другъ друга, и цѣна на услугу понизилась бы, потому что каждый изъ нихъ, оказывая услугу, пожелалъ бы заработать деньги въ свою пользу. Тѣмъ неменѣе услуга, оказываемая утопающему, была бы одной степени напряженія, кто бы ее ни оказалъ, хотя самъ утопающій, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, желающихъ ему помочь, былъ бы въ меньшей зависимости отъ каждаго изъ явившихся лодочниковъ. Итакъ, дѣйствіе напряженія оказываемой услуги выражается возвышеніемъ цѣны за услугу, а вліяніе лодочника, получающаго полную власть надъ утопающимъ, отражается еще большимъ возвышеніемъ этой цѣны; напротивъ, присутствіе двухъ или болѣе соплателей, желающихъ оказать услугу, уменьшаетъ вліяніе каждаго изъ нихъ на покупателя услуги и, слѣдовательно, понижаетъ цѣну услуги. Цѣна каждой услуги слагается изъ названныхъ двухъ элементовъ, т. е. изъ внутренней стоимости, или напряженія самой услуги, что мы можемъ назвать также крайностью, въ которую поставлено лицо, требующее услуги,—и изъ власти, которую лицо, оказывающее услугу, пріобрѣтаетъ надъ тѣмъ, кому услуга оказывается; другими словами,—цѣна измѣняется сообразно напряженію оказываемой услуги и сообразно власти продавца.

9. Мы можемъ выразить тоже самое въ болѣе приличной формѣ. Если цѣна возвышается соразмѣрно съ властью продавца, то она должна понижаться соразмѣрно съ властью покупателя. Цѣны составляютъ предметъ постояннаго состязанія между покупателемъ и продавцомъ; онѣ суть оружіе, которымъ снабжены обѣ стороны. Съ одной стороны,—напряженіе требуемой услуги, или

необходимость, въ которую поставлено лицо, ея требующее; съ другой, — власть лица, нуждающагося въ услугѣ, дѣлать выборъ между ббльшимъ или меньшимъ числомъ соискателей готовыхъ оказать услугу. Вотъ два элемента, которые, при постоянномъ столкновеніи, обозначаютъ цѣну тою точкою, гдѣ они встрѣчаются и уравниваются другъ друга. По мѣрѣ того какъ одинъ получаетъ перевѣсъ надъ другимъ, цѣна повышается или понижается, подобно тому какъ цѣна, при встрѣчѣ волнъ, бросается впередъ или назадъ, сообразно съ относительной силой каждой изъ встрѣтившихся волнъ.

10. Итакъ, законъ, опредѣляющій цѣну, можетъ быть выраженъ такимъ образомъ:

Цѣна измѣняется въ прямомъ отношеніи къ напряженности оказанной услуги и въ обратномъ отношеніи къ власти покупателя надъ продавцомъ.

Это выраженіе, при правильномъ его истолкованіи, можетъ имѣть всеобщее примѣненіе и обнимать собою сдѣлки всякаго рода, будетъ ли идти рѣчь о цѣнахъ при абсолютной покупкѣ, или о заработной платѣ, или о рентѣ, или о процентѣ. Но этотъ законъ, полученный путемъ строгаго наведенія отъ предполагаемыхъ случаевъ, вполнѣ возможныхъ и, слѣдовательно, допускаемыхъ въ области философіи, — случаевъ, которые составляютъ *свѣтоносные опыты* (lucifera experimenta), столь высоко чтимые Баконемъ въ дѣлѣ открытія общихъ началъ, — есть тотъ общій законъ, который управляетъ мѣновыми отношеніями количествъ и который мы здѣсь отыскиваемъ. Здѣсь мы видимъ примѣръ того, что въ философіи называется *закономъ непрерывности* (Law of continuity), потому что, какъ скоро мы доказали, что этотъ законъ вѣренъ въ примѣненіи къ двумъ крайнимъ выраженіямъ цѣнъ, то онъ долженъ быть необходимо вѣренъ въ примѣненіи ко всѣмъ промежуточнымъ пунктамъ. То, что вѣрно въ приложеніи къ крайностямъ, всегда вѣрно въ приложеніи къ среднимъ величинамъ. Теперь мы постараемся показать примѣненіе этого закона въ политической экономіи и разсмотримъ другіе законы, которые предлагались писателями на тѣ же случаи. Для большаго удобства, мы раздѣлимъ наше изслѣдованіе на два отдѣла.

I. Когда абсолютное право собственности на известное количество переходить от продавца къ покупщику; причемъ совершается дѣйствительное перемѣщеніе владѣльческихъ правъ—именно, въ случаяхъ *продажи*.

II. Когда покупщикъ приобретаетъ лишь право на временное пользованіе предметомъ, или право владѣнія имъ на ограниченный періодъ времени; причемъ нѣтъ перемѣны во владѣніи: право собственности остается за продавцомъ услуги, къ которому и возвращается обладаніе предметомъ, по истеченіи этого опредѣленнаго періода.

Преимущество такой методы изслѣдованія заключается въ томъ, что она группируетъ и сопоставляетъ такіе предметы, которые, подобно рентѣ и проценту, по свойству своему, сходны между собою, но которые въ трактатахъ о политической экономіи часто излагаются раздѣльно, причемъ нарушается ихъ естественная связь.

ОТДѢЛЬ I.

О ПРИМѢНЕНІИ ЗАКОНА ЦѢНЫ КЪ СЛУЧАЯМЪ ПОЛНОЙ ПРОДАЖИ.

1. Формула, которую мы вывели въ параграфѣ 10, есть, очевидно, измѣненное выраженіе, что цѣнность обуславливается отношеніемъ между предложеніемъ и спросомъ. Она, слѣдовательно, убѣждаетъ, что цѣна, во всѣхъ случаяхъ, подчиняется отношенію спроса и предложенія. Потому, еслибы намъ приходилось теперь впервые облекать науку въ положительную форму, мы поступили бы обычнымъ порядкомъ, прилагая законъ, добытый путемъ наведенія, къ объясненію явленій путемъ дедуктивнымъ. Но, къ сожалѣнію, первостепенные авторитеты въ области политической экономіи вывели другой законъ, нашедшій сильную поддержку. Законъ этотъ заключается въ томъ, что будто бы *цѣна опредѣляется издержками производства* (*cost of production regulates value*). Это, однако, ни что иное какъ крайнее заблужденіе, совершенно подрывающее науку политической экономіи. Потому мы должны доказать несостоятельность означеннаго закона, и основать доказательство на началахъ философіи, разъясняя, что примѣры, на которые опирается мнимый законъ, въ дѣйствительности, суть или исключительные случаи, или же доводы, служащіе подкрѣпленіемъ истинному закону. Мы покажемъ—что совершенно необходимо для приданія нашимъ доказательствамъ убѣдительнаго значенія—что выведенный нами законъ способенъ ко всеобщему примѣненію, что онъ обнимаетъ не только всѣ тѣ случаи, которые,

повидимому, объясняются мнимымъ закономъ, но и такіе случаи, къ которымъ мнимый законъ никакъ не можетъ быть прилагаемъ.

2. Адамъ Смитъ и Рикардо, писатели, оказавшіе наиболѣе сильное вліяніе на общественное мнѣніе въ Англіи объ этихъ предметахъ, усматривали необходимость въ отысканіи какого-либо общаго закона, который бы объяснилъ причину, оказывающую вліяніе на уровень цѣнъ. Адамъ Смитъ всѣ свои мысли о цѣнности выводилъ изъ понятія о трудѣ. Такъ, онъ говоритъ: «Трудъ есть истинное мѣрило мѣнливой цѣнности всѣхъ предметовъ. Истинная цѣна какого-либо предмета, цѣна, въ которую предметъ дѣйствительно обходится человѣку, въ немъ нуждающемуся, есть результатъ труда и безпокойства, сопровождавшихъ пріобрѣтеніе предмета. То, во что извѣстный предметъ дѣйствительно обходится человѣку, его пріобрѣвшему и встрѣчающему надобность распорядиться имъ, или обмѣнить его на что-либо другое,—есть трудъ и безпокойство, которыхъ человѣкъ можетъ избѣгать, возлагая ихъ на другихъ людей.» «Равныя количества труда, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, могутъ быть почитаемы за равную цѣнность по отношенію къ трудящемуся. Слѣдовательно, трудъ, самъ по себѣ, никогда не измѣняясъ въ своей собственной стоимости, есть лишь дѣйствительное мѣрило, посредствомъ котораго цѣнность предметовъ можетъ быть опредѣляема и сравниваема всегда и повсемѣстно. Трудъ выражаетъ истинную цѣну предмета, деньги представляютъ только нарицательную его цѣну.» «Итакъ, трудъ, очевидно, есть единственная всеобщая и единственная точная мѣра цѣнности; это—единственное мѣрило, посредствомъ котораго мы можемъ сравнивать стоимость различныхъ предметовъ въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ.» (1)

Изъ этого видно, что основное начало политико-экономической системы Адама Смита заключается въ томъ, что *трудъ есть мѣрило цѣнности* (*labor is the measure of value*) и что равныя количества труда представляютъ всегда одинаковую цѣнность.

3. При малѣйшемъ размысленіи, оказывается, что это мѣрило цѣнности совершенно невѣрно и ведетъ къ ошибочнымъ заклю-

(1) «*Wealth of Nations*», B. I, ch. 3.

ченіямъ. Еслибы оно было вѣрно, то каждый предметъ цѣнился бы пропорціонально труду, употребленному на его созданіе. Въ такомъ случаѣ, еслибы намъ пришлось вырыть колодезь на значительную глубину, то мусоръ, который былъ бы при этомъ вынуть изъ глубины колодца, представлялъ бы значительную цѣнность, тогда какъ алмазь, найденный на поверхности земли, не имѣлъ бы никакой цѣны. По той же причинѣ, одно и то же произведеніе имѣло бы равную цѣнность вездѣ, гдѣ было бы употреблено на созданіе его одинаковое количество труда. Но мы опровергли уже эти идеи въ предшествующей главѣ, гдѣ мы старались постановить основнымъ началомъ политической экономіи, что не трудъ сообщаетъ предмету цѣнность, а наоборотъ цѣнность привлекаетъ къ себѣ трудъ, и что всякая цѣнность имѣетъ мѣстный характеръ. Мы уже подробно объяснили, что цѣнность предмета возникаетъ, исключительно, изъ желанія людей пріобрѣсти этотъ предметъ и что никакая масса труда не въ состояніи придать цѣну предмету, если люди не встрѣчаютъ въ немъ потребности; потому излишне было бы здѣсь еще распространяться въ доказательствахъ, для опроверженія существовавшего ошибочнаго мнѣнія на этотъ счетъ.

4. Къ сожалѣнію, твореніе Адама Смита совершенно лишено того единства и той простоты въ воззрѣніяхъ, которыя составляютъ непремѣнное условіе ученаго трактата. Онъ вдался въ безвыходную запутанность въ понятіяхъ, принявъ *два* различныя мѣрила цѣнности. Впервыхъ, это—количество труда, потраченное на производство предмета; вовторыхъ,—количество вещей, на которое этотъ предметъ можетъ быть обмѣненъ. Рикардо замѣтилъ эту непоследовательность и по справедливости упрекалъ въ ней Адама Смита. «Адамъ Смитъ—говорилъ Рикардо,—который такъ тщательно опредѣлялъ первоначальный источникъ мѣновой цѣнности и который, въ силу необходимой последовательности въ выводахъ, былъ обязанъ утверждать, что всѣ предметы становятся болѣе или менѣе цѣнными соразмѣрно съ болѣе или меньшимъ трудомъ, употребленнымъ на ихъ производство,—Адамъ Смитъ отыскалъ еще другое мѣрило цѣнности, и доказываетъ, что предметы болѣе или менѣе цѣнны соразмѣрно тому, на большее или меньшее количество этого мѣрила они будутъ обмѣниваться. За мѣрило цѣнности

онъ принимаетъ, по временамъ, и хлѣбъ, и трудъ, и не то количество труда, которое употреблено на созданіе извѣстнаго предмета, а то количество, какимъ предметъ можетъ располагать на рынкѣ, какъ будто эти выраженія равносильны, и какъ будто отъ того, что человѣческій трудъ становится вдвое болѣе производительнымъ и что человѣкъ, слѣдовательно, получаетъ возможность производить вдвое большее количество предметовъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтаетъ право получить и вдвое большее количество вещей въ обмѣнъ на свой трудъ. Еслибы это было такъ, еслибы вознагражденіе труженика всегда соразмѣрялось съ тѣмъ, что онъ произвелъ, то количество труда, употребленное на производство предмета, и количество труда, какое этотъ предметъ могъ бы купить, были бы равны, и каждая сторона въ точности опредѣляла бы видоизмѣненія другой стороны; но дѣло въ томъ, что эти двѣ величины неравны: первая, въ большей части случаевъ, есть величина постоянная, ясно выражающая видоизмѣненіе другихъ предметовъ; вторая подвержена такимъ же колебаніямъ, какимъ подвержены предметы, сравниваемые съ нею.» (1)

5. Рикардо, такимъ образомъ, отвергаетъ мысль Адама Смита, что какъ трудъ можетъ покупать иногда большее, а иногда меньшее количество предметовъ, то измѣняется будто бы цѣнность этихъ предметовъ, а не цѣнность труда, ихъ покупающаго, и что, слѣдовательно, «одинъ трудъ, никогда не измѣняющійся въ своей цѣнности, есть исключительно вѣрное мѣрило, посредствомъ котораго цѣнность всѣхъ предметовъ можетъ, во всѣ времена и повсемѣстно, быть опредѣляема и сравниваема.» Но онъ допускаетъ и то, что доказывалъ Адамъ Смитъ,—именно, что пропорція между количествами труда, необходимыми для пріобрѣтенія различныхъ предметовъ, является, повидимому, единственнымъ обстоятельствомъ, могущимъ представить какой-либо законъ для обмѣна этихъ предметовъ на другой.» Или, какъ Рикардо выражаетъ эту мысль, «что настоящая или прежная относительная цѣнность предметовъ, производимыхъ трудомъ, опредѣляется относительнымъ количествомъ этихъ предметовъ, а не сравнительными количе-

(1) «*The Principles of Political Economy and Taxation*», 3-d Edit., p. 5.

ствами предметовъ, отдаваемыхъ труженику въ обмѣнъ на его трудъ. (а)

6. Итакъ, Рикардо принимаетъ трудъ основаніемъ всякой цѣнности и полагаетъ, что относительныя цѣнности предметовъ обуславливаются относительными количествами труда, употребленными на ихъ производство. (1) Какъ прямой выводъ изъ этого, онъ принимаетъ, что только тотъ предметъ можетъ быть неизмѣняемъ въ цѣнности, который для произведенія его всегда требуетъ одинаковыхъ жертвованій труда. (2) Онъ очень вѣрно замѣчаетъ, что такого предмета, въ дѣйствительности, не существуетъ, потому что невозможно условія производства удержать въ одномъ неизмѣнномъ видѣ. Но очень возможно допустить подобное предположеніе и говорить о такомъ предметѣ какъ о предметѣ существующемъ. Онъ говоритъ также, что хотя золото не вполне соответствуетъ этому условію, однако ближе подходит къ нему, чѣмъ всякій другой предметъ, и потому представляетъ наилучшій матеріалъ, который могъ бы быть избранъ какъ мѣрило цѣнности. Онъ отвергаетъ мысль объ опредѣленіи цѣнности предметовъ изобиліемъ другихъ предметовъ, на которые первые обмѣниваются. (3)

7. Законъ, выведенный Рикардо и составляющій основное начало его политико-экономической системы, заключается въ томъ, что *цѣна определяется издержками производства*. Такъ, говоря о хлѣбѣ, онъ однажды замѣтилъ (4), что издержки производства не измѣнились, и что это обстоятельство должно было обуславливать цѣну; затѣмъ, онъ повторяетъ, что нѣтъ закона болѣе вѣрнаго, чѣмъ тотъ, что «издержки производства суть регуляторъ цѣнности.»

(а) «*The Principles of Political Economy and Taxation*», р. 9. Въ изданіи Гильюмена («*Oeuvres complètes de David Ricardo*») мысль эта передана такимъ образомъ:... «c'est la quantité comparative de denrées que le travail peut produire, qui détermine leur valeur relative, présente ou passée, et non les quantités comparatives de denrées qu'on donne à l'ouvrier en échange ou en paiement de son travail.» (Стр. 12.)—М. В.

(1) «*The Principles*», р. 46.

(2) *Ibidem*, р. 323.

(3) *Ibidem*, р. 333.

(4) Hansard. Parl. Debs. New series, v. VII, р. 949.

8. Рикардо, впрочемъ, допускаетъ, что этотъ законъ не примѣняется ко всѣмъ предметамъ. Такъ, онъ говоритъ: «есть предметы, цѣнность которыхъ опредѣляется исключительно ихъ рѣдкостью. Никакой трудъ не въ состояніи увеличить количество этихъ предметовъ, и потому цѣнность ихъ не можетъ быть понижена увеличившимся предложеніемъ. Таковы: рѣдкія статуи и картины, рѣдкія книги или монеты, вина особаго достоинства, выдѣлываемыя изъ винограда такого сорта, который растетъ только на очень ограниченномъ пространствѣ. Цѣнность ихъ нисколько не зависитъ отъ количества труда, первоначально потраченного на ихъ производство, и измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ денежныхъ средствъ и наклонностей тѣхъ лицъ, которыя желаютъ пріобрѣсти эти предметы.

Впрочемъ, предметы такого свойства составляютъ лишь очень малую часть всей массы предметовъ, обмѣниваемыхъ ежедневно на рынкѣ. Гораздо значительнѣйшая часть предметовъ производится лишь трудомъ, и могутъ быть умножаемы, не въ одной лишь странѣ, а во многихъ, почти безгранично, если мы только распо- ложены употребить трудъ необходимый для ихъ пріобрѣтенія.

Итакъ, говоря о предметахъ, о ихъ мѣновой цѣнности и о законахъ, обуславливающихъ ихъ относительныя цѣны, мы всегда разумѣемъ—замѣчаетъ Рикардо—*только такіе предметы или товары, количество которыхъ можетъ быть увеличено силою человеческой промышленности и въ производствѣ которыхъ соперничество дѣйствуетъ безъ стѣсненія.*» (1)

9. На это мы возразимъ, что исключеніе изъ дѣйствія общаго закона всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые несомвѣстны съ понятіемъ о безграничномъ производствѣ и соперничествѣ, никакъ не должно быть допускаемо человѣкомъ, понимающимъ, что такое индуктивная философія. Ограничивать научныя истины политической экономіи лишь нѣкоторыми случаями такъ же ошибочно, какъ ограничивать науку астрономіи лишь нѣкоторыми явленіями, могущими найти объясненіе въ какой-нибудь отдѣльной гипотезѣ, напримѣръ птолемеовой, или какъ ограничивать науку оптики толь-

(1) «Principles of Political Economy and Taxation», p. 3.

ко такими явлениями, которыя могутъ быть объяснены одною исключительною теоріей свѣта (напр. тѣлообразной); тоже самое и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Подобныя идеи не могутъ быть терпимы въ настоящее время. Баконъ былъ правъ, когда твердилъ, что отрицательные примѣры сильнѣе положительныхъ, и когда совѣтовалъ провѣрять выводимые законы примѣненіемъ ихъ ко *всѣмъ* случаямъ. Никогда еще установившіеся законы современной науки не были никѣмъ попираемы съ такою отвагою, какъ это позволилъ себѣ Рикардо въ своей теоріи. Но теорія эта должна быть непременно отвергнута. Требования науки могутъ быть удовлетворены только такимъ выраженіемъ, которое обнимаетъ собою всѣ случаи, безъ исключенія.

10. Законъ, выведенный Рикардо, до такой степени невѣренъ и неполонъ, что даже люди, высоко почитавшіе этого писателя, должны были произнести ему заслуженный приговоръ. Такъ, Д. С. Милль, исчисляя обстоятельства, обуславливающія уровень цѣнности, говоритъ: «спросъ и предложеніе управляютъ цѣнностью всѣхъ предметовъ, которые не могутъ быть умножены до безконечности; впрочемъ, и въ отношеніи этихъ предметовъ, когда они создаются промышленностью, существуетъ извѣстная наименьшая цѣнность (*minimum*), опредѣляемая издержками производства. Въ отношеніи же предметовъ, доступныхъ безпредѣльному умноженію, спросъ и предложеніе опредѣляютъ только колебанія цѣнности, въ теченіе періода, который не можетъ превосходить промежутокъ времени, необходимый для измѣненія размѣровъ предложенія.» Это заключеніе еще болѣе ошибочно, чѣмъ выводъ Рикардо. Рикардо смѣло устранялъ изъ своихъ изслѣдованій все то, что не вязалось съ выведеннымъ имъ положеніемъ. Милль же поступаетъ такъ, какъ поступилъ бы астрономъ, который построилъ бы систему и сказалъ бы потомъ, что нѣкоторыя явленія должны быть объясняемы по теоріи Птолемея, а другія явленія по теоріи Коперника и Ньютона. Точно такъ же поступилъ бы тотъ, кто, въ области оптики, одни явленія объяснял бы на основаніи тѣлообразной теоріи, другія же—на основаніи волнообразной теоріи. Что сказали бы мы о подобныхъ доктринахъ въ нынѣшнее время?

11. Очевидно, что выведенный Рикардо законъ, что издержки производства будто бы управляютъ цѣнностью, доступенъ такому

же упреку, какому Рикардо подвергалъ положеніе Адама Смита, будто бы трудъ есть мѣрило цѣнности. Истинное назначеніе науки состоитъ въ томъ, чтобы показать намъ дѣйствительныя причины, влияющія на событія, чтобы показать намъ, какъ мы должны поступать, съ цѣлью произвести требуемое дѣйствіе. Баконъ совершенно вѣрно положилъ однимъ изъ основныхъ началъ своей философіи, что «то, что въ теоріи есть причина, въ практикѣ есть законъ.» (1) Значеніе этого начала и примѣнимость его къ настоящему вопросу понятны. Рикардо инстинктивно прилагалъ его къ закону Адама Смита, а между тѣмъ самъ долженъ быть судимъ по тому же закону. Еслибы законъ Рикардо былъ вѣренъ, то это значило бы, что для измѣненія цѣнности предмета мы должны только *измѣнить издержки его производства*. Еслибы этотъ законъ былъ вѣренъ, то онъ неизбѣжно велъ бы къ тому заключенію, что неуклонное производство какого-либо предмета съ значительными на то издержками, при продолжительности этого дѣйствія, успѣло бы, наконецъ, возвысить цѣнность этого предмета. Между тѣмъ, такая доктрина была бы совершенно нелѣпа, потому что если какой-нибудь предметъ производится въ большемъ количествѣ, чѣмъ требуется, то цѣнность его непремѣнно падаетъ. Впослѣдствіи мы покажемъ, что во многихъ случаяхъ, когда издержки производства увеличиваются, цѣнность предмета, наоборотъ, понижается.

12. Доктрина эта, по своей важности, требуетъ самаго внимательнаго разсмотрѣнія, потому что невѣрное понятіе объ источникѣ цѣнности было одною изъ капитальныхъ ошибокъ Адама Смита и послужило основаніемъ покровительственной системы, которая столь долгое время удручала Англію и которая раззоряетъ еще почти всѣ народы континента Европы. Въ этомъ отношеніи послѣдователемъ Смита былъ Рикардо. Оба эти писателя утверждаютъ, что есть два различныя вида цѣны, — цѣна естественная или *натуральная* (natural price) и цѣна *рыночная* (market price) (a). Адамъ Смитъ говоритъ (2): «Когда цѣна извѣстнаго предмета не выше и не ниже уровня, достаточнаго для того, чтобы платить ренту за землю, заработную плату за трудъ и проценты на капи-

(1) «Nov. Org.», lib. 1, aph. 3.

(a) У Ришло первая—*prix naturel*, а вторая *prix courant*.—М. В.

(2) «Wealth of Nations» b. 1, ch. 7.

талъ, употребленный на извлеченіе или приготовленіе предмета и доставленіе его на рынокъ, и когда всё эти платежи производятся сообразно ихъ *естественнымъ* размѣрамъ, предметъ продается тогда за цѣну, называемую *естественною* цѣною.» Кажущаяся разумность, ясность и точность этого заключенія могутъ увлечь неосторожнаго мыслителя и заставить его выразить слишкомъ скорое согласіе. Но лишь только мы приступимъ къ подробному разбору этой мысли, какъ убѣдимся, что трудно въ столь немногихъ строкахъ, такого благовиднаго характера, совмѣстить болѣе значительную массу неопредѣлительности и неточности; зато, при первой попыткѣ извлечь изъ этой фразы какой-либо осязательный смыслъ, она обращается въ ничто. Что такое *естественная* рента за землю? Что такое *естественная* заработная плата? Что такое *естественныя* издержки на извлеченіе, приготовленіе предмета, или перенесеніе его на рынокъ? Одинъ производитель можетъ быть болѣе искусенъ и предприимчивъ, нежели другой, или можетъ открыть болѣе экономическіе способы производства, чѣмъ его сосѣди, и всё эти особенности могутъ существовать въ весьма различныхъ степеняхъ. Какіе же здѣсь могутъ быть *естественныя* размѣры? Должна ли естественная цѣнность измѣняться при всякомъ случаѣ? Возьмемъ въ примѣръ пшеницу. Пшеница растится и въ такой странѣ, гдѣ задѣльная плата составляетъ 14 шилл. въ недѣлю, и въ такой, гдѣ плата равняется 10 шилл., и въ такой, гдѣ плата не выше 7 шилл.; наконецъ, есть страны, гдѣ пшеница обрабатывается трудомъ несвободнымъ. Поземельная рента можетъ составлять въ одной странѣ 30 шилл. съ акра, въ другой 20 шилл., въ третьей 15 шилл. съ акра. Которая же изъ нихъ — *естественная* рента? Издержки на провозъ могутъ составлять съ квартера изъ одной страны 2 шилл., изъ другой 5 шилл., изъ третьей 10 шилл. Запасы пшеницы, произведенной при всѣхъ этихъ разнообразныхъ условіяхъ, сливаются вмѣстѣ, на одномъ и томъ же рынкѣ, и никогда не бываетъ такъ, чтобы каждая отдѣльная часть пшеницы продавалась по цѣнѣ, которую Адамъ Смитъ называлъ бы *естественною*. Напротивъ, извѣстно, что пшеница одного и того же качества продается на одномъ и томъ же рынкѣ, въ одно и то же время, по одной и той же цѣнѣ, привозится ли она изъ Эссекса или изъ

Перу; производится ли она съ издержками по 25 или по 2 шилл. за кварталъ. Рыночная цѣна не подвергается никакимъ вліяніямъ, кромѣ спроса и предложенія. Если незначительное количество пшеницы, произведенной по очень дешевой цѣнѣ, будетъ привезено на рынокъ, цѣна ея тотчасъ же придетъ въ уровень съ господствующею рыночною цѣною; если же значительный запасъ пшеницы будетъ выпущенъ на рынокъ, то вліяніе этого наплыва отразится общимъ пониженіемъ цѣнъ на все находящееся на рынкѣ количество пшеницы, все равно, каковы бы ни были издержки, употребленныя на ея производство. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, цѣны измѣняются соразмѣрно съ измѣненіемъ въ соотношеніи спроса и предложенія. При полученіи на рынкѣ извѣстія объ объявленіи войны, цѣна тотчасъ же повышается, такъ какъ рождается опасеніе, что война преградитъ источники снабженія и причинитъ недостатокъ въ продовольствіи. Съ другой стороны, когда, въ срединѣ войны, приходитъ извѣстіе, что главный врагъ не существуетъ, цѣна немедленно падаетъ, такъ какъ пробуждается надежда, что миръ опять откроетъ изобильные источники снабженія. Всѣ эти и всякія другія обстоятельства, вліяющія на цѣну пшеницы, дѣйствуютъ въ силу ожидаемой перемѣны въ соотношеніи предложенія и спроса и безъ малѣйшей зависимости отъ издержекъ производства.

13. Хотя объ системы, какъ Адама Смита, такъ и Рикардо, повидимому, и представляютъ различіе, тѣмъ менѣе онѣ тожественны по отношенію къ ошибкѣ, лежащей въ ихъ основѣ, потому что объ онѣ приписываютъ образованіе цѣны на извѣстный предметъ не тому лицу, какому бы слѣдовало. Объ онѣ относятъ это вліяніе къ *производителю*, тогда какъ несомнѣнно, что цѣну создаетъ *потребитель*. Адамъ Смитъ говоритъ, что цѣнность предмету сообщаетъ трудъ, употребляемый производителемъ; между тѣмъ, очевидно, что предметы имѣютъ цѣнность не потому, что трудъ употребленъ на созданіе ихъ, а потому трудъ привлеченъ къ ихъ производству, что люди желаютъ ихъ пріобрѣсти, что они готовы дать высокую за нихъ цѣну и что, слѣдовательно, предметы получили, чрезъ то, значительную стоимость. Рикардо говоритъ, что издержки производства обуславливаютъ цѣнность. Но несомнѣнно, что вещи дѣлаются цѣнными не потому, что производятся съ большими издержками, а потому про-

изводятся съ значительными денежными пожертвованіями, что производители рассчитываютъ выручить значительную за нихъ цѣну; другими словами, рассчитываютъ, что вещи, бывъ произведены, будутъ цѣниться высоко. Покупщики даютъ высокія цѣны за предметы не потому, что продавцы потратили много денегъ на производство этихъ предметовъ, а наоборотъ, продавцы рѣшаются тратить много денегъ на приготовленіе предметовъ потому, что надѣются найти покупателей, которые дадутъ за эти предметы еще больше.

14. Изъ этого видно, что по общему политико-экономическому закону *отношеніе между спросомъ и предложеніемъ есть единственный регуляторъ цѣнности* (the relation between demand and supply is the sole regulator of value). Этотъ законъ, подобно закону тяготѣнія, прилагается къ случаямъ всякаго рода. Онъ обуславливаетъ цѣнность не только каждаго отдѣльнаго предмета, но и составныхъ частей этого предмета. При всѣхъ обстоятельствахъ, оказывающихъ вліяніе на уровень цѣнности, можетъ быть доказано, что обстоятельства эти вліяютъ въ силу оказываемаго ими дѣйствія на измѣненіе отношеній предложенія и спроса.

15. Итакъ, цѣна есть результатъ постоянной борьбы между покупщикомъ и продавцомъ, и обстоятельства, побуждающія ту или другую сторону дойти до соглашенія, служатъ единственнымъ мѣриломъ цѣнности въ моментъ покупки. Доказывать, что издержки производства обуславливаютъ цѣну, можно лишь въ томъ смыслѣ, что никто не согласится добровольно продать произведенный предметъ за цѣну меньшую издержекъ производства, совокупно съ извѣстнымъ вознагражденіемъ за трудъ, и, во всякомъ случаѣ, никто не могъ бы производить продажу такимъ образомъ въ теченіе долгаго времени. Но, принявъ этотъ уровень, какъ низшую грань прибыли, человекъ всегда старается выручить, по возможности, больше, безъ малѣйшаго соотношенія съ издержками производства. До какой же степени можетъ простираться его прибыль, — это опредѣляется вышеприведеннымъ правиломъ, — именно необходимостью, которую покупатель ощущаетъ въ приобрѣтеніи извѣстной услуги, совокупно съ числомъ совѣтниковъ, желающихъ оказать ему услугу. Съ другой стороны, покупатель не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на издержки производства; его единственная цѣль — купить какъ можно дешевле, и при этомъ онъ не

заботится о томъ, продастъ ли производитель съ убыткомъ, или нѣтъ. Результатомъ здѣсь будетъ то, что если продажная цѣна предмета падаетъ ниже издержекъ производства и если это будетъ продолжаться долго, то самое производство предмета прекратится. Всякій человѣкъ пытается производить сколь можно дешевле и продавать сколь можно дороже, но обѣ эти операціи не зависятъ одна отъ другой.

16. Когда мы говоримъ, что отношеніе между предложеніемъ и спросомъ есть единственный регуляторъ цѣнности, мы хотимъ сказать, что измѣненіе цѣнности зависитъ единственно отъ измѣненія этого отношенія и ни отъ чего другаго. Никакое измѣненіе въ издержкахъ производства не вызоветъ измѣненія въ цѣнности, если оно не сопровождается измѣненіемъ въ отношеніи спроса и предложенія; только въ силу причинъ, дѣйствующихъ на это соотношеніе, измѣненіе въ издержкахъ производства обыкновенно сопровождается измѣненіемъ цѣнности.

17. Для объясненія сказаннаго, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Возьмемъ какой-нибудь товаръ, напримѣръ чулки; предположимъ, что, въ данное время, они продаются на рынкѣ по известной цѣнѣ, и что по этой цѣнѣ они требуются въ известномъ количествѣ.

Предположимъ, что, до изобрѣтенія машинъ, чулочный фабрикантъ употреблялъ въ дѣло 1,000 рабочихъ рукъ; предположимъ, что онъ изобрѣтаетъ машину, посредствомъ которой получаетъ возможность производить то же количество чулокъ, издерживая при этомъ лишь столько, сколько потребовалось бы на 50 рабочихъ. Если онъ будетъ производить то же количество чулокъ, какъ и прежде, стараясь, какъ само собою разумѣется, выручить за нихъ возможно-большую цѣну, то, при прежнемъ размѣра спроса, въ цѣнѣ не послѣдуетъ измѣненія, и весь барышъ, происходящій отъ уменьшенія издержекъ производства, пойдетъ въ пользу производителя. Изъ этого видно, что если онъ не будетъ готовить добавочнаго количества чулокъ, то въ рыночной цѣнѣ на нихъ не послѣдуетъ перемѣны, и все будетъ идти по прежнему; единственная перемѣна будетъ состоять въ томъ, что этотъ фабрикантъ выручитъ огромные барыши, благодаря своей дальновидности и искусству въ изобрѣтеніи машины. Но если матеріалы для

приготовленія чулокъ могутъ быть доставляемы въ неограниченномъ количествѣ, то фабрикантъ, естественно, пожелаетъ увеличить размѣры производства и получить чрезъ то еще бѣльшія выгоды; но если онъ начнетъ производить большее количество, чѣмъ прежде, то добавочное противъ прежняго количество не будетъ продаваться иначе какъ при томъ условіи, чтобы оно сбывалось по уменьшеннымъ цѣнамъ, способнымъ расширить кругъ покупателей. Но такъ какъ издержки производства уменьшились, то фабрикантъ въ состояніи продавать по уменьшеннымъ цѣнамъ, и чѣмъ онъ болѣе желаетъ продать, тѣмъ болѣе онъ долженъ понизить цѣны. Очевидно, что увеличенное количество товара этого фабриканта, выпущенное на рынокъ и предлагаемое по уменьшенной цѣнѣ, окажетъ вліяніе на цѣны всего запаса товаровъ, находящихся на рынокѣ, потому что всякій другой производитель, для того, чтобы совершить продажу, долженъ будетъ сбывать товаръ по той же уменьшенной цѣнѣ. Несомнѣнно, что всякій фабрикантъ долженъ приравливать свои цѣны къ рыночной цѣнѣ, и если онъ не можетъ производить по этой рыночной цѣнѣ, то онъ перестанетъ производить вовсе. А такъ какъ, по всей вѣроятности, между фабрикантами есть люди весьма различныхъ способностей, въ смыслѣ изобрѣтательности и расчетливости, то понятно, что при всякомъ пониженіи рыночной цѣны фабриканты, не могущіе производить достаточно дешево, будутъ вовсе прекращать работу. Изъ этого видно, что рыночная цѣна опредѣляетъ количество издержекъ, могущее быть допущеннымъ при производствѣ, и что количество, доступное производству съ наименьшими издержками, въ сравненіи со всѣмъ количествомъ, могущимъ быть проданнымъ, опредѣляетъ рыночную цѣну.

Отсюда понятна ошибочность выведеннаго Рикардо закона (о которомъ подробнѣе будетъ говориться въ слѣдующемъ отдѣлѣ), будто бы издержки производства, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, опредѣляютъ уровень цѣны. Дѣло въ томъ, что истина здѣсь въ обратномъ началѣ. Цѣна опредѣляетъ наибольшее количество издержекъ, могущее быть допущеннымъ при производствѣ, или, другими словами, опредѣляетъ наиболѣе невыгодныя обстоятельства, при которыхъ производство можетъ имѣть мѣсто.

18. Объяснимъ это примѣромъ зерноваго хлѣба, такъ какъ теорія ренты есть одно изъ главныхъ основаній репутации, приобрѣ-

теной этимъ писателемъ. Рикардо предполагаетъ, что когда страна впервые заселяется, то сперва обрабатываются лучшія и наиболѣе плодородныя земли; по мѣрѣ же увеличенія населенія, разработка постепенно распространяется на земли худшаго качества и болѣе удаленныя отъ рынковъ, причемъ перевозочныя издержки возрастаютъ съ увеличеніемъ разстояній. Такое предположеніе совершенно законно. Издержки производства, падающія на земледѣльца, который желаетъ продать свой хлѣбъ, состоятъ въ расходахъ, необходимыхъ для того, чтобы перевезти этотъ хлѣбъ на извѣстный рынокъ. Очевидно, что при сравненіи обстоятельствъ, сопровождающихъ производство въ различныхъ случаяхъ, является извѣстная градація въ издержкахъ на производство хлѣба въ различныхъ мѣстностяхъ. Слѣдовательно, прибыли, или разница между издержками на доставленіе хлѣба къ извѣстному рынку и суммою, дѣйствительно выручаемою за хлѣбъ, должны такъ же измѣняться въ извѣстной постепенности, пока не уменьшатся до нуля. Это значитъ, что побудительная причина, заставляющая земледѣльца посылать свое произведеніе на рынокъ, наконецъ, исчезаетъ, и что при обстоятельствахъ, еще болѣе неблагоприятныхъ и переступающихъ за грань безвыгоднаго производства, хлѣбъ вовсе не можетъ быть производимъ, т. е. доставляемъ на рынокъ.

19. Теперь, предположимъ, что существуетъ извѣстный рынокъ, снабженный хлѣбомъ, произведеннымъ съ различными расходами на производство, такъ что на послѣдней степени этой градаціи выручаемая сумма едва вознаграждаетъ производителя за доставку хлѣба на рынокъ. Рикардо утверждаетъ, что цѣну опредѣляетъ хлѣбъ, произведенный при наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ. (1) Между тѣмъ, справедливъ обратный выводъ, т. е. что рыночная цѣна на хлѣбъ указываетъ наименѣе благоприятныя обстоятельства, или наибольшіе расходы, при которыхъ хлѣбъ можетъ быть производимъ, безъ убытка.

20. Предположимъ, что въ то время какъ значительное количество земледѣльцевъ посылаютъ свой хлѣбъ на рынокъ, одинъ изъ нихъ достигаетъ большаго искусства въ обработкѣ, или изобрѣтаетъ машину, удешевляющую производство, или открываетъ удоб-

(1) «Principles of Political Economy and Taxation», pp. 60—61; 3-d Edit.

реніе, способствующее увеличенію производимаго количества; тогда, если онъ посылаетъ на рынокъ то же количество, какъ и прежде, въ рыночной цѣнѣ не произойдетъ измѣненія, и прибыль, вырученная отъ уменьшенія издержекъ производства, обратится въ пользу производителя. Тоже самое оказалось бы при всякомъ числѣ производителей, которые уменьшили бы издержки производства, безъ увеличенія количества доставляемаго товара. Но еслибы увеличилось доставленное количество товара, то, въ видахъ расширенія размѣровъ продажи, оно могло бы быть продано лишь по уменьшенной цѣнѣ. Это пониженіе цѣны уничтожило бы прибыль отъ количества хлѣба, произведеннаго съ наибольшими издержками, и производство хлѣба, при столь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, прекратилось бы совершенно. Если мы предположимъ, что извѣстное количество товара привезено изъ-за границы, то означенное количество понизитъ цѣну на рынкѣ и уничтожитъ прибыль отъ запасовъ, произведенныхъ при наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, причемъ такое пониженіе будетъ въ прямой соразмѣрности съ добавочнымъ количествомъ, предлагаемымъ для продажи. По мѣрѣ того какъ подвозъ со стороны будетъ усиливаться, порція товара, производившагося при наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, будетъ постепенно уменьшаться прекращеніемъ самаго производства. Наоборотъ, если подвозы со стороны уменьшатся, рыночная цѣна возвысится въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ, и производство опять сдѣлается возможнымъ даже при обстоятельствахъ наименѣе благоприятныхъ. Изъ этого мы заключаемъ, что рыночная цѣна опредѣляется отношеніемъ предложенія и спроса и что наоборотъ наибольшее количество расходовъ, могущее быть допущеннымъ въ качествѣ издержекъ производства, опредѣляется рыночною цѣною, которая показываетъ, при какихъ наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ производство можетъ быть продолжаемо, безъ потери.

21. Въ продолженіе войны, вызванной французскою революціей, худые урожаи хлѣба, въ совокупности съ другими причинами, произвели чрезвычайное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, такъ что въ 1812 году цѣна эта составляла 130 шилл. за кварталъ. (а)

(а) Квартеръ составляетъ 11,0826 четверика, а шиллингъ равняется 32

Вслѣдствіе такого вздорожанія хлѣба, значительное количество менѣе плодородной земли было обработано съ чрезвычайными денежными пожертвованіями, такъ какъ фермеры ожидали, что высокія цѣны удержатся. Теперь, предполагая, что земли, обработывавшіяся прежде, производили бы хлѣба не болѣе чѣмъ въ пору скудости запасовъ, какими послѣдствіями сопровождался бы наплывъ къ рынку этого добавочнаго количества хлѣба? Такъ какъ количество земли, вновь поступающей въ обработку, могло увеличиваться лишь постепенно, то первая пропорція, приданная къ существовавшимъ уже запасамъ, не могла составить большой разницы. Размѣръ прибавочнаго количества хлѣба по отношенію къ существовавшимъ запасамъ былъ бы незамѣтенъ, а слѣдовательно это добавочное количество лишь весьма слабо понизило бы цѣны и доставило бы большую прибыль производителю. Но чѣмъ болѣе земли поступало бы въ обработку, тѣмъ болѣе увеличивалось бы количество хлѣба, доставляемаго на рынокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ понижались бы и цѣны. И это продолжалось бы такъ до тѣхъ поръ, пока постоянно увеличивающіеся подвозы хлѣба не понизили бы цѣнъ настолько, что эти цѣны едва доставляли бы прибыль; тогда дальнѣйшее расширеніе производства прекратилось бы. Очевидно, что рыночная цѣна всегда указываетъ, какъ велики могутъ быть расходы, допускаемые въ видѣ издержекъ на производство. Мы видѣли, что обработка земель второстепеннаго достоинства была вызвана вздорожаніемъ цѣны на хлѣбъ, пониженіе же рыночной цѣны произведено было увеличеніемъ количества доставляемаго хлѣба, причемъ, наконецъ, издержки производства и уровень рыночной цѣны могли близко подойти другъ къ другу. Но сближаются ли они въ дѣйствительности, или нѣтъ, это совершенно зависитъ отъ произведеннаго количества.

22. То же самое начало примѣняется въ отношеніи къ рудникамъ. Издержки на добываніе различныхъ минераловъ могутъ измѣняться въ извѣстной постепенности, но, во всякое данное время, рыночная цѣна показываетъ, при какихъ наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ добываніе минерала можетъ быть производимо безъ

кон.; слѣдовательно показанная цѣна 130 шилл. за кварталъ соответствуетъ 30 руб. за четверть. — М. В.

убытка. Такъ, по отношенію къ золотосодержащимъ копамъ, мы можемъ съ полнымъ правомъ предположить, что были рудники, разработка которыхъ едва покрывала издержки. Когда необыкновенное богатство золотыхъ рудниковъ Калифорніи и Австраліи выказало свое вліяніе въ возвышеніи задѣльной платы и цѣны на продовольственные припасы, очевидно, что рудники, менѣе другихъ производительные, были постепенно покидаемы. Очевидно, что рыночная цѣна на золото опредѣляла здѣсь наименѣе благоприятныя обстоятельства, при которыхъ золото могло быть добываемо. То же самое прилагается къ другимъ минераламъ, на примѣръ—къ каменному углю. Примѣръ каменноугольныхъ копей можетъ именно показать намъ всю ошибочность доктрины Рикардо, будто бы цѣна опредѣляется издержками производства. Въ каменноугольныхъ копахъ очень часто встрѣчаются слои угля, почти плотно прилегающіе другъ къ другу, но весьма различныя по достоинству и предназначаемыя для различныхъ цѣлей. Издержки на разработку этихъ пластовъ однѣ и тѣ же; между тѣмъ, несомнѣнно, что лучшіе сорта угля выручатъ на рынкѣ болѣе высокую цѣну, чѣмъ худшіе сорта, несмотря на то, что оба сорта добывались съ равными издержками. Итакъ, при равенствѣ издержекъ производства, цѣны на уголь не равны. Какое же значеніе остается за доктриной Рикардо, что издержки производства опредѣляютъ цѣну? Не ясно ли, что эта доктрина — плодъ заблужденія? Напротивъ, мы уже убѣдились, что только результатъ, и одинъ результатъ, имѣетъ дѣйствительную цѣнность, и что уровень цѣны зависитъ единственно отъ предложенія и спроса, безъ всякой зависимости отъ издержекъ производства.

23. Изъ этого оказывается вся ошибочность доктрины Рикардо, что *«когда поступаетъ въ обработку земля худшаго качества, то рыночная цѣнность сырого продукта возвышается, такъ какъ для произведенія его требуется больше труда.»* (1) Какая сбивчивость въ выраженіяхъ и мысляхъ! Ясно, что идеи, содержащіяся въ этомъ параграфѣ, должны бы слѣдовать одна за другою въ такомъ порядкѣ: *«когда рыночная цѣнность сырого про-*

(1) «Principles of Political Economy and Taxation», p. 60.

дукта *возвышается, то земли худшаго качества поступаютъ въ обработку, потому что въ такомъ случаѣ трудъ можетъ быть съ выгодою приложенъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ къ приготовленію этого продукта.*» Точно такъ же ошибочно слѣдующее положеніе Рикардо: «мѣновая цѣнность всякаго товара, будетъ ли это мануфактурное издѣліе, или продуктъ копей, или произведеніе сельскаго хозяйства, опредѣляется всегда, не наименьшимъ количествомъ труда, достаточнымъ для приготовленія этихъ предметовъ, при обстоятельствахъ особенно благопріятныхъ и выпадающихъ на долю людей, которые пользуются исключительными удобствами въ производствѣ, — а, наоборотъ, опредѣляется наибольшимъ количествомъ труда, употребляемымъ на производство людьми, не пользующимися подобными удобствами, людьми, которые продолжаютъ производить при обстоятельствахъ наименѣе благопріятныхъ, разумѣя подъ наименѣе благопріятными обстоятельствами такія неблагопріятныя условія, при которыхъ требованіе на продуктъ заставляетъ, однако, продолжать производство.» Ближайшее разсмотрѣніе предшествующаго положенія показываетъ, что истина прямо противоположна выводу Рикардо. Во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, — при приготовленіи фабричныхъ издѣлій, при добычѣ минераловъ, при обработкѣ произведеній сельскаго хозяйства, — всегда рыночная цѣна, и одна эта цѣна, показываетъ наименѣе благопріятныя обстоятельства, при которыхъ производство можетъ имѣть мѣсто. Рыночная же цѣна вполнѣ подчиняется соотношенію предложенія и спроса, а совершенно не зависитъ отъ издержекъ производства. Съ другой стороны, количество, произведенное при наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ сравненіи со всѣмъ количествомъ, на которое могутъ найтись покупщики, готовые дать извѣстную цѣну, опредѣляетъ размѣръ предложенія или объемъ количества, которое имѣетъ быть произведено.

24. Все это — не пустая лишь придирка къ выраженіямъ, не простое словопречіе; здѣсь — основное разногласіе въ началахъ двухъ различныхъ системъ политической экономіи. Мы доказываемъ, что Рикардо поставилъ причину и дѣйствіе въ порядкѣ, противоположномъ истинѣ. Его воззрѣнія и убѣжденія въ настоящемъ случаѣ точно такъ же ошибочны, какъ еслибы, сочиняя трактатъ о теплотѣ, онъ постановилъ основнымъ принципомъ, что

атмосферическая теплота подчиняется повышенію ртути въ термометрѣ, или еслибы онъ сталъ утверждать, что повышение ртути въ барометрѣ есть *причина* хорошей погоды. Между тѣмъ, люди, прославляющіе политико-экономическія теоріи Рикардо, если они послѣдовательны, должны поддерживать и два сейчасъ приведенныя положенія.

25. Уяснить себѣ сущность заблужденія, проникающаго всю политико-экономическую систему Рикардо, такъ важно, что мы приведемъ еще примѣръ. Извѣстно, что обработка земледѣльческихъ произведеній и климатическія условія, при которыхъ эти произведенія добываются, тѣсно между собою связаны. Подъ извѣстными широтами, воздѣлываніе маиса, винограда, оливъ, пальмъ прекращается, такъ что по опыту обработки этихъ произведеній въ данной мѣстности можно приблизительно судить о ея средней температурѣ. Придерживаясь системы мышленія Рикардо, мы должны были бы сказать, что предѣлы обработки этихъ продуктовъ *регулируютъ* климатъ мѣстности, тогда какъ, наоборотъ, климатъ мѣстности регулируетъ производство продуктовъ. Обработка извѣстнаго растенія можетъ *обозначать* свойства климата, но она столь же мало можетъ регулировать его, какъ быстрота колесъ, приводимыхъ въ движеніе паровою машиною, въ состояніи регулировать движеніе этой машины. Вся сущность ошибки Рикардо заключается въ неправильномъ пониманіи дѣйствія *регулюванія*.

26. Совершенно справедливо, что во многихъ случаяхъ, даже въ большей части ихъ, естественныя послѣдствія совмѣстичества заставляютъ цѣну очень близко подходить къ издержкамъ производства, такъ что теорія Рикардо, *повидимому*, находитъ себѣ оправданіе. Но здѣсь, именно, проявляется одно изъ тѣхъ обстоятельствъ, противъ которыхъ наука должна тщательно оберегать себя; она должна избѣгать съ перваго же раза поддаваться формѣ выраженія, въ сущности ошибочной, поддаваться потому, что она подходить, *повидимому*, къ извѣстнымъ явленіямъ. Мы проведемъ точную параллель. Въ древнія времена, философы полагали, что движеніе брошенныхъ тѣлъ имѣетъ естественное стремленіе прекратиться. Они всегда замѣчали, что движеніе брошеннаго тѣла постепенно ослабѣваетъ и наконецъ прекращается. Основываясь на этихъ началахъ, легко было вычислить результаты. Если степень

быстроты движенія дана, то нетрудно разсчитать, когда движеніе должно прекратиться, предполагая, что прекращеніе его зависитъ отъ естественныхъ свойствъ самаго движенія. И при этомъ результаты вполнѣ согласовались бы съ вычисленіемъ. Что же могло бы показаться болѣе удовлетворительнымъ? Еслибы вслѣдствіе этого, тотчасъ же принять, что какъ результаты согласны съ вычисленіемъ, то и основанія этихъ вычисленій *непрѣменно* вѣрны, еслибы допустить это, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, то пришлось бы признать упомянутыя мнѣнія на счетъ свойствъ движенія вполнѣ основательными. Между тѣмъ, извѣстно, что новѣйшіе философы совершенно отвергли мысль, будто движеніе имѣетъ естественное стремленіе прекратиться. Но при этомъ они доходятъ до одного и того же результата совершенно другимъ путемъ. Они говорятъ, что движеніе не имѣетъ естественнаго стремленія къ прекращенію, но что во всѣхъ случаяхъ, доступныхъ нашему наблюденію, являются силы, которыя, какъ напримѣръ сопротивленіе воздуха, треніе и пр., противодействуютъ движенію и наконецъ уничтожаютъ его. Современные мыслители единодушно отвергаютъ прежній способъ объясненія движенія и принимаютъ послѣдній способъ. Отсюда мы убѣждаемся, что если съ одной стороны начала, не могущія объяснить извѣстныхъ результатовъ, бываютъ очевидно ошибочны, то, съ другой стороны, нельзя принять непрѣмнымъ правиломъ, что всякое начало, подходящее къ свойствамъ результатовъ, вслѣдствіе того, по-необходимости вѣрно; такъ какъ, въ дѣйствительности, случается, что къ извѣстному результату могутъ подходить нѣсколько различныхъ началъ, и при этомъ дѣло разсудка опредѣлять, которое изъ этихъ началъ истинное. Теорія цѣнности, выведенная Рикардо, очень похожа на первую теорію движенія. Она, очевидно, подходит къ результатамъ въ значительномъ числѣ случаевъ и потому можетъ, въ глазахъ неосторожнаго изслѣдователя, получить несомнѣнный авторитетъ. Между тѣмъ, въ этой теоріи заключается опасная ошибка, подрывающая самый принципъ и заслуживающая опроверженія со стороны каждаго, кто изучаетъ политическую экономію въ истинно-научномъ смыслѣ.

27. Во многихъ случаяхъ, нельзя бываетъ даже опредѣлить, какъ велики издержки на производство извѣстнаго предмета, и самый фактъ открытія рынка для этого предмета служить условіемъ,

слагающимъ цѣну. Въ прошломъ столѣтіи, яйца въ горной Шотландіи продавались по 1 пенсу за дюжину, а семги было тамъ такое изобиліе, что, при отсутствіи сообщеній съ южными рынками, она не имѣла почти никакой продажной цѣны. Когда сообщеніе съ южными рынками устроилось, яйца поднялись въ цѣнѣ до 4 и 6 пенсовъ за дюжину, а семга стала продаваться по 1 шиллингу за фунтъ. Возвышеніе цѣнъ произошло отъ того, что съ юга явились агенты, которые стали скупать эти произведенія, такъ какъ яйца продавались въ то время, на лондонскомъ рынкѣ, можетъ быть, по 1 шилл. 6 пенс. за дюжину, а семга по 2 шилл. 6 пенс. за фунтъ. Теперь, не потому яйца цѣнились въ Лондонѣ по 1 шиллингу за дюжину, что въ горной Шотландіи они продавались по 4 пенса, а, наоборотъ, они цѣнились по 4 пенса въ Шотландіи потому, что за нихъ въ Лондонѣ можно было выручить 1 шиллингъ съ дюжины. Какое же значеніе тутъ можетъ имѣть теорія Рикардо, будто издержки производства регулируютъ цѣны? Въ настоящемъ случаѣ, лондонскія рыночныя цѣны на яйца установили имъ цѣну въ горной Шотландіи, а не наоборотъ, и тоже самое повторяется со всѣми другими видами произведеній.

28. Обратимъ вниманіе на то, какими послѣдствіями сопровождается уменьшеніе издержекъ производства, при различныхъ обстоятельствахъ. Сѣверныя графства Шотландіи отпускаютъ хлѣбъ и скотъ на южные рынки. Посредникомъ тутъ служила прежде компанія пароходства, которая пользовалась монополіей въ торговлѣ. Обыкновенныя послѣдствія монополіи проявились и здѣсь. Тѣ изъ нихъ, которыя касаются насъ, по связи этого вопроса съ началами политической экономіи, состояли въ томъ, что фрахты и перевозочныя издержки вообще были непомерно высоки, ходатайства же объ уменьшеніи цѣнъ оставались безъ вниманія, такъ какъ компанія полагала, что ей нечего бояться соперничества. За всѣмъ тѣмъ, сѣверное населеніе не могло переносить это долго, и рѣшилось завести собственные пароходы. Естественныя послѣдствія не замедлили обнаружиться: фрахты и перевозочныя издержки вообще понизились почти наполовину. Почти всѣ фермеры поднимались на акціи въ новой пароходной компаніи, и многіе изъ нихъ говорили, что еслибы даже они потеряли всѣ деньги, положенныя въ это предпріятіе, все-таки остались бы въ большемъ

выигрышѣ отъ пониженія фрахтовъ. Изъ этого видно, что уменьшеніе издержекъ производства (т. е. издержекъ на доставленіе ихъ произведеній на южные рынки) доставило прибыль, поступившую въ ихъ карманъ. А отчего это? Оттого, что добавочное количество хлѣба и прочихъ произведеній, выпущенное сѣверными областями на южные рынки, было каплей въ морѣ въ сравненіи съ требованіемъ на южныхъ рынкахъ, и лишь незамѣтно понизило тамъ цѣны; слѣдовательно, всѣ прибыли, происшедшія отъ пониженія фрахтовъ и уменьшенія издержекъ производства, поступили въ карманы сѣверныхъ фермеровъ и землевладѣльцевъ.

29. Очевидно, что уменьшеніе издержекъ производства, на какое бы обширное пространство оно ни вліяло, не окажетъ замѣтнаго дѣйствія на измѣненіе рыночныхъ цѣнъ до тѣхъ поръ, пока добавочное количество, выпущенное на рынокъ, не составитъ значительной пропорціи по отношенію къ прежнему запасу. Если извѣстныя мѣстности страны совершенно отдѣлены отъ рынковъ, вслѣдствіе недостатка удобныхъ путей или вслѣдствіе запретительныхъ законовъ, то, при открытіи рынковъ для этихъ мѣстностей, произведенія послѣднихъ получаютъ цѣнность гораздо высшую противъ той, какую имѣли прежде. Это значитъ, что открытіе рынковъ необыкновенно увеличиваетъ цѣнность произведеній страны; наоборотъ, увеличенное количество произведеній, выпущенныхъ на рынокъ, содѣйствуетъ пониженію ихъ цѣнности на означенномъ рынкѣ, и эти двѣ цѣнности будутъ приближаться одна къ другой въ обратномъ отношеніи къ подлежащимъ количествамъ, подобно тому какъ пространство, пробѣгаемое двумя тѣлами въ силу закона тяготѣнія, обратно пропорціонально ихъ объему. Учрежденіе пароходства чрезвычайно возвысило цѣнность произведеній на сѣверѣ Шотландіи; отмена хлѣбныхъ законовъ (въ Англіи) чрезвычайно возвысила цѣнность произведеній въ дунайскихъ княжествахъ.

30. Предшествующія соображенія приводятъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

1) Никакая перемѣна въ издержкахъ производства не сопровождается измѣненіемъ цѣнности, если совмѣстно съ тѣмъ не происходитъ измѣненія въ соотношеніи предложенія и спроса.

2) Уменьшеніе издержекъ производства, когда оно случается

безъ совмѣстнаго увеличенія произведеннаго количества, вполнѣ обращается въ пользу производителя.

3) Уменьшеніе издержекъ производства, въ тѣхъ случаяхъ, когда количество произведеній можетъ быть увеличено безгранично, обращается вполнѣ въ пользу потребителя.

4) Уменьшеніе издержекъ производства, въ тѣхъ случаяхъ, когда количество произведеній увеличивается, но не безпредѣльно, обращается частью въ пользу производителя, а частью въ пользу потребителя; причемъ прибыль подраздѣляется между тѣмъ и другимъ въ обратномъ отношеніи къ вновь произведенному количеству, сравнительно съ прежде бывшимъ потребленіемъ.

31. Необходимо замѣтить, что когда мы говоримъ, что измѣненіе цѣны всегда зависитъ отъ измѣненія въ соотношеніи предложенія и спроса, то мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, что измѣненіе въ цѣнѣ прямо пропорціоально измѣненію въ этомъ соотношеніи, т. е. что, напримѣръ, прибавка одной-четверти произведеннаго количества должна понизить цѣну именно на одну-четвертую долю. Извѣстно, что такая пропорція не удерживается и что въ отношеніи различныхъ предметовъ потребленія проявляются и различныя пропорціи. Даже,—несмотря на то, что въ примѣненіи къ нѣкоторымъ товарамъ, напримѣръ къ хлѣбу, дѣлаемы были попытки открыть соотношеніе между двумя упомянутыми величинами,—удовлетворительное рѣшеніе этой задачи, вообще, едвали можетъ быть достигнуто. Все, что можно сказать, это то, что измѣненіе одной величины производитъ измѣненіе въ другой; но нельзя утверждать, чтобы между этими двумя измѣненіями существовала постоянная пропорція, такъ какъ легко можетъ быть,—и мы полагаемъ, что такъ обыкновенно бываетъ,—что эта пропорція не подчиняется никакому опредѣленному закону, а измѣняется смотря по времени и обстоятельствамъ.

32. Въ параграфѣ 5 главы I мы замѣтили, что въ первобытномъ обществѣ, до введенія въ употребленіе денежныхъ знаковъ, существовало естественное стремленіе къ уравненію прибылей, во всѣхъ случаяхъ, когда производство было доступно общему совмѣстничеству. Тоже самое случается, когда всѣ цѣнности и прибыли опредѣляются деньгами. Когда производство какого-либо предмета открыто для всеобщей конкуренціи, проявляется то же неизбѣжное

стремленіе къ уравненію прибылей. Такъ какъ прибыли измѣряются разностью между расходами, потребными на производство предмета, и цѣною, вырученною за предметъ, то, въ случаѣ, если появляется товаръ, доставляющій необычайные барыши, значительное число конкурентовъ примется за производство этого товара, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока произведенное такимъ образомъ добавочное количество товара не понизитъ вырученныхъ отъ него барышей до обыкновеннаго уровня прибылей. Что такое явленіе повторяется съ большею частію товаровъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и потому мануфактурныя издѣлія, которыя могутъ быть приготовляемы различными производителями почти съ равными издержками, стремятся достигнуть этого общаго уровня. Но не должно забывать, что измѣненіе цѣны, вообще, зависитъ отъ измѣненія въ соотношеніи предложенія и спроса.

33. По этимъ соображеніямъ, мы можемъ вывести слѣдующія формулы:

1) *Отношеніе между спросомъ и предложеніемъ есть всеобщій и единственный регуляторъ цѣнности* (the relation between demand and supply is universally the only regulator of value).

2) *Въ тѣхъ случаяхъ, когда производство можетъ быть увеличено безпредѣльно, люди пріучаются соображать размеры предложенія съ размерами спроса, такъ что цѣнность предмета близко подходитъ тогда къ издержкамъ производства* (In such cases as production can be increased without limit, people learn to adjust the supply to the demand, so that the value of the article will nearly agree with its cost of production). (a)

(a) Совершившаяся въ Россіи реформа въ устройствѣ быта крестьянъ и хлопковый кризисъ, который, обнаружась преимущественно въ Англіи, не остался безъ послѣдствій и для русскихъ производителей, — представляютъ два крупныя явленія, въ которыхъ выражается большая или меньшая примѣнимость доктрины, проводимой Маклеодомъ по вопросу о цѣнѣ.

Однимъ изъ извѣстныхъ послѣдствій крестьянской реформы было то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плата за необязательный трудъ столь, противъ прежняго, возвысилась, что многіе участки земель, обрабатываемые наемнымъ трудомъ, стали давать лишь самыя ничтожныя барыши, а другіе не приносили и вовсе никакой прибыли, такъ что обработка ихъ приостановлена. Въ сельскохозяйственныхъ обществахъ и сѣздахъ не разъ заявлялась мысль, что нѣ-

34. Всякій, кто понимаетъ законы философскаго мышленія, примѣняемые ко всѣмъ вообще наукамъ, кто желаетъ соблюсти

которыя мѣстности Россіи находятся въ такихъ неблагопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ, что обработка тамъ полей, по вольнымъ цѣнамъ, будетъ постоянно въ убытокъ, — по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся и не улучшатся самыя приемы къ хозяйству, и чрезъ то, или не возвысится, противъ прежняго, производительность почвы (путемъ болѣе изобильнаго удобренія), или не удешевится приложеніе рабочей силы (съ употребленіемъ въ дѣло машинъ). Въ петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ, при разсужденіи о потеряхъ, которыя несетъ наше производство отъ праздничныхъ и прогульныхъ дней, одинъ изъ членовъ (В. Н. Карамзинъ) выразилъ оригинальное убѣжденіе, что еслибы изъ 1,000 лѣтъ, прожитыхъ Россіею, народъ ея не прогулялъ 138 лѣтъ (какъ исчислено было по приблизительному разсчету 250 рабочихъ дней въ году), то чрезъ это гнишіе у насъ запасы увеличились бы еще плодами 138-ми-лѣтней производительности. Мысль эта, конечно, парадоксальна; но очень можетъ быть, что, дѣйствительно, нѣкоторыя участки нашихъ земель вовсе не выдержатъ тѣхъ цѣнъ на земледѣльческой трудъ, какія возникли изъ свободныхъ отношеній между нанимателями и рабочими, и что на этихъ участкахъ придется, современемъ, или усилить луговое хозяйство и скотоводство, съ сокращеніемъ хлѣбныхъ запасекъ, или обратиться къ дѣятельности фабричной или заводской. Какъ бы то ни было, но опытъ первыхъ лѣтъ со времени осуществленія реформы, доказываетъ несомнѣнно, что производители хлѣба, приготовлявшіе его по цѣнамъ гораздо болѣе дорогимъ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, не могли настолько же поднять продажныя цѣны на хлѣбъ и тѣмъ вознаградить себя за усилившіяся издержки производства. Напротивъ, они вынуждены были подчиниться цѣнамъ, сложившимся преимущественно изъ спроса потребителей, и вслѣдствіе того приведены были къ необходимости частью сбывать хлѣбъ почти безъ барышей, а частью оставлять даже землю впустъ, предвидя, что продажная цѣна не возмѣститъ имъ издержекъ производства. Очевидно, что здѣсь не издержки производства регулировали цѣну, а, наоборотъ, цѣна указывала на то, при какихъ издержкахъ производство прибыльно, при какихъ оно безвыгодно и при какихъ вовсе невозможно, т. е. убыточно. — Вслѣдствіе хлопковаго кризиса выразился тотъ же законъ. Вздорожаніе хлопка и вызванное имъ увеличеніе издержекъ на производство хлопчато-бумажныхъ матерій не подняли продажныхъ цѣнъ на этотъ товаръ настолько, насколько усилились издержки производства. Около двухъ-третей нашихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ прекратили работу, убѣдившись, что по тѣмъ цѣнамъ, какія даются *потребителями*, работать нельзя. Значитъ цѣну создаетъ преимущественно потребитель. Правда, что издержки производства на фабрикахъ увеличились также и отъ возвышенія задѣльной платы, совмѣстно съ крестьянской реформой; но зато крестьянская реформа выразилась, отчасти, усиленіемъ потребленія *краснаго товара* (миткалей и ситцевъ) въ средѣ крестьянства, такъ что одно явленіе, до нѣкоторой степени, уравновѣшивалось другимъ. Тѣмъ не менѣе, спросъ на то-

последовательность въ научныхъ изысканіяхъ, къ которой такъ стремился Баконъ,—тотъ, конечно, замѣтитъ, что предшествующія соображенія вполнѣ выказываютъ ошибочность политико-экономической системы Рикардо. Если есть возможность вывести общій философскій законъ, то законъ этотъ долженъ прилагаться ко всѣмъ случаямъ. Вся сущность и цѣль индуктивной философіи сосредоточивается на анализѣ отдѣльныхъ случаевъ, на выводѣ изъ нихъ общихъ законовъ и на примѣненіи этихъ законовъ ко всякимъ другимъ случаямъ. Испытаніе вѣрности различныхъ несогласныхъ между собою теорій производится объясненіемъ, посредствомъ нихъ, отдѣльныхъ случаевъ. Повѣрить справедливость теоріи нѣтъ другого способа, и потому, когда изъ двухъ, по видимому, справедливыхъ теорій одна, бывъ подвергнута испытанію, оказывается недостаточною для объясненія явленій, она отвергается. Истинная теорія должна, слѣдовательно, прилагаться ко всѣмъ явленіямъ науки. Она должна быть правильна въ примѣненіи къ случаямъ всякаго рода и къ явленіямъ всякихъ размѣровъ. Если оказывается хотя одинъ фактъ, совершенно неподходящій къ теоріи, то состоятельность этой теоріи чрезъ то уже подорвана.

35. Во многихъ другихъ наукахъ случалось, что извѣстныя теоріи казались согласными съ значительнымъ числомъ явленій и долгое время считались вѣрными; но впоследствии дѣлались извѣстными такіе факты, которые уже вовсе не согласовались съ принятою теоріей. Вслѣдствіе этого, являлась необходимость строить новыя теоріи, которыя обнимали бы собою новые роды фактовъ. Но само собою разумѣется, что всякая новая теорія необходимо должна уже поглощать всѣ факты, подходившіе подъ прежнюю теорію, и объяснять ихъ одинаково удовлетворительно. Когда это условіе соблюдалось, когда оказывалось, что новая теорія въ состояніи объяснить всѣ факты, какіе бывали замѣчены, прежняя теорія отвергалась и новая заступала ея мѣсто.

36. Такой же точно процессъ мышленія совершенно подходитъ

варъ не возросъ въ такой степени, чтобы сдѣлать возможною дальнѣйшую фабрикацію съ возвышенными издержками производства,—и фабрики закрывались.—М. В.

къ свойствамъ политической экономіи. Точно такъ же какъ въ опытныхъ наукахъ признано основнымъ началомъ, что только тотъ законъ правиленъ, который въ состояніи объяснить всѣ случаи, относящіеся къ извѣстному предмету, мы принимаемъ въ политической экономіи за несомнѣнную истину слѣдующее положеніе:

Что изъ двухъ или болѣе выраженій, объясняющихъ явленія, относящіяся къ цѣнѣ и ея измѣненіямъ, а равно изъ выражений, подходящихъ къ этимъ явленіямъ, только то выраженіе должно быть признано за истинное, которое въ состояніи объяснить всѣ явленія въ области науки, а не отдѣльные только случаи (If two or more forms of expression will explain or account for any phenomena regarding price, or the change of price, that form of expression only is to be adopted as the true one, which explains all the phenomena in the science, and not the individual case only).

37. Будучи испытанъ на основаніи этого положенія, правильность котораго несомнѣнна, законъ, выражающій, что издержки производства регулируютъ цѣнность, колеблется и теряетъ всякую состоятельность. Впервыхъ, есть цѣлый разрядъ предметовъ, къ которымъ этотъ законъ, по сознанію самого Рикардо, совершенно непримѣнимъ. Таковы всѣ предметы искусствъ, картины, статуи, музыкальныя произведенія; сюда же относятся вопросы о личныхъ способностяхъ, о платѣ юристамъ, актерамъ, писателямъ, а равно—всѣ тѣ случаи, гдѣ при однихъ и тѣхъ же издержкахъ производства создаются предметы различныхъ достоинствъ. Этихъ фактовъ совершенно достаточно для полнаго осужденія закона.

38. Притомъ, если найдется общая форма выраженія для всѣхъ явленій, причиняющихъ измѣненіе въ отношеніяхъ количествъ, то такая форма должна обозначать всѣ возможные случаи перемѣнъ, такъ чтобы при видоизмѣненіи силы каждой отдѣльной причины въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, одно и то же общее выраженіе могло прилагаться ко всевозможнымъ въ наукѣ явленіямъ и во всякихъ предѣлахъ. *Всякая правильная формула, или общее правило, должны носить на себѣ отпечатокъ всѣхъ тѣхъ элементовъ, которые вліяютъ на дѣйствіе этой формулы или этого правила.* Дѣйствіе каждаго отдѣльнаго элемента можетъ измѣняться, начиная отъ нуля до всякаго предѣла, и въ соотвѣтствующей степени измѣнять самый результатъ. Теперь, примите

достоинство результата, или спросъ на результатъ, какъ элементы, очевидно вліяющіе на цѣнность, — и тогда какой признакъ этихъ элементовъ отыщется въ законѣ, доказывающемъ, что издержки производства регулируютъ цѣнность?

39. Единственно-вѣрный путь для построения философскаго закона, регулирующаго цѣну или цѣнность, — это обсудить всѣ причины, вліяющія на цѣнность. Есть извѣстный рядъ причинъ, содѣйствующихъ возвышенію цѣны, и есть рядъ причинъ, способствующихъ пониженію цѣны. Цѣна измѣняется, слѣдовательно, въ *прямомъ* отношеніи къ причинамъ, стремящимся ее возвысить, и въ *обратномъ* отношеніи къ причинамъ, стремящимся ее понизить. Таковъ, именно, методъ, который мы приняли при построеніи формулы, выведенной въ началѣ настоящей главы.

40. Когда общее, принятое нами, выраженіе прилагается къ объясненію явленій, то оно оказывается вѣрнымъ въ примѣненіи ко всѣмъ случаямъ и во всѣхъ предѣлахъ. Всѣ случаи, составляющіе исключенія или противорѣчія по отношенію къ закону, утверждающему, что издержки производства регулируютъ цѣнность, суть *примѣры*, подтверждающіе законъ о предложеніи и спросѣ, или доказывающіе справедливость усвоеннаго нами выраженія. Выраженіе это объясняетъ не только случаи всѣхъ возможныхъ родовъ, но и цѣны всѣхъ возможныхъ степеней, начиная отъ нуля до самыхъ широкихъ размѣровъ. Выраженіе наше обнимаетъ также всѣ случаи и прилагается ко всѣмъ случаямъ, къ которымъ повидимому подходитъ мнимый законъ. Изъ этого слѣдуетъ, что выраженіе наше представляетъ несомнѣнные признаки истины.

41. Будучи подвергнутъ опыту философскаго мышленія, законъ Рикардо теряетъ всякую состоятельность. Но по отношенію къ вопросамъ изъ области торговли законъ этотъ представляется еще болѣе ошибочнымъ. Исходя отъ этого закона, пришлось бы допустить, что люди покупаютъ потому, что другіе производятъ, тогда какъ, наоборотъ, люди потому производятъ, что надѣются и ожидаютъ, что другіе купятъ ихъ произведенія. Всякое производство основывается на спекуляціи. Производители изслѣдуютъ и соображаютъ, въ чемъ нуждаются другіе люди, и сообразно съ тѣмъ производятъ. Необходимъ постоянный запасъ извѣстныхъ предметовъ. Изобрѣтатели надѣются, что могутъ создать или вы-

звать желаніе; но, во всякомъ случаѣ, люди стануть покупать не потому, что другіе производятъ, и если никто не встрѣтитъ надобности или не пожелаетъ купить то, что произведено, то такой предметъ не будетъ имѣть никакой *цѣнности*. Всякое производство имѣетъ основаніемъ спекуляцію, подчиняющуюся соображеніямъ благоразумія, увѣренности и риска. Всѣ производители рассчитываютъ, что не только найдутся покупщики, которые будутъ встрѣчать надобность въ ихъ произведеніяхъ, но что покупщики эти будутъ нуждаться въ означенныхъ произведеніяхъ до такой степени, что готовы будутъ заплатить за нихъ сумму по крайней мѣрѣ достаточную для покрытія издержекъ производства, съ присовокупленіемъ прибыли, могущей вознаградить ихъ за потраченное время и хлопоты. Силы потребленія, говоря вообще, ограниченны, силы же производства, во многихъ случаяхъ, легко могутъ быть расширены, и размѣръ цѣнности или уровень цѣны зависятъ отъ пропорціи между производствомъ, или предложеніемъ, и числомъ лицъ, готовыхъ дать соответствующую цѣну, или потребленіемъ; отсюда, производство должно всегда сообразоваться съ потребленіемъ, а не наоборотъ. Отсюда также вытекаетъ основная истина, что *спекуляція есть мать производства, а спросъ есть источникъ цѣнности*.

42. Кто близко знакомъ съ предметомъ, тотъ не можетъ не замѣтить, что приведенныя соображенія содержатъ въ себѣ полное отрицаніе существовавшихъ доктринъ политической экономіи. «Трудъ—говоритъ Рикардо—есть основаніе всякой цѣнности.» Мы показали уже, въ главѣ I, что тутъ капитальная ошибка. Цѣнность возникаетъ не изъ труда производителя, а изъ желанія потребителя. Современныя доктрины политической экономіи совершенно заблуждаются насчетъ источника цѣнности. Аристотель смотрѣлъ на этотъ предметъ гораздо правильнѣе. Онъ выводилъ цѣнность изъ спроса. ⁽¹⁾ Имѣвъ случай отвергнуть понятіе о деньгахъ, распространявшееся Аристотелемъ и принятое новѣйшими экономистами, мы, наоборотъ, постараемся возстановить его доктрину о цѣнности, отвергаемую современными писателями.

(1) «*Politics*». L. III. Nichomac. Ethics. L. V, c. 5.

Трудъ, ни въ какомъ случаѣ, не составляетъ причины или основанія цѣнности. Никакіе размѣры труда, никакія издержки производства не сообщаютъ цѣнности предмету и не обезпечиваютъ этой цѣнности. Во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, значительный трудъ или значительныя издержки прилагаются къ производству предметовъ именно потому, что эти предметы представляютъ значительную цѣнность.

43. Итакъ, вообще, *результатъ*, и только результатъ, имѣетъ цѣнность, полученъ ли этотъ результатъ съ большимъ или малымъ трудомъ, хотя справедливо, что значительные результаты рѣдко достигаются безъ большихъ трудовъ и издержекъ. Завѣдывая тѣмъ, мы должны строго оберегать себя отъ мысли, что трудъ сообщаетъ предмету цѣнность. Способный и искусный человѣкъ можетъ добыть результатъ значительной цѣнности съ сравнительно-малымъ трудомъ; человѣкъ же съ меньшими дарованіями и свѣдѣніями можетъ потратить гораздо больше труда и не получить однако столь же цѣннаго результата. Ни одинъ классъ людей не въ состояніи такъ опредѣлить цѣнность предмету, по количеству труда, употребленнаго на производство, какъ сами творцы или авторы; потому-то и существуетъ мнѣніе, что авторы, вообще,—худшіе цѣнители относительнаго достоинства своихъ собственныхъ созданій. Архіепископъ Ватли предостерегаетъ писателя, который взялся бы составить исторію логики, слѣдующимъ совѣтомъ: «онъ долженъ обладать способностью правильно цѣнить каждый предметъ по его внутреннему достоинству, а не соразмѣрно съ трудами, въ которые обойдется ему изслѣдованіе предмета (какъ это обыкновенно дѣлается).» (1) Это замѣчаніе пригодно ко всякому случаю.

44. Подчиняясь упомянутому нами ошибочному воззрѣнію на значеніе цѣнности, многіе писатели пускаются въ подробныя изслѣдованія различныхъ величинъ, входящихъ въ составъ цѣны. Такъ, они указываютъ на задѣльную плату, на прибыли отъ капиталовъ, на расходы на пріобрѣтеніе машинъ и пр., какъ на совмѣстные элементы цѣны. Адамъ Смитъ говоритъ: «высокая или низкая за-

(1) «*Elements of Logic*». 9-th edit., p. 2.

дѣльная плата и прибыль суть *причины* высокой или низкой цѣны;» (1) онъ упоминаетъ о *естественной рентѣ*, *естественной* задѣльной платѣ и пр., и совокупность всѣхъ этихъ величинъ называетъ *естественною* цѣною. Въ дѣйствительности же, не потому цѣны высоки, что на производство предметовъ употребляютъ дорогія машины, а потому дорогія машины примѣняются къ производству, что цѣны высоки. Найдутся, быть можетъ, люди, которые сочтутъ, что это различіе касается мелочей, такъ какъ оба обстоятельства часто дотого бываютъ связаны между собою, что ихъ трудно даже раздѣлить; но, тѣмъ неменѣе, они происходятъ изъ двухъ различныхъ основныхъ началъ. Адамъ Смитъ, твореніе котораго, къ сожалѣнію, преисполнено многихъ непослѣдовательностей, совершенно вѣрно замѣчаетъ, въ той же главѣ, говоря о цѣнности нѣкоторыхъ сортовъ винъ: «хотя такіе виноградники обрабатываются гораздо тщательнѣе чѣмъ прочіе, но высокая цѣна вину составляетъ, повидимому, не столько *послѣдствіе*, сколько *причину* такой обработки.» (2) Здѣсь Адамъ Смитъ дошелъ до истинныхъ началъ политической экономіи, и еслибы онъ это убѣжденіе положилъ въ основу своего труда, то избѣжалъ бы многихъ неточностей и запутанностей. Народные трибуны давно уже выразили истинную доктрину. «Eo impendi laborem ac periculum *** magna praemia proropantur.» (3)

45. Итакъ, общій законъ политической экономіи говоритъ, что люди употребляютъ много труда и издержекъ на производство товаровъ потому, что ожидаютъ, что другіе люди дадутъ за эти товары высокую цѣну. *Проситъ* высокую цѣну по той причинѣ, что потрачено много труда, было бы, конечно, нѣкоторое основаніе, но это недостаточное основаніе къ тому, чтобы другіе люди дали такую цѣну. Во многихъ отрасляхъ торговли публика, какъ извѣстно, даетъ за предметъ опредѣленную цѣну, и ничего болѣе, и задача вся въ томъ, чтобы производить предметъ по этой цѣнѣ.

46. Потому, мы должны остерегаться отъ усвоенія себѣ такихъ убѣжденій, которыя проводитъ Ж. Б. Сэй, говоря: «итакъ,

(1) «Wealth of Nations», b. I, ch. XI.

(2) Ibidem.

(3) Ливій, IV, 35.

не входя въ разсмотрѣніе того, почему оливковое масло въ Марсели цѣнится въ 30 су, а въ Парижѣ въ 40 су за фунтъ, я нахожу, что тотъ, кто доставляетъ это масло изъ Марсели въ Парижъ, *прибавляетъ* 10 су къ цѣнности каждаго фунта масла.» ⁽¹⁾ «Произведенія, проходя чрезъ руки различныхъ производителей, постепенно возрастаютъ въ цѣнности.» ⁽²⁾ Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, цѣнность предметамъ сообщаютъ не производители, а потребители; всякій послѣдующій потребитель прибавляетъ известную долю цѣнности. Еслибы перевозочныя издержки дѣйствительно *прибавляли* къ цѣнности предмета, то изъ этого слѣдовало бы, что переслать масло обратно изъ Парижа въ Марсель значило бы еще прибавить къ его цѣнности, а переправить его такимъ образомъ взадъ и впередъ двадцать разъ значило бы въ двадцать разъ возвысить его цѣнность. Очевидно, что въ дѣйствительности люди потому рѣшаются производить расходы на перевозку, что надѣются, что разница въ цѣнѣ на товаръ въ двухъ различныхъ пунктахъ вознаградитъ перевозочныя издержки; между тѣмъ, никакіе расходы на перевозку ничего не прибавляютъ къ цѣнности товара. Такъ, еслибы какаѣ-нибудь бібліотека или музей привезены были изъ деревни въ Лондонъ, для продажи, то деньги, издержанныя на перевозку, не прибавили бы ничего къ цѣнности книгъ; наоборотъ, книги были бы доставлены въ Лондонъ потому лишь, что болѣе высокая цѣнность ихъ въ столицѣ должна, по вѣроятному расчету, вознаградитъ за издержки, употребленныя на ихъ доставку.

47. Чтобы ближе объяснить и еще болѣе подкрѣпить правильность нашей формулы, возьмемъ въ примѣръ алмазы и другіе драгоценныя камни. Цѣнность ихъ зависитъ вполне отъ ихъ рѣдкости и отъ стремленія богатыхъ людей приобрести ихъ, а не имѣетъ никакого правильнаго отношенія къ труду, употребляемому на добываніе ихъ. Камни эти, по нѣкоторымъ причинамъ, высоко цѣнятся во мнѣніи людей, а такъ какъ они рѣдки, то самолюбіе заставляетъ людей желать сдѣлаться владѣльцами подобныхъ рѣд-

(1) «*Traité d'Economie Politique*», p. 101. Ed. Guillaumin.

(2) *Ibid.* p. 331.

нихъ предметовъ. Отысканіе алмазовъ составляетъ случайность; они попадаютъ лишь въ немногихъ мѣстностяхъ и не превышаютъ извѣстныхъ размѣровъ. Еслибы хотя нѣсколько человекъ были настолько счастливы, что открыли бы сотни алмазовъ значительной величины, то цѣнность ихъ замѣтно уменьшилась бы во всемъ свѣтѣ; причемъ едвали можно было бы опредѣлить, какую часть ихъ цѣны слѣдовало бы тогда отнести къ труду, потраченному на ихъ добываніе. Съ другой стороны, еслибы миллионъ людей посвятили себя на отысканіе алмазовъ, и еслибы эти люди, несмотря на поиски, не отыскали ничего, то это обстоятельство не оказало бы ни малѣйшаго вліянія на возвышеніе цѣнности хотя бы одного алмаза. Итакъ, оказывается, что люди потому добровольно посвящаютъ себя на исканіе алмазовъ, что алмазы, будучи отысканы, высоко цѣнятся. Алмазъ цѣненъ не потому, что потрачено много труда на отысканіе его, а наоборотъ, человекъ потому принимается за поиски алмазовъ, что—хотя бы ему изрѣдка удавалось находить по одному алмазу—цѣнность найденнаго алмаза будетъ достаточно высока, чтобы вознаградить его за продолжительные безуспѣшные труды. Точно такъ же, жемчугъ дорогъ не потому, что отысканіемъ его занято много ловцовъ, а потому ловцы заняты его отысканіемъ, что онъ высоко цѣнится и что богатые люди соглашаются платить большія деньги за удовольствіе имѣть его. Изъ примѣровъ алмазовъ и жемчуга мы можемъ сдѣлать общій для подобныхъ предметовъ выводъ, что на добываніе ихъ употребляется значительная масса труда потому, что за нихъ можетъ быть выручена высокая цѣна; слѣдовательно, ошибочно мнѣніе, что высокая цѣна дается за нихъ будто бы потому, что на добываніе ихъ затрачивается много труда. Сидни Смитъ былъ въ лихорадочномъ нетерпѣніи, желая скорѣе продать драгоцѣнные камни, ему принадлежавшіе, потому что боялся, чтобы люди не очнулись отъ своего заблужденія и не отказались вовсе покупать подобныя бездѣлки. Едвали можно отыскать примѣры, которые болѣе наглядно убѣждали бы, что между *трудомъ* и *цѣнностью* не существуетъ необходимаго соотношенія.

48. Послѣдній примѣръ заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія и представляется общепримѣнимымъ въ области политической экономіи. Мы замѣчаемъ, что на *качество* алмаза не оказываетъ ника-

кого вліянія количество труда, употребленное на добываніе его. Алмазь самой лучшей воды можетъ быть отысканъ послѣ поисковъ въ теченіе пяти минутъ, тогда какъ поиски, продолжающіеся нѣсколько дней, мѣсяцевъ или лѣтъ, могутъ быть вознаграждены отысканіемъ алмаза худшей воды. Результаты меньшей массы труда могутъ, такимъ образомъ, быть болѣе цѣнны чѣмъ результаты трудовъ болѣе значительныхъ. Это — универсальная истина въ политической экономіи. Во всѣхъ случаяхъ, главное вниманіе обращается на *результатъ*, и только на результатъ, независимо отъ труда, какой былъ потраченъ на полученіе этого результата.

49. Рикардо, въ подкрѣпленіе своего основнаго принципа, что издержки производства регулируютъ цѣнность, привелъ примѣръ, который заслуживаетъ разсмотрѣнія. Онъ говоритъ (!): «Золото и серебро, подобно прочимъ товарамъ, цѣнятся лишь пропорціонально количеству труда, необходимому для добыванія и доставленія ихъ на рынокъ. Золото почти въ пятнадцать разъ дороже серебра, не потому, что оно болѣе требуется, не потому, что предложеніе серебра въ пятнадцать разъ превышаетъ предложеніе золота, а единственно потому, что *на добываніе даннаго количества золота нужно употребить въ пятнадцать разъ больше труда чѣмъ на добываніе такого же количества серебра.*» Подобное утвержденіе, что добываніе золота обходится будто бы въ пятнадцать разъ дороже, чѣмъ добываніе серебра, представляетъ очевидную несообразность, и принадлежитъ къ числу тѣхъ доводовъ, которые, будучи несогласны съ выводимой теоріей, доказываютъ ошибочность всей аргументаціи Рикардо. Разработка золотыхъ рудъ не разорительнѣе и не труднѣе, чѣмъ разработка рудъ свинцовыхъ, оловянныхъ или мѣдныхъ. Но дѣло въ томъ, что золото—металлъ болѣе *рѣдкій*, чѣмъ другіе, и чрезвычайно пригодный для извѣстныхъ цѣлей. Не большее количество труда, употребляемое на добываніе золота, придаетъ ему болѣе значительную цѣнность въ сравненіи съ серебромъ, а сравнительно большая рѣдкость перваго металла возвышаетъ его стоимость предъ вторымъ. Что предложеніе серебра не всегда въ пятнадцать разъ превышаетъ предложеніе золота, доказы-

(!) «Principles of Political Economy and Taxation», p. 421.

васть тотъ фактъ, что до открытія калифорнійскихъ и австралійскихъ розсыпей предложеніе серебра въ сорокъ разъ было значительнѣе чѣмъ предложеніе золота. (1) Причина, почему, при болѣшихъ въ сорокъ разъ запасахъ сравнительно съ золотомъ, серебро только въ пятнадцать разъ цѣнилось дешевле чѣмъ золото, — будетъ объяснена ниже. Но и приведенныхъ соображеній уже достаточно для оцѣнки системы Рикардо. Сообразно съ его доктриною, единственная причина, почему золото могло цѣниться въ пятнадцать разъ дороже серебра, должна заключаться въ томъ, что добываніе золота обходится въ пятнадцать разъ дороже. Но извѣстно, что это послѣднее утвержденіе ошибочно, а слѣдовательно и система, построенная на подобной доктринѣ, совершенно неосновательна. Еслибы золото было находимо въ такомъ же изобиліи, какъ серебро, то гораздо удобнѣе было бы употреблять монету серебряную чѣмъ золотую, такъ какъ, при равномъ объемѣ, серебряная монета легче золотой, и слѣдовательно требуетъ меньшихъ расходовъ при перевозкѣ. Въ дѣйствительности, значительную цѣнность золоту придаютъ особые его свойства, дѣлающія его преимущественно пригоднымъ для приготовленія монеты. (а)

50. Различная цѣнность домовъ, смотря по мѣстности, въ какой каждый изъ нихъ построенъ, представляетъ наглядный примѣръ того, какой перевѣсъ окружающія обстоятельства, при регулированіи цѣны на предметъ, берутъ надъ издержками производства. Построить домъ или рядъ заведеній въ центрѣ лондонскаго Сити, противъ Англійскаго Банка, или Биржи, стоило бы не дороже чѣмъ въ самыхъ глухихъ кварталахъ предмѣстій; но какъ различна была бы цѣнность построекъ, возведенныхъ уже въ той или другой мѣстности! Очевидно, что гораздо большая цѣнность строеній

(1) «*Macculloch's Commercial Dictionary*». Art. Precious Metals.

(а) Во всѣхъ этихъ соображеніяхъ, авторъ, очевидно, исходитъ отъ той истины, что монетная единица должна быть приурочена къ одному извѣстному металлу — именно золоту, и что монета серебряная и мѣдная могутъ составлять лишь размѣнные знаки, или такъ-называемый *билонъ*. Въ преимуществахъ такой монетной системы, давно уже существующей въ Англии, убѣдилось, въ послѣднее время, и французское правительство, подъ вліяніемъ денежнаго кризиса, оказавшаго столь неблагоприятное вліяніе на Французскій Банкъ. — М. В.

въ Сити почти исключительно обусловливалась бы значительнымъ спросомъ на торговля помѣщенія въ этой части города, а не имѣла бы никакого соотношенія съ издержками производства. Вышнія обстоятельства такъ сильно вліяютъ на цѣнность предметовъ, что домъ или лавка иногда гораздо выше цѣнятся на одной сторонѣ улицы чѣмъ на другой, смотря по тому, которая сторона больше въ модѣ, которая больше или меньше подвергается дѣйствию солнца и т. п. (а) Такъ, мелочны бывають иногда постороннія обстоятельства, вызывающія значительную разницу въ цѣнахъ. Неожиданная переменна въ модахъ—что равносильно внезапному прекращенію спроса—причиняетъ самый крутой упадокъ цѣнъ на предметы, приготовленные съ значительными издержками. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, особенно въ модѣ были экипажи, называвшіеся *chariots*; теперь ихъ почти уже не видно, и такая каретка, стоившая прежде сотни фунтовъ стерлинговъ, выручила бы теперь, при продажѣ, лишь нѣсколько фунтовъ—цѣну дерева и желѣза, потому что эти каретки замѣнились экипажами болѣе удобной конструкции. Этыхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, какъ ошибочно убѣжденіе, будто бы стоимость или цѣна предмета обусловливается издержками производства.

51. Стоимость картинъ, статуй и другихъ художественныхъ предметовъ, во мнѣніи самихъ защитниковъ закона о регулированіи цѣнъ издержками производства, относится къ числу противорѣчій или исключеній изъ общаго правила. Потому, намъ нѣтъ надобности останавливаться на этомъ вопросѣ; достаточно замѣтить, что эти предметы суть признанные всеми примѣры приложенія закона о предложеніи и спросѣ.

52. Многія компаніи желѣзныхъ дорогъ, устанавливая провозную плату, дѣйствовали на основаніи такой же ложной системы, какова доктрина, доказывающая, что издержки производства будто бы регулируютъ цѣну. При назначеніи высокой провозной платы, компаніи нерѣдко руководились тѣмъ соображеніемъ, что такъ какъ расходы

(а) Примѣръ этого представляетъ, между прочимъ, въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, гдѣ торговля помѣщенія на солнечной сторонѣ цѣнятся, вообще, гораздо дороже чѣмъ на сторонѣ противоположной.—М. В.

по постройкѣ дороги были велики, то *следовательно* и провозная плата должна быть значительна. Между тѣмъ эти величины не состоятъ въ неразрывной связи другъ съ другомъ. Цѣль должна заключаться въ томъ, чтобы назначить провозную плату въ такомъ размѣрѣ, который доставилъ бы возможно бѣльшую прибыль. Прежде чѣмъ строить дорогу, компанія должна опредѣлить вѣроятный доходъ, долженствующій обусловливать стоимость дороги, по ея отстройкѣ, а затѣмъ рассчитать расходы по сооруженію (издержки производства); если ожидаемый доходъ принесетъ достаточный процентъ на капиталъ, полагаемый въ предпріятіе, въ такомъ случаѣ компанія съ полнымъ правомъ можетъ приступить къ постройкѣ дороги, иначе предпріятіе это будетъ безразсудно.

53. Легко доказать, что въ то время какъ издержки на производство нѣкоторыхъ предметовъ увеличиваются, цѣнность этихъ предметовъ можетъ уменьшаться. Возьмемъ въ примѣръ корабль. Цѣнность корабля, въ данное время (не принимая въ расчетъ срока, въ теченіе котораго корабль можетъ служить), опредѣляется количествомъ фрахтовыхъ денегъ, которыя онъ можетъ заработать. Если спросъ на корабли значителенъ, а число ихъ не велико, то фрахты должны быть высоки; если же число кораблей увеличится, а спросъ на нихъ останется въ прежнемъ размѣрѣ, то фрахты, а съ ними и цѣнность каждаго корабля, понизятся. Если цѣнность кораблей будетъ высока, то это, естественно, заставитъ строить ихъ въ значительномъ количествѣ; тогда эта отрасль промышленности получить толчекъ, что отразится возвышеніемъ задѣльной платы строителямъ. Итакъ, издержки на сооруженіе каждаго новаго корабля будутъ увеличиваться, тогда какъ каждый вновь построенный корабль будетъ уменьшать цѣнность всѣхъ вообще кораблей, и чѣмъ больше ихъ будетъ сооружено, тѣмъ больше будетъ уменьшаться ихъ цѣнность. Это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока цѣнность каждаго корабля понизится, наконецъ, столь значительно, что едва будетъ превышать издержки производства; тогда уже постройка кораблей прекратится вовсе. Если спросъ способенъ измѣняться въ той же мѣрѣ какъ и предложеніе, то легко опредѣлить, каковы окажутся послѣдствія, сообразно тому, будутъ ли размѣры спроса превышать размѣры предложенія, или же спросъ и

предложеніе будутъ равняться другъ другу, или, наконецъ, спросъ будетъ менѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ предложеніе.

54. Общимъ правиломъ слѣдуетъ принять, что цѣнность, получаемая произведеннымъ предметомъ, обуславливаетъ издержки, которыя могутъ быть допущены при производствѣ этого предмета, а не наоборотъ. (а) Правда, случается слышать, что цѣны на предметы поднимаются вълѣдствіе возвышенія задѣльной платы, какъ это было съ торговлей желѣзомъ въ 1854 году. Но что тогда возвысило задѣльную плату? Ни что другое какъ болѣе значительный спросъ со стороны публики на желѣзные издѣлія для кораблей, желѣзныхъ дорогъ, паровыхъ машинъ и т. п. Прежде всего спросъ со стороны публики на желѣзо возвысилъ цѣну на трудъ, а возвышеніе цѣны на трудъ или задѣльной платы отразилось уже потомъ на цѣнѣ желѣза. Производители желѣзныхъ издѣлій могли поднять цѣны на свой товаръ потому, что спросъ на этотъ товаръ былъ значителенъ. Требования со стороны публики поступали послѣднѣе, чѣмъ могъ быть доставляемъ товаръ. Еслибы, при быстромъ увеличеніи спроса, предложеніе могло возрастать съ такою же быстротою, то возвысилась бы только задѣльная плата рабочимъ, а не цѣна на самый товаръ. Изъ этого видно, что истинною причиною возвышенія цѣнъ на товаръ было не повышеніе задѣльной платы, а возрастаніе спроса болѣе быстрое, чѣмъ расширеніе размѣровъ предложенія. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ этомъ отношеніи совершился переворотъ: цѣны на желѣзо упали на 30 процентовъ и задѣльная плата уменьшилась. Но неужели пониженіе цѣнъ на желѣзо было вызвано пониженіемъ задѣльной платы, т. е. уменьшеніемъ издержекъ производства? Конечно, нѣтъ. Совсѣмъ наоборотъ,

(а) Въ подлинникѣ мысль автора выражена болѣе закончно. Тамъ сказано: «It is far more generally true that it is the value of the article when produced that governs the cost of production, than the contrary rule», т. е. «гораздо болѣе справедливо то положеніе, что цѣнность предмета произведеннаго опредѣляетъ издержки производства, чѣмъ положеніе обратное.» Но буквальный переводъ этого періода могъ бы дать понять, что, во мнѣніи автора, дѣйствиіе послѣдующее (произведеніе предмета) опредѣляетъ дѣйствиіе предыдущее (употребленіе издержекъ производства), что противно логической связи явленій. Поэтому мы нѣсколько отступили отъ подлинника и позволили себѣ расширить законченную фразу автора, не нарушая впрочемъ ея смысла.—М. В.

паденіе цѣнъ на желѣзо было подготовлено уменьшеніемъ спроса въ сравненіи съ предложеніемъ и уже это паденіе цѣнъ отразилось уменьшеніемъ задѣльной платы, или сокращеніемъ издержекъ производства.

55. Главная ошибка доктрины, утверждающей, что издержки производства регулируютъ цѣнность, состоитъ въ томъ, что доктрина эта вовсе упускаетъ изъ виду дѣйствіе, оказываемое на рынокъ чрезмѣрнымъ количествомъ предложенія. Еслибы производители товаровъ имѣли всегда точное понятіе о предложеніи, какое потребуется, и воздерживались отъ выпуска произведеній на рынокъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ можно сбыть ихъ по достаточно выгодной цѣнѣ, то эта доктрина представляла бы еще нѣкоторую долю справедливости. Но всякая торговля неразлучна, напротивъ того, съ чрезмѣрнымъ напускомъ товаровъ, и если товары эти выпускаются на рынокъ въ излишество, то нѣтъ границы упадку цѣнъ, которому они могутъ подвергнуться, каковы бы ни были издержки производства. Когда это случается, товаръ перестаютъ производить вовсе, пока излишніе запасы его не истощатся и цѣна не возвысится, сообразно усилившейся пропорціи спроса предъ предложеніемъ. Когда возвышеніе цѣны, происшедшее отъ сокращенія предложенія, и ни отъ чего болѣе, дѣлаетъ опять выгоднымъ дальнѣйшее производство, производство возстанавливается. Если цѣна будетъ продолжать возвышаться, производство будетъ поощряемо чрезъ то болѣе и болѣе, и капиталъ начнетъ стремиться къ этой отрасли дѣлъ, до тѣхъ поръ, пока усилившаяся пропорція предложенія, въ сравненіи со спросомъ, не приведетъ опять цѣнъ къ пониженію. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, капиталъ привлекается или отклоняется повышеніемъ или пониженіемъ цѣны и цѣна не регулируется употребленіемъ капитала. Мысль, что издержки производства регулируютъ цѣнность, возникаетъ изъ того предположенія, что человекъ въ состояніи управлять рынкомъ, тогда какъ въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ рынокъ управляетъ человекомъ. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда одинъ человекъ имѣетъ такую власть надъ производствомъ извѣстнаго предмета, что въ состояніи чувствительно вліять на рынокъ, онъ, конечно, можетъ поднять прибыли, вырученныя отъ товара, гораздо выше обыкновенныхъ тор-

говыхъ барышей, и это—вслѣдствіе того, что у него есть возможность устранить отъ дѣла всѣхъ соперниковъ.

56. Этихъ соображеній достаточно, чтобы показать ошибочность доктрины, утверждающей, что издержки производства устанавливаютъ цѣну или цѣнность. Наоборотъ, вообще, цѣнность, какую предметъ можетъ получить, когда будетъ произведенъ, заставляетъ людей заниматься его производствомъ. Разница между издержками производства и цѣнностью предмета называется *прибылью*. Благоразумный человѣкъ обыкновенно рассчитываетъ прежде всего издержки на производство предмета, потомъ опредѣляетъ вѣроятную цѣнность, какую предметъ можетъ получить, бывъ произведеннымъ, и если разность между этими двумя величинами, или прибыль, достаточна для того, чтобы производство окупилось съ выгодой, онъ приступитъ къ дѣлу, въ противномъ же случаѣ постарается найти другое, болѣе прибыльное, занятіе. Если цѣнность произведеннаго предмета только равняется издержкамъ производства, или даже не достигаетъ цифры этихъ издержекъ, производитель будетъ сбывать товаръ съ убыткомъ, и повтореніе подобныхъ операций приведетъ его къ разоренію. Исторія торговли представляетъ много примѣровъ того, какъ цѣнность товаровъ падаетъ ниже цифры издержекъ производства и какъ коммерческія предпріятія не окупаютъ сопряженныхъ съ ними расходовъ. Производитель только въ одномъ случаѣ можетъ самъ установить цѣну, сообразно съ издержками производства,—это тогда, когда онъ въ состояніи управлять предложеніемъ, сокращать его искусственно и готовить товаръ не больше чѣмъ публика согласится ихъ купить, по установленной имъ произвольной цѣнѣ. Голландцы дѣйствовали по этой системѣ, когда завладѣли Пряными островами, въ Индѣйскомъ Архипелагѣ. Движимые крайнимъ своекорыстіемъ, они истребили три-четверти растений, доставлявшихъ пряности, и такимъ образомъ искусственно возвысили цѣнность остальныхъ. Говорятъ, что въ Англіи есть только одинъ рудникъ, производящій графитъ (plumbago, black lead), употребляемый для карандашей, и такъ какъ этотъ рудникъ принадлежитъ одному лицу, то владѣлецъ его, для поддержанія рыночныхъ цѣнъ на этотъ продуктъ, тщательно ограничиваетъ ежегодную разработку. (а)

(а) Въ Кіевской губерніи, въ одной изъ частныхъ дачъ, есть привѣскъ

57. Доктрина, доказывающая, что измѣненіе въ издержкахъ производства не причиняетъ измѣненія въ цѣнности товара, если въ тоже время не сопровождается измѣненіемъ въ соотношеніи предложенія и спроса,—представляетъ очень простое рѣшеніе вопроса, который Ж. Б. Сэй признавалъ за одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ въ политической экономіи. Онъ ставитъ вопросъ такимъ образомъ: «Если богатство народа заключается въ цѣнности предметовъ, имъ владѣемыхъ, то какъ можетъ быть, чтобы нація была тѣмъ богаче, чѣмъ эти предметы ниже въ цѣнѣ?» (1) Проблема эта, сколько мы можемъ понять, состоитъ въ слѣдующемъ: Если богатство обусловливается цѣнностью предметовъ, то какъ возможно, чтобы нація была богаче въ то время, когда миткаль продается по 6 пенсовъ за ярдъ, чѣмъ въ то время, когда онъ продается по 3 шиллинга 6 пенсовъ за ярдъ? Отвѣтить на это не трудно. Предположимъ, что въ данное время миткаль продается по 3 шиллинга и 6 пенсовъ за ярдъ и что только ограниченное число людей въ состояніи покупать его по этой цѣнѣ, тогда какъ большинство другихъ людей стало бы покупать его лишь въ томъ случаѣ, еслибы означенная цѣна понизилась въ уровень съ ихъ средствами. Теперь, вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы открыть, какое пониженіе цѣны можетъ привлечь покупателей къ увеличенному количеству произведенныхъ бумажныхъ товаровъ? Какое пониженіе цѣны въ состояніи, напимѣръ, удвоить размѣры потребленія? Если, при содѣйствіи искусныхъ пріемовъ, фабриканты могутъ уменьшить издержки по производству миткаля до одной—четверти, безъ увеличенія производимаго количества, то при этомъ, какъ мы уже замѣтили, не послѣдуетъ пониженія въ

лабрадора. Будь значительный спросъ на этотъ минералъ, владѣлецъ копи могъ бы извлекать громадныя барыши изъ своей собственности, но такъ какъ спроса на лабрадоръ почти не было, то собственникъ долгое время не могъ даже приступить къ разработкѣ пріиска. Очевидно, что издержки производства (добыванія) здѣсь играли весьма слабую роль; производитель не могъ подчинить потребителей той цѣнѣ, по которой добываніе лабрадора было бы для него возможно и даже выгодно, и, наоборотъ, самъ подчинился необходимости—выжидать, пока возникновеніе спроса сдѣлаетъ разработку предпріятіемъ осуществимымъ.—М. В.

(1) «Cours d'Economie Politique», vol. I, p. 371. Edit. Guillaumin.

цѣнахъ. Отсюда мы можемъ заключить, что цѣнность миткаля (т. е. сумма, которую люди за него платятъ) составляетъ 3 шилл. 6 пенсовъ, безъ всякой зависимости отъ издержекъ производства. Еслибы измѣненіе цѣны совершилось въ прямой пропорціи съ измѣненіемъ соотношенія между предложеніемъ и спросомъ, то для того, чтобы потребленіе могло удвоиться, цѣна должна была бы понизиться также вдвое. Это значило бы, что хотя большее число людей приобрѣло бы возможность получать бумажный товаръ, однако общая цѣнность всего произведеннаго количества оставалась бы при этомъ на прежнемъ уровнѣ. Однако, на практикѣ, дѣло представляется не въ такомъ видѣ. вмѣсто того, чтобы, для удвоенія потребленія, понижать цѣну на цѣлую половину, очень вѣроятно, что для достиженія этой цѣли достаточно было бы сбавить одну-пятую или одну-четвертую прежней цѣны. Еслибы изъ прежней цѣны былъ сбавленъ только 1 шиллингъ, то потребленіе, быть можетъ, увеличилось бы отъ того вчетверо. Тогда цѣнность потребленнаго количества, вмѣсто 3 шилл. 6 пенс., составила бы 40 шилл. Изъ этого слѣдуетъ, что вся масса народнаго богатства увеличилась бы чрезъ то въ такой же пропорціи. Еслибы цѣна понижалась все болѣе и болѣе, потребленіе продолжало бы увеличиваться въ еще болѣе быстрой прогрессіи, пропорціонально возрастающему числу людей, которые находили бы покунку подешевѣвшихъ товаровъ соразмѣрно съ своими средствами. Пониженіе цѣны съ 3 шилл. 6 пенс. до 6 пенс. вмѣсто того, чтобы увеличить потребляемое количество только въ семь разъ, увеличило бы его, можетъ быть, въ тысячу разъ. Изъ этого видно, что если пониженіе цѣны совершается въ ариѳметической пропорціи, то увеличеніе потребляемаго количества совершается въ геометрической пропорціи, быстро восходящей. При этомъ цѣнность произведенныхъ предметовъ будетъ возрастать въ той же постепенности. Итакъ, хотя цѣнность каждаго ярда миткаля, въ отдѣльности, прежде была въ семь разъ значительнѣе, однако цѣнность всего произведеннаго количества стала, можетъ быть, во сто разъ выше противъ прежняго; богатство же народа измѣряется цѣнностью общихъ количествъ, а не каждаго отдѣльнаго ярда. Эта истина способна ко всеобщему приложенію. Цѣнность всѣхъ хлопчатобумажныхъ товаровъ Великобританіи теперь, можетъ быть, во сто разъ

выше противъ того времени, когда каждая отдѣльная штука этихъ товаровъ была въдесятеро выше настоящей цѣны. Тоже самое съ книгами. Цѣнность всѣхъ произведеній книжной торговли теперь, можетъ быть, во сто разъ выше, чѣмъ въ то время, когда каждая отдѣльная книга стоила во сто разъ дороже, чѣмъ теперь. Кажущаяся парадоксальность приведеннаго выше мнѣнія заключается въ запутанности выраженія, въ которое Сэй облекъ свой вопросъ, такъ какъ въ первой половинѣ своего положенія подъ «цѣнностью предметовъ, владѣмыхъ народомъ», онъ, очевидно, разумѣетъ стоимость всѣхъ предметовъ, вмѣстѣ взятыхъ, во второй же половинѣ говоритъ о цѣнѣ каждого отдѣльнаго предмета.

58. Люди, занятые торговлею, должны существовать насчетъ этой торговли; потому, они должны требовать отъ своихъ клиентовъ за товары такихъ цѣнъ, которыя давали бы имъ достаточно прибылей, чтобы извлекать изъ этихъ прибылей средства къ жизни. Потому, когда торговля сдѣлки, по числу и размѣрамъ, незначительны, торговцы, чтобы существовать, должны, по необходимости, назначать очень высокія цѣны на товары. Но когда число и размѣры сдѣлокъ возрастаютъ, торговцы получаютъ возможность сокращать прибыли отъ каждой сдѣлки и, слѣдовательно, понижать самыя цѣны. Это именно обстоятельство заставляетъ мелкихъ сельскихъ лавочниковъ назначать столь высокія цѣны на товары, къ великому негодованію людей больше благонамѣренныхъ чѣмъ разсудительныхъ. Нерѣдко случается слышать, какъ эти люди вооружаются противъ того, что они называютъ вымогательствомъ со стороны сельскихъ лавочниковъ, забывая, что если эти торговцы не будутъ въ состояніи извлекать изъ своей торговли достаточныя средства къ жизни, то они вовсе прекратятъ дѣла и тогда публика совершенно лишится ихъ услугъ.

59. Случалось иногда, что люди высшихъ сословій и съ достаточными средствами устраивали по селеніямъ лавочки съ единственною цѣлью создать конкуренцію и сбить цѣны прежнихъ лавочниковъ. Послѣдствіемъ этого бывало то, что торговцы, не имѣвшіе иныхъ средствъ къ жизни, кромѣ своихъ дѣлъ, разорялись, джентльменамъ же, съ теченіемъ времени, или надѣдало занимать ся такими прихотями, или что-нибудь пріятствовало продолжать

свою торговлю; тогда возникшая торговля въ цѣломъ околѣдѣ упала вовсе, подтверждая справедливость испанской поговорки, что «адъ вымощенъ добрыми намѣреніями.»

60. Ничто не можетъ быть столь стѣснительно и вредно для торговли какъ вмѣшательство въ торговыя дѣла такихъ людей, которые не заинтересованы въ этихъ дѣлахъ правильнымъ путемъ. Ланингъ указываетъ на замѣчательное явленіе въ Дронтгеймѣ. ⁽¹⁾ «Спросивъ, въ единственной книжной лавкѣ, новый завѣтъ на норвежскомъ языкѣ, я чрезвычайно удивился, когда книгопродавецъ отвѣчалъ мнѣ, что у него нѣтъ этой книги. Сначала я думалъ, что онъ меня не понялъ, но потомъ узналъ положительно, что уже нѣсколько лѣтъ какъ онъ не держитъ болѣе новаго завѣта. Такъ какъ онъ понималъ по-нѣмецки, то я спросилъ его, почему при населеніи въ 12,000 душъ, онъ, будучи единственнымъ въ околѣдѣ книгопродавцемъ, не позаботился запастись экземплярами Евангелія и Библии. Онъ объяснилъ мнѣ, что сельскіе книгопродавцы находятъ невыгоднымъ держать подобныя книги, потому что лондонское библейское общество послало туда однажды запасъ библий, которыя продавались гораздо дешевле цѣны, какую могли бы вынести торговцы, и что только по распродажѣ этого запаса лондонскаго общества мѣстнымъ торговцамъ удалось сбыть съ рукъ экземпляры, запасенные ими прежде; зато, они не рискуютъ уже теперь держать подобныя книги. Это тоже самое какъ еслибы какое-нибудь благотворительное общество вздумало снабжать извѣстный околѣдокъ сапогами и башмаками по цѣнѣ ниже заготовительной. Послѣдствіемъ было бы то, что всѣ мѣстные сапожники и башмачники обратились бы къ другимъ занятіямъ, и жителямъ угрожала бы опасность остаться вовсе безъ обуви. Такимъ образомъ, общество принесло бы больше вреда, чѣмъ пользы, если только не предположить, что у него достало бы средствъ продолжать это снабженіе на вѣчныя времена. Этотъ книгопродавецъ, человѣкъ очень почтенный, не придавалъ означенному обстоятельству особенной важности, а только ограничился такимъ же объясненіемъ, какъ бы шла рѣчь о всякомъ другомъ вопросѣ, касающемся книгъ; переплетчикъ, съ ко-

(1) «Residence in Norway», p. 79. Travellers' Library.

торымъ я встрѣтился послѣ, повторилъ мнѣ тоже самое. Въ сношеніяхъ съ нашими обществами для распространенія духовныхъ книгъ состоятъ люди съ замѣчательнѣйшими дарованіями, и людямъ этимъ стоило бы войти въ ближайшее соображеніе, не приноситъ ли подобная разсылка книгъ, съ теченіемъ времени, больше вреда чѣмъ пользы. Когда обыкновенный путь удовлетворенія человѣческихъ потребностей, посредствомъ предоставленія приличнаго вознагражденія людямъ, доставляющимъ предметъ туда, гдѣ онъ нуженъ, нарушается, то пресѣкается и тотъ естественный законъ, по которому общество должно, съ теченіемъ времени, быть снабжаемо религіозными книгами.»

61. Такъ, наука политической экономіи находитъ оправданіе своимъ истинамъ въ указаніяхъ опыта. Ничто столь вѣрно не ведетъ къ разрушенію торговли и промышленности и къ усиленію тѣхъ стѣсненій, на которыя люди жалуются и отъ которыхъ стараются избавиться, какъ непослѣдовательное и прихотливое вмѣшательство власти въ торговые и промышленныя дѣла. Въ 1775 году, когда во Франціи былъ сильный голодъ, муниципальное начальство Ліона и многихъ другихъ городовъ сдѣлало закупки хлѣба по деревнямъ и продавало его съ уступкой по городамъ. Въ тоже время, для покрытія издержекъ по этой операціи, начальства эти сдѣлали прибавку къ *octroi*, или къ налогамъ, которымъ подлежатъ съѣстные припасы при ввозѣ въ города. Но эти мѣры только усилили общественное бѣдствіе: вслѣдствіе ихъ, рынокъ людей, занимавшихся правильною торговлею, былъ поколебленъ; люди эти увидали, что цѣны муниципалитетовъ ихъ подрываютъ, при ввозѣ же ими запасовъ въ города они подвергались еще платежу добавочнаго налога. (1) Во время голода въ 362 году, императоръ Юліанъ продалъ въ Антиохіи, по очень низкой цѣнѣ, 422,000 мѣръ хлѣба, который былъ купленъ въ Халкидонѣ и Египтѣ; эта раздача хлѣба нарушила правильный ходъ торговли и увеличила общее бѣдствіе. (2) У римскихъ императоровъ было въ обычаѣ производить даровыя раздачи хлѣба; но отъ этого правильная торговля только страдала, и Римъ

(1) J. B. Say, «*Traité d'Economie Politique*», p. 213. Edit. Guillaumin.

(2) Gibbon, ch. 24, vol. III. p. 183. Murray's Edit., 1834.

терпѣль по временамъ отъ недостатка въ продовольствіи. Точно тоже мы видимъ во Франціи. Въ 1789 году, тамъ ожидали голода. Неккеръ торжественно объявилъ тогда, что тотчасъ по вступленіи въ министерство онъ послѣшилъ собрать свѣдѣнія о количествѣ урожая въ государствѣ и о потребностяхъ другихъ странъ. Ж. Б. Сэй дѣлаеть по этому поводу вопросъ: какъ министръ могъ получить, въ подобномъ случаѣ, удовлетворительныя свѣдѣнія? Меръ какого-нибудь селенія и тотъ не въ состояніи былъ бы опредѣлить, какое количество хлѣба произвела его община; какимъ же образомъ министръ обширнаго государства могъ узнать, сколько родилось хлѣба въ этомъ государствѣ и сколько изъ того хлѣба пошло на продажу? Артуръ Юнгъ, странствовавшій по Франціи въ томъ году, говоритъ, что, по увѣренію жителей, урожай хлѣба былъ обыкновенный и что лишь тогда, когда Неккеръ объявилъ въ національномъ собраніи, что правительство купило за-границей свыше 1,400,000 квинталовъ хлѣба, изъ которыхъ 800,000 уже прибыли, — что должно бы, повидимому, понизить цѣну на пшеницу, — цѣны внезапно поднялись на всѣхъ французскихъ рынкахъ. (1) Въ 1847 году, на британскихъ островахъ былъ, какъ извѣстно, сильный голодъ, вслѣдствіе скуднаго урожая картофеля. Въ графствѣ Россъ въ Шотландіи бѣдствіе это было ощущаемо, но далеко не въ той степени, какъ въ Ирландіи или въ другихъ графствахъ, и это — благодаря замѣнѣ широкою фермерскою системою системы отдѣльныхъ участковъ. (2) Въ графствѣ было много мучныхъ торговцевъ; тѣмъ неменѣе, на особомъ митингѣ, мѣстные обыватели высшихъ сословій рѣшились принять мѣры къ предупрежденію голода и добыть муки. Намѣренія ихъ, конечно, были самыя лучшія, но это неосторожное вмѣшательство въ обычныя торговыя сдѣлки причинило только имъ значительныя потери и подняло цѣны на муку выше прежняго. Изъ этого видно, что истинныя начала науки даютъ о себѣ знать во всѣхъ странахъ и во всѣ времена.

(1) J. B. Say, «Cours d'Economie Politique», vol. II, p. 184. Edit. Guillaumin.

(2) Авторъ ссылается на свою записку, представленную въ контрольное бюро въ Шотландіи, подъ заглавіемъ: «On the Effects of the Establishment of a Poorhouse in Easter Ross», и напечатанную въ приложеніи къ седьмому парламентскому годовому отчету, 1851.

62. Такъ какъ одна извѣстная отрасль торговли не всегда достаточна для того, чтобы занять все время человѣка, или доставить ему средства къ жизни, то торговцы въ сельскихъ округахъ, а равно представители торговли только-что возникающей, вынуждены бывають соединять въ своихъ рукахъ по нѣскольку разнородныхъ дѣлъ. Въ маленькомъ городкѣ Англiи, куда публика съѣзжается для морскихъ купанiй, намъ случилось видѣть объявленiе торговца, который отправлялъ тридцать шесть различныхъ дѣлъ. По мѣрѣ того какъ народонаселенiе и народное богатство возрастають, возникаетъ больше и больше спроса по каждой отрасли торговыхъ дѣлъ, и торговецъ убѣждается, что онъ можетъ существовать, ограничиваясь небольшимъ числомъ торговыхъ специальностей. Наконецъ, каждый сосредоточивается на одномъ какомъ-нибудь дѣлѣ, извлекая изъ него достаточныя средства къ жизни. Точно такъ же, при возникновенiи искусства, Микель Анджело былъ скульпторомъ, живописцемъ, архитекторомъ и инженеромъ. Затѣмъ, мало по малу, всѣ подобныя занятiя подраздѣлялись. Съ теченiемъ времени, человѣкъ ограничивался не только одною отраслью торговли, но даже одною извѣстною специальностью въ этой отрасли. Каждая отдѣльная специальность въ торговлѣ становится предметомъ самостоятельной дѣятельности. Тоже самое случается съ науками, когда онѣ достигаютъ извѣстной степени развитiя. Въ позднѣйшее время, люди не только посвящаютъ себя одной какой-либо наукѣ, но, во многихъ случаяхъ, лишь отдѣльная отрасль этой науки занимаетъ человѣка въ теченiе всей его жизни. Это тотъ принципъ раздѣленiя занятiй, или «раздѣленiя труда» (division of labor), за объясненiе котораго Адамъ Смитъ прiобрѣлъ такую громадную славу, но который, тѣмъ неменѣе, былъ хорошо извѣстенъ и наблюдаемъ задолго до Смита. (1)(а) Въ Венеци, еще въ XII столѣтiи было запрещено торгов-

(1) Понятiе о раздѣленiи труда не было чуждо еще Ксенофонту.

(а) Ришло (стр. 61) замѣчаетъ при этомъ, что на ряду съ крайнимъ раздѣленiемъ труда, проявляющимся въ торговой и промышленной дѣятельности, въ новѣйшее время происходитъ опять слянiе многихъ отраслей въ одно цѣлое. Такъ, въ Парижѣ, огромные модные магазины соединяють въ себѣ товары самыя разнообразныя и принадлежащiе къ различнымъ отраслямъ торговли.

Но примѣры подобныхъ магазиновъ нисколько не ослабляютъ положенiя, выводимаго Маклеодомъ. Кто бывалъ въ «Лионской компанii» (Compagnie

цамъ и промышленникамъ заниматься иначе какъ одною отраслю дѣла, съ тѣмъ, чтобы дать имъ средства скорѣе усовершенствовать каждую специальность. (1) Такой же законъ былъ изданъ во Франціи Филиппомъ Красивымъ.

63. Изъ этого мы убѣждаемся, что когда сдѣлки немногочисленны и ничтожны, то цѣны и прибыли, въ нихъ заключающіяся, должны быть высоки, и что, наоборотъ, учащеніе сдѣлокъ и увеличеніе ихъ объема ведутъ къ пониженію цѣнъ. Нигдѣ наемная плата за помѣщенія не высока такъ, какъ въ лондонскомъ Сити, а между тѣмъ нигдѣ цѣны на обыкновенные товары такъ не умѣренны какъ тамъ. Товары въ Сити, во многихъ случаяхъ, бывають на 25 процентовъ дешевле чѣмъ въ предмѣстьяхъ, и это есть послѣдствіе не только соперничества, которое одинаково дѣйствуетъ въ той и другой мѣстности, но преимущественно значительнаго числа и объема сдѣлокъ, совершаемыхъ въ Сити. Прибыль отъ каждой сдѣлки здѣсь гораздо меньше той, какую выручаетъ сельскій лавочникъ; но доказано, что малая прибыль, при большомъ и быстромъ оборотѣ товаровъ, ведетъ скорѣе къ обогащенію, чѣмъ значительная прибыль при маломъ и медленномъ торговомъ обращеніи. Въмѣсто алчности, стремившейся въ прежнія времена выручить возможно-большій барышъ отъ каждой сдѣлки, опытъ новѣйшаго времени убѣдилъ, что истинная аксіома торговли—это: *малые барыши при частомъ оборотѣ капитала* (small profits and quick returns).

64. Несомнѣнно, что возможность быстрой распродажи, въ соединеніи съ безграничнымъ предложеніемъ, ведетъ къ пониженію цѣнъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда издержки производства возвышаются. Въ примѣръ мы можемъ привести провозную плату, взимаемую кэбами въ Лондонѣ и въ провинціяхъ. За ѣзду въ кэбахъ платится съ мили въ Лондонѣ 6 пенсовъ, въ провинціальныхъ же

Lyonnaise) въ Парижѣ, или въ «Англійскомъ» или «Русскомъ» магазинахъ въ Петербургѣ, тотъ, конечно, знаетъ, что каждый изъ этихъ магазиновъ, въ сущности, есть рядъ отдѣльныхъ специальныхъ магазиновъ, состоящихъ въ связи лишь въ отношеніи денежныхъ средствъ и общаго надзора за дѣломъ.—М. В.

(1) Blanqui, «Histoire de l'Economie Politique», ch. XX.

городахъ—гораздо болѣе. Между тѣмъ издержки на ремонтъ кэбовъ, на прокормленіе лошадей, на наемъ стойлъ и пр. гораздо значительнѣе въ Лондонѣ, чѣмъ въ провинціяхъ. Слѣдуя правилу, что издержки производства устанавливаютъ цѣнность, должно было бы принять, что и провозная плата въ Лондонѣ должна быть выше чѣмъ въ другихъ городахъ. Но дѣло въ томъ, что спросъ на кэбы гораздо значительнѣе въ Лондонѣ, чѣмъ въ провинціяхъ. Лондонскій извозчикъ дѣлаетъ несравненно больше концовъ, чѣмъ его провинціальный собратъ. Итакъ, обороты, совершаемые кэбменомъ въ Лондонѣ, столь значительно превосходятъ быстротою подобныя же обороты, совершаемые въ провинціяхъ, что въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени лондонскій кэбменъ выручаетъ несравненно больше прибылей, чѣмъ кэбменъ провинціальный, а соразмѣрно съ прибылью назначается и провозная плата.

65. Баконъ сознавалъ ясно, — истина, которую часто упускали изъ виду другіе экономисты, — что быстрота оборотовъ имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ размѣръ прибыли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. «Справедливо говорить пословица, что малые барыши туго набиваютъ кошель, потому что малые барыши приходятъ часто, тогда какъ большіе попадаютъ лишь изрѣдка.» (1) Дѣйствительно, много недоразумѣній возникло отъ того, что люди не всегда держали въ памяти, что размѣръ прибылей долженъ быть приводимъ къ годовичному разсчету. Барыши должны быть измѣряемы извѣстнымъ годовымъ процентомъ. Въ ежедневномъ быту проценты на капиталъ всегда приводятся къ этому размѣру, и отъ того не возникаетъ недоразумѣній; но въ отношеніи къ прибылямъ это не всегда соблюдается, и отъ того происходятъ недоразумѣнія. Адамъ Смитъ употребляетъ выраженіе: «размѣръ процента» (rate of interest) и «размѣръ прибыли» (rate of profit), не замѣчая, что оба размѣра должны быть приведены къ одному уровню. Въ сочиненіи Рикардо цѣлая глава о прибыляхъ построена на такомъ ошибочномъ выводѣ. Доктрина его состоитъ въ томъ, что прибыль зависитъ исключительно отъ задѣльной платы. Онѣ понижаются, когда задѣльная плата возрастаетъ, и повышаются, когда задѣльная плата

(1) «*Essays; of Ceremonies and Respects*».

падаетъ. Д. С. Милль принимаетъ тотъ же выводъ, съ переменною лишь въ выраженіяхъ, которая, впрочемъ, еще яснѣе передаетъ мысль Рикардо. Милль ⁽¹⁾ говоритъ, что прибыль обусловливается *стоимостью труда* (cost of labor), т. е. дѣйствительностью или достоинствомъ результата въ сравненіи съ тѣмъ, во что обошлось его полученіе.

66. Ошибка Рикардо и его послѣдователей состоитъ въ томъ, что они смѣшиваютъ самую массу прибыли (actual profit) съ процентомъ прибыли (rate of profit),—*абсолютное количество* съ его относительнымъ размѣромъ. Можетъ случиться, что процентная прибыль отъ извѣстной сдѣлки будетъ очень велика, тогда какъ вся масса прибыли будетъ лишь весьма незначительна. Такъ, еслибы кто-нибудь получилъ отъ одной сдѣлки 50 процентовъ прибыли, это составило бы барышъ очень большой. Но еслибы это лицо совершало по одной только сдѣлкѣ въ годъ, то денежные средства его не возрастали бы съ особенною быстротою. Тогда его годичный барышъ простирается бы до 50 процентовъ. Но предположимъ, что то же лицо получаетъ прибыли отъ каждой сдѣлки только по 5 процентовъ, но зато выручаетъ эту прибыль въ одинъ день; въ такомъ случаѣ, годичный барышъ его составилъ бы свыше 1,700 процентовъ. Итакъ, процентъ прибыли можетъ быть очень высокъ, масса же ея можетъ, въ то же время, быть весьма незначительна. Если торговецъ получаемая имъ прибыль пускаетъ въ оборотъ какъ капиталъ, то размѣръ его барышей будетъ возрастать по системѣ сложныхъ процентовъ и достигнетъ громадной цифры. Мы замѣтили уже, что если обороты совершаются тихо, то масса прибыли отъ каждой сдѣлки должна быть очень высока; при медленности оборотовъ и задѣльная плата не можетъ быть значительна. Но если обороты возрастаютъ и сдѣлки совершаются съ большею быстротою, то неперемѣннымъ послѣдствіемъ этого будетъ повышеніе задѣльной платы. Масса прибыли отъ каждой сдѣлки будетъ тогда уменьшаться, но процентъ прибыли будетъ чрезвычайно возрастать. Нигдѣ задѣльная плата не высока такъ, какъ въ лондонскомъ Сити, хотя нигдѣ масса прибыли по каждой сдѣлкѣ не малозначительна такъ,

(1) «Principles of Political Economy», vol. I, p. 509.

какъ тамъ: вмѣстѣ съ тѣмъ, нигдѣ процентъ прибыли не достигаетъ такой какъ въ Сити большой цифры и обогащеніе нигдѣ не совершается такъ быстро какъ тамъ.

67. Эта доктрина о процентѣ прибыли была понимаема очень неправильно. Милль замѣчаетъ (1): «стоимость труда, говоря языкомъ математическимъ, есть функція трехъ измѣняющихся величинъ: достоинства или дѣйствительности труда (efficiency of labor), задѣльной платы, выражающей дѣйствительное вознагражденіе труженника, и большей или меньшей цѣны, по которой предметы, входящіе въ составъ этого вознагражденія, могутъ быть произведены или куплены. Очевидно, что стоимость труда для капиталиста должна обуславливаться каждымъ изъ этихъ трехъ элементовъ, не подчиняясь болѣе никакимъ другимъ вліяніямъ. Вотъ, слѣдовательно, обстоятельства, опредѣляющія *процентъ прибыли*; этотъ процентъ долженъ непремѣнно опредѣляться тѣмъ или другимъ изъ означенныхъ обстоятельствъ.» На это мы возразимъ, что гораздо болѣе сильное вліяніе на размѣръ прибыли оказываетъ учащеніе оборотовъ. Прибыль въ 5 процентовъ, выручаемая въ одинъ день, втрое значительнѣе, по относительному размѣру, чѣмъ прибыль въ 50 процентовъ, вырученная въ мѣсяцъ. Когда человекъ купилъ товары и опять перепродалъ ихъ, то говорится, что онъ *обернулъ свой капиталъ*. Каждый торгующій знаетъ, что обогатить его можетъ не столько значительная прибыль отъ немногихъ сдѣлокъ, сколько возможно частое обращеніе его капитала, и что онъ, по всей вѣроятности, скорѣе разживется отъ такого дѣла, въ которомъ барыши отъ cadaго отдѣльнаго оборота наименѣе значительны. Всѣ эти соображенія подробнѣе будутъ развиты нами, когда мы придемъ къ вопросу о процентахъ на капиталъ.

68. Выведенная нами формула объясняетъ очень извѣстное явленіе при колебаніи цѣнъ; именно, что небольшое измѣненіе въ количествѣ зерноваго хлѣба производитъ болѣе рѣзкую перемену въ цѣнахъ на печеный хлѣбъ, чѣмъ подобное же измѣненіе въ количествѣ всякаго другаго продукта—въ цѣнахъ на этотъ самый продуктъ. Хлѣбъ составляетъ для людей предметъ первой

(1) «Principles of Political Economy», v. I, p. 310.

потребности, каковы бы ни были ихъ лишеныя въ другихъ отношеніяхъ; люди не могутъ обходиться безъ хлѣба въ теченіе долгаго времени. Потому, когда предложеніе уменьшается и когда люди начинаютъ чувствовать недостатокъ въ продовольствіи, снабженіе ихъ хлѣбомъ не только получаетъ въ ихъ глазахъ значеніе большой услуги, но перевѣсъ продавца надъ покупщикомъ сильно возрастаетъ, потому что первый можетъ долѣе выдержать чѣмъ второй. Положеніе, въ которое поставленъ покупщикъ, несравненно затруднительнѣе положенія продавца; понятно, что продавцы довольно проницательны, чтобы пользоваться своею силою, и такимъ образомъ цѣна на хлѣбъ быстро возрастаетъ. Съ другой стороны, если въ хлѣбѣ особенное изобиліе, покупщикъ не въ состояніи бываетъ усилить свои способности потребленія, въ соразмѣрности. Ему необходимо извѣстное количество хлѣба для пропитанія, какъ бы скудны ни были запасы; но онъ не можетъ потреблять и больше этого количества, какъ бы запасы ни были изобильны. Потому, когда запасы хлѣба возрастаютъ, при возможности потреблять его лишь въ опредѣленномъ количествѣ, каждый производитель желаетъ избавиться отъ своихъ запасовъ; стремленіе производителей къ продажѣ быстро усиливаетъ перевѣсъ покупщиковъ надъ ними и приводитъ къ пониженію цѣнъ.

69. Уменьшеніе предложенія шерсти вовсе не причиняетъ такого значительнаго измѣненія въ цѣнѣ на сукно, какъ это мы видѣли въ отношеніи къ хлѣбу, потому что человекъ не въ такой мѣрѣ нуждается въ новомъ платьѣ какъ въ хлѣбѣ. Въ тяжелую пору, когда ему приходится сокращать свои расходы, онъ можетъ довольно долго обходиться безъ новаго платья; потому продавецъ платья не въ состояніи пріобрѣсти такой перевѣсъ надъ нимъ, какъ продавецъ хлѣба. Съ другой стороны, увеличеніе предложенія шерсти не производитъ такого уменьшенія въ цѣнѣ на сукно, какъ увеличеніе предложенія зерноваго хлѣба—въ цѣнѣ на хлѣбъ печеный, потому, что когда людямъ везетъ и дѣла ихъ идутъ успѣшно, они бывають склонны запасаться новымъ платьемъ, прежде многихъ другихъ вещей; увеличить же потребленіе платья они могутъ въ несравненно-сильнѣйшей степени, чѣмъ потребленіе хлѣба. Это обстоятельство поддерживаетъ спросъ на платье и не допускаетъ цѣны полизиться.

70. Зерновой хлѣбъ представляетъ убѣдительный примѣръ въ доказательство ошибочности мнѣнія, будто бы цѣна зависитъ отъ издержекъ производства. Когда фермеръ произвелъ хлѣбъ, онъ назначаетъ ему цѣну не соображаясь съ тою суммою, въ какую обошлось ему производство; онъ пытается получить за хлѣбъ возможно-большую цѣну, какую только успѣваетъ выжать изъ покупателя, пользуясь его крайнимъ положеніемъ. Фермеръ продаетъ зерновой хлѣбъ мельнику, который прилагаетъ къ нему свой промыселъ и продаетъ его, въ видѣ муки, пекарю. Пекаръ прилагаетъ свой промыселъ къ мукѣ и продаетъ ее публикѣ, въ видѣ печенаго хлѣба. Очевидно, что стоимость продукта на каждой степени этихъ операций слагается изъ суммы стоимости всѣхъ предшествовавшихъ операций, вмѣстѣ съ цѣною, накладываемою владѣльцемъ на свой собственный промыселъ. Последняя цѣна, по которой хлѣбъ поступаетъ въ потребленіе,—для того, чтобы всѣ подобныя операции могли производиться постоянно,—должна равняться, *по меньшей мѣрѣ*, суммѣ стоимости всѣхъ предшествовавшихъ операций. Однако, никто не скажетъ, чтобы это была мгновенная или минутная цѣнность (*instantaneous value*) (a) хлѣба. Напротивъ, очевидно, что владѣлецъ продукта, на каждой степени производства, дѣлаетъ все, что можетъ, для усиленія разности между издержками производства и минутною цѣнностью. Издержки производства составляютъ лишь крайнюю грань, ниже которой минутная цѣнность не должна упасть, если только предпріятіе окупается. Фермеръ ищетъ случая продать хлѣбъ дороже мельнику; мельникъ старается какъ можно дешевле купить его у фермера и какъ можно дороже перепродать пекарю, а пекаръ пытается, по возможности, дешевле купить муку у мельника, чтобы сколько можно дороже сбыть хлѣбъ публикѣ. Власть владѣльца продукта, на каждой степени производства, ограничивается и контролируется необходимостью продажи, вслѣдствіе ли вѣроятной порчи продукта отъ времени, или же вслѣдствіе другихъ причинъ; но, подчиняясь подобнымъ обстоятельствамъ, операции каждаго владѣльца совершенно независимы одна отъ другой.

(a) Значеніе слова *instantaneous*, въ этомъ смыслѣ, объяснено авторомъ выше (глава II, предварительныя соображенія, § 5).—М. В.

71. Оба представленные примѣра, хлѣбъ и шерсть, показываютъ, въ какой мѣрѣ минутная цѣнность зависитъ отъ соотношенія предложенія и спроса; но предложеніе и спросъ вліяютъ здѣсь въ различной степени. Хлѣбъ есть, можетъ быть, самый чувствительный, въ этомъ отношеніи, продуктъ, вслѣдствіе важности интересовъ, замѣшанныхъ въ его производствѣ, и вслѣдствіе постоянной потребности въ едѣлкахъ, совершаемыхъ при его приготовленіи. Не можетъ быть другаго предмета, который бы, такъ наглядно какъ хлѣбъ, доказывалъ чрезвычайную впечатлительность цѣнности къ вліяніямъ минуты, безъ всякаго отношенія къ другимъ обстоятельствамъ. Нѣсколько дней вѣдра или дней ненастныхъ, или же слухъ, проносящійся по Маргъ-Лэну, могутъ произвести очень чувствительное измѣненіе въ цѣнахъ. Не трудно доказать, что такія же точно соображенія примѣняются и ко всякому другому продукту, хотя не въ равной степени съ хлѣбомъ. Хотя цѣны на всѣ предметы подчиняются, такимъ образомъ, одному и тому же принципу, вліяніе, оказываемое на нихъ, проявляется, однако, въ весьма различныхъ пропорціяхъ; степень колебаній, производимыхъ въ цѣнахъ на каждый предметъ измѣненіемъ соотношенія предложенія и спроса, зависитъ отъ особенностей этого предмета, изслѣдовать которія здѣсь было бы невозможно.

72. Продажи, которыя мы разсматривали до сихъ поръ, всѣ были добровольныя, и мы видѣли, какъ выведенное нами правило дѣйствовало въ каждой изъ нихъ. Но есть, кромѣ того, очень обширный разрядъ продажъ, не подходящихъ подъ добровольныя условія, и наше правило очень погрѣшило бы противъ той всеобщности, которую мы ему приписываемъ, еслибы оно не примѣнялось также и къ продажамъ этого послѣдняго разряда. Разрядъ, о которомъ мы говоримъ, заключаетъ въ себѣ вынужденныя продажи всѣхъ родовъ, такія, при которыхъ, подъ гнетомъ особыхъ обстоятельствъ, люди принуждены бываютъ разстаться съ своею собственностью. Таковы, на примѣръ, продажи, совершаемыя по случаю банкротствъ. Извѣстно, что вынужденная продажа почти всегда обращается въ убытокъ продавцу и что онъ очень рѣдко выручаетъ при такой продажѣ то, что, при другихъ обстоятельствахъ, составило бы обыкновенную цѣнность предмета, съ которымъ онъ разстается. И это происходитъ единственно отъ того,

что вслѣдствіе крайности, въ которую онъ поставленъ, власть его надъ покупателемъ уменьшилась; онъ вынужденъ заманивать покупателя, предоставляя ему особия отъ того выгоды. Если покупатель не особенно нуждается въ продаваемомъ предметѣ, то услуга, оказываемая ему продавцомъ, будетъ маловажна, и тогда продавцу придется разстаться съ своею собственностью не безъ пожертвованія. Тогда власть покупателя надъ продавцомъ быстро возрастаетъ и цѣна въ соразмѣрности падаетъ. Но, съ другой стороны, случается, что при продажѣ присутствуютъ много людей, которые перебываютъ другъ у друга продаваемый предметъ, и такимъ образомъ выкупаютъ ему цѣну, такъ какъ, при увеличеніи числа желающихъ купить, власть продавца надъ каждымъ изъ этихъ соперниковъ начинаетъ возрастать, и можетъ случиться, что при довольно сильномъ совмѣстничествѣ предметъ будетъ проданъ за настоящую цѣну.

73. Въ предшествующей главѣ, мы тщательно разграничили выраженія *ущербъ достоинства* (depreciation) и *уменьшеніе цѣнности* (diminution in value); первое касается внутренней стороны предмета, второе внѣшней его стороны. Подъ влияніемъ закона спроса и предложенія, предметъ, который значительно умалился въ достоинствѣ и слѣдовательно подвергся обезцѣненію (депрециаци), можетъ, вслѣдствіе большаго спроса и рѣдкости, сильно возвыситься въ цѣнности. Очень извѣстный, хотя и исключительный, примѣръ такого явленія представляютъ осаждаемые города, гдѣ самые дурные съѣстные припасы продаются иногда по баснословно-высокимъ цѣнамъ. Тоже самое бываетъ съ цѣнами на квартиры во время засѣданій палатъ или сеймовъ, конскихъ скачекъ и разныхъ общественныхъ празднествъ. Подержанная книга, съ коммерческой точки зрѣнія, можетъ считаться умалившеюся въ своемъ внутреннемъ достоинствѣ. Дѣла нѣтъ, что она сохранила опрятную внѣшность, что она хороша по содержанію; достаточно, что она была собственностью покупателя въ теченіе одного дня: это отнимаетъ у нея заманчивость новизны, и она значительно теряетъ свою продажную цѣнность. Но если это сочиненіе знаменитое и рѣдкое, то и подержанный экземпляръ его можетъ быть иногда проданъ дороже первоначально объявленной цѣны. (а) Въ до-

(а) До какой степени рѣдкость книги, независимо отъ ея внутренняго достоинства.

казательство можно привести первое изданіе трактата объ алгебрѣ, профессора Пикока (Reacock). Изданіе это скоро истощилось; но известность его была такъ велика, что подержанные и потерянные экземпляры продавались впоследствии дороже, чѣмъ первоначально экземпляры совершенно новые. Въ 1707 году, подержанный экземпляръ Ньютоновыхъ «*Principia*» продавался вчетверо дороже первоначальной цѣны. Мы покажемъ впоследствии, что различіе между ущербомъ внутренняго достоинства (депреціаціей) и уменьшеніемъ цѣнности, въ примѣненіи къ денежнымъ знакамъ, представляетъ чрезвычайную важность; теперь же мы не можемъ привести лучшаго тому доказательства, какъ отвѣтъ одного изъ экспертовъ фондовому комитету (Bullion Committee) (1): «Не въ обычаѣ ли у банкировъ давать премію на серебро?... Я отдалъ 101 фунтъ стерл. за такое количество монеты, которое, бывъ расплавлено, стоило бы 60 фунтовъ и которое по нарицательной цѣнѣ равнялось 100 фунтамъ; но я далъ такую премію, въ сущности несправедливую, въ пору жатвы, когда серебро вообще рѣдко.»

74. Мы видѣли, что прибыль есть, во всѣхъ случаяхъ, цѣль или побудительная причина производства и что, когда прибыль уничтожается, производство прекращается. Бентамъ, если не создалъ, то распространилъ доктрину, что производство ограничивается размѣрами капитала. Эта доктрина основана на томъ первобытномъ понятіи о капиталѣ, которое мы объяснили въ предшествующей главѣ. Но если мы обратимъ вниманіе на расширившееся нынѣ значеніе капитала, то доктрина эта потеряетъ всякій смыслъ. Она можетъ быть справедлива въ приложеніи къ нѣкоторымъ видамъ или размѣрамъ производства; но нельзя сказать, чтобы такое положеніе было примѣнимо ко всѣмъ случаямъ, представляемымъ практикою. Въ примѣненіи къ практическимъ цѣлямъ, производство ограничивается размѣрами прибыли. Нѣтъ предпріятія, для котораго въ

стоинства, вліяетъ на продажную цѣнность ея, доказываютъ изданія, которыя при существованіи на нихъ запрещеній, цѣнятся очень высоко (и нѣтъ ли въ продажѣ, но и во мнѣніи читателей), съ устраниеніемъ же запрещеній сильно падаютъ въ продажной цѣнѣ и утрачиваютъ, кромѣ того, значительную долю авторитета въ глазахъ читателей. — М. В.

(1) W. Merle, Esq., Bullion Report Appendix, page 54.

Англіи не нашлось бы капитала, и вѣрное средство сократить производство—это уничтожить прибыли. Дѣло въ томъ, что капиталъ, обнимающій собою кредитъ и предприимчивость, такъ обилень въ Англіи, что тамъ всегда проявляется стремленіе къ производству въ излишествѣ (over-production), которое необходимо приостанавливать заблаговременно. Трудность здѣсь не въ томъ, чтобы найти капиталъ, а въ томъ, чтобы извлечь прибыли. Когда прибыль не подлежитъ сомнѣнію, капиталъ для доставленія этой прибыли всегда отыщется.

75. Можно принять основнымъ правиломъ, что, въ видахъ общаго блага, желательно, чтобы предметы потребленія находились въ изобиліи и были дешевы. Но этому началу есть очевидный предѣлъ. Для постоянныхъ интересовъ публики не желательно, чтобы цѣны на предметы упали ниже издержекъ производства, потому что если онѣ упадутъ такъ низко, то производители разорятся, и тогда произойдетъ или то, что публика встрѣтитъ совершенный недостатокъ въ требуемомъ предметѣ, или то, что цѣны на предметъ, подъ влияніемъ недостатка въ предложеніи, начнутъ опять быстро возрастать. Когда рыночная цѣна на товаръ падаетъ и не покрываетъ даже издержекъ производства, то это означаетъ, что производство дошло до излишества и что дальнѣйшее производство должно быть приостановлено. Очевидно, что лучшее положеніе для всѣхъ сторонъ то, чтобы цѣны стояли на уровнѣ, достаточномъ для справедливаго вознагражденія производителей. Для постоянныхъ интересовъ народа нельзя желать пониженія цѣны на хлѣбъ до такой степени, чтобы производители этого продукта разорились. Напротивъ, если подобное бѣдствіе предвидится, то желательно, чтобы заинтересованныя стороны были заблаговременно о томъ предупреждены, дабы народъ могъ усилить потребленіе и сократить производство, и такимъ образомъ отстранить невыгодныя послѣдствія этого явленія. Съ другой стороны, если ожидается крайній недостатокъ въ предложеніи, то, для общаго блага, также желательно, чтобы люди были о томъ предувѣдомлены, дабы не только потребленіе могло быть нѣсколько сокращено, но и производство могло получить толчекъ,—то и другое съ цѣлью возстановить, по возможности скорѣе, обычное равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ.

76. Мы замѣтили, что цѣна на предметъ въ данное время за-

виситъ отъ соотношенія между предложеніемъ и спросомъ. Колебаніе цѣны, слѣдовательно, происходитъ отъ измѣненія этого соотношенія. Когда предложеніе предмета въ сравненіи со спросомъ уменьшается, цѣна возрастаетъ, предметъ возвышается въ цѣнности по сравненію съ деньгами и деньги падаютъ въ цѣнности по сравненію съ этимъ предметомъ. Когда предложеніе возрастаетъ быстрѣе, нежели спросъ, обнаруживаются явленія обратныя; тогда цѣна падаетъ, цѣнность предмета, сравнительно съ деньгами, понижается, а цѣнность денегъ, сравнительно съ предметомъ, повышается. Подобныя измѣненія въ цѣнѣ, въ особенности на предметы первой потребности, отражаются весьма неблагоприятно. Такъ какъ всѣ торговые обороты оцѣняются на деньги и какъ всѣ барыши и убытки опредѣляются разностью между количествомъ денегъ, употребленнымъ на произведеніе результата, и количествомъ денегъ, полученнымъ за самый результатъ, то для заинтересованныхъ сторонъ было бы, очевидно, удобнѣе, чтобы цѣны не измѣнялись. Такъ какъ колебанія цѣнъ признаны за явленія неблагоприятныя, то на этотъ счетъ распространились самыя сбивчивыя убѣжденія; возникла мысль, что эти колебанія суть зло, и потому почти въ каждомъ государствѣ дѣлаемы были попытки удержать цѣны, путемъ законодательныхъ мѣръ, на одномъ уровнѣ. Но колебаніе цѣнъ не есть зло само по себѣ; это только *признакъ* или проявленіе зла. Истинное зло есть измѣненіе въ соотношеніи предложенія и спроса. Когда размѣры предложенія значительно сокращаются, а цѣна поднимается очень высоко, то дѣйствительное зло составляетъ, не высокая цѣна, а недостатокъ въ товарѣ. Когда же предложеніе доходитъ до излишества, а цѣна падаетъ очень низко, то зло составляетъ также не низкая цѣна, а излишество въ производствѣ (*over-production*) товара. Колебаніе цѣны, въ подобныхъ случаяхъ, не только не можетъ быть названо зломъ, но есть созданное самою природою орудіе, противодѣйствующее злу. Когда проявляется скудость или недостатокъ въ товарѣ, повышение цѣны не только предостерегаетъ людей, внушая имъ мысль соблюдать экономію въ потребленіи товара; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, давая надежду на прибыль, привлекаетъ товаръ изъ другихъ центровъ, гдѣ онъ въ большемъ изобиліи, и, такимъ образомъ, создаетъ единственное врачующее средство противъ скудости, именно—болѣе обиль-

ное предложеніе. Повышеніе цѣнъ есть сигналъ тревоги, подаваемый съ цѣлью привлеченія помощи; это есть маякъ, дающій потребителямъ знать объ угрожающей опасности истощенія запасовъ товара,—единственный маякъ, на который люди могутъ разсчитывать. Прежде существовало убѣжденіе, что неблагонамѣренные фермеры и хлѣбные торговцы были единственными виновниками высокихъ цѣнъ, и когда возвышеніе цѣнъ проявлялось, то народное мщеніе устремлялось обыкновенно на этихъ людей, которые, въ сущности, были благодѣтелями публики. И подобныя мнѣнія еще не совсѣмъ исчезли въ средѣ народа. Патриархъ современной политической экономіи замѣчаетъ вполне справедливо: «То, что называютъ дороговизной, есть единственное врачующее средство противъ дороговизны: дороговизна рождаетъ изобиліе,» (1)—безсмертная истина, которую люди, управляющіе нынѣ Франціей, должны бы постоянно держать въ памяти. Съ другой стороны, когда предложеніе дотого велико, что цѣны падаютъ ниже уровня, достаточнаго для вознагражденія производства, пониженіе цѣнъ даетъ производителямъ знакъ сокращать производство, съ тѣмъ, чтобы цѣнность ихъ продуктовъ не могла упасть еще ниже, и *отклоняетъ* привозъ подобныхъ товаровъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся въ изобиліи. Какъ ни парадоксальна повидимому подобная мысль, но несомнѣнно, что повышеніе цѣнъ есть предохранительное средство, оберегающее интересы потребителей, которые могли бы разориться отъ слишкомъ быстраго потребленія; пониженіе же цѣнъ есть предохранительное средство, оберегающее интересы производителей, которые могли бы разориться отъ слишкомъ сильнаго производства. Впрочемъ, подобно многимъ врачевнымъ средствамъ, эти перемѣны бывають особенно неприяты именно тѣмъ людямъ, къ благу которыхъ онѣ направлены. Колебаніе цѣны тождественно, въ принципѣ, съ назначеніемъ регулятора или модератора въ паровой машинѣ. Когда паръ, накопившись, стремится въ цилиндръ въ слишкомъ большомъ количествѣ, модераторъ, прилаженный для того къ машинѣ, преграждаетъ доступъ дальнѣйшему притоку пара; когда же при-

(1) «Ce que l'on appelle la cherté est l'unique remède à la cherté: cherté foisonne.» *Oeuvres de Quesnay*, p. 66. Edit. Guillaumin.

токъ пара слишкомъ ничтоженъ, модераторъ открываетъ клапанъ и выпускаетъ еще нужное количество пара. Изъ этого слѣдуетъ, что измѣненіе дѣйствія модератора устраняетъ неудобство, состоящее въ измѣненіи однообразнаго запаса пара. Колебаніе цѣны дѣйствуетъ именно такимъ же путемъ, какъ модераторъ паровой машины. Это великій естественный регуляторъ, созданный для того, чтобы сохранять равновѣсіе въ размѣрахъ предложенія по отношенію къ спросу. Это—умѣряющая сила, которая оберегаетъ торговлю отъ крайностей скудости или излишества. Потому—то люди, вмѣшивающіеся въ естественную дѣятельность природы, пытаясь довести цѣны до неподвижности, поступаютъ столь же безразсудно, какъ еслибы имъ вздумалось заставить модераторъ паровой машины дѣйствовать всегда однообразно.

77. Мы еще болѣе убѣждаемся, такимъ образомъ, въ истинѣ того, что было сказано въ параграфѣ 74, — именно, что главный способъ поощренія производства есть увеличеніе прибылей; съ другой стороны, *дѣйствительный и естественный способъ сократить производство есть уничтоженіе прибылей*, — принципъ, представляющій, на практикѣ, первостепенную важность, какъ мы объяснимъ впоследствии съ болѣею подробностью.

78. Въ сдѣланныхъ нами до сихъ поръ замѣчаніяхъ мы разумѣли, что денежные знаки составляютъ неизмѣнное мѣрило цѣности и что измѣненія въ цѣнѣ вызываемы были единственно измѣненіемъ соотношенія спроса и предложенія товаровъ. Въ отношеніи примѣровъ, приведенныхъ нами, это и не было ошибкою, потому, что всѣ сдѣлки, о которыхъ мы говорили, предполагались краткосрочными. Но если мы сравнимъ цѣны за длинныя промежутки или періоды времени, то окажутся другія, болѣе сложныя, причины, которыя играютъ здѣсь роль и должны быть приняты въ соображеніе; это — условія, возникающія изъ измѣненія цѣнности самихъ денежныхъ знаковъ. Здѣсь преждевременно было бы входить въ разсужденіе объ измѣненіи цѣнъ, производимомъ выпускомъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ подобное разсужденіе входить въ область кредитной системы, до разсмотрѣнія которой мы еще не дошли. Потому, на этотъ разъ, мы будемъ говорить только о тѣхъ перемѣнахъ въ цѣнности денежныхъ знаковъ, которыя возникаютъ при дѣйствіи системы чisto-металлической.

79. Первое условіе, которое должно выполнять вещество, употребляемое въ качествѣ денежныхъ знаковъ, есть устойчивость въ цѣнности, и чѣмъ болѣе эта устойчивость приближается къ неизмѣняемости, тѣмъ лучше. Такъ какъ денежные знаки составляютъ не только выраженіе услугъ, причитающихся владѣльцу этихъ знаковъ, но также и мѣрило массы этихъ услугъ, то, очевидно, очень выгодно было бы, чтобы одно и то же количество золота всегда было способно купить одно и то же количество услугъ; другими словами, — чтобы цѣнность денежныхъ знаковъ всегда была однообразна. Имѣть денежные знаки, непрерывно измѣняющіеся въ своей цѣнности, было бы столь же неудобно какъ имѣть мѣру ярда, которая мѣнялась бы съ каждымъ днемъ, или измѣрять время по часамъ, которые непрерывно мѣняли бы свой ходъ. Но два послѣднія мѣрила совершенно подлежатъ нашему контролю; мы можемъ въ точности опредѣлить постоянную длину ярда, и наши механическія средства дотога усовершенствованы, что мы можемъ достигнуть полной опредѣлительности при измѣреніи времени; да еслибы механизмъ обыкновенныхъ часовъ намъ и измѣнилъ, то мы всегда можемъ открыть всякую, даже малѣйшую, неправильность наблюденіемъ непогрѣшающаго небснаго механизма. Но, къ несчастью, не таковы свойства измѣрителя цѣнности, который подверженъ непрерывнымъ колебаніямъ.

80. Такъ какъ мѣровая цѣнность денежныхъ знаковъ, равно и долговъ, ими представляемыхъ, или же услугъ, которыми эти знаки управляютъ, слѣдуетъ именно тѣмъ же законамъ, какимъ подчиняются относительныя цѣнности всякихъ другихъ товаровъ, то измѣненіе въ цѣнности денежныхъ знаковъ можетъ сопровождаться очень серьезными послѣдствіями. Въ операціяхъ покупки и продажи такое измѣненіе представляетъ, сравнительно, небольшую важность, потому что эти операціи совершаются въ столь короткій промежутокъ времени, что рѣзкой перемѣны, въ этомъ отношеніи, оказаться не можетъ. Но часто встрѣчаются долговыя сдѣлки, заключаемыя на продолжительные сроки, каковы, напримѣръ, закладныя на недвижимыя имущества; при подобныхъ сдѣлкахъ, перемѣны въ цѣнности денежныхъ знаковъ между тѣмъ временемъ, когда условіе заключено, и тѣмъ, когда оно выполняется, можетъ имѣть самыя разорительныя для обѣихъ сторонъ послѣдствія. Такъ,

владѣльцы имущества нерѣдко занимаютъ значительныя суммы денегъ, обязываясь платить на занятую сумму проценты. Если въ количествѣ денежныхъ знаковъ произойдетъ значительное уменьшеніе, то получаемыя, напримѣръ, отъ земли владѣльцемъ ея произведенія, дающія ему возможность приобрести золото, которымъ онъ обѣщался выплатить по своему обязательству, можетъ—быть не будутъ въ состояніи купить столько этого золота, сколько бы купили, когда былъ заключаемъ контрактъ, и тогда землевладѣлецъ легко можетъ разориться, хотя произведенія, сами по себѣ, остаются столь же полезными, какъ и прежде, и хотя ихъ мѣновое отношеніе къ другимъ предметамъ, кромѣ денегъ, не измѣнилось. Другими словами, доходы землевладѣльца, въ такомъ случаѣ, уменьшатся, тогда какъ долги его останутся въ прежнихъ размѣрахъ. Если же, наоборотъ, въ количествѣ денежныхъ знаковъ произойдетъ значительное увеличеніе, произведенія землевладѣльца будутъ покупать большее количество этихъ знаковъ, чѣмъ прежде, а такъ какъ онъ обѣщался уплатить только опредѣленное количество золота, то, по исполненіи обязательства, у него представится больше, противъ прежняго, средствъ къ сбереженію. Другими словами, долги его останутся въ прежнихъ размѣрахъ, тогда какъ доходы возрастутъ. Значительнѣйшая часть человеческого общества входитъ въ разрядъ должниковъ и кредиторовъ, и интересы ихъ всегда противоположны; интересы первыхъ требуютъ, чтобы количество денежныхъ знаковъ возрастало, интересы же послѣднихъ заставляютъ желать, чтобы количество это уменьшалось, между тѣмъ какъ истинная справедливость можетъ быть соблюдена лишь тогда, когда общее мѣрило ихъ интересовъ остается неизмѣннымъ.

81. Но описанныя неудобства, сколь они ни значительны, не составляютъ еще самыхъ важныхъ затрудненій, какія могутъ возникнуть въ наше время отъ сильнаго измѣненія въ цѣнности денегъ. Долговыя обязательства, заключаемыя между частными лицами, совершаются обыкновенно лишь на срокъ нѣсколькихъ лѣтъ. Но, со времени послѣдняго сильнаго измѣненія въ цѣнности денегъ, вельдствие открытія рудниковъ въ Америкѣ, возникъ новый видъ долговыхъ обязательствъ, по свойству своему несравненно болѣе важныхъ. Это—долговыя обязательства различныхъ государствъ Европы. Обязательства эти заключаются на вѣчныя времена. Самая

сущность ихъ состоитъ въ томъ, что государства никогда не могутъ быть принуждены къ уплатѣ капитальной суммы долга. Если частное лицо желаетъ реализовать принадлежащую ему сумму государственнаго долга, то все, что оно можетъ сдѣлать, это—найти другое лицо, которое пожелало бы приобрести эту сумму, и тогда цѣна устанавливается путемъ взаимныхъ соглашеній между обѣими сторонами. Все, чѣмъ государство обязывается предъ частнымъ лицомъ,—это платежъ, на вѣчныя времена, известной суммы владельцу обязательства. Теперь, если мѣновая цѣнность монеты подвергается значительному измѣненію, въ ту или другую сторону, это можетъ имѣть очень серьезныя послѣдствія, или для государства, или для собственности частныхъ лицъ. Если цѣнность денегъ возвышается очень значительно, вслѣдствіе крайней скудости въ матеріалѣ, изъ котораго деньги дѣлаются, то государственный долгъ становится болѣе тяжкимъ, противъ прежняго, бременемъ для народной промышленности. Хотя нарицательный размѣръ этого долга остается прежній, по смыслъ условія совершенно измѣняется. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что подобное явленіе обнаружилось въ Римѣ, во вторую пуническую войну. Публичныя долговыя обязательства Рима были заключены на мѣдную монету. Въ пору ихъ заключенія, мѣдь находилась въ средней Италіи въ большомъ изобиліи. Но впоследствии тотъ же самый металлъ сдѣлался очень рѣдкомъ; такъ что смыслъ обязательства между государствомъ и его кредиторами совершенно измѣнился, къ ущербу перваго. При такихъ обстоятельствахъ, *асъ* (*as*), римская монетная единица, была уменьшена отъ одного фунта до одной унціи, и нѣкоторые писатели придерживаются того мнѣнія, что это уменьшеніе было лишь соразмѣрно съ увеличившеюся цѣнностью мѣди, такъ что, хотя мѣра эта и имѣла видъ признанія государственнаго банкротства, но, въ сущности, составляла лишь справедливую сдѣлку между обѣими сторонами. Мы не можемъ войти здѣсь въ изслѣдованіе, насколько основательно подобное мнѣніе, но оно, во всякомъ случаѣ, согласуется съ свойствомъ вещей. Съ другой стороны, матеріалъ для приготовленія денежныхъ знаковъ можетъ сдѣлаться чрезвычайно изобильнымъ, такъ что мѣновая цѣнность его подвергнется значительному уменьшенію; тогда, очевидно, государство выиграетъ, а кредиторы потеряютъ. Какъ бы то ни было, но нѣтъ ни малѣй-

шаго сомнѣнія, что подобныя измѣненія въ цѣнности денегъ встрѣчаются, отъ времени до времени, и при дѣйствіи системы, заставляющей производить, на вѣчныя времена, платежи определенной денежной суммы, можетъ случиться, что съ теченіемъ времени первоначальный контрактъ удалится отъ справедливаго основанія, къ ущербу той или другой стороны.

82. Говоря, что цѣны зависятъ, во всякомъ случаѣ, отъ соотношенія между предложеніемъ и спросомъ, мы какъ будто разумѣли только самый предметъ оцѣнки, и рассматривали деньги какъ определенную постоянную величину. Но въ такомъ сужденіи нѣтъ прямого промаха, потому что измѣненія въ истинной цѣнности денегъ совершаются чрезвычайно медленно, измѣненія же въ стоимости товаровъ происходятъ очень быстро. Такъ, что при расчетахъ на короткіе періоды времени, позволительно рассматривать цѣнность денегъ какъ величину постоянную. Подобнымъ образомъ, въ астрономіи, переменны въ положеніи небесныхъ тѣлъ, удаленныхъ отъ насъ на чрезвычайно-большія разстоянія, становятся замѣтны лишь послѣ продолжительныхъ, непрерывныхъ наблюдений, и потому эти отдаленныя тѣла могутъ быть принимаемы какъ постоянныя мѣрила для опредѣленія переменъ въ положеніи другихъ небесныхъ тѣлъ, которыя, сравнительно, находятся къ намъ близко,—каковы луна и планеты. Въ этомъ смыслѣ, свѣтила перваго рода называются «неподвижными», хотя извѣстно, что всѣ они движутся очень быстро. Такъ, на короткіе періоды времени, цѣнность денегъ можетъ быть рассматриваема какъ неподвижная, безъ опасности впасть въ ошибку, и переменны въ цѣнности денегъ могутъ быть сравниваемы съ вѣковыми измѣненіями въ положеніи небесныхъ тѣлъ. Теперь, представляется очень важный вопросъ, при какихъ обстоятельствахъ можетъ произойти измѣненіе въ цѣнности денегъ и не предвидится ли, что громадныя запасы золота, идущіе изъ Австраліи и Калифорніи, производятъ такой же переворотъ какъ открытіе Америки?

83. Лордъ Лодердалъ доказалъ, что если при опредѣленіи мѣнновыхъ соотношеній величинъ взять два количества и предположить одно изъ нихъ, на время, постояннымъ, то мѣнновое отношеніе другаго количества къ этому постоянному количеству будетъ подчиняться вліянію четырехъ причинъ. Именно, цѣнность предмета будетъ возвышаться

1) отъ уменьшенія въ количествѣ, 2) отъ увеличенія спроса. Наоборотъ, цѣнность предмета будетъ понижаться

3) отъ увеличенія въ количествѣ, 4) отъ уменьшенія спроса.

Но такъ какъ подобныя же начала прилагаются и къ другимъ количествамъ, съ которыми данный предметъ сравнивается, то является всего *восемь* причинъ, могущихъ производить перемѣну въ мѣновыхъ отношеніяхъ количествъ. Невозможно объяснить дѣло лучше и понятнѣе, чѣмъ это выполнилъ лордъ Лодердаль. Рикардо говоритъ ⁽¹⁾: «Это справедливо въ отношеніи къ предметамъ монопольной торговли, а также въ отношеніи къ рыночнымъ цѣнамъ на всѣ другіе предметы, но лишь на опредѣленный періодъ времени.» Еслибы Рикардо настоящимъ образомъ освоился съ наукою, то онъ убѣдился бы, что истина эта примѣнима ко всѣмъ товарамъ и на всевозможные періоды времени, и тогда не построилъ бы своей ошибочной системы.

84. Доктрина Рикардо, утверждающая, что законы, выведенные лордомъ Лодердалемъ, справедливы лишь по отношенію къ монопольнымъ товарамъ и къ рыночнымъ цѣнамъ на другіе товары, но лишь на опредѣленный періодъ времени,—принимается также Миллемъ, который говоритъ ⁽²⁾: «Деньги суть товаръ, и цѣна на нихъ опредѣляется, подобно цѣнамъ на прочіе товары,—временно спросомъ и предложениемъ, постоянно же и по среднему расчету — издержками производства.» Но такое увѣреніе идетъ совершенно въ разрѣзъ съ закономъ послѣдовательности. Утверждать, что во всѣхъ вообще случаяхъ цѣны подчиняются дѣйствию одного закона, а въ одномъ случаѣ—дѣйствию другаго закона, совершенно отличнаго отъ перваго, значитъ впасть въ совершенное заблужденіе. Гдѣ истинная черта, на которой проявляется эта перемѣна въ свойствѣ регулирующаго закона? Цѣны могутъ очень близко подходить къ издержкамъ производства, и въ тоже время разниться между собою. Гдѣ же настоящая точка, на которой совершается эта перемѣна въ законѣ? Значитъ, съ какой стороны ни взять этотъ законъ, мы при-

⁽¹⁾ «Principles of Political Economy and Taxation», ch. XXX, p. 464, 3 edit.

⁽²⁾ «Principles of Political Economy», vol. II, p. 40.

демь отъ издержекъ производства къ предложенію и спросу? Но мы доказали уже, что, въ дѣйствительности, нѣтъ такихъ двухъ случаевъ, въ которыхъ издержки производства были бы совершенно равны. Очевидно, что во всѣхъ случаяхъ и во всѣ времена дѣйствуетъ законъ о предложеніи и спросѣ, и только этотъ законъ; когда же совмѣстничество не ограничено, предложеніе соразмѣряется со спросомъ, такъ что цѣна обыкновенно приближается къ цифрѣ издержекъ производства. Если, какъ допускаетъ Рикардо, цѣны на всѣ товары во *всякое* время подчиняются дѣйствию предложенія и спроса, то какія же могутъ быть *другія* времена, когда цѣны устанавливаются издержками производства?

85. Докторъ Вевелль представляетъ примѣръ нарушенія закона послѣдовательности, подходящій къ настоящему случаю. Онъ говоритъ: ⁽¹⁾ «Послѣдователи Аристотеля полагали различіе между движеніями сообразными природѣ, — каково, напримѣръ, движеніе тѣла, падающаго вертикально внизъ, и движеніями противными природѣ, — каково движеніе тѣла, идущаго по горизонтальной плоскости; первыя, по ихъ мнѣнію, должны, естественно, становиться все быстрѣе и быстрѣе, вторыя же все медленнѣе и медленнѣе. Но на это можно возразить, что горизонтальная линія, постепенно двигаясь, можетъ перейти чрезъ разныя наклонныя положенія, въ вертикальное положеніе, и тогда замедленное движеніе ускорится, а отсюда слѣдуетъ, что должна существовать такая наклонная плоскость, на которой движеніе внизъ, по самой природѣ вещей, единообразно; изъ этого видно, что сдѣланное выше разграниченіе неосновательно.» Такое же ошибочное сужденіе проявляется въ доктринѣ Рикардо, приведенной выше. Нѣтъ такого пункта, на которомъ бы одинъ законъ переходилъ въ другой.

86. Важность примѣненія этого закона послѣдовательности объясняется въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ настоящаго труда, и возрѣнія доктора Вевелля, въ этомъ отношеніи, совершенно справедливы. Онъ говоритъ: ⁽²⁾ «Очевидность существованія закона послѣдовательности проявляется во всеобщности тѣхъ идей, которыя входятъ

(1) Whewell, «*Phil. Ind. Sc.*», vol. II, p. 413. 2 Edit.

(2) «*Phil. Ind. Sc.*», vol. II, p. 415.

въ наши понятія о законахъ природы. Когда изъ двухъ количествъ одно зависитъ отъ другаго, *зависимость эта подчиняется непременно закону послѣдовательности*. Каждый мыслитель можетъ примѣнять этотъ законъ въ той мѣрѣ, въ какой обладаетъ способностью обнимать мысли, встрѣчающіяся ему на пути индукціи, съ ясностью и стойкостью, свойственными основнымъ идеямъ количества, пространства и числа. Для тѣхъ, кто одаренъ этою способностью, упомянутый законъ представляетъ очень широкое и важное примѣненіе. Назначеніе его, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ выше, *состоитъ больше въ испроверженіи ошибочныхъ воззрѣній и въ исправленіи ложныхъ сужденій, чѣмъ въ отысканіи новыхъ истицъ*. Этотъ законъ есть, скорѣе, признакъ истины, чѣмъ орудіе къ открытіямъ.» Мы здѣсь ограничимся приведеніемъ настоящихъ словъ, а значеніе ихъ объяснимъ впоследствии.

87. Все эти основанія вполне примѣнимы были къ мѣновымъ соотношеніямъ металла и другихъ товаровъ, пока металлъ разсматривался также лишь какъ товаръ. Но когда составилось понятіе о деньгахъ и металлъ сдѣлался веществомъ для приготовленія денежныхъ знаковъ, въ этомъ смыслѣ проявилось много измѣненій очень утонченнаго свойства. Металлъ, въ видѣ монеты, сталъ изображать долгъ, а долги и металлъ, ихъ представляющій, подлежатъ мѣновымъ отношеніямъ наравнѣ со всякими другими товарами. Главное употребленіе, дѣлаемое изъ слитковъ золота, это приготовленіе денегъ, а назначеніе денегъ—представлять *долгъ*. Потому, если количество денегъ измѣняется всегда въ точной соразмѣрности съ предметомъ, ими представляемымъ, т. е. если оно измѣняется наравнѣ съ количествомъ долга, то цѣнность денегъ остается прежняя, хотя бы количество ихъ уменьшилось или увеличилось. Съ другой стороны, если соразмѣрность эта нарушится, то перемѣны послѣдуютъ неизбежно. Въ прежнія времена, когда промышленность находилась въ усыпленномъ состояніи, а сообщенія между различными мѣстностями были медленны, сопряжены съ значительными издержками и даже опасны, могло случаться, что въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ деньги накапливались, не будучи въ состояніи разлиться на большое пространство, и что цѣнность ихъ въ этомъ пунктѣ значительно понижалась. Но даже въ тѣ отдаленныя времена, вслѣдствіе подвоза драгоценныхъ металловъ изъ

Америки, европейская промышленность сдѣлала, несомѣнно, значительный шагъ къ развитію. Всѣ авторитеты признають, что упадокъ цѣнности золота далеко не соответствовалъ тогда увеличенію его количества. Ж. Б. Сэй утверждаетъ, что количество золота увеличилось въ двѣнадцать разъ, тогда какъ цѣна его понизилась только вшестеро. И это пониженіе цѣнности совершилось въ длинный промежутокъ времени. Въ нынѣшнее время нѣтъ повода опасаться подобнаго же результата. Даже, предполагая, что подвозы золота изъ Австраліи и Калифорніи будутъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, производиться въ такомъ же изобиліи какъ теперь, и тогда современная громадная торговая предпринимчивость въ состояніи будетъ поглотить всѣ эти запасы. (а) Размѣръ процентовъ въ наше время свидѣтельствуетъ о напряженномъ состояніи капитала. Въ прежнюю пору уменьшеніе цѣнности денегъ тотчасъ обнаружилось бы въ пзмѣненіи цѣнъ на товары, потому что прежде немногіе владѣльцы золота держали его при себѣ и обмѣнивали непосредственно на предметы потребленія. Но въ позднѣйшее время, золото не

(а) Ежегодная добыча благородныхъ металловъ, во всемъ свѣтѣ, опредѣляется приблизительно суммою 379 милліоновъ рублей, изъ которыхъ золота на 285 милл. (75%) и серебра на 94 милл. (25%). Это количество распределяется такимъ образомъ:

Въ Калифорніи	100 милл.
» другихъ сѣверо-американскихъ штатахъ	42 »
» Британской Колумбіи	8 »
» Мексикѣ	36 »
» Южной Америкѣ	18 »
» Россіи	31 »
» Европѣ (кромя Россіи)	10 »
» Азій и Африкѣ	8 »
» Австраліи	109 »
» Новой Зеландіи	17 »

Съ начала нынѣшняго столѣтія добыча золота увеличилась болѣе чѣмъ въ 15 разъ, и съ 1848 г., т. е. со срока, когда были открыты богатые золотыя россыпи въ Калифорніи, болѣе чѣмъ въ 6 разъ. Со времени открытія Нового Свѣта до 1809 г. (въ теченіе 318 лѣтъ), по исчисленію Гумбольдта, получено въ Европѣ 2,071 милл. руб. Между тѣмъ, изъ одной Австраліи въ 12 лѣтъ (1851—1862) было вывезено золота на 703 милл., т. е. столько, сколько изъ Америки въ 108 лѣтъ.—М. В.

находится уже во владѣнїи многихъ частныхъ лицъ; значительное количество его складывается въ банки, и очевидное послѣдствіе этого есть уменьшеніе въ размѣрѣ процентовъ. Въ наше время становится неоспоримымъ фактъ, что первымъ дѣйствіемъ значительнаго наплыва капиталовъ бываетъ пониженіе процентовъ. Это особенно обнаружилось въ 1824 году, когда капиталы возрасли до такого изобилїя, что шотландскіе банки не давали никакихъ процентовъ на вклады; въ 1844 году снова обнаружилось чрезвычайное накопленіе капиталовъ, такъ что учетный процентъ на надежные векселя понижился до $1\frac{3}{4}\%$. Теперь, хотя, въ окончательномъ результатѣ, увеличеніе капитала можетъ, вообще, отразиться пониженіемъ цѣнъ, или упадкомъ цѣнности денегъ, но первымъ дѣйствіемъ подобнаго явленїя, при настоящей системѣ торговли, бываетъ пониженіе учетнаго процента, а всякое пониженіе учетнаго процента, въ наше время, вызываетъ сильную торговую предпримчивость. Еслибы для такихъ накапливающихся капиталовъ не нашлось помѣщенїя въ Англїи, то они тотчасъ же разлились бы по материку Европы и по всему образованному свѣту. Повсюду есть громадныя предпрїятїя, готовые возникнуть во всякое время, когда капиталъ можетъ быть доставаемъ на умѣренныхъ условїяхъ; таковы: устройство желѣзныхъ дорогъ, проведеніе каналовъ, учрежденіе пароходства и т. п. Вновь открытыя земли возводятся на степень могущественныхъ государствъ, является потребность въ торговой дѣятельности; варварскїя страны цивилизуются посредствомъ желѣзныхъ путей и вообще улучшенныхъ средствъ передвиженїя. Вслѣдствіе этого, не только возрастаетъ спросъ на капиталъ, но и поприще разлитїя капитала значительно расширяется. Количество воды, которое произведетъ замѣтное измѣненіе въ уровнѣ пруда, не окажетъ чувствительнаго влїянїя на озеро или море. Потому, нѣтъ никакого повода опасаться, чтобы усиленные подвозы золота изъ Новаго Свѣта, какъ бы они ни были значительны, произвели рѣзкое измѣненіе въ цѣнности золота, какъ денегъ; хотя съ другой стороны очень возможное дѣло, — и это уже, повидимому, обнаружилось, — что цѣнность золота по сравненїю съ другимъ металломъ, употребляемымъ для той же цѣли, именно серебромъ, — подвергается измѣненїю.

88. Такъ какъ золото и серебро, во всѣхъ образованныхъ об-

ществахъ, употребляются какъ *мѣры* цѣнности (measures of value), то часто случается, что люди, не заботящіяся о точности выражений, называютъ ихъ *единицами* цѣнности (standart of value). (a) Такое названіе совершенно неправильно, потому что единица означаетъ мѣру, которая можетъ быть опредѣлена, какъ величина постоянная; таковы мѣры длины, вѣса, времени. Эти послѣднія мѣры могутъ быть опредѣлены однажды навсегда, потому что онѣ составляютъ извѣстныя части самихъ измѣряемыхъ количествъ, тогда какъ цѣнность обуславливается соотношеніемъ количествъ, которое, по самому его свойству, не подлежитъ контролю, и оттого-то измѣненіе въ количествахъ драгоцѣнныхъ металловъ измѣняло и цѣнность ихъ въ различные періоды исторіи.

89. Многие экономисты, убѣждаясь, что драгоцѣнные металлы не могутъ служить единицей цѣнности, пытались открыть какой-нибудь другой продуктъ, который лучше удовлетворялъ бы этому назначенію; нѣкоторые изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ выбрали для этого пшеницу, но такой выборъ не выдерживаетъ строгой критики.

90. Еслибы пшеница могла имѣть свою естественную цѣну, подъ которой мы разумѣемъ цѣну, устанавливающуюся путемъ свободнаго совмѣстительства на всемірномъ рынкѣ между покупщикомъ и продавцомъ, то это, можетъ быть, привело бы къ результатамъ очень любопытнымъ и важнымъ. Но, за весьма немногими исключениями, хлѣбная торговля не бывала свободна, ни въ Англіи, ни въ другихъ государствахъ Европы. Въ этомъ отношеніи, существовали то законы, поощрявшіе или ограничивавшіе привозъ, то законы, поощрявшіе или ограничивавшіе вывозъ; всѣ подобныя законы оказывали, конечно, чувствительное вліяніе на дѣло,—вліяніе, которое трудно опредѣлить положительно, но которое совершенно необходимо устранить, прежде, чѣмъ пшеница будетъ принята за единицу цѣнности. Разсмотрѣніе таблицы цѣнъ на пшеницу, за нѣсколько сотъ лѣтъ, покажетъ, до какой степени пшеница не пригодна для подобной цѣли. Ни на одинъ товаръ цѣны не подвержены такимъ крутымъ колебаніямъ, какъ на пшеницу, какъ въ дашиные,

(a) Рѣшло слово *standart* переводить словами *type* и *étalon*.—М. В.

такъ и въ короткіе періоды времени. Кромѣ того, пшеница есть продуктъ, подлежащій механической обработкѣ; помощью искусства и научныхъ приѣмовъ, она можетъ быть производима въ одномъ мѣстѣ дешевле, нежели въ другомъ, въ одномъ періодѣ времени дешевле, нежели въ другомъ.

91. Здѣсь затруднительно было бы описать, во всей полнотѣ, различные перевороты, происходившіе въ политикѣ Англій по отношенію къ хлѣбнымъ законамъ. Съ 1225 года, когда былъ изданъ первый законъ о хлѣбной торговлѣ, до 1846 года, когда хлѣбные законы были отмѣнены вовсе, состоялось до 150 парламентскихъ актовъ, съ прямою цѣлью удержать цѣны на хлѣбъ отъ слишкомъ рѣзкихъ колебаній. Многіе, если не большая часть, изъ этихъ законовъ оказали нѣкоторое вліяніе на цѣну на хлѣбъ; но едва ли кто-нибудь позволить себѣ увлечься мечтою, что онъ въ состояніи въ точности опредѣлить, какое каждый изъ этихъ законовъ произвелъ дѣйствіе на повышеніе или пониженіе цѣнъ. Тѣ же соображенія примѣняются ко всякаго рода другимъ товарамъ, цѣнность которыхъ измѣняется сообразно ихъ большому или меньшему изобилію въ сравненіи со спросомъ, или сообразно съ различными способами, какіе могутъ быть открыты для уменьшенія издержекъ производства, при неограниченномъ предложеніи.

92. Другіе писатели, пользующіеся авторитетомъ, представляли задѣльную плату какъ болѣе вѣрную единицу цѣнности; но если раземотрѣть ближе, то эта мысль окажется еще болѣе ошибочной чѣмъ первая. Задѣльная плата подчиняется, подобно всякому товару, спросу и предложенію. Между размѣрами задѣльной платы существуетъ чрезвычайная разность въ различныхъ частяхъ одного и того же государства, въ различныхъ же государствахъ разница эта еще замѣтнѣе. Который же изъ этихъ размѣровъ можетъ быть принятъ за единицу цѣнности въ данное время? Съ начала нынѣшняго столѣтія, задѣльная плата значительно возвысилась по многимъ отраслямъ торговли, а между тѣмъ, вообще, предполагается, что денежныхъ знаковъ было въ ту пору сравнительно больше, чѣмъ теперь, и причиною тому, безъ сомнѣнія, то, что съ тѣхъ поръ развилось чрезвычайно много промышленныхъ предпріятій.

93. Всѣ эти соображенія убѣждаютъ, что всякая попытка опредѣлить неизмѣнную единицу цѣнности была бы совершенно безуспѣш-

на. При подобной задачѣ необходимо было бы допустить столько поправокъ, вызываемыхъ искусственными ограничениями, тагсами и множествомъ другихъ обстоятельствъ, совершенно ускользающихъ отъ самаго проникательнаго ума и не поддающихся точному опредѣленію, что можно съ увѣренностью сказать, что единицы цѣнности не существуетъ вовсе, или—что въ практическомъ смыслѣ то же самое,—что невозможно въ точности привести въ извѣстность необходимыя поправки, которыя пришлось бы сдѣлать прежде, чѣмъ эта единица была бы установлена. Ж. Б. Сэй былъ правъ, сказавъ, что попытка открыть единицу цѣнности составляетъ квадратуру круга въ области политической экономіи.

94. Такъ какъ цѣнность вполне зависитъ отъ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ въ данную минуту, то никакой законъ не въ состояніи опредѣлить постоянную цѣну товару по сравненію съ другимъ товаромъ, будетъ ли это золото по отношенію къ хлѣбу, или сукну, или задѣльной платѣ, или къ чему-либо другому. Всѣ эти истины не были въ точности понимаемы въ прежнія времена, и исторія Англіи преисполнена законодательныхъ попытокъ установить цѣну на хлѣбъ, пиво, заработную плату и другіе предметы; но подобныя попытки никогда не достигали цѣли. По мѣрѣ развитія здравыхъ понятій о свойствахъ торговли, эти попытки постепенно покидались, и послѣднею изъ нихъ была попытка опредѣлить цѣну золота по отношенію къ серебру. Впослѣдствіи, мы приведемъ исторію этихъ мѣропріятій, которыя окончательно оставлены лишь въ 1816 году. Послѣ многихъ колебаній, относительная цѣнность этихъ металловъ была опредѣлена въ 1717 году, на основаніи донесенія сэра Исаака Ньютона, управлявшаго монетнымъ дворомъ, терминами, остающимися въ силѣ до сихъ поръ, и эти термины означали, въ то время, дѣйствительную цѣну одного металла по отношенію къ другому. Случайныя обстоятельства, въ теченіе большей половины прошлаго столѣтія, поддерживали это отношеніе довольно стойко, такъ что ошибочность принципа скрывалась до самаго исхода прошлаго вѣка, когда относительная цѣнность металловъ подверглась значительному измѣненію. Вскорѣ послѣ прекращенія платежа звонкою монетою, возстановленнаго потомъ въ 1821 году, принципъ необходимости одной металлической монетной единицы былъ уже въ ходу. Съ 1816 года,

золотая монета сдѣлалась единственною монетою Великобританіи, а серебро стало служить лишь для изготовленія мелкихъ размѣнныхъ знаковъ. Правда, что удержалось прежнее мнѣніе, будто цѣна золота въ монетѣ равняется 3 фунт. 17 шилл. $10\frac{1}{2}$ пенс. за унцію; но мы увидимъ, что смыслъ этого выраженія совершенно измѣнился и что означенный расчетъ не имѣетъ никакого отношенія къ серебру. (а) Мы увидимъ также впоследствии, что выраженіе это примѣнялось къ испытанію депреціаціи денежныхъ знаковъ; но, при современномъ значеніи, оно не нарушаетъ принципа, указаннаго нами выше. Двусмысленное значеніе слова «цѣна» часто было упускаемо изъ виду и дѣлаемы были жаркія возраженія по поводу предполагаемой попытки установить цѣну золоту, какъ будто эта фраза сохранила тотъ же смыслъ, какой имѣла въ ту пору, когда узаконеннымъ мѣриломъ цѣнности было серебро.

95. Мы уже замѣтили, что цѣнность металловъ опредѣляется всегда по ихъ *вѣсу*, а не по величинѣ массы или объему. Сравнительная цѣнность золота и серебра, въ настоящее время, приблизительно выражается отношеніемъ 15 къ 1. Дѣйствительное количество серебра, находящагося въ употребленіи, превышаетъ, по меньшей мѣрѣ, въ сорокъ разъ количество золота. Итакъ, въ то время какъ вѣсъ массы серебра превышаетъ вѣсъ массы золота въ пропорціи 40 къ 1, цѣнность его относится къ цѣнности золота какъ 1 къ 15. Чѣмъ же объясняется подобная несоразмѣрность? А именно—закономъ, о которомъ мы уже много говорили—закономъ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ обоихъ металловъ. Полезное употребленіе серебра несравненно обширнѣе, чѣмъ употребленіе золота. Почти у всѣхъ достаточныхъ людей есть хоть сколько-нибудь массивной серебряной посуды, посуды же изъ чистаго золота почти не существуетъ. То, что обыкновенно называется золотую посуду, есть, въ сущности, посуда золоченая. Массивное золото употребляется только на крышки для часовъ, на цѣпочки, на бездѣлушки для туалета и т. п. Серебра, слѣдовательно, гораздо больше требуется для коммерческихъ цѣлей, чѣмъ

(а) Ср. въ «Экономическомъ Словарѣ» Маклеода статью «Coinage of England», т. I, стр. 479.—М. В.

золота, и въ этомъ состоитъ причина, почему серебро, сравнительно съ золотомъ, имѣеть высшую цѣнность, чѣмъ можно было бы ожидать, судя о ихъ относительномъ количествѣ по вѣсу. Конечно, на это можно сказать, что самая дешевизна серебра, сравнительно съ золотомъ, заставляетъ требовать перваго больше, чѣмъ втораго, и что дороговизна золота мѣшаетъ употреблять его въ такихъ же размѣрахъ какъ серебро, — и это отчасти справедливо. Но дешевизна серебра производитъ то, что число людей, которые въ состояніи употреблять его, несравненно значительнѣе числа людей, употребляющихъ золото, и потому спросъ на серебро, въ сравненіи съ предложеніемъ, гораздо шире, чѣмъ спросъ на золото, въ сравненіи съ предложеніемъ; отъ этого и происходитъ, что относительная цѣнность серебра, по сравненію съ золотомъ, повышается.

96. Попытка установить закономъ денежные знаки изъ обоихъ металловъ, въ неограниченномъ количествѣ, съ опредѣленною относительною цѣнностію, всегда сопровождается неудобствами, происходящими отъ излишка въ томъ или другомъ. Неудобства этого рода неоднократно испытывались въ Англіи, пока оба металла перечекивались въ монету, безъ ограниченія въ количествѣ; но съ 1816 года неудобство это устранено искусственнымъ ограниченіемъ количества одного металла въ строгомъ соотвѣтствіи съ приведенною нами формулою.

97. То же самое начало дѣйствуетъ тогда, когда въ качествѣ денежныхъ знаковъ употребляется всякое другое вещество. Какъ бы вещество это ни было доброкачественно и прочно само по себѣ, но излишекъ въ количествѣ его непременно и неизбѣжно производитъ упадокъ въ его цѣнности. Бумажные денежные знаки Великобританіи носятъ на себѣ обязательство платежа, по востребованію, опредѣленной суммы звонкою монетою. До тѣхъ поръ, пока банкъ не выпустилъ этихъ платежныхъ обязательствъ больше чѣмъ въ состояніи удовлетворить ихъ, или больше чѣмъ требуютъ торговля цѣли извѣстнаго околodka, эти обязательства или билеты будутъ обращаться въ ихъ полной стоимости. Но если онъ выпуститъ ихъ больше, чѣмъ требуетъ благоразумный расчетъ, обнаружится всеобщее нежеланіе принимать ихъ по номинальной цѣнѣ, и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого будетъ то, что вла-

дѣльцы этихъ билетовъ начнутъ немедленно предъявлять ихъ въ банкъ къ размѣну; если выпускъ билетовъ превышаетъ торговыя потребности, билеты также возвратятся въ банкъ для уплаты. Въ обоихъ случаяхъ, пока банкъ состоятеленъ и имѣеть средства къ размѣну билетовъ, временное излишество выпуска заключаетъ въ самомъ себѣ задатокъ къ устраненію зла. Извлеченіе излишняго количества билетовъ изъ обращенія возстановитъ ихъ нарицательную цѣнность, съ вѣроятною потерей для банка; но, — если банкъ въ состояніи перенести эту потерю, — безъ ущерба для интересовъ публики.

98. Предположимъ, однако, что въ то время какъ, по общему убѣжденію, банкъ богатъ и состоятеленъ и билеты его обращаются въ значительномъ количествѣ, — билеты эти вдругъ объявляются *неразмѣнными* (inconvertible), т. е. банкъ освобождается отъ обязанности выплачивать по билетамъ звонкою монетою. Если публика будетъ при этомъ принимать билеты въ платежи на прежнемъ основаніи, а банкъ будетъ соблюдать въ отношеніи ихъ выпуска тѣ же предосторожности, какія соблюдались при размѣнѣ ихъ на звонкую монету, — то они будутъ стоять въ нарицательной цѣнѣ. Но, при такихъ обстоятельствахъ, ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ вещество особаго рода, какъ денежные знаки изъ особаго матеріала, подобнаго золоту и серебру, и тогда они будутъ подчиняться одинаковымъ съ золотомъ и серебромъ условіямъ, т. е. цѣнность ихъ будетъ зависѣть отъ количества, въ которомъ они выпущены. Если, — въ то время какъ золото и серебро представляютъ, въ равной степени, узаконенное мѣрило цѣнности и не подлежатъ взаимному размѣну, — случится значительное увеличеніе въ количествѣ серебра, тогда какъ количество золота не измѣнится, то серебро неизбѣжно понизится въ цѣнѣ и со временемъ будетъ цѣниться въ двадцать-два шиллинга, или даже дороже, смотря по обстоятельствамъ, предполагая, что законъ допускаетъ полную свободу въ установленіи цѣнъ. Тогда торговецъ будетъ назначать различную цѣну на свой товаръ, сообразно тому, платить ли ему золотомъ или серебромъ. Такимъ образомъ, шиллингъ, вмѣсто того, чтобы представлять одну-двадцатую часть соверена, будетъ равняться одной двадцать-второй части, и очевидно, что разность между $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{22}$ составитъ истинное мѣрило измѣненія

въ цѣнности серебряной монеты по сравненію ея съ монетою золотую. Теперь, неразбѣнные бумажные денежные знаки должны, во всѣхъ отношеніяхъ, быть разсматриваемы какъ особый видъ денежныхъ знаковъ, подобно серебрянымъ, и будутъ подчиняться тѣмъ же законамъ. Какъ бы они ни были надежны, какъ бы ни была богата корпорація, выпустившая ихъ, излишество въ количествѣ непремѣнно поведетъ за собою упадокъ въ цѣнности. Если естественное врачующее средство противъ излишества въ бумажныхъ знакахъ — именно возможность разбѣнять ихъ на звонкую монету — будетъ устранено, излишнее количество ихъ останется въ обращеніи и съ ними случится то же, что съ серебряною монетою: они, по отношенію къ соверенамъ, уменьшатся въ цѣнности. Тогда на всѣ предметы потребленія будутъ существовать двѣ цѣны: одна, въ случаѣ платежа зомотомъ, другая въ случаѣ платежа бумагами, — и разность между этими двумя цѣнами будетъ, очевидно, мѣриломъ уменьшенія цѣнности бумагъ.

99. Мы видѣли, что цѣнность каждаго предмета, когда онъ продается путемъ частнаго соглашенія между двумя лицами, измѣряется и опредѣляется относительными обстоятельствами, въ которыя поставлены эти лица. Цѣна или стоимость предмета, признаваемая продавцомъ и значительнымъ числомъ покупателей, опредѣляется на мѣстномъ рынкѣ, и чѣмъ обширнѣе и доступнѣе этотъ рынокъ, тѣмъ болѣе мы приближаемся къ истинной цѣнности предмета. Если существуетъ нѣсколько рынковъ для одного и того же предмета, то цѣна этого предмета будетъ, конечно, измѣняться, сообразно съ мѣстными обстоятельствами каждаго рынка; но понятно, что чѣмъ болѣе средства перевозки развиты, облегчены и удешевлены, тѣмъ болѣе цѣнность предмета на разныхъ рынкахъ будетъ приближаться къ одному уровню, и если нѣтъ искусственныхъ законодательныхъ или другихъ преградъ, препятствующихъ свободной перевозкѣ предмета съ рынка на рынокъ, то разность въ цѣнности предмета на разныхъ рынкахъ не можетъ значительно превышать, надолго, расходы, необходимые для доставленія продукта съ одного рынка на другой. Отсюда, развитіе и усовершенствованіе способовъ перевозки имѣетъ необходимымъ послѣдствіемъ уравненіе цѣнъ на всемъ пространствѣ государства, въ которомъ принимаются подобныя мѣры. До устрой-

ства удовлетворительныхъ дорогъ, въ одномъ окологдѣ можетъ случиться совершенный недостатокъ въ запасахъ продовольствія, тогда какъ въ другомъ окологдѣ, не очень удаленномъ отъ перваго, запасы эти могутъ дойти до такого изобилія, что будутъ пропадать, за отсутствіемъ потребителей; между тѣмъ издержки на провозъ будутъ такъ велики, что перевозка запасовъ изъ одного окологда въ другой окажется совершенно-неудобною. Говорятъ, что однажды въ Испаніи жители одной провинціи умирали съ голода, тогда какъ въ другой оказывался излишекъ хлѣба; между тѣмъ найдено было болѣе выгоднымъ доставить въ голодующую провинцію хлѣбъ изъ Америки, чѣмъ изъ другой испанской провинціи. Такимъ же образомъ, устройство шоссированныхъ путей, и потомъ желѣзныхъ дорогъ, въ Англіи имѣло послѣдствіемъ возвышеніе цѣнъ на всѣ роды земледѣльческихъ произведеній въ отдаленныхъ графствахъ и пониженіе цѣнъ на эти продукты въ графствахъ ближайшихъ къ столицѣ; введеніе же пароходнаго сообщенія подняло доходы отдаленнѣйшихъ частей Шотландіи на нѣсколько тысячъ фунтовъ стерл. ежегодно.

100. Если доказано, что разность въ цѣнахъ на извѣстный предметъ на двухъ различныхъ рынкахъ не можетъ, въ теченіе долгаго времени, превышать издержки, потребныя на провозъ предмета съ дешевѣйшаго рынка на болѣе дорогой, то понятно, что чѣмъ значительнѣе внутренняя цѣнность предмета, т. е. чѣмъ выше цѣнность его по сравненію съ его объемомъ, тѣмъ меньше можетъ быть разность въ цѣнѣ на этотъ предметъ на двухъ различныхъ рынкахъ и тѣмъ однообразнѣе будетъ его цѣнность на рынкахъ всего свѣта. Такъ, алмазы, которымъ люди, вообще, придаютъ болѣе высокую цѣнность, чѣмъ какому-либо другому продукту, цѣнятся почти одинаково во всемъ свѣтѣ, что зависитъ отъ удобства ихъ перевозки и отъ того, что расходы съ этимъ сопряженные составляютъ ничтожную долю ихъ цѣнности. Въ пору сильныхъ общественныхъ переворотовъ люди часто все свое имущество обращаютъ въ драгоценныя камни. Завсѣмъ тѣмъ, драгоценныя металлы, по многимъ причинамъ, о которыхъ излишне было бы здѣсь распространяться, неудобны для того, чтобы служить денежными знаками. Вслѣдъ за драгоценными камнями, люди согласились при-своивать золоту цѣнность болѣшую, чѣмъ какому-либо другому ве-

ществу, и оттого золотые слитки сохраняютъ во всемъ свѣтѣ болѣе равномерную цѣнность чѣмъ какой-либо другой продуктъ; улучшенные способы, быстрота и безопасность транспортировки, связывающіе теперь всѣ народы земнаго шара, будутъ стремиться болѣе и болѣе къ тому, чтобы ограничить возможные колебанія цѣнности золота предѣлами, постоянно сближающимися.

101. Мы видѣли, что мысль о неизмѣнной единицѣ цѣнности совершенно обманлива и столь же несовмѣстна съ свойствомъ вещей какъ открытіе философскаго камня или непрерывнаго движенія. Но хотя золотые слитки не могутъ выполнить неразрѣшимой задачи быть неизмѣнной единицей цѣнности всѣхъ другихъ предметовъ, однако они служатъ мѣриломъ цѣнности того, что, въ общемъ мнѣніи, представляетъ эту единицу, — именно денежныхъ знаковъ, обращающихся въ Англіи. Золотой слитокъ, принимаемый охотно на всѣхъ рынкахъ, долженъ имѣть, конечно, болѣе однообразную цѣнность, чѣмъ золотая монета, обращающаяся въ одномъ только государствѣ. Монету легко расплавить въ форму слитка, но превращеніе слитка въ монету представляется для всякаго частнаго лица процессомъ сравнительно-медленнымъ и сопряженнымъ съ значительными расходами. Потому, невозможно, чтобы слитокъ цѣнился выше монеты, которая заключаетъ, или должна заключать, въ себѣ извѣстную долю этого слитка; если же цѣна слиткамъ поднимается на рынкѣ выше цѣнности монеты, выдаваемой за извѣстную долю слитка, то это несомнѣнное доказательство, что монета подверглась какому-либо уменьшенію въ вѣсѣ или ущербу въ чистотѣ сплава противъ установленнаго образца, — другими словами, что монета испорчена.

102. Мы еще поговоримъ объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве подробнѣе, когда будемъ разсматривать свойства и дѣйствія бумажнаго денежнаго обращенія. Въ прежнюю пору, когда средства перевозки были менѣ развиты и вѣрны и болѣе разорительны и подвержены случайностямъ, чѣмъ теперь, цѣнность золотыхъ слитковъ могла подвергаться, въ различныхъ странахъ, гораздо большимъ колебаніямъ, въ пространствѣ и времени, чѣмъ теперь, а строгіе уголовные законы, преслѣдовавшіе плавку и вывозъ монеты изъ страны, часто производили тогда искусственную разность въ цѣнѣ на монетные знаки и слитки; потому опредѣленіе ихъ исти-

наго соотношенія, о которомъ мы говорили, было прежде не такъ легко и точно, какъ нынѣ, хотя прилежное наблюденіе явленій въ каждомъ отдѣльномъ направленіи, при соображеніи обстоятельствъ, производившихъ извѣстныя отклоненія, можетъ привести къ результатамъ, на которые при сужденіи о прежней порѣ позволительно положиться съ увѣренностью.

103. Въ Англии, такъ же какъ и въ другихъ странахъ Европы, часто случалось, что перемѣны въ цѣнности товаровъ, обозначаемыя ихъ нарицательными цѣнами на деньги, были перемѣнами кажущимися, а не дѣйствительными. Монархи, въ прежнее время, пытались увеличивать свои денежныя средства, уменьшая количество чистаго металла въ монетѣ, при сохраненіи ея нарицательной цѣнности. Народъ, однако, и въ ту пору былъ уже достаточно проницателенъ, чтобы открыть обманъ, и, въ видахъ противодействія такой порчѣ монеты, онъ тотчасъ же повышалъ номинальныя цѣны на товары, чтобы обезпечить за собою полученіе надлежащаго количества чистаго серебра. Такъ, «фунтъ стерлинговъ» (pound), при Вильгельмѣ Завоевателѣ, составлялъ, дѣйствительно, массу серебра вѣсомъ въ фунтъ, а шиллингъ равнялся 20-й части этого фунта серебра. Затѣмъ, истинный вѣсъ «фунта» подвергался неоднократно уменьшенію, и теперь изъ фунта серебра выходитъ 66 шиллинговъ, такъ что, не принимая въ расчетъ уменьшенія цѣнности серебра отъ добыванія его въ большемъ противъ прежняго изобиліи, номинальныя цѣны настоящаго времени,—для того, чтобы сдѣлать вѣрное сравненіе стоимости серебра въ эти два періода,—должны быть уменьшены въ пропорціи 20 къ 66 или 1 къ $3\frac{3}{10}$. Такое явленіе и составляетъ такъ-называемую порчу или депреціацию монеты. Но, кромѣ того, серебро, безъ сомнѣнія, добывается нынѣ въ гораздо большемъ изобиліи, чѣмъ въ прежнюю пору, и потому оно понизилось въ цѣнности. Такъ что мы имѣемъ полное право сказать, что денежныя знаки, въ послѣднія восемь столѣтій, и подверглись значительному ущербу въ своемъ внутреннемъ достоинствѣ, и вмѣстѣ понизились въ цѣнности. Потому, обсуждая перемѣны въ цѣнахъ, мы должны всегда тщательно приводить въ извѣстность, дѣйствительно ли существуетъ замѣчаемая перемѣна, т. е. происходитъ ли она отъ измѣненія въ условіяхъ производства, или въ спросѣ на товаръ, или зависитъ отъ большаго или

меньшаго изобилія въ драгоцѣнныхъ металлахъ, или же, напротивъ, замѣчаемая перемѣна только кажущаяся и причиняется ущербомъ въ достоинствѣ денежныхъ знаковъ.

104. Такъ какъ между денежными знаками и услугами, или промышленными предпріятіями, которыя представляются этими знаками, существуетъ извѣстное соотношеніе, то цѣнность ихъ не измѣнится до тѣхъ поръ, пока это соотношеніе останется въ прежнемъ видѣ. Но если та или другая сторона значительно измѣнится въ количественномъ отношеніи, то въ цѣнности ихъ произойдетъ перемѣна. Въ прежнія времена, когда драгоцѣнныхъ металловъ было сравнительно мало, европейскіе монархи нерѣдко начинали войны и другія предпріятія, требовавшія несравненно большаго количества денегъ, нежели они могли въ дѣйствительности достать. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, они прибѣгали къ обману, или уменьшая вѣсъ монетной единицы, или дѣлая монету низкой пробы. Впослѣдствіи, когда золота явилось гораздо больше, монету начали чеканить какъ изъ золота, такъ и изъ серебра. Монетные знаки были выбиваемы такимъ образомъ, чтобы они могли представлять опредѣленные относительныя цѣнности обоихъ металловъ; но отъ несовершенства выдѣлки и отъ недостатка точныхъ понятій о предметѣ двѣ единицы постоянно искали точки равновѣсія, что сопровождалось значительнымъ ущербомъ и неприятностями для всѣхъ людей, занятыхъ торговыми предпріятіями. Неудобства двойной монетной единицы были слишкомъ важны, чтобы могли быть терпимы въ торговомъ государствѣ, и такъ какъ необходимо было остановиться на одной изъ нихъ, то избрано, по многимъ причинамъ, золото, недостатокъ же въ денежныхъ знакахъ, требующихся для промышленнаго развитія страны, устранилъ остроумною системою банковыхъ билетовъ.

105. Такъ какъ денежные знаки, принадлежащіе извѣстному лицу, выражаютъ должныя ему услуги, то очевидно, что когда это лицо требуетъ для себя нѣкоторыхъ изъ означенныхъ услугъ, цѣна или стоимость каждой услуги опредѣляется обоюднымъ соглашеніемъ покупателя и продавца. Кто лучше ихъ самихъ въ состояніи судить объ истинной цѣнности услуги? Теперь, предположимъ, что послѣ того какъ цѣна за услугу была, такимъ образомъ, опредѣлена и условлена, какая-нибудь искусственная сила внезапно досталась въ руки одной изъ сторонъ и сообщила ей

власть заставить другую сторону уступить изъ своихъ промышленныхъ выгодъ больше, нежели причиталось бы съ нея при обыкновенномъ порядкѣ вещей. Такая сила, внезапно доставшись въ удѣлъ одной изъ сторонъ, каковы бы ни были ея свойства, изъ сферы нравственной или матеріальной, была бы, очевидно, въ самой основѣ своей, беззаконна; это была бы сила, помогающая одной сторонѣ обирать другую.

106. Человѣку предопредѣлено свыше жить плодами своей предприимчивости, и ему даны силы и способности для выполнения этого предназначенія. Потому человѣческая промышленность и ея произведенія составляютъ священную собственность человѣка, дарованную ему Творцомъ. Можно принять, въ самомъ широкомъ смыслѣ, ту истину, что естественное право каждого человѣка состоитъ въ томъ, чтобы прилагать свою предприимчивость и свои дарованія такъ, какъ онъ сочтетъ наиболѣе для себя выгоднымъ, подъ единственнымъ условіемъ, чтобы это не нарушало правъ его ближняго. Онъ имѣетъ естественное право обмѣнивать произведенія своей промышленности на произведенія другаго лица, которое согласилось бы на то, — имѣть право покупать у кого пожелаетъ и продавать тому, кому представится возможность. Всякій законъ, который стремится нарушить ходъ свободнаго обмѣна, есть законъ несправедливый, и хотя позволительно брать съ лица, производящаго обмѣнъ, нѣкоторую сумму на государственныя потребности, но законъ, который имѣетъ въ виду лишить одно сословіе плодовъ его дѣятельности, съ тѣмъ, чтобы предоставить эти плоды въ пользу другаго сословія, представляется кореннымъ нарушеніемъ естественной справедливости. Первоначальная идея, лежащая въ основѣ всякой собственности, есть идея промышленности, и если человѣкъ похищаетъ у другаго человѣка часть его собственности, то это будетъ тоже самое какъ еслибы дѣло шло о произведеніи промышленности. Такъ, когда человѣкъ желаетъ продать другому человѣку извѣстный товаръ и получить за него золото, то, если онъ находитъ средства заставить покупателя дать цѣну болѣе высокую, нежели тотъ далъ бы, при другихъ условіяхъ, — это означаетъ, что онъ лишаетъ его части принадлежащихъ ему промышленныхъ выгодъ и присвоиваетъ ихъ себѣ.

107. Объяснимъ это наглядно. Предположимъ, что Ричардъ

Стебблѣ живетъ въ деревнѣ и занимается посѣвомъ пшеницы, а пріятель его Джонъ Смитъ ведетъ дѣла въ городѣ и своею расчетливостью и предприимчивостью накопилъ денегъ. Имѣя запасъ хлѣба для продажи, Ричардъ предлагаетъ Джону войти съ нимъ въ торговую сдѣлку. Свободная рыночная цѣна пшеницы составляетъ 40 шиллинговъ за кварталъ. Но Ричардъ имѣетъ во сто разъ больше вліянія на законодательныя сферы, чѣмъ Джонъ, и, пользуясь этимъ вліяніемъ, Ричардъ заставляетъ ихъ издать законъ, въ силу котораго онъ можетъ заставить Джона заплатить 50 шиллинговъ за то, за что Джонъ иначе не далъ бы больше 40 шиллинговъ. Это значитъ, что Ричардъ отнимаетъ у Джона массу промышленныхъ выгодъ, равную 10 шиллингамъ на кварталъ, не давая взаменъ этого никакой равной цѣнности, и присвоиваетъ эту сумму себѣ. Въ средніе вѣка могущественные лорды и бароны держали обыкновенно вооруженную свиту, которая употреблялась ими для ограбленія всякаго беззащитнаго странника, попадавшагося въ ея руки. Въ XIX столѣтіи могущественные лорды и джентльмены издали законъ, посредствомъ котораго принудили торговцевъ, противъ воли, уступить имъ значительную часть своей собственности. Какая же, въ нравственномъ смыслѣ, разница между двумя поступками? Когда одинъ человекъ насильственно и несправедливо лишаетъ другаго собственности, то подробности пріемовъ, употребляемыхъ имъ для достиженія этой цѣли, не измѣняютъ, въ существѣ, нравственной стороны дѣла.

108. Безполезно было бы возражать на это тѣмъ, что покровительственная система держалась въ Англіи до позднѣйшаго времени и что она еще въ силѣ во многихъ другихъ государствахъ; бесполезно было бы приводить и то, что ее принимали и поддерживали люди безупречнаго характера и нравственности. При произнесеніи сужденія о правильности мнѣній, выразившихся людьми, мы должны однажды навсегда устранить всякую оцѣнку ихъ нравственныхъ правилъ. Не было еще такого крайняго заблужденія, которое не поддерживалось бы авторитетомъ людей съ блестящими личными качествами. И именно, въ силу нравственнаго превосходства людей, создавшихъ или принявшихъ эти ложныя убѣжденія, ошибочныя начала науки, надѣлавшія столько вреда всему свѣту, приобрѣтали такое непреодолимое вліяніе. Сущ-

ность вопроса не въ томъ, достойны ли уваженія люди, раздѣляющіе извѣстные мнѣнія, а въ томъ, основательны ли или ошибочны самыя ихъ мнѣнія. Немного людей, которые были бы столь же хороши или столь же худы какъ мнѣнія, ими поддерживаемыя. Несомнѣнно, что общественные вопросы разсматриваются нынѣ съ болѣшимъ знаніемъ дѣла и болѣе тщательно, чѣмъ когда-либо прежде, и вслѣдствіе такихъ тщательныхъ изслѣдованій открываются новые взгляды и соотношенія, представляющіе означенные вопросы, въ настоящее время, совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ они казались первоначально. Отвлеченное право съ каждымъ днемъ приобретаетъ все больше и больше вліянія въ законодательствѣ, и многія изъ важнѣйшихъ и благодѣтельнѣйшихъ реформъ настоящаго времени имѣли цѣлью уничтожить и устранить пристрастные и несправедливые законы, наполнявшіе наше собраніе узаконеній. Еще не очень давно, общественное мнѣніе въ Англіи снисходительно смотрѣло на торгъ невольниками, и люди прекрасныхъ нравственныхъ правилъ не находили никакого особеннаго зла въ томъ, что негровъ похищаютъ съ мѣстъ родины и перевозятъ въ чуждыя имъ земли, гдѣ они должны работать въ пользу своихъ новыхъ владѣльцевъ. Лишь постепенно общественное мнѣніе убѣдилось въ крайней безчеловѣчности подобнаго торга и не только уничтожило его на практикѣ, но и признало его дѣйствіемъ преступнымъ. То, что считалось пятьдесятъ лѣтъ назадъ законною торговлею, теперь признается закономъ за разбойничество, и съ англичанами, производящими подобный торгъ, поступаетъ какъ съ пиратами. Между тѣмъ, идеи протекціи и торга невольниками, въ сущности, не различаются рѣзко. При помощи различныхъ приѣмовъ къ дѣлу, онѣ стремятся къ одной и той же цѣли. Обѣ онѣ имѣютъ цѣлью доставить извѣстному кругу людей средства присвоить себѣ плоды дѣятельности ихъ ближнихъ, въ одномъ случаѣ—грубымъ приѣмомъ силы, въ другомъ—болѣе утонченную системою обмана. Лордъ Маклей замѣчаетъ, (1) что двѣ важнѣйшія и благодѣтельнѣйшія соціальныя революціи, которыя произошли въ Англіи, были тѣ, изъ

(1) «Исторія Англіи», т. VI, стр. 22.

которыхъ первая, въ XIII столѣтїи, положила конецъ самовластію націи надъ націей, а вторая, нѣсколькими поколѣніями поздиѣ, положила предѣлъ обладанію человѣка человекомъ. Къ этимъ двумъ революціямъ мы рѣшаемся присовокупить *третью*, не менѣе важную и благодѣтельную, чѣмъ двѣ первыя,—переворотъ въ идеяхъ вѣка, который въ XIX столѣтїи навсегда уничтожилъ право собственности одного класса людей на произведенія *предпримчивости* прочихъ.

109. Итакъ, покровительственная система есть ни что иное какъ способъ, помощью котораго производители пытаются принудить потребителей платить за ихъ товары высшую цѣну, чѣмъ бы тѣ платили при отсутствїи этой системы. Теперь, приведемъ примѣръ другаго рода.

110. Предположимъ, что законодательная сфера, состоя лишь изъ потребителей, издастъ законъ, запрещающій фермерамъ продавать ихъ произведенія выше известной цѣны и вывозить эти произведенія въ другія страны, гдѣ они могли бы найти для своего товара болѣе прибыльный рынокъ. Предположимъ еще, что издавъ законъ, запрещающій рабочимъ требовать задѣльной платы свыше опредѣленнаго размѣра, или заставляющій производителей привозить ихъ произведенія на рынокъ и довольствоваться полученіемъ цѣны гораздо ниже той, какую они выручили бы, если бы подобнаго закона не существовало. Такой поступокъ со стороны потребителей былъ бы совершенно схожъ съ тѣмъ, что со стороны производителей представляетъ протекція.

111. Подобный видъ экономическихъ заблужденій никогда не прїобрѣталъ въ Англіи такой силы, чтобы получать особое отличительное названіе; но во Франціи заблужденія эти нашли для себя особую номенклатуру. Въ самый разгаръ ужасовъ французской революціи, въ 1793 году, когда необезпеченность собственности удалила съ рынка почти всѣ произведенія, французскій Конвентъ издалъ строжайшіе законы для ограниченія цѣнъ на товары, запрещающія производителямъ продавать ихъ продукты выше известныхъ постоянныхъ цѣнъ; отсюда, эти законы получили названіе законовъ *максимума*. Какъ и слѣдовало ожидать, эти законы только усилили зло; ихъ неблагоприятныя послѣдствія въ подробности выстав-

лены въ III, IV, V и VI-мъ томахъ Исторіи Европы Алисона (Alison, «*History of Europe*», по 7-му изд.), хотя авторъ оставляетъ безъ вниманія тотъ фактъ, что подобныя же возраженія возбуждаетъ и покровительственная система, нашедшая въ немъ сильнаго защитника.

112. Каждая изъ этихъ системъ ошибочна, но въ различныхъ направленіяхъ; система протекціи—въ томъ смыслѣ, что даетъ производителю власть принуждать потребителя къ покупкѣ продуктовъ по цѣнѣ выше ихъ истинной стоимости; система *максимума*—въ томъ смыслѣ, что принуждаетъ производителя продавать продукты по цѣнѣ низшей въ сравненіи съ рыночною цѣною. Итакъ, всякій законъ, вторгающійся въ естественный ходъ торговли, всякій законъ, пытающійся регулировать заработную плату или продажную цѣну на товары, или пробующій вмѣшиваться въ свободный промышленный обмѣнъ, который происходитъ между людьми, всякій подобный законъ, по необходимости, принимаетъ одну изъ описанныхъ формъ заблужденія. Всякій законъ этого рода, болѣе или менѣе, погрѣшаетъ, въ томъ или другомъ направленіи, противъ естественной справедливости и составляетъ насильственное вторженіе одной стороны въ интересы другой, принимаетъ ли онъ видъ *протекціи*, или *максимума*. Ясно какъ день, что единственно-вѣрное и справедливое средство избѣжать заблужденій состоитъ въ томъ, чтобы предоставить дѣламъ найти свойственный имъ уровень, или, другими словами, въ томъ, чтобы установить и поддерживать безусловную свободу торговли.

113. Обѣ описанныя системы, система протекціи и система максимума, суть формы социализма. Социализмъ есть вмѣшательство въ свободный обмѣнъ въ области промышленности, а обѣ упомянутыя системы направлены также къ тому, чтобы вмѣшиваться въ опредѣленіе цѣнности продуктовъ. Слѣдовательно, которая бы изъ двухъ сторонъ ни приобрѣтала власть заставить другую сторону уступить свои товары не на тѣхъ условіяхъ, на какихъ она сдѣлала бы это при отсутствіи ограниченій,—сторона, добывшая подобную власть, становится способною присвоить себѣ часть чужой собственности. Это и есть сущность социализма. Протекція есть социализмъ производителей, система максимума есть социализмъ потребителей. И нѣтъ ничего естественнѣе того явленія, что первая

доктрина въ модѣ у высшихъ сословій, а вторая популярна въ низшихъ слояхъ общества. Примѣръ тому мы видимъ во Франціи, гдѣ протекція составляетъ политику государства, а социализмъ проникаетъ въ вѣрованія народа. Въ Англии, къ счастью, мало и протекціонистовъ и социалистовъ.

114. Мысль, служившая основаніемъ всему этому законодательству, состояла въ томъ, что цѣна опредѣляется издержками производства и что люди, производящіе продукты, имѣютъ право на полученіе достаточныхъ цѣнъ, обеспеченныхъ имъ силою закона. Очень понятно, что подобная мысль могла придти въ голову производителямъ, и если мы представимъ себѣ составъ парламента въ ту пору, когда этотъ видъ законодательства былъ въ модѣ, то не найдемъ страннымъ, что такая система получила перевѣсъ. Въ прошломъ столѣтіи, правда, издаваемы были различные законы, съ цѣлью нарушить естественное теченіе торговли; но хлѣбные законы, которые, съ различными измѣненіями, держались до тѣхъ поръ, пока сэръ Робертъ Пиль такъ счастливо ихъ отмѣнилъ, были составлены лишь въ 1815 году. Каково же было положеніе парламента въ ту пору? Одна часть его была вся составлена, какъ и теперь, изъ землевладѣльцевъ; другая преимущественно изъ землевладѣльцевъ же и ихъ креатуръ, изъ значительныхъ фабрикантовъ, значительныхъ купцовъ, значительныхъ судовладельцевъ и значительныхъ производителей во всѣхъ другихъ сферахъ. Это былъ вполнѣ парламентъ продавцовъ—комбинація остроумная, но вредная. Большая часть народа, т. е. потребители, едвали пользовались какимъ-либо вліяніемъ въ палатѣ общинъ. Продавцы пріобрѣли монополию въ дѣлѣ составленія законовъ, и законодательство ихъ было именно таково, какого слѣдовало отъ нихъ ожидать. Всѣ производители, поочередно, получали возможность обирать публику въ свою пользу. Это было ни что иное какъ громадный заговоръ всѣхъ продавцовъ противъ всѣхъ покупателей. Хотя эти законы были тѣсно связаны съ системою денежныхъ знаковъ, но мы не можемъ болѣе о нихъ распространяться; во всякомъ случаѣ, они представляютъ убѣдительное доказательство, что одному человѣку или одной партіи не слѣдуетъ довѣрять составленіе закона для цѣлаго общества: чтобы обезпечить начерта-

ніе закона въ духѣ справедливости, всѣ интересы должны имѣть при этомъ своихъ представителей.

115. При обсужденіи понятія о цѣнности представляется одно обстоятельство, которое можетъ показаться аномаліей и которое заслуживаетъ упоминанія, потому что принципъ его болѣе широкъ, чѣмъ можно было бы подумать съ перваго раза. Когда кто-нибудь приходитъ на общую выставку мануфактурныхъ произведеній, то легко можетъ быть, что ему попадетъ тамъ на глаза круглое стекло въ двѣнадцать или четырнадцать дюймовъ въ діаметрѣ и дюйма въ три толщиною. Еслибы у незнающаго человѣка спросили, чтѣ можетъ стоить такое стекло, онъ счелъ бы, что два или три фунта—самая дорогая цѣна, какую можно было бы запросить. Потому, онъ очень удивился бы, когда узналъ бы, что истинная цѣна этого, повидимому, обыкновеннаго стекла—1,200 фунтовъ. Это стекло предназначено для объектива телескопа. Причина его громадной цѣны въ томъ, что для выполненія своего назначенія оно должно быть самой безукоризненной чистоты. Малѣйшая струя или пузырекъ на немъ сдѣлали бы его негоднымъ. Трудность получить стекло пригодное для этой цѣли такъ велика и возможность предохранить его, въ теченіе фабричнаго процесса, отъ поврежденій сопряжена съ такимъ рискомъ, что изъ тысячи подобныхъ попытокъ удается, можетъ быть, только одна. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что одинъ удачный опытъ долженъ оплатить всѣ издержки, сопровождавшія 999 неудавшихся попытокъ. Потому вещь, которая, въ сущности, стоитъ лишь нѣскольکو шиллинговъ, не можетъ быть продана дешевле тысячи фунтовъ. Это, можетъ быть, самое рельефное проявленіе принципа; но онъ, въ большей или меньшей степени, примѣняется ко всѣмъ родамъ торговли. Всѣ торговцы подвержены недочетамъ въ полученіи платежей, и потери, которыя они терпятъ по однимъ дѣламъ, они, необходимо, должны распределять на выручку отъ другихъ дѣлъ. Часть выручаемой цѣны всегда идетъ на покрытіе убытковъ отъ разныхъ денежныхъ недочетовъ.

116. Разсуждая о цѣнахъ, мы постоянно употребляли наиболѣе общую форму выраженія «оказываемыхъ услугъ», — съ тою цѣлью, чтобы показать, что услуга можетъ быть очень различныхъ свойствъ, — нравственная, умственная или вещественная, хотя всѣ

подобныя услуги измѣряются цѣною и всѣ составляютъ собственность производителя.

117. Въ древнія времена, когда люди едва лишь вышли изъ варварскаго состоянія, ничто не считалось собственностью кромѣ *земли*, которая одна казалась прочною и неподвижною. Но, по мѣрѣ развитія просвѣщенія, движимыя имущества введены были также въ понятіе о собственности; завсѣмъ тѣмъ, собственностью признавалось лишь то, что можно было усмотрѣть глазомъ или осязать рукою. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ утонченія понятій, люди стали убѣждаться, что они одарены умственными способностями и что способности эти могутъ быть совершенствуемы. Сообразно съ этимъ, услуги, оказываемыя уму, начали приобрѣтать цѣнность, и стоимость ихъ стала опредѣляться на деньги. Способъ оказанія услуги уму состоитъ въ сообщеніи сознанию такихъ идей, которыя дѣлаютъ доступными ему понятія о благородномъ, справедливомъ и истинномъ и которыя возвышаютъ природу человѣка. Когда люди взглянули на это съ истинной точки зрѣнія, они убѣдились, что лицо, способное оказывать имъ подобныя услуги, должно приобрѣсти право собственности на свои произведенія, подобно производителямъ вещественныхъ богатствъ. Отсюда они признали въ человѣкѣ право собственности на идеи. Законы, которые даровали людямъ право собственности на добытыя ими идеи, называются постановленіями о *литературной собственности* (copyright) и о *привилегіяхъ на изобрѣтенія* (patents). (a)

118. Если признано уже, что умъ человѣческій, по природѣ своей, выше тѣла, то и услуга, оказываемая уму, должна быть высшаго свойства противъ услуги, оказываемой тѣлу. Потому, идеи составляютъ болѣе высокій видъ собственности, нежели матеріальное богатство. Истинныя идеи служатъ основаніемъ хорошаго управленія, залогомъ счастья и благосостоянія всего человѣческаго рода, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ; каждый человѣкъ долженъ бы поставить себѣ цѣлью собирать истинныя идеи, гдѣ и когда можетъ, и слѣдовать ихъ указаніямъ на практикѣ. Истинныя

(a) У Ришло—lois sur la propriété littéraire et sur les brevets d'invention.—М. В.

идеи суть сокровища ума, — сокровища, которыхъ «ни моль не можетъ истребить, ни ржавчина испортить»; онѣ не окрыляются и не улетаютъ отъ насъ, подобно орлу, но уносятъ насъ, вмѣстѣ съ собою, къ небесамъ; это — сокровища, про которыя можно сказать, что они не покидаютъ насъ и за гробомъ. Они сохраняются и распространяются въ книгахъ, «не боящихся вліянія времени и способныхъ къ постоянному возобновленію. Ихъ нельзя назвать изображеніями или картинами, потому что они постоянно рождаютъ и бросаютъ свои сѣмена въ умы другихъ людей, вызывая и обуславливая безчисленное множество дѣйствій и мнѣній въ ряду вѣковъ. Такимъ образомъ, если столь важнымъ считалось изобрѣтеніе корабля, который перевозитъ сокровища и товары съ мѣста на мѣсто и соединяетъ самыя отдаленныя страны въ общемъ пользованіи произведеніями, то насколько выше должно быть почитаемо изобрѣтеніе письма, которое, подобно кораблямъ, переплываетъ обширныя моря времени и позволяетъ вѣкамъ, наиболѣе отдаленнымъ пользоваться мудростью, просвѣщеніемъ и открытіями прежнихъ поколѣній!» (1)

119. Въ постановленіяхъ о литературной собственности и о привилегіяхъ на изобрѣтенія есть особенность, которую стоитъ замѣтить. Ни одинъ человѣкъ не можетъ имѣть право собственности на общую истину или на принципъ; онъ можетъ пріобрѣсти это право только на извѣстный способъ доказательства истины, или на извѣстное примѣненіе принципа. Никто не можетъ получить привилегіи на *открытіе*, а только на *изобрѣтеніе*. Когда общій принципъ уже открытъ, онъ становится всеобщимъ достояніемъ, и тогда всякій можетъ присвоивать себѣ каждое новое объясненіе или примѣненіе принципа, которое ему удастся придумать. Никто не можетъ присвоить исключительно себѣ научную истину, или получить привилегію на принципъ; такимъ образомъ нельзя получить привилегію на общій принципъ дѣйствія паромъ, или воздухомъ, или электричествомъ, въ качествѣ двигателей, а можно получить ее лишь на какую-либо частную форму примѣненія этого принципа.

120. Убѣдившись, такимъ образомъ, что произведенія ума человѣка признаются нынѣ въ той же мѣрѣ его собственностью и

(1) Bacon, «*Advancement of Learning*».

плодами его предприимчивости, какъ и произведенія матеріальнаго богатства, трудно отыскать достаточныя причины, почему право владѣнія можетъ быть отвергаемо въ одномъ случаѣ болѣе, нежели въ другомъ. Конечно, никто не станетъ доказывать, что великое литературное произведеніе приноситъ меньше услугъ странѣ, чѣмъ стулъ, или столъ, или корабль, а между тѣмъ производителю перваго не хотять предоставить тѣхъ же прибылей отъ оказываемыхъ имъ услугъ, какія извлекаютъ производители вещественныхъ предметовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, право собственности признается вѣчнымъ; владѣлецъ можетъ располагать своимъ произведеніемъ по усмотрѣнію, и передавать его своимъ потомкамъ до тѣхъ поръ, пока оно не перестанетъ существовать; права же литературнаго собственника только временныя, и, послѣ извѣстнаго короткаго періода, они, по существующему закону, прекращаются навсегда. Купецъ, который торгуетъ товарами, можетъ завестись семействомъ, и его потомки навсегда освободятся отъ необходимости работать, благодаря богатству, накопленному предкомъ. Между тѣмъ, потомки писателя, который, можетъ быть, употребилъ всю жизнь на созданіе творенія, служащаго украшеніемъ литературы и остающагося въ постоянномъ владѣніи его страны, иногда умираютъ съ голода на улицахъ въ то самое время, какъ весь свѣтъ пользуется прибылями отъ созданія, оставленнаго ихъ предкомъ.

121. Этого не должно бы быть. Нѣтъ никакихъ справедливыхъ основаній къ тому, чтобы дѣлать различіе между обоими видами собственности. Если право писателя на созданныя имъ творенія, вообще, существуетъ, то оно должно сохраняться навсегда и не подлежать ограниченію 7, 14, 42 годами, или какимъ-либо другимъ опредѣленнымъ срокомъ. Если творенія Шекспира, Мильтона или Бакона составляютъ болѣе драгоцѣнное наследіе для страны, чѣмъ самый великолѣпный корабль, когда-либо плававшій по океану, то и права каждаго благодѣтеля отечества, каковы названныя три лица, должны быть охраняемы съ такою же ревнивою заботливостію, какъ права производителя изъ другой сферы, во всякомъ государствѣ, гдѣ права собственности почитаются священными.

122. Магъ-Коллохъ, въ своемъ «*Торговомъ Словарѣ*» вооружается противъ распространенія нынѣшняго срока литературнаго

права, — 42 года, — и, отрицая вѣроятность выгодъ, могущихъ произойти отъ такого распространенія для самихъ авторовъ, полагаетъ, что эта мѣра была бы противна общественнымъ интересамъ. Онъ приводитъ въ примѣръ человѣка, который составилъ таблицы логарисмовъ. Если исчисления его вѣрны, то эти таблицы не подлежатъ никакимъ исправленіямъ и улучшеніямъ, въ тѣхъ предѣлахъ по крайней мѣрѣ, до которыхъ идутъ. Но въ такомъ случаѣ, неужели — спрашиваетъ Макъ-Коллохъ — составитель или его уполномоченные должны имѣть право, на вѣчныя времена, преслѣдовать, какъ за нарушеніе права частной собственности, всякаго, кто вздумалъ бы издать подобныя же таблицы? Макъ-Коллохъ не отличается счастливою аргументаціей по этому вопросу; еще менѣе счастливъ онъ въ выборѣ примѣра. Таблица логарисмовъ есть выраженіе общей научной истины, на которую никто не можетъ имѣть исключительнаго права; приведенный имъ примѣръ объясняетъ лишь ту особенность, о которой мы говорили въ параграфѣ 119. Логарисмъ числа, или всякаго другаго количества, есть научная истина или результатъ, которые каждый имѣетъ право добывать для себя по-своему, и еслибы кто-нибудь придумалъ новый методъ исчисленія логарисмовъ, то, безъ сомнѣнія, получилъ бы на этотъ методъ право собственности. Это вовсе не значить, однако, чтобы право давалось на обладаніе самымъ результатомъ или научною истиною какого-либо рода. Макъ-Коллохъ, далѣе, утверждаетъ, что превращеніе литературнаго права въ право вѣчное принесло бы литературѣ больше вреда, нежели пользы; но онъ не подкрѣпляетъ этого мнѣнія никакимъ достаточнымъ доводомъ, да и выгоды или невыгоды литературы выходятъ за предѣлы настоящаго вопроса, который сосредоточенъ на томъ, въ чемъ заключаются *права* писателей. Право собственности на Кларендонову «Исторію Мятезжа» («History of the Rebellion») принадлежитъ на вѣчныя времена оксфордскому университету, и въ законѣ прямо выражено, что право литературной собственности, предоставленное университетамъ, есть право вѣчное; но мы желали бы знать, почему университетамъ справедливѣе предоставить подобное право чѣмъ автору? Университеты, видно, находятъ выгоднымъ обладать подобною собственностью и вопросъ здѣсь не въ выгодахъ публики, а въ самомъ правѣ собственности.

сти. Для публики было бы несомнѣнною выгодною и для земледѣлія великимъ благодѣяніемъ, еслибы большая часть громадныхъ поземельныхъ владѣній Великобританіи раздѣлены были на мелкія части и розданы большому числу предпримчивыхъ собственниковъ; но едвали кто, кромѣ записныхъ мечтателей, помышляетъ о подобномъ вторженіи въ права частной собственности. Между тѣмъ, право автора на написанную имъ книгу точно такъ же священно, какъ право на принадлежащій ему участокъ земли, и онъ не долженъ быть лишаемъ какъ того, такъ и другаго.

123. Духъ закона о литературной собственности напоминаетъ тенденціи французскаго революціоннаго трибунала. Во время революціи, одинъ пожилой дворянинъ, бывъ насильственно лишенъ наследственнаго имѣнія, явился въ судъ и требовалъ, чтобы соперникъ его, завладѣвшій имѣніемъ, былъ оттуда изгнанъ. Въ подтвержденіе своихъ правъ, онъ приводилъ, что имѣніе это принадлежало его фамиліи въ ряду многихъ поколѣній. Но судья отвѣчалъ ему на это: «Вотъ, именно, причина, по которой я не отдамъ вамъ имѣнія. Ваша фамилія владѣла имъ такъ долго, что совершенно справедливо предоставить теперь это право кому-нибудь другому!» Точно такъ же смотрятъ на литературную собственность. Законодатель полагаетъ, что 42 года—срокъ совершенно достаточный для того, чтобы семейство автора воспользовалось правомъ на принадлежащую ему собственность, и что по истеченіи этого срока очередь должна перейти на кого-либо другаго. Въ 1794 году, извѣстный шотландскій судья, лордъ Браксфильдъ, не находилъ для обозначенія людей, владѣющихъ только личною собственностью, другаго болѣе приличнаго названія какъ «сволочь» (rabble). Чувства владѣющихъ вещественнымъ богатствомъ въ отношеніи къ писателямъ проникнуты, до нѣкоторой степени, подобными же тенденціями. Писатели, вообще, не находятъ большого сочувствія въ массѣ общества.

124. Общественное мнѣніе несомнѣнно идетъ впередъ по этому пути; кое-что сдѣлано уже послѣднимъ актомъ, но развивающееся сознаніе нравственнаго права потребуетъ, вѣроятно, еще большаго. (а) Почему человѣкъ, употребившій всю свою жизнь на то,

(а) О законодательствѣ Англіи относительно правъ литературной собственности, см. «*Экономическій Словарь*» Маклеода, ст. «*Copyright*».—М. В.

чтобы составить себѣ собственность изъ своей славы, будетъ лишенъ равныхъ правъ съ тѣмъ, кто старается о накопленіи вещественныхъ богатствъ? Будемъ надѣяться, что скоро наступитъ день, когда владѣльцы идеальныхъ кораблей, пускающихся по морямъ времени и нагруженныхъ сокровищами мудрости и знанія для просвѣщенія и благодѣтельствованія отдаленнаго потомства, начнутъ пользоваться сами и передавать потомству пользованіе тѣми же правами, какія принадлежатъ владѣльцамъ деревянныхъ и желѣзныхъ кораблей, перевозящихъ хлѣбъ или хлопокъ, или какими владѣютъ другіе производители, удовлетворяющіе вещественнымъ потребностямъ человѣчества.

125. Собственность, о которой мы разсуждали такъ пространно, вся существуетъ въ настоящемъ; но во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ есть собственность болѣе утонченнаго свойства, должствующая существовать лишь въ будущемъ времени, но, несмотря на то, имѣющая цѣнность въ настоящемъ и могущая быть купленою и проданною. Даже цѣнность огромнаго количества существующей собственности опредѣляется, не по тому, что видимо и что уже существуетъ, но по тому, что должно возникнуть въ будущемъ. Общее названіе для этого вида собственности есть *настоящая цѣнность будущихъ платежей* (present value of future payments). Цѣнность поземельной собственности исчисляется по годовому доходу, ею доставляемому, и по размѣру процентовъ, существующему во время покупки. Стоимость поземельной собственности заключается въ томъ, что она доставляетъ на вѣчныя времена правильный рядъ постоянныхъ годовыхъ платежей. Хотя каждый изъ этихъ платежей поступаетъ изъ года въ годъ въ опредѣленные сроки, но каждый изъ нихъ имѣетъ, однако, цѣнность и въ настоящемъ, и можетъ быть покупаемъ и продаваемъ. Цѣнность собственности выводится изъ сложенія настоящихъ цѣнностей означенныхъ будущихъ платежей. Настоящая цѣнность суммы денегъ, имѣющей быть уплаченною чрезъ годъ, составляетъ такую цифру денегъ, которая, будучи помѣщена за условные проценты, доставила бы упомянутую сумму. Настоящая цѣнность денежной суммы, подлежащей платежу чрезъ два года, составляетъ такую цифру, которая, будучи помѣщена за *сложные* (1) проценты на два года,

(1) Должно замѣтить, что настоящая цѣнность аннуитетовъ всегда ра-з

сравнилась бы съ упомянутою суммою. Настоящая цѣнность суммы, подлежащей платежу чрезъ три года, составляетъ такую цифру, которая, при помѣщеніи за сложные проценты на три года, сравнилась бы съ упомянутою суммою, и т. д. Очевидно, что такой рядъ цѣнностей идетъ быстро понижаясь, и что пониженіе это можетъ довести насъ до ничтожной суммы. Итакъ, настоящая цѣнность полнаго вѣчнаго аннуитета (а) есть совокупность отдѣльныхъ настоящихъ цѣнностей каждаго года. Число членовъ или цифръ этого ряда, прежде чѣмъ мы дойдемъ до бесконечно-малой цифры — зависитъ отъ размѣра процентовъ. Чѣмъ выше процентъ, тѣмъ короче долженъ быть самый рядъ. Хотя таковъ правильный взглядъ на дѣло, но разсчитывать настоящую цѣнность каждаго члена отдѣльно было бы слишкомъ хлопотливо, и потому гораздо лучше прибѣгать къ помощи алгебраической формулы. Она даетъ намъ слѣдующее простое правило. Годичный доходъ должно раздѣлить на цифру процента, и тогда въ результатѣ получится настоящая цѣнность аннуитета. Такъ, настоящая цѣнность аннуитета въ 1 фунтъ, подлежащаго платежу на вѣчныя времена, при 10-ти процентахъ, равняется 10-ти фунтамъ. При 5-ти процентахъ, этотъ аннуитетъ будетъ стоить 20 фунтовъ; при 3-хъ процентахъ онъ составитъ 33 фунт. 6 шилл. 8 пенс.; при 2-хъ процентахъ — 50 фунтовъ; (b) и всякій членъ ряда, составляющаго упомянутую

сумму, считывается на основаніи *сложныхъ* процентовъ; принимать при этомъ въ

разсчетъ *простые* проценты было бы нецѣлостью. См. *Lund's Wood's Algebra*. Art. 381.

(a) Маклеодъ, въ своемъ Экономическомъ Словарѣ, опредѣляетъ значеніе *аннуитета* такимъ образомъ: это есть рядъ будущихъ платежей, имѣющихъ производиться въ опредѣленные (большую частью, годичные) періоды, откуда бы эти платежи ни возникали... Доктрина аннуитетовъ основана на томъ принципѣ, что каждый изъ этихъ будущихъ платежей представляетъ цѣнность въ настоящемъ, и что всѣ они, или нѣкоторое число ихъ, могутъ быть покупаемы и продаваемы какъ товаръ.» (*Dictionary of Political Economy*; art. *annuities*).

Шарль Кокленъ, въ статьѣ *annuité*, помѣщенной въ «*Dictionnaire de l'Economie Politique*» Гильомена, даетъ слѣдующее опредѣленіе аннуитета: «Это есть годичный платежъ, производимый обыкновенно въ виду долга, возникшаго изъ займа или другимъ образомъ.» — М. В.

(b) Здѣсь результатъ добывается такимъ образомъ:
Годичный доходъ составляетъ 1 фунтъ. Чтобы опредѣлить настоящую

и точно такъ же, какъ будущія произведенія фермы могутъ быть покупаемы и продаваемы, торговецъ можетъ пускать въ оборотъ свою будущую предприимчивость. Онъ можетъ выдать обязательство платежа въ будущемъ времени, и этотъ отсроченный платежъ будетъ имѣть цѣнность въ настоящемъ; онъ можетъ быть покупаемъ и продаваемъ точно такимъ же образомъ, какъ отсроченный платежъ, возникающій изъ ожидаемыхъ произведеній фермы. На этой доктринѣ основывается вся система торговаго кредита. Эта собственность существуетъ преимущественно въ видѣ векселей, и составляетъ въ Англии цифру не меньше 500,000,000 фунтовъ.

ОТДѢЛЪ II.

О ПРИМѢНЕНІИ ЗАКОНА ЦѢНЪ КЪ СЛУЧАЯМЪ ПОКУПКИ НА ОПРЕДѢЛЕННЫЙ ПЕРІОДЪ ПОЛЬЗОВАНІЯ.

1. Въ предшествующемъ отдѣлѣ мы разсуждали о причинахъ измѣненій въ цѣнѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ продавца къ покупщику переходить полное и вѣчное право собственности на товаръ; теперь остается намъ разсмотрѣть эти измѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна выплачивается за временное пользованіе предметомъ. Такая цѣна получаетъ различныя названія, смотря по свойству предмета, пользованіе которымъ покупается.

Она называется *рентой* (rent), когда предметъ покупки есть земля, или домъ, или рудники, рыбныя ловли, лѣса, водяныя протоки, или привилегіи,—однимъ словомъ, когда собственность подходить подъ понятіе *неподвижнаго капитала* (fixed capital) или *реальнаго имущества* (real property).

Она называется *наемной* или *прокатной платой* (hire), когда предметъ покупки подходить подъ понятіе о *подвижномъ капиталѣ* (floating capital), или *собственности личной* (personal property), каковы: мебель, лошади, экипажи и т. п.

Она называется *жалованьемъ*, *задѣльной* или *заработной платой* (wages, fees, salary, pay), когда дѣло идетъ о личныхъ услугахъ, каковы услуги работниковъ, слугъ, людей свободныхъ профессій, солдатъ, матросовъ и проч.

Наконецъ, она называется *процентами* (interest), когда въ пользованіе поступаетъ денежная сумма.

2. Изъ всѣхъ видовъ капитала земля есть тотъ видъ, который наиболѣе привлекаетъ къ себѣ пріобрѣтателей и владѣльцы котораго наименѣе способны завѣдывать значительнымъ, въ отношеніи цѣнности, имуществомъ. Кромѣ того, это такой видъ капитала, который иногда совершенно ошибочно выводится за предѣлы коммерческой сферы. Не входя въ историческія изслѣдованія по вопросу о томъ, какимъ образомъ люди сдѣлались собственниками значительныхъ земельныхъ имуществъ, достаточно замѣтить, что поземельная собственность, въ большей части государствъ, находится въ рукахъ относительно-малаго числа лицъ. Эти лица, по многимъ причинамъ, вообще, не въ состояніи употреблять свой капиталъ, подобно фабрикантамъ и другимъ коммерческимъ людямъ, путемъ прямой платы жалованья работающимъ. Когда пространство ихъ владѣній достигаетъ значительнаго объема, они обыкновенно прінимаютъ, на извѣстный періодъ, другихъ лицъ, какъ бы въ качествѣ соучастниковъ, и такіе соучастники, вмѣсто того, чтобы получать жалованье отъ собственника земли, платятъ ему же извѣстный оброкъ или повинности за пользованіе землею. Этотъ оброкъ или повинности могутъ состоять или изъ личныхъ услугъ, или изъ части произведеній земли, или изъ взноса денежной суммы. Въ восточной части Европы крестьяне получаютъ въ пользованіе извѣстное количество земли, съ условіемъ работать определенное число дней на землѣ собственника. Въ другихъ краяхъ Европы съемщики вносятъ владѣльцу извѣстную часть произведеній земли, обыкновенно половину. Такіе съемщики называются *мызниками* или *половниками* (metayers). Этотъ обычай прежде былъ значительно распространенъ во всѣхъ государствахъ бѣдныхъ деньгами. Но въ болѣе образованныхъ странахъ платежи натурой обратились въ денежные взносы, и эти-то взносы называются, въ собственномъ смыслѣ, *рентой*.

3. Слово *рента* означаетъ, слѣдовательно, часть, получаемую землевладѣльцемъ изъ прибылей отъ обработки земли, въ видѣ процентовъ на этотъ видъ капитала. Оно примѣняется также къ рудникамъ, рыбнымъ ловлямъ, лѣсамъ, водянымъ протокамъ, домамъ и привилегіямъ на изобрѣтенія. Равнымъ образомъ, оно при-

мѣняется, вообще, къ покупкѣ, на опредѣленное время, пользованія подобною собственностью даже въ такомъ случаѣ, когда не предвидится получения никакой прибыли; таковы, напримѣръ, дома, занимаемые самими нанимателями, дома деревенскіе, мѣста, отводимыя подъ стрѣльбища, и т. п. Потому рента возникаетъ только тогда, когда имущество сдается собственникомъ другому лицу. Когда собственникъ пользуется имуществомъ или разрабатываетъ его самъ, тогда ренты не существуетъ, точно такъ же какъ, если купецъ торгуетъ на собственные деньги, не можетъ быть и рѣчи о процентахъ на занятой капиталъ.

4. Когда какое-либо лицо соглашается получать извѣстный доходъ, съ условіемъ платежа опредѣленной суммы землевладѣльцу или собственнику и съ удержаніемъ остающагося затѣмъ излишка въ свою пользу, то говорится, что лицо это арендуетъ означенный доходъ; оно получаетъ названіе арендатора или *фермера* (*farmer*). Въ прежнее время въ Англіи и во Франціи до самой революціи существовалъ обычай сдавать на аренду или на откупъ взиманіе налоговъ; это значить, что капиталисты обязывались предъ правительствомъ платежемъ опредѣленной суммы и затѣмъ имѣли право получать въ свою пользу всю сумму сборовъ. Когда та же система была примѣнена къ обработкѣ земли, участокъ, сдаваемый такимъ образомъ, стали называть *фермой* (*a farm*), а глаголъ *to farm* началъ означать, на англійскомъ, *обрабатывать землю* (*to cultivate the land*). Хорошимъ фермеромъ стало считаться лицо, искусное въ обработываніи земли, а, по странному смѣшенію понятій, владѣлецъ, обрабатывающій самъ свою землю, сталъ называться *джентльменомъ-фермеромъ* (*gentleman-farmer*), — выраженіе, означающее, что владѣлецъ сдаетъ свою землю самому себѣ и платитъ себѣ же за пользованіе ею ренту. Вслѣдствіе подобнаго же смѣшенія понятій, слово *premises* (посылки), — логическій терминъ, обозначающій мысли, предварительно выраженные (*aforesaid things*), — стало означать *домъ, мѣстность*.

5. При дѣйствии половнической системы (*metayer system*), количество и цѣнность того, что получаетъ землевладѣлецъ, измѣняется изъ года въ годъ, смотря по изобилію урожая и цѣнамъ на полученныя произведенія. Но въ странахъ, гдѣ господствуетъ настоящая арендная система, или система ренты, фермеръ обыкновенно

новенно обязывается вносить землевладѣльцу за пользованіе всюю фермою опредѣленную сумму, которая не измѣняется вмѣстѣ съ колебаніемъ цѣнъ на продукты. Уплативъ эту опредѣленную сумму, фермеръ удерживаетъ въ свою пользу весь остатокъ полученной цѣнности, какъ бы великъ или малъ ни былъ этотъ остатокъ.

6. Многіе находятъ несправедливымъ то условіе, чтобы съемщикъ платилъ землевладѣльцу опредѣленную сумму, какова бы ни была цѣна на хлѣбъ, — продуктъ, цѣнность котораго подвержена, какъ извѣстно, самымъ сильнымъ колебаніямъ. И нѣтъ сомнѣнія, что людямъ мало знакомымъ съ предметомъ система половничества покажется самою рациональною. Но такое мнѣніе не оправдывается на практикѣ. Взносъ ренты въ натурѣ господствовалъ нѣкогда въ значительной части Шотландіи. Въ многихъ мѣстностяхъ этой страны до сихъ поръ еще можно видѣть огромныя строенія, въ которыя фермеры обыкновенно складывали арендные продукты, предназначенные для землевладѣльца. Но на долю землевладѣльца, само собою разумѣется, приходилась худшая часть этихъ продуктовъ. По мѣрѣ развитія цивилизаціи, платежъ ренты въ натурѣ повсемѣстно отмѣнялся и мѣсто его заступали взносы деньгами. Теперь, когда люди совершенно оставили платежи натурою и замѣнили ихъ денежными взносами, такая перемѣна можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что послѣдняя система представляется на практикѣ болѣе удобною, чѣмъ первая.

7. Но, хотя платежъ, въ натурѣ, частью произведеній былъ оставленъ и мѣсто его заступили денежные взносы, однако составляемо было много плановъ для обезпеченія того, что казалось самымъ справедливымъ распредѣленіемъ прибылей между землевладѣльцемъ и съемщикомъ, сообразно съ измѣненіемъ цѣнъ на хлѣбъ. Вслѣдствіе этого, въ Англіи возникли многія видоизмѣненія этой системы, подъ названіемъ «хлѣбныхъ рентъ» (corn rents). Необходимо замѣтить различіе между системой половничества и системой хлѣбныхъ рентъ. Первая есть раздѣленіе добытыхъ произведеній земли въ натурѣ, между владѣльцемъ и съемщикомъ; вторая есть платежъ деньгами, но платежъ, соразмѣренный съ цѣнами на хлѣбъ. Тогда какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи общественное мнѣніе расположено въ пользу хлѣбныхъ рентъ, во многихъ другихъ мѣстностяхъ, наиболѣе разившихъ у себя сельское хозяйство и

усвоившихъ себѣ научныя свѣдѣнія, хлѣбныя ренты совершенно отвергаются, и общественное мнѣніе твердо держится системы постоянныхъ, опредѣленныхъ рентъ.

8. При первомъ взглядѣ на дѣло, можетъ показаться, что хлѣбныя ренты гораздо справедливѣе всѣхъ другихъ. На это мы замѣтимъ, что, въ этомъ отношеніи, предлагалось много различныхъ системъ, такъ что составить общее объ этомъ мнѣніе было бы даже невозможно. Нѣкоторыя изъ выражавшихся предположеній, очевидно, несостоятельны. Чтобы дать прямой отвѣтъ по подобному дѣлу, нужно имѣть въ виду какую-либо извѣстную систему. Но наше собственное наблюденіе заставляеть насъ сомнѣваться въ томъ, чтобы хлѣбныя ренты были такъ выгодны, какъ часто предполагають. Впервыхъ, по мѣрѣ развитія агрономіи, продукты фермы становятся все болѣе и болѣе разнообразными, а вмѣстѣ съ тѣмъ, исчисленіе ренты требуетъ все болѣе и болѣе сложныхъ расчетовъ. Затѣмъ, мы полагаемъ, что въ цѣнности всѣхъ произведеній фермы послѣдуетъ, въ дѣйствительности, меньше измѣненій, чѣмъ въ ихъ количествахъ. Когда количество произведеній велико, цѣна ихъ понижается; когда количество это незначительно, цѣна повышается; потому, цѣнность продуктовъ, выраженная въ деньгахъ, будетъ, вѣроятно, подвергаться меньшимъ, изъ года въ годъ, измѣненіямъ, чѣмъ самое количество произведеній. Вслѣдствіе этого, всѣ вообще фермеры, или по крайней мѣрѣ болѣе капитальные изъ нихъ, которые наиболѣе цѣнятся въ качествѣ съемщиковъ земли, конечно, предпочтутъ постоянный платежъ, извѣстный имъ заранѣе и подлежащій ихъ предварительному расчету, — платежу, который бы безпрестанно измѣнялся.

9. Вслѣдствіе распространенныхъ Адамомъ Смитомъ и Рикардо ошибочныхъ мнѣній на счетъ основанія цѣнности, т. е. вслѣдствіе предположенія, что причина цѣнности — трудъ или издержки производства, возникли споры о томъ, входитъ ли рента въ составъ цѣны, или нѣтъ. И на этотъ неблагоприятный вопросъ потрачено было много краснорѣчія. Рента возникаетъ изъ цѣны: вотъ все, что можно сказать по этому поводу.

10. Тѣмъ неменѣе, рента можетъ увеличиться посредствомъ увеличенія произведеннаго количества, хотя бы рыночная цѣна, въ тоже время, не измѣнялась. Усовершенствованные приемы въ

агрономіи, каковы: дренажъ, удобреніе, плодоперемѣнные посѣвы и т. п., могутъ, до извѣстныхъ предѣловъ, увеличить производимое количество въ большей пропорціи, чѣмъ увеличиваются затраты капитала. А это, очевидно, тоже, что уменьшеніе издержекъ на производство. Сокращеніе перевозочныхъ расходовъ оказываетъ также самое чувствительное вліяніе на процвѣтаніе сельскаго хозяйства. Итакъ, ренты могутъ увеличиваться безъ одновременнаго возвышенія среднихъ цѣнъ; онѣ могутъ увеличиваться даже при пониженіи этихъ цѣнъ.

11. Въ предшествующемъ отдѣлѣ мы показали, что, принимая въ расчетъ всѣ необходимыя условія для производства хлѣба, т. е. для доставленія его на извѣстный рынокъ, мы должны предположить, что въ различныхъ мѣстностяхъ существуетъ правильная постепенность въ издержкахъ на производство земледѣльческихъ продуктовъ. Отсюда, прибыли, или разность между расходами для доставленія опредѣленнаго количества на рынокъ и суммою, дѣйствительно вырученною за это количество, должны также измѣняться въ правильной постепенности, пока не дойдутъ до нуля. Сообразно этому, — такъ какъ рента платится съемщикомъ изъ этихъ прибылей, — размѣры ренты также понижаются, до тѣхъ поръ, пока цифра ренты исчезаетъ вовсе или платежъ ея становится невозможнымъ.

Въ предшествующей главѣ, мы видѣли, что рыночная цѣна опредѣляется соотношеніемъ между предложеніемъ и спросомъ, а рента обуславливается рыночною цѣною.

12. Если какая-либо страна значительно заселена и снабжена множествомъ рынковъ, то можетъ случиться, что всѣ земли ея будутъ сдаваемы за выгодную ренту. Но если мы предположимъ, что страна эта чрезвычайно обширна, а между тѣмъ заселена рѣдко, то очевидно, что, идя въ нисходящей прогрессіи, мы дойдемъ до земли, мѣстныя условія которой будутъ столь неблагоприятны, т. е. разработка ея потребуетъ столь значительныхъ издержекъ, что работа едва лишь окупится, и доставитъ ничтожную прибыль; за этимъ же предѣломъ, кромѣ того, что необходимо для удовлетворенія потребностей людей, живущихъ на самой землѣ, всякая дальнѣйшая обработка должна прекратиться. Черта, на которой это явленіе должно обнаружиться, зависитъ вполнѣ отъ обстоятельствъ,

при которыхъ прекращается получение прибыли. Если цѣны повышаются, или издержки производства уменьшаются, земля можетъ поступать въ обработку даже при наименѣе выгодныхъ условіяхъ; если же цѣны падаютъ, или издержки производства увеличиваются, то нѣкоторая часть и той земли, которая уже обрабатывалась, будетъ заброшена.

Результатъ всего этого тотъ, что средняя цѣна на хлѣбъ опредѣляетъ наименѣе благоприятныя обстоятельства, при которыхъ хлѣбъ можетъ быть производимъ, или обуславливаетъ наибольшіе расходы, какіе могутъ быть допущены при производствѣ хлѣба; эта цѣна опредѣляетъ также наименѣе благоприятныя обстоятельства, при которыхъ рента можетъ быть платима, а равно—размѣры ренты во всѣхъ случаяхъ.

13. Такова вся теорія ренты, теорія ясная и простая. Но мы должны упомянуть о теоріи, защищаемой Рикардо и посящей его имя, хотя Рикардо никогда не присвоивалъ себѣ созданія этой теоріи. Мы дѣлаемъ это лишь ради той преувеличенной важности, какую придавали этой теоріи. Ее называли «*rons asinorum*» и краеугольнымъ камнемъ политической экономіи; мы увидимъ, до какой степени приличны эти названія.

14. Рикардо начинаетъ съ того, что называетъ рентой ту часть произведеній земли, которая платится владѣльцу за пользование *первоначальными и неразрушимыми силами земли* (*original and indestructible powers of the soil*)(¹)(^a). У римлянъ считалось худымъ предзнаменованіемъ оступиться на порогъ. Всякій, кто имѣетъ хотя самое поверхностное понятіе о земледѣліи, тотчасъ же убѣдится, что опредѣленіе Рикардо нелѣпо. Земля не обладаетъ первоначальными и неразрушимыми силами, въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ ихъ Рикардо. Единственная первоначальная и неразрушимая сила, которую она имѣетъ, это—*протяженіе* (*extent*). Едвали гдѣ-либо найдется земля годная для обработки, безъ значительной затраты на нее труда или капитала, и силы

(¹) «*Principles of Political Economy and Taxation*», p. 53.

(^a) Риншо переводить это: «*vertus primitives et indestructibles de la terre*»; Бастиа: «*facultés primitives et indestructibles du sol*».—М. В.

земли до такой степени далеки отъ того, чтобы быть неразрушимыми, что, исключая немногихъ наиболѣе благопріятствуемыхъ мѣстностей, земля истощается очень скоро и требуетъ, для поддержанія ея въ состояніи годномъ для обработки, постоянно обновленія при помощи труда и капитала. Рикардо говоритъ, далѣе: «Ренту часто смѣшиваютъ, впрочемъ, съ процентами и прибылью отъ капитала, и въ обычномъ разговорѣ названіе ренты дается ежегодному платежу, вносимому фермеромъ владѣльцу. Если изъ двухъ сосѣднихъ фермъ, равнаго пространства и съ равною естественною производительностью почвы, одна снабжена хозяйственными строеніями, и земля ея дренирована, удобрена и благоразумно раздѣлена и окружена заборами, изгородями и стѣнами, тогда какъ другая ферма не пользуется ни однимъ изъ этихъ преимуществъ, то естественно, что за пользованіе первую будетъ платима болѣе высокая цѣна, чѣмъ за пользованіе вторую; но, завсѣмъ тѣмъ, плата эта, въ обоихъ случаяхъ, будетъ называться рентой. Очевидно, однако, что только часть денегъ, ежегодно вносимыхъ за устроенную ферму, будетъ причитаться за естественныя и неразрушимыя силы земли; остальная часть денегъ причтется за пользованіе капиталомъ, который былъ употребленъ на улучшеніе качества земли и на возведеніе строеній, которыя были необходимы для сохраненія полученныхъ продуктовъ.» Въ отношеніи къ этой послѣдней части, мы можемъ сказать, что рента есть названіе, безразлично примѣняемое къ вознагражденію, платимому за пользованіе домами и другими строеніями, и потому нѣтъ ничего естественнѣе какъ включать сумму, вносимую за это пользованіе, въ составъ ренты. Въ отношеніи къ прочимъ предметамъ, необходимымъ для удовлетворительной обработки земли, отказывать въ названіи ренты вознагражденію, платимому за эти предметы, столь же неосновательно, какъ, говоря о домѣ, ограничивать понятіе о рентѣ суммою, платимую за голыя стѣны, а суммою, вносимую за живопись, обои, приспособленія и украшенія разнаго рода, называть процентами на капиталъ.

15. Рикардо говоритъ: «Адамъ Смитъ принимаетъ иногда ренту въ томъ тѣсномъ смыслѣ, какимъ и я желалъ бы ее ограничить; но гораздо чаще онъ придаетъ ей обычный смыслъ, въ какомъ обыкновенно употребляется это слово. Онъ замѣчаетъ, что спросъ

на лѣсъ и слѣдовавшее за тѣмъ возвышеніе цѣнъ на этотъ матеріалъ въ большей части южной Европы вызвали платежъ ренты за такіе лѣса въ Норвегіи, которые прежде не приносили никакой ренты. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, чтобы лицо, которое вносило платежъ, называемый имъ рентой, дѣлало такой взносъ лишь соразмѣрно съ цѣнностью товара, который въ то время находился на поверхности земли, и чтобы лицо это, продажею лѣса, вполнѣ вознаградило себя, съ причитающагося прибылью. Если, слѣдовательно, послѣ уборки лѣса, землевладѣльцу платится еще нѣкоторая сумма за пользованіе землею, на которой предполагается вновь вырастить лѣсъ, или какой-либо другой продуктъ, въ виду спроса въ будущемъ, то такая сумма, по справедливости, можетъ быть называема рентой, потому что она вносится за производительныя силы земли; но въ случаѣ, приведенномъ Адамомъ Смитомъ, вознагражденіе было уплачено за право убрать и продать лѣсъ, а не за право его вновь вырастить.»

Очевидно, что приведенное возраженіе Рикардо не имѣетъ никакой силы, потому что рента, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, есть часть прибылей отъ произведеній земли, и различіе, дѣлаемое между платою, вносимую за право срубить лѣсъ, и платою, вносимую за право вырастить лѣсъ въ будущемъ, совершенно несостоятельно; хотя сумма, уплаченная, въ приведенномъ случаѣ, причитается, повидимому, за срубленный лѣсъ, но въ сущности она внесена за пользованіе производительными силами земли, какъ въ отношеніи къ этому сбору лѣса, такъ и въ отношеніи къ будущимъ продуктамъ той же земли.

16. Рикардо продолжаетъ: «Адамъ Смитъ говоритъ также о рентѣ за угольные копи и каменоломни, къ которымъ прилагается то же замѣчаніе,—именно что плата, вносимая за тѣ и другія, причитается за цѣнность угля или камня, которые могутъ быть добыты, и не имѣетъ никакой связи съ первоначальными и неразрушимыми силами земли. Это разграниченіе играетъ очень важную роль въ вопросѣ о рентѣ и прибыляхъ, такъ какъ доказано, что законы, обуславливающіе возрастаніе ренты, совершенно отличны отъ законовъ, опредѣляющихъ возрастаніе прибылей, и рѣдко дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же направленіи.» Это возраженіе Рикардо Адаму Смиту также не имѣетъ значенія. Дѣло въ

томъ, что собственное его опредѣленіе ренты совершенно произвольно и неосновательно. Отдѣлить часть вознагражденія, платимую за пользованіе *первоначальными и неразрушимыми силами земли*, отъ части, платимой въ видѣ процентовъ на затраченный для земли капиталъ, совершенно невозможно. Чтобы соблюсти такое условіе вполнѣ, весь трудъ, потраченный на приведеніе земли изъ ея естественнаго состоянія въ состояніе обработанное, долженъ быть называемъ капиталомъ, положеннымъ въ землю, и вознагражденіе, платимое за этотъ капиталъ, должно быть исключено изъ ренты. Но въ такомъ случаѣ, что же останется на долю ренты? Дѣло въ томъ, что разграниченіе ренты и прибыли, какъ оно предлагается Рикардо, совершенно неосуществимо и есть не больше какъ игра словъ.

17. Предложивъ, такимъ образомъ, опредѣленіе ренты, которое совершенно неправильно, Рикардо объясняетъ далѣе, какъ возникаетъ рента. Онъ говоритъ, что при первоначальномъ заселеніи страны, гдѣ—большое изобиліе плодородной земли, изъ которой только малая часть требуется подъ обработку для содержанія поселенцевъ, или можетъ быть обработана на счетъ капитала, состоящаго въ распоряженіи жителей,—не существуетъ еще никакой ренты. Никто не захочетъ платить за пользованіе землею, когда огромное количество ея еще не перешло въ частную собственность и когда, слѣдовательно, всякій можетъ безвозмездно избрать себѣ любой участокъ для обработки,—точно такъ же какъ никто не согласится платить за пользованіе воздухомъ, или водою, или другими дарами природы, существующими въ неограниченныхъ количествахъ. Только потому, слѣдовательно, что земля ограничена въ пространствѣ и неравнобѣрна по качеству, а также потому, что, съ умноженіемъ населенія, въ обработку поступаютъ земли худшаго качества, или менѣе выгодно расположенныя,—рента начинаетъ быть платима за пользованіе этою землею. «Когда, съ развитіемъ общественности, въ обработку поступаетъ земля второстепеннаго качества, рента начинаетъ оплачиваться съ земли перваго разряда, и размѣръ этой ренты зависитъ отъ разницы въ качествахъ этихъ двухъ разрядовъ земли. Когда въ обработку поступаетъ земля третьестепеннаго качества, рента начинаетъ оплачиваться съ земли втораго разряда, и размѣръ ренты

опредѣляется также разницей между производительными силами обоихъ разрядовъ. Въ то же самое время, рента съ земли перво-степенной будетъ возвышаться, потому что она всегда должна быть выше ренты съ земли втораго разряда, соразмѣрно съ той разностью, какая существуетъ между производительностью той и другой земли, при данномъ количествѣ капитала и труда. При всякомъ шагѣ въ умноженіи населенія, когда страна, для продовольствія жителей, вынуждена бываетъ прибѣгать къ обработкѣ даже наименѣе плодородной земли, рента съ земель болѣе плодородныхъ будетъ все болѣе и болѣе возрастать.»

18. Противъ предъидущаго параграфа трудно сказать что-либо, кромѣ того развѣ, что рента возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда земля сдается владѣльцемъ съемщику. Но, съ людьми, составившими себѣ ложное понятіе о самой сущности предмета ихъ разсужденій, всегда бываетъ то, что хотя они въ своихъ изслѣдованіяхъ и идутъ, нѣкоторое время, съ кажущеюся правильностью, но когда приступать къ развитію своихъ идей, то, взключеніе, непремѣнно впадутъ въ промахи и заблужденія. Это замѣтно и въ настоящемъ случаѣ. Рикардо продолжаетъ: «рента составляетъ всегда разницу между произведеніями, полученными при употребленіи двухъ равныхъ количествъ капитала и труда.»... «Рента происходитъ всегда отъ употребленія добавочнаго количества труда съ результатомъ пропорціонально-меньшимъ.»... «Когда поступаетъ въ обработку земля низшаго достоинства, мѣновая цѣнность сыраго продукта возвышается, потому что для произведенія его требуется больше труда.» Такимъ образомъ, по мнѣнію Рикардо, цѣну опредѣляетъ количество, произведенное при наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ,—мысль, ошибочность которой мы доказали въ предшествующемъ отдѣлѣ.

19. Подчиняясь тому же заблужденію, Рикардо говоритъ (!): «Причина, почему сырой продуктъ возвышается въ сравнительной цѣнности, заключается въ томъ, что на производство послѣднеполученнаго количества употреблено больше труда.»... «Цѣнность хлѣба опредѣляется количествомъ труда, приложеннаго къ его про-

(!) «Principles of Political Economy and Taxation», p. 63.

изводству на такомъ пространствѣ земли, или при пособіи такого капитала, съ которыхъ не платится никакой ренты.» Но вслѣдъ затѣмъ, съ такимъ же смѣшеніемъ истины и заблужденій, каковымъ проникнуто все его изложеніе, онъ говоритъ: «хлѣбъ дорогъ не потому, что платится рента, но рента платится потому, что хлѣбъ дорогъ; справедливо замѣчено, что въ цѣнѣ хлѣба не произошло бы пониженія отъ того, что землевладѣльцы отказались бы вовсе отъ ренты. Такая мѣра доставила бы только нѣкоторымъ фермерамъ средства жить подобно джентльменамъ, но не уменьшила бы количества труда, необходимаго для полученія новаго продукта на землѣ наименѣе производительной.» Это замѣчаніе Рикардо совершенно справедливо, но оно, къ сожалѣнію, находится въ разладѣ съ его системою вообще.

20. Мы убѣдимся, что поземельная рента есть прекрасный примѣръ принятаго нами закона для опредѣленія минутной или мгновенной цѣнности. Рента есть сумма, платимая фермеромъ владѣльцу за пользованіе землею. Первое необходимое условіе возникновенія ренты заключается въ томъ, чтобы известное лицо владѣло бѣльшимъ количествомъ земли, чѣмъ въ состояніи обрабатывать само. Землевладѣлецъ есть капиталистъ, капиталъ котораго заключается въ землѣ; подобно другимъ капиталистамъ, онъ или самъ торгуетъ на свой капиталъ, или отдаетъ часть этого капитала для оборотовъ другимъ лицамъ, причемъ за пользованіе капиталомъ онъ, такъ же какъ и прочіе капиталисты, пріобрѣтаетъ право получать проценты. Разница между владѣльцемъ, обрабатывающимъ собственную землю, и фермеромъ, въ сущности, та же, что между человекомъ, торгующимъ на собственный капиталъ, и такимъ, который торгуетъ на занятый капиталъ. Человекъ, который имѣетъ очень большой капиталъ въ землѣ, совершенно въ другомъ положеніи противъ того, капиталъ котораго заключается въ деньгахъ, потому что никто не въ состояніи пускать въ оборотъ, своимъ лицомъ, слишкомъ значительное пространство земли. Рѣдко случается, чтобы кто-либо арендовалъ больше тысячи акровъ, тогда какъ есть много купцовъ, торгующихъ на капиталъ въ полмилліона фунтовъ. Если человекъ не можетъ пускать въ оборотъ свою землю самъ, или не можетъ найти никого, кто бы его замѣнилъ, то земля не представляетъ

для него никакой цѣнности; если же купецъ не въ состояніи съ выгодною торговать на капиталъ въ полмилліона, то капиталъ этотъ все-таки доставитъ ему прибыль: за пользованіе имъ онъ всегда можетъ получить съ кого-нибудь проценты, хотя небольшіе. Такимъ образомъ, человекъ, владѣющій значительною поземельною собственностью, поставленъ въ совершенную необходимость сдавать часть этой собственности фермерамъ. Для богатаго землевладѣльца не можетъ быть другаго столь значительнаго неудобства какъ имѣть разомъ на рукахъ значительную часть своихъ владѣній. Это обстоятельство усиливаетъ власть лица, нуждающагося въ займѣ капитала, надъ лицомъ, которое нуждается въ отдачѣ капитала въ ссуду; услуга, оказываемая землевладѣльцу фермеромъ, значительнѣе услуги, оказываемой фермеру землевладѣльцемъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и при всякихъ другихъ займахъ капитала, мы должны смотрѣть на фермера какъ на покупателя услуги; но когда занимаемый капиталъ заключается въ землѣ, власть покупателя надъ продавцомъ бываетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ когда дѣло идетъ о денежномъ капиталѣ. Это даетъ намъ право предположить, что цѣна поземельнаго капитала должна быть ниже цѣны на капиталъ денежный, что и оказывается въ дѣйствительности. Поземельная рента, или денежная сумма, платимая за пользованіе этимъ видомъ капитала, гораздо ниже, чѣмъ процентъ, получаемый отъ наиболѣе надежной торговой операціи. Есть, конечно, и другія причины, которыя ведутъ къ подобному же результату, содѣйствуя одновременно увеличенію разности; но причина, на которую мы указали выше, есть одна изъ истинныхъ причинъ, вліяющихъ на дѣло, хотя не все вліяніе должно быть относимо исключительно къ ней. Поземельная рента рѣдко превосходитъ $2\frac{1}{2}$ или 3 процента со стоимости земли, а часто бываетъ даже ниже этого размѣра.

21. Показавъ, такимъ образомъ, что средній размѣръ процента съ капитала, заключающагося въ землѣ, долженъ, вообще, быть ниже средняго размѣра процента съ капитала денежнаго, — мы должны теперь разсмотрѣть, какъ возникаетъ рента, и доказать, что дѣйствительный размѣръ ея, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, согласуется съ выведеннымъ нами закономъ. Если мы представимъ себѣ произведеніе фермы, доставленное на рынокъ и

обращенное въ деньги, то убѣдимся, что первое, что подлежитъ исключенію изъ этого дохода, суть общественныя тягости, требуемыя государствомъ въ видѣ налоговъ, содержаніе самого фермера, издержки на рабочихъ людей и на скотъ при фермѣ и расходы на доставленіе продуктовъ къ рынку. Когда всѣ эти необходимые предварительные расходы исключены уже изъ полученной цѣны, остатокъ составляетъ фондъ, заключающій въ себѣ ренту землевладѣльца и прибыли фермера. Пропорція, въ которой этотъ фондъ окончательно раздѣляется, основывается на нашемъ законѣ. Естественное положеніе сьемщика прочіе, чѣмъ положеніе землевладѣльца. Землевладѣлецъ поставленъ въ совершенную необходимость сдавать ферму; фермеръ же не вынуждается необходимостью снимать ее у землевладѣльца; если аренда не обѣщаетъ фермеру достаточной прибыли, то для него все-таки больше чѣмъ для землевладѣльца открыто другихъ путей къ употребленію капитала. Потому, когда прибыли фермера и рента землевладѣльца приходятъ въ столкновеніе, рента послѣдняго должна бываетъ уступить. Присущая положенію сьемщика прочность должна, слѣдовательно, съ теченіемъ времени, дать ему перевѣсъ надъ землевладѣльцемъ, и этимъ объясняется, почему цѣна на хлѣбъ опредѣляетъ размѣръ ренты.

22. Сумма, которую фермеръ долженъ платить въ видѣ ренты, заключается въ общей цифрѣ издержекъ производства, и она опредѣляется тѣмъ же самымъ путемъ, какъ цѣна за всякую другую услугу. Мы уже доказали, что рента, вообще, должна быть ниже суммы, платимой за пользованіе всякимъ другимъ капиталомъ, потому что въ этомъ случаѣ власть покушника надъ продавцомъ сильнѣе обыкновенной; но если окажется много совмѣстниковъ, желающихъ купить услугу, то власть продавца надъ каждымъ изъ нихъ возрастетъ, и это подниметъ цѣну на услугу. Это значитъ, что если представится много желающихъ арендовать ферму, то рента, предлагаемая за нее, будетъ выше чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы явилось мало претендентовъ.

23. Изъ этихъ соображеній мы убѣждаемся, что положеніе фермера одинаково съ положеніемъ фабриканта. Ни тотъ, ни другой не въ состояніи назначить произвольную цѣну за предметы, которые они желаютъ продать; потому, они должны предваритель-

но сообразить, какъ будетъ велика вѣроятная цѣнность предмета, по продажѣ, и затѣмъ употребить все свое искусство и всю энергію на уменьшеніе издержекъ производства. Для достиженія этого, каждый изъ нихъ прибѣгаетъ къ помощи науки: фабрикантъ къ пособію механики въ приложеніи къ машинамъ, фермеръ къ пособію химіи въ приложеніи къ удобрительнымъ составамъ и дренажу, а также ко всякимъ другимъ средствамъ, какія наука или опытъ представляютъ для развитія производительныхъ силъ земли. Никто изъ нихъ не можетъ опредѣлить положительно, какъ велики издержки производства, пока не примѣнены къ дѣлу всѣ усовершенствованія, выработанныя наукою, и не истощены всѣ средства къ улучшеніямъ. Несомнѣнно, что издержки производства и цѣнность произведеній должны быть въ извѣстномъ соотношеніи другъ съ другомъ; но вопросъ о томъ, которая изъ величинъ преобладаетъ и которая состоитъ въ зависимости, приводится къ различію между системами протекціи и свободной торговли. При дѣйствіи первой системы, издержки производства могутъ достигать цифры высокой до крайности; при этомъ, земля можетъ быть не дренирована и обработана дурно, и сущность всей системы — въ томъ, чтобы силою закона обезпечить цѣну, которая, при всякихъ обстоятельствахъ, могла бы вознаграждать всѣ даже самыя безразсудныя расходы, которые, какъ будто въ насмѣшку, назывались *естественною* цѣною хлѣба (*natural price of corn*). Въ то время какъ первая система представляла прямую премію нерасчетливости и невѣжеству и ограничивала производство, вторая система, напротивъ, ободряетъ знаніе и энергію, возбуждаетъ производительность и такимъ образомъ разсыпаетъ въ обществѣ всѣ блага изобилія и дешевизны, какія только допускаются обстоятельствами.

24. Наша формула вполне объясняетъ фактъ извѣстный всякому, кто практически знакомъ съ дѣломъ управления поземельнымъ имѣніемъ: это то, что для землевладѣльца гораздо выгоднѣе раздѣлить свое владѣніе на фермы малаго объема, чѣмъ на фермы большія, такъ какъ несравненно больше людей, у которыхъ незначительные капиталы, чѣмъ такихъ, у которыхъ капиталы громадны, а потому на малую ферму всегда найдется больше охотниковъ, чѣмъ на ферму большую. Такъ какъ землевладѣлецъ есть

продавецъ услуги, то его власть надъ каждымъ изъ совмѣстниковъ возрастаетъ соразмѣрно съ ихъ числомъ, и онъ можетъ просить за свою услугу высшую цѣну. Если же ферма очень велика, то желающихъ арендовать ее будетъ такъ мало, что власть землевладѣльца надъ каждымъ изъ нихъ уменьшится, и онъ увидитъ себя вынужденнымъ сдать ее за низкую цѣну. То же замѣчаніе, по той же причинѣ, относится къ домамъ; дома малаго объема сдаются гораздо легче, чѣмъ большіе.

25. Наговоривъ такъ много о рентѣ, мы не видимъ причины распространяться о *наемной платѣ* (hire), которая есть сумма, вносимая за временное пользованіе тѣмъ, что обыкновенно называется подвижнымъ капиталомъ или личною собственностью. Мы ограничимся замѣчаніемъ, что сумма эта должна заключать въ себѣ два элемента: во-первыхъ, обыкновенныя прибыли отъ капитала, затраченнаго на предметъ, во-вторыхъ, уменьшеніе цѣнности или достоинства предмета отъ времени и употребленія; такъ что когда предметъ износится или уничтожится совершенно, вся полученная сумма должна быть достаточна для возстановленія его въ прежнемъ видѣ, независимо отъ прибылей, которыя бы побуждали къ дальнѣйшему производству. Во всякомъ отдѣльномъ случаѣ, платимая сумма будетъ подчиняться закону предложенія и спроса; но здѣсь не можетъ происходить, въ теченіе долгаго времени, отклоненія отъ общаго уровня прибылей, такъ какъ предметы, подлежащіе обыкновенно найму, производятся столь легко и быстро, что если получается отъ того необычная прибыль, то соперничество скоро изводитъ эту прибыль до крайняго предѣла, за которымъ она перестаетъ быть прибылью.

26. Теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнію личныхъ услугъ всякаго рода, составляющихъ значительную отрасль разбираемаго нами предмета и выражающихъ собою примѣненіе общаго закона, который мы вывели въ предшествующемъ отдѣлѣ. Этотъ законъ объясняетъ, почему задѣльная плата, выдаваемая искусному работнику, гораздо выше платы, получаемой посредственнымъ работникомъ. Дѣло въ томъ, что работа лучшаго качества выражаетъ болѣе значительную услугу, чѣмъ работа обыкновенная, а какъ искусныхъ работниковъ сравнительно мало, то нанимающій ихъ ограниченъ въ своемъ выборѣ; власть его надъ ними уменьшаетъ

ся, и онъ, до нѣкоторой степени, вынужденъ подчиняться ихъ условіямъ. Но еслибы наниматель вздумалъ перейти извѣстный предѣлъ, полагаемый благоразуміемъ, то цѣнность произведеннаго предмета не покрывала бы издержекъ производства и необходимыхъ прибылей; потому, вмѣсто того, чтобы переступить этотъ предѣлъ, онъ лучше сдѣлаетъ, если вовсе перестанетъ производить. Съ другой стороны, искусный работникъ долженъ поддерживать свое существованіе; онъ знаетъ, что наниматель не можетъ дать больше извѣстной цѣны, и онъ вынужденъ подчиниться его условіямъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, умереть съ голоду. Такимъ образомъ, эти обстоятельства опредѣляютъ размѣръ задѣльной платы или жалованья. Если число искусныхъ работниковъ увеличится, наниматель получитъ надъ ними перевѣсъ, и тогда задѣльная плата упадетъ. Вообще, замѣчено, что когда совершается какое-либо новое изобрѣтеніе, производимый, въ силу этого изобрѣтенія, предметъ цѣнится высоко, потому что производить его могутъ лишь немногіе, а требованіе на него велико; но по мѣрѣ того какъ это изобрѣтеніе дѣлается общедоступнымъ и когда многіе получаютъ возможность производить извѣстный предметъ, цѣна на этотъ предметъ падаетъ, хотя издѣліе не становится ниже по качеству, и это происходитъ отъ того, что при совмѣстничествѣ многихъ продавцовъ, власть покупателя надъ каждымъ изъ нихъ усиливается.

27. Нѣкоторые изъ писателей очень уважаемыхъ держались той доктрины, что задѣльная плата пропорціональна цѣнѣ на съѣстные припасы; но эта мысль совершенно ошибочна. Боркъ замѣтилъ, что норфолькскіе землевладѣльцы выразили подобное мнѣніе, вѣроятно послѣ обѣдненныхъ возліяній. (1) Еслибы задѣльная плата зависѣла отъ цѣны на съѣстные припасы, необходимымъ послѣдствіемъ этого закона было бы то, что плата во всѣхъ промыслахъ повышалась и понижалась бы одновременно. Между тѣмъ, извѣстно, что на дѣлѣ бываетъ не такъ, потому что часто случается, что пока одинъ промыселъ пользуется высокою

(1) «Thoughts and Details on Scarcity». Works, vol. II, p. 248. Bohn's Edit.

степенью благоденствія, другой находится въ совершенномъ упадкѣ. Замѣчено, что города, въ которыхъ отправляется много различныхъ промысловъ, пользуются наиболѣе равною степенью благосостоянія, такъ какъ, по всей вѣроятности, если одинъ промыселъ идетъ дурно, другіе идутъ хорошо; рѣдко бываетъ, чтобы всѣ промыслы одновременно находились въ упадкѣ. Наоборотъ, города, въ которыхъ отправляется одинъ какой-либо промыселъ, подвержены переходамъ отъ высокой степени благоденствія къ совершенному упадку. Изъ этого слѣдуетъ, что заработная плата въ каждомъ промыслѣ опредѣляется обстоятельствами этого отдѣльнаго промысла, хотя часто случается, что особые обстоятельства вліяютъ на нѣсколько различныхъ промысловъ одновременно.

28. Предположеніе, будто возвышеніе цѣнъ на съѣстные припасы должно возвышать уровень заработной платы, до такой степени далеко отъ истины, что на дѣлѣ случается обыкновенно противное, именно: вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ понижаетъ заработную плату. Когда общество, взятое въ обширномъ значеніи, должно платить высокую цѣну за хлѣбъ, составляющій предметъ первой потребности, у него остается мало на приобрѣтеніе одежды и удовлетвореніе другихъ нуждъ. Такъ какъ спросъ на эти послѣдніе предметы будетъ, въ такомъ случаѣ, уменьшаться, то и цѣнность ихъ понизится; когда же фабрикантъ лишается возможности выручать за свои произведенія достаточную цѣну, онъ долженъ или уменьшить издержки производства, или перестать вовсе производить. Другими словами, онъ вынужденъ или понизитъ заработную плату, или закрыть свою фабрику. Такимъ образомъ, необходимымъ послѣдствіемъ значительнаго возвышенія цѣны на съѣстные припасы бываетъ пониженіе заработной платы. Что это дѣйствительно случается въ мануфактурныхъ округахъ, того никто не станетъ оспаривать. Въ этомъ случаѣ, заработная плата вполнѣ зависитъ отъ относительной степени необходимости, въ которую поставлены рабочіе и наниматели, и отъ власти, какую вслѣдствіе того одни приобрѣтаютъ надъ другими. Рабочіе, само собою разумѣется, сколь возможно долѣе будутъ противодействовать пониженію задѣльной платы; если же наниматель не будетъ въ состояніи принудить ихъ къ полученію пониженной платы, то онъ не воз-

наградить себя за произведенные расходы, такъ что когда рабочіе откажутся работать за пониженную плату, наниматель вынужденъ будетъ закрыть фабрику. Если, съ другой стороны, рабочіе не найдутъ занятій, они рискуютъ умереть съ голоду; слѣдовательно, они должны, наконецъ, согласиться на условія хозяина. Наоборотъ, когда произведеніямъ хозяина представляется выгодный сбытъ, онъ заботится о томъ, чтобы удовлетворить требованіямъ и выручить прибыли; рабочіе скоро узнаютъ объ этомъ и отказываются работать иначе какъ за возвышенную плату; но здѣсь также есть предѣлъ, котораго хозяинъ не долженъ переходить и за который требованія работниковъ не должны простираются. Иногда бываетъ, что работники заблуждаются и думаютъ, что увеличеніемъ задѣльной платы они могутъ насильственно возвысить рыночную цѣнность предмета, — мысль, которая подала поводъ къ множеству печальныхъ явленій, извѣстныхъ въ мануфактурныхъ округахъ подъ именемъ «стачекъ» (strikes). Подобныя стачки случались какъ въ такое время, когда промыслы бывали въ сильномъ упадкѣ, такъ и въ такое время, когда они процвѣтали. Въ первомъ случаѣ, когда хозяева признавали необходимымъ уменьшить задѣльную плату, рабочіе пытались противодѣйствовать такому уменьшенію; во второмъ случаѣ, когда рабочіе старались поднять задѣльную плату, хозяева также принимали мѣры противодѣйствія, такъ что рабочіе стоваривались общими силами принудить хозяевъ къ уступкамъ. Изъ этихъ, также какъ и изъ другихъ приведенныхъ ниже, примѣровъ, оказывается, что вмѣсто того, чтобы цѣнность предмета опредѣлялась издержками производства, наоборотъ издержки производства опредѣляются цѣнностью предмета.

29. Отсюда, мы убѣждаемся, что заработная плата, или цѣна на трудъ, опредѣляется цѣнностью услуги въ тотъ моментъ, когда эта услуга оказывается. Если на извѣстные предметы существуетъ значительный спросъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, является значительной спросъ на людей, могущихъ готовить эти предметы. Всякій хозяинъ, имѣющій заказы для выполнения, старается найти людей, которые пособили бы ему въ этомъ случаѣ, и неизбежнымъ послѣдствіемъ этого бываетъ то, что рабочіе получаютъ перевѣсъ надъ нанимателями и поставляются въ возможность

увеличивать свои требованія. Хозяева могутъ, безъ опасенія, уступать этимъ требованіямъ, потому что хотя вслѣдствіе возвышенія задѣльной платы прибыли ихъ отъ каждой отдѣльной операціи уменьшаются, однако вся масса ихъ прибылей увеличивается вслѣдствіе увеличенія числа операцій. Наоборотъ, когда спросъ на предметы уменьшается и размѣры предстоящихъ дѣлъ сокращаются, является столько людей, готовыхъ выполнить это дѣло, что каждый изъ нихъ старается обезпечить за собою извѣстную въ немъ долю. При этомъ, власть хозяевъ надъ рабочими усиливается; хозяева получаютъ возможность понизить задѣльную плату, они даже *должны* это сдѣлать по чувству самосохраненія, такъ какъ, при сокращеніи числа ихъ операцій, прибыль отъ каждой операціи, для того, чтобы доставить имъ средства къ существованію, должна увеличиться. Но когда же именно спросъ на предметы усиливается? Здравый смыслъ и общезвѣстный опытъ убѣждаютъ, что это бываетъ тогда, когда цѣны на продовольственные припасы низки, потому что въ такихъ случаяхъ люди получаютъ возможность поощрить удовлетвореніе прочимъ потребностямъ, кромѣ потребности питанія, и давать толчекъ труду. Наоборотъ, когда цѣны на продовольствіе высоки, люди меньше могутъ удѣлять изъ того, что необходимо на пищу, составляющую предметъ первой потребности, и потому должны сокращать свои расходы на прочіе предметы; тогда является меньшій спросъ на трудъ и, при обыкновенномъ порядкѣ вещей, цѣна на трудъ падаетъ, потому что сила трудящихся уменьшается. Исторія цѣнъ въ Англіи подтверждаетъ истину этихъ замѣчаній: никогда цѣны на трудъ не были тамъ столь высоки какъ при дешевизнѣ продовольствія; напротивъ, при возвышеніи цѣнъ на продовольствіе, цѣны на трудъ тамъ падали. Подобныя колебанія задѣльной платы, зависящія отъ причинъ, которыя превратно понимались, тревожили и раздражали рабочихъ, и открывали широкое поприще отъявленнымъ плутамъ, обращавшимъ въ свою пользу невѣжество и несчастья трудящихся.

30. Нѣтъ ничего удивительнаго, что безграмотные и невѣжественные рабочіе впадали въ такую ошибку, когда мы видимъ, что люди, получившіе нѣкоторое образованіе, подвержены подобному же заблужденію. Основаніе заблужденія, приводившаго ко многимъ изъ этихъ несчастныхъ стачекъ, заключалось въ томъ, что,

по увѣренію людей, считавшихся свѣдущими, цѣна на предметъ опредѣляется издержками производства. Многія изъ этихъ стачекъ были ни чѣмъ инымъ какъ попыткой привести къ практическимъ и логическимъ послѣдствіямъ доктрины, поддерживавшіяся извѣстными экономистами. Рабочіе думали, что, стоворившись возвысить цѣну на трудъ, они въ состояніи возвысить цѣну и на предметъ, приготовляемый трудомъ. Но подобные планы постоянно разрѣшались неудачами и убытками для самихъ составителей, потому что составители не принимали въ расчетъ ни потребностей публики въ извѣстномъ предметѣ, ни того, что публика можетъ приобрести этотъ предметъ въ другомъ мѣстѣ, — соображенія, составляющія существенные элементы при опредѣленіи цѣны.

31. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что существуетъ предѣлъ, ниже котораго заработная плата не можетъ упасть, на продолжительное время, и который обусловливается цѣнами на продовольствіе; но это относится только къ самому грубому виду работы, и такой предѣлъ никогда не былъ переступаемъ въ Англій, такъ какъ онъ зависитъ отъ самаго низкаго, самаго дешеваго и самаго худшаго сорта пищи, способной поддерживать человѣческую жизнь. Бѣднѣйшій англійскій работникъ ѣстъ теперь такой пшеничный хлѣбъ, какого въ средніе вѣка, возбуждавшіе еще недавно смѣшной энтузіазмъ, дворянинъ не былъ въ состояніи получить. Если бы сортъ хлѣба, какой обыкновенно употребляется во многихъ достаточныхъ семействахъ на материкѣ Европы, былъ поданъ къ столу въ любой англійской богадѣльнѣ, тамъ непременно произошло бы возмущеніе. Къ счастью, даже низшій классъ рабочихъ никогда не былъ доводимъ до такого крайняго положенія, на продолжительное время, хотя случается, что при недостаткѣ работы рабочіе этого рода выручаютъ столь мало, что вынуждены бываютъ прибѣгать къ помощи общественной или частной благотворительности, ставящей ихъ внѣ дѣйствія закона предложенія и спроса. Зато замѣчено, что когда цѣна на хлѣбъ повышается очень значительно, задѣльная плата низшему разряду рабочихъ никогда не понижается въ соразмѣрности. Тогда, средство къ возвышенію задѣльной платы состоитъ не въ возвышеніи цѣны на хлѣбъ, а въ уменьшеніи числа желающихъ работать, потому что на цѣну труда вліяетъ не измѣненіе въ цѣнѣ на съѣстные припасы, а

число желающихъ трудиться въ сравненіи съ количествомъ предстоящаго труда.

32. Убѣжденіе, что низкія цѣны на хлѣбъ, поддерживаемыя въ теченіе долгаго времени, не только не сопровождаются непременно пониженіемъ задѣльной платы, но, большею частью, ведутъ къ результатамъ противоположнымъ, — не есть лишь плодъ умозрѣнія. Прошлое столѣтіе представило цѣлый рядъ годовъ, отличавшихся благоприятною погодою и обильными урожаями хлѣба. Въ теченіе шестидесяти-пятилѣтняго періода, отъ 1701 по 1765 годъ, за немногими исключеніями, были постоянно очень удачны жатвы, средняя цѣна на хлѣбъ, въ этомъ періодъ, была на 16 процентовъ ниже средней цѣны въ предшествовавшемъ столѣтіи; но, несмотря на то, цѣна за трудъ въ этотъ промежутокъ времени значительно возвысилась, и, чего наименѣе можно было ожидать, — *земледѣльческій трудъ поднялся въ цѣнѣ на 16 процентовъ*. Тутъ говорить ⁽¹⁾: «фактъ повышенія денежныхъ заработковъ въ этой странѣ, одновременно съ пониженіемъ цѣны на хлѣбъ, въ упомянутый періодъ времени, подтверждается несомнѣнными авторитетами.» Адамъ Смитъ замѣчаетъ: «Въ Великобританіи, истинное вознагражденіе труда, — что, какъ уже было доказано, означаетъ предоставляемая труженику средства къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей и къ упроченію удобствъ жизни, — въ теченіе настоящаго (XVIII) столѣтія, значительно возвысилось. Возвышеніе денежной цѣны этого вознагражденія было, повидимому, послѣдствіемъ не уменьшенія стоимости серебра на всѣхъ вообще европейскихъ рынкахъ, а возвышенія вещественной цѣны на трудъ (*real price of labor*) на великобританскомъ рынкѣ, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ нашей страны.»... «Денежная цѣна на трудъ въ Великобританіи, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, возвысилась. Это, впрочемъ, было, какъ кажется, послѣдствіемъ не столько уменьшенія стоимости серебра на европейскомъ рынкѣ, сколько послѣдствіемъ *возрастанія спроса на трудъ въ Великобританіи, происходящаго отъ значительнаго и почти всеобщаго благоденствія страны.*» ⁽²⁾ Въ концѣ прошлаго столѣтія, цѣна

⁽¹⁾ «*History of Prices*», vol. I, p. 53.

⁽²⁾ «*Wealth of Nations*», b. I, ch. IX, v. II, p. 91. Wakefield's edit.

на пшеницу чрезвычайно поднялась вслѣдствіе повторявшихся дурныхъ урожаевъ, но это не сопровождалось соотвѣтственнымъ возвышеніемъ задѣльной платы.

33. Рикардо говоритъ (!): «Трудъ, подобно всѣмъ предметамъ, которые покупаются и продаются и количество которыхъ можетъ быть увеличено или уменьшено, имѣетъ свою естественную и свою рыночную цѣну. Естественная цѣна на трудъ есть та цѣна, которая необходимо должна быть получаемая тружениками, для того, чтобы они могли существовать и воспроизводить свой родъ, безъ возрастанія или уменьшенія.»!!.. «Естественная цѣна на трудъ зависитъ отъ цѣны на съѣстные припасы, отъ удовлетворенія потребностямъ и удобствамъ необходимымъ для существованія трудящагося и его семейства. Съ возвышеніемъ цѣны на съѣстные припасы и прочія жизненные потребности, естественная цѣна на трудъ повышается; съ пониженіемъ цѣны на съѣстные припасы и первыя потребности жизни падаетъ и цѣна на трудъ.»!!.. «Рыночная цѣна на трудъ есть цѣна, дѣйствительно за него платимая, соразмѣрно естественному соотношенію между предложеніемъ и спросомъ; трудъ бываетъ дорогъ, когда въ немъ ощущается недостатокъ, и дешевъ, когда онъ предлагается въ значительномъ количествѣ. Но, сколько бы рыночная цѣна на трудъ ни отклонялась отъ его естественной цѣнности, онъ имѣетъ, подобно прочимъ товарамъ, стремленіе сообразоваться съ этою естественною цѣнностью.» Немного нужно проицательности для того, чтобы убѣдиться, какъ неопредѣлительны и неточны эти выводы, дѣлаемые Рикардо. Что такое *естественные* припасы, потребности и удобства трудящагося? Единица ихъ въ каждой странѣ различная. Возьмемъ ли мы за единицу англійскую пшеницу, или шотландскій овесъ, или ирландскій картофель, или, наконецъ, польскій ржаной черный хлѣбъ? Которая изъ этихъ единицъ есть единица *естественная*? Задѣльная плата въ западной части Юркшира составляетъ обыкновенно 14 шиллинговъ, а въ Дорсетширѣ только 7 шиллинговъ въ недѣлю. Которая же изъ этихъ единицъ есть единица *естественная*? При малѣйшемъ

(!) «The Principles of Political Economy and Taxation», p. 86. 3 edit.

размышленіи, можно убѣдиться, что понятіе о естественной еди-ницѣ—чистая химера. Размѣръ задѣльной платы въ каждомъ изъ приведенныхъ примѣровъ обуславливается однимъ и тѣмъ же принципомъ,—именно существующимъ соотношеніемъ между капита-ломъ, спросомъ на трудъ и числомъ рабочихъ въ каждой мѣст-ности. Что такъ понизило задѣльную плату въ Ирландіи и Дор-сетширѣ? Изобиліе рабочихъ рукъ и недостатокъ въ капиталахъ и предпріятіяхъ. Что такъ возвысило задѣльную плату въ Йорк-ширѣ? Обиліе капиталовъ и предпріятій и недостатокъ рабочихъ рукъ. Если какое-либо обстоятельство производитъ перемѣну въ соотношеніи этихъ трехъ элементовъ, измѣненіе размѣра задѣльной платы бываетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ. Съ тѣхъ поръ какъ голодъ и эмиграція освободили Ирландію отъ излишка рабо-чихъ рукъ, задѣльная плата тамъ значительно возрасла. Эмигра-ція произвела подобныя же дѣйствія въ Дорсетширѣ, и если та-кія же, какъ теперь, соотношенія между упомянутыми тремя эле-ментами удержатся тамъ и на будущее время, размѣръ задѣльной платы останется на прежнемъ уровнѣ. Такимъ образомъ, всякое разсужденіе о естественной цѣнѣ на трудъ есть признакъ непо-слѣдовательности. То, что Рикардо разумѣетъ подъ естественною цѣною, есть ни что иное какъ обыкновенная рыночная цѣна, сло-жившаяся изъ постоянного соотношенія между элементами задѣльной платы; если какія-нибудь обстоятельства измѣняютъ эти со-отношенія, то вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и обыкновенная ры-ночная цѣна. Изъ этого мы видимъ, что соотношеніе между пред-ложеніемъ и спросомъ есть единственный законъ, опредѣляющій размѣръ задѣльной платы.

34. Воззрѣнія Рикардо на значеніе труда исходятъ изъ той же самой ошибочной мысли, которая составляетъ существенный не-достатокъ его доктрины о *цѣнности*; именно, онъ смѣшиваетъ здѣсь причину и дѣйствіе. Очевидно, что не цѣна на пищу опре-дѣляетъ размѣръ задѣльной платы, а, наоборотъ, размѣръ полу-чаемой задѣльной платы опредѣляетъ свойство пищи, какую тру-женикъ въ состояніи себѣ добыть. Задѣльная плата въ Англіи поднялась не оттого, что рабочіе ѣдятъ теперь пшеничный хлѣбъ, вмѣсто ржаного, употреблявшагося ими прежде, а оттого они ѣдятъ пшеничный хлѣбъ, что задѣльная плата даетъ имъ къ тому сред-

ства. Задѣльная плата въ Ирландіи была низка не потому, что народъ питался тамъ картофелемъ, а потому бѣдный классъ людей вынужденъ былъ тамъ питаться картофелемъ, что задѣльная плата не давала ему средствъ на полученіе лучшей пищи; низость же задѣльной платы зависѣла отъ обилія рабочихъ рукъ и недостатка въ предпріятіяхъ. Въ Шотландіи народъ питался похлебкой изъ овсяной муки и овсянымъ хлѣбомъ, потому что задѣльная плата не давала ему достаточно средствъ для полученія пшеничнаго хлѣба. Точно такъ же, въ сѣверныхъ округахъ, народъ одѣвался въ короткія юбки, потому что не имѣлъ средствъ обзавестись болѣе удобнымъ платьемъ. Но, съ тѣхъ поръ какъ шотландцы приобрѣли больше довольства, они стали одѣваться одинаково съ своими южными собратіями, и начали ѣсть пшеничный хлѣбъ гораздо чаще, чѣмъ прежде. Тоже самое замѣчается и на материкѣ Европы. Народъ, въ большей части континентальныхъ государствъ, живетъ скудно потому, что задѣльная плата, имъ получаемая, очень низка. Тамъ много людей и при этомъ, сравнительно, очень мало предпріятій. Ничто не можетъ яснѣе показать ошибочность мысли, будто цѣна на пищу опредѣляетъ размѣръ задѣльной платы, какъ примѣръ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады, гдѣ съѣстные припасы очень дешевы, а задѣльная плата чрезвычайно высока. Чѣмъ же это объясняется? Тѣмъ, что съѣстные припасы тамъ въ изобиліи, а рукъ мало. Тутъ дѣйствуетъ тотъ же законъ предложенія и спроса на каждый предметъ. Съ другой стороны, примѣръ противнаго представляютъ намъ несчастныя швей въ Лондонѣ и другихъ городахъ западной Европы. Гарне дѣлаетъ справедливую замѣтку насчетъ парижскихъ швей. (1) «Въ Парижѣ — говоритъ онъ — вся швейная работа упала до такого низкаго уровня, что ея недостаточно для обезпеченія существованія швей, неимѣющихъ другихъ средствъ къ жизни.» Докторъ Майеръ говоритъ, что въ Лиллѣ женщины, плетущія кружево, трудясь по 16 часовъ ежедневно, выработываютъ отъ 1 до 1½ фр. въ день. Народонаселеніе, сравнительно съ занятіями, тамъ увеличилось столь несоразмѣрно,

(1) «*Eléments d'Economie Politique*», p. 404.

что тѣ изъ работницъ, которыя, тридцать лѣтъ назадъ, получали 2 и 3 франка, въ 1845 году считали за счастье, если выработывали по франку въ день. На другомъ концѣ свѣта, въ подтвержденіе той же истины, мы можемъ указать на Китай. Путешественники даютъ намъ понятіе объ отвратительной требухѣ, которою питаются бѣдные китайцы. Размѣръ задѣльной платы въ Китаѣ не зависитъ отъ того, что ѣдятъ китайцы, но, наоборотъ, они вынуждены ѣсть всякую дрянь, потому что вознагражденіе за трудъ тамъ слишкомъ ничтожно. Недостаточность же вознагражденія за трудъ есть слѣдствіе чрезвычайнаго размноженія населенія.

35. Итакъ, по отношенію къ задѣльной платѣ, дѣйствуетъ вообще законъ предложенія и спроса. Чрезвычайное возрастаніе населенія, неизбѣжно, понижаетъ уровень задѣльной платы; когда число рабочихъ возрастаетъ скорѣе чѣмъ кругъ занятій, заработная плата должна падать прогрессиво, а вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быстро колебаться житейскій комфортъ и весь жизненный строй. Ничто не въ состояніи было бы предохранить бѣднѣйшіе классы Англіи отъ упадка до того уровня, на которомъ находятся ирландцы или китайцы, еслибы число людей, принадлежащихъ къ этимъ классамъ, возрастало, безъ соотвѣтствующаго увеличенія занятій. Случается, что благотворительные люди, при видѣ крайней нищеты, удручающей и теперь многихъ рабочихъ Англіи, проповѣдуютъ, что предприниматели должны бы выдавать имъ болѣе высокую задѣльную плату. Но всѣ подобныя мысли суть плодъ увлеченія. Противъ этого можетъ быть одно дѣйствительное средство: сократить число людей, ищущихъ работы, доставленіемъ занятій излишнимъ рукамъ, до тѣхъ поръ пока уменьшеніе рукъ не подниметъ опять задѣльной платы и рабочіе не получатъ постоянныхъ занятій за вознагражденіе, обеспечивающее имъ безбѣдное существованіе.

36. Большая часть главы, посвященной Адамомъ Смитомъ разсмотрѣнію вопроса «о заработной платѣ и прибыляхъ отъ различныхъ занятій» (*), есть любопытный примѣръ подобнаго же извращенія причины и слѣдствія, и разсмотрѣніе явленій, приведенныхъ въ этой главѣ, подтвердитъ справедливость указанныхъ

(*) «Wealth of Nations», b. I, ch. X.

выше началъ. Смитъ говоритъ, что есть пять главныхъ обстоятельствъ, которыя вліяютъ на повышеніе малыхъ прибылей въ однихъ сферахъ занятій и на пониженіе большихъ прибылей въ другихъ сферахъ; именно:

- 1) Приятность или непріятность самихъ занятій;
- 2) Легкость и дешевизна, или трудность и дороговизна изученія ихъ;
- 3) Постоянство или непостоянство дѣятельности въ каждой сферѣ;
- 4) Большее или меньшее довѣріе, которое внушаютъ къ себѣ люди, предающіеся этимъ занятіямъ;
- 5) Вѣроятность или невѣроятность успѣха въ этихъ занятіяхъ.

Эти соображенія Адама Смита, вообще, поддерживались и приобрѣли даже нѣкоторую знаменитость; между тѣмъ, легко доказать, что всѣ они приводятся къ установленному нами общему закону и что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Адамъ Смитъ, очевидно, смѣшалъ причину и дѣйствіе.

37. Смитъ говоритъ, что задѣльная плата въ промыслѣ пріятномъ бываетъ ниже, чѣмъ въ непріятномъ; причину этого объяснить легко. Люди, вообще, предпочитаютъ заниматься пріятными промыслами; слѣдовательно, ищущихъ подобныхъ занятій бываетъ много. Но въ тоже время необходимо привлечь людей и къ занятію непріятными промыслами, что можетъ быть достигнуто лишь предложеніемъ высокой задѣльной платы. Всѣ эти причины, очевидно, относятся къ закону предложенія и спроса, такъ какъ различныя степени привлекательности разныхъ промысловъ суть ни что иное какъ обстоятельства, вліяющія на соотношеніе предложенія и спроса.

38. Во второмъ случаѣ, Адамъ Смитъ явно смѣшалъ причину съ дѣйствіемъ и мысли его проникнуты коренною ошибкою, свойственною его системѣ. Исчисливъ разные виды занятій, онъ говоритъ: «Образованіе въ сферѣ свободныхъ искусствъ и либеральныхъ профессій наиболѣе затруднительно и разорительно. Потому денежное вознагражденіе, получаемое живописцами, скульпторами, адвокатами и врачами, должно быть особенно высоко, что и оказывается въ дѣйствительности.» Поверхностнаго взгляда на дѣло достаточно, чтобы убѣдиться, что выводъ Смита прямо противоположенъ дѣйствительности. Не потому вознагражденіе, полу-

чаемое адвокатами, врачами и проч., высоко, что образованіе ихъ сопряжено съ большими издержками, а потому они расходуютъ много на образованіе себя, что вознагражденіе ихъ значительно. Ничто такъ, какъ эти примѣры, не въ состояніи доказать вѣрность поддерживаемаго нами принципа и ошибочность того начала, противъ котораго мы возражаемъ. По всей вѣроятности, нѣтъ никакой разницы въ издержкахъ на образованіе самаго искуснаго и наименѣе искуснаго врача или адвоката; между тѣмъ въ достигаемыхъ ими результатахъ — громадная разница, зависящая преимущественно отъ различія врожденныхъ способностей людей. Успѣхъ или неуспѣхъ, вообще, обусловливаются личными свойствами каждаго челоѣка, сущностью добытаго результата, а никакъ не издержками на производство этого результата. Мы, впрочемъ, поговоримъ объ этомъ подробнѣе впоследствии.

39. Третій случай, подобно первому, тоже приводится къ закону предложенія и спроса. Люди, естественно, больше ищутъ занятій прочныхъ, постоянныхъ, чѣмъ скудныхъ, непостоянныхъ; слѣдовательно, ихъ соберется гораздо больше около первыхъ, нежели около вторыхъ. Предприниматели въ тѣхъ промышленныхъ сферахъ, въ которыхъ занятія менѣе постоянны, должны для привлеченія рабочихъ по необходимости производить имъ болѣе высокую плату, чѣмъ предприниматели изъ такой сферы, гдѣ занятія болѣе постоянны. Тоже самое примѣняется къ мѣстамъ, которыя требуютъ особаго довѣрія къ лицамъ, ихъ занимающимъ; качества, дѣлающія людей способными къ занятію подобныхъ мѣстъ, сравнительно рѣдки, и если не обѣщать высокой платы, то предприниматели съ трудомъ найдутъ необходимыхъ для нихъ людей.

40. Послѣдняя причина, вліяющая, по словамъ Адама Смита, на задѣльную плату, — вѣроятность или невѣроятность успѣха въ предпріятіи. Разсматривая этотъ случай, знаменитый писатель такъ увлекся мнимымъ сходствомъ между предметами, что трудно отыскать другой подобный же примѣръ увлеченія. Люди, въ переносномъ смыслѣ, называютъ жизнь «лотереей» и толкуютъ о невѣрности успѣховъ въ ней. Адамъ Смитъ, ухватившись за слово «лотерея», впалъ въ странное заблужденіе, которому нечужды были и многіе позднѣйшіе писатели. «Вѣроятность, что извѣстное

лицо будетъ способно для отправленія того занятія, къ которому оно себя готовило, въ различныхъ сферахъ различна. Въ сферѣ механической дѣятельности успѣхъ, по большей части, почти вѣренъ; но онъ очень невѣренъ въ профессіяхъ свободныхъ. Отдайте вашего сына въ ученіе къ сапожнику, и вы можете быть почти увѣрены, что онъ выучится сшить пару сапоговъ; но отправьте его изучать законовѣдѣніе, и тогда, можетъ быть, изъ двадцати случаевъ только въ одномъ онъ приобрѣтетъ такіа познанія и опытность, которыя дадутъ ему достаточныя средства къ существованію. Въ правильно-организованной лотереѣ, лица, вынимающія выигрышные билеты, должны выигрывать все то, что проигрывается людьми, вынимающими пустые билеты. Въ профессіи, въ которой— двадцать проигрывающихъ на одного выигрывающаго, этотъ одинъ долженъ выиграть все то, что могло бы быть выиграно двадцатью несчастливцами. Адвокатъ, который, можетъ быть, приближаясь уже къ сорокалѣтнему возрасту, только-что начинаетъ приобрѣтать прибыль отъ своей профессіи, долженъ, конечно, получить вознагражденіе, не только за свое собственное образованіе, которое было сопряжено съ хлопотами и издержками, но и за воспитаніе двадцати другихъ лицъ, которыя не успѣли ничего извлечь изъ своихъ приготовительныхъ занятій. Какъ бы ни казалась иногда чрезмѣрною плата, получаемая адвокатами, она все-таки не достигаетъ цифры вознагражденія, слѣдующаго имъ по всей справедливости. Считите въ извѣстной мѣстности, что ежегодно вырабатывается и ежегодно издерживается различными рабочими въ данной отрасли промышленности, напримѣръ сапожниками или ткачами, и вы убѣдитесь, что первая сумма, вообще, превышаетъ вторую; но сдѣлайте то же исчисленіе по отношенію къ адвокатамъ и законовѣда-дамъ во всевозможныхъ судахъ, и вы убѣдитесь, что ихъ годовые заработки составляютъ лишь малую часть ихъ ежегодныхъ расходовъ, какой бы широкой разсчетъ вы ни приняли въ первомъ случаѣ и какъ бы умѣренно вы ни считали во второмъ. Изъ этого слѣдуетъ, что лотерея, въ примѣненіи къ правовѣдѣнію, есть далеко неправильная лотерея, и что изученіе законовъ, подобно многимъ другимъ свободнымъ и почетнымъ профессіямъ, въ отношеніи къ денежнымъ выгодамъ, не вознаграждается по достоинству.»

41. Всякій, кто дастъ себѣ трудъ внимательно обсудить приведенныя мысли, убѣдится въ ихъ крайней непослѣдовательности. Въ лотереѣ шансы всѣхъ лицъ, пускающихся въ игру, совершенно одинаковы; никакія личныя качества не могутъ оказать вліянія на вѣроятность выигрыша: простаку можетъ получить самый значительный выигрышъ, умнѣйшій человѣкъ можетъ вынуть пустой билетъ. Между тѣмъ, при выборѣ человѣкомъ извѣстной профессіи можно съ нѣкоторою увѣренностью предсказать, будетъ ли онъ имѣть успѣхъ или нѣтъ; успѣхъ, во всякомъ случаѣ, здѣсь есть результатъ личныхъ достоинствъ. Несомнѣнно, что въ лотереѣ только извѣстное число лицъ можетъ выиграть, остальные же должны непременно проиграть. При выборѣ же профессіи очень возможно, что всѣ занимающіеся ею достигнуть успѣха, равно какъ можетъ случиться, что никто изъ нихъ не приобрететъ достаточныхъ средствъ къ жизни. Если слѣдовать выводу Адама Смита, то пришлось бы допустить, что занятіе поэзіей есть также лотерея и что суммы, платимыя хорошимъ поэтамъ, должны возмѣщать потерю времени поэтами бездарными.

42. Очевидно, что деньги, платимыя адвокатамъ, подчиняются общему закону о предложеніи и спросѣ. Ничто не можетъ быть ошибочнѣе вывода, будто производимая имъ плата высока, потому что образованіе обходится имъ дорого. Въ дѣйствительности, люди потому жертвуютъ большими деньгами на специальное образованіе, что вознагражденіе, получаемое ими впоследствии, бываетъ высоко, а вознагражденіе это высоко потому, что подобные специалисты очень полезны человѣчеству и что искусство и свѣдѣнія по этой части встрѣчаются между людьми сравнительно рѣдко. Плата, какую получали Фоллеттъ, Доннингъ или Скоттъ, была высока не потому, что рядомъ съ ними было много бездарностей, а потому, что дарованія Фоллетта, Доннинга и Скотта встрѣчаются рѣдко, а между тѣмъ въ состояніи оказать очень важныя услуги. Еслибы подобныя дарованія стали попадаться чаще, то вознагражденіе за ихъ трудъ понизилось бы. Это тотъ же законъ, который дѣйствуетъ во всѣхъ упомянутыхъ профессіяхъ. Значительное вознагражденіе, получаемое въ сферѣ этихъ профессій, привлекаетъ къ нимъ высокія дарованія, и именно ради этого значительнаго вознагражденія люди рѣшаются на продолжительныя,

хлопотливыя и сопряженныя съ расходами приготовительныя занятія.

43. Обсудивъ такимъ образомъ законы ренты, найма и личныя услугъ, мы переходимъ теперь къ вопросу о процентахъ. Когда человѣкъ употребляетъ свой капиталъ на торговое дѣло, очевидно, что онъ въ правѣ удержать въ свою пользу всѣ прибыли, возникающія изъ подобныхъ операций, будутъ ли эти прибыли составлять двадцать, сто или тысячу процентовъ. Если лицо, одаренное высокими изобрѣтательными способностями, употребитъ свой капиталъ на сооруженіе машины, которая можетъ принести значительную пользу обществу, то такое лицо получить, быть можетъ, огромныя барыши и составить себѣ прекрасное состояніе; но едвали кому-нибудь, кромѣ безумца, придетъ въ голову осуждать изобрѣтателя за то, что онъ выручаетъ слишкомъ много: напротивъ, такой изобрѣтатель будетъ встрѣчать знаки всеобщаго одобренія, онъ назовется благодѣтелемъ своего отечества и имя его съ почетомъ передастся потомству.

44. Часто случается, впрочемъ, что люди, одаренные высшими умственными способностями и усвоившіе себѣ опытность въ дѣлѣ, — что давало бы имъ средства обогатиться и облагодѣтельствовать свою страну, — встрѣчаютъ недостатокъ въ капиталѣ или въ способахъ привести свою промышленность въ движеніе. Съ другой стороны, часто случается, что люди, владѣющіе капиталомъ и способностями для извѣстнаго дѣла, не обладаютъ качествами, необходимыми для достиженія результата, или не чувствуютъ потребности или наклонности приступить къ подобнымъ занятіямъ. При такихъ обстоятельствахъ, очевидно, обоюдная выгода двухъ сторонъ и общественная польза требуютъ, чтобы люди, обладающіе искусствомъ и предпримчивостью, безъ капитала, и люди, владѣющіе капиталомъ, но не имѣющіе достаточнаго искусства или необходимой энергіи, сошлись вмѣстѣ и соединили въ общемъ дѣлѣ свои внутренніе задатки. Такая комбинація произведетъ благодѣтельный результатъ, и тогда, очевидно, каждая сторона получитъ отъ общаго предпріятія прибыль, въ пропорціи заранѣе определенной. Подобныя операціи очень обыкновенны, и въ отношеніи дѣлежа прибылей соблюдаютъ, большею частью, два метода. Лицо, ссужающее капиталъ, получаетъ или извѣстную опредѣленную часть

извлеченныхъ прибылей, или извѣстную, заранее опредѣленную, сумму, пропорціональную ссуженному капиталу. Въ первомъ случаѣ, капиталистъ подвергаетъ себя риску не получить никакой прибыли, и становится *пайщикомъ* (partner); во второмъ случаѣ, онъ ограничиваетъ свою прибыль извѣстнымъ, заранее опредѣленнымъ, размѣромъ; какъ бы велики ни были полученные барыши, но зато ограждаетъ себя и отъ могущихъ оказаться убытковъ, и тогда сумма, получаемая имъ, въ видѣ вознагражденія или наемной платы за ссуженный капиталъ, называется *процентами* (interest).

45. Цѣна, платимая за услугу, оказываемую капиталистомъ, составляетъ, повидимому, предметъ частнаго соглашенія между сторонами, подобно цѣнѣ, платимой за всякую другую услугу. Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не найдетъ ничего предосудительнаго во всякомъ распредѣленіи прибылей, какое стороны сдѣлаютъ между собою, смотря по свойству предпріятія. Услуга, оказанная ссудю денегъ въ подобныхъ случаяхъ, можетъ измѣняться относительно своей силы или напряженія (intensity), сообразно обстоятельствамъ, точно такъ же какъ можетъ измѣняться и всякая другая услуга. Никто не сочтетъ предосудительнымъ, что человѣкъ, имѣя къ тому возможность, выручаетъ отъ своего капитала 1000 процентовъ; напротивъ, люди, получающіе подобные барыши, часто считаются величайшими благодѣтелями человѣчества. Но если одно лицо занимаетъ у другаго капиталъ и платитъ ему извѣстную цѣну за оказанную услугу, или выговариваетъ себѣ часть прибыли пропорціональную ссуженному капиталу, то все свойство сдѣлки, во мнѣніи нѣкоторыхъ людей, совершенно измѣняется. Барышъ въ 30 процентовъ считается очень обыкновенною прибылью на капиталъ, затраченный капиталистомъ на торговое дѣло; между тѣмъ, если тотъ же капиталистъ, ссужая деньги, выговоритъ себѣ больше 5 процентовъ прибыли—каковы бы ни были барыши отъ предпріятія,—то это признается нѣкоторыми предосудительнымъ. Все сказанное до сихъ поръ объясняетъ понятіе, соединяемое съ процентами, и тутъ, конечно, не можетъ быть найдено достаточной причины, почему сдѣлка подобнаго рода не должна подлежать такому же частному соглашенію сторонъ, какому подлежатъ обыкновенно другія частныя сдѣлки. Нѣтъ, кажется, предмета, разсуз-

дая о которомъ люди были бы столь далеки отъ здравого смысла, какъ при опредѣленіи понятія о процентахъ или лихвѣ. Дантъ наговариваетъ ростовщиковъ тяжеле, чѣмъ людей, отвергающихъ бытіе Божіе, и бросаетъ въ адъ цѣлый городъ, прославившійся своими денежными сдѣлками. Трудно даже рѣшить, кто, разсуждая о лихвѣ, наговорилъ больше неправдъ, Дантъ или Аристотель. Унизительна мысль, что не дальше двадцати-трехъ лѣтъ тому назадъ полученіе больше пяти процентовъ на ссуженный капиталъ считалось, по закону, преступленіемъ, и что законы о лихвѣ, тогда отчасти ослабленные, окончательно отмѣнены въ Англіи лишь въ 1854 году. Въ большей части новѣйшихъ сочиненій о банковомъ дѣлѣ, изданныхъ во Франціи, встрѣчаются еще главы, доказывающія незаконность лихвенныхъ процентовъ.

46. Предполагая, что размѣръ процентовъ не подлежитъ ограниченію, легко понять тѣ соображенія, которыми опредѣляется этотъ размѣръ. Во-первыхъ, такъ какъ проценты составляютъ всегда часть полученныхъ прибылей, то ясно, что первый элементъ, обуславливающій размѣръ процентовъ, есть ожидаемая масса барыша. Ближайшій за тѣмъ элементъ есть отношеніе между капиталомъ и предпримчивостью. Если капиталы скудны и рѣдки, а людей нуждающихся въ нихъ много, то люди эти, конечно, уступятъ капиталистамъ большую часть прибылей. Если же, наоборотъ, капиталовъ много, а людей въ нихъ нуждающихся мало, капиталисты будутъ довольствоваться меньшею прибылью, и тогда размѣръ процентовъ понизится. Эти соображенія убѣждаютъ сразу, что уровень процентовъ согласуется съ тѣмъ закономъ, который мы вывели для цѣнъ, такъ какъ прибыли, ожидаемая къ полученію при содѣйствіи капитала, выражаютъ силу или напряженность оказанной услуги, число же людей, нуждающихся въ капиталѣ, сравнительно съ массою ссужаемаго капитала, представляетъ власть покупателя надъ продавцомъ. Отсюда, размѣръ процентовъ измѣняется въ прямомъ отношеніи къ прибылямъ и въ обратномъ отношеніи къ пропорціи между предложеніемъ и спросомъ, что выражается слѣдующею формулой:

$$\text{Проценты} = \frac{\text{прибыли}}{\frac{\text{предложеніе}}{\text{спросъ}}}$$

$$\text{или, проценты} = \frac{\text{спросъ} \times \text{прибыли}}{\text{предложеніе.}}$$

47. Предшествующія соображенія доказываютъ, что проценты на денежный капиталъ представляютъ сходство съ рентою, платимую арендаторомъ землевладѣльцу. И проценты и рента выплачиваются изъ полученныхъ прибылей, и тѣ и другая составляютъ наемную плату, вносимую заемщикомъ за пользованіе капиталомъ, пущеннымъ въ оборотъ, и тѣ и другая состоятъ въ извѣстномъ отношеніи, или пропорціи, къ прибылямъ; но какова означенная пропорція, это обусловливается особыми для тѣхъ и другой обстоятельствами.

48. Эти соображенія содержатъ въ себѣ общіе принципы, опредѣляющіе размѣръ процентовъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ; не въ пору сильныхъ коммерческихъ затрудненій плата за пользованіе деньгами, болѣею частью, значительно превышаетъ обычный уровень, хотя и называется также процентами. Это, впрочемъ, исключительные случаи и здѣсь высокіе проценты выплачиваются не вслѣдствіе полученныхъ значительныхъ прибылей, а вслѣдствіе крайней необходимости въ деньгахъ, ощущаемой торговцемъ, на примѣръ для того, чтобы отдалить отъ себя разореніе или избавиться отъ наказанія, навлекаемаго неисполненіемъ принятыхъ обязательствъ. Суммы, платимыя въ подобныхъ анормальныхъ обстоятельствахъ, по-настоящему не слѣдуетъ называть процентами.

49. Для лучшаго разъясненія предмета, приведемъ практической примѣръ. Всякій, кто хотя сколько-нибудь знакомъ съ земледѣлемъ, знаетъ, какъ выгодно осушать и улучшать землю. Во многихъ мѣстностяхъ дренажка земли доставляетъ 30 процентовъ, т. е. въ три года съ небольшимъ возвращаетъ всю сумму, затраченную на дѣло.

50. Предположимъ, что фермеръ снялъ землю, нуждающуюся въ улучшеніяхъ, но что для производства этихъ улучшеній у него нѣтъ капитала. Онъ отправляется къ капиталисту и говоритъ ему, что, затративъ на улучшеніе земли 1000 фунтовъ, онъ рассчитываетъ увеличить ежегодный доходъ отъ нея на 300 фунтовъ. Теперь, если капиталистъ и фермеръ соглашаются сово-

купно приступить къ этой операци и условливаются, что излишекъ дохода, полученный вслѣдствіе улучшеній, долженъ быть раздѣленъ между ними въ извѣстной соразмѣрности, то зачѣмъ постороннее лицо или законъ станетъ вмѣшиваться и рѣшать, какова должна быть эта пропорція? Отчего не предоставить имъ самимъ условиться насчетъ цѣны за эту оказанную услугу, точно такъ же какъ напримѣръ портной и заказчикъ договариваются о цѣнѣ за сюртукъ или за что-либо другое?

51. Еслибы примѣръ, приведенный выше, былъ переданъ на обсужденіе человѣка не особенно проницательнаго и еслибы послѣдняго спросили, въ какой пропорціи полученныя произведенія должны быть распределены между капиталистомъ и фермеромъ, онъ, вѣроятно, отвѣчалъ бы, что произведенія должны быть раздѣлены *по-ровну*. Если мы предположимъ, что операци совершилась, что произведенія добыты и раздѣлены по-ровну между обѣими сторонами, то можно быть увѣрену, что каждый будетъ одобрять такую справедливую сдѣлку. Но предположимъ, что вмѣсто того, чтобы дѣлить произведенія по-ровну въ натурѣ, ихъ предварительно продадутъ и раздѣлятъ вырученную за нихъ сумму. При этомъ окажется, что капиталистъ получитъ на свой капиталъ 15 процентовъ. Неужели же одно это обстоятельство, въ силу предразсудка, державшагося до послѣдняго времени, должно измѣнить свойство сдѣлки въ самомъ основаніи, и неужели справедливо подвергать за это капиталиста оскорбительной брани, или строгому наказанію? Всѣ подобныя заблужденія возникали отъ неправильнаго пониманія основныхъ законовъ процентовъ.

52. Мы, слава Богу, избавились отъ необходимости пускаться въ словопренія насчетъ законовъ о лихвѣ (*usury laws*), такъ какъ законы эти совершенно исключены изъ англійскаго кодекса. (а)

(а) Нельзя того же сказать о нашемъ сводѣ законовъ, въ которомъ сохранились постановленія, запрещающія частнымъ лицамъ брать за ссужаемый денежный капиталъ свыше *шести* процентовъ въ годъ (см. Т. X, Ч. 1, ст. 2020—2023). Впрочемъ, извѣстно, что постановленія эти на каждомъ шагѣ нарушаются. Государственный Банкъ и его конторы, назначая учетный процентъ свыше 6% въ годъ, по строгому смыслу приведеннаго закона, дѣйствуютъ вопреки запретительнымъ постановленіямъ о лихвенныхъ процентахъ.—М. В.

Но при настоящемъ случаѣ, неизлишне будетъ замѣтить, что ходъ законодательства по этому предмету можетъ быть представленъ какъ примѣръ необыкновенной *косности* въ развитіи такихъ постановленій, въ которыя не замѣшаны близко народныя страсти и въ области которыхъ отвлеченная справедливость и здравый расчетъ не обратились еще въ народныя вопли. Въ 1691 году Локкъ издалъ свои «*Соображенія о послѣдствіяхъ пониженія процентовъ на денежныя капиталы*» («*Considerations of the Consequences of Lowering the Interest of Money*»), гдѣ онъ превосходно доказалъ несостоятельность законовъ о лихвѣ. Письма Бентама въ защиту лихвы («*Defence of Usury*») служатъ также примѣромъ неопровержимыхъ доказательствъ той же истины. Извѣстнѣйшіе изъ писателей выставляли на видъ не только совершенную несостоятельность этихъ законовъ къ достиженію предположенной для нихъ цѣли, но и чрезвычайно вредное вліяніе ихъ въ томъ смыслѣ, что они только усиливаютъ зло, которое предназначены предупредить. Опытъ многихъ торговыхъ кризисовъ доказалъ, что, въ силу закона, пытавшася избавить коммерческихъ людей отъ необходимости платить за деньги больше пяти процентовъ, люди эти вынуждены были дѣлать займы по 50, 60 и даже 70 процентовъ. Законы эти были изслѣдованы и опровергнуты парламентскою комиссіей. Но только въ 1833 году нанесенъ имъ первый ударъ тѣмъ, что отъ дѣйствія этихъ законовъ изъяты были векселя, не превышавшіе трехмѣсячнаго срока, а затѣмъ, вслѣдствіе разныхъ временныхъ мѣръ, изыятіе это распространилось и на нѣкоторыя другія обязательства, пока наконецъ въ 1854 году законы окончательно исключены изъ Книги Статутовъ. Такимъ образомъ, отъ опроверженія ихъ въ принципѣ до фактическаго уничтоженія прошло не меньше 161 года. Если столь долгій періодъ времени потребовался для отмѣны законовъ, равныхъ, по своей нецѣлости, законамъ о колдовствѣ (1) и признанныхъ за постановленія наносившія большой вредъ значительному числу членовъ общества, то

(1) Последнее судное дѣло о колдовствѣ производилось въ Великобританіи въ 1736 году, а послѣдній примѣръ процедуры по дѣлу о лихвенныхъ процентахъ встрѣчается тамъ въ 1856 году.

мы охотно повѣримъ, что потребуется 20 лѣтъ ⁽¹⁾ на введеніе десятичной монетной системы, которая причинить, можетъ быть, кое-какія неудобства незначительному кругу людей, но зато доставить громадный выгрышъ во времени общимъ торговымъ интересамъ.

53. Въ приведенномъ нами примѣрѣ улучшения земли мы показали, что первая затрата въ 1000 фунтовъ доставить, за расходами, 30 процентовъ прибыли, такъ что барышъ въ 15 процентовъ будетъ для капиталиста вполне справедливымъ вознагражденіемъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что затрата другихъ 1000 фунтовъ должна доставить такую же прибыль; напротивъ, почти навѣрное можно сказать, что во второй разъ такой прибыли не получится. Потому лицо, сдѣлавшее вторую ссуду въ 1000 фунт., не выручитъ столь значительныхъ процентовъ, какъ въ первый разъ, — при соблюденіи правила о раздѣленіи прибылей по-ровну, — такъ что, при всякой послѣдующей затратѣ суммы въ 1000 фунтовъ, прибыли будутъ все болѣе и болѣе понижаться и наконецъ начнутъ давать процентъ, недостаточно вознаграждающій капиталиста. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, впрочемъ, размѣръ процентовъ, платимыхъ за пользованіе капиталомъ, будетъ обусловливаться количествомъ капиталовъ, предлагаемыхъ въ сравненіи въ количествомъ капиталовъ, требуемыхъ въ ссуду. Эти обстоятельства объясняютъ намъ, почему уровень процентовъ всегда гораздо выше въ странѣ молодой, чѣмъ въ старой: это, во первыхъ, потому, что затрата одной и той же суммы доставляетъ, обыкновенно, большую прибыль, напримѣръ, въ молодой колоніи, чѣмъ въ старомъ государствѣ; во вторыхъ, потому, что въ молодой странѣ количество капиталовъ бываетъ всегда ограничено, такъ какъ общество этой страны не имѣло достаточно времени для оказанія человечеству услугъ, которыя представляютъ единственное средство къ накопленію капитала. Когда старая страна выпускаетъ изъ своихъ предѣловъ толпу переселенцевъ, это происходитъ обыкновенно отъ физическихъ неудобствъ, испытываемыхъ жителями страны. Люди не оставляютъ род-

(1) Мнѣніе сэра Джона Гершелля, которое выражаетъ слишкомъ sanguinическую надежду.

наго жилища до тѣхъ поръ, пока не убѣдятся, что пути къ дальнѣйшему развитію для нихъ пресѣчены и что они не получаютъ достаточнаго вознагражденія за свою предпріимчивость. Новая колонія будетъ, слѣдовательно, изобиловать энергіей и предпріимчивостью населенія, но будетъ встрѣчать недостатокъ въ капиталахъ, а это обстоятельство усилитъ спросъ на капиталъ и подниметъ его цѣнность, или цѣну, платимую за пользованіе имъ. Въ старыхъ и высоко-развитыхъ странахъ процентъ вообще бываетъ низокъ, потому что тамъ — значительные запасы капитала, плоды предпріимчивости и бережливости многихъ столѣтій, передаваемые отъ поколѣнія къ поколѣнію; а такъ какъ люди не желаютъ уменьшать свой капиталъ или свою собственность, то въ нихъ проявляется стремленіе къ помѣщенію капиталовъ, и вслѣдствіе совмѣстичества они ссужаютъ свои капиталы за низкіе проценты. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ видоизмѣняющихъ причинъ убѣдитъ, что онѣ совершенно согласны съ формулою для цѣнъ, выведенною нами въ главѣ II.

54. Мы должны также замѣтить, что хотя рента и проценты, по природѣ своей, представляютъ между собою сходство, такъ какъ и та и другіе составляютъ вознагражденіе, платимое за временное пользованіе капиталомъ, однако, по мѣрѣ развитія общества, они дѣйствуютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, что весьма понятно. Въ первобытномъ обществѣ, земля находится всегда въ изобиліи, и продовольственные запасы также изобильны, а когда каждый можетъ купить для себя земли самъ, онъ не станетъ нанимать ее у другихъ, а если и станетъ, то рента должна быть очень низка, потому что низка цѣна на потребности продовольствія, обуславливающая уровень ренты. Съ другой стороны, капиталъ или деньги рѣдки, а между тѣмъ, какъ на нихъ, такъ и на трудъ — значительный спросъ; вслѣдствіе этого задѣльная плата и проценты будутъ очень высоки. Съ возрастаніемъ же населенія и богатства, земля дѣлается болѣе рѣдкою, спросъ на предметы продовольствія увеличивается, а это возвышаетъ цѣну на припасы. Тогда оказывается меньше продажной земли, и цѣна на землю возвышается; вслѣдствіе этого, люди, предпочитающіе занятіе земледѣліемъ всякой другой дѣятельности, не будучи въ состояніи купить земли, вынуждены нанимать ее и платить за нее

ренту, съ возвышеніемъ же цѣны на припасы возрастаетъ и рента. Съ другой стороны, всякое послѣдующее поколѣніе прибавляетъ нѣчто къ массѣ существующихъ капиталовъ; число людей, владѣющихъ свободными капиталами, увеличивается, а это, естественно, понижаетъ уровень процентовъ, такъ какъ и размѣръ прибыли, изъ которой выплачиваются проценты, тоже сокращается, отъ дѣйствія совмѣстничества. Изъ этого оказывается, что два вида капитала, земля и деньги, по мѣрѣ развитія общества, подлежатъ обратнымъ условіямъ. Спросъ на землю увеличивается быстрѣе, чѣмъ предложеніе; предложеніе денегъ возрастаетъ быстрѣе, нежели спросъ.

55. Таковы причины, которыя постоянно управляютъ рыночнымъ процентомъ въ различныхъ странахъ; но и въ одной и той же странѣ рыночные проценты на различные виды цѣнностей разнятся, и уровень ихъ измѣняется отъ времени до времени, смотря по обстоятельствамъ, хотя всѣ они подчинены въ сущности дѣйствію одного общаго закона.

56. Обсуждая настоящій вопросъ, мы до сихъ поръ не допускали мысли о возможности нарушенія безопасности, мы предполагали, что помѣщеніе капитала совершенно обезпечено; процентами, въ строгомъ смыслѣ, должна быть называема лишь сумма, платимая и получаемая за пользованіе деньгами, при полномъ сознаніи безопасности помѣщенія. Между тѣмъ, почти всѣ помѣщенія подвергаются большому или меньшему риску, и сумма, получаемая подъ названіемъ процентовъ, должна заключать въ себѣ два элемента,—вопервыхъ дѣйствительную наемную плату за ссуженныя деньги, вовторыхъ страховую премію за рискъ, причемъ премія эта должна быть тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе самый рискъ. Проценты представляютъ большое сходство съ рентой или наемной платой, описанной въ главѣ I. Тамъ было доказано, что рента или наемная плата за предметъ содержитъ въ себѣ два элемента, вопервыхъ прибыль на затраченный капиталъ, вовторыхъ погашеніе стоимости предмета, который подверженъ уничтоженію. Безнадежные долги и убытки въ торговлѣ могутъ быть разсматриваемы какъ уничтоженіе капитала. Сумма, платимая за пользованіе деньгами, затраченными на извѣстное предпріятіе, должна, подобнымъ же образомъ, заключать въ себѣ одну часть въ видѣ прямой прибыли, другую

часть въ видѣ покрытія обычныхъ потерь и риска, сопряженныхъ съ этимъ родомъ помѣщенія денегъ. Если одно предпріятіе сопряжено съ бѣльшимъ рискомъ, чѣмъ другое, то очевидно, что никакой капиталистъ не обратитъ своего капитала на это рискованное дѣло иначе какъ съ полученіемъ, послѣ извѣстнаго срока, суммы, которая, не только давала бы прибыль на капиталъ, но покрывала бы могущіе произойти убытки и обезпечивала бы цѣлость капитала, предохраняя его отъ уменьшенія. Потому уровень процента долженъ всегда повышаться соразмѣрно съ значительностью риска, и потому въ одной и той же странѣ, въ одно и то же время, долженъ существовать различный рыночный процентъ на каждое предпріятіе, по мѣрѣ сопряженнаго съ нимъ риска, подобно тому какъ существуютъ различные размѣры наемной платы или ренты на предметы, цѣлость которыхъ подвержена исчезновенію. Но эти различные уровни будутъ возвышаться и падать совмѣстно.

57. Можно разсматривать этотъ вопросъ и съ другой точки зрѣнія. Ссуду денегъ за проценты можно считать покупкой аннуитета на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, смотря по соглашенію сторонъ. При покупкѣ подобнаго аннуитета цѣна его обставляется тѣми же условіями, какъ и цѣна на всякій другой предметъ. Очевидно, что цѣнность аннуитета должна въ значительной степени зависѣть отъ вѣроятности уплаты, или отъ степени его обезпеченія; если одинъ видъ обезпеченія болѣе надеженъ, нежели другой, ясно, что первый представляетъ болѣе напращенную услугу, чѣмъ второй, и, сообразно тому, долженъ быть дороже оплачиваемъ. Такимъ образомъ, можно сказать, что лицо, ищущее занять денегъ за проценты, старается продать аннуитетъ владѣльцу капитала, и, по мѣрѣ прочности обезпеченія, имъ предлагаемаго, онъ получаетъ за него болѣе или менѣе высокую цѣну, такъ что проценты, платимые заемщикомъ, соразмѣряются со степенью ожидаемаго риска. Деньги могутъ быть ссужаемы купцамъ, землевладѣльцамъ и правительству. Купцы всегда подвержены непредвидимымъ убыткамъ не только вслѣдствіе ихъ собственныхъ операций, которыя могутъ разыгратъя неудачами; они обыкновенно такъ связаны, по дѣламъ, съ другими людьми, что часто страдаютъ отъ чужихъ ошибокъ и неудачъ; потому ссуда имъ денегъ сопряжена всегда съ нѣкоторымъ рискомъ. Землевладѣльцѣ

обезпеченъ противъ многихъ неожиданныхъ потерь, которымъ подверженъ купецъ, — по дѣламъ своимъ онъ меньше купца связанъ съ другими людьми: благосостояніе его опирается на самую землю, и пока земля хорошо обрабатывается, она даетъ хорошіе урожаи, за исключеніемъ случайныхъ невгодъ, посылаемымъ Провидѣніемъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вѣроятность платежа аннютета, основаннаго на прибыли, получасмой отъ земли, гораздо надежнѣе той, которая связана со случайностями торговли. Потому за аннютетъ, вѣроятность котораго зависитъ отъ земли, будетъ, вообще, предлагаема болѣе высокая цѣна, чѣмъ за аннютетъ, зависящій отъ торговли; другими словами, землевладѣлецъ обыкновенно занимаетъ деньги на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ торговецъ. Правительство Великобританіи, въ свою очередь, представляетъ, въ общемъ мнѣніи, болѣе обезпеченій, чѣмъ какая-либо земля или торговля; потому, въ силу того же закона, аннютетъ, купленный у правительства, долженъ цѣниться обыкновенно выше аннютетовъ двухъ первыхъ родовъ. И это подтверждается фактами; проценты, получаемые отъ помѣщенія денегъ въ государственные фонды, обыкновенно ниже процентовъ, выручаемыхъ отъ поземельной ипотеки, или отъ торговаго обязательства.

58. Итакъ, не должно упускать изъ вида, что цѣна, платимая за пользованіе деньгами, всегда содержитъ въ себѣ два упомянутые элемента: вопервыхъ соотвѣтствующую прибыль отъ денегъ и вторыхъ страховую премію для обезпеченія ссудившему деньги возврата его капитала. Каждый изъ этихъ элементовъ, въ различныя времена, видоизмѣняется, сообразно свойствамъ лица, которому ссужаются деньги, причемъ измѣняются и общія послѣдствія, такъ что иногда нелегко бываетъ различить дѣйствія, зависящія отъ каждой отдѣльной причины.

59. Таковы обстоятельства, опредѣляющія относительный рыночный процентъ на различные виды цѣнностей въ странѣ, въ одно и то же время. Если наблюдать за уровнемъ процента въ одинъ извѣстный моментъ, то окажется, что разниа возникаетъ единственно отъ различія предполагаемой прочности даннаго вида цѣнности. Точно также окажется, что если уровень процента на одну и ту же цѣнность измѣняется, то это зависитъ отъ того, что цѣнность, предлагаемая извѣстнымъ лицомъ, представляетъ болѣшій,

противъ обыкновеннаго, рискъ. Такъ, въ предлагаемыхъ великобританскимъ правительствомъ цѣнностяхъ, называемыхъ обыкновенно фондами, цѣна аннуитету въ 3 фунта, платимому отъ правительства, рѣдко стоитъ ниже 100 фунтовъ, тогда какъ подобный же аннуитетъ, лежащій на несостоятельномъ правительствѣ Испаніи, цѣнится не свыше 30 или 35 фунтовъ. (а) Это означаетъ, что англійское правительство можетъ занимать деньги съ небольшимъ за три процента, тогда какъ испанское правительство едва въ состояніи заключать займы по девяти процентовъ. То же самое замѣчаніе относится, въ большей или меньшей мѣрѣ, къ каждому изъ европейскихъ правительствъ; цѣны на аннуитеты, подлежащіе платежу съ ихъ стороны, измѣняются въ соразмѣрности съ предполагаемою честностью или способностью каждаго изъ этихъ правительствъ исполнить принятыя на себя обязательства. Несомнѣнно, что стоимость различныхъ родовъ аннуитетовъ, въ одно и то же время и на одномъ и томъ же рынкѣ, измѣняется соразмѣрно предполагаемой надежности каждаго. Но соображеніе это не примѣняется къ тому случаю, когда наблюденіе дѣлается въ различныя времена, потому что самая цѣнность денегъ отъ времени до времени измѣняется, подобно цѣнности всякаго другаго товара, а соразмѣрно съ этою цѣнностью измѣняется и цѣна, платимая за пользованіе деньгами. Такимъ образомъ, проценты, выручаемые отъ самаго надежнаго помѣщенія въ одно время, могутъ превышать проценты, обыкновенно получаемые за наименѣе надежное помѣщеніе въ другое время; такая разниа въ цѣнности будетъ зависѣть отъ измѣненія въ соотношеніи предложенія и спроса, сообразно общимъ законамъ, управляющимъ цѣною. Когда торговля находится въ застоѣ или когда проявляется изобиліе въ деньгахъ, не могущихъ найти для себя помѣщенія, совмѣстничество къ ссудѣ этихъ денегъ возрастаетъ, и власть заемщика надъ капиталистомъ усиливается. Съ другой стороны, когда торговля оживлена, является много людей, желающихъ дѣлать займы; при такихъ обстоятельствахъ, цѣна возрастаетъ соразмѣрно съ усиленіемъ спроса, а это поднимаетъ рыночный процентъ на все цѣнности.

(а) Въ январѣ 1865 г. курсъ консолей въ Англіи составлялъ около 90%; 3% французская рента цѣнилась тамъ около 67 фр. Въ то же время, въ Петербургѣ, облигація нашихъ 6% займовъ (1817—20) покупалась по 104, а наши 5% банковые билеты цѣнились около 92 за 100.—М. В.

60. Когда такая общая переменна обнаруживается въ рыночномъ размѣрѣ процента, это вовсе не означаетъ, что помѣщеніе капиталовъ сопровождается въ одномъ періодѣ большимъ рискомъ, чѣмъ въ другомъ; это означаетъ только, что сами деньги поднялись въ цѣнѣ, и между различными видами цѣнностей сохранится при этомъ та же относительная разность, какая существовала прежде.

61. Пониженіе въ уровнѣ процента столь далеко отъ того, чтобы доказывать надежность помѣщенія, что очень часто процентъ опускается гораздо ниже обыкновеннаго уровня именно тогда, когда условія помѣщенія наименѣе благоприятны. Когда это случается, то начинаютъ возникать всевозможныя безумныя предположенія и спекулятивные планы, частью вслѣдствіе необычайной легкости получения капитала, частью вслѣдствіе того, что при такомъ пониженіи процента люди, существующіе насчетъ процентовъ съ своихъ денегъ, дотога стѣсняются уменьшеніемъ своихъ доходовъ, что рѣшаются пускаться во всякія рискованныя предпріятія, которыя обѣщаютъ болѣе значительную прибыль. Всѣмъ важнѣйшимъ торговымъ кризисамъ послѣднихъ лѣтъ предшествовало продолжительное и необычайное пониженіе въ уровнѣ процента. (а) Съ другой стороны, когда процентъ поднимается гораздо выше обыкновеннаго уровня, это останавливаетъ значительное число полезныхъ предпріятій, къ чувствительному вреду для страны. Очевидно, слѣдовательно, что для общей пользы надо желать, чтобы процентъ и не понижался чрезмерно, дабы не вовлекать людей въ опасныя предпріятія, и не возвышался до уровня, который препятствуетъ развитію промышленности.

62. Уровень кредита на всемъ пространствѣ рынка обуславливается соотношеніемъ между предложеніемъ и спросомъ. Весь классъ искателей денегъ, выражающій спросъ, подраздѣляется на множество различныхъ отдѣловъ, и если въ одномъ изъ этихъ отдѣловъ — значительный спросъ на деньги, то это оказываетъ вліяніе

(а) Справедливость этого замѣчанія доказывается. между прочимъ, опытомъ Россіи, гдѣ пониженіе банковыхъ процентовъ кредитными установленіями вызвало акціонерную горячку и гдѣ, за періодомъ самаго слѣснаго довѣрія къ предпріятіямъ наиболѣе рискованнымъ, наступила пора крайняго недоовѣрія къ промышленнымъ дѣламъ самаго надежнаго свойства. — М. В.

на уровень рыночнаго процента вообще. Одинъ изъ главныхъ, если не самый главный, между этими отдѣлами есть спросъ на деньги для торговаго дисконта, и измѣненіе въ соотношеніи между предложениемъ и спросомъ внутри этой отрасли всегда сопровождается самыми чувствительными послѣдствіями для всего рынка. Но если мы имѣемъ право сказать, что измѣненіе въ этомъ соотношеніи сопровождается извѣстными результатами, то мы не въ состояніи опредѣлить причины самаго измѣненія, пока вполнѣ не усвоимъ себѣ понятія о кредитной системѣ, отъ которой въ столь значительной степени зависитъ наша торговля и разсмотрѣнію которой мы посвятимъ слѣдующую главу. Мы видѣли, что уровень процента въ значительной степени зависитъ отъ наиболѣе впечатлительнаго изъ всѣхъ чувствъ—*доверія*, а очевидно, что любой парламентскій актъ столь же мало способенъ управлять этимъ чувствомъ какъ еслибы рѣчь шла о регулированіи перемѣнъ въ барометрѣ. Мы, впрочемъ, избавлены, къ счастью, отъ необходимости доказывать несостоятельность постановленій о лихвенныхъ процентахъ, вслѣдствіе недавней отмѣны этихъ законовъ въ Англіи.

63. Выраженіе *цѣнность денегъ* (*value of money*), примѣняемое къ покупкѣ двухъ различныхъ предметовъ торговли,—именно, пропорція, въ которой данное количество денегъ состоитъ къ данному количеству товаровъ, а также къ цѣнѣ долговъ, опредѣляемой дисконтомъ,—возбудило соображенія нѣсколько утонченнаго свойства, которыя мы постараемся разъяснить. Мы показали уже, что уровень процента, или дисконтъ, зависитъ отъ количества долговъ, предлагаемыхъ для продажи, въ сравненіи съ количествомъ капитала, который можетъ быть обращенъ на ихъ покупку, — точно такимъ же образомъ, какъ мѣновыя отношенія денегъ и товаровъ испытываютъ подобное же обоюдное вліяніе. Потому, здѣсь кажется съ перваго взгляда, что значительное увеличеніе количества драгоцѣнныхъ металловъ, ведущее къ уменьшенію цѣнности денегъ относительно одного изъ этихъ предметовъ торговли, необходимо ведетъ къ уменьшенію цѣнности денегъ и по отношенію къ другимъ предметамъ. Это значить, что если цѣнность денегъ по отношенію къ товарамъ уменьшится дотогу, что потребуетъ для покупки даннаго количества товаровъ двойнаго количества металла,—уровень процента или дисконтъ долженъ понизиться наполовину.

Наоборотъ, когда капиталъ дотога увеличивается и цѣнность денегъ при покупкѣ долговъ дотога уменьшается, что уровень процента или дисконтъ понижается наполовину, количество металла, необходимое для покупки товаровъ, должно удвоиться. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что мысль, будто цѣнность денегъ можетъ наполовину уменьшиться по отношенію къ товарамъ и сохранить прежній уровень по отношенію къ дисконту, парадоксальна и въ самой себѣ заключаетъ противорѣчіе.

64. Адамъ Смитъ замѣчаетъ ⁽¹⁾, что многіе извѣстнѣйшіе писатели утверждали, будто увеличеніе количества золота и серебра, вслѣдствіе открытія рудниковъ въ Южной Америкѣ, было истинною причиною пониженія размѣра процентовъ въ большей части Европы. Такъ какъ эти металлы, по словамъ писателей, получили сами меньшую цѣнность [т. е. меньшую способность покупать (purchasing power) въ отношеніи къ товарамъ], то пользование всякою отдѣльною частью ихъ сдѣлалось также менѣе цѣннымъ, а слѣдовательно упала и цѣна, которую причиталось бы за нихъ платить. Адамъ Смитъ говоритъ: «Слѣдующее простое соображеніе должно, однако, послужить къ тому, чтобы въ точности объяснить ошибку, въ которую впали эти господа. До открытія испанской Западной Индіи, десять процентовъ составляли, какъ кажется, обычный уровень прибыли на ссужаемый капиталъ въ большей части европейскихъ государствъ. Съ тѣхъ поръ этотъ уровень упалъ въ различныхъ странахъ до шести, пяти, четырехъ и трехъ процентовъ. Предположимъ, что въ каждой странѣ, отдѣльно взятой, цѣнность серебра понизилась именно въ той же пропорціи и что, напримѣръ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ размѣръ процента упалъ съ десяти до пяти, одно и то же количество серебра въ состояніи купить теперь какъ-разъ половину того количества товаровъ, какое оно могло купить въ прежнее время. Такое предположеніе, на мой взглядъ, едвали гдѣ-либо окажется согласнымъ съ истиною, но оно наиболѣе благоприятно тому мнѣнію, которое мы намѣрены разсмотрѣть. Впрочемъ, даже исходя отъ этого предположенія, никакъ нельзя допустить, чтобы пониженіе цѣнности серебра могло имѣть хотя малѣйшее вліяніе на пониженіе уровня процента. Если сто фунтовъ въ упомянутыхъ

(1) «Wealth of Nations», b. II, ch. IV.

странахъ теперь цѣнятся не выше того, во сколько въ прежнее время цѣнились пятьдесятъ фунтовъ, то десять фунтовъ должны теперь цѣниться не дороже, чѣмъ прежде пять фунтовъ. Какія бы ни были причины, понизившія цѣнность капитала, тѣ же самыя причины должны были понизить цѣнность процента, и именно въ той же соразмѣрности. Пропорція между цѣнностью капитала и цѣнностью процента должна была сохраниться прежняя, хотя уровень не измѣнился. Напротивъ, съ измѣненіемъ уровня, измѣняется и пропорція между этими двумя цѣнностями. Если сто фунтовъ стоятъ теперь не больше, чѣмъ стоили пятьдесятъ фунтовъ прежде, то пять фунтовъ должны стоять не больше, чѣмъ два фунта десять шиллинговъ въ прежнее время. Потому, понижая размѣръ процента съ десяти до пяти, мы даемъ за пользованіе капиталомъ, который сохранилъ, какъ предполагается, лишь половину своей прежней цѣнности, — процентъ, равный только одной четверти цѣнности прежняго процента.» Дѣло все въ томъ, что проценты слагаются изъ двухъ элементовъ, во первыхъ изъ прибылей, выплачиваемыхъ за пользованіе деньгами, и во вторыхъ изъ страховой преміи на случай потерь или убытковъ. Никакое измѣненіе въ цѣнности денегъ по отношенію къ товарамъ не можетъ составить ни малѣйшей разницы относительно этихъ двухъ элементовъ. Какое бы ни было количество товаровъ, большее или меньшее, которое могло бы быть куплено на 100 фунтовъ, часть прибыли, выплачиваемая за пользованіе деньгами, будетъ все-таки рассчитываться на 100 фунтовъ. Притомъ, никакое измѣненіе въ цѣнности денегъ не можетъ оказать ни малѣйшаго вліянія на большую или меньшую надежность или рискованность сдѣлки. Будетъ ли обыкновенная цѣна товарамъ 100 фунтовъ или 50 фунтовъ, это не составитъ разницы ни въ пропорціи прибылей, причитающихся за пользованіе 100 фунтами, ни въ степени риска; слѣдовательно, эта цѣна не можетъ имѣть никакого вліянія на уровень процента. Очевидное доказательство этому — то, что въ Америкѣ, гдѣ деньги понизились въ цѣнности по отношенію къ товарамъ точно такъ же какъ и во всемъ свѣтѣ, 10 процентовъ составляютъ обычный учетный процентъ на лучшія коммерческія бумаги.

65. Какъ, однако, несомнѣнно, что уменьшеніе цѣнности денегъ, и по отношенію къ долгамъ, и по отношенію къ товарамъ, за-

виситъ отъ увеличенія массы капитала или денегъ, то здѣсь представляется важный, хотя и трудно разрѣшимый, вопросъ, при какихъ обстоятельствахъ обнаруживаются эти результаты. Этотъ вопросъ становится особенно интереснымъ въ настоящее время, когда обиліе австраійскихъ и калифорнійскихъ золотоносныхъ росыпей могло бы заставить многихъ ожидать такого же измѣненія цѣнностей, какое обнаружилось съ открытіемъ Америки.

66. Мы не говоримъ о самой Австраліи или Калифорніи, гдѣ золото, нѣкоторое время, считалось просто соромъ; мы разумѣемъ послѣдствія, какихъ можно ожидать отъ этого порядка вещей для старыхъ государствъ Европы. Очевидно, что если увеличеніе количества денегъ способно вліять на ихъ цѣнность, какъ въ отношеніи къ долгамъ, такъ и въ отношеніи къ товарамъ, то первыя послѣдствія этого увеличенія обнаружатся на томъ, на что это увеличеніе прежде всего дѣйствуетъ. Теперь, подъ вліяніемъ искусственной системы денежныхъ знаковъ, построенной новѣйшими банковыми учрежденіями, запасы золота постоянно приливаютъ, прежде всего, въ банки. Дѣятельность же банковъ, какъ мы покажемъ впоследствии, состоитъ въ покупкѣ долговъ извѣстнымъ способомъ, о которомъ намъ нечего говорить прежде времени. Когда банки получаютъ, для помѣщенія, чрезвычайно большое количество денегъ, они, какъ само собою разумѣется, спѣшатъ употребить ихъ съ выгодною и для достиженія этой цѣли понижаютъ учетный процентъ, т. е. даютъ за долги болѣе высокую цѣну. Хотя вексель, въ собственномъ смыслѣ, всегда представляетъ операцію уже совершившуюся, однако векселя приносятся для продажи къ банкирамъ же, преимущественно съ цѣлью получить деньги для обращенія на послѣдующую операцію. Не принимая въ расчетъ той части учетнаго процента, которая можетъ обусловливаться рискомъ, высокій учетный процентъ можетъ быть почитаемъ доказательствомъ или признакомъ живой предпримчивости. Когда же высокій учетный процентъ бываетъ слѣдствіемъ оживленной предпримчивости, можно сказать навѣрное, что при этомъ есть множество дѣлъ, готовыхъ возникнуть, но сдерживаемыхъ единственно высокимъ учетнымъ процентомъ. Лишь только размѣръ учета понижается, предпримчивость опять пробуждается и возникаютъ новыя операціи разныхъ родовъ; но такъ какъ усиленіе операцій соотвѣтствуетъ при этомъ увеличенію капитала, то,

несмотря на уменьшеніе цѣнности денегъ по отношенію къ долгамъ, цѣнность денегъ по отношенію къ товарамъ чрезъ это нисколько не уменьшается. Справедливость сказаннаго нами подтверждается примѣромъ 1844 года, когда, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, въ рукахъ банкировъ скопилась значительная масса капитала и когда, несмотря на пониженіе учета до двухъ процентовъ, не обнаружилось однако никакой общей перемѣны въ цѣнахъ на товары. Это значитъ, что цѣнность денегъ по отношенію къ долгамъ тогда значительно понизилась, цѣнность же денегъ по отношенію къ товарамъ не обнаружила никакого пониженія.

67. Но какъ бы стража ни была предприимчива, предприимчивости ея есть извѣстный предѣлъ, и когда этотъ предѣлъ уже достигнуть, увеличившееся количество денегъ не можетъ вести ни къ какимъ новымъ предпріятіямъ; послѣдствіе такого порядка вещей очевидно. Массы денегъ, постоянно приливаюція, но не создающія новыхъ предпріятій, вынуждены идти въ существующіе уже каналы обращенія, а такъ какъ для этихъ денегъ не представляется новыхъ дѣлъ, то для исполненія одного и того же дѣла начинаетъ требоваться денегъ гораздо больше, чѣмъ требовалось въ прежнее время. Это означаетъ, что обнаруживается уменьшеніе цѣнности денегъ по отношенію къ товарамъ. На сто фунтовъ теперь, можетъ быть, нельзя сдѣлать больше того, что прежде дѣлалось на пятьдесятъ фунтовъ; при этомъ въ мѣновыхъ отношеніяхъ металла и товаровъ происходитъ постоянное измѣненіе, и *размѣръ учетнаго процента доходитъ опять до прежняго уровня*. Мы уже замѣтили, что процентъ составляетъ всегда определенную часть прибылей, а отношеніе 5 фунтовъ къ 100 фунтамъ должно быть всегда одно и то же, какое количество товаровъ, большее или меньшее, эти 100 фунтовъ ни могли бы купить. Такимъ образомъ, мы получаемъ слѣдующій основной законъ, опредѣляющій дѣйствія увеличенія количества денегъ: *пока увеличеніе количества капитала отражается на цѣнности денегъ по отношенію къ долгамъ, оно не оказываетъ никакого вліянія на цѣнность ихъ по отношенію къ товарамъ; но мѣръ же того, какъ это увеличеніе вліяетъ на цѣнность денегъ относительно товаровъ, оно перестаетъ оказывать вліяніе на цѣнность ихъ по отношенію къ долгамъ*. Мы объяснили первую часть этого

положенія указаніемъ на примѣръ Англіи въ 1844 году; въ подкрѣпленіе же вѣрности второй части этого положенія мы можемъ указать на примѣръ Калифорніи и Австраліи, гдѣ мѣновое отношеніе металлическихъ денегъ къ товарамъ было столь отлично отъ Англіи и гдѣ уровень процента гораздо выше.

68. Послѣдствія увеличенія количества денегъ въ прежнее время были прямо противоположны тѣмъ, какія обнаруживаются нынѣ. Въ ту пору, когда сокровища Индій были привезены въ Европу, Европа почти не имѣла еще понятія о банкахъ или о кредитѣ. Результатомъ было то, что увеличеніе количества металла оказало значительное вліяніе на его цѣнность по отношенію къ товарамъ, но не сопровождалось почти никакимъ вліяніемъ на цѣнность его по отношенію къ долгамъ. Тѣмъ неменѣе, несомнѣнно, что увеличеніе массы денегъ, даже въ ту пору, дало сильный толчекъ предпримчивости. Самые надежные авторитеты утверждаютъ, что деньги по отношенію къ товарамъ уменьшились тогда въ цѣнности только наполовину противъ того, насколько можно было ожидать такого пониженія ихъ цѣнности отъ увеличенія ихъ количества.

69. Предшествующія соображенія убѣждаютъ, что одинаково заблуждаются, какъ тѣ люди, которые требуютъ безграничнаго увеличенія количества денегъ, вида въ этомъ всеобщее врачующее средство отъ всѣхъ золъ, такъ и тѣ люди, которые утверждаютъ, что увеличеніе массы денегъ не можетъ принести никакой пользы и поведетъ лишь къ уменьшенію ихъ цѣнности. Дѣло въ томъ, что такое увеличеніе можетъ принести и пользу и вредъ, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ оно совершается.

70. Несомнѣнно, однако, то, что когда цѣнность денегъ въ какой-либо странѣ, сравнительно съ сосѣдними странами, понижается, — обнаружится ли это пониженіе въ отношеніи къ долгамъ, или въ отношеніи къ товарамъ, — оно немедленно производитъ вывозъ металла изъ страны и ввозъ въ нее долговъ и товаровъ. Это означаетъ, что когда цѣны на долги и товары въ какой-либо странѣ очень возвышаются, сосѣднія страны тотчасъ же туда посылають, для продажи, свои долги и товары. Народъ же этой страны, естественно, будетъ высылать свои деньги въ другія страны съ цѣлью покупки долговъ и товаровъ тамъ, гдѣ они дешевле, чѣмъ у него, дома. Отсюда очевидно, что когда учетный процентъ

въ двухъ государствахъ разнится настолько, что разность эта оплачивала бы издержки на перевозку, явленіе это сопровождается немедленнымъ отливомъ металла изъ страны, гдѣ учетъ низокъ, или деньги дешевы, и приливомъ его въ страну, гдѣ учетный процентъ высокъ и деньги дороги. Этотъ важный законъ не былъ достаточно понимаемъ, а между тѣмъ пренебреженіе имъ навлекало на Великобританію много затрудненій, касавшихся денежной системы.

71. Мы замѣтили, что разница въ размѣрахъ процента или учета на одинъ и тотъ же разрядъ цѣнностей, въ опредѣленный періодъ времени, показываетъ степень риска, соединеннаго съ владѣніемъ извѣстною цѣнностью. Это начало не примѣняется, однако, къ размѣрамъ процента въ различные періоды времени, такъ какъ высокой процентъ можетъ быть обусловливаемъ оживленіемъ торговли столько же, сколько и значительнымъ рискомъ. Такимъ образомъ, въ Америкѣ учетъ по лучшимъ векселямъ составляетъ обыкновенно 8 или 10 процентовъ, и это зависитъ отъ значительной торговой дѣятельности. Съ другой стороны, низкій уровень процента не всегда зависитъ отъ надежнаго характера той или другой цѣнности, или отъ обилія капиталовъ; онъ можетъ обусловливаться также недостаткомъ предприимчивости, застоємъ въ торговлѣ. Такъ, въ 1812 году, когда Французская Имперія клонилась къ паденію, «Франція, по словамъ Ж. Б. Сэя (1), вслѣдствіе обстоятельствъ враждебныхъ для торговой предприимчивости, была свидѣтельницею явленій противоположныхъ. Продолжительная и разорительная война, пресѣкшая почти все сношенія съ другими государствами, тягостные налоги, стѣснительныя привилегіи, торговыя операціи, предпринятыя самимъ правительствомъ, произвольное измѣненіе таможенныхъ пошлинъ, конфискація и уничтоженіе имущества, придирки всякаго рода и вообще притязательная административная система, враждебная для народа,—произвели то, что коммерческія операціи сдѣлались рѣдки, опасны и убыточны. Хотя масса капитала при этомъ, по всей вѣроятности, постоянно уменьшалась, но полезныя предпріятія, на которыя капиталъ могъ

(1) «*Traité d'Economie Politique*», p. 390, édit. Guillaumin.

бы обращаться, становились столь ничтожными и дотого рискованными, что никогда еще уровень процента не падалъ во Франціи такъ низко, какъ въ этотъ періодъ, и слѣдовательно то, что обыкновенно служить признакомъ значительнаго благосостоянія, было въ ту пору послѣдствіемъ сильныхъ бѣдствій.»

72. Это именно одно изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя внушаютъ людямъ мысль, будто-бы политическая экономія не можетъ быть наукою и будто-бы одно и то же дѣйствіе или явленіе производится въ ея сферѣ совершенно противоположными явленіями. Но дѣло въ томъ, что все это, въ сущности, есть примѣненіе выведеннаго нами общаго закона о предложеніи и спросѣ. Одни причины вліяютъ на элементъ предложенія, другія—на элементъ спроса. А какъ предложеніе и спросъ дѣйствуютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, то для произведенія одного и того же явленія, очевидно, необходимо, чтобы на каждый изъ этихъ элементовъ вліяли причины противоположныя. Здѣсь главную трудность составляетъ опредѣлить, для каждаго даннаго случая, зависѣло ли измѣненіе явленія отъ измѣненія въ предложеніи, или отъ измѣненія въ спросѣ.

73. Недостатокъ вниманія къ тому условію, что прибыли, выражающіяся въ видѣ процентовъ, должны быть приводимы къ одной и той же единицѣ, т. е. къ годовичному размѣру, ведетъ къ ошибочнымъ заключеніямъ насчетъ сущности процентовъ. Для многихъ кажется непонятнымъ, напримѣръ, какъ, при полученіи прибыли, равняющейся 10 процентамъ, можетъ быть выплачиваемо съ этой прибыли 15 процентовъ; между тѣмъ, это случается, и случается постоянно. Мнимая парадоксальность этого факта объясняется усвоеннымъ обычаемъ оцѣнивать различно прибыли и проценты. Когда торговые люди выплачиваютъ проценты, платежи эти рассчитываются по годовичному размѣру; между тѣмъ прибыли опредѣляются ими по годовичному расчету одной сдѣлки, безъ отношенія ко времени. Такъ, когда торговецъ платитъ 15 процентовъ въ годъ, онъ получаетъ прибылей, можетъ быть, 10 процентовъ въ недѣлю, или даже въ день, что составитъ 520, или даже 3130 процентовъ въ годъ, принимая въ расчетъ количество рабочихъ дней. Это соображеніе устраняетъ кажущійся парадоксъ. Оно же объясняетъ, какимъ образомъ торговля можетъ быть производима съ платежемъ такихъ процентовъ на капиталъ, которые могутъ показаться неф-

роятными. Въ обыкновенное время, въ Лондонѣ маклера второго разряда берутъ съ своихъ кліентовъ по одному шиллингу на фунтъ по трехмѣсячнымъ векселямъ, что составляетъ, по годовичному разсчету, 25 процентовъ. Въ древности и въ средніе вѣка размѣръ процентовъ, какъ извѣстно, былъ еще выше. Ж. Б. Сэй замѣчаетъ у Тюрго указаніе на то, какимъ образомъ вели тогда свои дѣла мелочные торговцы въ Парижѣ. Въ то время нарушители законовъ о лихвенныхъ процентахъ подвергались самымъ жестокимъ наказаніямъ. Чтобы показать несостоятельность этихъ законовъ, Тюрго приводитъ въ примѣръ обычай, соблюдавшійся въ Парижѣ при ссудѣ денегъ мелкимъ торговцамъ, которые, покупая съѣстные припасы на рынкѣ, разносили ихъ потомъ въ различныя части столицы. На монету въ 3 франка платилось процентовъ 2 су въ недѣлю, что равняется 173 процентамъ въ годъ. И при помощи такихъ-то займовъ, производилась вся мелочная торговля съѣстными припасами въ Парижѣ. «Несмотря на то—замѣчаетъ Тюрго (1)—заемщики не жаждутся на условія займа, безъ котораго они не могли бы вести торговлю, доставляющую имъ средства къ существованію. Ссужающіе же деньги не особенно богатѣютъ, такъ какъ высокіе проценты составляютъ лишь вознагражденіе за рискъ, которому подвергается ихъ капиталъ. Дѣйствительно, несостоятельность одного заемщика уничтожаетъ всю прибыль, какую капиталистъ, можетъ быть, получилъ отъ тридцати другихъ заемщиковъ.»

74. Мысль, что торговля можетъ процвѣтать при займѣ денегъ за 173 процента, кажется, съ перваго взгляда, странною и вызываетъ на объясненіе всей операціи. Нѣтъ сомнѣнія, что если заемщикъ платитъ на 3 франка по 2 су процентовъ въ недѣлю, то очень вѣроятно, что купленное имъ за 3 франка поутру онъ продаетъ въ тотъ же день вечеромъ за $3\frac{1}{2}$ франка. Если онъ совершаетъ по одной такой же операціи каждый день, то къ концу года онъ пріобрѣтаетъ, въ сложности, 3130 су. Это значитъ, что съ капиталомъ, который ни разу не превосходилъ 60 су, онъ получить въ годъ прибыли 3130 су, что составитъ 5216 процен-

(1) «Cours d'Economie Politique», vol. II, p. 91, édit. Guillaumia; Turgot, «Mémoire sur les Prêts d'Argent»; Oeuvres, vol. I, p. 116.

товъ въ годъ, изъ которыхъ за заемъ денегъ ему придется заплатить лишь 173 процента. Такимъ образомъ, мнимый парадоксъ исчезаетъ.

75. Густавъ Юинодъ, дѣлая ссылку на рѣчь одного члена французскаго законодательнаго собранія (M. Aubry de Vosges) (1), приводитъ еще болѣе удивительный примѣръ. «Всякое утро мелкіе торговцы съѣстными принасами—говорилъ депутатъ—получали пятифранковую монету для покупки товаровъ, которые перепродавались ими съ барышемъ трехъ или четырехъ франковъ. Вечеромъ они возвращали пять франковъ, съ придачею 25 сантимовъ. Они не жаловались на размѣръ процентовъ, которые простирались до 1800 въ годъ.» Да и не было причины жаловаться, потому что, занявъ пятифранковую монету, они получали 3 франка прибыли, изъ которыхъ уплачивали лишь $\frac{1}{4}$ франка процентовъ. Если сумма процентовъ составляла, по расчету, 1800 въ годъ, зато прибыль, принимая ее въ 3 франка въ день, простиралась при этомъ до 21,600 процентовъ въ годъ. Процентъ же, который равняется одной-двѣнадцатой части прибыли, не можетъ быть названъ слишкомъ высокимъ процентомъ. И послѣ этого, по французскимъ законамъ, считается преступленіемъ брать больше 6 процентовъ на капиталъ!

(1) Засѣданіе 27 іюня 1850. «*De la Monnaie, du Crédit et de l'Impôt*», vol. 1, p. 80.

ГЛАВА III.

ТЕОРІЯ КРЕДИТА.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ предшествующихъ главахъ мы обсуждали теорію цѣнъ, насколько эта теорія примѣняется къ товарамъ и деньгамъ. Теперь намъ предстоитъ рассмотретьъ теорію цѣнъ въ примѣненіи ея къ долгамъ. Торгъ долгами различныхъ наименованій составляетъ *систему кредита*. Изобрѣтеніе кредита есть отличительная черта новѣйшей коммерціи. Кредитная система исполняетъ въ торговлѣ тѣ же обязанности, какія паровая машина въ механикѣ. Предметъ этотъ довольно сложенъ, и для достаточной оцѣнки его необходимо точное понятіе о его подробностяхъ. Это также — предметъ, насчетъ котораго, за недостаткомъ подробнаго изученія, современная политическая экономія крайне заблуждается. Первое условіе для достиженія правильнаго понятія о предметѣ состоитъ въ описаніи его сущности. Ошибочное понятіе о существѣ кредита и злоупотребленіе системою его привели къ самымъ страшнымъ переворотамъ новѣйшаго времени. Кредитъ распадается на два главные вида, *кредитъ торговый* (Mercantile Credit) и *кредитъ банковый* (Banking Credit), которые, впрочемъ, въ Великобританіи такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что ихъ трудно даже раздѣлить, и говорить о каждомъ отдѣльно почти невозможно, не вдаваясь въ

повторенія. Впрочемъ, какъ отдѣльное разсмотрѣніе каждаго вида поможетъ ясности, то мы поступимъ именно такъ. Предметъ кредита есть одинъ изъ тѣхъ предметовъ, насчетъ которыхъ нельзя не привести господствующихъ мнѣній. Мы постараемся, однако, по мѣрѣ возможности, отдѣлить полемическую часть отъ фактическихъ подробностей. Потому доктрины новѣйшихъ экономистовъ мы разсмотримъ въ особомъ отдѣлѣ. Такимъ образомъ, мы раздѣлимъ эту главу на три отдѣла, заключающіе въ себѣ слѣдующіе предметы:

I. Торговый кредитъ.

II. Банковую теорію.

III. Разсмотрѣніе мнѣній экономистовъ о кредитѣ.

Читатель, усвоивъ себѣ изъ двухъ первыхъ отдѣловъ понятіе о подробностяхъ дѣла, самъ будетъ въ состояніи судить, кто изъ экономистовъ правъ на этотъ счетъ и кто неправъ.

ОТДѢЛЪ I.

О ТОРГОВОМЪ КРЕДИТѢ.

1. Операціи покупки и продажи, которыя мы разсматривали въ двухъ первыхъ главахъ, представляли обязательство, не соединявшее съ собою никакой идеи о времени и неразлучное только съ понятіемъ о цѣнности; денежные знаки, которые, по нашему предположенію, переходили отъ одной стороны къ другой, изображали долгъ, покрывавшійся немедленно и одновременно съ сдѣлкою, его производившею. Однако, часто случалось, что сдѣлки очень полезныя для общества, не могли совершаться отъ скудости въ деньгахъ, которыя не всегда могутъ быть добываемы въ достаточномъ количествѣ людьми, желающими предпринять операціи, несмотря на то, что эти операціи, по совершеніи ихъ, должны вознаграждать за первоначальныя на нихъ расходы, и доставить еще значительный доходъ или прибыль. Развивающееся образованіе указало тогда на выгоду, которая могла бы быть извлечена изъ установленія денежныхъ знаковъ, изображающихъ долгъ, но подлежащихъ платежу, не въ самый моментъ совершенія сдѣлки, а чрезъ нѣкоторый опредѣленный промежутокъ времени, когда операція уже покончена и когда она въ состояніи дать доходъ, достаточный для уплаты признаннаго долга. Это называется системою *торговаго кредита*.

2. Система подобная этой можетъ существовать только между лицами, которыя совершенно довѣряютъ другъ другу и взаимно

считаются состоятельными къ выполнению принятыхъ на себя обязательствъ. Ни одинъ человекъ не согласился бы оказать услугу другому человеку и не обещалъ бы не требовать отъ него, взаменъ этой услуги, другой равноцѣнной, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ или далѣе, — еслибы онъ не былъ увѣренъ, что тотъ, кто воспользовался услугою, пожелаетъ и будетъ въ состояніи заплатить за эту услугу въ условленное время, или что, если тотъ не исполнитъ своего обещанія, законъ вознаградитъ его за убытокъ. Очевидно, что основаніемъ этой системы служить *dovverie* и что ей невозможно упрочиться въ такой мѣстности, гдѣ надежность и честность не составляютъ отличительныхъ свойствъ людей.

3. Сущность операціи состоитъ въ слѣдующемъ. Фабрикантъ А, зная надежный характеръ своего сосѣда В, розничнаго торговца, продаетъ ему товары, и вмѣсто того, чтобы требовать отъ него немедленной за нихъ уплаты, что могло бы стѣснить В, онъ требуетъ съ него лишь обязательства (описаннаго въ главѣ I, § 8), что В заплатитъ послѣ извѣстнаго срока, въ теченіе котораго онъ надѣется перепродать товары и получить за нихъ деньги съ покупателей. Но А долженъ имѣть доказательство какъ въ томъ, что долгъ существуетъ, такъ и въ томъ, что онъ долженъ быть уплаченъ въ извѣстный срокъ. Такое обязательство можетъ быть выражено двумя способами. Впервыхъ, оно можетъ быть въ формѣ приказа (*order*), адресованнаго отъ А къ В, съ требованіемъ уплаты извѣстной суммы денегъ, въ опредѣленный срокъ, считая отъ числа, означеннаго въ приказѣ, — самому А или лицу, которое онъ укажетъ. Въ такой формѣ подобное обязательство называется *векселемъ* (*bill of exchange*). Вовторыхъ, оно можетъ быть въ формѣ обещанія, выраженнаго непосредственно В и состоящаго въ томъ, что В обязывается уплатить А, или тому лицу, которое А укажетъ, извѣстную сумму денегъ въ опредѣленный срокъ. Въ этой формѣ такое обязательство называется *платежною запискою* (*promissory note*).

4. Вексель пишется обыкновенно по такой формѣ:

«ф. 120 10 ш. 4 п.

Лондонъ, мая 4, 1857.

По истеченіи трехъ мѣсяцевъ отъ сего дня, извольте заплатить мнѣ (или А В), или кому будетъ приказано, сумму

сто двадцать фунтовъ десять шиллинговъ четыре пенса, каковая цѣнность получена.

М-ру Тимошею Гиббонсу,
хозяину,
Чипсайда, въ Лондонѣ.»

Джонъ Стайлльсъ,

Джонъ Стайлльсъ называется *векселедателемъ, трассентомъ* (Drawer), а Тимошей Гиббонсъ—*векселепринимателемъ* (Drawee). Векселедатель предъявляетъ вексель векселепринимателю, съ цѣлью полученія обѣщанія, что тотъ заплатитъ деньги въ назначенный срокъ; если векселеприниматель даетъ подобное обѣщаніе, то говорится, что онъ принялъ или *акцептовалъ* вексель, и тогда онъ называется *акцептантомъ* (acceptor). (а)

5. Въ прежнее время, всякое одобреніе, выраженное векселепринимателемъ, считалось достаточною акцептаціей—выражалось ли оно на словахъ, или письменно, въ особой бумагѣ; но съ 1821 года законъ (1 and 2 Geo. IV, с. 78) постановилъ, что «никакая акцептація внутренняго векселя не становится обязательною для кого бы то ни было, пока акцептація эта не обозначена пись-

(а) Въ нашемъ Торговомъ Уставѣ (Св. Зак., т. XI, ч. 2) приведены формы различныхъ векселей: простыхъ и переводныхъ, внутреннихъ и заграничныхъ (см. прилож. къ ст. 540). Вотъ образцы:

а) *простаго векселя, по коему валюта получена деньгами:*

С.-Петербургъ, 1 іюля 1832 года. Вексель на 2000 руб. сер.

Отъ 1 сего іюля 1832 года, чрезъ два мѣсяца, по сему моему векселю повиненъ я заплатить с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Ивану Иванову, или кому онъ прикажетъ, двѣ тысячи рублей серебромъ, которые я отъ него наличными деньгами получивъ. Гаврила Ермолаевъ, с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ.

б) *внутренняго переводнаго векселя, съ срокомъ по предъявленіи.*

Москва, 1 іюля 1832 года. Вексель на 1000 руб. сер.

Въ мѣсяцъ по предъявленіи, извольте заплатить по сему моему векселю Ивану Андрееву, с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу, или кому онъ прикажетъ, тысячу рублей серебромъ, ибо таковая сумма товарами получена сполна отъ Александра Зарина, купца новгородскаго, безъ уведомительнаго письма.

Г. Ивану Иванову, коломенскому 1-й гильдіи купцу, въ Коломнѣ.

Сергій Анисимовъ, царскосельскій купецъ 2-й гильдіи.

Первый.

(Ср. «Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе», соч. Курсель-Сенѣля, пер. В. П. Безобразова, стр. 431—433).—М. В.

менно на вексель, или на одной изъ его частей, если такихъ частей нѣсколько.» Акцептація обыкновенно обозначается прописаніемъ вдоль векселя подобныхъ словъ: «акцептоваль Тимоѳей Гиббонсъ.» (а) Впрочемъ, приведенный законъ относится лишь къ внутреннимъ векселямъ; что же касается пріятія иностранныхъ векселей, то по нимъ не требуется непременно надписи на самомъ вексель, а достаточно косвеннаго выраженія намѣренія уплатить въ срокъ, будетъ ли намѣреніе это выражено въ особомъ письмѣ, или словесно. Если векселедатель желаетъ перевести свой платежъ на третье лицо, то онъ можетъ обозначить въ вексель имя этого третьяго лица, вмѣсто своего собственнаго, и тогда это лицо называется плательщикомъ.

6. Платежная записка (promissory note) пишется обыкновенно такимъ образомъ:

Ф. 143 4 ш. 9 п.

Лондонъ, 4 мая 1857 г.

Черезъ три мѣсяца отъ означеннаго числа обязуюсь уплатить Джону Стайлсу, или кому онъ прикажетъ, сто сорокъ три фунта четыре шиллинга девять пенсовъ, каковая цѣнность получена.

Тимоѳей Гиббонсъ.

Въ этомъ случаѣ, Тимоѳей Гиббонсъ называется составителемъ записки (*maker of the note*), а Джонъ Стайлсъ, пріобрѣтателемъ (*payee*). (b)

7. Приведенныя формы, хотя онѣ и вошли въ общее употреб-

(а) Въ приложеніи къ ст. 540 Уст. Торг. данъ слѣдующій образецъ надписи пріятія векселя:

«Принятъ 7 июля 1832 года. Московскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Галкинъ.»—М. В.

(b) Изъ образцовъ, приведенныхъ выше изъ нашего Торговаго Устава, оказывается, что англійская платежная записка соответствуетъ, по формѣ, нашему простому векселю.

Векселя простые употребляются у насъ, именно во внутренней торговлѣ, несравненно болѣе, чѣмъ векселя переводные; въ другихъ же странахъ, напротивъ, наиболѣе обращаются послѣдніе. Правила тамошнихъ вексельныхъ уставовъ преимущественно относятся къ векселямъ переводнымъ, векселей же простыхъ касаются почти только въ видѣ исключеній (таковы вексельные законы, основанные на французскомъ торговомъ законодательствѣ, и германскій вексельный уставъ).

(См. объяснительную записку къ проекту вексельнаго устава, составленному во II Отдѣл. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, стр. 3).—М. В.

леніе, вовсе не составляютъ главнаго условія для выполненія пред- назначенія векселей. Всякая бумага, адресованная отъ одного лица къ другому съ требованіемъ платежа опредѣленной суммы въ извѣ- стный день извѣстному лицу, есть вексель; равнымъ образомъ, всякая записка, адресованная отъ одного лица другому, съ обѣща- ніемъ уплатить опредѣленную сумму въ извѣстный день, есть пла- тежная записка. Часто, документы пишутся такимъ образомъ, что трудно бываетъ рѣшить, который изъ нихъ вексель, и который— платежная записка. Въ такомъ случаѣ, пріобрѣтатель, или соб- ственникъ обязательства, можетъ отнести документъ къ тому или другому разряду; слова, обозначающія *полученіе валюты* («for value received»), не необходимы, хотя и помѣщаются, вообще, почти всег- да. (а) Должно замѣтить, что обязательства этого рода не заклю- чаютъ въ себѣ обѣщанія заплатить опредѣленною монетою, или изъ опредѣленнаго денежнаго фонда; они выражаютъ только вообще обязанность должника произвести уплату, во что бы то ни стало. Кредитная бумага, обязывающая произвести платежъ изъ опредѣ- леннаго фонда, или указывающая на извѣстный видъ монеты, хра- нящейся въ извѣстномъ мѣстѣ, не признается ни закономъ, ни торговыми обычаями, ни за вексель, ни за платежную записку. Это—такъ называемыя *покладныя* или *сохранныя росписки* (bills of lading), смѣшеніе которыхъ съ векселями и платежными запи- сками вводило часто писателей въ весьма важные промахи. (b)

(а) Въ нашемъ Вексельномъ Уставѣ 1832 г. означеніе о полученіи валюты считалось существенною принадлежностью какъ векселей простыхъ, такъ и векселей переводныхъ (Уст. Торг., ст. 541, п. 8). Это условіе встрѣчается также во французскомъ торговомъ законодательствѣ (§ 110) и въ голландскомъ вексельномъ уставѣ 1838 г. (§ 110). Напротивъ того, въ вексельныхъ прави- лахъ, дѣйствующихъ въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и въ Англии (I. Story's *Englisches und Americanisches Wechselrecht*), а также въ германскомъ уставѣ (§§ 4 и 96) и въ шведскомъ 1851 г. не требуется во- все означенія валюты, даже въ векселяхъ простыхъ (см. ту же записку, стр. 6). — М. В.

(b) Хотя по нашему Торговому Уставу (ст. 541), въ числѣ существенныхъ принадлежностей векселя указано означеніе количества денегъ и *рода моне- ты*; но изъ самыхъ формъ векселей, приводимыхъ въ законѣ, видно, что подъ обозначеніемъ рода монеты разумѣется лишь извѣстный счетъ денегъ (напр. на серебро). Совѣтъ другой характеръ представляютъ *сохранныя росписки*,

8. Вексель есть, слѣдовательно, обязательство, выражающее, что А оказалъ В услугу, за которую В не обязывается, впрочемъ, заплатить до истеченія срока, обозначеннаго на обязательствѣ, и въ этомъ отношеніи вексель существенно отличается отъ обязательства, описаннаго въ главѣ I. Если В пользуется хорошею репутаціей и если извѣстно, что у него есть достаточныя средства для уплаты денегъ по векселю, когда наступитъ срокъ, то подобное обязательство свободно переходитъ изъ рукъ въ руки. Но при этомъ не должно упускать изъ вида, что В не считается дѣйствительно должнымъ до самаго наступленія срока платежа, такъ что подобное обязательство не выражаетъ уменьшенія его собственности. Предполагается, что онъ заплатитъ долгъ не изъ тѣхъ денегъ, которые уже находятся въ его распоряженіи, а изъ тѣхъ прибылей, которые онъ, при помощи своей смѣтливости и предпримчивости, выручитъ изъ товаровъ имъ купленныхъ.

9. Двѣ приведенныя нами формы обязательствъ, выражающихъ долгъ, очевидно, тождественны по послѣдствіямъ; тѣмъ неменѣе, торговые обычаи предпочитаютъ постоянно первую форму, т. е. форму векселя, и въ настоящемъ сочиненіи, гдѣ мы говоримъ лишь объ общихъ дѣйствіяхъ системы, не вдаваясь въ объясненіе мелочныхъ особенностей векселей и записокъ, мы исключительно будемъ разумѣть векселя.

10. Если А—фабрикантъ и если ему необходимы чистыя деньги для еженедѣльнаго разчета съ рабочими, то вексель оказывается для него неудобнымъ средствомъ платежа; потому онъ старается найти такое лицо, которое купило бы у него это долговое обязательство за чистыя деньги. Есть люди,—каковы банкиры,—спеціально занимающіеся покупою подобныхъ долговъ. Если банкиръ увѣренъ въ честности и состоятельности акцептанта къ платежу по векселю, когда наступитъ ему срокъ, онъ купитъ вексель

въ которыхъ, по закону (Зак. Гражд., ст. 2111), должны быть обозначаемы даже нумера принятыхъ кредитныхъ билетовъ или процентныхъ бумагъ, а равно родъ монеты и годъ ея чекана. Очевидно, такимъ образомъ, что англійскіе bills of lading соответствуютъ нашимъ сохраннымъ роспискамъ. Впрочемъ, тотъ же терминъ (bills of lading) соответствуетъ понятію о грузовомъ свидѣтельствѣ или коноссаментѣ [Ср. гл. I, § 44, (a)].—М. В.

у А. Но, прежде того, онъ потребуеъ, чтобы А написалъ свою фамилію на оборотѣ векселя; въ силу этой надписи, при неисполненіи обязательства со стороны В, А принимаетъ эту обязанность на себя. Въ этомъ случаѣ, говорится, что А *надписалъ* (indorse) вексель, а банкъ или то лицо, которому вексель передается по надписи, называется векселедержателемъ или *индоссентомъ* (indorsee). (а) Сущность всей сдѣлки состоитъ въ томъ, что банкиръ покупаетъ вексель у А съ обезпеченіемъ уплаты со стороны надписателя (indorser). (b) При этомъ купившій становится владѣльцемъ векселя, или, говоря технически, *векселедержателемъ* (holder of the Bill). Когда наступилъ срокъ платежа по векселю, векселедержатель требуетъ уплаты за свой счетъ, а не за счетъ А, на котораго было выдано первоначальное обязательство, и если акцептантъ откажется уплатить, векселедержатель можетъ начать противъ него искъ отъ своего имени. Покупая вексель, банкиръ дѣлаеъ расчетъ процентовъ, по условленному размѣру, и удержавъ проценты изъ суммы векселя, выдаетъ только разность. Мы упомянули уже, что эта операція называется *учетомъ* (discount); такимъ образомъ, про банкира говорится, что онъ *учитываетъ* или *дисконтируетъ* вексель.

11. Необходимо замѣтить, что, заключая подобную сдѣлку, банкиръ или другое лицо не ссужаетъ денегъ фабриканту и что фабрикантъ не дѣлаеъ займа, въ собственномъ смыслѣ. Еслибы рѣчь шла о займѣ, то фабрикантъ былъ бы обязанъ возвратить деньги, по наступленіи срока. Истинное свойство этой сдѣлки состоитъ въ *продажѣ долга*. Обязанность платежа денегъ банкиру, или вообще векселедержателю, лежитъ на акцептантѣ и имя фабриканта, прописанное въ векселѣ, подтверждаетъ лишь дѣйствительность долга. Только въ томъ случаѣ, когда акцептантъ не уплатитъ по векселю,

(а) Въ нашемъ Торговомъ Уставѣ нѣтъ, сколько извѣстно, особаго термина, соответствующаго слову *indorsee*. Въ ст. 559 говорится просто о лицѣ, которому вексель передается по надписи; въ ст. 564 тотъ, кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ, полнымъ или неполнымъ, или кому онъ принадлежитъ, по первоначальному приобрѣтенію, названъ *векселедержателемъ*. Въ нѣмецкомъ языкѣ термину *indorsee* соответствуетъ слово *Indossent*. — М. В.

(b) Ср. Уст. Торг., ст. 565. — М. В.

къ платежу привлекается фабрикантъ. Еслибы банкиръ не считалъ долга надежнымъ, онъ не купилъ бы его; фабрикантъ же, продавъ долгъ, разсчитываетъ не слышать уже о немъ болѣе никогда. Это похоже на тотъ случай, когда человекъ покупаетъ лошадь съ ручательствомъ за ея крѣпость: если лошадь оказывается дѣйствительно крѣпкою и хорошею, сдѣлка считается оконченною; если же покупатель, въ теченіе условленнаго срока, находитъ въ лошади недостатокъ, онъ возвращаетъ ее, получая деньги обратно. Тоже самое происходитъ при покупкѣ долга. Долгъ есть такой же предметъ торговли, какъ и лошадь, и обязанность надписателя уплатить деньги, если долгъ оказывается безнадежнымъ, не распространяется далѣе двадцатичетырехчасоваго срока послѣ представленія доказательства, что долгъ безнадеженъ. Если векселедержатель не позаботится о томъ, чтобы потребовать уплаты отъ надписателя въ теченіе этого срока, средство къ полученію денегъ теряется, и надписатель освобождается отъ своего обязательства точно также какъ въ случаѣ обыкновеннаго ручательства. Часто случается слышать, что банкиръ даетъ деньги *оъ займы* фабриканту, подъ обезпеченіе векселями. Но такое сужденіе столь же несправедливо какъ еслибы кто-нибудь сказалъ, что покупатель лошади ссужаетъ деньгами продавца ея подъ обезпеченіе самую лошадью. Дѣло въ томъ, что банкиръ покупаетъ долгъ изъ довѣрія къ фабриканту, точно такъ же какъ другой покупаетъ лошадь, довольствуясь увѣренностью, что если лошадь окажется негодною, то онъ получитъ свои деньги обратно. Очень важно составить себѣ совершенно вѣрное понятіе о свойствѣ самой сдѣлки, потому что отъ недостатка подобнаго понятія предметъ этотъ, подвергаясь неправильнымъ сужденіямъ, былъ вообще крайне запутанъ.

12. Трассентъ векселя обыкновенно выговариваетъ платежъ въ свою пользу или въ пользу того лица, которому онъ прикажетъ. Если платежъ долженъ быть произведенъ самому трассенту, то такой вексель не можетъ переходить изъ рукъ въ руки, потому что долги, по обычному праву Англии, не передаются (*debts are not assignable*). Если же вексель оплачивается по *приказу* трассента, то трассентъ долженъ на оборотѣ его написать свое имя, и тогда вексель можетъ передаваться изъ рукъ въ руки наравнѣ съ деньгами; причемъ, безъ всякихъ другихъ формальностей, на платежъ по-

лучаетъ право предъявить векселя. Такая надпись называется *бланковою надписью* (indorsement in blank). (а) Иногда трассентъ дѣлаетъ, впрочемъ, надпись въ пользу известнаго лица, и тогда подобная надпись называется *надписью спеціальною* (special indorsement). (б) Но такой векселедержатель получаетъ, въ свою очередь, право, по своему усмотрѣнію, дѣлать на вексель бланковую надпись, и тогда вексель, подобно банковому билету, переходитъ путемъ простой передачи. Бумаги, которыя могутъ переходить изъ рукъ въ руки по надписямъ, или путемъ простой передачи, называются бумагами *торговыми* или *продажными* (negotiable instruments) и продажа ихъ сообщаетъ торговцу, занимающемуся подобнымъ дѣломъ, названіе *негоціанта*. (с) Необходимо замѣтить, что слово *надписаніе*, въ законодательномъ смыслѣ, означаетъ не одно лишь помѣщеніе надписи на оборотѣ векселя, но *надпись и передачу права вмѣстѣ*; безъ передачи не переходитъ и право собственности.

13. Векселедержатель, или собственникъ долга, можетъ распоряжаться имъ точно такъ же, какъ и всякимъ другимъ предметомъ торговли. Если онъ хочетъ, то можетъ держать его при себѣ и пользоваться прибылями отъ платежа по векселю. Если онъ самъ ведетъ дѣла свои и встрѣчаетъ надобность сдѣлать покупку, то можетъ или купить товаровъ подъ вексель, — причѣмъ продаетъ и самый долгъ, — или, если ему нужны чистыя деньги, то можетъ продать вексель на деньги третьему лицу; но, во всякомъ случаѣ, онъ воспользуется прибылью за тѣ дни, въ теченіе которыхъ держалъ вексель. Если лицо, покупающее вексель, беретъ его, не требуя надписанія, сдѣлка оканчивается и представляется точно такимъ же платежемъ, какъ еслибы вмѣсто векселя передавались соверены.

(а) См. Уст. Торг., ст. 561. — М. В.

(б) Этому понятію въ нашемъ законодательствѣ соответствуютъ надписи *передаточныя*, въ которыхъ означается, между прочимъ, имя того, кому вексель передается, или по приказу коего онъ долженъ быть заплаченъ (см. Уст. Торг., ст. 559 и прилож. къ ст. 540, примѣч.). — М. В.

(с) Въ русскомъ языкѣ, сколько извѣстно, нѣтъ термина, вполне соответствующаго англійскому слову *negotiable*, или французскому *négociable*; у насъ нѣтъ также особаго глагола, выражающаго спеціальную дѣятельность негоціанта — *to negotiate*, — *négocier*. — М. В.

Если вексель не оплачивается, векселедержателю не остается никакихъ средствъ принудить къ тому векселедателя. Но такъ какъ ни одинъ векселедержатель не желаетъ, чтобы вексель незаслуженно пользовался гарантіей его имени, то вошло въ обычай, что всякій векселедержатель, при продажѣ векселя, пишетъ на немъ свое имя. Вслѣдствіе этого, на оборотѣ каждаго векселя находятся имена всѣхъ тѣхъ лицъ, чрезъ руки которыхъ онъ прошелъ, кромѣ послѣдняго лица.

14. Чтобы показать, до какой степени система учета векселей ускоряетъ торговые обороты, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ. Товары проходятъ чрезъ руки слѣдующихъ лицъ: во первыхъ, заграничнаго привозителя, или фабриканта; во вторыхъ, оптоваго торговца; в третьихъ, розничнаго торговца; в четвертыхъ, потребителя. Для первыхъ трехъ изъ этихъ лицъ товары составляютъ *капиталъ*, потому что лица эти привозятъ, производятъ или покупаютъ товары съ цѣлью продажи ихъ и въ видахъ извлеченія прибыли изъ самой продажи. Четвертое лицо приобретаетъ товары съ цѣлью потребленія. Очевидно, что потребитель есть конечная причина того, что товары производятся, и цѣна, которую онъ платитъ за товары, должна быть достаточна, чтобы покрыть всѣ первоначальныя издержки производства, вмѣстѣ съ прибылями отъ трехъ предшествовавшихъ операций. Но между выпускомъ товаровъ изъ рукъ фабриканта и поступленіемъ ихъ въ руки потребителя можетъ пройти много времени, и еслибы капиталъ, который употребленъ на производство и перемѣщеніе этихъ товаровъ, могъ быть замѣненъ, то его можно бы обратить на другія операции. Понятно, что если у первыхъ трехъ лицъ не будетъ капитала для продолженія дѣла, въ ожиданіи того, что потребитель купитъ товары и заплатитъ за нихъ, то операции упомянутыхъ лицъ должны будутъ остановиться, за отсутствіемъ двигательной силы, вперед до возмѣщенія издержекъ. Если, однако, они успѣютъ добыть капиталъ чрезъ продажу принадлежащихъ имъ долговъ и получать такимъ образомъ возможность продолжать дѣла, не ожидая, пока воротятся издержки производства, то производительная дѣятельность ихъ будетъ идти впередъ безъ перерыва, и товарный рынокъ будетъ снабжаемъ постоянно.

15. Для общихъ интересовъ государства очень важно, чтобы

деньги не находились въ застоѣ, но приводили бы въ движеніе промышленность настолько, насколько онѣ къ тому способны. Многіе изъ частныхъ людей не встрѣчаютъ непосредственной надобности въ услугахъ, покупаемыхъ на деньги, такъ что если деньги будутъ оставаться въ рукахъ подобныхъ лицъ, онѣ будутъ капиталомъ мертвымъ, не приносящимъ прибыли. Притомъ, дѣйствительное количество денегъ, находящееся въ рукахъ каждаго отдѣльнаго лица, можетъ быть сравнительно ничтожно; но если эти суммы будутъ собраны изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ и помѣщены будутъ въ банкъ, сливаясь тамъ какъ множество ручьевъ, впадающихъ въ большой резервуаръ, то банкъ этотъ будетъ имѣть въ распоряженіи огромную сумму и легко найдетъ для нея производительное употребленіе, потому что лица, нуждающіяся въ капиталѣ для приведенія въ дѣйствіе коммерческихъ оборотовъ, будутъ знать, гдѣ могутъ достать требуемую сумму.

16. Итакъ, дѣятельность банка въ коммерческой сферѣ походитъ на дѣятельность сердца въ человѣческомъ организмѣ. Банкъ привлекаетъ къ себѣ капиталы, эти жизненные соки торговли, со всѣхъ сторонъ, изъ малѣйшихъ ручьевъ, и собравъ ихъ въ большой резервуаръ, гонитъ ихъ по всѣмъ артеріямъ и каналамъ торговли, оживляя и питая торговлю и распространяя силу и здоровье по всему торговому организму.

17. Такъ какъ цѣна, получаемая съ потребителя, должна доставить прибыль всѣмъ лицамъ, оказавшимъ услуги при производствѣ или распредѣленіи товаровъ, то можетъ случиться, что лица эти, послѣ длиннаго ряда выгодныхъ дѣлъ, приобретутъ капиталы достаточные для продолженія оборотовъ, въ промежутокъ времени до возмѣщенія первыхъ расходовъ. Впрочемъ, случаи такого накопленія капиталовъ рѣдки; да какъ бы капиталы ни были велики, владѣльцы ихъ могутъ всегда значительно расширить свои дѣла посредствомъ описанной нами системы продажи долговъ.

18. Главная обязанность учетнаго банка (Bank of discount) состоитъ въ снабженіи людей капиталами, посредствомъ покупки причитающихся имъ долговыхъ платежей, съ цѣлью дать имъ средства къ продолженію операций и подъ условіемъ полученія съ нихъ нѣкоторой небольшой платы за доставляемое имъ удобство и за

принимаемый рискъ при выручкѣ цѣны съ потребителя. Фабрикантъ, продающій товары въ кредитъ оптовому торговцу, нуждается во временной ссудѣ для продолженія своихъ дѣлъ, впредь до выручки цѣны за проданные товары. Сообразно съ этимъ, онъ выдаетъ вексель, въ условленной суммѣ, на оптоваго торговца и передаетъ потомъ этотъ вексель своему банкиру, который его учитываетъ.

19. Такимъ образомъ, фабрикантъ производитъ товары и продаетъ ихъ въ кредитъ оптовому торговцу; оптовый торговецъ покупаетъ ихъ въ кредитъ у фабриканта и продаетъ ихъ въ кредитъ же розничному торговцу; розничный торговецъ покупаетъ ихъ въ кредитъ у оптоваго и перепродаетъ ихъ, или на чистыя деньги случайнымъ потребителямъ, или въ кредитъ своимъ обычнымъ покупателямъ.

20. Таково наименьшее число рукъ, которое товары должны пройти при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ; очевидно, что при переходѣ отъ фабриканта къ потребителю, они даютъ поводъ къ совершенію, по меньшей мѣрѣ, двухъ векселей, а иногда и трехъ. Такъ, фабрикантъ выдаетъ вексель на оптоваго торговца, который принимаетъ (акцептуетъ) его; оптовый торговецъ, принявшій вексель фабриканта, выдаетъ вексель на розничнаго торговца, который также принимаетъ его; иногда розничный торговецъ, принявшій вексель оптоваго, выдаетъ, въ свою очередь, вексель на потребителя.

21. Фабрикантъ представляетъ вексель, принятый оптовымъ торговцемъ, банкиру, который его учитываетъ, т. е. покупаетъ долгъ оптоваго торговца фабриканту; причемъ фабрикантъ на вырученную отъ этой сдѣлки сумму можетъ продолжать свое производство безостановочно. Но оптовый торговецъ также въ сношеніяхъ съ своимъ банкиромъ, и если онъ нуждается въ капиталѣ для продолженія своихъ покупокъ, то представляетъ вексель, выданный на розничнаго торговца, банкиру, который учитываетъ его, т. е. покупаетъ долгъ розничнаго торговца оптовому. Теперь, оптовый торговецъ есть первоначальный должникъ предъ банкиромъ фабриканта на сумму цѣнности товаровъ, и онъ же обезпечиваетъ своего собственнаго банкира, на случай несостоятельности розничнаго торговца къ выполненію своего обязательства. Если розничный тор-

говецъ выдастъ векселя на своихъ потребителей и достигнетъ того, что банкиръ его учтетъ эти векселя, то онъ также будетъ подлежать по однимъ и тѣмъ же товарамъ двумъ обязательствамъ, во-первыхъ какъ должникъ банкира оптоваго торговца и во вторыхъ какъ должникъ своего собственного банкира.

22. Векселя, описанные нами сейчасъ, суть векселя, въ полномъ смыслѣ слова, дѣловые; они возникаютъ изъ настоящихъ сдѣлокъ и составляютъ что называется реальныя или денежныя векселя (real or value bills). Всѣ они (кроме послѣдняго) порождаются правильнымъ и законнымъ теченіемъ дѣлъ и составляютъ главный предметъ производимыхъ банкирами покупокъ. Между коммерческими людьми господствуетъ убѣжденіе, что денежныя векселя совершенно вѣрны, потому что они основаны на дѣйствительныхъ сдѣлкахъ, и всегда представляютъ собственность. Завсѣмъ тѣмъ, предшествующія соображенія разомъ устраняютъ значительную долю надеждъ, возлагаемыхъ, въ этомъ смыслѣ, на коммерческія векселя, такъ какъ мы видѣли, что при самомъ правильномъ теченіи дѣлъ могутъ существовать вмѣстѣ два векселя, возникшіе изъ трансфертовъ одного и того же имущества, такъ что, при обыкновенномъ порядкѣ вещей, векселя всегда, по крайней мѣрѣ вдвое, превышаютъ цѣнность той собственности, къ которой они относятся.

23. Дѣло въ томъ, что обычное выраженіе, будто-бы вексель *представляетъ* (represents) собственность, ведетъ къ смѣшенію понятій и служитъ однимъ изъ безчисленныхъ примѣровъ того, какъ въ политической экономіи одно ошибочное выраженіе (1) можетъ привести къ неправильному пониманію истинныхъ свойствъ сдѣлки и кредита. Вексель вовсе не *представляетъ* собственности. Онъ представляетъ лишь *долгъ*, не опредѣляя впрочемъ вида должныхъ денегъ. Вексель возникаетъ изъ перемѣщенія имущества, но не представляетъ самаго имущества; точно такъ же какъ когда за имущество заплачены деньги, деньги эти не представляютъ купленнаго имущества, а только выражаютъ его мѣновую цѣнность.

(1) Здѣсь авторъ сознается, что онъ самъ не свободенъ отъ этого упрека, такъ какъ въ своей «Теоріи и Практикѣ Банковаго дѣла» (Theory and Practice of Banking) онъ не всегда достаточно осторожно употребляетъ выраженія, относящіяся до значенія векселя.

24. Теперь, легко себѣ представить, что фабрикантъ и оптовый и розничный торговцы суть кліенты одного и того же банка и что если всѣ они представляютъ свои векселя къ учету въ банкъ, то банкъ, самъ того не зная, можетъ сдѣлаться покупщикомъ цѣлаго ряда долговъ, возникающихъ изъ трансферта одной и той же собственности. Нѣтъ надобности доказывать, что всякій большой банкъ можетъ имѣть въ числѣ своихъ кліентовъ двѣ или больше сторонъ, обязывающихся векселями, и что банкъ дѣлаетъ такимъ образомъ ссуды двумъ или болѣе лицамъ, принимающимъ участіе въ однихъ и тѣхъ же дѣлахъ.

25. Вышеописанныя операциі принадлежатъ только къ числу такихъ, которыя возникаютъ при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ; но можетъ случиться, что одно и то же имущество будетъ переходить изъ рукъ въ руки несравненно чаще, и при всякомъ переходѣ его можетъ возникать новый вексель. Тамъ, гдѣ сроки кредитованія долги и трансферты многочисленны, легко представить себѣ какое угодно число векселей, возникающихъ изъ послѣдовательныхъ переходовъ одного и того же имущества. Это особенно часто осуществляется въ пору спекулятивнаго направленія. Всѣ подобныя векселя, говоря технически, суть векселя коммерческіе или дѣйствительные; но странно было бы придавать имъ, собственно ради этого, значеніе векселей обеспеченныхъ. Мы должны, напротивъ, убѣдиться, что или только одинъ изъ этихъ векселей представляетъ (если только позволительно употребить это выраженіе, ведущее къ смѣшенію понятій) собственность, прочіе же не представляютъ ничего, или что каждый изъ векселей представляетъ лишь извѣстную часть собственности, смотря по количеству самыхъ векселей. На это давно уже указывалъ Торнтонъ (1), замѣчая: «Для того, чтобы оправдать мысль, будто такъ-называемый дѣйствительный вексель представляетъ настоящую собственность, необходимо предположить въ векселедержателѣ власть предупреждать обращеніе собственности, представляемой векселемъ, на другое употребленіе, кромѣ уплаты по самому векселю. Но подобной власти не существуетъ: ни то лицо, въ распоряженіи котораго находится вексель, ни то лицо,

(1) «*Enquiry into the Nature and Effects of Paper Credit*», p. 30.

которое его учитываетъ, не имѣютъ права собственности на то именно имущество, на которое былъ выданъ вексель.» Приведенныя выше соображенія показываютъ, что дѣйствительное обезпеченіе векселя заключается, вообще, въ состоятельности сторонъ къ выполнению принятыхъ на себя обязательствъ, а не въ какой-либо отдѣльной собственности, которую будто-бы представляетъ вексель и цѣнность которой, будучи весьма неопредѣленна и обманчива, не можетъ быть приведена въ точную извѣстность ни векселедержателемъ, ни дисконтеромъ.

26. Если, по причинамъ, изложеннымъ въ предъидущихъ отдѣлахъ, каждая данная собственность можетъ, вслѣдствіе многихъ переводовъ, произвести значительное количество *спрнхъ* векселей, то съ другой стороны часто случается, что одинъ и тотъ же вексель представляетъ нѣсколько трансфертовъ собственности, обозначенной на векселяхъ. Это имѣетъ мѣсто тогда, когда вексель переходитъ изъ рукъ въ руки съ передаточными надписями и когда онъ представляетъ столько добавочныхъ цѣнностей, имъ обозначаемыхъ, сколько на немъ передаточныхъ надписей. При малѣйшемъ размысленіи, дѣло это представится столь понятнымъ, что не потребуетъ никакихъ объясненій. Предположимъ, что между А и В произошла дѣйствительная сдѣлка. А выдаетъ вексель на В, который его принимаетъ. У А есть торговья дѣла съ С и онъ долженъ С сумму равную упомянутому векселю; вмѣсто уплаты этой суммы, А отдаетъ вексель, выданный на В, сдѣлавъ на немъ передаточную надпись въ пользу С. Такимъ образомъ, вексель, находясь въ рукахъ С, представляетъ уже *два* сдѣлки. Затѣмъ С, торгуя съ D, платитъ ему тѣмъ же векселемъ, подписывая его на имя D; тогда вексель представляетъ *три* сдѣлки. Подобнымъ образомъ, вексель можетъ быть написанъ и переданъ неограниченное число разъ и будетъ, слѣдовательно, представлять такое же число переходовъ или трансфертовъ собственности. Когда С подписывалъ вексель на имя D, онъ только передавалъ ему право на долговую сумму, которую А прежде перевелъ на него. Это могло быть достигнуто, или выдачею новаго векселя на В, съ уничтоженіемъ перваго векселя, или простымъ написаніемъ векселя, полученнаго отъ А. Отсюда мы убѣждаемся, что всякое написаніе равносильно выдачѣ новаго векселя. Но если С выдастъ новый вексель на

В, этотъ вексель будетъ представлять только долгъ В, тогда какъ если онъ надпишетъ полученный вексель, то этотъ вексель будетъ представлять долгъ А—В, долгъ А—С и долгъ С—D; понятно, что для D желательнѣе получить вексель, представляющій совокупность многихъ предварительныхъ сдѣлокъ и за платежъ по которому ручаются нѣсколько лицъ всею стоимостью ихъ имуществъ. Нѣсколько времени тому назадъ, орудія денежнаго обращенія во всемъ Ланкаширѣ состояли почти исключительно изъ векселей, которые, прежде оплаты ихъ, носили на себѣ иногда до 150 передаточныхъ надписей. Изъ этого можно убѣдиться, что количество обращающихся векселей не можетъ быть въ точности опредѣлено отчетами гербоваго управленія (stamp-office), какъ это пытались иногда дѣлать, — такъ какъ всякая новая надпись равносильна, въ сущности, новому векселю. Полезное дѣйствіе каждаго векселя опредѣляется числомъ находящихся на немъ надписей, въ томъ предположеніи, что всякій трансфертъ сопровождается надписаніемъ; но это, впрочемъ, не всегда соблюдается.

27. Въ ряду разсмотрѣнныхъ нами сдѣлокъ фабрикантъ подлежитъ только одному обязательству, да и тому не во всякомъ случаѣ, т. е. не собственно въ качествѣ лица, выдавшаго вексель на имя оптоваго торговца; онъ подлежитъ обязательству платежа лишь въ случаѣ несостоятельности векселепринимателя. Оптовый торговецъ подлежитъ уже двумъ обязательствамъ, — во-первыхъ, какъ акцептантъ векселя фабриканта, по которому онъ долженъ уплатить во всякомъ случаѣ; во-вторыхъ, какъ лицо, выдавшее вексель на розничнаго торговца, по которому онъ долженъ уплатить въ случаѣ несостоятельности послѣдняго. Точно такимъ же образомъ, розничный торговецъ, выдавая вексель на потребителя, обязывается дважды.

28. Такъ какъ оптовый торговецъ прежде всего обязывается по полученнымъ имъ товарамъ и такъ какъ онъ, по всей вѣроятности, сбываетъ эти товары значительному числу розничныхъ торговцевъ и, получая отъ нихъ акцептаціи, учитываетъ послѣднія у своего банкира, то часто случается, что по нѣкоторымъ изъ этихъ акцептацій со стороны розничныхъ торговцевъ платежа не послѣдуетъ, и тогда платить по нимъ придется самому оптовому торговцу. Вслѣдствіе этого, для обезпеченія себя, оптовый торго-

вещь всегда долженъ имѣть достаточную сумму, или въ фондахъ у своего банкира, или у себя чистыми деньгами, чтобы удовлетворить подобнымъ требованіямъ; если же онъ окажется несостоятельнымъ, хотя бы по одному изъ такихъ требованій, онъ становится банкротомъ, въ строгомъ коммерческомъ значеніи этого слова. А такъ какъ сущность всякаго векселя состоитъ въ томъ, что платежъ по нему долженъ быть произведенъ, въ опредѣленный срокъ, чистыми деньгами, то, съ приближеніемъ срока, оптовый торговецъ, если у него нѣтъ достаточнаго количества денегъ, долженъ продать товары, хотя бы въ убытокъ, лишь бы достать денегъ и удовлетворить свои обязательства, если банкиръ отказываетъ ему въ дальнѣйшемъ учетѣ.

29. Такъ какъ, даже въ самую счастливую пору, торговля подвержена всевозможнымъ случайностямъ, то со стороны каждаго торговца чрезвычайно неблагоприятно помѣщать всѣ свои денежные средства въ дѣла и въ тоже время торговать на кредитныя обязательства, потому что ему легко можетъ встрѣтиться необходимость, одновременно, и уплачивать обязательства другихъ лицъ, оказавшихся несостоятельными, и платить за полученные товары. Потому, человекъ, помѣщающій всѣ свои денежные средства въ товары и не оставляющій, затѣмъ, достаточной суммы чистыхъ денегъ для платежей по непредвидѣннымъ требованіямъ, есть человекъ *затрговавшійся* (overtrading) (а), и первое же потрясеніе въ торговлѣ, вслѣдствіе котораго кредитъ подрывается и сокращается, по всей вѣроятности, разорить его.

30. Какъ ни велики и ни существенны, слѣдовательно, преимущества, извлекаемыя торговцемъ изъ системы учета векселей, не должно забывать, что эти преимущества неразлучны и съ важными неудобствами и что всякій, кто продаетъ товары въ кредитъ и, получая на нихъ вексель, учитываетъ этотъ вексель у банкира, всегда подвергается риску заплатить деньги по векселю, проданному имъ банкиру, а это обстоятельство, при неполученіи имъ денегъ за товары, вслѣдствіе несостоятельности его кліента, можетъ поколебать или даже вовсе подорвать его кредитъ. Потому,

(а) См. ниже, § 36.—М. В.

если у него нѣтъ достаточной суммы въ рукахъ, или суммы, которую онъ можетъ немедленно реализовать, для удовлетворенія обязательствъ, онъ, значить, заторговался, или торгуетъ сверхъ настоящихъ размѣровъ своего капитала.

31. При изложеніи второй главы, мы употребили всевозможныя старанія для доказательства, что цѣна на предметы, въ данное время, зависитъ совершенно отъ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ въ это время. Если предложеніе чрезмѣрно-значительно, ничто не въ состояніи воспрепятствовать пониженію цѣны до такого уровня, что, наконецъ, самая продажа предметовъ становится невозможною. При такихъ обстоятельствахъ, товаръ не будетъ оплачивать издержекъ производства, и если производители не владѣютъ достаточнымъ свободнымъ капиталомъ, чтобы выдержать, пока излишекъ предложенія устранится, и избавить себя отъ необходимости продавать въ убытокъ, по цѣнѣ разорительной, или же перенести самыя потери, — то они неизбѣжно разоряются.

32. Почти всѣ коммерческіе люди подлежатъ обязательствамъ, т. е. принимаютъ векселя, которые въ извѣстный день становятся долгами и должны быть оплачены. Для удовлетворенія подобныхъ обязательствъ, у коммерческихъ людей есть два рода имущества: вопервыхъ, долговые платежи, причитающіеся въ пользу ихъ самихъ, и вовторыхъ — товары. Для удовлетворенія своихъ обязательствъ, они должны продать тотъ или другой родъ имущества. Они должны или продать долги свои банкирамъ, или сбыть товары на рынкѣ. Когда кредитъ твердъ, т. е. когда банкиры покупаютъ долги охотно, торговцы могутъ придержаться сбытомъ товаровъ и выждать, для продажи, болѣе благопріятной минуты. Но если кредитъ поколебленъ и банкиръ отказывается платить долги торговцевъ, тѣмъ неменѣе торговцы должны платить по своимъ обязательствамъ, подъ опасеніемъ прослыть банкротами. Тогда они вынуждены бываютъ выпустить свои товары на рынокъ и продать ихъ за что бы то ни было; вслѣдствіе этого, предложеніе чрезмѣрно усиливается, и цѣны неизбѣжно падаютъ. Торговцы, владѣющіе достаточнымъ свободнымъ капиталомъ, для удовлетворенія своихъ обязательствъ, безъ помощи учета, могутъ извлечь тогда товары свои съ рынка обратно, въ ожи-

даніи того, что излишекъ въ предложеніи устранится и что цѣны, вслѣдствіе усиленія спроса, опять поднимутся. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ мы покажемъ, что банкиры покупаютъ долги торговцевъ, создавая долги свои собственные, т. е. дѣлая такъ—называемые «выпуски (issues) билетовъ»; и когда банкиры отказываются платить долги торговцевъ, то говорится, что они «сокращаютъ свои выпуски» (contract their issues) (а). Потому, сокращеніе выпусковъ или учета обыкновенно сопровождается паденіемъ цѣнъ. Такое паденіе цѣнъ, случающееся одновременно съ сокращеніемъ выпусковъ, приписывалось непосредственно уменьшенію денежныхъ знаковъ въ сравненіи съ количествомъ товаровъ; но это несправедливо, потому что паденіе цѣнъ въ сущности происходитъ отъ измѣненія въ соотношеніи между предложеніемъ и спросомъ на рынкѣ.

33. Изъ вышеприведеннаго мы убѣждаемся, что невозможно въ точности опредѣлить вліяніе, какое—сокращеніе выпуска банкми билетовъ оказываетъ на цѣны, такъ какъ переменна здѣсь зависитъ отъ количества произведеній, привозимыхъ на рынокъ лицами, не получившими учета, а равно отъ спроса на эти произведенія, а не отъ прямого отношенія количества денежныхъ знаковъ къ количеству товаровъ. Потому, еслибы владѣльцы какого-либо товара имѣли въ распоряженіи своемъ свободный капиталъ и не нуждались въ реализаціи его, для удовлетворенія своихъ обязательствъ, сокращеніе банковыхъ выпусковъ не отразилось бы на нихъ вредно. Съ другой стороны, еслибы владѣльцы какого-либо иного товара были люди, зависящіе главнымъ образомъ отъ кредита и вынужденные, для удовлетворенія обязательствъ, продавать даже въ убытокъ,—внезапный отказъ въ учетѣ ихъ векселей произвелъ бы то, что на рынкѣ появилось бы чрезмѣрное количество этого товара и что товаръ этотъ сильно понизился бы въ цѣнѣ, вслѣдствіе перемены въ соотношеніи между предложеніемъ и спросомъ.

34. Торнеръ (Turner) (1) утверждалъ, что при системѣ смѣшанныхъ денежныхъ знаковъ, состоящихъ частью изъ звонкой

(а) Рѣшло переводить это: «restreignent leurs émissions.»—М. В.

(1) «Letter to Sir R. Peel on the Resumption of Cash Payments by the Bank of England, in 1819»; by S. Turner, Esq. F. R. S., a Director of the Bank. p. 17.

монеты, частью изъ бумагъ, которыя представляютъ монету, цѣны бываютъ искусственны. Это значитъ, что товары идутъ по извѣстной продажной цѣнѣ только благодаря всеобщему довѣрiю или кредиту; если же каждое лицо стало бы требовать за товаръ звонкой монеты, товары не могли бы продаваться по той же номинальной цѣнѣ. Когда драгоцѣнные металлы и бумаги обращаются совмѣстно, то хотя бы одни изъ этихъ знаковъ и обмѣнивались на другіе, всякій товаръ оцѣнивается единицею, заключающею въ себѣ болѣе высокую номинальную цѣнность, нежели какой она равнялась бы въ томъ случаѣ, когда бы драгоцѣнные металлы были дѣйствительнымъ мѣриломъ цѣны. Но, высказывая такое мнѣніе, Торнеръ упустилъ изъ виду одно обстоятельство, убѣждающее, что еслибы денежные знаки не существовали вовсе, то товары не представляли бы вслѣдствіе того меньшую номинальную цѣнность, чѣмъ теперь. Дѣло въ томъ, что съ развитіемъ орудій обращенія, посредствомъ введенія бумажныхъ знаковъ, можетъ возникать и совершаться теперь несравненно больше операций, чѣмъ при существованіи однихъ лишь металлическихъ монетныхъ единицъ. Если довѣрiе къ бумажнымъ денежнымъ знакамъ нисколько не поколеблено, знаки эти, наравнѣ съ металлическими, выносятъ всѣ роды операций и, во всѣхъ отношеніяхъ, равноцѣнны такому же количеству звонкой монеты. Потому, въ случаѣ появленія бумажныхъ денежныхъ знаковъ на-ряду съ звонкою монетою—если только приливъ бумагъ создастъ массу операций соразмѣрную увеличенію денежныхъ знаковъ — въ уровнѣ цѣнъ не произойдетъ измѣненій, такъ какъ соотношеніе между количествомъ денежныхъ знаковъ и размѣрами операций, при такомъ условіи, останется прежнее. Если же, наоборотъ, увеличеніе количества орудій обращенія *не* произведетъ соразмѣрнаго расширенія массы операций, то, въ такомъ случаѣ, выводъ Торнера будетъ справедливъ, т. е. номинальная цѣна предметамъ возвысится, точно такимъ же образомъ какъ она возвысилась бы при увеличеніи количества драгоцѣнныхъ металловъ. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, отчего такъ поднялись цѣны въ XVI столѣтіи, при ввозѣ въ Европу золота и серебра изъ Америки. Испанцы были въ то время народомъ апатичнымъ и лѣнливымъ; они думали, что одно лишь скопленіе золота и серебра въ ихъ странѣ увеличитъ ихъ богатство, безъ

соразмѣрнаго развитія предприимчивости. Послѣдствіемъ такихъ убѣжденій было то, что въ Испаніи скопилось больше противъ прежняго золотой и серебряной посуды и драгоценныхъ украшеній и цѣны возвысились чрезвычайно; но это не было вовсе признакомъ возрастанія богатства. Страна нисколько не сдѣлалась чрезъ это богаче прежняго; она, правда, стала владѣть большимъ количествомъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, но зато благородные металлы понизились въ цѣнѣ. Еслибы подобныя же счастливыя обстоятельства встрѣтились въ государствѣ торговомъ и предприимчивомъ, каковы напримѣръ Англія или Голландія, то такой излишекъ орудій обращенія, по всей вѣроятности, былъ бы употребленъ тамъ на развитіе тысячи полезныхъ предпріятій и произвелъ бы соразмѣрное возрастаніе предприимчивости, что не отозвалось бы возвышеніемъ цѣнъ, а сопровождалось бы значительнымъ увеличеніемъ народнаго богатства.

35. Но если, при такомъ развитіи коммерческихъ операцій, обусловливаемомъ довѣріемъ къ бумажнымъ денежнымъ знакамъ, довѣріе это испытаетъ внезапный ударъ, такъ что кредитъ будетъ поколебленъ и значительное количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ уничтожится, прежде чѣмъ операціи успѣютъ сократиться въ соразмѣрной степени, то, въ такомъ случаѣ, звонкой монетѣ придется, очевидно, выносить болѣе тяжелое бремя, т. е. представлять болѣе значительную массу операцій, чѣмъ прежде, а вслѣдствіе того цѣнность монеты поднимется въ соотвѣтствующей степени. Тогда естественно явится болѣе широкій и болѣе настоятельный спросъ на монету, чѣмъ прежде, и люди, которымъ монета будетъ совершенно необходима для поддержанія кредита и выполненія обязательствъ, станутъ платить за пользованіе ею гораздо высшую, противъ прежняго, цѣну. Тогда монета сильно возвысится въ цѣнѣ, какъ по отношенію къ долгамъ, такъ и по отношенію къ товарамъ, и такъ какъ общество зависѣло прежде отъ кредита и вело свои дѣла при его поддержкѣ, то, по мѣрѣ исчезновенія кредита, цѣны за пользованіе деньгами будутъ возрастать до тѣхъ поръ, пока не возстановится довѣріе и люди снова не прибѣгнутъ къ пособію кредита, или пока они не сократятъ своихъ операцій, соразмѣрно съ уменьшеніемъ количества денежныхъ знаковъ.

36. Такое внезапное нарушеніе довѣрія и исчезновеніе кредита производить такъ-называемое «давленіе на денежный рынокъ» (pressure on the money market) и дѣлаютъ то, что деньги становятся рѣдки или «туги» (tight). Когда говорятъ, что денегъ мало, то это не значитъ, что количество ихъ противъ прежняго уменьшилось, — будетъ ли ихъ много или мало, никто не въ состояніи опредѣлить ихъ истинное количество, — это означаетъ только, что значительная масса кредита, служившая замѣною денегъ и равнявшаяся имъ силою, уничтожилась и что для наполненія оказавшейся пустоты явился внезапный спросъ на деньги. Когда дальновидные люди открываютъ новое поприще для торговой предприимчивости или когда, вслѣдствіе перемѣнъ въ торговой политикѣ другихъ народовъ, внезапно дѣлается доступнымъ новый рынокъ, первые предприниматели получаютъ обыкновенно громадные барыши; но когда новыя условія торговли становятся общеизвѣстными, множество другихъ спекулянтовъ, возбужденныхъ барышами, доставшимися первымъ, стремятся къ тому же поприщу. Многіе торговцы покупаютъ товары въ кредитъ, т. е. принимаютъ на себя обязательства, которыя должны выполнить впоследствии, въ надеждѣ, что успѣютъ получить деньги до наступленія сроковъ платежей. Но громадное количество товаровъ, выпущенное такимъ образомъ, обыкновенно насыщаетъ рынокъ въ скоромъ времени; отъ излишества въ предложеніи цѣны колеблются и падаютъ до того, что товары невозможно продать; при этомъ торговцы или вовсе не выручаютъ денегъ, или выручаютъ ихъ такъ мало, что не могутъ выполнить своихъ обязательствъ. Когда это случается, то говорится, что купцы *заторговались* (a), и если явленіе это обнаруживается въ большихъ размѣрахъ, то оно неизбежно сопровождается потрясеніемъ кредита и значительнымъ требованіемъ *чистыхъ денегъ*. Такимъ образомъ, кредитъ уничтожается скорѣе, чѣмъ операциіи могутъ быть сокращены въ соразмѣрности. Торговцы, не получившіе платежей, на которые рассчитывали, для выполненія своихъ обязательствъ, должны добыть себѣ денегъ,

(a) Маклеодъ употребляетъ здѣсь слово *overtrade*, которому нѣтъ равносильнаго въ русскомъ; Ришло переводитъ это выраженіемъ *abusier du commerce*. — М. В.

во что бы то ни стало, и вынуждены продать принадлежащую имъ собственность, по какой бы то ни было цѣнѣ, лишь бы спасти себя отъ разоренія. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что деньги, на которыя возникаетъ сильный спросъ, значительно возвышаются въ цѣнѣ и тогда размѣръ процента, или цѣна за пользованіе деньгами, возрастаетъ; но такое положеніе дѣлъ неразлучно съ тѣмъ явленіемъ, что на рынкѣ показывается громадное количество товаровъ и цѣны на эти товары чрезвычайно понижаются. Такимъ образомъ, подобныя обстоятельства вызываютъ высокій процентъ на деньги и разорительно-низкія цѣны на товары, что продолжается до тѣхъ поръ, пока излишекъ въ предложеніи товаровъ не истощится и довѣріе не возстановится. При подобныхъ кризисахъ, торговцы, у которыхъ нѣтъ достаточнаго свободнаго капитала для удовлетворенія обязательствъ и которые не могутъ придерживаться съ своими товарами до возвышенія цѣнъ, будутъ неизбѣжно разорены. Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ, размѣръ процента теряетъ всякое соотношеніе съ размѣромъ прибыли. Людямъ, которые заторговались, полученіе денегъ столь необходимо, что они не обращаютъ вниманія на цѣну, по какой деньги достаются; они готовы платить по 15, 20 и даже по 50 процентовъ, только бы добыть денегъ, которыя избавили бы ихъ отъ разоренія и помогли имъ удержать за собою прежнее положеніе.

37. Итакъ, не недостатокъ въ деньгахъ, а потеря довѣрія производитъ давленіе на денежный рынокъ. Всѣ значительные торговые кризисы въ Англіи были послѣдствіемъ потрясенія кредита, который разрушался отъ нерасчетливой торговли и чрезмерной спекуляціи; о чемъ мы будемъ еще имѣть случай говорить.

38. Законъ, который мы съ такими усиліями старались установить во второй главѣ,—именно, что соотношеніе между предложеніемъ и спросомъ есть единственный регуляторъ цѣны,—въ совокупности съ дѣйствіемъ кредитной системы, о которой мы только что говорили,—объяснитъ всѣ явленія, какія обнаруживаются при стѣсненіи денежнаго рынка. Потрясеніе кредита въ какой-либо отдѣльной отрасли торговыхъ дѣлъ окажетъ вліяніе, вообще, на уровень процента на всемъ денежномъ рынкѣ, потому что этотъ

уровень опредѣляется размѣромъ спроса на деньги, откуда бы этотъ спросъ ни возникалъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, въ то же время, упали цѣны на всѣ рыночныя товары. Рыночная цѣна на каждый товаръ вполне подчиняется особымъ для каждаго рынка условіямъ. Если владѣльцы какого-либо товара имѣютъ свободный капиталъ и если они счумѣли не заторговаться, т. е. не пускались въ безразсудныя спекуляціи, то цѣна на ихъ товаръ почти не поколеблется, потому что соотношеніе между предложеніемъ и спросомъ останется прежнее, хотя, впрочемъ, и этотъ товаръ не будетъ вполне свободенъ отъ нѣкотораго вліянія другихъ товаровъ. Если же владѣльцы другихъ товаровъ заторговались и слишкомъ рассчитывали на кредитъ, не имѣя свободныхъ денежныхъ средствъ, они будутъ вынуждены привезти значительное количество своихъ произведеній на рынокъ съ цѣлью полученія денегъ, и такой излишекъ въ предложеніи непременно понизитъ цѣны. И подобное паденіе цѣнъ все будетъ усиливаться, потому что именно въ такое-то время люди, имѣющіе чистыя деньги, особенно неохотно покупаютъ, частью оттого, что рассчитываютъ на еще большее пониженіе цѣнъ, частью же оттого, что должны удержать при себѣ часть чистыхъ денегъ, чтобы упрочить собственное положеніе. Отъ этихъ причинъ не только усиливается предложеніе, но сокращается и спросъ, такъ что паденіе цѣнъ обнаруживается тѣмъ рѣзче. Это объясняетъ, почему съ паденіемъ рыночныхъ цѣнъ рынокъ сильно наполняется товарами: люди, вынужденные продавать, спѣшатъ совершить продажу, прежде чѣмъ цѣна не упала еще ниже, а покупщики придерживаются, выжидая, сколько могутъ, чтобы цѣна достигла самаго низкаго уровня. Съ другой стороны, когда рыночныя цѣны начинаютъ возрастать, обнаруживается обратное явленіе. Продавцы стараются держаться, въ надеждѣ, что цѣны еще поднимутся, а покупщики спѣшатъ дѣлать закупки, въ ожиданіи, что цѣны еще возрастутъ. Когда рынокъ въ уныніи и застоѣ, лучшее средство для возбужденія въ немъ дѣятельности состоитъ въ томъ, чтобы увѣрить людей, что дѣла дошли до крайняго предѣла упадка и что за тѣмъ предстоитъ поворотъ къ лучшему. Очевидно, что всѣ эти соображенія примѣняются только къ произведеніямъ туземнымъ или такимъ, которыя всегда есть въ странѣ и которыя могутъ быть привезены

на рынокъ немедленно. Для того же, чтобы привлечь иностранные продукты, рынокъ долженъ быть твердъ въ теченіе долгаго времени и обнаруживать признаки дальнѣйшаго повышенія цѣнъ.

39. Устраняя изъ разсужденій чрезмѣрный кредитъ и нерасчетливые торговые обороты, что представляется уже злоупотребленіемъ кредита,—мы убѣдимся, что послѣдствіемъ законнаго и расчетливаго пользованія кредитомъ есть уравненіе цѣнъ и приданіе имъ бѣльшаго постоянства, чѣмъ бы онѣ могли имѣть, безъ пособія кредита. Если фабрикантъ начнетъ требовать отъ оптоваго торговца немедленной уплаты за проданные ему товары, послѣдній долженъ будетъ сбыть свои товары какъ можно скорѣе, чтобы выручить деньги, и когда рынокъ уже снабженъ съ избыткомъ товарами, то наплывъ новыхъ товаровъ произведетъ еще большее паденіе цѣнъ. Съ другой стороны, если на рынкѣ оказывается недостатокъ въ товарахъ и цѣны поднимаются, фабрикантъ не будетъ въ состояніи производить достаточно быстро, чтобы улучшить благоприятную минуту. Но, благодаря кредиту, срокъ котораго расчитанъ и опредѣленъ заранѣе, владѣлецъ товара можетъ свободнѣе располагать свои операціи и выжидать удобнаго случая для продажи, безъ опасенія завалить рынокъ. Отъ этого происходитъ, что предложеніе товаровъ становится несравненно значительнѣе, такъ какъ, при отсутствіи кредита, только дѣйствительные капиталисты могли бы употреблять деньги на такія покупки, по которымъ возмѣщеніе затратъ требуетъ болѣе или менѣе значительнаго времени. При пособіи же кредита, въ дѣла могутъ вступать люди съ малыми денежными средствами; будучи честны и умѣренны въ привычкахъ, они получаютъ такимъ образомъ возможность накопить собственный капиталъ.

40. Та сторона общей системы кредита, которую мы разсматривали до сихъ поръ, заключается въ томъ, что люди, пріобрѣвшіе довѣріе къ своей честности, получаютъ возможность переводить въ свое владѣніе собственность другихъ. Ихъ «обѣщанія платежа» точно такъ же способствуютъ совершенію продажи имъ товаровъ, какъ еслибы эти «обѣщанія» были чистыми деньгами. Но въ этомъ случаѣ подобныя обѣщанія содѣйствуютъ переводу товаровъ уже существующихъ. Между тѣмъ, они равнымъ образомъ способны быть прилагаемы къ созданію товаровъ, разумѣя

подъ словомъ «созданіе» то, что экономисты соединяютъ обыкновенно съ понятіемъ о «производствѣ», въ тѣсномъ смыслѣ. Торговецъ, покупающій съ обѣщаніемъ платежа, разсчитываетъ, что обѣщаніе это покроется прибылями отъ операціи, которая порождается обѣщаніемъ. Но кредитъ можетъ быть также приложенъ къ созданію продукта, въ расчетѣ удовлетворить обязательство изъ прибылей, почерпаемыхъ внѣ самой кредитной операціи. Часто случается замѣчать, что извѣстное предпріятіе было бы прибыльно и могло бы держаться собственною силою, еслибы только были добыты средства для приведенія его въ дѣйствіе. Для этого можетъ быть занятъ денежный капиталъ; но, за недостаткомъ денегъ, кредитъ на извѣстный срокъ можетъ вполне замѣнить двигательную силу, необходимую для возбужденія операціи, съ тѣмъ, что, исполнивъ эту временную обязанность, кредитъ будетъ погашенъ.

41. Въ примѣрѣ подобнаго *созданія* продукта мы можемъ привести слѣдующій случай. Предположимъ, что общество какого-либо города желаетъ устроить рынокъ, но не имѣетъ чистыхъ денегъ для того, чтобы заплатить за матеріалы, нанять архитекторовъ и рабочихъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, когда рынокъ будетъ отстроенъ, помѣщенія въ немъ будутъ разобраны немедленно и наемная плата, съ нихъ получаемая, покроетъ долгъ, сдѣланный для возведенія построекъ. Но такъ какъ рабочіе не могутъ ожидать окончанія постройки, а требуютъ немедленнаго удовлетворенія ихъ деньгами, то очевидно, что ихъ можно будетъ употребить въ дѣло лишь въ томъ случаѣ, если представится средство къ безостановочной уплатѣ имъ за труды. Въ такихъ обстоятельствахъ, городская корпорація можетъ или занять капиталъ на сторонѣ, или, если она пользуется кредитомъ, можетъ выпустить облигаціи, съ платежемъ процентовъ по нимъ въ извѣстные сроки. Если эти облигаціи будутъ достаточно дробны и если городскіе торговцы будутъ принимать ихъ охотно, то онѣ могутъ быть обращаемы на платежи рабочимъ; тогда онѣ, наравнѣ съ деньгами, будутъ исполнять всѣ обязанности настоящихъ денежныхъ знаковъ. Такія облигаціи будутъ, слѣдовательно, столь же дѣйствительны, какъ и чистыя деньги. Эти облигаціи могутъ быть погашаемы въ различные періоды, и когда рынокъ будетъ отстроенъ и помѣщенія

въ немъ отданы въ наемъ, доходъ отъ этихъ помѣщеній будетъ постепенно выкупать облигаціи, или погашать долгъ, сдѣланный на постройку. Извѣстно, что очень многіе рынки бывали построены по такому плану.

42. Это представляетъ примѣръ *созданія* продукта, въ силу кредита, а не простой лишь трансфертъ продукта существующаго. Для городской корпораціи результатъ будетъ одинъ и тотъ же, сдѣлаетъ ли она, для достиженія своей цѣли, заемъ денегъ, съ платежемъ процентовъ, или выпуститъ облигаціи, съ уплатою по нимъ процентовъ въ опредѣленные сроки. Въ первомъ случаѣ, она отвѣчала бы всѣмъ своимъ достояніемъ предъ тѣми лицами, у которыхъ она заняла деньги; во второмъ случаѣ—предъ тѣми лицами, у которыхъ находятся ея облигаціи. Если операція окажется удачною, прибыли отъ нея будутъ обращены, въ первомъ случаѣ, на уплату лицамъ, у которыхъ заняты деньги, во второмъ случаѣ—на удовлетвореніе тѣхъ лицъ, у которыхъ находятся облигаціи, съ цѣлью погашенія самихъ обязательствъ. Если операція будетъ неудачна, городская корпорація точно также должна отвѣчать за убытки всѣмъ своимъ достояніемъ, предъ лицами ли, ссудившими ее деньгами, или предъ владѣльцами ея облигацій. Для самой корпораціи было бы, слѣдовательно, безразлично, какимъ способомъ она ни произвела бы постройку; но принятіе того или другаго способа вліяло бы различно на городскіе интересы вообще, потому что заемъ чистыхъ денегъ уменьшилъ бы запасъ двигательной силы, могущей прилагаться къ другимъ видамъ промышленности, и возвысилъ бы цѣну деньгамъ. Очевидно, что второй способъ составитъ прямую прибавку къ общественному капиталу и слѣдовательно будетъ наиболѣе выгоднымъ для корпораціи.

43. Этотъ второй способъ пользованія кредитомъ, не будучи основанъ на дѣйствительномъ или реальномъ капиталѣ, представляетъ примѣръ такъ-называемаго мнимаго или *воображаемаго* капитала (*fictitious capital*)—названіе крайне неточное: оно употребляется людьми изъ убѣжденія, что все, что не реально, то представляетъ воображаемую цѣнность. Еслибы городскія облигаціи не подлежали выкупу и не представляли никакой гарантіи, тогда эпитетъ *воображаемый* былъ бы справедливъ. Но тутъ условія совершенно иныя. Въ обоихъ случаяхъ дѣло идетъ о настоящей

цѣнности отсроченнаго платежа. Въ первомъ случаѣ, обязательство, принятое на себя корпораціей предъ людьми, ссудившими деньги, не ограничивается предѣлами ссуженнаго капитала, а ложится на все достояніе корпораціи; во второмъ случаѣ, выпущенныя облигаціи представляютъ владѣльцамъ ихъ обезпеченіе также всѣмъ имуществомъ корпораціи. Обезпеченіе кредиторовъ корпораціи будетъ, въ обоихъ случаяхъ, совершенно одинаково. Если корпорація истратила уже деньги, деньги эти ушли отъ нея навсегда и столь же мало представляютъ гарантіи владѣльцамъ облигацій, какъ еслибы ихъ вовсе не было. Во всякомъ случаѣ, слѣдовательно, истиннымъ обезпеченіемъ для кредиторовъ служитъ достояніе корпораціи, и кредиторы имѣютъ на это достояніе одинаковыя права въ обоихъ случаяхъ. Потому, въ высшей степени неточно и несправедливо, въ одномъ случаѣ, называть капиталъ реальнымъ, а въ другомъ—воображаемымъ. Между обоими приведенными случаями, по отношенію къ корпораціи и къ владѣльцамъ облигацій, нѣтъ никакого различія; прибыли и убытки одинаковы, въ своихъ послѣдствіяхъ, въ обоихъ случаяхъ. Различіе существуетъ лишь для общества вообще и для всей массы капитала, какою общество можетъ располагать; единственнымъ послѣдствіемъ употребленія втораго способа пользованія кредитомъ будетъ то, что капиталъ сдѣлается дешевле, нежели онъ былъ бы при избраніи перваго способа, а благоразумное и удачное употребленіе капитала чрезвычайно способствуетъ развитію народнаго благосостоянія.

44. Единственное преимущество втораго способа пользованія кредитомъ состоитъ въ томъ, что этотъ способъ дѣлаетъ капиталы болѣе обильными и иногда содѣйствуетъ добыванію ихъ даже въ такомъ случаѣ, когда другимъ путемъ ихъ нельзя вовсе получить. Когда капиталовъ мало или когда они уже затрачены, добываніе ихъ не всегда возможно. Если ни у кого нѣтъ свободныхъ денегъ для ссуды, потребности этой можетъ удовлетворить второй способъ, и до тѣхъ поръ, пока этотъ способъ употребляется людьми благоразумными и пока капиталы обращаются на возбужденіе операций удачныхъ, онъ составляетъ истинное благодѣяніе. Но, въ силу своего значенія, способъ этотъ доступенъ иногда опаснымъ злоупотребленіямъ. Еслибы корпорація была огра-

ничена пользованіемъ дѣйствительнымъ капиталомъ, ссужаемымъ денежнымъ человѣкомъ, капиталистъ этотъ, вѣроятно, обсудилъ бы предварительно цѣль, для которой предназначаются деньги, и степень состоятельности корпораціи, и еслибы гарантіи оказались недостаточными, онъ не рѣшился бы и сдѣлать ссуду. Такимъ образомъ, это ведетъ къ нѣкоторому обузданію предпринимателей. Еслибы, напротивъ того, предприниматели были освобождены отъ всякаго контроля и могли пускаться во всякую операцію, написавъ на клочкѣ бумаги «обѣщаніе платежа», то они легко увлеклись бы въ безумныя спекуляціи, въ ожиданіи мнимыхъ выгодъ, и вовлекли бы въ убытки вмѣстѣ съ собою всѣхъ людей, имъ довѣрившихся. Дѣло въ томъ, что хотя такія обѣщанія платежа и не представляютъ дѣйствительныхъ ссудъ, но какъ они выпускаются въ обращеніе и люди, въ обмѣнъ на нихъ, предлагаютъ товары или услуги, то всякая неудачная операція, основанная на этихъ долговыхъ документахъ, представляетъ точно такую же потерю капитала, какъ будто-бы предварительно совершились по нимъ дѣйствительныя денежные ссуды.

45. Итакъ, мы показали, что въ производствѣ товаровъ—терминъ, подъ который подходятъ какъ возникновеніе, такъ и трансфертъ предметовъ—кредитъ исполняетъ тѣ же обязанности, какъ и деньги; потому, пока производство продолжается, кредитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, бываетъ равносильнъ деньгамъ. До тѣхъ поръ, пока операціи удаются, все идетъ хорошо. Деньги, какъ мы уже показали, суть представители плодовъ прежней человѣческой предпримчивости, а кредитъ есть залогъ будущей предпримчивости. Несомнѣнно, что въ Англійи масса кредита во много разъ превышаетъ массу денегъ; тогда какъ количество денегъ, сколько извѣстно, не превышаетъ 60,000,000 фунт. стерл. (а), кредитъ, въ формѣ однихъ лишь векселей, превышаетъ сумму 400,000,000 фунт. (б) Это значитъ, что англійскій народъ всегда ручался за свою будущую предпримчивость въ размѣрѣ 400 милліоновъ. Эти 400 милліоновъ представляютъ капиталъ и дѣйствительную цѣнность, какъ и 60 милліоновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первая цифра

(а) Около 378 милл. руб. сер.—М. В.

(б) Около 2,520 милл. руб. сер. Ср. главу VII, § 1.—М. В.

изображаетъ капиталъ особаго свойства, соединенный съ ббольшимъ рискомъ, такой, часть котораго можетъ погибнуть. Тѣмъ неменѣе несомнѣнно, что этотъ капиталъ, по отношенію къ производству, исполнилъ такія же обязанности, какія исполняютъ деньги. Этотъ капиталъ представляетъ цѣнность совершенно отдѣльную и независимую отъ грузовыхъ свидѣтельствъ или коноссаментовъ (Bills of Lading), которые служатъ представителями извѣстныхъ опредѣленныхъ товаровъ. (а) Векселя выражаютъ залогъ не имущества, а предпріимчивости, и всякая собственность, которою извѣстное лицо владѣетъ, составляетъ лишь родъ побочнаго ручательства въ выполненіи имъ обязательствъ, на случай, если предпріятія его окажутся безуспѣшными.

46. Въ разсмотрѣнномъ нами примѣрѣ, какъ банкъ учитываетъ вексель фабриканта А, выданный на торговца В, сдѣлка, на которой основанъ вексель, совершилась предварительно. А оказалъ В услугу (за которую ему будетъ заплачено впоследствии), прежде чѣмъ выдалъ вексель на В. Первоначально всѣ векселя представляли существовавшіе уже долги и, въ удостовѣреніе этого факта, на нихъ всегда значилось «полученіе равной цѣнности» («for value received»). Потому, когда А учитываетъ въ банкѣ вексель, основанный на такой сдѣлкѣ, онъ *не занимаетъ* денегъ изъ банка, а продаетъ банку долгъ, который есть дѣйствительная собственность. Пока векселя представляютъ лишь происшедшія прежде сдѣлки, учетъ ихъ не выражаетъ займа денегъ, хотя этому учету и придавали не разъ подобное значеніе. Но проникательность торговцевъ открыла, что векселя могутъ быть примѣняемы и къ сдѣлкамъ будущаго времени.

47. Въ приведенномъ примѣрѣ *прежней* сдѣлки, вексель былъ выданъ отъ В, получившаго товары, въ пользу А, который отдалъ товары; А, въ свою очередь, получилъ отъ банка, благодаря кредиту В и своему собственному, тѣ деньги, которыя слѣдовали бы ему по наступленіи срока платежа по векселю. Если В человекъ богатый и пользующійся надежною репутациею, онъ можетъ ссудить А кредитомъ своего имени, безъ того, чтобы между

(а) Ср. выше, § 7. — М. В.

ними произошла дѣйствительная сдѣлка. Такимъ образомъ, В акцептуетъ вексель А, и А, пользуясь кредитомъ его имени, отправляется къ банкиру и достаетъ денегъ, на которыя производитъ какую-либо операцію, напримѣръ приготовляетъ товары; потомъ онъ продаетъ эти товары С, съ котораго беретъ вексель, выражающій на этотъ разъ уже дѣйствительную сдѣлку. Теперь, очевидно, что вся эта операція основана на кредитѣ имени В, а не на чемъ-либо реальномъ или на какой-либо услугѣ, предварительно оказанной; потому, такая сдѣлка представляется сдѣлкою особаго рода. Подобный вексель называется безденежнымъ или аккомодационнымъ (*accommodation Bill*). (a) Впрочемъ, это названіе не присвоается исключительно такимъ обязательствамъ, при которыхъ векселеприниматель ссужаетъ свое имя векселедателю, хотя такая форма наиболѣе употребительна; названіе это относится ко всѣмъ сдѣлкамъ, въ которыхъ векселеприниматель, векселедатель или векселенадписатель обозначаютъ свое имя на вексель и становятся такимъ образомъ обязанными къ платежу предъ векселедержателемъ, не разбирая причинъ или повода сдѣлки. Сторона, въ пользу которой заключена сдѣлка, обязана закономъ достать денегъ для уплаты по векселю и такимъ образомъ вознаградить векселепринимателя, векселедателя или векселенадписателя, въ случаѣ неплатежа.

48. Практическое послѣдствіе подобной сдѣлки заключается въ томъ, что В ручается предъ банкомъ за деньги, ссуженныя А; такая сдѣлка ничѣмъ не хуже всякой другой торговой сдѣлки, въ которой одно лицо ручается за другое. Въ нѣкоторомъ отношеніи такая сдѣлка выгоднѣе для лица ручающагося. Въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ, тотъ, кто ручается, не получаетъ за свое ручательство, или за рискъ, которому подвергается, никакого вознагражденія; между тѣмъ какъ при выдачѣ аккомодационныхъ векселей всегда назначается извѣстное вознагражденіе, и когда подобную операцію принимаетъ на себя банкъ, онъ беретъ болѣе высокой процентъ за рискъ, дѣлая изъ подобныхъ операций, при благоразумномъ пользованіи ими, прибыльную статью дохода. Завсѣмъ тѣмъ, вслѣдствіе сильныхъ злоупотребленій этимъ способомъ добыванія

(a) По-французски—*billat de complaisance*.—М. В.

капиталовъ, аккомодационные векселя приобрѣли самую сомнительную репутацію, и всякій банкъ съ особенною бдительностью слѣдить за собою, чтобы предохранить себя отъ неосторожной покупки подобныхъ цѣнностей.

49. О разницѣ, существующей между денежными и безденежными векселями, было говорено и писано очень много, и если въ пользу первыхъ рсточались похвальные отзывы, то противъ вторыхъ слышались самыя громкія упреки. Белль (1) говоритъ: «разница между дѣйствительнымъ коммерческимъ векселемъ и векселемъ аккомодационнымъ до нѣкоторой степени напоминаетъ разницу между настоящею монетою и монетою фальшивою,»—какъ будто актъ выдачи безденежнаго векселя представляется, самъ по себѣ, дѣйствіемъ безнравственнымъ. Кромѣ того, обыкновенно предполагаютъ, что денежные векселя гарантированы вдвойнѣ, такъ какъ они служатъ представителями собственности. Мы уже показали, что эта мысль совершенно ошибочна и что несправедливо предположеніе, будто торговые векселя имѣютъ непосредственное соотношеніе съ собственностью, трансфертъ которой создалъ ихъ первоначально. Въ дѣйствительности, какъ настоящіе, такъ и безденежные векселя обезпечены равнымъ образомъ; и тотъ и другой гарантированы вѣсь имуществомъ лицъ, ими обязавшихся. Такимъ образомъ, упреки, дѣлаемые аккомодационнымъ векселямъ, на этомъ основаніи, совершенно несправедливы; обезпеченіе обоихъ видовъ векселей одинаково. Торнтонъ давно уже замѣтилъ (2): «Предположеніе, будто денежные (real) векселя представляютъ собственность, а векселя безденежные (fictitious) не представляютъ ея, — такое предположеніе, въ силу котораго одному виду векселей воздается больше, чѣмъ должно, а другому виду меньше, чѣмъ бы слѣдовало.»

50. Существенное различіе между денежнымъ и безденежнымъ векселемъ заключается въ томъ, что одинъ представляетъ сдѣлку *происшедшую*, а другой—сдѣлку, имѣющую произойти, или—*будущую*. Но это не даетъ еще достаточнаго основанія къ тому,

(1) «*Philosophy of Joint-Stock Banking*», p. 51.

(2) «*Enquiry into the Nature and Effects of Paper Credits*», p. 32.

чтобы предпочесть одинъ вексель другому. Сдѣлка *совершившаяся* можетъ быть столь же опрометчива, безразсудна и нелѣпа, какъ и сдѣлка, которая *имѣетъ быть* предпринята. Цѣль предпринятія всякой коммерческой сдѣлки состоитъ въ томъ, чтобы резуль- тать ея съ прибылью вознаградила за произведенные расходы. Въ коммерческомъ смыслѣ, всякая сдѣлка представляетъ только это существенное значеніе. Въ торговомъ мірѣ случались и такія странности, какъ, напримѣръ, посылка коньковъ въ тропическія земли. Теперь, вексель, выданный подъ грузъ подобнаго рода, былъ бы названъ, на техническомъ языкѣ, *дѣйствительнымъ* или денеж- нымъ векселемъ, тогда какъ другой вексель, выданный съ цѣлью двинуть операцію вполнѣ благоразумную и прибыльную, но еще не- совершившуюся, получилъ бы названіе векселя безденежнаго, или мнимаго. Белья первый изъ этихъ векселей сравнилъ бы съ настоящею монетою, а второй съ монетою фальшивою.

51. Мы видимъ, слѣдовательно, что обычные упреки, дѣлае- мые аккомодационнымъ векселямъ, совершенно неосновательны. Определеніе надежности векселя зависитъ не отъ того, представ- ляетъ ли онъ прошедшую или будущую сдѣлку, а отъ того, бла- горазумна ли и состоятельна ли самая сдѣлка, и благонадежны ли и состоятельны ли къ платежу стороны, принимающія въ ней участіе. Вся кредитная система Шотландіи, столь сильно возвы- сившая благосостояніе этой страны, есть система аккомодацион- ныхъ бумагъ; этого одного примѣра достаточно для убѣжденія вся- каго безпристрастнаго человѣка, что такая система не представ- ляетъ, сама по себѣ, ничего опаснаго и гибельнаго и что, при благоразумномъ примѣненіи, она можетъ принести значительныя выгоды.

52. Упреки, дѣлаемые аккомодационнымъ векселямъ, бываютъ различнаго свойства. Когда кредитная система организована пра- вильно и держится въ должныхъ границахъ, она представляетъ самое остроумное средство къ развитію торговли; при осторож- номъ примѣненіи, она приводила къ самымъ блистательнымъ ре- зультатамъ. Едвали нужно повторять однако избитую истину, что самыя лучшія вещи, бывъ искажены, становятся самыми худыми. Истина эта особенно вѣрна въ приложеніи къ кредитнымъ бума-

гамъ. Опытъ доказываетъ, что нѣтъ ничего заманчивѣе и опаснѣе для людей, какъ пользоваться слишкомъ большою легкостью въ полученіи кредита. Когда капиталъ пріобрѣтается на слишкомъ льготныхъ условіяхъ, онъ развиваетъ до чрезвычайныхъ размѣровъ склонность пускаться въ безумныя спекуляціи и вести торговлю въ такихъ размѣрахъ, при которыхъ она перестаетъ быть выгодною.

53. Приведенныя нами соображенія показали, что убѣжденіе въ надежности настоящихъ или денежныхъ векселей доходитъ до крайности. Но денежные векселя представляютъ, завѣсь тѣмъ, ту гарантію, что такъ какъ они возникаютъ лишь изъ дѣйствительныхъ трансфертовъ собственности, то количество ихъ ограничивается самою силою вещей. Какъ бы худы и несостоятельны они ни были сами по себѣ, количество ихъ не можетъ быть умножаемо дальше извѣстнаго предѣла. Такимъ образомъ, бѣдствіямъ, причиняемымъ такими векселями, полагается граница. Между тѣмъ, для аккомодационныхъ векселей не существуетъ никакихъ границъ. Нищій можетъ, такъ же легко какъ и Ротшильдъ, написать на клочкахъ бумаги миллионъ «общаній уплаты», и очень вѣроятно, что онъ воспользуется этимъ правомъ. Извѣстно, что неимущіе люди наименѣе осторожны; когда мыльный пузырь спекуляціи разлетается, они сами ничего не теряютъ: бѣдность и разореніе падаютъ на долю людей, ими обманутыхъ. Человѣкъ, владѣющій настоящимъ капиталомъ, будетъ остороженъ въ своихъ сдѣлкахъ; всякая потеря будетъ для него дѣйствительною потерю, между тѣмъ какъ тому, у кого все имущество состоитъ изъ какихъ-нибудь шести пенсовъ, все равно, потеряетъ ли онъ 1000 фунтовъ, или 1,000,000 фунтовъ.

54. Система безденежныхъ векселей различныхъ родовъ пріобрѣла важное значеніе въ современной торговлѣ, и злоупотребленія этою системою привели къ самымъ страшнымъ катастрофамъ, какія когда-либо случались. Но она такъ тѣсно связана съ банковымъ дѣломъ, что ближайшее разсмотрѣніе ея мы отложимъ до слѣдующаго отдѣла, гдѣ говорится о банковыхъ операціяхъ.

55. Мы замѣтили уже, что по отношенію къ производству—

разумѣя подѣ производствомъ созданіе и трансфертъ продуктовъ— кредитъ, когда онъ примѣняется, исполняетъ тѣ же самыя обязанности, какъ и деньги. Такъ какъ въ настоящемъ отдѣлѣ мы обходимъ всѣ спорные вопросы и констатируемъ только факты, то мы замѣтимъ лишь, что всѣ коммерческія сдѣлки на кредитъ суть *продажи* (sales). Полное право собственности на предметъ переходить по этимъ сдѣлкамъ отъ торговца къ покупателю точно такъ же какъ еслибы уплата производилась чистыми деньгами. Единственная особенность такой сдѣлки для покупателя состоитъ въ томъ, что прибыль его бываетъ менѣе значительна, потому что кредитная цѣна выше цѣны денежной. Пока дѣла идутъ правильно и сдѣлки совершаются съ выгодой, векселя, создаваемые торговлей, цѣнятся наравнѣ съ деньгами. Разница между тѣми и другими обозначается уже тогда, когда продажи совершаются съ потерями и когда въ результатѣ оказываются убытки. Если оптовый торговецъ купилъ товары у фабриканта на чистыя деньги и если спекуляція оказывается неудачною, то вся потеря падаетъ на торговца; фабрикантъ не теряетъ, потому что онъ выручилъ уже свою цѣну. Когда, напротивъ того, фабрикантъ продалъ торговцу въ кредитъ, права его на проданные товары уничтожаются совершенно, и если по векселю не послѣдуетъ уплаты, онъ не можетъ потребовать товары обратно, даже въ томъ случаѣ, если они находятся еще у покупателя: фабрикантъ, по отношенію къ этимъ товарамъ, находится въ положеніи одинаковомъ съ прочими кредиторами. Изъ этого слѣдуетъ, что если у торговца нѣтъ денежныхъ средствъ для уплаты долговъ, то убытокъ падаетъ на перваго производителя, фабриканта. Такимъ образомъ, вся разница между продажами въ кредитъ и продажами на чистыя деньги сводится къ тому, что если окажутся убытки, то они распределяются различно. Фабрикантъ убѣждается, конечно, что вексель обращается не столь же легко, какъ банковый билетъ или звонкая монета, но тѣмъ неменѣе вексель одаренъ одинаковыми свойствами съ названными цѣнностями и долженъ быть отнесенъ въ одну категорію съ ними. Деньги суть тотъ же вексель, но вексель, выданный на все общество, взятое въ совокупности. Хорошіе векселя обращаются въ торговлѣ почти такъ же, какъ монета; но фабрикантъ обыкновенно предпочитаетъ продать полученный вексель

банкиру. О томъ, какъ банкиръ покупаетъ вексель, будетъ сказано въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

56. Въ первой главѣ настоящаго сочиненія мы показали, что капиталъ, въ его обширѣйшемъ смыслѣ, не есть предметъ особаго рода, а есть лишь особый способъ употребленія извѣстнаго количества—будутъ ли то денежные знаки, или что-либо другое—на производительныя операціи. Въ первоначальномъ и болѣе тѣсномъ смыслѣ, капиталъ есть покупающая сила купца, или состоящая въ его распоряженіи двигательная сила, способствующая обращенію товаровъ, изъ котораго купецъ извлекаетъ свои прибыли; это есть сила, переводящая товары изъ рукъ фабриканта въ руки торговца для доставленія выгодъ послѣднему. Деньги, находящіяся у торговца, суть плодъ услугъ, которыя онъ прежде оказалъ обществу. Кредитъ есть власть, которою торговецъ одаренъ для извлеченія товаровъ изъ рукъ фабриканта; онъ есть ручательство въ томъ, что опытность торговца окажетъ въ будущемъ услуги обществу, изслѣдованіемъ и удовлетвореніемъ общественныхъ потребностей. Для рынковъ и цѣнъ послѣдствія бывають одинаковы, производятся ли покупки, т. е. обращеніе товаровъ, въ кредитъ или на дѣйствительный капиталъ, и прибыли и убытки бывають также для общества равносильны, совершается ли операція въ кредитъ, или на настоящей капиталъ. Отсюда мы приходимъ къ выводу, что *торговый кредитъ есть торговый капиталъ* (mercantile credit is mercantile capital).

57. Неоднократно было замѣчено, что всѣ великія изобрѣтенія вели къ упроченію равенства между людьми. Такъ, изобрѣтеніе пороха уравнило значеніе простаго пѣшаго воина и блистательнаго рыцаря, подорвавъ перевѣсъ послѣдняго; изобрѣтеніе книгопечатанія открыло доступъ къ знанію для бѣдняка наравнѣ съ богачемъ и уничтожило преобладаніе богатства въ дѣлѣ пріобрѣтенія познаній; примѣненіе паровой силы къ перевозу тяжестей уравнило средства къ передвиженію для людей самой скромной и самой высокой сферы. Точно такимъ же образомъ, изобрѣтеніе кредита разрушило исключительное господство капитала или денегъ и дало человѣку съ самыми скромными средствами возможность стать на ступень лѣстницы, ведущей къ богатству. Извѣстно, что въ дѣлѣ накопленія богатствъ особенно труденъ пер-

вый шагъ, что много людей пошли бы въ ходъ, еслибы дать имъ начало. Кредитъ, именно, открываетъ для всѣхъ возможность сдѣлать первый шагъ. Кредитъ есть могучая сила и, подобно другимъ сильнымъ двигателямъ, онъ доступенъ злоупотребленіямъ; завѣмъ тѣмъ, наравнѣ съ порохомъ, книгопечатаніемъ и паромъ, онъ заслуживаетъ занять мѣсто въ ряду чудесъ, созданныхъ человѣческимъ гениемъ; онъ является одною изъ главныхъ причинъ развитія современной торговли.

ОТДѢЛЪ II.

ТЕОРІЯ БАНКОВАГО ДѢЛА.

1. Изложивъ, въ предъидущемъ отдѣлѣ, все то, что казалось намъ необходимымъ для объясненія свойствъ торговаго кредита, мы переходимъ теперь къ другому виду кредита, именно—къ кредиту банковому (Banking Credit). Мы не намѣрены, впрочемъ, разсматривать всѣ практическія стороны банковаго дѣла; мы объяснимъ только теорію этого дѣла и покажемъ, какимъ образомъ дѣятельность банковъ проявляется въ торговой сферѣ.

2. Занятіе купца заключается въ торговлѣ товарами, занятіе банкира — въ торговлѣ деньгами. Купецъ покупаетъ и продаетъ товары; банкиръ занимаетъ, покупаетъ и продаетъ деньги:—два вида дѣятельности, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго и рѣдко могущіе соединиться въ одномъ лицѣ или въ одной компаніи; причемъ попытки подобнаго совмѣщенія обоихъ дѣлъ, во многихъ случаяхъ, приводили къ самымъ плачевнымъ послѣдствіямъ.

3. Первое, что предстоитъ сдѣлать для объясненія предмета, это—опредѣлить значеніе понятій «банкъ» (*a bank*) и «банковое дѣло» (*to bank*). Слова *банкъ* и *банкиръ* производятъ обыкновенно отъ итальянскаго слова *banco*, потому что итальянскіе мѣнялы прежняго времени обыкновенно держали деньги на скамьѣ или *лавкѣ* (*bench*). Очень вѣроятно, что отъ слова *banco* происходитъ слово *banker* (банкиръ), но — какъ это ни можетъ показаться страннымъ—едвали слова «*a bank*» и «*to bank*» имѣютъ

этимологическое сродство съ словомъ «*banker*». Какъ бы то ни было, но слова *a bank* и *to bank* приобрѣли значеніе совершенно различное съ тѣмъ дѣломъ, которымъ занимались люди, употребившіе въ дѣло *banco*, и это мы постараемся доказать.

4. Должно замѣтить, что для означенія складочнаго капитала или общаго фонда (*joint stock, common fund*) въ итальянскомъ языкѣ есть слово *Monte*, что значитъ куча, груда—однимъ словомъ *банкъ*, устроенный на складочныя средства многихъ людей. Такимъ образомъ, общественные займы назывались въ Италіи *Monti*. Именно, комиссіонеры, занимавшіеся управленіемъ публичныхъ займовъ въ Венеціи, называвшихся *Monti*, и положили основаніе Венеціанскому Банку. Такое точно значеніе слову *bank* придавали позднѣйшіе англійскіе писатели. Такъ, Баконъ говоритъ ⁽¹⁾: «не нужно банка или складочнаго капитала, а пусть всякій распоряжается собственными деньгами» (*Let it be no Bank, or common stock, but every man be master of his own money*),—фраза, которая не имѣла бы смысла, еслибы слово *bank* происходило отъ *banco*. Точно также Ивлинъ говоритъ ⁽²⁾ о «банкѣ» (*Monte di Pietà*) въ Падуѣ, гдѣ находится постоянный банкъ денегъ для вспомоствованія бѣднымъ» («*Monte di Pietà at Padua, where there is a continual Bank of money to assist the poor*»); очевидно, что здѣсь слово *bank* означаетъ накопленіе денежныхъ суммъ. Далѣе, говоря о карточной игрѣ, онъ же замѣчаетъ ⁽³⁾, что «для играющихъ выложены значительныя банки» («*the great banks are set up for those who play at basset*»), гдѣ слово *банки* опять означаетъ запасы или груды денегъ. Точно также, описывая скандальную сцену при дворѣ Карла II, онъ упоминаетъ ⁽⁴⁾ «о банкѣ, по меньшей мѣрѣ, въ 2,000 золотомъ» («*a bank of at least 2,000 in gold*»). Очевидно, что во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ слово *bank* равносильно итальянскому *Monte*, а никакъ не *banco*. (а)

(1) «*Essay upon Usury*».

(2) «*Diary*», vol. I, p. 211. Edit. 1850.

(3) *Ibidem*, p. 216.

(4) *Ibidem*, vol. II, p. 210.

(а) Припомнимъ русскія выраженія игроковъ: «закладывать банкъ»,—«банкометь».—М. В.

5. Справедливы ли наши предположенія, или нѣтъ, мы должны во всякомъ случаѣ рассмотретьъ, какова была дѣятельность первыхъ банковъ. Причины возникновенія Венеціанскаго Банка и сущность его операций были слѣдующія. Венеція, бывъ государствомъ небольшимъ, сдѣлалась, съ теченіемъ времени, средоточіемъ громадной иностранной торговли, вслѣдствіе чего туда стало стекаться огромное количество иностранной монеты разнаго достоинства и разныхъ наименованій. Монета эта, по большей части, была обрѣзанная, потертая и вообще уменьшенная въ цѣнности. Такое положеніе сопровождалось множествомъ неудобствъ, беспорядковъ и недоразумѣній между купцами, которымъ, при платежѣ или полученіи денегъ по векселямъ, приходилось выдавать или получать мѣшки съ монетою самою разнохарактерною. Потому, расчетъ по каждому векселю велъ за собою споры о томъ, какую монету слѣдуетъ принимать, какой не слѣдуетъ, и во что каждую слѣдуетъ цѣнить. Для устраненія этихъ неудобствъ, оказалось совершенно необходимымъ установить опредѣленную платежную единицу, которая ввела бы правильность и справедливость въ долговые расчеты. Съ этою цѣлью Палата Займовъ, или комиссіонеры, завѣдывавшіе общественнымъ долгомъ, предприняли устроить депозитный банкъ. Каждый купецъ свозилъ въ банкъ всю принадлежавшую ему монету, разнаго вѣса и различныхъ странъ. Тамъ эта монета перевѣшивалась, и банкъ выдавалъ билеты, соответствовавшіе истинной суммѣ депозита. По этимъ билетамъ предъявитель получалъ право на опредѣленное количество металла известной пробы. По этимъ билетамъ платежъ былъ, слѣдовательно, обезпеченъ однообразною и постоянною монетною единицею, и было условлено, что всѣ векселя, выдаваемые на Венецію, должны быть оплачиваемы банковною монетою. Результатъ было нетрудно предвидѣть. Такъ какъ банковской монетѣ былъ обезпеченъ постоянный вѣсъ, то она стала цѣниться выше испорченной монеты, находившейся въ обращеніи. Разница въ цѣнѣ той и другой монеты составляла обыкновенно 9 процентовъ, а иногда и больше. Указывая на эту разницу, говорили, что на банковую монету существуетъ *ажіо*, или премія въ 9 процентовъ, — выраженіе совершенно неточное, такъ какъ очевидно, что банковая монета была истинною монет-

ною единицею, а ходячая монета принималась съ извѣстнымъ учетомъ.

6. При этомъ банкъ всѣ ввѣренныя ему запасы монеты хранилъ въ своихъ кладовыхъ. Онъ не дѣлалъ изъ этихъ денегъ никакого употребленія въ торговомъ смыслѣ, а потому билеты, имъ выданные, всегда совершенно равнялись суммамъ денегъ, ими представляемыхъ. Венеціанскій Банкъ не производилъ за свой счетъ никакихъ операций по учету векселей.

7. Гамбургскій Банкъ былъ учрежденъ вслѣдствіе тѣхъ же причинъ и для той же цѣли, какъ и Банкъ Венеціанскій, т. е. съ цѣлью обезпечить платежъ по торговымъ векселямъ однообразною монетою. Было постановлено, что всѣ векселя на Гамбургъ, на 300 гульденовъ и выше, должны быть оплачиваемы банковской монетою. Джонъ Ло говоритъ (*), что Шведскій Банкъ былъ учрежденъ съ такою же цѣлью. Шведская монета въ ту пору дѣлалась изъ мѣди и была очень неудобна для производства платежей. Для того, чтобы перевести сколько-нибудь значительное количество ея, нужно было брать телѣжку. Съ цѣлью устраненія этого неудобства, учрежденъ былъ общественный денежный банкъ, куда купцы складывали свою мѣдную монету, получая за нее платежныя записки или билеты на предъявителя, которыми и производились платежи. Ло говоритъ, что этотъ банкъ былъ первымъ учрежденіемъ подобнаго рода и что банки итальянскіе возникли уже позднѣе.

8. Всѣ эти банки вполне соответствовали тому значенію, которое мы соединяли съ словомъ банкъ. Всѣ они представляли общій фондъ, составленный изъ взносовъ различныхъ лицъ, всѣ они выпускали билеты на предъявителя, не превышавшіе, впрочемъ, количества металла, которое замѣняли.

9. Въ ту пору, банки и банкиры не были еще извѣстны въ Англіи. Названіе банкира въ первый разъ встрѣчается тамъ въ періодъ республики. До 1640 года, купцы складывали монету и слитки, въ видахъ безопасности, на монетномъ дворѣ, въ Тоуэрѣ. Но въ этомъ году, Карлъ I внезапно завладѣлъ этими запасами, послѣ чего купцы вынуждены были хранить деньги на дому, подѣ

(*) «*Mémoires sur les Banques*». Oeuvres, p. 324. Edit. Guillaumin.

надзоромъ своихъ клерковъ и приказчиковъ. Однако, эти клерки часто обкрадывали своихъ хозяевъ и убѣгали въ армію. Другіе тайно отдавали хозяйскія деньги въ ссуду золотыхъ дѣлъ масте-рамъ, за 4 процента въ день. Тогда золотыхъ дѣлъ мастера нача-ли принимать вклады на проценты, и выдавать эти вклады клиен-тамъ немедленно по востребованію. Они стали торговать вкладами и учитывать купеческіе векселя. Удобства—держать деньги въ без-опасномъ мѣстѣ за проценты, съ правомъ обратнаго полученія во всякое время, вмѣсто того, чтобы затрачивать ихъ подъ веществен-ное или личное обезпеченіе—были столь ощутительны, что такіе вклады начали быстро возрастать и принимавшіе ихъ получили на-званіе банкировъ, хотя самые дома или учрежденія никогда не на-зывались банками. (1)

10. Въ обмѣнъ на помѣщенные вклады, золотыхъ дѣлъ масте-ра выдавали росписки, которыя передавались изъ рукъ въ руки и оплачивались по востребованію, подобно билетамъ различныхъ банковъ, о которыхъ мы говорили. Росписки передавались по над-писямъ. Кромѣ того, учитывая векселя, золотыхъ дѣлъ мастера выдавали собственные билеты на предъявителя, съ правомъ полу-ченія денегъ по востребованію. Нѣтъ сомнѣнія, что когда они только начали эту операцію, публика не освоилась еще съ подоб-нымъ дѣломъ и часто требовала по билетамъ денегъ. Но съ тече-ніемъ времени, по мѣрѣ упоченія довѣрія, требованія денегъ умень-шались и билеты начали обращаться такъ же свободно, какъ и деньги. Съ теченіемъ времени, золотыхъ дѣлъ мастера убѣдились, что количество чистыхъ денегъ, требуемое по билетамъ, находит-ся въ постоянномъ пропорціональномъ отношеніи къ количеству са-мыхъ билетовъ, и что, тщательно наблюдая эту пропорцію и держа всегда нѣкоторый, противъ нея, излишекъ денегъ, на случай чрез-вычайныхъ требованій, они въ состояніи опредѣлить заранѣе, ка-кое количество векселей могутъ, не рискуя, купить на свои пла-тежныя росписки. Такія росписки стали называться билетами золо-тыхъ дѣлъ мастеровъ (goldsmiths' notes), а потомъ банкирскими билетами (bankers' notes).

(1) Авторъ дѣлаетъ здѣсь ссылку на свое сочиненіе «Теорія и Практика банковаго дѣла» («Theory and Practice of Banking», chap. VIII).

11. Теперь мы должны обратить вниманіе на то, что, тогда какъ билеты описанныхъ нами банковъ въ точности ограничивались количествомъ металла, ими представляемаго, билеты золотыхъ дѣлъ мастеровъ далеко превышали количество металла, отданное имъ на сохраненіе. Завсѣмъ тѣмъ, на эти билеты назначалась такая же цѣна, какъ на чистыя деньги, и когда они обращались, то во всѣхъ отношеніяхъ равнялись деньгамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что количество билетовъ, выпущенное въ обращеніе сверхъ количества металла, находившагося въ сундукахъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и служившаго для поддержанія довѣрія къ билетамъ, вполне соответствовало добавочной денежной суммѣ, какъ въ отношеніи къ золотыхъ дѣлъ мастерамъ, такъ и въ отношеніи къ публикѣ. Каждый изъ пользованія этими билетами извлекалъ столько же выгодъ, какъ изъ равнаго количества настоящихъ гиней. Между тѣмъ, эти билеты составляли кредитъ; итакъ, въ этомъ случаѣ, кредитъ былъ капиталомъ.

12. Нѣсколько времени спустя, въ 1695 году, основанъ былъ Шотландскій Банкъ, съ капиталомъ въ 100,000 фунт. стерл., изъ которыхъ внесена была десятая часть. Этотъ банкъ не принималъ вкладовъ отъ публики, но могъ выпускать билеты, *по усмотрѣнію*. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ не выпускалъ билетовъ ниже 5 фунтовъ. Въ первыя же десять лѣтъ по основаніи его, масса его билетовъ, бывшихъ въ обращеніи, въ пять разъ превышала уже количество металла въ его сундукахъ, и эти билеты, во всѣхъ отношеніяхъ, составляли для націи равное добавочное количество денегъ.

13. Англійскій Банкъ былъ первымъ въ Англіи денежнымъ учрежденіемъ, которому присвоено было названіе банка. Онъ былъ основанъ лицами, подписавшимися на сумму 1,200,000 фунт., съ цѣлью продолженія войны съ Франціей. Лица эти составили корпорацію и получили право принимать вклады отъ публики. Кромѣ того, имъ дозволено было выпускать платежныя росписки на предъявителя, до суммы 1,200,000 фунт., которую они дали въ ссуду правительству и на которую они получали ежегодно процентовъ 100,000 фунт. Той же корпораціи дозволено было торговать векселями, покупать и продавать слитки, ссужать деньги подъ имущества и товары; но ей запрещена была всякая другая торговля.

14. Должно замѣтить, что основной капиталъ банка (1,200,000 фунт.) былъ данъ въ ссуду правительству на дѣло продолженія войны и что компаніи было дозволено выпустить равное количество билетовъ, кредитъ которыхъ поддерживался ежегоднымъ платежѣмъ процентовъ отъ правительства. Очевиднымъ послѣдствіемъ этого было то, что эти билеты превысили прежде обращавшееся количество денегъ и выражали какъ-бы созданіе равнаго количества монеты. Вліяніе этого добавочнаго капитала, созданнаго кредитомъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и банка, было столь сильно, что уровень процента, составлявшій 8—10, даже во время мира, понизился, послѣ пяти лѣтъ войны, до 3. Банкъ не только получалъ прибыль отъ процентовъ на основной капиталъ, ссуженный правительству, но извлекалъ также выгоды изъ коммерческихъ операций по равной суммѣ билетовъ, которыми онъ могъ торговать.

15. Послѣдующія увеличенія капитала банка были обусловлены новыми ссудами правительству, причемъ, соразмѣрно каждой ссудѣ, банкъ получалъ право выпускать добавочное количество билетовъ. Очевидно, что при каждомъ подобномъ случаѣ совершалось созданіе равнаго добавочнаго количества денегъ, сверхъ количества ихъ, бывшаго прежде въ обращеніи. Наконецъ, всякія ограниченія въ размѣрѣ выпусковъ были устранены и банку дозволено было выпускать столько билетовъ, сколько онъ найдетъ нужнымъ, съ тѣмъ непременнымъ условіемъ, чтобы эти билеты оплачивались по предъявленію. Послѣ этого, не было дѣлаемо никакихъ ограниченій до изданія банковаго акта 1844 года.

16. Итакъ, отличительнымъ признакомъ «бачка», въ ту пору, было право выпускать платежные билеты на предъявителя, которые должны были обращаться наравнѣ съ деньгами; другими словами, — создавать денежные знаки. Выраженіе же «вести банковое дѣло» (to bank) значило — получать деньги, выдавать, въ обмѣнъ на нихъ, билеты на предъявителя и покупать на эти билеты векселя. Джонъ Ло говоритъ ⁽¹⁾: «Банкъ есть всеобщій кредитъ» («La banque est

⁽¹⁾ Second «Mémoire sur les Banques». Oeuvres, p. 543. Edit. Guillaumin.

un crédit général).» И что это справедливо, тому много доказательствъ.

17. Когда Англійскій Банкъ былъ учрежденъ, онъ не получилъ права монополіи, и вскорѣ парламентъ попытался устроить другой банкъ, названный Поземельнымъ банкомъ (Land Bank). Неудача въ осуществленіи этого предпріятія сильно затруднила правительство, потому что капиталъ этого новаго банка долженъ былъ, подобно капиталу Англійскаго Банка, поступить къ правительству на дѣло продолженія войны. Проектъ этотъ, къ счастью для страны, окончательно не удался, и Англійскій Банкъ, выручившій государство въ этомъ случаѣ, выговорилъ себѣ у парламента монополію въ томъ смыслѣ, что на все время дѣйствія его хартіи не должно быть учреждено новаго банка. Это, впрочемъ, не должно было мѣшать основанію частныхъ банковыхъ компаній, съ какимъ бы то ни было числомъ соучастниковъ. Не было бы также ничего противнаго общему закону, еслибы такая компанія устроилась со складочнымъ капиталомъ, т. е. на акціяхъ, подлежащихъ передачѣ. За нѣсколько лѣтъ до учрежденія Англійскаго Банка, страсть къ акціонернымъ предпріятіямъ впервые проявилась въ Англии. Не было причины, почему бы акціонерному банку не возникнуть точно такъ же какъ и всякой другой компаніи. Но, должно быть, банкъ до такой степени почитался учрежденіемъ государственнымъ, что долго никому и въ голову не приходила мысль объ основаніи частнаго акціонернаго банка.

18. Наконецъ, въ 1708 году, компанія подъ названіемъ *Англійскихъ Рудоискателей* (Mine Adventurers of England) начала банковыя дѣла выпускомъ платежныхъ росписокъ на предъявителя, такъ какъ не было постановленія, запрещавшаго подобныя запятія. Завсѣмъ тѣмъ, парламентъ былъ намѣренъ присвоить Англійскому Банку дѣйствительную монополію и потому рѣшился устранить, силою закона, соперничество всякой другой компаніи. Съ этою цѣлью, въ актъ 1709 года, продолжавшій дѣйствіе банковской хартіи, включена была слѣдующая статья:

«Во все время существованія корпорация Англійскаго Банка (Governor and Company of the Bank England), никакое другое общество, учрежденное уже или имѣющее учредиться (кромѣ упомянутой корпорация Англійскаго

Банка), и никакія лица, соединившіяся или имѣющія соединиться въ товарищество, сверхъ шести особъ, въ части Великобританіи, называемой Англія, не имѣютъ права занимать или выплачивать какія-либо суммы по векселямъ или билетамъ, оплачиваемымъ по востребованію, или въ срокъ менѣе шести мѣсяцевъ отъ заключенія займа.»

19. Таково постановленіе, которое до настоящаго времени запрещало учрежденіе всякаго частнаго банка болѣе нежели шести лицамъ, и должно замѣтить, что тутъ собственно даже не употреблено слово «банкъ». Постановленіе не говоритъ вообще о томъ, что никакой *банкъ* не можетъ быть учрежденъ болѣе нежели изъ шести лицъ; оно только очерчиваетъ *банковую дѣятельность* (banking) и не дозволяетъ, чтобы какое-либо товарищество сверхъ шести лицъ занималось банковымъ дѣломъ, т. е. выпускомъ билетовъ на предъявителя, оплачиваемыхъ по востребованію. Въ ту пору таково было значеніе банка, и въ теченіе долгаго времени упомянутое постановленіе вполне соответствовало цѣли—предупреждая учрежденіе всякаго другаго акціонернаго банка.

20. Въ такомъ положеніи были дѣла до 1742 года, когда сдѣлано было нѣсколько попытокъ обойти постановленіе 1709 года и основать новые банки. Потому, съ цѣлью восполнить пробѣлъ въ законѣ 1709 года и не дать повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ, актъ 1742 года постановилъ слѣдующее:

«Дабы устранивъ всякое сомнѣніе, могущее возникнуть относительно привилегіи или власти, присвоенной прежними парламентскими актами упомянутой корпораціи (т. е. Англійскому Банку) на *исключительное отправленіе банковаго дѣла* (exclusive banking); равно, относительно вопроса объ учрежденіи какого-либо другаго банка или банковъ парламентомъ, или о запрещеніи другимъ лицамъ заниматься банковымъ дѣломъ, въ теченіе срока упомянутой привилегіи, присвоенной Англійскому банку, — сямъ постановляется и объявляется, что, по цѣли и точному смыслу акта, никакой другой банкъ не долженъ быть учреждаемъ или разрѣшаемъ къ открытію парламентомъ, и что никакое общество или корпорація, учрежденная уже или имѣющая учредиться, и никакія лица, соединившіяся уже или имѣющія соединиться въ товарищество, сверхъ шести особъ, въ части Великобританіи, называемой Англія, не имѣютъ права занимать или выплачивать какія-либо суммы по векселямъ или билетамъ, оплачиваемымъ по востребованію (а) въ сроки менѣе

(а) Въ обоихъ актахъ это правило выражено слѣдующимъ образомъ: ...eto

шести мѣсяцевъ отъ времени заключенія займа, во все время дѣйствія упомянутой привилегіи, присвоенной Англійскому Банку, который симъ признается корпораціей, имѣющею, какъ уже сказано, привилегію на *исключительное отправление банковаго дѣла.*»

21. Изъ этого мы убѣждаемся, что парламентъ имѣлъ въ виду присвоить Англійскому Банку исключительную монополію въ банковомъ дѣлѣ. Банковая привилегія заключалась въ правѣ *занимать или выплачивать денежные суммы по векселямъ или билетамъ, оплачиваемымъ по востребованію.* Такимъ образомъ, подъ «банковою дѣятельностью» разумѣлся выпускъ «денежныхъ знаковъ», и запрещеніе людямъ выпускать денежные знаки было, въ сущности, запрещеніемъ заниматься банковымъ дѣломъ. Упомянутыя выраженія приводились съ особенною тщательностью, дабы устранить возможность какого-либо совмѣстничества. Въ то время казалось, что такое широкое запретительное постановленіе не оставитъ простора ни для какой уловки обойти законъ. Выраженія парламентскаго акта примѣнялись къ банкирской дѣятельности, какъ она проявлялась въ ту пору; выраженія эти были вполнѣ достаточны для устраненія учрежденія всякаго соперничающаго банка, до тѣхъ поръ, пока банкиры ограничивались этимъ особымъ видомъ банкирскихъ занятій. Но лѣтъ 30 спустя, банкиры измѣнили приемы въ своей дѣятельности, и эта перемѣна подорвала парламентскій актъ въ основаніи и привела, наконецъ, къ уничтоженію банковской монополіи.

22. Почти до 1772 года, банкиры ограничивались первоначальнымъ способомъ выпуска платежныхъ билетовъ на предъявителя. Но около этого времени они измѣнили форму погупки векселей. Когда кліенты приносили имъ векселя для учета, банкиры, вмѣсто того, чтобы выдавать платежные билеты на предъявителя, стали *записывать въ свои книги стоимость векселей на кредитъ кліентовъ.* Затѣмъ, они выдавали кліентамъ книжки, содержащія въ себѣ извѣстное число печатныхъ бланковыхъ листовъ. Эти печатные листки стали называться *чеками* (cheques), и представлялись

borrow, owe, or take up any sum or sums of money on their bills, or notes, payable at demand.»—M. B.

векселями, выданными на банкира и подлежащими оплатѣ по предъявленію. Трассентъ чека обыкновенно вписываетъ имя того, кому деньги должны быть уплачены, и такіе чеки могутъ быть пущены въ обращеніе наравнѣ съ банковыми билетами.

23. Итакъ, чеки суть ни что иное какъ векселя, выданные на банкира и оплачиваемые по предъявленію. Но они представляютъ особенность, на которую слѣдуетъ обратить вниманіе. Въ обыкновенномъ порядкѣ, никакое лицо не можетъ быть вынуждено принять долговой вексель, на него выданный, безъ собственнаго согласія этого лица, которое выражаетъ это согласіе подписью на вексель. Но по отношенію къ чекамъ соблюденіе такого правила уничтожало бы приносимую ими пользу, и тогда чеки не могли бы замѣнять банковые билеты. Банковый билетъ носитъ на себѣ обязательство банкира произвести уплату; чекъ же, еслибы онъ подчинился общему порядку съ векселями, не выражалъ бы, не будучи акцептованъ, ни чьего обязательства къ платежу. Потому никто не сталъ бы принимать въ платежъ чеки, не убѣдившись предварительно, что банкиръ ихъ акцептуетъ. Чтобы устранить это затрудненіе и, по возможности, приравнять чекъ съ банковымъ билетомъ, принято было между банкирами за правило, что *нахождение у банкира фонда кліента равносильно банкирской акцептациі* (the possession of a customer's funds by a banker is equivalent to acceptance). Слѣдовательно, если у банкира хранятся деньги кліента, то онъ обязывается всѣ чеки этого кліента, на сумму хранящихся у него денегъ, оплачивать безъ предварительной акцептациі, выдавая деньги предъявителю по востребованію, все равно какъ бы дѣло шло о платежномъ билетѣ самого банкира.

24. Такимъ образомъ, чеки суть ни что иное какъ знаки, замѣняющіе банковые билеты. Банковый билетъ, въ сущности, составляетъ двойное обязательство: во первыхъ, обязательство заплатить кліенту, или первоначальному кредитору, и во вторыхъ, обязательство заплатить предъявителю, т. е. лицу, которому первоначальный кредиторъ передалъ свое право. Новѣйшая практика совместила эти обязательства. Записка по книгамъ банкира выражаетъ обязательство платежа кліенту; позволеніе выпустить чекъ, на предъявителя, выражаетъ обязательство платежа тому, на кого

кlientъ переведетъ свое долговое право. Записка по книгамъ банкира и чекъ, въ совокупности, составляютъ банковый билетъ.

25. Изъ этого мы усматриваемъ, что хотя «банковое дѣло» состояло первоначально въ выпускѣ билетовъ на предъявителя, оплачиваемыхъ по востребованію, но банкиры придумали совершать ту же самую операцію въ другой формѣ; сообразно этой новой формѣ, мы должны придать ей и новое выраженіе. Впрочемъ, не трудно приискать такое выраженіе, которое обнимало бы обѣ формы. Хотя занятія банкировъ состояли въ учетѣ векселей, съ выдачею платежныхъ записокъ на предъявителя, мы можемъ однако сказать съ полнымъ правомъ, что дѣятельность ихъ заключается въ покупкѣ долговъ съ «объщаніемъ уплаты» и что эти «объщанія уплаты» могутъ быть выражены въ двухъ формахъ: 1) платежныя записки на предъявителя; 2) цифры, записанныя на кредитъ кліентовъ, съ выдачею, согласно имъ, чековъ также на предъявителя. До того времени, какъ чеки вошли въ употребленіе, лондонскіе банкиры дѣлали огромные выпуски билетовъ; но заключеніе сдѣлокъ помощью чековъ представило въ сравненіи съ выпускомъ билетовъ столько практическихъ преимуществъ, что банкиры вообще прекратили выпускъ билетовъ и усвоили себѣ систему чековъ.

26. Единственное практическое различіе между банковыми билетами и чеками заключается въ томъ, что первые составляютъ прямое обязательство банкира уплатить требуемую сумму, тогда какъ вторые составляютъ обязательство косвенное. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что при переходѣ чековъ изъ рукъ въ руки, отъ передающаго требуется надписаніе ихъ, такъ что при отказѣ банкира уплатить по нимъ, обязательство это остается на трансферентѣ. Съ банковыми билетами это не въ обычаѣ, потому что—такъ какъ предъявитель можетъ требовать по нимъ немедленнаго платежа отъ банка—никто не ожидаетъ, чтобы банкъ оказался несостоятельнымъ; вслѣдствіе этого, банковые билеты обыкновенно переходятъ изъ рукъ въ руки, путемъ простой передачи, безъ передаточной надписи.

27. Какъ банковые билеты, такъ и чеки подчиняются общему закону, вліяющему на всѣ орудія кредита; именно: когда кто-либо принимаетъ въ уплату долга кредитную бумагу *безъ передаточной*

надписи, то дѣлаетъ это на собственный страхъ и не имѣетъ никакихъ средствъ принудить къ платежу то лицо, отъ котораго получилъ бумагу. Передаточная надпись сохраняетъ свою обязательную силу на очень короткій срокъ; въ большей части случаевъ, срокъ этотъ составляетъ не болѣе 24 часовъ. Законъ предполагаетъ, что всѣ банковые билеты и чеки должны быть предъявлены къ платежу въ теченіе 24 часовъ. Если получившій банковый билетъ потребуетъ отъ трансферента надписанія его, — что впрочемъ рѣдко дѣлается, — и если, представивъ билетъ въ установленный срокъ, онъ убѣдится, что банкиръ несостоятеленъ къ платежу, то онъ имѣетъ право обратиться къ трансференту, все равно какъ еслибы дѣло шло о чекѣ. Съ другой стороны, если онъ не представитъ билета въ срокъ, а между тѣмъ банкиръ окажется несостоятельнымъ, то теряетъ право требовать уплаты съ трансферента, будетъ ли рѣчь идти о надписанномъ банковомъ билетѣ или о чекѣ.

28. Мы убѣждаемся изъ этого, что современная система банковаго дѣла при пособіи чековъ, въ принципѣ, та же, что и прежняя система банковыхъ билетовъ; она отличается только формою. Въ обоихъ случаяхъ, дѣло банкира состоитъ въ выдачѣ обязательствъ. Однако, различныя формы этихъ обязательствъ даютъ писателямъ, недостаточно знакомымъ съ подробностями дѣла, совершенно ложное понятіе о предметѣ. Потому мы намѣрены объяснить здѣсь, какимъ образомъ возникаетъ каждое изъ упомянутыхъ обязательствъ. Возьмемъ небольшія цифры, которыя точно такъ же какъ и большія могутъ доказать принципъ. Устраняя изъ соображеній собственное имущество или капиталъ банкира, предположимъ, что у него хранятся деньги его кліентовъ, А, В, С, D и т. д., всего на сумму 10,000 фунт. стерл. Тогда счета его будутъ представляться въ такомъ видѣ:

<i>Обязательства.</i>	<i>Имущество.</i>
Сумма, подлежащая платежу 10,000 ф.	Наличные деньги. 10,000 ф.

Теперь предположимъ, что другіе кліенты, а, b, с и т. д., представляютъ банкиру для учета векселя, т. е. предлагаютъ ему купить долги, на сумму 5,000 фунтовъ. Для простоты расчетовъ, пусть векселя будутъ 12-ти мѣсячные, а учетъ 5-ти процентный.

Если банкиръ согласится купить векселя по первому способу веденія банкирскихъ дѣлъ, то онъ выдастъ на 4,750 фунт. собственныхъ платежныхъ билетовъ, удержавъ 250 фунт. въ свою пользу, и тогда счета его примутъ слѣдующій видъ:

<i>Обязательства.</i>		<i>Имущество.</i>	
Сумма, подлежащая плате- жу кліентамъ	10,000 ф.	Наличныя деньги	10,000 ф.
Билеты, находящіеся въ об- ращеніи	4,750 ф.	Векселя	5,000 ф.
	14,750 ф.		15,000 ф.

Въ болѣе современной формѣ, вмѣсто того, чтобы выпустить билетовъ на сумму 4,750 ф., банкиръ заноситъ 5,000 ф. на кредитъ своимъ кліентамъ и въ тоже время ставитъ 250 ф. на ихъ дебетъ; тогда счета его будутъ таковы:

<i>Обязательства.</i>		<i>Имущество.</i>	
Сумма, подлежащая пла- тежу кліентамъ	14,750 ф.	Наличныя деньги	10,000 ф.
	14,750 ф.	Векселя	5,000 ф.
			15,000 ф.

29. Рассмотрѣвъ эти двѣ формы счетовъ, мы убѣдимся, что хотя онѣ, въ сущности, представляютъ лишь два различные способа совершенія одного и того же дѣла, однако являются въ двухъ совершенно различныхъ видахъ. Въ первомъ случаѣ, видно, что банкиръ выпустилъ билетовъ на 4,750 ф. Это значитъ, что онъ выдалъ на себя, на такую же сумму, обязательствъ, купивъ на эту сумму векселей или долговъ. Онъ одинаково обязанъ къ немедленному платежу, какъ предъ лицами, ввѣрившими ему наличныя деньги, такъ и предъ лицами, у которыхъ находятся выпущенные имъ билеты. Слѣдовательно, онъ долженъ крайне остерегаться—расширить свои обязательства настолько, чтобы съ него потребовалось денегъ больше, нежели у него есть. До какой же степени онъ можетъ безопасно увеличивать массу своихъ обязательствъ, это вопросъ, разрѣшаемый опытностью и дальновидностью каждаго.

30. При второмъ способѣ составленія счетовъ, когда банкиръ согласился купить долги и записалъ сумму на кредитъ своимъ кліентамъ, эти цифры, составляя «платежный балансъ», являются

объщаніями платежа, наравнѣ съ цифрами, выражающими вклады наличныхъ денегъ, и не отличаются отъ послѣднихъ. Оба разряда кліентовъ, А, В, С и т. д., и а, в, с и т. д., имѣютъ равное право требовать отъ банкира немедленной уплаты ихъ «балансовъ», или выдачи чеговъ, которые обращались бы какъ банковые билеты. Итакъ, здѣсь равнымъ образомъ дѣятельность банкира состоитъ въ созданіи обязательствъ; размѣръ же этихъ обязательствъ зависитъ отъ количества наличныхъ денегъ, какое, по его соображенію, можетъ отъ него потребоваться.

31. Въ послѣднее время, акціонерные банки стали публиковать свои отчеты; но люди, не близко знакомые со способомъ составленія банковыхъ отчетовъ, могутъ вывести изъ нихъ очень ошибочныя заключенія. Такъ, когда счета большихъ лондонскихъ акціонерныхъ банковъ показываютъ балансовъ или вкладовъ 9,000,000 фунт., многіе могутъ вообразить, что въ нихъ *дѣйствительно* вложено на 9 милл. монеты, для оборотовъ. Но такой выводъ былъ бы совершенно ложенъ, потому что значительнѣйшая часть этихъ «балансовъ» состоитъ изъ цифръ, занесенныхъ на кредитъ кліентовъ, взамѣнъ учтенныхъ векселей, которые равносильны съ банковыми билетами. И при этомъ трудно бываетъ даже опредѣлить, какая часть балансовъ состоитъ изъ наличныхъ денегъ, вложенныхъ кліентами, и какая часть состоитъ изъ кредитныхъ бумагъ. Но прочность банка зависитъ отъ правильной соразмѣрности между обоими видами цѣнностей. Легко можетъ случиться, что въ то время, какъ «вклады» повидимому растутъ и даютъ поводъ полагать, что количество наличныхъ денегъ увеличивается, явленіе это въ сущности означаетъ ни что иное, какъ опасное развитіе кредита. И еслибы дѣйствія банка продолжались въ такомъ же направленіи и въ широкихъ размѣрахъ, то банкъ могъ бы прийти въ самое опасное положеніе, именно въ то время, когда дѣла его представлялись бы особенно цвѣтущими. Значительный частный банкиръ часто получаетъ просьбы объ открытіи кредита, на примѣръ въ 10,000 ф. или болѣе, такому-то кліенту; если онъ удовлетворитъ подобную просьбу, то заноситъ эту сумму, по банковымъ счетамъ, въ отдѣлъ «вкладовъ». Легко можетъ быть, что какая-нибудь компанія желѣзной дороги потребуетъ отъ своего банкира занести на ея кредитъ 100,000 ф. Если банкиръ

удовлетворить это требованіе, то такая сдѣлка сильно увеличить, по счетамъ, цифры въ отдѣлѣ «вкладовъ», а это можетъ ввести въ ошибочныя заключенія публику, незнакомую съ порядкомъ составленія банковыхъ отчетовъ.

32. Этотъ примѣръ убѣждаетъ также, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ людей, которые считаютъ банкировъ простыми лишь агентами или посредниками между лицами, желающими отдать деньги въ ссуду, и такими, которыя желаютъ занять денегъ. Это заключеніе невѣрно, если слова: ссуда и заемъ принять въ ихъ обыкновенномъ значеніи. Въ обыкновенныхъ условіяхъ ссуды и займа, ссудившій лишаетъ себя пользованія капиталомъ, отданнымъ въ ссуду; въ банковомъ же дѣлѣ обѣ стороны вполне пользуются капиталомъ. Клиентъ ссужаетъ свои деньги банкиру, но сохраняетъ право ими пользоваться; банкиръ употребляетъ эти деньги на развитіе торговли: опираясь на внесенный къ нему вкладъ, онъ покупаетъ долги, улачивая «обѣщаніями платежа», и лицо, продающее долгъ, имѣетъ полное право пользоваться тою же суммою денегъ, которую ссудившій имѣетъ равное право востребовать.

33. Опредѣляя банковое дѣло, обыкновенно говорятъ, что оно заключается въ выдачѣ денегъ въ ссуду подъ обезпеченіе векселями. Но эта мысль совершенно ошибочна, такъ какъ банковое дѣло, въ сущности, состоитъ въ покупкѣ долговъ, съ «обѣщаніемъ платежа» или съ заключеніемъ обязательствъ. Можетъ случиться, что банкиръ будетъ вынужденъ уплатить деньги по этимъ обязательствамъ. Теоретически, можно предположить такой случай, что банкиру разомъ придется оплатить всѣ выданныя имъ обязательства, какъ теоретически же можно предположить, что всѣ люди, застраховавшіе свою жизнь въ компаніи, разомъ умрутъ, или что всѣ дома, застрахованные отъ огня, разомъ сгорятъ; но очевидно, что никто не разсчитываетъ на подобныя случайности. Банковое дѣло похоже на дѣло страхованія: сумма наличныхъ денегъ, удерживаемая банкиромъ, должна быть достаточна для удовлетворенія требованій, которыя, по вѣроятному разсчету, могутъ поступить къ нему одновременно.

34. Чтобы еще убѣдительнѣе доказать ошибочность мнѣнія, будто-бы учетъ векселей есть тотъ же заемъ денегъ,—мы можемъ

привести извѣстный фактъ, что послѣ того какъ вексель кліента учтенъ банкиромъ, кліентъ точно такъ же теряетъ право собственности на этотъ вексель, какъ это бываетъ съ актомъ всякой другой продажи. Вексель становится собственностью банкира, который можетъ его вновь продать, отдать въ залогъ, или пустить въ оборотъ инымъ способомъ, какъ признаетъ для себя болѣе выгоднымъ. Еслибы тутъ совершался заемъ у банкира, то кліентъ, конечно, обязанъ былъ бы уплатить долгъ въ опредѣленное время и взять обратно векселя, которые хранились бы у банкира лишь какъ обезпеченіе и подлежали бы возврату при уплатѣ долга; въ такомъ случаѣ, распорядиться векселями банкиръ не имѣлъ бы никакого права, но здѣсь бываетъ не то. Банкиръ получаетъ деньги не отъ кліента, а отъ лица, принявшаго вексель, и онъ имѣетъ полное право продать этотъ долгъ третьему лицу. Съ другой стороны, въ немногихъ случаяхъ, кліентъ занимаетъ деньги, подъ обезпеченіе векселями, и въ такихъ случаяхъ онъ уплачиваетъ долгъ дѣйствительно, и получаетъ векселя обратно. Но такіе случаи очень рѣдки и ихъ слѣдуетъ отличать отъ обыкновенныхъ операций по учету векселей.

35. Современная форма веденія банковыхъ дѣлъ подаетъ поводъ къ ошибочнымъ заключеніямъ вслѣдствіе того, что люди, не близко знакомые съ предметомъ, усматривая извѣстную сумму на счету кліентовъ, воображаютъ, что сумма эта дѣйствительно находится въ оборотѣ у банка. Въ сущности же, эта цифра означаетъ только, что банкъ совершилъ *прежде* оборотъ на эту сумму, и, опираясь на этотъ фундаментъ, возвелъ на немъ зданіе кредита. Мы увѣрены, что многія изъ заблужденій, относящихся до этого предмета, возникаютъ изъ убѣжденія, будто-бы чеки выдаются только на дѣйствительную сумму денегъ, сложенную въ банкѣ, а что банковые билеты основываются лишь на кредитѣ банкира. Но такое убѣжденіе совершенно неосновательно. Банкиры покупаютъ векселя, выдавая за нихъ «обѣщанія платежа», а не чистыя деньги, и чеки, выданные на эти платежныя обѣщанія, точно такъ же опираются на кредитъ банкира, какъ и банковые билеты.

36. Здѣсь, именно, существуетъ граница между занятіями банкира (banker) и вексельнаго маклера (bill broker). Вексельный маклеръ покупаетъ векселя на чистыя деньги, и потому количество

покупаемыхъ имъ векселей не можетъ превышать соотвѣтствующую сумму денегъ. Напротивъ того, банкиръ всегда покупаетъ векселя на «обѣщанія платежа» денегъ; потому, единственная граница, существующая для его оборотовъ, есть та, которую полагаютъ его собственное благоразуміе и расчетъ вѣроятныхъ требованій, могущихъ къ нему поступить.

37. Изъ этого слѣдуетъ, что чеки суть ни что иное какъ особая форма банковыхъ билетовъ и что они предназначены для замѣны билетовъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда теперь употребляются чеки, при несуществованіи чековъ, необходимо было бы употреблять банковые билеты. Однако тѣ и другіе не вполне равносильны, потому что во многихъ случаяхъ, когда билеты были бы приняты, чеки не принимаются. Если, при всякомъ случаѣ, когда чекъ идетъ, банковый билетъ также пошелъ бы, то нельзя сказать наоборотъ, что всегда, когда идетъ банковый билетъ, пошелъ бы и чекъ; система чековъ не въ такой степени замѣняетъ деньги какъ банковые билеты. Банки, которые выпускаютъ билеты, называются «выпускными банками» (*banks of issue*), и нѣкоторые предполагаютъ, что только такіе банки ведутъ кредитные обороты, прочіе же совершаютъ операціи на наличныя деньги. Но предшествующія изслѣдованія показали уже всю ошибочность подобнаго мнѣнія. Всѣ банки, въ научномъ смыслѣ, — банки выпускные, по крайней мѣрѣ, — всѣ англійскіе банки, совершающіе операціи посредствомъ покупки векселей. Предположеніе же, что законодательство можетъ предохранить банки отъ операцій, совершаемыхъ въ кредитъ, запрещеніемъ выпуска билетовъ, есть плодъ одного изъ самыхъ грубыхъ заблужденій.

38. Изъ предшествующихъ соображеній выходитъ, что если купецъ торгуетъ *въ кредитъ*, то банкиръ торгуетъ *кредитомъ*. (а) Купецъ предлагаетъ банкиру купить долги, по которымъ платежъ долженъ послѣдовать въ извѣстный срокъ; банкиръ, однимъ почеркомъ пера, превращаетъ эти долги въ такіе, по которымъ платежъ имѣетъ послѣдовать немедленно и которые въ торговлѣ мо-

(а) Въ подлинникѣ сказано:.... «a merchant deals *with* credit, and a banker deals *in* credit.» Ригло переводитъ это:.... «un négociant fait du commerce avec le crédit, et un banquier fait le commerce du crédit.»—М. В.

гутъ обращаться наравнѣ съ соверенами. Создавая кредитъ въ пользу своего кліента, банкиръ извлекаетъ такую же прибыль какъ еслибы онъ выдалъ ему наличныя деньги. Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что *банковъй кредитъ есть банковъй капиталъ* (banking credit is banking capital).

39. Въ предъидущемъ отдѣлѣ мы доказали, что торговый кредитъ есть торговый капиталъ, а какъ всякій кредитъ бываетъ или банковымъ или торговымъ кредитомъ, то мы доходимъ до слѣдующаго общаго вывода:—что *кредитъ есть капиталъ* (credit is capital).

40. Изъ приведенныхъ подробностей видно, до какой степени заблуждаются люди, полагающіе, что банковое дѣло не увеличиваетъ массы капитала, а только распредѣляетъ капиталъ существующій. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что банковая дѣятельность не въ состояніи создать настоящіе золотые соверены. Но если, при помощи своего кредита, банкиры пускаютъ въ обращеніе свои «обѣщанія платежа» и если эти обязательства охотно принимаются членами всего общества, точно такъ же какъ еслибы они были настоящими соверенами, то на ту именно сумму, на какую они превышаютъ количество настоящихъ совереновъ, находящихся у банкира, они составляютъ *прибавку* къ существовавшему капиталу. При помощи кредита, банкиръ, не только избавляется отъ употребленія звонкой монеты въ громадномъ числѣ случаевъ, гдѣ она требовалась бы, еслибы не существовало банковъ, и чрезъ это онъ не только освобождаетъ часть монеты и позволяетъ ей обратиться на дѣло торговли—что, въ практическихъ послѣдствіяхъ, равносильно увеличенію наличныхъ денегъ въ томъ же размѣрѣ—но, вслѣдствіе самаго умноженія своихъ платежныхъ обязательствъ, онъ получаетъ возможность совершать дѣла, которыя, во всѣхъ отношеніяхъ и въ огромныхъ размѣрахъ, составляютъ дальнѣйшую еще прибавку къ двигательной силѣ въ сферѣ торговли.

41. Итакъ, банковое дѣло представляетъ могучій механизмъ для увеличенія движущей силы всякаго капитала, какой только можно себѣ вообразить; оно же поддерживаетъ цѣнность денежныхъ знаковъ наравнѣ съ цѣнностью металла. Джонъ Ло замѣчалъ справедливо: «Примѣненіе кредита, въ формѣ банковъ, увеличиваетъ массу денегъ въ одинъ годъ болѣе, чѣмъ са-

мая цвѣтущая торговля въ состояніи этого достигнуть въ десять лѣтъ.» (1) И по мѣрѣ того, какъ банковое дѣло развивается, увеличивается и производительная сила общества. Мы указали уже на значительную сберегательную силу желѣзныхъ дорогъ, уменьшающихъ размѣры капиталовъ, требующихся для доставки товаровъ; развитіе банковыхъ операцій дѣйствуетъ въ томъ же направленіи, но въ болѣе широкихъ предѣлахъ, потому что банковыя операціи не только сокращаютъ потребность въ существующихъ уже вещественныхъ цѣностяхъ, но дѣлаютъ «обѣщанія платежа» равноцѣнными съ платежами дѣйствительными. Но зато въ этой-то именно власти умножать капиталы заключается сильнѣйшая опасность слишкомъ быстрого развитія банковыхъ операцій. Уровень учетнаго процента зависитъ всегда отъ соразмѣрности между дѣйствительнымъ капиталомъ и требованіемъ на капиталъ, или спросомъ на долги, предлагаемые къ продажѣ. Внезапное измѣненіе въ соотношеніи этихъ элементовъ вызываетъ самыя сильныя колебанія въ уровнѣ учета. Если огромная масса капиталовъ внезапно наплываетъ къ рынку, то единственнымъ результатомъ этого должно быть быстрое паденіе учетнаго процента. Слишкомъ быстрое развитіе банковыхъ операцій оказываетъ такое же вліяніе, какъ внезапный приливъ громадныхъ капиталовъ къ рынку. Ибо, не только банковыя операціи, сами по себѣ, сопровождаются всѣми практическими послѣдствіями увеличенія капитала существующаго; но къ этому присоединяются еще всѣ неблагопріятные результаты слишкомъ сильнаго совмѣстничества, каковы: неестественное паденіе учетнаго процента и, вслѣдствіе того, депрециация денежныхъ знаковъ, вывозъ звонкой монеты, акціонерная лихорадка, съ сопутствующими ей обманами, потомъ застои въ дѣлахъ и разореніе.

42. Потому, какъ ни велики и ни драгоцѣнны блага, представляемая банковыми операціями, съ другой стороны никакая отрасль торговли не въ состояніи принести публикѣ, своимъ слишкомъ сильнымъ развитіемъ, такихъ неблагопріятныхъ результатовъ, какъ банковая дѣятельность, при слишкомъ быстромъ умно-

(1) Second «*Mémoire sur les Banques*», Oeuvres, p. 609. Edit. Guillaumin.

женіи числа банковъ. Никакой видъ *маніи* не требуетъ столько ревниваго вниманія со стороны публики и столько осторожности со стороны законодательства, какъ манія банковая, и ни къ какому виду маніи регулирующая власть закона не примѣняется съ такою пользою, какъ къ маніи банковской.

43. Мы видѣли, что единственная черта, которую банкиръ не долженъ переступать, покупая долги на счетъ своихъ «платежныхъ общаній», есть тотъ предѣлъ, который благоразуміе указываетъ въ сохраненіи соразмѣрности между количествомъ наличныхъ денегъ, находящихся у банкира, и количествомъ выданныхъ имъ обязательствъ, по которымъ онъ можетъ быть вынужденъ къ платежу. Но, предполагая, что кліенты банкира пустили въ обращеніе выданные на него приказы уплатить деньги по востребованію, — нельзя сказать, чтобы по этимъ приказамъ ему пришлось платить непременно чистыми деньгами. Напротивъ, очень много шансовъ въ его пользу, по которымъ ему *не* придется платить наличными деньгами. Чтобы не вдаваться въ повторенія, приведемъ въ примѣръ не одинъ, а нѣсколько банковъ, ведущихъ дѣла на одинаковыхъ началахъ и въ одной и той же мѣстности. Въ каждомъ изъ нихъ будетъ храниться извѣстный вкладъ наличными деньгами и каждый изъ нихъ будетъ совершать сдѣлки покупкою долговъ на счетъ своихъ «платежныхъ общаній». Теперь рассмотримъ, насколько вѣроятны тѣ случаи, когда банковыя операціи будутъ совершаться безъ требованія наличныхъ денегъ. Впервыхъ, кліентъ извѣстнаго банка можетъ выдать чекъ на имя другаго лица, которое также кліентъ того же самаго банка; тогда этотъ второй кліентъ поставитъ чекъ на свой счетъ у банкира и вся операція ограничится трансфертомъ цифръ съ одного счета на другой, хотя результаты здѣсь будутъ тѣ же, какъ еслибы расчетъ производился чистыми деньгами. Въ вторыхъ, кліентъ извѣстнаго банка можетъ уплатить чекомъ кліенту другаго банка, и этотъ второй кліентъ потребуетъ у своего банкира платежа по этому чеку. Но, въ то же самое время, одинъ изъ кліентовъ перваго банка представитъ чекъ отъ одного изъ кліентовъ втораго банка и также потребуетъ денегъ отъ своего банкира. Когда оба эти банкира начнутъ сводить свои счета, они предъявятъ другъ другу поступившія къ нимъ требованія кліентовъ и разо-

чтутся наличными деньгами только на сумму разницы. Завсѣмъ тѣмъ, подобныя операціи столь же дѣйствительны, какъ еслибы онѣ совершались на наличныя деньги, и всякій, кто въ состояніи разобрать дѣло, согласится, что подобныя обоюдныя требованія составляютъ такія же орудія платежа, какъ и деньги. То же начало очевидно примѣняется ко всякому числу банкировъ. Искусство банкира заключается именно въ томъ, чтобы предвидѣть всѣ эти случайности и рассчитать, во первыхъ, сколько можетъ представиться требованій платежа и, во вторыхъ, при поступленіи этихъ требованій, — какая часть ихъ можетъ быть покрыта встрѣчными требованіями и обязательствами другихъ банковъ, дабы сократить употребленіе звонкой монеты, которой всегда бываетъ у банкира лишь немного. Вотъ единственныя соображенія, ограничивающія власть банкира при покупкѣ долговъ на счетъ выдаваемыхъ имъ «платежныхъ обѣщаній».

44. Такъ какъ мы доказали уже, что подобныя долги могутъ быть покрываемы уплатою лишь разностей между обоюдными требованіями, то можетъ случиться, что масса требованій съ обѣихъ сторонъ будетъ одинакова и что при расчетѣ не потребуется вовсе наличныхъ денегъ. Такимъ образомъ, становится возможнымъ, что самая обширная операція будетъ совершена безъ денегъ. Это, очевидно, служить подтвержденіемъ сказанному нами выше, — именно, что количество денегъ необходимыхъ странѣ зависитъ всего больше отъ способа веденія въ ней дѣлъ и не имѣетъ отношенія къ количеству товаровъ. Многіе писатели придерживаются мнѣнія, что цѣны на товары зависятъ отъ количества денегъ и отъ количества самихъ товаровъ; но такія мысли — чистыя химеры.

45. Мы коснемся здѣсь возраженія, которое впрочемъ ближе относится къ слѣдующему отдѣлу, гдѣ мы будемъ разбирать различныя мнѣнія, существующія насчетъ векселей. Многіе утверждаютъ, что векселя не суть денежные знаки, такъ какъ они должны быть оплачиваемы деньгами. Справедливо, что всѣ векселя заключаютъ въ себѣ обязательства платежа деньгами, но ошибочно было бы предполагать, что всѣ они дѣйствительно оплачиваются такимъ образомъ. Огромное большинство векселей оплачиваются не деньгами, а цифрами въ банкирскихъ книгахъ. Множе-

ство коммерческихъ людей состоятъ въ долгу у другихъ лицъ вслѣдствіе сдѣланныхъ ими акцептацій и въ тоже время имѣютъ въ виду получить деньги съ своихъ кредиторовъ. Тѣ и другія обязательства не совпадаютъ въ срокахъ. Теперь, когда акцептація торговца выходитъ срокъ, онъ предъявляетъ нѣкоторые изъ причитающихся ему долговыхъ платежей своему банкиру и продаетъ ихъ послѣднему. Банкиръ покупаетъ эти долговья обязательства, заносъ сумму эту—какъ мы уже сказали выше—на кредитъ продавшему. Когда по акцептаціи торговца ему предстоитъ платежъ, онъ выдаетъ чекъ на своего банкира и если векселедержатель есть кліентъ того же банка, то сдѣлка совершается простымъ лишь трансфертомъ по банкирскимъ книгамъ; если же векселедержатель есть кліентъ другаго банка, то—такъ какъ у банкировъ есть вѣроятно встрѣчныя обязательства, возникшія изъ подобныхъ же сдѣлокъ,—они покрываютъ ихъ платежѣмъ денегъ на сумму одной лишь разности. Таковъ обыкновенный ходъ банкирскихъ дѣлъ; такимъ способомъ оплачивается значительное большинство торговыхъ векселей, и потому весь этотъ механизмъ можетъ дѣйствовать неограниченное время и въ неограниченныхъ размѣрахъ, безъ употребленія звонкой монеты.

46. Въ Лондонѣ есть особое учрежденіе, открытое съ специальною цѣлью сводить взаимные счета банкировъ, состоящихъ его членами, и мы теперь опишемъ, какимъ образомъ сводятся такіе взаимные счета. Учрежденіе это называется *Разсчетнымъ* или *Ликвидационнымъ домомъ* (Clearing House). (a)

47. Каждый лондонскій банкъ, не состоящій членомъ Разсчетнаго дома, всякое утро собираетъ, прежде всего, всѣ принадлежащія ему долговья обязательства другихъ банковъ. Вся столица раздѣлена на извѣстное число «участковъ» (walks), и на каждый участокъ полагается особый клеркъ, который обязанъ собрать всѣ векселя, чеки и проч., входящіяся на его участокъ. Такъ какъ клерки выходятъ изъ всѣхъ банковъ одновременно, то каждый банкъ долженъ быть готовъ удовлетворить требованія всякаго другаго банка въ столицѣ. Эти требованія называются *банкирскими*

(a) Риншо переводить это—*Maison de Liquidation*.— М. В.

расходами (bankers' charges); они покрываются или банковыми билетами, или чеками, выданными на Англійскій Банкъ. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на дѣло, становится понятнымъ, какое огромное количество билетовъ Банка должно тратиться при такомъ варварскомъ и безтолковомъ способѣ удовлетворенія банкирскихъ расходовъ. Очевидно, однако, что значительная часть банковыхъ билетовъ можетъ быть сбережена, если банкиры примутъ мѣры къ уравненію своихъ взаимныхъ требованій, съ уплатою билетами только разностей. Какое количество билетовъ тратится при такомъ способѣ веденія дѣлъ, опредѣлить трудно. По одному случаю, предъ Комитетомъ Палаты Общинъ было заявлено, что одинъ только банкъ Лондонско-Вестминстерскій долженъ былъ держать, для этой цѣли, въ запасѣ билетовъ на 150,000 фунт.; тогда какъ при лучшемъ способѣ веденія дѣлъ сумма эта была бы свободна и составила бы прибавку къ оборотному торговому капиталу. Теперь, если одинъ этотъ банкъ долженъ былъ оставлять такую огромную сумму безъ производительнаго употребленія, то какова должна быть сумма, которая терялась такимъ же образомъ всѣми банками? Не опасаясь впасть въ преувеличеніе, мы можемъ предположить, что сумма эта составляла по меньшей мѣрѣ 1,000,000 фунт.

48. Около 1775 года, неудобство собиранія такимъ образомъ свѣдѣній о банкирскихъ расходахъ побудило многихъ банкировъ въ Сити организовать свои взаимные расчеты по такому плану, по которому дѣйствовали уже банки эдинбургскіе. Банкиры Сити стали сходиться въ одномъ помѣщеніи, сводили взаимные счета и уплачивали деньгами или банковыми билетами только разности. Въ донесеніи по дѣлу о металлическомъ фондѣ (Bullion Report) ⁽¹⁾ сказано, что въ 1810 году 46 банкировъ сводили счета чрезъ Расчетный домъ; что вся сумма переводовъ, производившихся чрезъ этотъ домъ, простиралась ежедневно до 4,700,000 фунт., но что балансы по этой суммѣ покрывались банковыми билетами лишь на 220,000 фунт. Расчетный домъ составлялъ соединительный пунктъ только для частныхъ банкировъ; Англійскій Банкъ

(1) «Evidence of Mr. Thomas», p. 151.

не принималъ и не принимаетъ участія въ его сдѣлкахъ. Когда въ Сити возникли акціонерные банки (joint stock banks), они также не входили въ эту систему до 1854 года, когда испытываемыя ими страшныя неудобства отъ необходимости держать праздными большіе запасы билетовъ для покрытія «банкирскихъ расходовъ», выставили на очередь вопросъ объ устройствѣ для нихъ особаго расчетнаго дома. Притомъ же и частныя банки, съ своей стороны, чувствовали неудобство тяжелыхъ платежей, причитавшихся отъ нихъ акціонернымъ банкамъ. Частію вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, а можетъ быть и потому, что предубѣжденіе противъ акціонерныхъ банковъ постепенно улеглось, многіе изъ нихъ были допущены къ участию въ операціяхъ Расчетнаго дома. Въ настоящее время, въ сношеніяхъ съ Расчетнымъ домомъ состоятъ двадцать-пять частныхъ банкировъ и восемь акціонерныхъ банковъ.

49. Способъ веденія дѣлъ заключается въ слѣдующемъ. Векселя и чеки, какіе у каждаго банкира имѣются на другой банкъ, изъ числа входящихъ въ ту же систему, распределяются по разрядамъ. Въ 10¹/₂ часовъ утра, клеркъ изъ каждаго банка приходитъ въ Расчетный домъ. Каждый клеркъ предъявляетъ каждому изъ другихъ клерковъ имѣющіяся обязательства на его домъ и получаетъ, взамѣнъ ихъ, обязательства, выданныя на собственный домъ. Когда эти обязательства обмѣнены, каждый клеркъ возвращается въ свой банкъ. Такая же процедура повторяется въ 2¹/₂ часа. Каждому банку дается до 4 часовъ 45 минутъ срокъ рѣшить, признаетъ ли онъ сдѣланные на него переводы; если къ этому времени онъ не возвратитъ переведенныхъ на него обязательствъ, то признается уже обязаннымъ предъ Расчетнымъ домомъ. Въ 4 часа 45 минутъ дѣла заканчиваются и составляются счета. Вся система организована такъ, что при уравненіи этихъ взаимныхъ требованій *ни одинъ банковый билетъ и ни одинъ sovereignъ не переходитъ изъ рукъ въ руки.*

50. Каждый изъ расчетныхъ банковъ (clearing banks) открываетъ для себя счетъ въ Англійскомъ Банкѣ; инспекторъ Расчетнаго дома имѣетъ также тамъ свой счетъ. Для каждаго расчетнаго банка составляются печатные счета, съ названіемъ банка въ заголовкѣ и съ графою по *дебету* (debtor) съ одной стороны и по *кредиту* (creditor) съ другой. Клеркъ Расчетнаго дома сводитъ

счета по каждому банку и въ балансовомъ столбцѣ выставляетъ лишь *разность* (difference), какъ по кредиту, такъ и по дебету. Послѣ того, столбцы дебета и кредита сравниваются, и выводится общій балансъ, въ чемъ выдается записка клерку каждаго банка. По этому балансу расчетъ производится банкирами не между собою въ отдѣльности, а съ Расчетнымъ домомъ, который, въ свою очередь, дѣлаетъ расчетъ съ Англійскимъ Банкомъ. Счета уравниваются чеками особаго рода, называемыми *трансфертными билетами* (transfer tickets). Они бываютъ двухъ цвѣтовъ, бѣлые и зеленые; по первымъ Банкъ обязывается доплатить, по балансу, Расчетному дому, по вторымъ онъ получаетъ право на платежъ отъ Расчетнаго дома. При такой системѣ, оборотъ въ нѣсколько милліоновъ совершается ежедневно, безъ посредства банковыхъ билетовъ.

51. Что, впрочемъ, всего удивительнѣе, это то, что только около половины банковъ въ Сити входятъ въ систему Расчетнаго дома. Ни одинъ изъ банковъ внѣ стѣнъ Сити не состоитъ членомъ этого дома; Англійскій Банкъ также не членъ его. Такъ что всѣ эти банки должны сводить свои счета по прежней, описанной нами, системѣ. Не странное ли это явленіе, если принять въ расчетъ, что оно происходитъ въ Лондонѣ, въ половинѣ XIX столѣтія? (а)

52. Два представленные нами способа, по которымъ лондонскіе банкиры сводятъ свои взаимные счета, наводятъ на нѣкоторыя важныя соображенія, относящіяся къ орудіямъ денежнаго обращенія и къ акту 1844 года. Этотъ актъ опредѣлялъ сумму 14,000,000 фунт., какъ крайнюю границу, ниже которой потребности торговыхъ оборотовъ не допустили бы упасть внутреннее денежное обращеніе. Но противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что эта цифра была

(а) Съ тѣхъ поръ какъ изданъ настоящій трудъ Маклеода, система расчетныхъ домовъ расширилась. Такъ, въ 1860 году, въ Лондонѣ устроенъ расчетный домъ для сельскихъ банковскихъ домовъ (country bankers). Впрочемъ, до сихъ поръ не всѣ банки Англій вступили въ этотъ союзъ; даже Англійскій Банкъ не принадлежитъ еще къ означенной системѣ.—См. «*Dictionary of Political Economy*», by Macleod, art. *Clearing-house*.—Ср. Couillet, P. J. «*Les Chèques et le Clearing-house*». Paris, 1864, и статью: «*Cheques und Clearinghäuser in England und in den Vereinigten Staaten*» (въ «*Deutsche Vierteljahrs-Schrift*», Juli-September, 1864, № 107).—М. В.

опредѣлена *въ виду известнаго способа веденія дѣлъ*. Еслибы все лондонскіе банкиры примкнули къ системѣ Расчетнаго дома, то тотчасъ же, по меньшей мѣрѣ, до 1,000,000 фунт. банковыми билетами были бы извлечены изъ дѣлъ и, или вовсе исчезли бы изъ обращенія, или, какъ новый капиталъ, обратились бы на дѣло учета векселей или заключенія займовъ. Съ другой стороны, предположимъ, что Расчетный домъ уничтоженъ и что расчетные банки возвратились къ варварскому способу сведенія счетовъ, употребляемому прочими банками; тогда, по меньшей мѣрѣ, на миллионъ фунтовъ, а по всей вѣроятности и на большую сумму, потребовалось бы банковыхъ билетовъ для уравненія ихъ взаимныхъ требованій. Можно принять, что между этими крайними способами веденія дѣлъ, — съ одной стороны неимѣніемъ Расчетнаго дома и необходимостью для всехъ банковъ сводить взаимные счета непосредственно между собою, съ другой стороны вступленіемъ всехъ банковъ, безъ исключенія, въ систему Расчетнаго дома, — разность въ количествахъ банковыхъ билетовъ, какія требовались бы для совершенія одной и той же массы дѣлъ, составила бы не меньше 3,000,000 фунт. Очевидно, что еслибы Расчетный домъ закрылся, добавочное количество банковыхъ билетовъ, необходимое для совершенія дѣлъ, не имѣло бы вліянія на уровень цѣвъ; точно также, еслибы все банки примкнули къ Расчетному дому, количество банковыхъ билетовъ, извлеченныхъ изъ обращенія, не оказало бы, равнымъ образомъ, вліянія на цѣвы. Изъ этого слѣдуетъ, что количество банковыхъ билетовъ, необходимое для совершенія сдѣлокъ, зависитъ преимущественно отъ известнаго способа заключенія расчетовъ.

53. Операцин Расчетнаго дома даютъ намъ также средство опровергнуть ошибочное мнѣніе людей, утверждающихъ, что векселя не суть «денежные знаки» (*currency*), или орудія денежнаго обращенія, потому будто-бы, что они еще подлежатъ оплатѣ деньгами. Еслибы даже такое мнѣніе было справедливо, то оно не подрывало бы нашей теоріи; но дѣло въ томъ, что оно совершенно ошибочно. Никакъ нельзя сказать, чтобы векселя подлежали оплатѣ исключительно деньгами. Ежедневно, до 1,500,000 фунт. въ векселяхъ оплачиваются безъ помощи монеты, точно также какъ и чеки. Вексель, въ день наступленія срока, становится чекомъ; чекъ есть ни что иное какъ вексель на предъявителя, оплачиваемый по востребова-

нію. Предположимъ, что оптовый торговецъ принимаетъ векселя фабриканта и выдаетъ векселя на розничныхъ торговцевъ. Если у него есть учетный счетъ у банкира, онъ приноситъ къ банкиру векселя, выданные имъ на собственныхъ кліентовъ, розничныхъ торговцевъ, и продаетъ банкиру эти векселя. Векселя, выданные на него самого, онъ переводитъ на того же банкира, и тогда сумма, причитающаяся ему за проданные имъ векселя, обращается въ уплату по векселямъ, по которымъ пришлось бы платить ему самому. Онъ знаетъ, когда наступятъ сроки принятымъ имъ векселямъ, и для уплаты по нимъ онъ заранѣе продаетъ банкиру такіе векселя, по которымъ ему причитались бы деньги. Банкиръ, обыкновенно, покупаетъ эти векселя простымъ лишь занесеніемъ цифръ, — занесеніемъ известнаго количества «платежныхъ обѣщаній» — на кредитъ своего кліента. Теперь, если этотъ банкиръ — членъ Разсчетнаго дома, и другой банкиръ, который представляетъ къ платежу акцептацію его кліента, также членъ Разсчетнаго дома, то эти взаимныя требованія проходятъ чрезъ Разсчетный домъ и входятъ въ общую массу сдѣлокъ, совершенныхъ его способами, безъ посредства звонкой монеты или банковыхъ билетовъ.

54. Теперь, когда мы видимъ, что чеки только замѣняютъ банковые билеты, что вездѣ, гдѣ обращается чекъ, при неизмѣнн чеконъ, потребовались бы банковые билеты; когда мы видимъ, что вексель, по наступленіи ему срока, становится чекомъ, равносильнымъ банковому билету, — мы убѣждаемся, что всѣ обязательства, обмѣнъ которыхъ совершается въ Разсчетномъ домѣ, несомнѣнно, составляютъ существенную часть всей массы орудій обращенія. Что они обмѣниваются въ Разчетномъ домѣ, это не составляетъ разницы противъ того порядка, еслибы они представлялись и оплачивались каждымъ банкиромъ отдѣльно. Всѣ они исполнили свое назначеніе до того времени, какъ поступили въ Разчетный домъ; прежде чѣмъ они туда поступили, они заставили товары обратиться, можетъ быть, уже нѣсколько разъ.

55. Изъ сказаннаго выше легко убѣдиться, какъ напрасны попытки опредѣлить количество денежныхъ знаковъ въ Великобританіи. Можно опредѣлить, сколько штемпелей расходуется на банковые билеты, векселя и платежныя записки; но какимъ образомъ высчитать, сколько чековъ находится въ обращеніи? Если же этого

нельзя достигнуть, то всё предположеніе о количествѣ денежныхъ знаковъ будутъ невѣрны; еще менѣе возможно контролировать выпуски бумагъ, такъ какъ право выдавать чеки не ограничено.

56. Значительная и важная часть денежныхъ знаковъ, состоящихъ изъ чековъ, не была оцѣнена по достоинству. Вниманіе ораторовъ, писателей и законодателей, въ сферѣ *бумажныхъ денежныхъ знаковъ*, обращалось почти исключительно на банковые билеты; между тѣмъ, мысль, положенная въ основаніе банковыхъ билетовъ, съ небольшою отмѣною въ формѣ выраженія, примѣняется и къ чекамъ: нѣтъ такой операціи, совершаемой банкомъ посредствомъ билетовъ, которая не могла бы быть точно такъ же совершена при пособіи чековъ. Если банкъ желаетъ двинуть известную спекуляцію, то, вмѣсто того, чтобы дать своему кліенту столько-то билетовъ, онъ обѣщаетъ оплатить его чековъ на равную сумму. Въ Шотландіи преобладаетъ преимущественно система банковыхъ билетовъ; чеки появились тамъ недавно и обращаются въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Англіи. Въ Англіи, напротивъ, чеки вытѣсняють банковые билеты и во многихъ отношеніяхъ предпочитаютъ имъ. Въ числѣ причинъ предпочтенія, оказываемаго чекамъ, одна изъ главныхъ состоитъ въ томъ, что чеки не могутъ быть употребляемы какъ оружіе противъ банка, въ рукахъ его враговъ. Не разъ случалось, что, въ видахъ нанесенія вреда банку, выпускающему билеты, враги его скупали эти билеты вездѣ, гдѣ могли, и, накопивъ значительное количество ихъ, вдругъ предъявляли къ платежу, въ надеждѣ, что банкъ не приготовился къ выдачѣ такой массы золота и что онъ, вслѣдствіе этого, разорится. Съ чеками такая система враждебныхъ дѣйствій затруднительнѣе. Мудрено предположить, чтобы кто-нибудь рѣшился обойти всѣхъ кліентовъ банка и успѣлъ скупить у нихъ столько чековъ, что оплата ихъ золотомъ сдѣлалась бы для банка страшною. Во всякомъ случаѣ, подобный заговоръ при помощи чековъ гораздо менѣе вѣроятенъ, чѣмъ при помощи банковыхъ билетовъ.

57. Мы неоднократно уже указывали на очень распространенное ложное мнѣніе, что торговцы, учитывающіе векселя у банкировъ, ведутъ дѣла будто-бы на занятія деньги. Мы показали, что это есть ни что иное, какъ продажа долга, который возникъ изъ предшествовавшей сдѣлки. Когда такая операція учета совершилась,

первоначальный должникъ становится прямымъ должникомъ банка, а торговецъ дѣлается лишь поручителемъ на случай неплатежа. Теперь, если этотъ торговецъ ведетъ дѣла съ десятью другими торговцами и продаетъ ихъ долги банку, всѣ они становятся прямыми должниками предъ банкомъ и слѣдовательно обязываются достать денегъ для уплаты этихъ долговъ. Но такъ какъ очень возможно, что нѣкоторые изъ нихъ не успѣютъ достать денегъ, то банкиръ требуетъ отъ своего кліента нѣкоторой суммы, могущей его обезпечить на подобный случай. Очевидно, что пока векселя создаются дѣйствительными продажами, количество ихъ тѣмъ самымъ ограничивается. Но возникъ промыселъ приготовления подложныхъ векселей, которые продаются банкирамъ за настоящіе долги; это было причиною многихъ бѣдствій. Нѣкоторое время существовало мнѣніе, что только торговцы, угрожаемые банкротствомъ, прибѣгаютъ къ подобнымъ продѣлкамъ; однако, къ сожалѣнію, это не такъ. Еслибы это мнѣніе было справедливо, зло ограничивалось бы сравнительно тѣсными предѣлами. Говоря вообще, такое явленіе всего чаще обнаруживается и ведетъ къ наибольшимъ разореніямъ въ пору крайняго возбужденія торговли, когда усиливается спекуляція. Ловкій торговецъ уговариваетъ своихъ друзей дать ему право распорядиться ихъ именами, потомъ идетъ къ банкиру, и полученные такимъ путемъ векселя учитываетъ у него, какъ дѣйствительные. Такая сдѣлка, въ полномъ смыслѣ слова, представляется *займомъ* изъ банка. Въ подобномъ случаѣ, заемщикъ по закону обязанъ самъ достать денегъ для уплаты по векселю, когда ему наступитъ срокъ; акцептантъ не давъ бы своей подписи, еслибы рассчитывалъ быть вынужденнымъ къ платежу, и если дѣйствительно его станутъ заставлять платить, онъ имѣетъ право сослаться на векселедателя.

58. Ничто не можетъ быть опаснѣе для банка, какъ удовлетворять кліента, спекулирующаго такими аккомодационными векселями. Если еще банкъ позволяетъ себѣ подобную сдѣлку въ какомъ-нибудь исключительномъ случаѣ, это не представляетъ риска; но если такія операціи принимаютъ широкіе размѣры, онѣ почти всегда приводятъ банкъ къ разоренію. Спекулянтъ выпрашиваетъ у своихъ друзей подписей для векселей, которые представляетъ къ учету, въ надеждѣ достать денегъ для оплаты ихъ. Сначала все идетъ

хорошо; акцептаціи исполняются пунктуально, но банкъ остается въ совершенномъ невѣдѣніи насчетъ того, кто достаетъ денегъ для оплаты векселей. Векселедатель, оплативъ первые векселя и пріобрѣтя хорошую репутацію кажущеюся пунктуальностью въ платежахъ, идетъ все далѣе и далѣе, расширяя сферу своихъ операцій, пока наконецъ оказывается несостоятельнымъ къ платежу, и тогда пузырь лопається.

59. Не трудно понять, почему для банка несравненно опаснѣе учитывать мнимый вексель, чѣмъ вексель дѣйствительный. Предположимъ, что банкъ учелъ акцептацію В на мнимомъ векселѣ А. Тогда В становится прямымъ должникомъ банка, который и будетъ заставлять его заплатить; но такъ какъ, по существу сдѣлки, А обязанъ достать денегъ для удовлетворенія обязательства, принятаго В, то, если А этого не исполнитъ, В будетъ искать удовлетворенія на немъ. Потому, какъ скоро банкъ начнетъ требовать денегъ съ В, В начнетъ требовать ихъ отъ А, какъ отъ своего прямого должника. Но если А не въ состояніи заплатить немедленно и если, между тѣмъ, у него есть другіе векселя въ банкѣ, то банкъ не рѣшится приступить къ В, изъ опасенія разорить А и вслѣдствіе себя еще въ болѣе страшную катастрофу. Теперь, если А уговоритъ десятерыхъ друзей поручиться за него ихъ подписями и если онъ учтетъ всѣ такіе векселя у банкира, то А будетъ обязанъ достать денегъ для уплаты по всѣмъ этимъ векселямъ, съ наступленіемъ имъ сроковъ. Еслибы векселя были настоящіе, то всѣ десять акцептантовъ были бы обязаны достать денегъ для ихъ оплаты; тогда банкъ имѣлъ бы десять дѣйствительныхъ прямыхъ должниковъ и смѣло приступилъ бы къ каждому изъ нихъ съ требованіемъ платежа. Такъ какъ всѣ эти мнимые акцептанты поручились за А, конечно, въ томъ расчетѣ, что онъ найдетъ денегъ для удовлетворенія ихъ обязательствъ, — а иначе и вовсе не дали бы поручительства, — то сами они и не заботятся о пріисканіи денегъ, да едвали и знаютъ о существованіи нѣсколькихъ подобныхъ же одновременныхъ сдѣлокъ. Итакъ, при выдачѣ настоящихъ векселей, у банка будетъ въ виду десять лицъ, обязанныхъ, каждое, отыскать денегъ для удовлетворенія одного обязательства; при выдачѣ мнимыхъ векселей, у него въ виду одно лицо для удовлетворенія десяти обязательствъ. Кромѣ того, если

одинъ изъ десяти дѣйствительныхъ акцептантовъ окажется несостоятельнымъ къ платежу, банкъ, безъ опасенія, можетъ требовать денегъ съ векселедателя; если же выдавшій мнимые векселя не будетъ въ состояннн удовлетворить одну изъ десяти акцептацій, и если банкъ вдругъ узнаетъ, что вексель мнимый, а между тѣмъ векселедателю открытъ уже широкій кредитъ, то онъ, для собственной пользы, не рѣшится приступить къ акцептанту, потому что вслѣдствіе этого акцептантъ начнетъ искать на векселедателѣ, и тогда, можетъ быть, цѣлая фабрика развалится, какъ карточный домикъ. Итакъ, рискъ несравненно сильнѣе, когда одно лицо должно удовлетворить столь значительное число обязательствъ, чѣмъ когда есть въ виду много лицъ, обязанныхъ, каждое, удовлетворить только свое обязательство. Эти соображенія убѣждаютъ, до какой степени для банка опасно облегчать операцію учета мнимыхъ векселей.

60. Мы видимъ, слѣдовательно, что истинная причина опасности, которой банкъ подвергается, учитывая мнимые векселя, состоитъ въ томъ, что положенія главнаго должника и поручителя извращаются. Банкъ заблуждается насчетъ того, кто тутъ прямой должникъ и кто поручитель, такъ какъ они представляются не тѣмъ, что они — на самомъ дѣлѣ, а это составляетъ большую разницу въ степени обезпеченія векселедержателя. Ссуда денегъ наличныхъ, или ссуда посредствомъ займа съ поручительствомъ, совсѣмъ не одно и тоже; тамъ банкъ знаетъ въ точности, что онъ совершаетъ, и если онъ допуститъ какую-нибудь оплошность, то можетъ тотчасъ же найти и средство къ ея исправленію. Кромѣ того, при такомъ свойствѣ операций, размѣръ ссудъ никогда не можетъ превзойти извѣстнаго предѣла, тогда какъ при учетѣ мнимыхъ обязательствъ банкъ никакъ не въ состояннн опредѣлять заранѣе, до какой степени онъ вовлечется въ подобныя дѣла; только при случающемся торговомъ кризисѣ онъ открываетъ, что кліентъ его пускался въ громадныя рискованныя предпріятія на капиталъ занятый у него же.

61. Такимъ образомъ, главное неудобство, соединенное съ учетомъ этого рода бумагъ, есть рискованная и безграничная легкость, какую эта операція представляетъ для добыванія денегъ съ спекулятивными цѣлями. И можно сказать съ убѣжденіемъ, что эта опасная система преобладаетъ гораздо въ большихъ размѣ-

рахъ, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Всѣ значительные торговые перевороты, бывшіе причиною столь многихъ разореній въ Англіи, произошли преимущественно отъ злоупотребленій бумагами этого рода. Всѣ усилія законодательства къ ограниченію выпуска банковыхъ билетовъ будутъ напрасны до тѣхъ поръ, пока не примутся дѣйствительныя мѣры къ сокращенію операций на мнимые векселя, — операций, которыя могутъ совершаться одинаково, какъ при металлической денежной системѣ, такъ и при системѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Однако, мы не можемъ распространяться здѣсь объ этомъ предметѣ дальше предѣловъ настоящаго труда, и потому ограничимся ссылкой на сказанное нами о томъ же, съ большими подробностями, въ другомъ мѣстѣ. (1)

62. Если мы убѣждаемся, такимъ образомъ, что учетъ векселей есть ни что иное, какъ покупка долговъ, которые могутъ быть разсматриваемы какъ одинъ изъ предметовъ торговли, то изъ этого слѣдуетъ, что ихъ мѣновыя отношенія должны подчиняться тѣмъ же законамъ, какъ и мѣновыя отношенія всякихъ другихъ количествъ. Первая обязанность банкира заключается въ томъ, чтобы поддержать собственное положеніе, а это можетъ быть достигнуто лишь сохраненіемъ извѣстной соразмѣрности между его запасомъ наличныхъ денегъ и его платежными обѣщаніями или обязательствами. Такая пропорція должна, однако, отъ времени до времени, измѣняться, смотря по обстоятельствамъ. Въ пору общаго упадка кредита банкиръ долженъ имѣть гораздо большую пропорцію наличныхъ денегъ, сравнительно съ обязательствами, чѣмъ въ пору общаго довѣрія. При упадкѣ кредита обязанность банкира состоитъ въ томъ, чтобы *сокращать* (contract) свои обязательства, что можетъ быть достигнуто или посредствомъ совершеннаго отказа въ покупкѣ долговъ, или посредствомъ пониженія покупной цѣны на долги, т. е. посредствомъ повышенія учетнаго процента. Общее повышеніе учетнаго процента имѣетъ послѣдствіемъ то, что долги предлагаются въ продажу неохотно, точно такъ же какъ низкая цѣна на всякій другой предметъ отклоняетъ владѣльцевъ его отъ продажи, исключая тѣхъ случаевъ, когда имъ встрѣчается крайняя надобность въ деньгахъ.

(1) «Theory and Practice of Banking», ch. V.

63. Съ другой стороны, такое пониженіе цѣны на долги—или, другими словами, повышеніе цѣны на деньги, т. е. повышеніе учетнаго процента,—имѣютъ неминуемымъ послѣдствіемъ привлеченіе металла изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ находится въ изобиліи, т. е. гдѣ учетный процентъ низокъ. Туда, гдѣ долги покупаются дешево, направляется металлъ для ихъ покупки; наоборотъ, туда, гдѣ долги продаются дорого, т. е. гдѣ деньги могутъ быть покупаемы дешево, долги направляются для продажи, причемъ являются совмѣстники, желающіе покупать деньги. Изъ этого слѣдуетъ, что, по неизмѣнному закону природы, когда цѣна на долги разнится на двухъ рынкахъ болѣе чѣмъ на сумму, необходимую для пересылки металла съ рынка на рынокъ, металлъ тотчасъ же начинаетъ приливать къ тому рынку, гдѣ долги покупаются дешево, т. е. гдѣ учетный процентъ высокъ. Это значитъ, что если учетный процентъ въ Парижѣ выше, чѣмъ въ Лондонѣ, на сумму, превышающую издержки на пересылку металла, то долги для покупки металла пойдутъ изъ Парижа въ Лондонъ, а металлъ для покупки долговъ пойдетъ изъ Лондона въ Парижъ. Мѣновныя отношенія денегъ и долговъ будутъ подчиняться тѣмъ же самымъ законамъ, какъ и мѣновныя отношенія денегъ и пшеницы. Потому, предоставленныя самимъ собою, цѣны на долги имѣютъ естественное стремленіе прійти на различныхъ рынкахъ къ одному уровню.

ОТДѢЛЪ III.

РАЗБОРЪ МНѢНІЙ НОВѢЙШИХЪ ЭКОНОМИСТОВЪ ПО ВОПРОСУ О КРЕДИТѢ.

1. Въ двухъ предшествующихъ отдѣлахъ мы ограничились сообщеніемъ подробностей современной системы кредита и, по возможности, избѣгали всякой полемики по этому предмету. Впрочемъ, всякій, кто знакомъ съ твореніями главныхъ экономистовъ со времени Тюрго до настоящаго времени, пойметъ, что предъидущіе два отдѣла совершенно ниспровергаютъ господствовавшія мнѣнія по этому вопросу. Какъ бы то ни было, мы считаемъ своею обязанностью разобрать эти мнѣнія и показать, въ чемъ состоитъ заблужденіе, столь сильно распространенное въ обществѣ.

2. Современныя доктрины о кредитѣ ведутъ свое начало отъ сочиненія Тюрго, написаннаго имъ въ 1749 году, когда онъ былъ еще въ коллегіи и когда ему было только двадцать-два года отъ роду. Сочиненіе это носило заглавіе: «*Письмо къ аббату de Cice о бумагѣ, заступившей мѣсто звонкой монеты*» («*Lettre à M. l'Abbé de Cice sur le Papier suppléé à la Monnaie*»), и имѣло цѣлью показать ошибочность системы Джона Ло. Къ сожалѣнію, однако, Тюрго не понималъ, въ чемъ состоитъ особенность системы Ло, и о письмѣ его вовсе не стоило бы здѣсь упоминать, еслибы въ немъ не встрѣчалось выраженіе, которое дало тонъ заблужденію, распространившемуся чрезъ посредство длиннаго ряда писателей,

какъ во Франціи, такъ и въ Англіи. Тюрго замѣчаетъ (1): «Однимъ словомъ, всякій кредитъ есть заемъ» («En un mot, tout crédit est un emprunt»). Это несчастное выраженіе есть корень заблужденія, которому причастны всѣ главнѣйшіе писатели по политической экономіи, съ того времени до сихъ поръ,—именно заблужденія, что кредитъ есть будто-бы ни что иное, какъ *заемъ*. Совершенная ошибочность этой мысли вполне доказана въ двухъ предшествующихъ отдѣлахъ.

3. Усвоивъ себѣ эту неудачную фразу Тюрго, выказывающую совершенно ложное понятіе о свойствѣ кредита, Ж. Б. Сэй пошелъ еще дальше и избрѣлъ другую фразу, которая потомъ повторялась почти во всѣхъ сочиненіяхъ англійскихъ экономистовъ. Онъ говоритъ (2): «Нѣкоторые воображаютъ, что кредитъ умножаетъ капиталы. Эта ошибка, часто повторяемая во многихъ сочиненіяхъ, трактующихъ о политической экономіи ex professo, предполагаетъ совершенное незнаніе свойствъ и обязанностей капиталовъ. Капиталъ есть всегда цѣнность очень реальная и заключенная въ вещество; произведенія нематеріальныя не подлежатъ накопленію, *произведеніе же матеріальное не можетъ находиться въ одно и то же время въ двухъ различныхъ мѣстахъ и служить двумъ лицамъ одновременно.*» (*) Онъ разсматриваетъ кредитъ какъ *заемъ* какаго-нибудь вещественнаго продукта однимъ лицомъ у другаго, и затѣмъ дѣлаетъ вопросъ: какимъ образомъ одна и та же цѣнность, т. е. одно и то же вещественное произведеніе, можетъ

(1) «Oeuvres de Turgot», vol. I, p. 96. Edit. Guillaumin. Я долженъ сказать, что г. Евгений Дэръ (Eugène Daire), авторъ историческаго очерка о Тюрго, въ этомъ изданіи, совершенно не понялъ системы Ло. См. стр. 19.

(2) «Traité d'Economie Politique», p. 392, édit. Guillaumin. См. также его «Cours d'Économie Politique».

(*) On s'imagine quelquefois que le crédit multiplie les capitaux. Cette erreur qui se trouve fréquemment reproduite dans une foule d'ouvrages, dont quelques-uns sont même écrits ex professo sur l'économie politique, suppose une ignorance absolue de la nature et des fonctions des capitaux. Un capital est toujours une valeur très-réelle et fixée dans une matière; car les produits immatériels ne sont pas susceptibles d'accumulation, *ou un produit matériel ne saurait être en deux endroits à la fois, et servir à deux personnes en même temps.*»

находиться разомъ въ двухъ мѣстахъ? И это сужденіе стало основою для всѣхъ насмѣшливыхъ выходовъ, которыя дѣлались противъ писателей, утверждавшихъ, что кредитъ есть капиталъ. Но кто же старался увѣрить, что одинъ и тотъ же предметъ можетъ разомъ находиться въ двухъ мѣстахъ? Да и какая связь между подобнымъ положеніемъ и кредитомъ? Кредитная операція совершается вездѣ, гдѣ дѣло оканчивается при помощи какого-либо орудія кредита, замѣняющаго деньги. Какой же смыслъ, въ примѣненіи къ подобной операціи, можетъ имѣть фраза, что «одинъ и тотъ же предметъ не можетъ одновременно быть въ двухъ мѣстахъ»?

4. Такое ошибочное понятіе о кредитѣ было бы еще простиительно писателямъ, ограничивавшимъ понятіе о капиталѣ матеріальными предметами, каковы земля, скотъ, хлѣбъ или звонкая монета. Но въ писателѣ, который самъ же признаетъ капиталомъ и невещественныя произведенія, подобная ошибка неизвинительна: кредитъ очевидно есть видъ невещественнаго капитала, и притомъ такой видъ, который, какъ мы увидимъ, представляетъ громадную цѣнность.

5. Теперь мы приведемъ извлеченіе изъ «*Опыта о бумажномъ кредитѣ*» Торнтонъ (Thornton's «*Essay on Paper Credit*»), въ которомъ проявляется очень странная непослѣдовательность. Торнтонъ говоритъ (1): «Во избѣжаніе недоразумѣній при послѣдующихъ разсужденіяхъ, необходимо опредѣлить здѣсь же, что слѣдуетъ понимать подъ торговымъ капиталомъ. Торговый капиталъ состоитъ, во первыхъ, изъ товаровъ, находящихся въ рукахъ нашихъ фабрикантовъ и торговцевъ и подлежащихъ обращенію до потребленія. Запасъ этихъ товаровъ бываетъ болѣе или менѣе великъ, сообразно тому, болѣе или менѣе значительны общіе торговые обороты, а также сообразно тому, быстро или медленно товары переходятъ въ руки потребителей. Затѣмъ, торговый капиталъ заключается въ корабляхъ, строеніяхъ, машинахъ и другихъ предметахъ, употребляемыхъ на дѣло развитія фабричности и торговли; сюда же слѣдуетъ отнести и запасы золота, необходимыя для торговыхъ цѣлей, хотя золото и состав-

(1) Р. 19.

ляетъ лишь весьма малую цифру въ общемъ итогѣ. *Въ составѣ торговаго капитала входятъ также долги, причитающіеся нашимъ торговцамъ за проданные ими и поставленные въ кредитъ товары,—долги, которые подлежатъ окончательной уплатѣ посредствомъ цѣнныхъ предметовъ, отдаваемыхъ должникомъ.»* Изъ этого видно, что если «долгъ» есть капиталъ для купца, продававшего товары, то точно такъ же «кредитъ» есть капиталъ для торговца, купившаго товары въ силу самаго кредита.

6. Затѣмъ, Торнтонъ продолжаетъ:

«Торговый капиталъ—необходимо обратить на это вниманіе—состоитъ не изъ бумаги; онъ и не увеличивается съ умноженіемъ этихъ орудій платежа. Впрочемъ, въ одномъ отношеніи онъ можетъ быть увеличенъ посредствомъ бумаги; я разумю тотъ случай, когда нарицательная стоимость существующихъ предметовъ возвышается отъ сокращенія, чрезъ посредство бумаги, цѣнности тѣхъ единицъ, которыми опредѣляется стоимость всякой собственности. Бумага, сама по себѣ, не входитъ, однако, въ итогъ этой оцѣнки.

«Такой способъ опредѣленія размѣровъ капитала, обращающагося въ торговлѣ, есть, въ сущности, тотъ же самый способъ, по которому всякій коммерческій человѣкъ опредѣляетъ цѣнность своего собственнаго имущества. Правда, что бумаги составляютъ статью на кредитной сторонѣ по книгамъ нѣкоторыхъ торговцевъ; но зато онѣ составляютъ точно такую же цифру на дебетной сторонѣ по книгамъ другихъ торговцевъ. Бумаги, слѣдовательно, не составляютъ, вообще, ни кредита, ни дебета. *Банкиръ, выпускающій билеты на 20,000 фунт. и ссужающій, такимъ образомъ, 20,000 фунт. купцамъ, подѣ обезпеченіе векселями, или акцептованными, признаетъ себя, по своимъ книгамъ, должникомъ предъ различными владельцами своихъ билетовъ на показанную сумму, считая себя въ то же время кредиторомъ предъ акцептантами векселей на ту же сумму, у него находящихся. Завѣсть тѣмъ, его собственное имущество остается въ томъ видѣ какъ если бы ни векселей, ни банковыхъ билетовъ не существовало вовсе.»*

7. Мы не можемъ не выразить удивленія, что послѣдняя часть этого извлеченія, напечатанная курсивомъ, принадлежитъ перу такого свѣдущаго человѣка, какъ Торнтонъ. Нѣтъ ничего ошибочнѣе мысли — утверждать, что когда банкиръ выпускаетъ билеты подѣ торговыя цѣнности, то дебетъ и кредитъ остаются равными. Предположимъ, что купецъ приноситъ векселей на 20,000 фунт. (пусть эти векселя, для упрощенія расчетовъ, будутъ 12-ти мѣсячные) своему банкиру, для учета по 5 процентовъ. Банкиръ даетъ ему за эти векселя билетовъ, не на 20,000, а на 19,000 фунт., такъ что, еслибы всѣ эти билеты были выпущены немедленно, то бан-

бирь сдѣлался бы должникомъ на сумму 19,000 фунт., а кредиторомъ на сумму 20,000 фунт., оставляя свободною сумму 1,000 фунт., которая поступила бы въ его собственность. Результатомъ подобной операціи было бы то, что обязательства банкира составляли бы 19,000 фунт., а имущество его 20,000 фунт., съ чистою прибылью въ его пользу 1,000 фунт.

8. Торнтонъ продолжаетъ:

«Точно также, купцы, оцѣнивая свое имущество, вычитаютъ изъ его итога векселя, по которымъ они должны уплатить банкиру и которые значатся у банкира въ активѣ, и прикладываютъ къ итогу билеты банкира, значащіеся въ ихъ собственномъ активѣ, такъ что капиталъ обѣихъ сторонъ остается такимъ же, какимъ былъ бы при несуществованіи бумагъ. Потому употребленіе бумагъ не должно вводить въ заблужденіе при подобной оцѣнкѣ собственности частными лицами.»

Очевидно, что въ этомъ параграфѣ ошибка совершенно противоположная той, какая заключается въ приведенномъ выше извлеченіи. Притомъ, здѣсь ошибка противъ самаго принципа. Если оцѣнка имущества купца будетъ произведена немедленно послѣ его сдѣлки съ банкиромъ, то онъ является *кредиторомъ* банкира на сумму 19,000 фунт., не дѣлаясь его *должникомъ* на 20,000 фунт., а представляя собою лишь побочное обезпеченіе, на случай если векселя не будутъ оплачены; причемъ банкиръ получаетъ за свою услугу 1,000 фунт. Еслибы мысль Торнтона, что долги и кредиты банкира и купца оказались при оцѣнкѣ равными, была вѣрна, то это значило бы, что банкиръ учелъ векселя купца даромъ, или что онъ выпустилъ свои билеты на полную сумму векселей, такъ какъ только при подобномъ условіи ихъ взаимные долги и кредиты могутъ быть равны. Въ дѣйствительности же мы видимъ, что отношенія обѣихъ сторонъ при этомъ измѣняются.

9. Въ приведенныхъ мнѣніяхъ Торнтона заключается основная ошибка, которую трудно замѣтить тому, кто не знакомъ со свойствами векселей. Торнтонъ говоритъ, что «банкиръ, выпускающій билетомъ на 20,000 фунт. и ссужающій такимъ образомъ 20,000 фунт. купцамъ, подъ обезпеченіе векселями, ими акцентованными, признаетъ себя, по своимъ книгамъ, должникомъ предъ различными владѣльцами своихъ билетовъ, на показанную сумму, считая себя, въ то же время, кредиторомъ предъ акцептантами векселей на ту же

сумму, у него находящихся. Завсѣмъ тѣмъ, его собственное имущество остается въ томъ видѣ, какъ еслибы ни векселей, ни банковыхъ билетовъ не существовало вовсе.» Не говоря объ ошибочномъ предположеніи, что банкиръ будто-бы выпускаетъ билетовъ на сумму равную векселямъ, которые учитываетъ, здѣсь кроется другое заблужденіе, на которое мы намѣрены указать. Правда, что банкиръ признаетъ себя должникомъ предъ владѣльцами своихъ билетовъ, но это обязательство—условное или случайное (*contingent liability*); оно не становится дѣйствительнымъ долгомъ до тѣхъ поръ, пока платежъ по билету не *востребуется*. Пока билетъ остается въ обращеніи, онъ оказываетъ обществу такую же услугу, какъ и деньги, и банкиръ, выпуская его, получаетъ такую же прибыль, какъ еслибы дѣло шло о монетѣ. Въ этомъ-то и заключается сущность банковаго дѣла; оно состоитъ въ созданіи обязательствъ, въ умноженіи долговъ, которые должны исполнить всѣ обязанности денегъ и которые, исполняя эти обязанности, равносильны, во всѣхъ отношеніяхъ, такому же капиталу. Итакъ, банковое дѣло состоитъ въ умноженіи капитала—мысль, столь трудно перевариваемая англійскими экономистами. И именно, во сколько сумма обязательствъ, удерживаемыхъ банкиромъ въ обращеніи, превышаетъ количество металла, оставляемое имъ празднымъ, во столько разъ дѣятельность его умножаетъ массу капитала.

10. Въ то время, сдѣдовательно, какъ билеты банкира, оставаясь въ обращеніи, равняются такому же количеству капитала, купеческіе векселя, у него находящіеся, представляются также продажными цѣнностями; векселя эти не обращаются на возмѣщеніе или погашеніе билетовъ, а составляютъ отдѣльныя цѣнности, которыми банкиръ можетъ распоряжаться. Векселя эти суть ручательства или залого будущей предпріимчивости купца; они представляютъ отдѣльную цѣнность, точно такъ же, какъ настоящая стоимость всякаго долга, подлежащаго уплатѣ въ будущемъ, есть дѣйствительная, современная цѣнность, не зависящая отъ прочихъ существующихъ товаровъ. Теперь, мы перейдемъ къ другому положенію, выведенному Торнтономъ. «Точно также, купцы, оцѣнивая свое имущество, вычитаютъ изъ его итога векселя, по которымъ они должны уплатить банкиру и которые значатся у банкира въ активѣ, и прикладываютъ къ итогу билеты банкира, значащіеся въ ихъ соб-

ственномъ активѣ, такъ что капиталъ обѣихъ сторонъ остается такимъ же, какимъ былъ бы при несуществованіи бумагъ.»

Въ этомъ мнѣніи мы усматриваемъ корень всѣхъ заблужденій. Впервыхъ, мы видимъ смѣшеніе понятій въ томъ, что, по убѣжденію Торнтона, *акцептанты* векселей имѣютъ банковые билеты по счетамъ трассировки. Какая странная ошибка! Не акцептантъ векселя въ торговлѣ учитываетъ его, а трассентъ. Акцептантъ векселя покупаетъ товары на вексель и отдаетъ вексель продавцу; продавецъ товаровъ учитываетъ вексель и получаетъ билеты. Акцептантъ векселя, съ теченіемъ времени, можетъ получить нѣкоторые изъ билетовъ банкира, но это *не* непремѣнное условіе. Но вотъ въ чемъ заключается главная ошибка. Купцы, оцѣнивая свое имущество, *не вычитаютъ* изъ его итога векселя, по которымъ имъ предстоитъ платить. Когда какое-либо лицо купило товары на трехмѣсячный вексель, этотъ вексель не выражаетъ *уменьшенія* его собственности. Собственность продолжаетъ ему принадлежать какъ будто-бы покупка была сдѣлана на деньги. Торговецъ, который акцептовалъ вексель, не считается, ни по закону, ни по обычаю, должникомъ, до наступленія дня, въ который предстоитъ платежъ по векселю. Вся ошибка заключается въ томъ, что векселю придаютъ значеніе представителя товаровъ; между тѣмъ какъ онъ не имѣетъ этого значенія. Вексель имѣетъ залогомъ не товары, а *предпримчивость* торговца; товары представляютъ лишь побочное обезпеченіе на случай если предпріятія торговца будутъ неудачны. Потому, если векселя признаются надежными, они составляютъ отдѣльную и добавочную цѣнность, сверхъ существующихъ товаровъ.

11. Изъ этого мы убѣждаемся, что когда банкиръ покупаетъ векселя, тутъ происходитъ не уничтоженіе долговъ, а обмѣнъ двухъ отдѣльныхъ цѣнностей. Это тоже самое какъ еслибы одинъ человекъ попросилъ другаго дать ему серебра на совершенъ. Въ обоихъ случаяхъ проявляется обмѣнъ цѣнностей.

12. Но нѣкоторые думаютъ, что вексель не составляетъ отдѣльной цѣнности, потому что онъ подлежитъ оплатѣ деньгами. Такое возраженіе, на первый взглядъ, справедливо, но въ сущности оно несостоятельно. Еслибы было справедливо, что вексель не имѣетъ цѣнности доколѣ онъ не оплаченъ, то пришлось бы допу-

стить, что и деньги не имѣютъ цѣнности, до тѣхъ поръ пока на нихъ не куплено что-либо, и что деньги не имѣютъ стоимости отдѣльно отъ товаровъ. Деньги представляются лишь видомъ болѣе всеобщаго векселя. Соверенъ принимается всѣми потому, что онъ есть, въ сущности, вексель, которому каждый довѣряетъ.

13. Ошибочное мнѣніе, которое до сихъ поръ еще поддерживается относительно векселей, въ прошломъ столѣтіи существовало, между многими замѣчательными писателями, и относительно денегъ; именно, тогда полагали, что деньги суть только знакъ или представитель цѣнности. Другими словами, это значило, что деньги представляютъ будто-бы товары, потому что обмѣниваются на нихъ. Но одна изъ главныхъ услугъ, оказанныхъ экономистами въ прошломъ столѣтіи, состояла именно въ томъ, что это ложное мнѣніе было опровергнуто. Деньги не суть знакъ цѣнности или представитель товаровъ, а суть цѣнность отдѣльная и независимая. Мы показали, что промышленность есть единственный путь, по которому человѣкъ можетъ идти къ достиженію собственности. Извѣстная часть предпріятія должна заключаться въ товарахъ, насколько послѣдніе требуются; но та часть предпріятія, которая не требуетъ закупки товаровъ, можетъ быть оставлена какъ-бы въ запасъ, въ видѣ денегъ. Изъ этого слѣдуетъ, что товары суть плоды одной части предпріимчивости человѣка, деньги же, у него находящіяся, суть выраженіе другой ея части. Такимъ образомъ, деньги и товары суть отдѣльныя, различныя и совмѣстно существующія цѣнности. Отсюда, хотя человѣкъ принимаетъ за свой трудъ деньги, зная, что можетъ обмѣнить ихъ на товары, однако, эти деньги не суть *представители* товаровъ. Точно такъ, когда башмачникъ отдаетъ пекарю башмаки за хлѣбъ, несправедливо было бы утверждать, что башмаки служатъ представителями хлѣба, или что хлѣбъ служить представителемъ башмаковъ. Напротивъ, то и другое суть *отдѣльныя* цѣнности.

14. Странное и ошибочное мнѣніе, будто-бы деньги суть представители товаровъ или цѣнностей, поддерживается Монтеस्कье, и мы совѣтовали бы каждому внимательно изучить то, что онъ говорить объ этомъ предметѣ, такъ какъ необходимо ознакомиться съ началами, которыя писателями прошлаго столѣтія положены были въ

основаніе политической экономіи. Монтескьё замѣчаетъ: ⁽¹⁾ «Деньги суть знаки, представляющіе цѣнность всѣхъ предметовъ. Точно такъ же какъ деньги суть знакъ предмета и представляютъ его, каждый предметъ, въ свою очередь, есть знакъ денегъ и представляетъ ихъ. Государство благоденствуетъ, когда съ одной стороны деньги удовлетворительно представляютъ всѣ предметы, въ немъ находящіеся, а съ другой стороны предметы, находящіеся въ государствѣ, удовлетворительно представляютъ деньги, такъ что одни служатъ знаками другихъ и, при ихъ относительной цѣнности, каждому одинаково доступны какъ тѣ, такъ и другіе.» Это значитъ, что, по убѣжденію Монтескьё, въ благоустроенномъ государствѣ, деньги въ немъ находящіеся, должны равняться стоимостью всѣмъ другимъ цѣностямъ; что цѣнность денегъ должна уравнивать цѣнность всякаго другаго предмета.

15. Невѣроятная нелѣпность этого положенія ведетъ къ послѣдствіямъ, которыя каждый внимательный читатель въ состояніи предвидѣть. Завсѣмъ тѣмъ, это было господствующее мнѣніе въ ту пору, и труды первыхъ экономистовъ, — разумѣя первыхъ писателей достойныхъ такого названія, — были направлены къ опроверженію этого мнѣнія и къ поддержкѣ того положенія, что деньги сами по себѣ суть товаръ и отдѣльная цѣнность, а не *представитель* другихъ цѣнностей. Доказательство и развитіе этой истины — главное основаніе науки о деньгахъ.

16. Но такія же заблужденія, какія господствовали въ ту эпоху насчетъ денегъ, существуютъ и теперь по вопросу о кредитѣ, и распространены они тѣми же именно писателями, которые съ успѣхомъ установили истинныя понятія о свойствѣ денегъ. Тѣмъ же самымъ процессомъ мышленія, которымъ достигнуто убѣжденіе, что деньги суть отдѣльная и самостоятельная цѣнность, существующая независимо отъ товаровъ, принято мнѣніе, что кредитъ есть отдѣльная и самостоятельная цѣнность, существующая независимо отъ денегъ и товаровъ. Деньги обмѣниваются на товары, но не представляютъ ихъ; точно такъ же кредитъ или долги обмѣниваются на деньги и товары, но не представляютъ ихъ. Нѣтъ,

(1) «*De l'Esprit des Lois*», Livr. XXII, ch. 2.

повидимому, доказательства, которое, приведи къ убѣжденію, что кредитъ не есть отдѣльная цѣнность, не убѣждало бы въ тоже время, что деньги не суть отдѣльная цѣнность. Нѣтъ доказательства, которое, поддерживая несомнѣнную истину, что деньги суть отдѣльная цѣнность, не убѣждало бы въ тоже время, что кредитъ есть также отдѣльная цѣнность, цѣнность, которая, впрочемъ, подвержена уничтоженію.

17. Заблужденія, приводимыя по этому вопросу новѣйшими писателями, происходятъ отъ неудачнаго выраженія Тюрго, что кредитъ есть будто-бы *заемъ*. Между тѣмъ, кредитъ не представляетъ ничего подобнаго. Кредитъ есть *продажа*: два предмета обмѣниваются одинъ на другой, и право собственности на нихъ переходитъ отъ одного лица къ другому; отличительная черта кредита заключается въ томъ, что одинъ изъ предметовъ мѣны есть долгъ или «обѣщаніе платежа». Ошибочность доктрины о кредитѣ, о которой упомянуто выше, проистекаетъ изъ ошибочныхъ мнѣній насчетъ происхожденія цѣнности. Предполагаютъ, что цѣнность возникаетъ изъ труда и измѣряется трудомъ, ее создавшимъ, тогда какъ цѣнность есть мѣновая сила количества (*exchangeable power of a quantity* (a)); если какое-либо количество или предметъ имѣетъ мѣновыя отношенія, т. е. если предметъ можетъ быть купленъ и проданъ, то онъ представляетъ дѣйствительную цѣнность. Итакъ, если долги имѣютъ мѣновыя отношенія, т. е. если они способны быть купленными или проданными, то они составляютъ дѣйствительныя цѣнности.

18. Нѣкоторые полагаютъ, что такъ какъ приготовить банковый билетъ стоитъ сравнительно немного, то онъ и не имѣетъ цѣнности. Но цѣнность ему сообщаетъ не трудъ, который потраченъ на его изготовленіе, а то, на что билетъ можетъ быть обмѣненъ. Банковый билетъ имѣетъ цѣнность не потому, что на изготовленіе его потребовалось нѣсколько пенсовъ, а потому, что владелецъ его убѣжденъ или предполагаетъ, что онъ во всякое время можетъ обмѣнять этотъ билетъ на пять совереновъ, или на равную цѣнность въ товарахъ,—что этотъ билетъ одаренъ такими же мѣновыми свойствами, какъ и пять совереновъ.

(a) Рѣшло переводить это: «*puissance échangeable d'un objet*».—М. В.

19. Могутъ возразить, что люди продають свои товары на вексель только въ томъ убѣжденіи, что, въ извѣстный день, этотъ вексель будетъ оплаченъ. Но почему они продають товары на деньги? Точно въ такомъ же убѣжденіи, что они могутъ, когда пожелаютъ, купить на деньги другихъ предметовъ и такимъ образомъ оплатить эти своего рода векселя. Когда шотландскій работникъ трудится по найму на извѣстный срокъ, онъ дѣлаетъ это въ увѣренности, что ему заплатятъ билетомъ въ 1 фунтъ. Онъ принимаетъ билетъ охотно, въ уплату за свой трудъ, и покупаетъ на него свѣстныхъ припасовъ, платья и другихъ предметовъ, такъ же легко, какъ еслибы, вмѣсто билета, у него былъ золотой соверень. Билетъ въ Шотландіи считается, во всѣхъ отношеніяхъ, равнымъ соверену. Какой же разсудительный человѣкъ станетъ утверждать, что билетъ въ 1 фунтъ не имѣетъ цѣнности? Хотя онъ есть кредитъ, кто станетъ отрицать, что онъ есть капиталъ? Если банкъ можетъ выпускать билеты по 1 фунту, которые легко и свободно обращаются въ народѣ и исполняютъ въ обществѣ точно такія же обязанности, какъ и золотые соверены, кто станетъ отрицать, что банкъ создаетъ цѣнности? Многія части страны могли бы быть улучшены приложеніемъ капитала. Это значить, что еслибы явилось лицо, владѣющее тысячею совереновъ, то эти соверены могли бы съ пользою быть употреблены на обработку земли. Шотландскій банкъ, замѣчая это, открываетъ, на мѣстѣ, свою контору и посылаетъ туда кассу съ билетами по 1 фунту, которые составляютъ *кредитъ*. Эти билеты употребляются на обработку земли и производятъ точно такіе же результаты, какъ еслибы они были настоящіе соверены. Какой благоразумный человѣкъ станетъ увѣрять, что они не составляютъ *капитала*? Кто станетъ отвергать, что кредитъ, въ этомъ случаѣ, есть капиталъ? А такіе случаи въ Шотландіи очень обыкновенны.

20. Могутъ замѣтить, что эти билеты по одному фунту не имѣютъ никакой цѣнности за предѣлами Шотландіи, что они не имѣютъ *внутренней* цѣнности (*intrinsic value*). Но тоже самое можетъ быть сказано относительно всякихъ цѣнностей. Всѣ цѣнности, какъ мы уже показали, суть цѣнности мѣстныя. Мнѣніе, что соверень есть дѣйствительная цѣнность, а билетъ въ 1 фунтъ не есть дѣйствительная цѣнность, справедливо лишь въ томъ смы-

слѣ, что sovereignъ сохраняетъ свою цѣнность на болѣе обширномъ пространствѣ, чѣмъ билетъ. Найдутся страны, гдѣ sovereignъ будетъ столь же мало цѣниться, какъ и билетъ. Адамъ Смитъ замѣчаетъ, что доходъ человѣка, получающаго гинею, заключается не столько въ самомъ кускѣ золота, составляющемъ гинею, сколько въ томъ, что онъ можетъ добыть на гинею, или въ томъ, что онъ можетъ на нее вымѣнять. *Еслибы гинея не могла быть обмѣнена ни на что, то она, подобно векселю, выданному на банкрота, представляла бы столь же мало цѣнности, какъ самый бесполезный клочекъ бумаги.* Это замѣчаніе совершенно справедливо. Но зато столь же справедливо обратное положеніе:—что если билетъ въ 1 фунтъ можетъ быть обмѣненъ, въ извѣстной мѣстности, на такое же количество предметовъ, какъ и sovereignъ, то билетъ, въ этой мѣстности, представляетъ совершенно равную цѣнность съ sovereignомъ, до тѣхъ поръ, пока онъ принимается наравнѣ съ sovereignомъ.

21. Теперь мы намѣрены разсмотрѣть мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей о томъ же предметѣ. Джонъ Стюартъ Милль говоритъ: ⁽¹⁾

«Отправленія кредита подали поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ и къ такому смѣшенію понятій, какое едвали встрѣчается въ другомъ вопросѣ изъ политической экономіи...

Какъ образецъ сбивчивыхъ убѣжденій насчетъ свойствъ кредита, мы можемъ привести гдѣ преувеличенія, въ которыя вдавались люди, опредѣляя его значеніе для народа. Кредитъ одаренъ большою силою; но сила эта, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ людей, не заключаетъ въ себѣ ничего волшебнаго: *она не можетъ создать что-либо изъ ничего.* Какъ часто о развитіи кредита *говорятъ какъ о созданіи капитала!* Странно, что приходится напоминать, что кредитъ есть только позволеніе пользоваться капиталомъ другаго лица. что средства производства, при помощи капитала, не увеличиваются, а только перемѣщаются. Если средства заемщика къ производству и приложенію труда, вслѣдствіе оказаннаго ему кредита, увеличиваются, то средства капиталиста, ссудившаго деньги, настолько же уменьшаются. *Одна и та же сумма не можетъ быть употреблена, какъ капиталъ, и собственникомъ ея и тѣмъ лицомъ, которому она отдана въ ссуду.*

Но, хотя кредитъ *никогда* не представляется ни чѣмъ инымъ какъ *трансфертомъ капитала изъ однихъ рукъ въ другія*, капиталъ этотъ, вообще и

⁽¹⁾ «Principles of Political Economy», vol. II, b. III, c. XI, p. 36. 2 Edit.

весьма естественно, переходить въ руки болѣе способныя употребить его производительно... Потому, хотя производительныя силы страны, при помощи кредита, не увеличиваются, однако онѣ приходятъ въ положеніе болѣе плодотворной дѣятельности. Главныя орудія для достиженія этой цѣли суть депозитныя банки. Тамъ, гдѣ депозитныхъ банковъ нѣтъ, благоразумный человѣкъ долженъ держать праздную достаточную сумму денегъ для удовлетворенія всякаго требованія, которое, по сколько-нибудь вѣроятному разсчету, можетъ быть на него предъявлено. Когда, однако, вошло въ обычай держать такіе денежные запасы не на дому, а у банкира, многія малыя суммы, оставшіяся прежде праздными, стали скопляться въ рукахъ банкира. Банкиръ, научившись изъ опыта, какую сумму необходимо имѣть въ данное время въ наличности, и зная, что если одинъ вкладчикъ потребуеъ больше ожидаемаго, то другой потребуеъ меньше,—началъ остающіяся свободными деньги, т. е. большую ихъ часть, отдавать въ ссуду производителямъ и торговцамъ, увеличивая чрезъ то, не всю массу существующаго капитала, а лишь часть его, находящуюся въ употребленіи, и дѣлая соответствующую прибавку къ производительности общества.»

22. Макъ-Коллохъ говоритъ: (1)

«Очевидно, что до какихъ бы размѣровъ ни увеличивались средства заемщика извѣстнаго количества произведеній, или извѣстной денежной суммы, къ развитію его дѣла, — средства ссудившаго продуктъ или деньги настолько же уменьшаются. Одна и та же часть капитала не можетъ быть употребляема двумя лицами въ одно и то же время.

Когда продуктъ продается, описаннымъ способомъ, покупщики выдаютъ, обыкновенно, продавцамъ векселя, подлежащіе оплатѣ въ извѣстные сроки, и въ послѣдствіяхъ обращенія этихъ векселей заключается, по мнѣнію нѣкоторыхъ, значительная часть той волшебной силы, какую иногда приписывали кредиту. Для объясненія этого, предположимъ, что бумажный фабрикантъ А продаетъ типографщику В извѣстное количество бумаги и получаетъ вексель на продажную сумму, съ платежемъ чрезъ двѣнадцать мѣсяцевъ. В не могъ бы войти въ эту сдѣлку, еслибы отъ него потребовали наличныхъ денегъ; А, съ своей стороны, хотя и могъ бы достать наличныхъ денегъ, не отказывается, вслѣдствіе легкости обращенія и учета векселей, отъ дарованія требуемаго кредита и не лишаетъ себя возможности продолжать свои дѣла. Въ подобномъ случаѣ, про обѣ стороны говорятъ, что онѣ держатся кредитомъ, а какъ такіе случаи очень обыкновенны, то увѣряютъ, что цѣлая половина дѣла страны совершается такимъ способомъ. Но все, къ чему, въ сущности, приводятъ подобныя сдѣлки, выражается въ томъ, что значительное число людей, вступающихъ въ промышленныя предпріятія, употребляютъ не свой капиталъ, а капиталъ постороннихъ лицъ. Въ описанномъ примѣрѣ, типографщикъ употребляетъ капиталъ бумажнаго фабриканта, а послѣдній употребляетъ капиталъ банкира или маклера, который учетъ вексель. У банкира или маклера сумма эта, очень вѣроятно, лежала бы праздно въ запас-

(1) «Commercial Dictionary» Art. Credit, p. 467. Edit. 1854.

ной кассѣ, и онъ не зналъ бы, что съ нею дѣлать; между тѣмъ, теперь, лицо, которому она досталась, тотчасъ же употребить ее для полезныхъ цѣлей, какъ напримѣръ:—на покупку матеріаловъ, или на производство задѣльной платы рабочимъ, занятымъ на заведеніи. Очень вѣроятно, что такая сдѣлка была выгодна; завсѣмъ тѣмъ, не должно забывать, что она выгодна не потому, что кредитъ самъ по себѣ есть орудіе производства, или что *онъ въ состояніи создать капиталъ еще не существовавшій*, а потому, что, въ силу его воздѣйствія, капиталъ пролагаетъ себѣ путь по такимъ каналамъ, по которымъ прибыльное употребленіе его наиболѣе возможно. Дѣйствительная выгода, проистекающая изъ употребленія векселей и банковыхъ билетовъ, вмѣсто денегъ, заключается, какъ уже было замѣчено, *въ замѣнъ дешевымъ орудіемъ обмѣна, какова бумага, столь дорогаго орудія, какъ золото...* Разбирая всякую сдѣлку подобнаго рода, мы всегда убѣдимся, что все, чего могутъ достигнуть кредитъ и довѣріе, въ ихъ высшемъ развитіи, ограничивается лишь *перемѣной въ распределеніи капитала*,—перемѣщеніемъ его изъ одного разряда людей въ другой.»

23. Рассмотрѣніе этихъ выписокъ убѣждаетъ, что здѣсь заключается такая же неточность въ воззрѣніяхъ на свойство кредита, какую мы находили у Ж. Б. Сэя. Дѣйствительно, чтобы показать ошибку Милля, мы можемъ привести въ свидѣтели его самого. Такъ, осмѣивая, на стр. 36, людей, которые принимаютъ кредитъ за капиталъ, и утверждая, что «кредитъ есть ни что иное какъ трансфертъ капитала изъ рукъ въ руки»,—что «производительныя силы страны помощью кредита не увеличиваются»,—тотъ же самый Милль, на стр. 174 того же тома, говоритъ: «Цѣнность, сберегаемая для общества устраненіемъ необходимости въ звонкой монетѣ, есть очевидная прибыль для тѣхъ, кто добываетъ орудія, замѣняющія звонкую монету. Они пользуются, на сумму двадцати милліоновъ, такими орудіями обращенія, которыя потребовали отъ нихъ издержекъ лишь для изготовленія гравировальной доски. *Если они употребляютъ эту добавочную сумму къ своимъ имуществамъ какъ производительный капиталъ, то производительность страны увеличивается и общество получаетъ отъ того прибыль, какую получило бы отъ всякаго другаго капитала такого же размѣра.*» Нужно ли доказывать ошибочность заключенія Милля въ первомъ случаѣ, когда онъ самъ себя опровергаетъ во второмъ?

24. Кто станетъ отвергать, что настоящая стоимость долга, подлежащаго уплатѣ въ будущемъ, есть отдѣльная и самостоятельная цѣнность? Это есть рыночный товаръ, который можетъ быть купленъ и проданъ, подобно фунту сахару, и деньги, за него запла-

ченныя, точно такъ же *не представляютъ* его, какъ деньги, обмѣненные на всякій другой товаръ, *не представляютъ* этого товара. Никто не въ состояніи сказать, гдѣ находятся деньги, которыя должны окончательно покрыть долгъ, да еслибы и можно было указать эти деньги, то, во всякомъ случаѣ, долгъ есть цѣнность, не зависящая отъ тѣхъ денегъ, которыя пойдутъ въ уплату его. Дѣло въ томъ, что какъ долгъ, такъ и деньги могутъ пройти чрезъ сотни рукъ, прежде чѣмъ наступитъ день, въ который они должны быть взаимно обмѣнены. Теперь, что такое вексель? Это есть ни что иное какъ долгъ, подлежащій оплатѣ, на примѣръ, чрезъ три мѣсяца; этотъ долгъ представляетъ настоящую и самостоятельную цѣнность, совершенно не зависящую отъ тѣхъ денегъ, которыя должны окончательно его уплатить. Когда мы говоримъ, что кредитъ есть капиталъ, то мы даемъ чрезъ это понять, что существуютъ операціи, при которыхъ на одной или на обѣихъ сторонахъ сдѣлки находятся долги; что встрѣчаются такія продажи товаровъ и услугъ, при которыхъ одну сторону сдѣлки составляютъ «объщанія платежа». Положенія эти едвали какой-либо благоразумный человѣкъ станетъ опровергать. При этомъ мы далеки отъ мысли утверждать, будто одинъ и тотъ же предметъ можетъ находиться одновременно въ двухъ мѣстахъ.

25. То или другое разрѣшеніе этого вопроса приводитъ къ результатамъ далеко немаловажнымъ. Въ Англіи, имущества, заключающіяся въ векселяхъ, банковыхъ билетахъ и банковыхъ кредитахъ, составляютъ свыше 600 милліоновъ фунтовъ, и вопросъ заключается въ томъ: составляетъ ли эта сумма дѣйствительную, самостоятельную цѣнность, или же является цѣнностью мнимическою? Всѣ экономисты со временъ Тюрго утверждаютъ, что это—ничто, что въ этой величинѣ нѣтъ ничего существеннаго, что цѣнность ея не превышаетъ цѣнности бумаги, на которой изготовлены знаки, изображающіе упомянутую цифру. Мы, напротивъ, вопреки всему сонму писателей Франціи и Англіи, начиная Тюрго и оканчивая Д. С. Миллемъ, доказываемъ, что это есть дѣйствительная цѣнность, цѣнность самостоятельная и не зависящая ни отъ денегъ, ни отъ товаровъ, и мы твердо убѣждены, что правда на нашей сторонѣ.

26. Мы показали уже, — съ чѣмъ согласится всякій, кто хоть сколько-нибудь знаетъ законы или свойства векселей, — что вексель

вовсе не представляет собственности; онъ представляет долгъ, а не извѣстную, прямо указываемую, сумму денегъ. Въ настоящее время, (а) во Франціи, гдѣ господствуетъ спекулятивная лихорадка, распространяются насчетъ кредита очень опасныя мнѣнія, которыя встрѣчаются даже въ книгахъ, вообще достойныхъ уваженія и сочувствія. Такъ, Жозефъ Гарнье, въ своемъ сочиненіи о политической экономіи, (1) разбираетъ три опредѣленія кредита. Первое опредѣленіе,—что кредитъ есть легкость займа, обусловливаемая личнымъ довѣріемъ, — Гарнье опровергаетъ. Второе опредѣленіе,—будто кредитъ есть антиципация будущаго,—онъ считаетъ еще менѣе удовлетворительнымъ. Третье опредѣленіе,—что кредитъ есть преобразование капиталовъ затраченныхъ и неподвижныхъ въ свободные или обращающіеся,—онъ принимаетъ вмѣстѣ съ Цѣшковскимъ, который, для развитія этой мысли, издавъ сочиненіе, сдѣлавшееся на континентѣ довольно извѣстнымъ. Цѣшковскій старается доказать, что вексель представляетъ опредѣленную сумму денегъ и что онъ, подобно банковымъ билетамъ и проч., переходитъ изъ рукъ въ руки лишь ради большихъ удобствъ, имъ представляемыхъ, въ сравненіи съ наличными деньгами. Онъ держится той мысли, что все, т. е. земли и другіе виды собственности, можетъ быть мобилизовано подобнымъ же образомъ. Такимъ образомъ, онъ смѣшиваетъ векселя съ коноссаменами (bills of lading) и доковыми свидетельствами (dock warrants). Издавались памфлеты, предлагавшіе банки съ цѣлью обращенія въ деньги, или съ цѣлью монетизации, всѣхъ цѣнностей. Здѣсь преждевременно доказывать ошибочность этихъ мыслей, которыя вовсе не новы и были положены въ основаніе денежной системы Джона Ло. Мы займемся этимъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

27. Мы намѣрены теперь описать происхожденіе и опредѣлить истинное значеніе выраженія «орудіе обращенія» (circulating medium), и показать тѣ перемѣны, какія произошли во мнѣніяхъ по этому предмету. Выраженіе это возникло едвали раньше послѣднихъ десяти лѣтъ прошлаго столѣтія. У Адама Смита мы его не находимъ. Оно

(а) Это было написано въ 1857 году.—М. В.

(1) «*Eléments de l'Economie Politique*», р. 241. 3 Edit. 1856.

не встрѣчается даже въ изданномъ въ 1793 г. памфлетѣ о тогдшнемъ торговомъ кризисѣ, гдѣ оно, конечно, было бы употреблено, еслибы было общеизвѣстно. Первый примѣръ употребленія его въ печати, который намъ удалось подмѣтить, относится къ 1797 году, когда Фоксъ жаловался, что выраженіе «орудіе обращенія» есть новый терминъ, значеніе котораго еще не установилось. Впоследствии, выраженіе это становится очень обыкновеннымъ.

28. Прежде всего, мы должны замѣтить, что глаголь «circulate» (обращать или обращаться) имѣетъ, подобно многимъ глаголамъ въ англійскомъ языкѣ, двойное значеніе. Онъ имѣетъ значеніе и дѣйствительнаго и средняго глагола. Такъ, я могу обращаться, т. е. распространять, записку или отчетъ, и могу обращаться самъ, т. е. ѣздить, странствовать. Точно такъ же, глаголь «move» (двигать, двигаться) имѣетъ двойной смыслъ: я могу приводить въ движеніе другой предметъ и могу двигаться самъ. Теперь, деньги могутъ обращаться сами, могутъ приводить въ обращеніе и другіе предметы. Адамъ Смитъ, съ тою несчастною неопредѣлительностью, которая составляетъ слабую сторону его труда, постоянно употребляетъ глаголь «circulate» въ обоихъ значеніяхъ, не только въ различныхъ мѣстахъ, но даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ своего сочиненія. Такъ, онъ говоритъ о деньгахъ (1): «Могучее колесо обращенія совершенно отлично отъ тѣхъ предметовъ, которые обращаются чрезъ посредство его. Доходъ общества заключается въ этихъ предметахъ, а не въ колесѣ, которое приводитъ ихъ въ обращеніе» («The great wheel of circulation is altogether different from the goods which are circulated by means of it. The revenue of the society consists altogether in those goods, and not in the wheel which circulates them»). Нѣсколько далѣе, онъ говоритъ о различныхъ видахъ денежныхъ знаковъ, и замѣчаетъ, что обращающіеся (circulating) билеты банковъ и банкировъ составляютъ видъ, который наиболѣе извѣстенъ. Въ приведенныхъ выдержкахъ слово *circulate* употреблено въ двухъ различныхъ значеніяхъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «единственное назначеніе денегъ—приводить въ обращеніе товары» («The only use of money is to circulate

(1) «Wealth of Nations». On Metallic and Paper Currency. В. II, с. 2.

goods»). Въ слѣдующей фразѣ слово это употребляется имъ въ обоихъ значеніяхъ. «Предположимъ, напримѣръ, что вся масса *обращающихся* денегъ какой-либо страны достигла, въ данное время, до суммы одного милліона фунтовъ стерлинговъ, причемъ сумма эта оказывалась достаточною для *обращенія* всѣхъ годовичныхъ произведеній земли и труда» («Let us suppose, for example, that the whole *circulating* money of some particular country amounted at a particular time to one million sterling, that sum being then sufficient for *circulating* the whole annual produce of their land and labor»). Точно тоже въ слѣдующихъ фразахъ: «Когда мы опредѣляемъ массу предпринимчивости, какую *обращающійся* капиталъ общества въ состояніи обнять, мы должны всегда имѣть въ виду лишь тѣ ея части, которыя заключаются въ припасахъ, материалахъ и оконченныхъ работахъ; остальная ея часть, которая заключается въ деньгахъ и которая служитъ только къ *приведенію* *въ обращеніе* названныхъ трехъ элементовъ, должна быть исключается» («When we compute the quantity of industry which the *circulating* capital of any society can employ, we must always have regard to those parts of it only which consist in provisions, materials, and finished work; the other, which consists in money and which serves only to *circulate* those three, must always be deducted»). «Какова пропорція, въ которой *обращающіяся* деньги страны состоятъ ко всей цѣнности годового производства, *приводимаго въ обращеніе* посредствомъ денегъ,—опредѣлить этого почти невозможно» («What is the proportion which the *circulating* money of any country bears to the whole value of the annual produce *circulated* by means of it, it is perhaps impossible to determine»). Изъ этого мы убѣждаемся, что Адамъ Смитъ употреблялъ слово *circulate* въ обоихъ значеніяхъ, хотя у него и не встрѣчается ещё выраженіе *circulating medium*.

29. Хотя въ памфлетѣ 1793 года мы и не находимъ упомянутыхъ словъ въ непосредственной связи и въ формѣ опредѣленного выраженія, но встрѣчаемъ уже тамъ руководящую мысль. Авторъ, говоря о громадной торговлѣ Великобританіи, замѣчаетъ: «*Орудіе* (*medium*), посредствомъ котораго производилась эта обширная торговля, было бумажный кредитъ,—орудіе, которое одно лишь соотвѣтствовало возникновенію столь быстрыхъ и обширныхъ сношеній.» Въ другомъ мѣстѣ, онъ говоритъ: «Громадный невестествен-

ный капиталъ, при помощи котораго произведенія всего свѣта такъ быстро *переносятся* (transferred) изъ страны въ страну, ограничивается иногда, въ сущности, нѣсколькими гинеями.» Очевидно, что выраженіе *орудіе обращенія* (circulating medium) составляетъ прямой выводъ изъ этихъ двухъ мыслей.

30. Но обыкновенное толкованіе словъ въ научномъ языкѣ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ того, какое изъ двухъ значеній слово «circulate» должно имѣть въ выраженіи *circulating medium*. *Орудіе* (medium) въ научномъ языкѣ всегда означаетъ какой-либо посредствующій предметъ, при помощи котораго или чрезъ который что-нибудь совершается. Такъ, когда мы говоримъ о средствахъ или орудіяхъ сообщенія, то разумѣемъ такое лицо или такой предметъ, чрезъ который что-либо сообщается отъ одного лица или пункта другому. Такъ, и орудіе обращенія должно означать одно изъ средствъ, при помощи которыхъ извѣстные предметы обращаются. Еслибы мы слову *circulating* придали значеніе предмета, который обращается самъ, то, замѣнивъ упомянутыя слова другими словами подобнаго же значенія, мы получили бы, напримѣръ, выраженіе «*travelling middle*» (странствующее средство или среда), — выраженіе не имѣющее смысла.

31. Въ философскомъ отношеніи, слѣдовательно, несомнѣнно, что выраженіе «орудіе обращенія» означаетъ не обращающееся орудіе, т. е. не орудіе, которое само обращается, а орудіе, которое обращаетъ или заставляетъ обращаться товары. Таковъ, очевидно, былъ смыслъ, приданный этому выраженію въ ту пору, когда оно возникло. Мы упомянули уже, что Фоксъ, въ 1797 году, жаловался, что выраженіе это составляло еще новость и что смыслъ его недостаточно еще установился. Въ то же время, Питтъ замѣчалъ, что «послѣ того, какъ столь много было говорено объ орудіи обращенія, онъ, съ своей стороны, считаетъ обязанностью заявить, что не придаетъ этому понятію того эмпирическаго значенія, какое ему вообще присвоивалось. Орудіе это, по его мнѣнію, заключается во всемъ, что соотвѣтствуетъ важнымъ цѣлямъ торговли и промышленности, состоитъ ли оно изъ звонкой монеты, или изъ бумажныхъ денегъ, или изъ другихъ знаковъ, какіе могли бы быть употреблены.» (1) Вальтеръ Бойдъ (Walter Boyd), богатый купецъ, го-

(1) «*Parl. History*», vol. XXXIII, p. 342.

ворилъ: «Подъ словами «средства обращенія» (means of circulation), «орудіе обращенія» (circulating medium) и «денежные знаки» (currency), которыя употребляются въ настоящемъ письмѣ почти въ одинаковомъ значеніи, я всегда разумѣю наличныя деньги (ready money), состоятъ ли онѣ изъ банковыхъ билетовъ или изъ звонкой монеты, въ противоположность векселямъ, коноссаментамъ, билетамъ казначейства, или всякимъ другимъ бумагамъ, которыя подлежатъ обращенію, но не составляютъ орудій обращенія въ томъ смыслѣ, какъ я всегда понималъ это выраженіе. Послѣднія составляютъ самый *циркуляторъ* (circulator), первые же только *предметы циркуляціи* (objects of circulation).» (1) Изъ этого видно, что хотя Бойдъ исключаетъ векселя изъ круга орудій обращенія, однако прямо утверждаетъ, что такое орудіе есть *циркуляторъ*, т. е. такой предметъ, который заставляетъ другой предметъ обращаться. Нѣсколько позднѣе, мы замѣчаемъ,—Рикардо начинаетъ свой памфлетъ о высокой цѣнѣ на звонкую монету слѣдующими словами: «Драгоценныя металлы, употребляемые для *обращенія* (for circulating) товаровъ всего міра» и проч. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ говоритъ: «Малое количество денегъ исполнило бы обязанности *орудія обращенія* точно такъ же, какъ и большое количество.» Мы можемъ привести еще въ примѣръ лорда Ливерпуля, который, въ 1819 году, высказалъ свои мысли насчетъ тогдашняго билля о денежныхъ знакахъ. Онъ разсуждалъ объ орудіяхъ обращенія въ Ланкаширѣ, состоявшихъ изъ векселей, и замѣчалъ: «Геній человѣка, столь удачно открывшій другіе механическіе двигатели, не менѣе успѣшно изобрѣлъ орудіе для обращенія имуществъ страны самымъ быстрымъ и выгоднымъ образомъ.» Мы могли бы привести еще много авторитетовъ; но едвали это необходимо. Убѣдившись, что выраженіе *орудіе обращенія* означаетъ орудіе, заставляющее товары обращаться, мы рассмотримъ теперь, какіе предметы подходятъ подъ это понятіе. Мы видѣли, что Питтъ вводитъ сюда всѣ формы кредита. Бойдъ исключаетъ отсюда векселя; но при первомъ же взглядѣ

(1) «Письмо къ В. Питту о вліяніи прекращенія размына въ Англійскомъ Банкѣ на цѣны». «Letter to the Right Honorable Wm. Pitt on the Influence of the Stoppage of Issues in Specie at the Bank of England on Prices»; by Walter Boyd, Esq. M. P. p. 2 note, 1801.

оказывается, что опредѣленіе, приводимое Бойдомъ, подрываетъ его собственное мнѣніе. Торнтонъ, говоря о векселяхъ, замѣчаетъ: (1) «Они, очевидно, въ строгомъ смыслѣ, составляютъ часть орудій обращенія страны.» Затѣмъ, въ примѣчаніи къ этому мѣсту, Торнтонъ упрекаетъ Бойда въ томъ, что онъ поддерживалъ ошибочное мнѣніе, въ которое впадали многіе, не считая векселя частью орудій обращенія. Въ 1819 году, лордъ Ливерпуль, какъ мы уже видѣли, признавалъ векселя, посредствомъ которыхъ совершались дѣла въ Ланкаширѣ, орудіемъ обращенія. Въ 1823 году, при преніяхъ по поводу нападокъ Вестерна (Western) на актъ 1819 г. о денежномъ обращеніи, маркизъ Титчфильдъ говорилъ: «Если сообразить, до какихъ громадныхъ размѣровъ эти орудія, сберегающія деньги, разрослись въ различныхъ сферахъ кредита, то нельзя не согласиться, что страна получила чрезъ нихъ значительную прибавку къ массѣ своихъ денежныхъ знаковъ. Эта прибавка къ массѣ денежныхъ знаковъ сопровождалась такими послѣдствіями какъ еслибы увеличилась добыча золота изъ рудниковъ.» Итакъ, доходя до комитета о банковской хартіи (Bank Charter Committee) 1832 г., мы встрѣчаемъ преобладающее мнѣніе, что векселя составляютъ часть орудій обращенія, по той простой причинѣ, что они заставляютъ товары или предметы обращаться.

32. Въ комитетѣ 1832 г. многіе изъ экспертовъ поддерживали противоположное мнѣніе и утверждали, что векселя не составляютъ орудій обращенія, или денежныхъ знаковъ,—такъ какъ эти выраженія употреблялись въ одномъ и томъ же смыслѣ. Это убѣжденіе проявлялось еще съ большею силою въ комитетѣ банковской хартіи 1840 г., и мы должны разобрать теперь доводы, которые представлялись тогда въ подкрѣпленіе этого мнѣнія. Кобденъ (2) утверждалъ, что существуетъ рѣзкое различіе между векселемъ и банковымъ билетомъ, оплачиваемымъ по предъявленію, такъ какъ вексель до срока платежа приноситъ проценты; еслибы вексель нельзя было учитывать до истеченія трехъ мѣсяцевъ, то никто и не

(1) «*Essay upon the Nature and Effects of Paper Credit*», p. 40. 1802.

(2) «*Report of Committee on Banks of Issue*», 1840. Evidence-Questions 559—578.

принималъ бы его, а такъ какъ, чѣмъ болѣе вексель сохраняется, тѣмъ болѣе онъ приноситъ процентовъ, то и нѣтъ такой же побудительной причины пускать его въ обращеніе, какая заставляетъ выпускать банковый билетъ. Кобденъ присовокуплялъ, что вексель слѣдуетъ за торговою сдѣлкою и составляетъ лишь ручательство за сдѣлку, въ видѣ перевода долга.

33. Д. Б. Смитъ, президентъ манчестерской торговой палаты, (1) доказывалъ, что векселя не составляютъ денежныхъ знаковъ, а суть лишь долгъ; что разница между векселемъ и денежнымъ знакомъ заключается въ томъ, что послѣдній оплачиваетъ долгъ, а первый не оплачиваетъ, что передача векселя есть лишь трансфертъ долга, тогда какъ платежъ денежными знаками есть удовлетвореніе долга. Впрочемъ, билеты сельскихъ банковъ составляютъ денежные знаки.

34. В. Р. Вудъ (2) признавалъ звонкую монету и банковые билеты за денежные знаки, но исключалъ изъ этого понятія векселя. Хотя векселя часто исполняютъ, по его мнѣнію, обязанности денежныхъ знаковъ при производствѣ платежей; но этотъ актъ совершается при посредствѣ векселей съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ отъ денежныхъ знаковъ, что уплата долга векселемъ есть всегда предметъ особой сдѣлки, что такой платежъ не освобождаетъ отъ отвѣтственности и что сторона, получающая долговые платежи, всегда предпочитаетъ скорѣе получить долговую сумму банковыми билетами, нежели векселемъ.

35. Д. В. Норманъ (3) разсматривалъ векселя не какъ денежные знаки, а какъ банковыя орудія для сбереженія денежныхъ знаковъ; по его мнѣнію, векселя не обладаютъ тѣми качествами, которыя присущи деньгамъ. Онъ доказывалъ, что деньгамъ должны быть свойственны три существенныя качества: онѣ должны быть предметомъ всеобщаго требованія, со стороны всѣхъ людей, во всѣ времена и повсемѣстно; онѣ должны имѣть постоянную цѣнность, и наконецъ, должны представляться совершенно точнымъ средствомъ счисленія. Банковыя орудія различныхъ родовъ не вполнѣ, а толь-

(1) «*Report of Committee on Banks of Issue*», 1840. Evidence—Questions. 70—99.

(2) *Ibid.*, 591.

(3) *Ibid.*, 1694—6.

ко отчасти, обладаютъ этими качествами. Вексель бываетъ совершенно бесполезенъ для человѣка до надписанія его; съ векселемъ нельзя идти въ лавку для покупки товаровъ, нельзя платить векселемъ и нанятымъ рабочимъ. Тоже самое примѣняется къ банковымъ вкладамъ; при помощи банковыхъ вкладовъ нельзя сдѣлать то, что можно сдѣлать при пособіи совереновъ и шиллинговъ.

36. С. Д. Ллойдъ выразилъ такое же мнѣніе, какъ и Норманъ. Ллойдъ говорилъ: (1)

«Драгоценные металлы, обращенные въ монету, составляютъ денежные знаки страны. Эта монета иногда обращается въ натурѣ; но въ государствахъ, высоко развитыхъ, она замѣняется, до нѣкоторыхъ размѣровъ, бумажными билетами, съ обѣщаніемъ платежа звонкою монетою по востребованію; билеты эти, въ основѣ своей, суть такого свойства, что умноженіе ихъ замѣняетъ, въ такомъ же объемѣ, звонкую монету. (2) Когда подобные билеты бываютъ въ употребленіи, звонкая монета, совмѣстно съ этими билетами, образуетъ собою денежную систему или денежные знаки страны. Такая денежная система представляетъ, однако, нѣкоторыя особенныя черты. Прежде всего, количество денежных знаковъ обуславливается законами, по которымъ драгоценные металлы распределяются между различными странами свѣта; вторыхъ, денежные знаки въ каждой странѣ составляютъ общее мѣрило цѣнности для всѣхъ другихъ предметовъ,—единицу, къ которой приравняется стоимость каждаго товара и на основаніи которой заключается каждое обязательство; третьихъ, денежные знаки становятся общимъ орудіемъ обмѣна при исполненіи всякихъ сдѣлокъ, во всякое время, между всякими лицами и во всякомъ мѣстѣ. Денежные знаки имѣютъ, затѣмъ, свойство исполнять эти обязанности въ безконечномъ ряду явленій. Я убѣжденъ, что ни вклады, ни векселя не одарены этими свойствами. Впервыхъ, количество ихъ не обуславливается законами, опредѣляющими количество драгоценныхъ металловъ въ каждой странѣ. Вторыхъ, они, ни въ какомъ отношеніи, не служатъ общимъ мѣриломъ цѣнности, или единицею, къ которой мы могли бы приравнивать относительную стоимость другихъ предметовъ; третьихъ, они не одарены тою всеобщою мѣноспособностью, которая свойственна денежнымъ знакамъ страны.»

37. Всѣ упомянутые эксперты употребляли выраженія «денежные знаки» (*currency*) и «орудіе обращенія» (*circulating medium*) какъ выраженія однозначачія, и мы теперь прибавимъ лишь нѣсколько замѣчаній на ихъ мнѣнія. Объясненіе Робдена, что век-

(1) «*Report of Committee on Banks of Issue*», 1840. Evidence—Questions, 2663—4.

(2) Мы уже показали ошибочность мнѣнія, что банковые билеты только перемѣщаютъ будто-бы равное количество монеты; напротивъ, они могутъ быть употребляемы съ пользою даже тамъ, гдѣ монета не существовала.

сель употребляется только для трансферта долга, не требуетъ возраженій, потому что это есть *именно то* опредѣленіе, котораго мы держались относительно кредитныхъ знаковъ.

38. Мнѣнія Смита и Вуда, что выдача векселя есть только переводъ долга, что платежъ денежными знаками есть окончательная уплата долга, тогда какъ платежъ векселемъ подлежитъ предварительному условію, что подобный платежъ не освобождаетъ отъ отвѣтственности,—все это такія возраженія, которыя съ равнымъ правомъ могли бы быть приведены и противъ банковыхъ билетовъ. Уплата банковыми билетами страны всегда бываетъ также предметомъ предварительной сдѣлки. Никто не можетъ быть принуждаемъ къ принятію, въ уплату долга, банковыхъ билетовъ, точно такъ же какъ и векселя. Векселя и чеки на предъявителя, оплачиваемые по востребованію, т. е. чеки и банковые билеты, предназначаются, по закону, къ *немедленному* предъявленію для оплаты, въ самый ли день полученія, или въ слѣдующій затѣмъ день, подобно тому какъ и вексель предназначается для оплаты въ опредѣленный же день. Въ обоихъ случаяхъ, если получатель векселя или билета предъявляетъ его въ установленный срокъ, подписатель бываетъ обязанъ къ платежу; если же получатель пропуститъ срокъ, то подписатель освобождается отъ отвѣтственности. Между обоими примѣрами нѣтъ и тѣни различія въ *принципѣ*; разница только въ томъ, что въ одномъ случаѣ платежъ производится немедленно, а въ другомъ—послѣ извѣстнаго срока. Билеты, выпускаемые банкирами, вообще пользуются лучшимъ кредитомъ и принимаются болѣе охотно, чѣмъ векселя; однако въ высшей степени неосновательно и несправедливо было бы приписывать имъ различныя *существенныя свойства*, потому только, что одинъ сортъ бумагъ пользуется *преимуществомъ* при выборѣ предъ другимъ. Допустить такую мысль было бы столь же странно, какъ утверждать, что желѣзо, раскаленное до температуры 100°, совершенно иного свойства противъ желѣза, раскаленного до 200°. Одинъ видъ денежныхъ знаковъ предпочитается другому для потребностей обращенія, но оба эти вида принадлежать къ одному роду денежныхъ знаковъ. Уголь и дрова въ печи паровой машины представляютъ различную степень согрѣвающей силы; но тѣмъ неменѣе оба эти матеріала суть различныя виды *топлива*.

39. Странно, что при разсужденіяхъ о денежныхъ знакахъ намъ приходится встрѣтиться съ знаменитою фразой римско-католической церкви— *Quod semper, quod ubique, quod ab omnibus*. По мнѣнію Ллойда, деньги и денежные знаки — понятія тождественныя, обнимающія какъ звонкую монету, такъ и билеты, оплачиваемые монетою по востребованію; онъ замѣчаетъ, что отличительная черта монеты есть то, что она принимается одинаково во всякое время, всеми людьми и повсемѣстно. Во избѣжаніе многословія, обозначимъ эту фразу формулой A^3 (отъ присутствія въ ней трехъ элементовъ). Ллойдъ исключаетъ векселя изъ понятія о денежныхъ знакахъ, потому что они «не обладаютъ тою общою мѣноспособностью, которая свойственна деньгамъ страны.» Но трудно найти опредѣленіе, которое болѣе подрывало бы собственныя воззрѣнія Ллойда, чѣмъ опредѣленіе, имъ самимъ сдѣланное. Дѣйствительно, еслибы опредѣленіе его было вѣрно, то *денегъ или денежныхъ знаковъ не существовало бы вовсе*. Во-первыхъ, опредѣленіе его, гуртомъ, исключаетъ все выпуски банковыхъ билетовъ. Билеты банка, находящагося въ отдаленномъ углу Комберланда, не ходили бы въ Корнваллисѣ; *слѣдовательно*, они не соотвѣтствовали бы формулѣ A^3 , и *потому* не были бы денежными знаками. Съ другой стороны, билеты корнваллисскаго банка не ходили бы въ Комберландѣ, и *слѣдовательно* тоже не составляли бы денежныхъ знаковъ. Подобнымъ же образомъ, мы могли бы сказать, что не существуетъ вовсе такихъ билетовъ мѣстныхъ банковъ, которые обращались бы по всей Англіи, *слѣдовательно*, эти билеты не соотвѣтствуютъ формулѣ A^3 ; *слѣдовательно*, билеты мѣстныхъ банковъ не составляютъ денежныхъ знаковъ. Раньше послѣднихъ тридцати лѣтъ, билеты Англійскаго Банка почти не ходили за предѣлами Лондона и Ланкашира; внутри страны предпочтеніе оказывалось билетамъ мѣстныхъ банковъ; *слѣдовательно*, билеты Англійскаго Банка не подходили подъ формулу A^3 и не имѣли «всеобщей мѣноспособности»; *слѣдовательно*, не составляли денежныхъ знаковъ. Такимъ образомъ, если основываться на формулѣ A^3 и на «всеобщей мѣноспособности», то права всякихъ банковыхъ билетовъ на роль денежныхъ знаковъ уничтожаются разомъ. Акцептація Баринга или Ротшильда будетъ принята въ уплату долга болѣе обширнымъ кругомъ людей,

чѣмъ сколько нашлось бы для принятія билетовъ какого-нибудь малоизвѣстнаго и отдаленнаго банка. Ллойдъ исключаетъ векселя изъ понятія о «денежныхъ знакахъ», потому что масса ихъ не обусловливается тѣми законами, которые опредѣляютъ массу драгоценныхъ металловъ въ каждой странѣ. Но масса банковыхъ билетовъ опредѣляется ли тѣми же законами? Ллойдъ говоритъ, что умноженіе банковыхъ билетовъ замѣняетъ лишь *равное* количество звонкой монеты; но такое заявленіе чрезвычайно странно. Тамъ, гдѣ выпускъ билетовъ свободенъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что количество ихъ будетъ значительно превышать количество золотой и серебряной монеты, какое когда-либо существовало.

40. Но универсальность заявленій Ллойда подрываетъ его аргументацію въ другихъ отношеніяхъ. На континентѣ серебро есть узаконенное мѣрило цѣнности; въ Великобританіи серебро, наравнѣ съ мѣдью, обращается лишь въ размѣнную монету, каковы шиллинги и прочіе размѣнные знаки, ходящіе выше ихъ внутренней цѣнности и узаконяемые для дробныхъ расчетовъ. Изъ этого мы убѣждаемся, что серебро въ Великобританіи не можетъ служить для *всѣхъ* сдѣлокъ; *слѣдовательно*, оно не соотвѣтствуетъ формулѣ A^3 ; *слѣдовательно*, оно не представляетъ денежныхъ знаковъ. Наоборотъ, есть страны, гдѣ золото не составляетъ узаконенной единицы; *слѣдовательно*, и оно не удовлетворяетъ опредѣленію Ллойда и не должно быть почитаемо за денежные знаки. Если такимъ образомъ мысль, выраженную Ллойдомъ, принять за вѣрную, то окажется, что не существуетъ вещества или матеріала, который удовлетворялъ бы его опредѣленію, и *слѣдовательно денежныхъ знаковъ не существуетъ вовсе*.

41. Дѣло въ томъ, что единственное различіе между векселемъ и банковымъ билетомъ заключается въ слѣдующемъ: первый есть обѣщаніе отсроченнаго платежа, а послѣдній есть обѣщаніе платежа немедленнаго; полученіе послѣдняго сопряжено съ меньшимъ рискомъ, чѣмъ полученіе перваго. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, банковый билетъ обладаетъ большею силою обращенія, чѣмъ вексель. Но во внутреннихъ графствахъ Англіи существовалъ даже обычай, что банки выпускали учтенные ими векселя, сдѣлавъ на послѣднихъ свою надпись. Въ этомъ отношеніи, подобные векселя становились вполне равносильными банковымъ билетамъ. Впрочемъ,

меньше побудительныхъ причинъ пускать въ обращеніе вексель, чѣмъ банковый билетъ, потому что первый, съ приближеніемъ срока платежа, возрастаетъ въ своей цѣнности. Между тѣмъ, держать безъ обращенія банковый билетъ невыгодно. Завсѣмъ тѣмъ, въ высшей степени неосновательно утверждать, что эти обязательства различны *въ сущности*, потому только, что они въ различной *степени* приспособлены къ обращенію.

42. Мнѣнія людей, придерживающихся этого взгляда, лучше всего изображены полковникомъ Торренсомъ, который говоритъ (1): «Слова *деньги* и *денежные знаки* были употребляемы до сихъ поръ для обозначенія такихъ орудій обмѣна, которыя имѣютъ внутреннюю или заимствованную цѣнность и которыми, по *закону* или *обычаю*, удовлетворяются долги и окончательно совершаются сдѣлки. Банковые билеты, оплачиваемые наличными деньгами по востребованію, подведены были подъ это понятіе наравнѣ съ звонкою монетою, потому что, по закону и обычаю, полученіе билетовъ состоятельнаго банка, точно такъ же какъ и полученіе монеты, покрываетъ долги и завершаетъ сдѣлки; между тѣмъ, векселя, банковые кредиты, чеки и другія орудія, способствующія сбереженію денегъ, не были подведены подъ понятія денегъ и денежныхъ знаковъ, потому что полученіе этихъ орудій не ликвидируетъ долговъ и не окончательно завершаетъ сдѣлки.»

43. На такихъ воззрѣніяхъ основываются мнѣнія людей, которые утверждаютъ, что векселя не суть денежные знаки или орудія обращенія. На это однако легко возразить тѣмъ, что еслибы даже подобныя воззрѣнія были вѣрны, то они вовсе не доказывали бы выраженнаго мнѣнія: они убѣждаютъ только, что есть различные виды денежныхъ знаковъ или орудій обращенія и что одни изъ этихъ знаковъ предпочитаются другимъ. Но дѣло въ томъ, что воззрѣнія, изложенныя въ предшествующихъ параграфахъ, невѣрны. Мы доказали уже ихъ ошибочность и не будемъ теперь возвращаться къ тому же предмету. Тѣмъ неменѣе, ученіе это было принято сэромъ Робертомъ Пилемъ, при проведеніи имъ

(1) «*The Principles and Practical Operation of Sir Robert Peel's Act of 1844, explained and defended*», p. 79.

Банковаго Акта 1844 года, о которомъ мы подробнѣе скажемъ въ послѣдствіи.

44. Съ цѣлью сколь возможно подкрѣпить наше положеніе, мы приведемъ свидѣтельство одного изъ наиболѣе извѣстныхъ современныхъ экономистовъ, который недавно разбиралъ доктрины, принятыя сэромъ Робертомъ Пилемъ и осудилъ ихъ, по тѣмъ же причинамъ, по какимъ и мы. Мишель Шевалье посвятилъ этому предмету особую главу въ своемъ трудѣ, и онъ отвергаетъ ученіе этой школы почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и мы. Онъ не только опровергаетъ эти доктрины, но даже рѣшается французскому слову *numéraire* придать одинаковое значеніе съ словомъ *currency*. Онъ оканчиваетъ главу слѣдующимъ образомъ ⁽¹⁾: «Въ англійскомъ языкѣ есть генеричное слово, подъ которое подходятъ: звонкая монета, банковые билеты, неразмѣнныя бумажныя деньги или ассигнаціи, а равно и всякіе другіе виды денегъ, какіе только могутъ быть пускаемы въ обращеніе и которые принимаются людьми болѣе или менѣе охотно; слово это — *currency*. Въ нашемъ языкѣ нѣтъ равносильнаго слова. Тѣмъ неменѣе, слово *numéraire* могло бы быть принимаемо въ томъ же смыслѣ, и я буду употреблять его въ этомъ значеніи въ моихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.» Нѣтъ сомнѣнія, что отзывъ столь извѣстнаго писателя какъ М. Шевалье долженъ имѣть нѣкоторый вѣсъ.

45. Подобныя же соображенія прилагаются къ сдѣланной нами попыткѣ выраженіе «орудіе обращенія» примѣнить къ «денежнымъ знакамъ». Газета также называется орудіемъ обращенія. Но чему она служитъ орудіемъ обращенія? Уму, интеллигенціи. Она называется орудіемъ обращенія новостей не потому, что она обращается сама, а потому, что *заставляетъ обращаться новости*. Въ обвинительномъ актѣ противъ Іосифа Джерральда ⁽²⁾, по поводу изслѣдованія мятежа, въ 1794 году, подсудимый обвиняется въ произнесеніи возмутительныхъ рѣчей, сущность которыхъ была «опубликована въ газетѣ, издававшейся въ Эдинбургѣ, подъ названіемъ «*Эдинбургской газеты*», и посредствомъ ея *распростра-*

⁽¹⁾ «*Cours d'Economie Politique*», vol. III. La Monnaie, pp. 39—47.

⁽²⁾ Howell's «*State Trials*», vol. XXIII, p. 815.

нена между подданными» («through that *medium circulated among the lieges*»). Здѣсь то же самое начало. Что было орудіемъ обращенія? Газета. Почему ей придано такое названіе? Потому что посредствомъ ея возмутительныя мысли были распространяемы между подданными. Потому ли она названа такимъ образомъ, что она обращалась сама? Конечно нѣтъ, потому что, еслибы даже газета была прибита къ стѣнѣ и читалась людьми мимоходящими, то, не передвигаясь сама, она тѣмъ неменѣе распространяла бы извѣстія. Какимъ способомъ, слѣдовательно, она сообщала новости—это вопросъ второстепенный, хотя большею частью случается, что газеты, распространяя извѣстія, обращаются въ то же время и сами. То же самое соображеніе примѣняется къ орудію обращенія товаровъ. Какимъ путемъ такое орудіе исполняетъ свою обязанность, это обстоятельство второстепенной важности. Такимъ образомъ, кредиты, открытые по книгамъ, суть орудіе обращенія наравнѣ съ деньгами, хотя послѣ того какъ долгъ перешелъ отъ покупателя къ продавцу, орудіе это само не обращается больше.

46. Далѣе, законъ непрерывности или методъ градации вступаетъ въ свои права, чтобы показать ошибочность доктрины лорда Оверстона объ этомъ предметѣ. Онъ утверждаетъ, что только платежныя записки, оплачиваемыя по востребованію, составляютъ денежные знаки. Но записки, оплачиваемыя минутой спустя послѣ востребованія, будутъ ли денежными знаками? А записки, которыя будутъ оплачены часъ, два, три, четыре часа по востребованію, составятъ ли денежные знаки? Затѣмъ, оплата чрезъ день, два, три дня должна ли лишить ихъ значенія денежныхъ знаковъ? А банковыя почтовые векселя, оплачиваемые чрезъ семь дней, должны ли причисляться къ денежнымъ знакамъ? Гдѣ же тутъ провести раздѣляющую черту? Точно такія же соображенія примѣняются къ мѣсячному, двухмѣсячному, трехмѣсячному срокамъ и даже ко всякому болѣе продолжительному періоду. (1) Отвѣтъ на это не затруднить никого, кто знакомъ съ процессомъ выводовъ въ области натуральной философіи. Всѣ упомянутые виды бумагъ суть денежные знаки, несмотря на ихъ разность въ степеняхъ, и различіе между ними только кажущееся.

(1) См. также Horatius, Epist. II, I, 40.

47. Но, хотя мы и говоримъ, что дѣлаемое Ллойдомъ опредѣленіе денежныхъ знаковъ подрываетъ его собственныя воззрѣнія, мы охотно принимаемъ его сами. Что существуетъ вездѣ, во всякое время, почти между всѣми людьми? *Долги или должныя услуги*. А что вообще требуется для измѣренія, обозначенія и передачи ихъ? *Извѣстный матеріалъ*. Но мы видимъ, что всѣ денежные знаки бываютъ болѣе или менѣе мѣстные и что между ними нѣтъ универсальныхъ знаковъ. Только мысль или потребность, положенная въ основаніе ихъ, всеобща. Билеты банкира, обращающіеся въ извѣстномъ околѣдкѣ, составляютъ какъ бы мѣстное *нарѣчіе*; у каждаго округа есть свое нарѣчіе. Денегные знаки, усвоенные цѣлымъ народомъ, восходятъ на степень языка. Но и этимъ знакамъ свойственъ мѣстный характеръ, хотя районъ ихъ дѣйствія и шире. Только мысли, выражаемыя языкомъ, универсальны. Такимъ образомъ, мы утверждаемся въ нашемъ убѣжденіи, что единственная вѣрная мысль о значеніи денежныхъ знаковъ заключается въ томъ, что знаки эти суть *представители переводимаго долга* (representative of transferable debt), и что *все, представляющее долгъ способный къ трансферту, есть денежный знакъ* (whatever represents transferable debt is currency).

ГЛАВА IV.

О ТЕОРИИ ВЕКСЕЛЬНЫХЪ КУРСОВЪ.

Необходимость въ мѣнялахъ. — Разница между размѣномъ денегъ и банковымъ дѣломъ. — Заграничные курсы. — Порча денежныхъ знаковъ причиняетъ упадокъ иностранныхъ курсовъ. — Нарядительная и рыночная цѣна золотой монеты. — Описаніе коммерческихъ операцій, которыми обусловливаются вексельные курсы.

1. Почти всѣ согласны въ томъ, что, въ торговомъ отношеніи, было бы величайшимъ благодѣяніемъ для всѣхъ народовъ, еслибы они условились употреблять однообразную мѣру цѣнности, одинаковые вѣсы и монету. Не малая, — можно сказать, главнѣйшая, — часть затрудненій и тонкостей, присущихъ вопросу о вексельныхъ курсахъ, возникаетъ изъ того, что различные народы употребляютъ разные металлы какъ узаконенную мѣру цѣнности, и монету различныхъ наименованій и стоимости. Еслибы всѣ народы дошли до однообразія въ этомъ отношеніи, то понять теорію вексельныхъ курсовъ между ними было бы столь же легко какъ усвоить себѣ теорію курсовъ между Англіей и Шотландіей. Искусственное усложненіе мѣновыхъ курсовъ ведетъ къ приложенію значительной массы труда, пропадающей для общества непроизводительно, подобно тому, какъ излишество техническихъ тонкостей въ системѣ законодательства

даеть пищу огромному числу бесполезныхъ формальностей въ области судебной процедуры. Всякій, кто путешествовалъ за границей, знаетъ, какъ убыточень бываетъ размѣнъ для кошелька туриста, по мѣрѣ того какъ онъ проѣзжаетъ изъ государства въ государство. Еслибы кто-нибудь взялъ съ собою за границу извѣстное количество денегъ и, проѣзжая по множеству различныхъ государствъ, каковы, напримѣръ, германскія, размѣнивалъ постоянно свои деньги на мѣстную монету каждаго государства, то отъ такого многократнаго размѣна сумма его скоро почти совершенно исчезла бы. Прибыли мѣняль, какъ возникающія не изъ естественныхъ оборотовъ, а изъ искусственнаго различія между монетами, пропадаютъ для общества, въ обширномъ смыслѣ, непроизводительно, такъ какъ въ этомъ случаѣ обнаруживается явленіе, которое многими считается за признакъ истинной торговли, — именно, что прибыли одной стороны извлекаются изъ прямыхъ убытковъ другой, (1) тогда какъ свойство истинной торговли, на самомъ дѣлѣ, заключается въ томъ, что вслѣдствіе сдѣлки обѣ стороны остаются въ выигрышѣ. Очевидно, что барыши мѣняль столь же мало прибавляютъ къ массѣ общественнаго богатства какъ процессъ обескапливанія совереновъ; причеиъ кажущаяся прибыль извлекается насчетъ потери въ вѣсѣ каждой монеты.

2. Банковое дѣло впервые возникло изъ операцій мѣняль и было отправляемо вначалѣ мѣнялами; но та и другая дѣятельность различаются между собою въ сущности. Послѣдняя не приноситъ никакой прибыли обществу; необходимость ея обуславливается лишь искусственностью и слабыми сторонами въ торговыхъ отношеніяхъ народовъ. Еслибы эти отношенія поставлены были на лучшую ногу, вся торговля мѣняль разлетѣлась бы при первомъ дуновеніи. Какъ отсутствіе приличныхъ санитарныхъ распоряженій часто вызываетъ болѣзни, дѣлающія врачей необходимыми, такъ несовершенство денежной системы дѣлаеть необходимымъ промыселъ мѣняль. Банковое дѣло—совершенно иного свойства;

(1) Монгэю принадлежитъ, кажется, незавидная слава распространения этого мнѣнія, которое послужило одною изъ побудительныхъ причинъ къ началу многихъ войнъ.

это есть торговля въ полномъ смыслѣ слова; какъ всякая истинная торговля, оно служить интересамъ обѣихъ сторонъ:—оно приноситъ пользу и тому, кто ссужаетъ, и тому, кто занимаетъ, возвышая такимъ образомъ благосостояніе и богатство всего общества. Исправленіе несовершенной системы, дѣлающей необходимымъ промыселъ мѣняль, было бы благодѣяніемъ для каждаго народа; уничтоженіе банковаго дѣла было бы самымъ ужаснымъ ударомъ, какой могъ бы постигнуть торговлю.

3. Завсѣмъ тѣмъ, пока существуютъ описанные недостатки денежной системы и пока народы дѣйствуютъ вопреки своимъ собственнымъ интересамъ, дѣятельность мѣняль представляется необходимою, и теорія курсовъ заслуживаетъ изученія, какъ существенная часть политической экономіи.

4. Когда народы перестали довольствоваться непосредственнымъ обмѣномъ произведеній и начали употреблять драгоценные металлы какъ общее мѣрило, которому приравнивалась цѣнность всѣхъ другихъ товаровъ, *всѣз* чистаго металла началъ признаваться указателемъ цѣнности, и купцы должны были постоянно имѣть при себѣ вѣсы для взвѣшиванія металла въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такимъ образомъ, для заключенія сдѣлки они должны были испытывать металлъ при каждой покупкѣ, потому что торговцы могли его испортить примѣсями. Тѣмъ неменѣе, принимая, что металлъ имѣетъ надлежащій составъ, цѣны опредѣлялись его вѣсомъ. Но такъ какъ необходимость имѣть постоянно при себѣ вѣсы для взвѣшиванія металла, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, казалась крайне стѣснительною, то составилъ планъ — разбивать металлъ, распоряженіемъ общественной власти, на куски опредѣленнаго вѣса и выставлять на нихъ клеймо, для удостовѣренія всѣхъ и каждаго, что куски эти содержатъ извѣстный вѣсъ металла опредѣленной чистоты. Тогда цѣны стали опредѣляться числомъ этихъ кусковъ металла, которые начали называться монетою; товары стали покупаться на монету и суммы высчитывались *на словахъ*. Очевидно, что приготовленіе монеты имѣло цѣлью избавить отъ хлопотъ взвѣшиванія, и что хотя цѣны товаровъ стали опредѣляться словами и цифрами, всякій понималъ, что эти слова и цифры означаютъ извѣстное количество чистаго металла.

5. Мы просимъ нашихъ читателей не упускать изъ виду, что хотя клеймо сообщало монетѣ обращаемость, однако только вѣсъ заключающагося въ ней металла придавалъ ей цѣнность и измѣрялъ ея цѣнность, т. е. количество услугъ, какимъ монета могла управлять, въ данномъ мѣстѣ и въ данное время. Это — основной законъ разбираемаго предмета, законъ, который поможетъ читателю безопасно продолжать путь посреди пѣсковъ и отмелей, встрѣчающихся въ преніяхъ о денежной системѣ. Иной, можетъ быть, улыбнется, видя, съ какою важною мы даемъ этотъ совѣтъ. Но заблужденіе на этотъ счетъ лежитъ въ основѣ всѣхъ странныхъ мнѣній, оскорблявшихъ слухъ публики. Почти всѣ эти мнѣнія возникаютъ изъ смѣшенія понятія о монетѣ съ понятіемъ о ея цѣнности, изъ смѣшенія ея названія съ ея покупною силою, чѣмъ и объясняется странное убѣжденіе, раздѣляемое нѣкоторыми, что если правительству разсудится *шиллингъ* называть *фунтомъ*, то шиллингъ получить, вслѣдствіе того, дѣйствительную цѣнность фунта.

6. Пока монета обращалась лишь въ томъ государствѣ, въ которомъ была изготовлена, она могла быть значительно уменьшаема въ вѣсѣ, не теряя чрезъ то своей цѣнности. Люди такъ привыкаютъ, при видѣ монеты, соединять съ нею понятіе объ известной стоимости, что они не заботятся даже о томъ (если они не торгуютъ монетою), чтобы удостовѣриться, заключается ли въ ней надлежащій вѣсъ или нѣтъ. Дѣйствительно, когда приготовленіе монеты вошло уже въ обычай, немногія лица бывають въ состояніи опредѣлить, каковъ долженъ быть узаконенный вѣсъ каждой монеты. Многіе не соединяютъ, напримѣръ, понятія о фунтѣ съ опредѣленнымъ вѣсомъ металла; тѣмъ менѣе они имѣютъ средства открыть, до какой степени чистъ сплавъ металла. Если всякій принимаетъ монету охотно и отдаетъ за нее свои товары или услуги по ея номинальной цѣнѣ, то становится почти безразличнымъ, каковъ бы ни былъ въ дѣйствительности ея вѣсъ. Шекспиръ можетъ служить авторитетомъ даже въ вопросѣ о денежныхъ знакахъ; онъ говоритъ (1):

(1) «Cymbeline». Act V, sc. IV.

«Tween man and man they weigh not every stamp,
Though light, take pieces for the figure's sake.» (a)

Когда монета побывала нѣкоторое время въ обращеніи, ея истинная стоимость должна непременно упасть ниже ея номинальной цѣнности, отъ того, что она третса и портится вслѣдствіе самаго обращенія, если даже и не подвергалась намѣренному скобленію или обрѣзыванію. Въ государствахъ, въ которыхъ переканка не можетъ быть производима часто, такая естественная порча монеты достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Въ Англіи, не далѣе 1816 года, когда произошло послѣднее значительное преобразованіе въ монетной системѣ, большая часть монеты представлялась тонкими серебряными облатками, съ которыхъ давно стерлось всякое клеймо и которыя вѣсили иногда только вполовину настоящаго, узаконеннаго, вѣса. Тоже самое замѣчается теперь въ нѣкоторыхъ континентальныхъ государствахъ, особенно въ Италіи.

7. Когда такая монета вывозится въ другое государство, она цѣнится тамъ не выше ея внутренней стоимости, по количеству содержаемаго ею металла. Хотя жители той страны, гдѣ выпущена эта монета, вслѣдствіе привычки и по связи понятій, соединяютъ съ нею извѣстное названіе и могутъ принимать ее по нарицательной цѣнѣ, спустя долгое время послѣ того, какъ она потеряла уже свой узаконенный вѣсъ, иностранецъ видитъ въ ней, однако, только извѣстное количество металла. Когда кто-нибудь беретъ монету одной страны и покупаетъ на нее монету другой страны, то говорится, что онъ *мѣняетъ* монету. Теперь, предположимъ, что монета двухъ государствъ готовится изъ одного и того же металла и что въ обоихъ государствахъ она имѣетъ узаконенные вѣсъ и пробу. Если монету одной страны принять за единицу и обозначить буквою А, то число единицъ или частей единицы монеты другой страны, обозначаемою буквою В и содержащей въ себѣ равную долю чистаго металла, называется *мнѣнымъ курсомъ пари* (par of exchange) между странами А и В. Итакъ, еслибы узаконенная монета Франціи и Англіи была золотая и еслибы фунтъ былъ принятъ за монетную единицу Англіи, то извѣстное

(a) «Люди въ сношеніяхъ между собою не взвѣшиваютъ каждой монеты; хотя монета бываетъ и не полновѣсна, ее берутъ ради носимаго ею штемпеля.»

число единицъ французской монетной системы, содержащее въ себѣ такое же количество чистаго золота какъ англійскій фунтъ, составляло бы мѣновой курсъ пари между Англійей и Франціей. Французская монетная единица — франкъ, монета серебряная. Золотой наполеонъ есть также узаконенная монета, равняющаяся двадцати франкамъ. Въ совершенѣ почти на одну-четвертую долю больше чистаго золота, чѣмъ въ наполеонѣ; слѣдовательно, такъ какъ мѣновой курсъ пари есть отношеніе между этими двумя монетами, мы можемъ сказать, что 1.25 есть мѣновой курсъ пари между Англійей и Франціей. Но такъ какъ курсъ постоянно выражается въ *франкахъ*, то 1.25 наполеона равняется 25 франкамъ; отсюда мы можемъ сдѣлать выводъ, что 25 составляютъ мѣновой курсъ пари. По этой причинѣ, когда англійскій совершенъ вымѣнивается въ Парижѣ на 25 франковъ, мы имѣемъ право сказать, что курсъ стоитъ на пари.

8. Хотя истертая и попорченная монета можетъ ходить въ своемъ государствѣ въ полной нарицательной цѣнѣ, однако во всякой другой странѣ она, конечно, будетъ цѣниться только по дѣйствительному вѣсу металла. Потому, если англійскіе соверены будутъ истерты, обскоблены, или вообще значительно уменьшены въ вѣсѣ, то они не будутъ обмѣниваться на такое число франковъ, на какое обмѣнивались бы будучи полновѣсны. Въ такомъ случаѣ, англійскій совершенъ, по переводѣ на Парижъ, при сохраненіи французскою монетою ея полнаго вѣса, будетъ, въ этомъ испорченномъ видѣ, вымѣниваться лишь на 22 или 20 франковъ, и это будетъ считаться *падениемъ иностраннаго вексельнаго курса*. Если англійскій купецъ будетъ обязанъ заплатить своему кредитору въ Парижѣ 2,500 франковъ, то для покупки этой суммы онъ долженъ будетъ дать больше 100 англ. фунтовъ, и тогда это будетъ означать, что *курсъ неблагоприятенъ для Англійи на столько-то процентовъ*, разумѣя здѣсь цифру разницы.

9. Очевидно, что такое неблагоприятное состояніе вексельнаго курса будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока англійская монета будетъ лишена своей внутренней цѣнности; когда же она будетъ восстановлена въ ея узаконенной цѣнности, это восстановление, само по себѣ, будетъ достаточно для приведенія курса къ его обычному уровню. Отсюда, мы убѣждаемся, что, если какое-либо го-

сударство поддерживаетъ свою монету въ полномъ вѣсѣ и достоинствѣ, *депреціація англійской монеты необходимо производитъ видимое неблагоприятное положеніе курсовъ и передѣлка англійской монеты достаточна, сама по себѣ, для возстановленія курсовъ въ ихъ истинномъ уровнѣ.*

10. Изъ этого видно, что обезцѣненіе монеты ухудшеніемъ ея сплава будетъ сопровождаться такими же послѣдствіями. Изъ этого видно также, что еслибы монета двухъ государствъ была испорчена одинаково, то ихъ взаимный вексельный курсъ отъ того не измѣнился бы; курсъ колеблется соразмѣрно тому, въ которой изъ странъ монета болѣе или менѣе испорчена по сравненію съ другою.

11. Ясно, что не можетъ существовать истиннаго курса пари между двумя государствами, не употребляющими, въ качествѣ монетной единицы, одинъ и тотъ же металлъ. Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы привели возраженія противъ употребленія, въ одной и той же странѣ, двухъ металловъ въ качествѣ монетныхъ единицъ. Почти до послѣдняго времени золото и серебро употреблялись наравнѣ, и ихъ относительная цѣнность была опредѣлена закономъ. Это былъ ихъ узаконенный курсъ пари. Но мы видѣли также, что ихъ рыночная цѣнность постоянно измѣнялась, вслѣдствіе причинъ недоступныхъ для дѣйствія закона; мы убѣдились, что установить неподвижную цѣну одному металлу, выраженную цифрами другаго, столь же невозможно, какъ установить неизмѣнную узаконенную цѣну на хлѣбъ или какой-либо другой товаръ. То же самое правило должно прилагаться къ двумъ государствамъ, изъ которыхъ одно употребляетъ, какъ мѣрило цѣности, золото, а другое—серебро. Потому, говоря, что курсъ между Англійей и Франціей есть 25.20, или что 100 фунтовъ равняются 2,520 франкамъ, мы какъ будто предполагаемъ, что относительныя цѣности золота и серебра опредѣлены, чего, какъ извѣстно, никогда не бываетъ между двумя государствами, какъ не бываетъ между двумя металлами въ одномъ и томъ же государствѣ. Потому, единственный правильный способъ выраженія есть тотъ, что упомянутый курсъ есть *обыкновенный курсъ*, существующій между двумя государствами.

12. Въ 1797 году, когда Англійскій Банкъ превратилъ размѣнъ

на звонкую монету, палата лордовъ назначила особую комиссію для изслѣдованія этого вопроса. Комиссія, въ числѣ другихъ предметовъ, пожелала привести въ извѣстность мѣновой курсъ пари между Лондономъ и Гамбургомъ; она совѣщалась объ этомъ со многими купцами, но купцы не могли составить себѣ объ этомъ положительнаго понятія, и комиссія донесла совершенно справедливо, что она не успѣла придти ни къ какому удовлетворительному заключенію. Тѣ же самыя соображенія примѣняются ко всякимъ двумъ государствамъ, употребляющимъ различные металлы какъ мѣрило цѣнности, потому что не въ природѣ вещей—какое-либо постоянное и опредѣленное между ними соотношеніе. Вслѣдствіе этого, не въ порядкѣ вещей—какой-либо постоянный мѣновой курсъ пари между Англійей и всякою другою страной, употребляющею исключительно серебряную монетную единицу. Все, что можно сказать, это то, что существуетъ извѣстный обычный курсъ между ними; потому между подобными странами часто бываетъ невозможно опредѣлить съ точностью, въ какомъ положеніи курсъ, пока разность не перейдетъ извѣстнаго предѣла. Въ пору учрежденія Англійскаго Банка, въ 1694 году, англійская монета пришла отъ времени и злоупотребленій въ такое плачевное состояніе, что мѣновой курсъ между Лондономъ и Гамбургомъ, вслѣдствіе одного этого обстоятельства, составлялъ 25 процентовъ противъ Англійи. (а)

13. Когда монета страны, отъ времени и употребленія, потеряла уже значительную часть своего вѣса, и когда вслѣдъ за тѣмъ выпущена и начала обращаться одновременно съ прежнею новая полновѣсная монета, должно обнаружиться одно изъ двухъ неизбежныхъ послѣдствій: или лица, имѣющія товары для продажи, будутъ дѣлать различіе въ номинальной цѣнѣ предметовъ, смотря по тому, получаютъ ли они плату полновѣсною, или же испорченною монетою,—причемъ испорченная монета будетъ, по сравненію съ полновѣсною, принимаема съ учетомъ,—или, если будетъ изданъ

(а) Петербургскій курсъ (въ январѣ) на Лондонъ и Парижъ, по расчету на 3 мѣсяца, представлялъ, за 7 лѣтъ, слѣдующія цифры (считая серебряный рубль въ 38 пенсавъ и 400 сантимовъ):

	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865
Лондонъ	$36\frac{5}{8}, \frac{41}{10}$	$35\frac{43}{10}, \frac{44}{16}, \frac{45}{16}$	$34\frac{45}{16}, \frac{3}{4}, \frac{7}{8}$	$33\frac{1}{2}, \frac{7}{8}$	$36\frac{1}{16}, \frac{2}{16}$	$34\frac{1}{16}, \frac{2}{16}$	$31\frac{3}{16}, 31, 31\frac{1}{8}$ пенс.
Парижъ	381,382 $\frac{1}{2}$	372,373	368,369 $\frac{1}{2}$	352 $\frac{1}{2}$, 351 $\frac{1}{2}$	377,377 $\frac{1}{4}$	358,359	323,325 $\frac{1}{2}$ сантим.

законъ, обязывающій принимать оба рода монеты по равной цѣнѣ, мѣнялы начнутъ тотчасъ же собирать вездѣ, гдѣ представится возможнымъ, полную монету и переплавлять ее въ слитки, такъ что новая монета скоро исчезнетъ изъ обращенія.

14. Если люди, продающіе свои товары, дѣлаютъ различіе въ номинальныхъ цѣнахъ на нихъ, смотря по тому, получаютъ ли плату легковѣсною или полновѣсною монетою, съ тѣмъ, чтобы обезпечить себѣ извѣстное количество металла въ обмѣнъ на товары, — то они, конечно, потребуютъ большаго количества испорченныхъ монетъ противъ полновѣсныхъ, и такимъ образомъ цѣны, при расчетахъ легковѣсною монетою, будутъ повидимому возрастать. Такое явленіе будетъ сходно съ возвышеніемъ мѣноваго курса противъ Англій, причиняемымъ обезцѣненіемъ монеты.

15. При подобномъ положеніи дѣлъ, цѣны на товары становятся, очевидно, мнимыми: — извѣстному количеству легковѣсной монеты присвоивается цѣнность равная такому же количеству монеты полновѣсной. Купцы поднимаютъ цѣны на товары съ цѣлью обезпечить себѣ полученіе извѣстнаго количества металла, и это количество металла выражается большимъ числомъ цифръ, чѣмъ бы приходилось по узаконенной нормѣ. Предполагая, что въ пользу полновѣсной монеты не дѣлается никакого учета, пришлось бы допустить, что равное число полновѣсной монеты въ состояніи купить не больше того, что покупается на монету легковѣсную. Это было бы такою же аномаліей въ торговой сферѣ какъ въ ариметикѣ выводъ, что три будто-бы равны четыремъ. Послѣдствія такого порядка вещей очевидны. Если четыре монеты не въ состояніи купить товаровъ больше, нежели приходилось бы на три монеты, то никто, видя явный для себя убытокъ, не станетъ обращать слитки металла въ монету. Напротивъ, когда металлъ упадетъ такимъ образомъ въ цѣнѣ, его начнутъ посылать въ другія страны, гдѣ онъ будетъ покупать большее количество товаровъ. Поэтому, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ паденія иностранныхъ курсовъ, причиненнаго обезцѣненіемъ денежныхъ знаковъ, бываетъ не только то, что металлъ перестаетъ ввозиться въ страну, но и то, что металлъ, находившійся уже внутри страны, начинаетъ вывозиться за ея предѣлы.

16. Приведемъ примѣръ. Предположимъ, что монета Англій со-

стоитъ съ монетою Франціи въ такомъ соотношеніи, что двадцать французскихъ монетъ содержатъ въ себѣ такое именно количество чистаго золота, какое заключается въ шестнадцати англійскихъ монетахъ. Предположимъ, далѣе, что, въ то время какъ французская монета удерживаетъ свой вѣсъ и достоинство, англійская монета испортилась до такой степени, что только въ двадцати монетахъ заключается столько золота, сколько должно было бы его содержаться въ шестнадцати монетахъ; тогда мѣновой курсъ поднимется на 25 процентовъ противъ Англій. Теперь, еслибы торговцамъ въ Англій запрещено было закономъ дѣлать различіе въ цѣнахъ на товары, будетъ ли за нихъ платимо легковѣсною или же полновѣсною монетою, очевидно, что въ такомъ случаѣ никто не повезетъ бы металлъ изъ Франціи въ Англій, гдѣ пришлось бы платить за товары двадцать монетъ вмѣсто шестнадцати. Никто не повезетъ свои товары на такой рынокъ, гдѣ они будутъ искусственно понижены въ цѣнѣ, противъ ихъ истинной стоимости, точно такъ же какъ никто добровольно не станетъ при равныхъ цѣнахъ покупать хлѣбъ съ недостаткомъ въ вѣсѣ. Такое положеніе дѣлаетъ не только пріостановить подвозъ металла на англійскій рынокъ, но заставитъ вывозить за предѣлы страны даже тотъ металлъ, который уже находился на мѣстномъ рынкѣ.

17. Итакъ, общее обезцѣненіе монеты неизбежно причиняетъ упадокъ иностранныхъ курсовъ, или, другими словами, подвергаетъ англійскую монету учету. Такое явленіе можетъ быть устранено лишь стараніемъ объ удержаніи монеты въ ея полномъ вѣсѣ и извлеченіемъ изъ обращенія монеты, которая лишилась вѣса. Если же подобныхъ мѣръ принять нельзя, то, вмѣсто того, чтобы насильственно заставлять публику цѣнить легковѣсную монету наравнѣ съ полновѣсною, слѣдуетъ, наоборотъ, поощрять различіе той и другой монеты, дабы устранить попытки набирать исключительно хорошую монету.

18. Съ возвышеніемъ иностранныхъ курсовъ противъ Англій, причиняемымъ обезцѣненіемъ монеты, сходное явленіе представляетъ существующая разность между монетною или чеканною цѣною (mint price) и рыночною цѣною (market price) на золото. Выраженіе «монетная или чеканная цѣна», съ тѣхъ поръ какъ оно вошло въ употребленіе, нѣсколько измѣнило свой смыслъ, — обстоятель-

ство, которое было упущено изъ виду многими писателями, и, какъ на этотъ счетъ существуетъ много ошибочныхъ мнѣнй, распространяемыхъ въ печати, то неизлишне будетъ разсмотрѣть этотъ предметъ съ нѣкоторою подробностью.

19. Слово «цѣна», исключая тотъ единственный случай, который мы разсматриваемъ теперь, употребляется обыкновенно для обозначенія такого количества предметовъ, употребляемыхъ какъ мѣрило цѣнности, какое дается за другой предметъ *различнаго* отъ первыхъ *свойства*. Такимъ образомъ, мы говоримъ, что цѣна бушелью (а) ржи равняется шести шиллингамъ; причемъ серебро, вещество, изъ котораго сдѣланы шиллинги, отличается своими свойствами отъ ржи. Пока золото и серебро были наравнѣ узаконенными мѣрилами цѣнъ, ихъ относительная цѣнность опредѣлялась, какъ мы видѣли, закономъ, и гинея считалась равною двадцати-одному шиллингу серебряною монетою, по ея рыночной цѣнѣ. Тогда, если банкъ желалъ купить золота на серебряную монету, онъ долженъ былъ платить за количество золота равное гинеѣ двадцать-одинъ шиллингъ серебромъ. Еслибы это могло дѣлаться постоянно, то двадцать-одинъ шиллингъ составили бы рыночную цѣну куску золота равному гинеѣ. При опредѣленіи относительной цѣнности обоихъ металловъ, когда устанавливалась монетная единица, въ 1711 году, унція золота цѣнилась на серебро въ 77 шиллинговъ 10¹/₂ пенсовъ, и сообразно тому, — такъ какъ каждые 20 шиллинговъ названы фунтомъ, — 3 фунт. 17 шилл. 10¹/₂ пенс. составили въ ту пору рыночную цѣну за унцію золота. Въ теченіе прошлаго столѣтія, относительная цѣнность золота и серебра не подвергалась существенному измѣненію до 1794 года, когда золото до такой степени сдѣлалось рѣдко по сравненію съ серебромъ, что рыночная цѣнность обоихъ начала значительно разниться отъ монетной или номинальной цѣнности; тогда цѣна золоту поднялась до осьмидесяти-четыреухъ шиллинговъ на серебро, т. е. банкъ не могъ купить унцію золота за количество серебра, меньшее противъ того, какое требовалось для отчеканки осьмидесяти-четыреухъ шиллинговъ. Слѣдовательно, пока золото покупалось на серебро, слова: «рыночная цѣна» и «нарицательная

(а) Бушель=1,3853 русскаго четверика.—М. В.

цѣна» сохраняли обыкновенный смыслъ, выражающій покупку одного товара на другой, и попытка установить *неподвижную рыночную цѣну* на золото была столь же нелѣпа какъ всякая попытка установить рыночную цѣну на рожь или другой предметъ потребленія.

20. Когда золото впервые было обращено въ монету, серебряная пенни была единственною узаконенною единицею, и такъ какъ относительная цѣнность серебра и золота предполагалась опредѣленною, то было рѣшено имѣть золотую монету, представляющую известное количество шиллинговъ; сообразно тому, количество металла, употребляемое на золотую монету, было соглашено съ предполагаемою рыночною цѣною обоихъ металловъ. Это количество или вѣсъ измѣнялся нѣсколько разъ, какъ видно изъ таблицы, заключающейся въ главѣ VI. Последнее измѣненіе произошло въ 1717 году, когда фунтъ золота былъ разбитъ на $44\frac{1}{2}$ монеты, цѣнностью каждая въ 21 шиллингъ, по относительной стоимости металловъ въ то время. Съ той поры, вопервыхъ обычай, а вовторыхъ законъ сдѣлали изъ золота, взаимнѣ серебра, узаконенное мѣрило цѣнности, и, вмѣсто того, чтобы измѣнить вѣсъ золотой монеты, съ цѣлью сдѣлать ее сообразною ея рыночной цѣнѣ на серебро, рѣшено было придержаться вѣса золотой монеты, тогда существовавшей, и обратить этотъ вѣсъ золота въ узаконенную единицу цѣнности. Если изъ фунта золота выбивалось $44\frac{1}{2}$ монеты, цѣнностью каждая въ 21 шиллингъ, то въ монетѣ въ двадцать шиллинговъ это соотвѣтствовало 46 фунт. стерл. 14 шилл. 6 пенсамъ. При большой передѣлкѣ монеты, въ 1816 году, рѣшено было чеканить монеты въ двадцать шиллинговъ, вмѣсто двадцати-одного, и опредѣлено разбивать фунтъ золота на 46 равныхъ частей, съ остаткомъ, равняющимся $14\frac{1}{2}$ двадцатымъ долямъ каждой изъ этихъ равныхъ частей.

21. Такъ какъ вѣсъ каждой монеты долженъ быть опредѣленъ закономъ, то можно сказать, что данное количество металла должно быть употреблено на известное число монетъ. Теперь, по закону, масса золота, вѣсомъ въ фунтъ, обращается въ монеты равныя одна другой, и каждая изъ этихъ монетъ называется фунтомъ или совереномъ. Для удобства въ расчетахъ, каждый соверень раздѣляется на двадцать частей, называемыхъ шиллингами; но такъ какъ

чеканить эти шиллинги изъ золота было бы неудобно, потому что, при ихъ маломъ объемѣ, трудно было бы съ ними обращаться, то они выбиваются въ видѣ серебряной монеты.

22. Когда рѣчь идетъ о цѣнахъ на предметы, то чѣмъ предметъ цѣниѣе, тѣмъ миньютюриѣе бываетъ единица, обыкновенно употребляемая для оцѣнки предмета. Такъ, цѣну угля мы считаемъ на *тонны*, цѣну ржи—на *квартиры* или *бушели*, цѣну чая или сахара—на *фунты*; цѣну же предметовъ особенно дорогихъ, каковы золото и серебро, мы опредѣляемъ даже на болѣе мелкую единицу чѣмъ фунтъ. Еслибы это всегда соблюдалось, то не возникло бы вовсе недоразумѣнїе относительно выраженїя *монетная* или *нарицательная цѣна* (Mint price) золота. Единица цѣнности золота и серебра есть *унція*; алмазы же и другїе драгоценные камни оцѣняются по *каратамъ*. Цѣна золоту опредѣляется по унціямъ. Теперь, такъ какъ изъ фунта золота выбиваются 46 фунтовъ стерл. $14\frac{1}{2}$ двадцатыхъ долей фунта, называемыхъ шиллингами, то мы имѣемъ право сказать, что цѣна фунту золота 46 фунт. стерл. 14 шилл. 6 пенс., и что цѣна унціи золота составляетъ двѣнадцатую часть этой суммы, или 3 фунт. стерл. 17 шилл. $10\frac{1}{2}$ пенсовъ. Это значитъ, что по закону, изъ каждой унціи золота должны выбиваться три монеты равнаго вѣса, такимъ образомъ, чтобы оставалось количество, равное, вѣсомъ, 17 двадцатымъ долямъ и $10\frac{1}{2}$ двѣсти-сороковымъ долямъ каждой изъ этихъ трехъ монетъ.

23. Въ выраженїи, что монетная цѣна золоту есть 3 фунт. 17 шилл. $10\frac{1}{2}$ пенс. за унцію, мы видимъ, что цифра 17 не означаетъ 17 шиллинговъ въ *серебрѣ*, а лишь 17 двадцатыхъ долей золотого соверена или фунта. Доставленїе металла на монетный дворъ и продажа его тамъ суть ни что иное какъ обмѣнъ извѣстнаго количества неотчеканеннаго металла на такое же количество металла въ монетѣ. Предполагая, что на выдѣлку монеты не требуются никакіе расходы, всякій тотчасъ же пойметъ, что извѣстное количество металла въ одной формѣ никогда не можетъ разниться цѣнностью отъ такого же количества металла въ другой формѣ. Странно было бы думать, что цѣна золоту въ монетѣ можетъ разниться отъ цѣны золоту въ слиткѣ, *пока монеты со-*

храняютъ полный узаконенный вѣсъ. (1) Никакія постороннія обстоятельства не побуждаютъ владѣльца металла желать держать его въ одной формѣ болѣе нежели въ другой; не существуетъ также препятствій, которыя бы мѣшали ему, по желанію, превращать металлъ изъ одной формы въ другую.

24. При прежнемъ порядкѣ вещей, когда законъ запрещалъ вывозить или переплавлять монету страны, если металлъ требовался къ вывозу, цѣнность его въ монетѣ часто уменьшалась, съ ущербомъ для владѣльца, собственно вслѣдствіе запретительнаго свойства закона. Дѣло въ томъ, что металлъ въ слиткахъ начиналъ тогда цѣниться нѣсколько выше, чѣмъ въ монетѣ; другими словами, рыночная цѣна на металлъ поднималась выше монетной цѣны, и это зависѣло, между прочимъ, отъ желанія уравновѣсить рискъ, сопряженный съ нарушеніемъ закона. Въ настоящее же время, когда эти дикія идеи, къ счастью, отвергаются и когда законъ дозволяетъ переплавлять и вывозить монету такъ же свободно, какъ и слитки, очевидно, что не можетъ обнаруживаться попрежнему ни уменьшеніе въ цѣнности монеты, ни увеличеніе рыночной цѣны на металлъ сверхъ его монетной цѣны. Такъ какъ всякій можетъ тотчасъ же обмѣнять свой металлъ на монету, если только пойдетъ въ Англійскій Банкъ и потребуетъ билетовъ, въ обмѣнъ на слитокъ, то ясно, что между монетною и рыночною цѣнами на золото не можетъ существовать разницы до тѣхъ поръ, пока монета содержитъ въ себѣ то самое количество металла, за которое она выдается. Нелѣзно было бы предположить, чтобы кто-либо согласился отдать 48 совереновъ за такое количество металла, изъ котораго могло бы быть выбито лишь 46 фунт. 14 шилл. 6 пенс., если только означенные 48 совереновъ совершенно полновѣсны. Фунтъ золота въ слиткѣ долженъ всегда быть равенъ цѣнностью фунту золота въ слиткѣ; но это не значитъ, чтобы 46 фунт.

(1) Монтескьё обнаруживаетъ совершенное заблужденіе насчетъ истинныхъ свойствъ монеты, говоря: «Монархъ устанавливаетъ пропорцію между количествомъ серебра въ видѣ слитка и такимъ же количествомъ серебра въ видѣ монеты» (*«Esprit des Lois»*, livr. XXII, с. 10). Какъ будто монархъ въ состояніи измѣнить естественную пропорцію, существующую между этимъ количествами!

14 шилл. 6 пенс. въ монетѣ всегда заключали въ себѣ полный узаконенный вѣсъ металла. Изъ опыта извѣстно, что въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, послѣ нѣкотораго времени, монета перестаетъ содержать полный узаконенный вѣсъ; но зато когда ходячая золотая монета подвергается, по сравненію съ металломъ, учету или, другими словами, когда рыночная цѣна золоту превышаетъ монетную цѣну,—это несомнѣнный признакъ, что обезцѣненіе монеты совершилось, и тогда разность между монетною и рыночною цѣнами представляетъ точное мѣрило этого обезцѣненія.

25. Все это, въ сущности, означаетъ то, что въ одной формѣ цѣнность или вѣсъ металла измѣняться не можетъ; въ другой же формѣ, какъ мы видѣли, то и другое не только можетъ измѣняться, но чрезвычайно способно къ измѣненію и требуетъ большаго вниманія для предупрежденія подобныхъ измѣненій. При такой системѣ законодательства, которая не полагаетъ никакихъ преградъ превращенію металла изъ одной формы въ другую и которая не наноситъ, въ меркантильномъ смыслѣ, никакого ущерба металлу въ одномъ видѣ по сравненію съ другимъ,—очевидно, не можетъ быть между ними разницы, пока монеты остаются полноцѣнными; когда же оказывается разница, которая можетъ обнаружиться лишь въ одномъ изъ количествъ, мы убѣждаемся, что она *возникла*, и получаемъ возможность опредѣлить ея размѣръ. Необходимо замѣтить, что когда мы говоримъ о монетной цѣнѣ золота въ слиткахъ, то разумѣемъ цѣну, выплачиваемую *золотою* монетою, или банковыми билетами, представляющими *золотую* монету; когда же говоримъ о цѣнѣ серебра, то разумѣемъ цѣну, выплачиваемую *серебряною* монетою. Въ царствованіе Вильгельма III, монетная цѣна серебру была 5 шилл. 2 пенса за унцію, что означаетъ, что по тогдашнему закону фунтъ серебра долженъ былъ разбиваться на шестьдесятъ два шиллинга. Но серебряная монета была въ ту пору очень истерта и рыночная цѣна серебру поднялась до 6 шилл. 3 пенс., что означало, въ сущности, что изъ серебряной монеты, бывшей тогда въ обращеніи, въ шести шиллингахъ и трехъ пенсахъ заключалось лишь такое количество серебра, какое должно бы заключаться въ пяти шиллингахъ и двухъ пенсахъ, т. е. что тогдашніе 6 шилл. 3 пенс. вѣсили лишь унцію. Разность между 5 шилл. 2 пенс. и 6 шилл. 3 пенс. составляла, очевидно, мѣрило обезцѣненія сереб

ряной монеты, простиравшагося свыше 20 процентовъ. Передѣлка серебряной монеты лордомъ Галифаксомъ довела монету до ея нарицательной цѣны, т. е. рыночную цѣну ея сравняла съ ея чеканною цѣною.

26. Такъ какъ монетная или нарицательная цѣна золоту означаетъ ея цѣнность, выраженную въ *золотой* монетѣ, а монетная цѣна серебру означаетъ цѣнность ея, выраженную въ *серебряной* монетѣ, то очевидно, что цѣны эти не могутъ оказать вліянія на рыночную цѣну золота, будетъ ли золота много или мало. Если законъ предписываетъ, чтобы унція золота разбивалась на 3 фунт. 17 шилл. 10½ пенса., то до тѣхъ поръ, пока монета сохраняетъ полный узаконенный вѣсъ, она не дѣлаетъ разницы въ рыночной цѣнѣ, будетъ ли золото встрѣчаться въ такомъ же изобиліи какъ желѣзо, или въ такихъ малыхъ количествахъ какъ алмазы. Соверенъ долженъ быть всегда выбиваемъ въ одинъ и тотъ же вѣсъ, каково бы ни было количество металла. Цѣнность золота можетъ измѣняться по отношенію къ другимъ предметамъ, золото можетъ покупать въ то или другое время больше или меньше хлѣба, мяса или сукна; но невозможно, чтобы цѣнность его въ слиткахъ разнилась отъ цѣнности его въ монетѣ. Люди, которые станутъ увѣрять, что унція золота можетъ быть болѣе или менѣе цѣнна въ слиткѣ, чѣмъ въ монетѣ, будутъ стараться доказать, что двѣ величины равныя третьей *не* равны между собою.

27. Монетная цѣна золоту, въ ея современномъ значеніи, есть, слѣдовательно, ни что иное какъ публичное заявленіе о вѣсѣ металла въ монетѣ, требуемомъ закономъ, — вѣсѣ, который, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, разсматривается въ Англіи какъ узаконенное мѣрило цѣнности. Измѣненіе въ монетной цѣнѣ золота было бы лишь измѣненіемъ въ узаконенномъ вѣсѣ монеты; въ принципѣ, это было бы то же, что измѣненіе въ единицѣ линейной мѣры. Люди, которые находятъ нелѣпою мысль объ опредѣленіи постоянной монетной цѣны золоту, должны, если они послѣдовательны, считать также странною мыслью объ опредѣленіи постоянной линейной мѣры. Люди, которые хотятъ допустить, чтобы монетная цѣна золоту сообразовалась къ рыночной цѣною, должны также требовать, чтобы каждому торговцу дозволено было употреблять ярдъ во столько дюймовъ, во сколько ему вздумается;

потому что, когда рыночная цѣна золоту поднимается выше монетной цѣны, это совершенно то же, какъ еслибы отъ ярда отрѣзывалось соответствующее число дюймовъ. Подобное злонамѣренное урѣзываніе мѣрилы цѣнности не случалось уже съ тѣхъ поръ какъ парламентъ получилъ преобладающее вліяніе въ дѣлѣ законодательства. Но оно постоянно совершалось въ прежнее время, когда коронная власть была болѣе деспотична, чѣмъ теперь, такъ что фунтъ стерл. нынѣшняго времени урѣзанъ на двѣ-трети противъ того, что онъ былъ при Вильгельмѣ I.

28. Измѣненіе въ монетной единицѣ есть прямой обманъ въ отношеніи должниковъ или кредиторовъ, смотря по тому, увеличивается или уменьшается единица, такъ какъ сущность каждаго контракта состоитъ въ томъ, что должникъ обязывается заплатить извѣстное количество золота, а не такое-то количество отвлеченныхъ идей, называемыхъ фунтами. Потому, при неопредѣлительности контракта, когда въ вѣсѣ монеты послѣдуетъ измѣненіе, если должникъ, исполняя контрактъ, будетъ считать лишь число монетъ, не обращая вниманія на ихъ вѣсъ, — это будетъ очевиднымъ обманомъ въ отношеніи къ кредитору. Предположимъ, что суконный фабрикантъ обязался по контракту поставить извѣстное количество ярдовъ сукна; тогда, если до выполненія этой поставки законъ уменьшитъ мѣру ярда до 30 дюймовъ, покупатель сукна не сочтетъ себя удовлетвореннымъ, если получитъ условленное въ контрактѣ число ярдовъ, потому только, что эти уменьшенные ярды назывались «ярдами» въ то время, когда онъ заключалъ сдѣлку. Напротивъ, покупатель заключалъ условіе съ цѣлью получить сукно въ извѣстную мѣру *длины*, и если законъ уменьшитъ ярдъ до 30 дюймовъ, то, хотя фабрикантъ и сталъ бы увѣрять, что, поставляя сукно по счету уменьшенныхъ ярдовъ, онъ исполнилъ свое обязательство, такой поступокъ былъ бы, очевидно, обманомъ въ отношеніи къ покупщику.

29. Завсѣмъ тѣмъ, понятно, что обманъ и несправедливость обнаруживаются здѣсь лишь въ примѣненіи къ обязательствамъ прежде заключеннымъ. Еслибы законъ уменьшилъ такимъ образомъ размѣръ ярда, то всѣ обязательства, какія заключались бы послѣ обнародованія такого закона, приравнивались бы къ его требованіямъ; но зато несправедливость была бы тѣмъ рѣзче, чѣмъ

значительнѣе было бы число и размѣры контрактовъ, заключенныхъ до воспослѣдовавшей перемѣны. Теперь, предположимъ, что хотя узаконенный ярдъ и составляетъ, попрежнему, 36 дюймовъ, но что, вслѣдствіе недостатка надзора со стороны администраціи, торговцы постепенно урѣзываютъ по нѣскольку дюймовъ отъ своей ярдовой мѣры; предположимъ, далѣе, что это совершается столь явно и дотога вошло въ обычай, что множество контрактовъ заключаются на эту мѣру, которая, во мнѣніи обѣихъ сторонъ, меньше узаконенной длины, такъ что являются два рода контрактовъ, одни заключенные на узаконенную мѣру, и другіе, заключенные на мѣру уменьшенную. Еслибы правительство, очнувшись внезапно отъ своей безпечности, вздумало во что бы то ни стало возстановить длину ярда силою закона, то трудно было бы рѣшить, въ какомъ случаѣ чувство справедливости болѣе удовлетворилось бы: въ томъ ли, когда законъ возвратился бы къ первоначальной длинѣ ярда, или въ томъ, когда законная мѣра уменьшена была бы до того размѣра, который установился въ силу обычая.

30. Изъ предшествующихъ соображеній, очевидно, вытекаетъ то, что монетная цѣна металла обуславливаетъ вексельные курсы, по крайней мѣрѣ въ отношеніи тѣхъ странъ, гдѣ абсолютная монетная единица сохраняется въ полномъ вѣсѣ и чистотѣ сплава. Впрочемъ, въ отношеніи къ тѣмъ странамъ, въ которыхъ обращаются смѣшанные денежные знаки, подверженные искаженію, состояніе этихъ денежныхъ знаковъ въ сравненіи съ англійскими измѣняетъ вексельный курсъ. Если рыночная цѣна поднимается выше монетной цѣны, обстоятельство это тотчасъ же имѣетъ послѣдствіемъ упадокъ иностранныхъ курсовъ, по той же самой причинѣ, потому что если монета будетъ уменьшена въ вѣсѣ, она потеряетъ способность покупать должное количество металла, дома ли, или за границей. Очевидно, такимъ образомъ, что измѣненіе въ монетной цѣнѣ неизбѣжно будетъ сопровождаться соотвѣтствующимъ измѣненіемъ въ мѣновомъ курсѣ по отношенію къ другимъ государствамъ.

31. Приведемъ еще объясненіе. Предположимъ, что банкъ выпускаетъ билеты, съ обѣщаніемъ платежа золотомъ по востребованію. Пока банкъ пользуется хорошимъ кредитомъ, эти билеты

ходить въ полной цѣнѣ; но если публига начинаетъ сомнѣваться въ состоятельности банка, билеты, или немедленно возвращаются опять въ банкъ, или принимаются только за часть той цѣны, которую они представляютъ. Они будутъ обезцѣнены или подвержены учету, и эта депреціация или дисконтъ будутъ выражать разность между нарицательною и ходячею цѣнностью билетовъ. Тоже самое примѣняется къ монетѣ. Билетъ обѣщаетъ платежъ извѣстнаго количества золотыхъ монетъ; золотая монета предполагается содержащую извѣстное количество золота. Рыночная цѣнность билета есть признакъ его депреціации; рыночная цѣнность монеты, или ея способность купить узаконенное количество металла, есть также признакъ ея депреціации, и разность между рыночною цѣнностью и нарицательною цѣнностью есть, во всякомъ случаѣ, мѣрило депреціации. Слова, написанныя на билетѣ, выражаютъ ручательство со стороны банкира, что предъявитель можетъ получить, по желанію, извѣстное количество монеты; штемпель на монетѣ есть ручательство со стороны государства, что монета содержитъ въ себѣ извѣстное количество металла. Когда бумажный денежный знакъ не ходитъ въ полной цѣнѣ, про него говорятъ, что онъ принимается съ учетомъ; точно также, когда золотая монета не въ состояніи купить полное, представляемое ею, количество металла, она также принимается съ учетомъ.

32. Итакъ, мы видимъ, что при господствующей въ Англии системѣ свободной торговли монетою и металломъ, иностранные мѣновые рынки приносятся къ нашимъ дверямъ, а это лучше свидѣтельствуетъ о положеніи денегъ, чѣмъ мѣна на сторонѣ, потому что дѣйствуетъ гораздо быстрее. Разстояніе, потеря времени и издержки, сопряженныя съ перевозомъ монеты изъ страны въ страну, допускаютъ извѣстныя колебанія, не представляя врачующаго средства, тогда какъ цѣна на монету дѣйствуетъ всегда мгновенно. Мы намѣрены теперь повторить тѣ правила, для которыхъ предшествовавшія замѣчанія должны были служить доказательствами. До тѣхъ поръ, пока звонкая монета сохраняетъ полный вѣсъ и чистоту сплава, цѣнность монеты и металла должна быть одинакова, и если какая-нибудь причина начинаетъ понижать или возвышать цѣнность металла, то цѣнность монеты должна также падать или возвышаться; если же возникаетъ раз-

ность между тою и другою цѣнностями, то это должно быть послѣдствіемъ обезцѣненія монеты. Что измѣненіе въ монетной цѣнности золота означаетъ измѣненіе въ вѣсѣ монеты и что будто цѣна золоту по отношенію ко вѣсѣ другимъ товарамъ, кромѣ его самого, опредѣляется выраженіемъ «монетная цѣна» (Mint price) или что на цѣну золота вліяетъ опредѣленная монетная цѣна,— все это ошибочныя заключенія, возникающія изъ неправильнаго пониманія выраженія «монетная цѣна».

33. Пока рыночная цѣна золоту или серебру превышаетъ монетную цѣну и пока всякое количество металла, перечеканенное въ монету, будетъ уменьшаться въ своей цѣнности въ той же соразмѣрности,— до тѣхъ поръ никто не станетъ обращать металлъ въ монету. При испорченности монеты въ теченіе прошлаго столѣтія, рыночная цѣна серебру постоянно значительно превышала монетную цѣну: Адамъ Смитъ говоритъ, что рыночная цѣна серебру возвысилась съ 5 шилл. 4 пенс. до 5 шилл. 8 пенс. за унцію предъ перечеканкой. Во второмъ донесеніи тайнаго комитета лордовъ въ 1797 году, на стр. 257, мы читаемъ слѣдующее: «Но такъ какъ монетная цѣна серебра въ слиткахъ была, въ теченіе почти всего настоящаго столѣтія, гораздо ниже, чѣмъ рыночная цѣна на тотъ же металлъ, то привозимые слитки серебра не могли быть перечекаиваемы въ монету; количество металла, необходимое для употребленія на нашихъ фабрикахъ, оставялось, все же прочее вывозилось снова и вовсе не содѣйствовало увеличенію массы денегъ въ королевствѣ.»

34. Золотая монета никогда не можетъ быть цѣннѣе, чѣмъ золото въ слиткахъ, исключая тотъ случай, когда бы она заключала въ себѣ металла больше противъ своей нарицательной цѣны; разницу здѣсь составляетъ лишь сумма, соотвѣтствующая процентамъ, причитающимся частному лицу за то время, пока оно ожидало перечеканки слитка въ монету. Если бы монета была гораздо цѣннѣе металла, то всякій, у кого есть металлъ, тотчасъ же приносилъ бы его для перечеканки, или требовалъ бы подъ него билетовъ.

35. Если бы, пока Англійскій Банкъ подчиненъ настоящему обязательству—уплачивать билетами въ обмѣнъ на слитки, по ихъ современной цѣнѣ, рыночная цѣна на металлъ поднялась выше

монетной цѣны, это тотчасъ же обратилось бы въ гибель для банка. Несмотря на то, что банковые билеты, представляющие монету, стали бы покупать тогда лишь меньшее количество металла, банкъ былъ бы вынужденъ платить полное количество металла по билетамъ, — операція, которая, очевидно, истощила бы его металлическій фондъ. Никто не соглашался бы держать у себя банковый билетъ, который на вольномъ рынкѣ цѣнится лишь въ 15 шилл., когда банкъ обязанъ уплатить за него 20 шилл. Такое положеніе дѣлъ неизбѣжно повело бы за собою приливъ билетовъ въ банкъ для размѣна, и это движеніе продолжалось бы до тѣхъ поръ, пока или не оставалось бы вовсе билетовъ въ обращеніи, или цѣнность билетовъ не достигла бы пари. Подобный порядокъ вещей заставилъ Англійскій Банкъ, какъ мы увидимъ ниже, прекратить платежъ звонкою монетою въ 1697 году, три года спустя послѣ его учрежденія. Банкъ принималъ истертую и обрѣзанную монету по ея полной нарицательной цѣнѣ и выдавалъ въ обмѣнъ на эту монету свои билеты; когда же выпущена была новая монета, онъ вынужденъ былъ выплачивать по билетамъ эту новую монетою, что произвело значительный спросъ на нее и привело къ прекращенію размѣна. Такое же положеніе чувствовалось около 1774 года, и это служить объясненіемъ затрудненій, о которыхъ упоминаетъ Адамъ Смитъ, (1) приписывая ихъ чрезмѣрному выпуску банковыхъ билетовъ.

36. Во время управленія сэра Роберта Пила, въ 1844 году, англійская монета, будучи истерта и испорчена, начала выказывать признаки обезцѣненія. Но, благодаря мѣрамъ, принятымъ Пилемъ, она теперь почти безъ исключенія получила снова полный вѣсъ, и если встрѣчаются недочеты, то они столь незначительны, что въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ оставляются безъ вниманія. Завѣсь тѣмъ, Англійскій Банкъ, будучи наученъ опытомъ, тщательно взвѣшиваетъ каждый соверень, получаемый отъ кліентовъ, и кредитуетъ ихъ не болѣе какъ на сумму, выражающую истинную цѣнность металла. Другіе лондонскіе банки находятъ невозможнымъ соблюдать подобную строгость въ отношеніи своихъ клі-

(1) «Wealth of Nations», v. II, p. 284. Wakefield's edit.

ентовъ, и потому, когда имъ приходится полученную такимъ образомъ монету вносить въ Англійскій Банкъ, они остаются всегда въ нѣкоторой потерѣ.

37. Хотя—когда монета находится въ обезцѣненіи — обмѣнъ долженъ быть неблагопріятенъ для странъ, поддерживающихъ ее въ полномъ достоинствѣ, однако, очевидно, что вексельный курсъ, основываясь на торговыхъ сдѣлкахъ двухъ странъ, можетъ быть высокъ, или низокъ, или стоять на пари. Нѣтъ ничего легче, какъ опредѣлить его истинное положеніе, т. е. узнать, благопріятенъ онъ или неблагопріятенъ и до какой мѣры простирается его отклоненіе отъ нарицательнаго уровня. Уровень курса, обусловливаемый состояніемъ монеты, называется номинальнымъ курсомъ (nominal exchange); уровень, который обусловливается торговыми отношеніями страны, называется истиннымъ курсомъ (real exchange). Такъ, предположимъ, что курсъ на Парижъ составляетъ 2,521 фр. за 100 фунт. стерл. золотомъ по его монетной цѣнѣ, когда монета заключаетъ въ себѣ полный узаконенный вѣсъ, и что вслѣдствіе обезцѣненія монеты рыночная цѣна золоту въ слиткахъ поднимается до 4 фунт. 3 шилл. за унцію, причемъ рыночная цѣна 100 фунт. составитъ уже 106 фунт. 11 шилл. 7¹/₂ пенс. Теперь предположимъ, что курсъ на Парижъ составляетъ 23.80, т. е. что 100 фунт. въ состояніи купить 2,380 фр. въ Парижѣ. Тогда 106 фунт. 11 шилл. 7¹/₂ пенс. будутъ въ состояніи купить 2,536.63 фр. Но такъ какъ настоящій курсъ пари, по монетной цѣнѣ, принимается въ 2,521 фр., то очевидно, что разность между этими двумя суммами составляетъ цифру, на которую истинный курсъ склоняется въ пользу Лондона. Отсюда мы можемъ опредѣлить также цифру, до которой курсъ подвергается пониженію: въ приведенномъ предположеніи 100 фунт. покупаютъ 2,380 фр., тогда какъ, при полновѣсности монеты, они должны бы купить 2,536.63 фр., и разность между этими двумя суммами показываетъ размѣръ, до котораго номинальный курсъ испыталъ пониженіе. Итакъ, можно принять за правило слѣдующее положеніе: *Опредѣли рыночную цѣну известной суммы въ Лондонѣ, по сравненію съ нарицательною или монетною цѣною, и помножь рыночную цѣну, такимъ образомъ найденную, на цифру вексельнаго курса; если результатъ окажется ра-*

вѣнъ нормальному курсу, то это будетъ означать, что курсъ стоитъ пари; если же окажется разность, то курсъ будетъ благопріятенъ или неблагопріятенъ, смотря по тому, составляетъ ли эта разность превышеніе или недочетъ противъ нормальной цифры; упадокъ курса, зависящій отъ обезцѣненія монеты, выражается разностью между стоимостью суммы по ея монетной и рыночной цѣнамъ, помноженной на цифру вексельнаго курса. При томъ вполнѣ удовлетворительномъ положеніи, въ которомъ англійская монета находится въ настоящее время, вопросъ о нарицательномъ курсѣ представляетъ весьма маловажное значеніе, но безъ разъясненія этого вопроса нельзя уразумѣть вполнѣ исторію денежнаго обращенія за прежнее время.

38. Теперь мы должны разсмотрѣть причины, вліяющія на истинный или торговый вексельный курсъ, обусловливаемый сдѣлками между Англією и другими государствами. Такъ какъ британскіе острова почти не производятъ драгоцѣнныхъ металловъ, то металлы эти могутъ быть получаемы нами лишь путемъ привоза, и намъ предстоитъ теперь опредѣлить, изъ какихъ источниковъ приходятъ къ намъ металлы и отъ какихъ причинъ зависить приливъ или отливъ металловъ. Металлы должны быть разсматриваемы здѣсь какъ всякій другой иностранный товаръ, и получаютъ они точно такими же способами, какими получаютъ всѣ прочіе товары, которые не производятся нами дома, но въ которыхъ мы нуждаемся для домашняго употребленія.

39. Торговля металлами можетъ быть раздѣлена на двѣ различныя вѣтви: вопервыхъ, торговля, производимая непосредственно со странами, въ которыхъ золото и серебро составляютъ туземные продукты, и, вовторыхъ, торговля съ такими странами, которыя не производятъ серебра и золота и которыя, подобно Англіи, не могутъ снабдить себя этими металлами иначе какъ путемъ иностранной торговли.

40. I. *Торговля со странами, производящими металлы.* До послѣднихъ открытій золотыхъ росыпей въ Калифорніи и Австраліи, главнѣйшими странами, производящими драгоцѣнные металлы, считались Мексика и Перу. Мы не упоминаемъ о другихъ странахъ, потому что ко всѣмъ нимъ прилагается одинъ и тотъ

же принципъ, и подробное описаніе ихъ было бы скорѣе умѣстно въ сочиненіи, трактующемъ о торговлѣ вообще. Британскіе купцы имѣютъ въ этихъ странахъ свои заведенія или корреспондентовъ, которымъ они ввѣряютъ свои товары, а агенты ихъ мѣняютъ эти товары на металлъ, приносимый туземцами; металлъ собирается значительными количествами и отправляется въ Англію на военныхъ корабляхъ. Многіе изъ военныхъ кораблей, находящихся въ водахъ Тихаго Океана и Востъ-Индіи, предъ отправленіемъ своимъ въ Англію, объѣзжаютъ берега съ цѣлью собиранія у купцовъ драгоцѣнныхъ металловъ, грузы которыхъ поручаются капитану. Въ этихъ странахъ металлъ считается такимъ же товаромъ, какъ, напримѣръ, чай, или хлопокъ, или вино, и британскіе товары всякаго рода отправляются туда съ прямою цѣлью мѣны на металлъ, который бы могъ быть доставленъ домой. Здѣсь размѣры отпуска совершенно тѣ же, какъ размѣры отпускной торговли со всякою другою страню. Очевидно, что къ тому времени, когда металлъ приходитъ въ Англію, онъ долженъ быть достаточно цѣненъ, чтобы покрыть первоначальную стоимость отправленныхъ товаровъ, всѣ издержки по отправкѣ и перевозкѣ этихъ товаровъ, комиссіонную плату агенту, расходы фрахтовые, страховые и комиссіонные по перевозкѣ металла, вымѣннаго на товары, и кромѣ того—извѣстную прибыль за удовлетвореніемъ всѣхъ этихъ издержекъ. Если всѣ эти расходы не покрываются цѣною металла, торговля перестаетъ быть выгодною. Если въ страны, производящія металлы, вывозится товаровъ слишкомъ много, то мѣновая цѣнность послѣднихъ по отношенію къ металламъ падаетъ, и тогда товары не въ состояніи купить достаточное количество металла для того, чтобы доставить прибыль. Въ такомъ случаѣ, дальнѣйшая отправка товаровъ на тѣ же рынки прекращается, до тѣхъ поръ, пока доставленные туда товары будутъ потреблены и потребуются подвозъ новыхъ. Итакъ, покупка металла въ странахъ этого разряда — дѣло очень простое и не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій.

41. II. *Торговля со странами, не производящими металловъ.* Причины прилива и отлива драгоцѣнныхъ металловъ между Англіей и другими подобными странами, не производящими этихъ металловъ, гораздо сложнѣе и возбуждали продолжительные и жар-

кіе споры. Принявъ Англію за центръ, мы можемъ положить, что пересылка металловъ сюда или отсюда зависитъ отъ слѣдующихъ семи причинъ:

1) Отъ баланса между платежами, причитающимися въ пользу Англіи или со стороны ея;

2) Отъ состоянія иностранныхъ вексельныхъ курсовъ;

3) Отъ состоянія денежныхъ знаковъ;

4) Отъ переводовъ, дѣлаемыхъ на Англію, какъ на торговый центръ Европы, для покрытія платежей, причитающихся другимъ странамъ;

5) Отъ степени политической безопасности Англіи и сосѣднихъ государствъ;

6) Отъ состоянія денежнаго рынка, или уровня процентовъ на капиталы въ Англіи и въ другихъ странахъ;

7) Отъ либеральныхъ или запретительныхъ торговыхъ тарифовъ Англіи и иностранныхъ государствъ, такъ какъ эти тарифы вліяютъ на допущеніе или недопущеніе нашихъ товаровъ къ ввозу въ тѣ государства.

Таковы семь различныхъ причинъ, оказывающихъ вліяніе на передвиженіе металловъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо приводить въ извѣстность, къ которой изъ этихъ причинъ относится то или другое явленіе. Старинное заблужденіе торговаго сословія заключалось именно въ томъ, будто-бы только одна причина вліяетъ на отливъ металловъ, — балансъ причитающихся платежей.

42. Мы уже показали, что дурное состояніе монеты имѣетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ отливъ металла въ другія страны. Но какъ однако мы твердо убѣждены, что англійская монета никогда уже не придетъ опять въ такое неудовлетворительное положеніе, въ какомъ она находилась до 1816 г., то мы можемъ считать эту причину какъ бы несуществующею на англійскомъ металлическомъ рынкѣ; мы приступимъ теперь къ разъясненію системы *иностранныхъ вексельныхъ курсовъ* (foreign exchanges).

43. По ошибочному мнѣнію, господствовавшему лѣтъ сто тому назадъ, золото и серебро считались почти единственными элементами богатства, и потому признавалось дѣломъ здравой политики

для каждаго государства поощрять всѣми способами приливъ металла и отклонять его отливъ. Большая часть европейскихъ націй, если не всѣ, доходили иногда даже до того, что запрещали вовсе вывозъ металловъ. Выгоды, доставляемыя виѣшнею торговлей, измѣрялись единственно количествомъ золота и серебра, какое приходило въ страну вслѣдствіе этой торговли; теорія торговли сводилась, повидимому, къ всеобщему состязанію между народами и къ попыткамъ каждой націи привлечь къ себѣ побольше золота и серебра отъ другихъ націй. Согласно этой теоріи, выигрышь одной стороны былъ неразлученъ съ потерей другой; всякій товаръ, производимый въ чужой странѣ и ввозимый въ страну, гдѣ его не производилось, разсматривался какъ потеря для этой послѣдней страны. Эта система получила названіе *меркантильной* или *коммерческой системы*. По правиламъ этой теоріи, основное начало каждаго законодательства требовало устроить дѣло такъ, чтобы отпускъ товаровъ превышалъ ихъ привозъ; выводимое изъ этого заключеніе состояло въ томъ, что разность или балансъ долженъ націю, оставшеюся въ долгу, быть уплачиваемъ звонкою монетою. Когда двѣ націи вели между собою торговые дѣла, разность ихъ обоюдныхъ долговъ называлась «торговымъ балансомъ» (*balance of trade*); когда этотъ балансъ бывалъ въ пользу Англій, вексельный курсъ считался выгоднымъ, потому что ей приходилось получать звонкую монету; напротивъ того, когда, вслѣдствіе торговыхъ сдѣлокъ, платежи звонкою монетою приходилось дѣлать самой Англій, торговый балансъ признавался неблагоприятнымъ и вексельный курсъ невыгоднымъ. Слѣдующая этой теоріи, благосостояніе или неблагоприятное положеніе страны, прибыли или потери иностранной торговли приходилось опредѣлять тѣмъ, причиталось ли получать золото или отдавать его, держался ли вексельный курсъ выгодно или невыгодно.

44. Превосходная глава въ сочиненіи Адама Смита, трактующая о началахъ меркантильной системы, представляетъ мастерское изложеніе заблужденій этой теоріи и должна быть почитаема за самую основательную и наиболѣе удачно написанную часть его труда, какъ по сущности проводимыхъ идей, такъ и по ясности слога. Но тамъ есть однако нѣкоторыя частности вопроса, требующія дальнѣйшаго подкрѣпленія и разъясненія.

45. Вопреки принципу меркантильной системы, будто-бы золото и серебро — самые выгодные и желательные предметы ввоза, нельзя не убѣдиться, что вопли справедливо противоположное начало, именно — что золото и серебро суть самые невыгодные изъ всѣхъ предметовъ торговли. Непреложная аксіома свободной торговли говорить, что *металлз не будетз ввозиться до тѣхъ порз, пока не сдѣлается невыгоднымз ввозить другіе товары*. Ни одинъ классъ торговцевъ не получаетъ, пропорціально капиталу, затраченному на дѣла, столь малыхъ прибылей, какъ торгующіе металлами и монетою, разумѣя здѣсь какъ торговцевъ слитками, такъ и банкировъ. Хотя мнѣнія, о которыхъ мы упомянули выше, господствовали въ былое время въ обществѣ, являлись однако и тогда проникательные мыслители, которые открыли истину поддерживаемаго нами закона и доказывали безвыгодность торговли золотомъ и серебромъ; но голосъ этихъ людей, какъ это всегда бываетъ съ людьми, опередившими понятія общества, остался безъ поддержки, и стремленія коммерческаго честолюбія и законодательства направлялись попрежнему къ тому, чтобы накапливать запасы золота и серебра.

46. Нѣтъ выраженія, которое встрѣчалось бы въ торговой сферѣ столь часто какъ выраженіе «торговый балансъ». Потому, излишне будетъ объяснить значеніе, какое придавалось ему, вообще всѣми, въ теченіе прошлаго столѣтія, и какое до сихъ поръ придается ему еще нѣкоторыми лицами. «Этотъ вопросъ разрѣшался обыкновенно такимъ образомъ: выводилась цѣнность ввоза, на основаніи обнародованныхъ отчетовъ; цѣнность эта сравнивалась съ цѣнностью вывоза, и разность между тою и другою цифрами считалась мѣриломъ возрастанія или пониженія прибылей народа.» ⁽¹⁾ Банкиръ Горъ (Hoage) замѣчалъ: «Единственное дѣйствительное средство для привлеченія золота и серебра въ Англію заключается, по моему мнѣнію, въ перевѣсѣ нашей отпускной торговли надъ ввозной; пропорція, которая не ввозится въ видѣ товаровъ, должна быть оплачиваема звонкою монетою. Въ 1796 году, ввозная тор-

⁽¹⁾ Слова Ирвинга, генералъ-инспектора ввозной и отпускной торговли. «Evidence before Commons Committee of Secrecy», 1797. 3 Report, p. 111.

говля нашей страны составляла 19,788,923 фунт. стерл., а отпускная торговля—33,454,583 фунт., что должно было доставить намъ металла на сумму разности между обѣими цифрами, или на 10,665,660 фунт.» (1)

47. Мы сдѣлали эти извлеченія потому, что они даютъ, въ немногихъ словахъ, полное понятіе о предметѣ и что приведенныя слова принадлежать лицамъ, пользовавшимся большимъ авторитетомъ въ коммерческомъ мірѣ. Впрочемъ, Ирвингъ, бывший генералъ-инспекторомъ отпускной и ввозной торговли Великобританіи и британскихъ колоній, прямо заявляетъ, что примѣненіе этого принципа ко всей британской торговлѣ вообще было бы, по его мнѣнію, совершенно ошибочно. Потому, мы приводимъ его слова не въ видѣ *оправданія* теоріи, но для объясненія лишь того, какъ смотрѣли въ то время на дѣло. Горъ, знаменитый и опытный банкиръ, напротивъ, держался этой теоріи вполне, и мы убѣждены, что теорія торговаго баланса до сихъ поръ поддерживается значительнымъ числомъ людей, которые не даютъ себѣ труда вникнуть въ нее основательно. Между тѣмъ, никогда не было болѣе полной химеры и болѣе опаснаго заблужденія, чѣмъ такъ-называвшаяся доктрина о торговомъ балансѣ; не было ученія, которое оказало бы столь вредное, какъ эта теорія, влияніе на торговое законодательство.

48. Простѣйшій способъ для полученія точнаго понятія о предметѣ заключается въ томъ, чтобы разсматривать торговыя сдѣлки, совершающіяся между народами, какъ совокупность сдѣлокъ между отдѣльными лицами, принадлежащими къ той и другой сторонѣ; чтобы получить отчетливое и ясное понятіе о торговлѣ цѣлаго народа, мы должны разсмотрѣть различные способы, по которымъ можетъ торговать каждый купецъ, отдѣльно взятый. Въмѣсто того, чтобы имѣть дѣло съ громадными цифрами, которыя не производятъ никакого опредѣленнаго впечатлѣнія на умъ и которыя возникаютъ изъ множества сложныхъ сдѣлокъ, мы разсмотримъ, по какимъ различнымъ способамъ каждый купецъ можетъ торговать съ чужими государствами, и покажемъ, разбирая операциі отдѣльнаго лица, до какой степени ошибочно убѣжденіе, будто приливъ

(1) «Evidence before Commons Committee of Secrecy», 1797. 3 Report, p. 82.

металла, самъ по себѣ (*ipso facto*), составляетъ доказательство, что торговля процвѣтаетъ и приноситъ странѣ прибыль, тогда какъ выгодность или невыгодность зависитъ здѣсь въ значительной степени отъ того, откуда приходитъ металлъ, а также отъ множества другихъ обстоятельствъ.

49. Въ отношеніи къ тѣмъ странамъ, въ которыхъ драгоцѣнные металлы составляютъ туземные продукты и съ которыми Англія торгуетъ съ прямою цѣлью полученія этихъ металловъ, мы уже объяснили, что пока количество металловъ, полученное въ обмѣнъ на англійскіе товары, не превыситъ извѣстнаго размѣра, торговля не можетъ считаться выгодною, и что одинъ лишь фактъ доставленія этими странами въ Англію металловъ, а также тотъ фактъ, что вексельный курсъ на эти страны будетъ всегда въ пользу Англіи, не составляетъ еще для нея доказательства ея благосостоянія или барышей.

50. Теперь, въ отношеніи къ странамъ, которыя сами не производятъ драгоцѣнныхъ металловъ, очень легко доказать также совершенную ошибочность мнѣнія, что отпускная торговля Англіи должна превышать торговлю привозную и что *разность* между тою и другою обратится въ *прибыль* нашей странѣ; во многихъ случаяхъ, правда бываетъ на сторонѣ противоположнаго начала, именно, что наша ввозная торговля должна превышать отпускную и что прибыли наши измѣряются тою суммою, на которую привозъ превышаетъ отпускъ, или цифрою излишка того, что мы получаемъ, противъ того, что даемъ сами.

51. Для доказательства этого, возьмемъ простой случай. Предположимъ, что лондонскій купецъ посылаетъ на 1,000 фунт. стерл. товаровъ въ Бордо. Въ то время, когда эти товары приходятъ по назначенію, расходы на фрахтъ, на страхованія и другія накладныя издержки возвысятъ стоимость ихъ производства, или расходы на доставленіе ихъ къ мѣсту назначенія, можетъ быть, до 1,050 фунт., предполагая, что они будутъ проданы даже вовсе безъ прибыли. Но такъ какъ купецъ не послалъ бы своихъ товаровъ на рынокъ, еслибы не рассчитывалъ получить хорошій барышъ, то мы можемъ принять, что рынокъ благопріятенъ, что товары продались за 1,500 фунт. и что купецъ переводитъ на

своего агента вексель въ 1,200 фунт. Бордосскій корреспондентъ, вмѣсто того, чтобы послать эту сумму въ Англію деньгами, находитъ болѣе выгоднымъ обратить ее на покупку какихъ-либо туземныхъ произведеній, которыя могли бы быть проданы за хорошую цѣну въ Англіи. Главное произведеніе того околodka составляетъ *вино*, такъ что агентъ вырученныя за товары деньги, за вычетомъ расходовъ фрагтовыхъ, комиссіонныхъ и проч., употребить на покупку бордосскаго вина и отправить это вино въ Англію. Вино это, вѣроятно, продается на англійскомъ рынкѣ съ значительнымъ барышомъ, напимѣръ, — за 2,000 фунт.; тогда, по вычетѣ всѣхъ расходовъ на пересылку въ оба пути, разность составитъ прибыли купца. Въ этомъ случаѣ, очевидно, не произойдетъ вовсе пересылки металла; купецъ, повидимому, привезетъ болѣе нежели отпустилъ; прибыли его будутъ опредѣляться излишкомъ цѣнности привознаго груза надъ цѣнностью груза отпускнаго, за исключеніемъ путевыхъ расходовъ, и чѣмъ эта разность будетъ значительнѣе, тѣмъ значительнѣе будетъ его барышъ. Здѣсь, при отсутствіи пересылки звонкой монеты изъ страны въ страну, не можетъ быть рѣчи о вексельномъ курсѣ.

52. Понятно, что бордосскій агентъ лондонскаго купца, при разсужденіи о томъ, посылать ли въ Лондонъ деньги или вино, будетъ руководствоваться различными соображеніями, — преимущественно положеніемъ винныхъ рынковъ въ Бордо и Лондонѣ. Предполагая, что товары продались въ Бордо съ выгодой, агенту необходимо еще сообразить, какія цѣны на вино существуютъ въ Бордо, а также какую цѣну за это вино можно надѣяться выручить въ Лондонѣ. Если виноградники подверглись какому-либо неблагопріятному вліянію, такъ что сборъ винограда неудаченъ, то цѣны на вино въ Бордо могутъ подняться очень значительно, тогда какъ, въ то же самое время, въ Лондонѣ могутъ находиться значительные запасы вина и цѣны на вино могутъ быть тамъ не особенно высоки; въ такомъ случаѣ, если агентъ купилъ бы вино въ Бордо и отправилъ его въ Лондонъ, операція эта могла бы принести прямой убытокъ. Тогда, при неизмѣнн другаго туземнаго произведенія для отправки въ Лондонъ, агентъ нашелъ бы наиболѣе выгоднымъ послать звонкую монету, и вексельный курсъ былъ бы при этомъ въ пользу Лондона; но прежде, чѣмъ

лондонскій купецъ получилъ бы свои прибыли, ему предстояло бы вычестъ фрахтовые и страховые расходы, а также другія накладныя издержки по пересылкѣ монеты.

53. Выгодность или невыгодность операціи для лондонскаго купца будетъ зависѣть отъ количества денегъ, имъ полученнаго, за исключеніемъ упомянутыхъ расходовъ, и если товары, отправленные имъ изъ Англіи, приобрѣтены были дешево, въ Бордо же этихъ товаровъ было мало, то онъ могъ выручить тамъ значительную за нихъ цѣну и получить такимъ образомъ большую прибыль. Но невѣроятно, чтобы онъ получилъ столь же значительную прибыль отъ одной операціи, какую получилъ бы отъ двойной—отъ отпуска товаровъ и отъ привоза вина. Изъ этого видно, что ввозъ монеты былъ бы менѣ выгоденъ и для него и для націи вообще, чѣмъ ввозъ вина.

54. Причины, которыя вызвали вывозъ монеты изъ Бордо и ввозъ ея въ Англію, въ настоящемъ случаѣ, совершенно понятны: это были недостатокъ и дороговизна туземныхъ произведеній въ Бордо и большіе запасы подобныхъ же товаровъ, сдѣланные прежде, на лондонскомъ рынкѣ. Отсюда, мы убѣждаемся, что недостатокъ и дороговизна туземныхъ произведеній — неизбѣжная причина вывоза монеты изъ страны и что, напротивъ, существующіе уже значительные запасы иностранныхъ продуктовъ всякаго рода — несомнѣнная причина ввоза монеты въ страну. Съ другой стороны, когда туземныя произведенія дешевы и обильны, возникаетъ подвозъ металла; когда же иностранные продукты рѣдки и дороги, проявляется вывозъ металла.

55. Мы выше уже замѣтили, что вексельный курсъ, склоняясь въ пользу извѣстной страны, не означаетъ ничего больше кромѣ того, что въ эту страну причитается пересылка звонкой монеты. Въ примѣрѣ, представленномъ нами, вексельный курсъ въ Бордо склонился въ пользу Лондона; но этотъ примѣръ, какъ и тысячи другихъ, показываетъ только, какъ ошибоченъ выводъ въ пользу англійской торговли изъ того простаго факта, что вексельный курсъ для Англіи благоприятенъ и что въ нее наплываетъ звонкая монета.

56. Примѣръ, избранный нами, представляетъ операцію самую

простую; но значительный купецъ, имѣющій корреспондентовъ въ различныхъ частяхъ свѣта, легко можетъ усложнить свои обороты, производя операциі на многихъ рынкахъ, прежде чѣмъ выручка за его грузъ успѣетъ поступить къ нему обратно. Такъ, вмѣсто того, чтобы послать вино изъ Бордо прямо къ нему, корреспондентъ можетъ найти болѣе выгоднымъ отправить вино въ Буэносъ-Айресъ и сбыть его тамъ. Главный туземный продуктъ этого рынка составляютъ кожи, и мы можемъ предположить, что тамошній корреспондентъ обращаетъ выручку за грузъ вина на покупку кожъ, которая представляется выгоднымъ отправить въ Вестъ-Индію. Когда этотъ грузъ приходитъ въ Вестъ-Индію, то вмѣсто того, чтобы, по продажѣ кожъ, отослать полученные деньги прямо въ Англію, мѣстный корреспондентъ, зная, что въ Англіи хлѣба мало и что онъ тамъ дорогъ, а въ Канадѣ напротивъ дешевъ, употребляетъ вырученные за кожи деньги на покупку сахара и отсылаетъ этотъ сахаръ въ Канаду, гдѣ корреспондентъ того же купца, продавъ этотъ сахаръ и купивъ хлѣба, отправляетъ послѣдній въ Англію.

57. Въ приведенномъ нами послѣднемъ примѣрѣ мы находимъ пять отдѣльныхъ операций, и такъ какъ можно предположить, что отъ каждой изъ нихъ получается прибыль, то къ тому времени, когда выручка за товары, первоначально стоившіе 1,000 фунт., приходитъ обратно въ Англію, въ видѣ груза хлѣба, хлѣбъ этотъ можетъ представлять цѣнность въ нѣсколько разъ большую, чѣмъ первоначальный товарный грузъ. А такъ какъ мы полагали, что расходы по каждой операциі, до обращенія вырученной суммы на покупку новаго груза, исключаются, то очевидно, что прибыль купца, по совокупности этихъ операций, равняется именно разности, какую представляютъ въ Англіи цѣнность предметовъ, купленныхъ въ послѣдній разъ и туда отправленныхъ, и цѣнность первоначальныхъ товаровъ, за исключеніемъ расходовъ на отправку послѣдняго груза; при этомъ неизлишне замѣтить, что въ цѣломъ ряду этихъ операций вовсе не было пересылаемо звонкой монеты изъ страны въ страну.

58. Этого примѣра достаточно, чтобы показать, какъ ошибочно господствовавшее прежде, и еще не исчезнувшее до сихъ поръ, мнѣніе о значеніи торговаго баланса. Нѣтъ ничего очевиднѣе того вывода, что еслибы цѣнность груза, входящаго въ Англію въ

обмѣнъ на товары, оттуда отправленные первоначально, не покрывала не только стоимости первоначального транспорта, но и всѣхъ послѣдующихъ расходовъ по отправкѣ грузовъ, и затѣмъ не оставляла еще прибылей въ пользу купца, то торговля не могла бы продолжаться. Ни одинъ англійскій купецъ не станетъ отправлять товары, если не разсчитываетъ получить въ обмѣнъ другіе товары большей цѣнности, и одно уже то простое соображеніе, что чѣмъ больше купецъ выручаетъ за отправленные имъ товары, тѣмъ выгоднѣе операція эта для него самого и для націи, — достаточно, чтобы показать ложность теоріи торговаго баланса. Источникъ заблужденія здѣсь заключается, между прочимъ, въ томъ, что цѣнность вывозимыхъ товаровъ опредѣляется въ тотъ моментъ, когда товары отправляются, т. е. прежде, нежели произведены фрахтовые и другіе расходы, что должно неизбѣжно увеличить продажную цѣнность товаровъ на иностранномъ рынкѣ, если только они не сбываются въ убытокъ. Съ другой стороны, цѣнность привозимыхъ товаровъ опредѣляется не по стоимости, какую они имѣли при отправленіи изъ чужой земли, а по той стоимости, какую они имѣютъ по доставленіи къ мѣсту назначенія, т. е. включая сюда всѣ накладные расходы.

59. Если предположить, что въ Бордо только одно туземное произведеніе—вино, то удача пріисканія рынковъ, какъ въ Бордо, такъ и въ Лондонѣ, при благопріятныхъ условіяхъ къ ввозу продуктовъ вмѣсто денегъ, будетъ ограничиваться однимъ этимъ произведеніемъ. Но если въ Бордо находятся и другія произведенія, какъ напримѣръ оливковое масло, то вѣроятность пріисканія товаровъ для удовлетворенія потребностямъ рынка усилится и будетъ усиливаться, по мѣрѣ количества и разнообразія продуктовъ.

60. Возьмемъ другой примѣръ и изберемъ центромъ операцій Нью-Йоркъ. Главныя произведенія Америки — хлѣбъ и сырые матеріалы. Нью-йоркскій купецъ посылаетъ грузъ хлѣба въ Ливерпуль, гдѣ корреспондентъ его постарается вырученныя за хлѣбъ деньги обратить на покупку британскихъ товаровъ, если только найдетъ, что положеніе рынковъ въ Англіи и Нью-Йоркѣ сдѣлаетъ эту операцію выгодною. Предположимъ, что цѣна на хлѣбъ въ Англіи очень высока и что британскіе товары въ Англіи также очень дороги, въ Америкѣ же дешевы; тогда, очевидно, при-

дета прислать выручку въ Америку иначе, какъ въ монетѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Англіи возникаетъ чрезвычайная и неожиданная дороговизна хлѣба, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этой дороговизны бываетъ значительный отливъ монеты изъ Англіи въ Америку, потому что ощущаемая нами потребность въ хлѣбѣ несравненно сильнѣе и безотлагательнѣе, чѣмъ потребность или способность американцевъ потреблять англійскіе бумажные или шерстяные товары. Единственный способъ приостановить отливъ монеты заключается въ томъ, чтобы понизить цѣны на британскіе товары до такой степени, чтобы сдѣлалось болѣе выгоднымъ вывозить эти товары, нежели монету.

61. Въ случаяхъ, приведенныхъ нами до сихъ поръ, мы описывали операціи такимъ образомъ, какъ будто купцы совершенно вольны отправлять свои товары куда вздумаютъ, не встрѣчая никакихъ искусственныхъ препятствій, съ намѣреніемъ противопоставляемыхъ ихъ оборотамъ со стороны законодательства различныхъ странъ. Между тѣмъ, мало народовъ,—въ томъ числѣ и англичане,—которые бы не противодействовали ввозу иностранныхъ товаровъ и не назначали высокихъ пошлинъ, съ прямою цѣлью устранить эти товары съ рынка, въ томъ странномъ предположеніи, что всякій чужеземный товаръ, привезенный въ Англію, составляетъ чистую потерю. Въ статутѣ Вильгельма III (1688, с. 34) говорится: «Долголѣтній опытъ показалъ, что ввозъ французскихъ товаровъ всякаго рода» (причемъ сдѣлано ихъ перечисленіе) «значительно истощилъ казну нашей страны, понизилъ цѣнность отечественныхъ естественныхъ произведеній и фабричныхъ издѣлій, сильно *разорилъ* англійскихъ мастеровъ и рабочихъ и причинилъ значительный *ущербъ* всему королевству.» (1) Если мы разсмотримъ вліяніе подобныхъ законовъ на одинъ торговый центръ, то тѣ же соображенія могутъ быть приложены и ко всякимъ другимъ пунктамъ. Такъ, если мы предположимъ, что въ Бордо существуютъ высокія покровительственныя пошлины противъ наплыва британскихъ товаровъ, то, въ силу того закона, что потребители, въ окончательномъ ре-

(1) См. также: Craik's «*Brit. Commerce*», vol. II. 92; 29 and 30 Car. II, с. 4.1.30.

зультатѣ, должны уплатить все расходы, лежащія на цѣнности товара, — неизбежными послѣдствіями такого порядка вещей будетъ значительное возвышеніе цѣнъ на бордосскомъ рынкѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшеніе числа людей, могущихъ покупать товары; отсюда, при такомъ сокращеніи рынка, товары будутъ привозиться для продажи въ меньшемъ количествѣ, нежели въ какомъ привозились бы въ томъ случаѣ, еслибы рынокъ былъ болѣе обширенъ. Все это будетъ имѣть результатомъ то, что изъ Лондона вышлется въ Бордо гораздо меньше товаровъ и что за бордосскія произведенія придется переслать болѣе значительную часть цѣны монетою, нежели бы это пришлось при другихъ обстоятельствахъ. Этотъ примѣръ доказываетъ, что неизбежнымъ послѣдствіемъ высокихъ покровительственныхъ пошлинъ по торговлѣ между различными странами бываетъ болѣе частая пересылка металла изъ страны въ страну, нежели бы это требовалось при полной свободѣ, предоставленной торговлѣ; хотя, впрочемъ, и при существованіи искусственныхъ стѣненій, контрабанда является какъ-бы естественнымъ врачующимъ средствомъ противъ коммерческаго безумія. Итакъ, послѣдствіемъ запретительныхъ пошлинъ бываетъ привлеченіе звонкой монеты; но не слѣдуетъ предаваться той ложной мысли, что приливъ монеты есть признакъ благоприятный, такъ какъ монета есть наименѣе выгодный ввозный продуктъ, какой купецъ можетъ получить въ обменъ на свои товары. Приливъ звонкой монеты, при господствѣ покровительственной системы, или же системы свободной торговли, представляетъ ту рѣзкую разницу, что въ первомъ случаѣ онъ сопровождается чрезвычайною дороговизною иностранныхъ товаровъ, во второмъ же служитъ несомнѣннымъ признакомъ особеннаго изобилія этихъ товаровъ, такъ какъ звонкая монета, при дарованной людямъ свободѣ слѣдовать влеченію ихъ собственныхъ интересовъ, ввозится въ томъ лишь случаѣ, когда рынки дотога переполнены товарами, что всякій другой продуктъ, кромѣ монеты, перестанетъ приносить прибыль.

• 62. Вышеприведенные примѣры представляютъ различные виды торговыхъ сдѣлокъ между Англіею и другими странами. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ могутъ быть добыты, по отношенію къ приливу или отливу звонкой монеты, слѣдующіе результаты:

I. Звонкая монета ввозится въ Англію или тогда, когда цѣны

на товары дотого *низки* въ Англіи и дотого *высоки* на иностранномъ рынкѣ, что иностранцы побуждаются къ закупкѣ здѣсь товаровъ, или тогда, когда цѣны на товары дотого *высоки* на иностранномъ рынкѣ и дотого *низки* въ Англіи, что на товары, отпущенные изъ Англіи, не можетъ быть выслано ничего кромѣ монеты.

II. Звонкая монета вывозится изъ Англіи, или когда здѣсь возникаетъ сильная и безотлагательная потребность въ какомъ-либо продуктѣ, другихъ же предметовъ столь мало и они столь дороги, что не могутъ быть отпущены съ прибылью, — или когда продуктъ требуется въ такомъ значительномъ количествѣ, что иностранцы не въ состояніи потребить въ скоромъ времени всѣхъ тѣхъ товаровъ, которые мы желали бы отпустить въ обмѣнъ, причемъ по необходимости высылается монета, и чѣмъ значительнѣе разность въ цѣнахъ, тѣмъ сильнѣе будетъ отливъ монеты, — или, наконецъ, когда иностранные рынки дотого загромождены нашими произведеніями, что произведенія эти падаютъ ниже ихъ обыкновенной рыночной цѣны. Это называется переполненіемъ или пресыщеніемъ рынка (*overtrading*), и мы видимъ, такимъ образомъ, что переполненіе рынка есть вѣрный предвѣстникъ отлива металла изъ страны. Когда въ Англіи случается сильный неурожай хлѣба, такъ что цѣны на хлѣбъ возвышаются, какъ въ пору голодныхъ лѣтъ, потребность въ хлѣбѣ становится дотого безотлагательною и крайнею, что отвозъ звонкой монеты является неизбѣжнымъ; но въ то же время можетъ случиться, что цѣны на другіе товары будутъ стоять въ Англіи столь низко, что сдѣлаютъ возможною отправку ихъ въ обмѣнъ на необходимые запасы хлѣба, и тогда предупредится такой отпускъ звонкой монеты, который бы могъ поколебать всю монетную систему государства. (1)

63. Переполненіе рынка и неурожай хлѣба въ Англіи суть несомнѣнныя причины отлива звонкой монеты. Самыя гибельныя послѣдствія для торговли нашей страны возникаютъ изъ совокупнаго дѣйствія этихъ обоихъ обстоятельствъ. Ужаснѣйшій изъ торговыхъ

(1) Поразительный примѣръ тому представляетъ рѣчь г. Ванситтарта, произнесенная 13 мая 1811 г. «*Parl. Debs*», vol. XX, p. 25.

кризисовъ, испытанныхъ Англією, объясняется тѣмъ, что ему предшествовали нѣсколько лѣтъ слишкомъ сильнаго сбыта товаровъ (overtrading) и, затѣмъ,—нѣсколько лѣтъ неурожая продуктовъ, которыми преимущественно кормится населеніе Англіи и Ирландіи. Эти два несчастныя обстоятельства, дѣйствуя совмѣстно, отразились бѣдствіями 1847 г. Мы увидимъ, что въ основаніе банковаго акта 1844 г. была положена попытка противоdѣйствовать подобному порядку вещей тѣмъ, чтобы, на случай обнаруживающагося отлива металла, достигнуть такого пониженія цѣнъ на отечественные товары, которое сдѣлало бы вывозъ этихъ товаровъ болѣе выгоднымъ, нежели вывозъ звонкой монеты, чрезъ что долженъ прекратиться и отливъ металла; но, въ какой степени упомянутый актъ удовлетворялъ подобной цѣли, это другой вопросъ, о которомъ здѣсь неумѣстно было бы распространяться.

64. Есть страны, изъ которыхъ мы получаемъ предметы первой необходимости, но въ которыя мы, въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, не можемъ надѣяться отпускать, въ обмѣнъ, наши товары. Россія была первостепеннымъ источникомъ для снабженія насъ пенькой, саломъ и льномъ; мы привозили къ себѣ этихъ товаровъ ежегодно на сумму 12,000,000 фунт. стерл., но, въ силу запретительнаго характера російскаго тарифа, мы не могли высылать, въ обмѣнъ на эти продукты, нашихъ товаровъ на сумму, хотя бы приблизительно подходящую къ приведенной цифрѣ. При сношеніяхъ съ такою странюю, разность должна быть уплачиваема звонкою монетою, къ обоюдной потерѣ обѣихъ сторонъ, и еслибы не существовало другихъ средствъ къ уравненію обмѣна съ различными странами, обмѣнъ съ Россією былъ бы всегда неблагопріятенъ для Англіи. (а) Главные предметы вывоза изъ Ирландіи въ Англію

(а) Въ послѣднее время, описанныя здѣсь условія торговли Великобританіи съ Россією значительно измѣнились. По показаніямъ «*Видовъ Внѣшней Торговли*», за 1864 г., привозъ изъ Великобританіи въ Россію простирался на 53 милл. руб., отпускъ же изъ Россіи въ Великобританію составлялъ около 87½ милл. руб. Собственно льна отпущено было въ Англію, въ упомянутомъ году, на 13 милл. руб., пеньки на 5½ милл. и сала почти на 7½ милл. руб. Въ томъ же году, весь привозъ (считая все европейскія таможи) драгоцѣнныхъ металловъ и монеты въ Россію простирался на 5 милл. руб., тогда какъ отпускъ драгоцѣнныхъ металловъ и монеты изъ Россіи, по европейской границѣ, достигалъ почти 22 милл. руб.—М. В.

всегда составляли съѣстные припасы — свинина, рогатый скотъ, овесъ, масло. Припасовъ этихъ привозилось изъ Ирландіи значительное количество, но жители этой страны были слишкомъ бѣдны, чтобы потреблять англійскіе товары на равную сумму; вслѣдствіе этого, разность должна была уплачиваться звонкою монетою, и такимъ образомъ вексельный курсъ между Англіей и Ирландіей склонялся почти постоянно въ пользу Ирландіи. (1) Между тѣмъ, если бы Ирландія была достаточно богата, чтобы, вмѣсто звонкой монеты, потреблять англійскіе товары, то это, очевидно, было бы гораздо выгоднѣе для обѣихъ странъ; тогда англійская производительность получила бы новый толчекъ, а Ирландія воспользовалась бы болѣе цѣнными предметами ввоза. Эти два примѣра представляютъ дальнѣйшее объясненіе того, что мы доказывали выше, — именно, что частая пересылка звонкой монеты между странами, не производящими металловъ, есть признакъ торговли менѣе выгодной, чѣмъ то явленіе, когда пересылаются не деньги, а товары.

65. Въ операциі, описанной нами первоначально, мы предполагали, что она исходитъ отъ англійскаго купца, который посылаетъ свои товары заграничному корреспонденту и пользуется прибылями отъ продажи ихъ, такъ какъ вырученная за нихъ сумма должна быть возвращена купцу, за исключеніемъ фрахтовыхъ, коммисіонныхъ и другихъ расходовъ. Но легко можетъ случиться, что найдется такой бордосскій купецъ, который пошлетъ вино въ Англію, на собственный счетъ, своимъ тамошнимъ корреспондентамъ, и тогда вся операциія получитъ обратный ходъ. Англійскій корреспондентъ постарается купить англійскихъ товаровъ по возможно-низкой цѣнѣ, и если онъ приобрететъ ихъ довольно дешево для того, чтобы выручить на нихъ прибыль на бордосскомъ рынкѣ, онъ отправитъ туда товары; если же англійскіе товары слишкомъ для того дороги, онъ вынужденъ будетъ отправить звонкую монету. Очевидно, впрочемъ, что если товары и не особенно дороги въ Англии, но если бордосскій рынокъ уже переполненъ или пресыщенъ ими, то бесполезно было бы высылать ихъ туда къ дальнѣйшему пониженію цѣнъ, и послѣдствіемъ будетъ то, что начнутъ высылать звонкую монету.

(1) См. донесеніе палаты общинъ о денежномъ обращеніи въ Ирландіи, 1804.

66. Изъ этого видно, что если звонкая монета приливаетъ въ Англію изъ какой-либо другой страны, то это доказываетъ, что мы уже получили столько товаровъ изъ той страны, что дальнѣйшій привозъ подобныхъ же товаровъ не окупилъ бы расходовъ; если же звонкая монета идетъ отъ насъ въ ту страну, это доказываетъ, что мы отправили на тамошній рынокъ столько нашихъ товаровъ, что рынокъ уже переполненъ или пресыщенъ ими. Различные варварскіе законы, изданные съ ошибочною цѣлью покровительства отечественной промышленности (protection), возвышая цѣны на продукты, стѣсняють рынки для ввоза иностранныхъ произведеній и дѣлають то, что между націями происходитъ несравненно меньшій обмѣнъ товарами, чѣмъ какой бы могъ совершаться въ томъ случаѣ, еслибы подобныхъ законовъ не существовало; рынки же различныхъ странъ, подъ вліяніемъ этихъ законовъ, переполняются несравненно скорѣе, чѣмъ при отсутствіи покровительственной системы. При устраненіи обмѣна товарами, который каждая нація, естественно, предпочла бы обмѣну на деньги, является необходимость платежей звонкою монетою, въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ при свободѣ торговли,—въ прямой потерѣ для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

67. Предшествующія соображенія доказываютъ, что заграничная торговля можетъ быть производима въ самыхъ большихъ размѣрахъ, безъ всякой пересылки платежей звонкою монетою. Въ примѣрѣ, приведенномъ выше, англійскій купецъ покупаетъ товары и пересылаетъ ихъ своему заграничному корреспонденту, который, продавъ ихъ и закупивъ на вырученную сумму мѣстныхъ произведеній, отсылаетъ послѣднія въ Англію, гдѣ купецъ сбываетъ ихъ, получая отъ того прибыль въ свою пользу; здѣсь вовсе не пересылается звонкой монеты изъ страны въ страну. Подобнымъ же образомъ, иностранный купецъ пересылаетъ товары своему англійскому корреспонденту, который, сбывъ ихъ въ Англіи и закупивъ на вырученныя деньги англійскихъ товаровъ, пересылаетъ послѣдніе иностранному купцу, который выручаетъ прибыль, или чрезъ продажу товаровъ въ своей землѣ, или чрезъ посылку ихъ для продажи на другой рынокъ, гдѣ онъ разсчитываетъ получить болѣе высокую цѣну; здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, вовсе не происходитъ пересылки звонкой монеты. Результатъ будетъ тотъ же, если

торговля производится болѣе сложнымъ способомъ, путемъ трехъ или больше операций. Отсюда слѣдуетъ, что при здоровомъ или нормальномъ состояніи рынковъ различныхъ странъ, между ними почти не происходитъ обмѣна звонкою монетою, и одинъ уже тотъ фактъ, что является необходимость дѣлать частые и значительные переводы звонкой монеты изъ страны въ страну, служитъ доказательствомъ, что въ ходѣ торговли вообще и въ положеніи рынковъ той или другой страны произошло какое-нибудь разстройство, отъ того ли, что рынки слишкомъ переполнены или недостаточно снабжены товарами, или отъ того, что законодательная система стѣсняетъ естественный путь международной торговли. Несомнѣнно, что для всѣхъ странъ, кромѣ странъ, производящихъ драгоценные металлы, звонкая монета — товаръ наименѣе выгодный и что когда купцы прибѣгаютъ къ пересылкѣ звонкой монеты, это служитъ вѣрнымъ признакомъ, что въ соотношеніи между спросомъ и предложениемъ прочихъ товаровъ произошло какое-нибудь разстройство, нарушившее равновѣсіе, обуславливающее полученіе прибыли.

68. Въ томъ предположеніи, что торговля находится въ такомъ здоровомъ состояніи, при которомъ вовсе не пересылается монеты между странами, не производящими благородныхъ металловъ, кто бы могъ сказать, куда склоняется такъ-называемый торговый балансъ? При такихъ условіяхъ, кто могъ бы объяснить, что такое торговый балансъ? Тогда всякая страна представляла бы благопріятный балансъ, разсчитывая стоимость вывоза и ввоза по рыночнымъ цѣнамъ въ каждой странѣ. Тогда всякая страна показала бы, что ея ввозные продукты превышаютъ цѣнностью вывозные, т. е. что она выигрываетъ путемъ торговли, по той простой причинѣ, что стоимость товара, получаемого ею, должна быть выше на ея рынкѣ, чѣмъ стоимость товара, который она отпустила; если же этого соотношенія не было бы, то и торговля не могла бы продолжаться, потому что расходы покрываются и прибыль пріобрѣтается лишь насчетъ разности въ цѣнѣ того, что нація отдаетъ, и того, что она получаетъ. Отсюда ясно, что если обѣ стороны не получаютъ прибылей отъ сдѣлокъ, то торговля производима быть не можетъ. Но это доказываетъ также, что выраженіе «торговый балансъ» есть плодъ грубаго заблужденія; надо желать, чтобы оно вовсе вышло изъ употребленія, какъ источникъ неисчислимыхъ золъ для міра,

какъ начало, породившее столкновѣнія между народами, въ защиту химерическаго понятія о благопріятномъ балансѣ.

69. Ошибка близорукихъ писателей, которые полагають, что деньги за иностранные товары, продаваемые, напримѣръ, въ Англіи, идутъ въ карманы иностранцевъ, состоитъ въ томъ, что они упускають изъ виду слѣдующее: англійскій купецъ, привезшій иностранные товары, по всей вѣроятности, заплатилъ за нихъ англійскими товарами, такъ что деньги, вырученныя за привозимые товары, идутъ въ карманъ англійскаго же купца, а не иностранца, и, легко можетъ быть, снова обращаются на покупку англійскихъ товаровъ, если предвидится благопріятный для нихъ сбытъ.

70. Заблужденіе насчетъ торговаго баланса, проникшее, повидимому, во многія законодательства, имѣло основаніемъ то, что интересы государства отдѣлялись отъ интересовъ частныхъ лицъ и даже противопоставлялись послѣднимъ. Въ нѣкоторыя законодательства проникла мысль, что каждый купецъ составляетъ заговоръ съ цѣлью разорить свое отечество и что онъ осуществляетъ эту цѣль тѣмъ, что обогащается самъ, по мѣрѣ возможности. Почти невѣроятно, какъ долго не приходила людямъ въ голову та очевидная истина, что благосостояніе государства зиждется на благоденствіи людей, его составляющихъ; что всякое частное лицо гораздо больше способно узнать и подмѣтить, что можетъ повести къ улучшенію его положенія, нежели въ состояніи сдѣлать это государство; что если купцы находятъ болѣе прибыльнымъ привозить товары, вмѣсто звонкой монеты, то для государства вовсе невыгодно насильственно направлять торговлю по иному пути.

71. Когда англійскіе купцы впервые вошли въ сношенія съ островитянами Южнаго океана, они возили съ собою топоры, бисеръ и другія бездѣлушки, которыя очень высоко цѣнились между дикарями и за которыя дикари отдавали всякаго рода рѣдкія мѣстныя произведенія (раковины и проч.), высоко цѣнившіяся въ Англіи. Пара хорошихъ раковинъ изъ Южнаго океана цѣнится въ Англіи, иногда, до 10 гиней, тогда какъ англійскій мореплаватель приобрѣлъ, можетъ быть, эти раковины въ обмѣнъ на топоръ, цѣною въ 2 шилл. 6 пенс. Англичане приписывали неразумію туземцевъ то, что они столь цѣнныя вещи отдають за вещи самыя про-

стыя; но туземцы, по всей вѣроятности, считали наоборотъ англичанъ большими простаками за то, что они столь цѣнныя вещи какъ топоры или бисеръ вымѣниваютъ на такіе обыкновенные предметы какъ раковины. Между тѣмъ, каждая страна вымѣнивала то, что было у нея дешево и обыкновенно, на то, что считалось дорогимъ и рѣдкимъ. Топоры въ Фиджи цѣнились несравненно выше раковинъ; наоборотъ, въ Лондонѣ раковины гораздо выше цѣнились чѣмъ топоры. Англійскій мореплаватель, тратя 2 шилл. 6 пенс., приобрѣталъ предметъ, который стоилъ 10 гиней, причемъ вся разность составляла его прибыль. Въ этомъ заключается основная мысль торговли. Крашеный бисеръ казался дикарю столь же дорогимъ какъ алмазы европейцамъ. Торговля между всѣми народами исходитъ изъ того же самаго начала, какъ и торговля между мореходами и дикарями. Между тѣмъ, слѣдующая старинной теоріи о торговомъ балансѣ, разность между цѣнами на топоры и раковины въ Англіи должна быть непременно оплачена звонкою монетою. Этого примѣра достаточно, чтобы показать всю неосновательность упомянутого убѣжденія.

72. Хотя мысль о томъ, что иностранная торговля прибыльна лишь пропорціонально количеству монеты, приносимому ею государству, и что эта пропорція опредѣляется такъ-называемымъ торговымъ балансомъ, была господствующею мыслью, находились, однако, просвѣщенные люди, понимавшіе ошибочность этого мнѣнія. Въ отношеніи къ «балансу», проявившемуся въ торговыхъ сдѣлкахъ между Голландіей и Англіей и бывшему предметомъ многихъ восхваленій, Крэкъ замѣчалъ справедливо⁽¹⁾, что точно такъ же нераціонально предполагать, будто англичане должны непременно получить большую часть прибылей отъ этой торговли, какъ нераціонально утверждать, будто производитель-труженикъ долженъ непременно выручить больше барышей на предметъ своего производства, чѣмъ капиталистъ, пользующійся трудомъ производителя. Голландцы были въ положеніи капиталиста, а англичане въ положеніи производителя; у первыхъ были товары, у послѣднихъ—деньги, подобно тому какъ если у хозяина есть издѣлія, у работника есть задѣльная

(1) «History of British Commerce», vol. II, p. 155.

плата. Но что перевѣсъ выгодъ или дѣйствительная прибыль должны непременно приходиться на часть производителя, а не капиталиста, — эта мысль одинаково невѣрна и несогласна съ сущностью дѣла, какъ въ примѣненіи къ цѣлымъ народамъ, такъ и въ примѣненіи къ отдѣльнымъ лицамъ.

73. Внимательное разсмотрѣніе различныхъ способовъ производства торговли убѣждаетъ, до какой степени фантастично старинное, но еще многими поддерживаемое, мнѣніе о «торговомъ балансѣ», и такъ какъ ничто не ведетъ къ такимъ ошибкамъ и смѣшенію понятій въ области науки, какъ номенклатура и техническія фразы, основанныя на ложномъ пониманіи началъ этой науки, то и упомянутое выраженіе оказало самое вредное вліяніе на законодательство и на общепринятія понятія вообще. Потому, весьма желательно, чтобы убѣжденіе это, какими-либо средствами, было лишено авторитета. Но какъ въ торговлѣ случается, что сдѣлки между народами покрываются звонкою монетою, то мы должны разсмотрѣть теперь операци, основанныя на вексельныхъ курсахъ.

74. Положеніе вексельнаго курса зависитъ отъ того, вслѣдствіе какихъ причинъ лица, живущія въ одной странѣ, должны производить платежи лицамъ, живущимъ въ другой странѣ. Здѣсь являються двѣ причины, обуславливающія уровень курса: вопервыхъ, обезцѣненіе денежныхъ знаковъ одной или обѣихъ сторонъ, входящихъ въ сдѣлку, и вовторыхъ, относительное количество монеты, причитающееся къ пересылкѣ изъ страны въ страну.

75. Если взять такіе два города, какъ напримѣръ Лондонъ и Парижъ, естественныя сношенія которыхъ не были затрудняемы и стѣсняемы варварскими законами, то, при обыкновенномъ ходѣ торговли, окажется, по всей вѣроятности, что долги лондонскихъ купцовъ будутъ почти равны долгамъ купцовъ парижскихъ. Такъ, если А въ Лондонѣ есть кредиторъ В въ Парижѣ, а В' въ Парижѣ есть кредиторъ А' въ Лондонѣ, на равныя суммы, то, въ такомъ случаѣ, В въ Парижѣ, вмѣсто того, чтобы посылать деньги А въ Лондонѣ, отправится къ В' въ Парижѣ и, заплативъ ему требуемую сумму, купитъ у него причитающейся ему долгъ А' въ Лондонѣ, который передастъ А; А, въ свою очередь, предъявивъ вексель А', получить съ послѣдняго деньгами. Такимъ образомъ,

всѣ долги будутъ заплачены безъ всякой пересылки звонкой монеты между двумя городами. Въ подобномъ случаѣ, такъ какъ за вексель выплачивается полная сумма, курсъ называется стоящимъ *пари* (*at par*).

76. Предположимъ, однако, что, въ то время какъ вексельные курсы находились въ такомъ состояніи равновѣсія, при которомъ какъ спросъ, такъ и предложеніе векселей, въ Лондонѣ и Парижѣ, были совершенно одинаковы, т. е. когда тому и другому городу приходилось послать и получить равную сумму, — происходитъ, отъ какой бы то ни было причины, то явленіе, что въ извѣстный день возникаетъ желаніе послать изъ одного пункта больше денегъ, нежели причитается ему къ полученію. Предположимъ, напримѣръ, что, въ извѣстный день, Лондонъ желаетъ перевести на Парижъ 105 фунт. стерл., тогда какъ ему причитается получить лишь 100 фунт.; тогда, очевидно, спросъ въ Лондонѣ на векселя будетъ равняться 105 фунт., а предложеніе ихъ только 100 фунт. Но такъ какъ лондонскій купецъ долженъ заплатить свой долгъ въ Парижѣ, издержки же на пересылку звонкой монеты пали бы также на него, то, понятно, что, во избѣжаніе этихъ издержекъ, онъ будетъ готовъ заплатить за вексель въ 100 фунт. нѣсколько больше; предѣлъ этого излишка будетъ составлять расходъ на пересылку металла изъ города въ городъ, или около 15 шилл. Если спросъ на векселя въ Лондонѣ усиливается, то цѣны на нихъ въ Парижѣ будутъ возвышаться въ соразмѣрности; но это возвышеніе не можетъ перейти обозначеннаго предѣла, потому что, въ противномъ случаѣ, дешевле обойдется переслать звонкую монету. Ясно, что люди, которые успѣютъ найти векселей за сходную цѣну, купятъ ихъ, тѣ же, которые не найдутъ уже векселей продажныхъ, должны будутъ отправить звонкую монету. Въ подобномъ случаѣ, векселя на Парижъ будутъ покупаться, что называется, *съ преміей*. Съ другой стороны, если описанныя обстоятельства обнаружатся въ Парижѣ, съ преміей будутъ покупаться векселя на Лондонъ.

77. Въ приведенномъ примѣрѣ, мы предположили, что спросъ на векселя въ томъ или другомъ городѣ превышаетъ предложеніе, или возвышается надъ *пари*; но легко можетъ быть, что случится противное, т. е. что предложеніе векселей въ томъ или другомъ пунктѣ будетъ выше спроса ихъ, и тогда обнаружатся обратныя

явленія. Въ такомъ случаѣ, парижскій купецъ будетъ желать *продать* свой долгъ на лондонскомъ рынкѣ, съ цѣлью избѣжать расходовъ на пересылку звонкой монеты изъ Парижа въ Лондонъ; но такъ какъ размѣры этихъ расходовъ извѣстны, то купецъ не продастъ своего долга ниже суммы, причитающейся за пересылку металла, т. е. не уступитъ своего долга дешевле 99 фунт. 5 шилл. Совмѣстничество купцовъ, желающихъ продать долги, можетъ понизить курсъ до этого предѣла, но не далѣе, и тѣ купцы, которые не найдутъ охотниковъ купить ихъ долги за эту цѣну, вынуждены будутъ отправить, для покрытія ихъ, звонкую монету.

78. Мы видимъ, такимъ образомъ, что зависимость вексельныхъ курсовъ отъ обоюдныхъ переводовъ денегъ есть прямое приложеніе выведенной нами, во второй главѣ, формулы для цѣнъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что колебанія курсовъ никогда не могутъ превысить извѣстную опредѣленную сумму, именно—двойную сумму расходовъ на пересылку звонкой монеты изъ одного пункта въ другой. Такъ, если мы примемъ Лондонъ за точку отправленія, то предѣлы колебанія курса на Парижъ не превзойдутъ 30 шилл., т. е. 15 шилл. выше или ниже пари. Еслибы соотношеніе между предложеніемъ и спросомъ стремилось къ тому, чтобы причинить болѣе сильное отклоненіе отъ курса пари, то немедленно произошла бы пересылка звонкой монеты.

79. Денежный обмѣнъ между цѣлымъ Лондономъ или Англіей и цѣлымъ Парижемъ или Франціей есть лишь совокупность сдѣлокъ отдѣльныхъ лицъ; но такъ какъ отдѣльныя лица теряли бы слишкомъ много времени, еслибы стали отыскивать, кому именно причитаются платежи къ полученію, или кто именно желаетъ перевести платежи, — другими словами, кто желаетъ купить или продать векселя, — то являются люди, которые дѣлаютъ своимъ занятіемъ быть посредствующими агентами между покупателями и продавцами векселей. Такъ, если лондонскій купецъ рассчитываетъ получить платежъ изъ Парижа, онъ старается *продать* свой вексель на Парижъ; если же ему причитается сдѣлать платежъ въ Парижъ, онъ пытается *купить* вексель на Парижъ. Соперничество между покупателями и продавцами векселей будетъ дѣйствовать точно такъ же на повышеніе или пониженіе ихъ цѣнъ, какъ подобное же соперничество дѣйствуетъ на цѣны другихъ товаровъ;

причем не должно забывать, что разность, платимая въ видѣ преміи на векселя, никогда не будетъ превышать расходовъ на пересылку звонкой монеты и что когда всѣ векселя на страну, обладающую самымъ малымъ количествомъ монеты, уже выпущены, въ обмѣнъ на векселя, выданные на страну, обладающую наибольшимъ количествомъ свободной монеты, то разность должна быть покрыта звонкою монетою. Хотя каждый купецъ, отдѣльно взятый, только съ большимъ трудомъ могъ бы привести въ извѣстность настоящій уровень денежнаго обмѣна въ извѣстный день, но такъ какъ всѣ долги и кредиты сводятся въ одинъ большой фокусъ—биржу, составляющую европейскій долговой рынокъ, то рыночная цѣна на эти долги и кредиты слагается такимъ же порядкомъ, какъ цѣна на всякій другой товаръ.

80. Когда какой-нибудь пунктъ, напримѣръ Лондонъ, представляющій всю Англiю, встрѣчаетъ внезапную потребность сдѣлать значительныя покупки въ другомъ пунктѣ, напримѣръ закупки хлѣба въ Нью-Йоркѣ, вслѣдствіе дурнаго урожая въ Англiи, то прежде, нежели Нью-Йоркъ встрѣтитъ надобность и успѣетъ сдѣлать подобныя же закупки въ Лондонѣ, для покрытія этихъ счетовъ придется переслать большее количество звонкой монеты въ Нью-Йоркъ, нежели обратно. Вслѣдствіе этого, векселя на Нью-Йоркъ будутъ стоять съ преміей и курсъ будетъ считаться для Лондона неблагоприятнымъ, что означаетъ, что въ Лондонѣ за векселя на Нью-Йоркъ нужно будетъ платить дороже его нарицательной цѣны; если же премія эта возрастетъ выше извѣстнаго размѣра, то изъ Лондона въ Нью-Йоркъ пойдетъ звонкая монета. Съ другой стороны, если Нью-Йоркъ сдѣлаетъ внезапные заказы товаровъ въ Лондонѣ, прежде чѣмъ Лондонъ потребуетъ на такую же сумму товаровъ изъ Нью-Йорка, то, при возрастаніи количества векселей на Нью-Йоркъ свыше потребности, цѣна на нихъ упадетъ, или подвергнется учету, и вексельный курсъ обратится въ пользу Англiи, потому что въ Англiи потребуются для покупки векселя на Нью-Йоркъ меньше его нарицательной цѣны; если же учетъ превыситъ при этомъ издержки на пересылку металла, то изъ Америки въ Англiю пойдетъ звонкая монета.

81. Изъ этого слѣдуетъ, что когда вексельный курсъ неблагоприятенъ для страны, это доказываетъ, что звонкая монета стре-

мится идти изъ страны; если же курсъ благопріятенъ, это доказываетъ, что звонкая монета стремится идти въ страну, но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ монета не пойдетъ въ дѣйствительности, если разность въ курсахъ не превыситъ издержекъ на пересылку металла.

82. Когда, при неблагопріятномъ для Англіи вѣксельномъ курсѣ, англичане, будучи должниками Нью-Йорка, въ состояніи дешево закупить въ Англіи такихъ товаровъ, которые могли бы продаться на нью-іоркскомъ рынкѣ, на сумму ихъ долговъ, то они конечно предпочтутъ отправить туда эти товары; но когда товары слишкомъ дороги въ Англіи, или слишкомъ дешевы въ Нью-Йоркѣ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго ихъ предложенія, тогда, очевидно, англичане найдутъ болѣе выгоднымъ отправить звонкую монету, и монета будетъ продолжать идти въ Америку до тѣхъ поръ, пока или англійскія произведенія не понизятся въ цѣнѣ въ самой Англіи, или не поднимутся цѣны на эти произведенія на иностранномъ рынкѣ. Но такъ какъ англійское законодательство не можетъ вліять на повышеніе цѣнъ товаровъ на иностранныхъ рынкахъ, то одною изъ главныхъ цѣлей настоящихъ банковыхъ законовъ въ Англіи поставлено, какъ мы увидимъ ниже, такое пониженіе цѣнъ на мѣстные произведенія, чтобы сдѣлать возможнымъ, при описанныхъ нами обстоятельствахъ, вывозъ этихъ произведеній, взаменъ звонкой монеты.

83. Подобный порядокъ вещей не можетъ долго держаться въ обоюдныхъ сношеніяхъ двухъ государствъ, обороты которыхъ не стѣсняются законодательствомъ; неизбежно выкажется естественное стремленіе къ устраненію этого неблагопріятнаго вліянія, потому что пересылка звонкой монеты между такими пунктами, какъ Лондонъ и Нью-Йоркъ, составляетъ наименѣе выгодную изъ всякихъ торговыхъ сдѣлокъ. Столь крутое и внезапное нарушеніе обычнаго хода сдѣлокъ зависитъ обыкновенно отъ значительнаго и быстрого вздорожанія какого-либо предмета безотлагательной потребности. Такъ, сильные неурожай картофеля и хлѣба въ Великобританіи и Ирландіи вызвали внезапную и крайнюю потребность въ продовольственныхъ припасахъ. Подобный недочетъ въ средствахъ продовольствія требуетъ гораздо болѣе быстрого снабженія, чѣмъ возникающій изъ мѣстнаго производства спросъ на товары

въ состояніи уравнивать международный обмѣнъ, и потому платежи за потребованные запасы хлѣба изъ Америки не могли быть произведены иначе, какъ путемъ пересылки изъ Англии звонкой монеты. Нью-Йоркъ, составляющій какъ-бы центръ американской торговли, есть важнѣйшій рынокъ для хлѣба и другихъ продовольственныхъ припасовъ. Когда въ Великобританіи случились значительные неурожаи, потребовались громадныя подвозы хлѣба изъ-за границы; но спросъ на англійскіе товары со стороны другихъ государствъ не могъ возрасти въ той же степени, такъ что явилась необходимость заплатить за хлѣбъ звонкою монетою, а не товарами. Вслѣдствіе этого, вексельный курсъ сдѣлался для Англии неблагопріятнымъ и звонкая монета стала уходить оттуда значительными количествами.

84. Такое положеніе дѣлъ заключало, однако, въ самомъ себѣ условія къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія. Когда у американцевъ скопилось значительное количество звонкой монеты, вырученной ими за хлѣбъ, въ нихъ проявилось естественное стремленіе къ производству закупокъ, и съ теченіемъ времени они сдѣлали большіе заказы товаровъ на англійскихъ мануфактурахъ. Послѣдствіемъ вздорожанія хлѣба въ Англии было удешевленіе мѣстныхъ мануфактурныхъ произведеній; отъ этого мануфактурныя издѣлія стали вывозиться въ значительныхъ размѣрахъ, превышавшихъ цѣнностью размѣры сдѣланныхъ въ Америкѣ закупокъ хлѣба и, такимъ образомъ, послѣ нѣкотораго времени, американцамъ пришлось, въ свою очередь, переводить звонкую монету за товары, купленные на англійскомъ рынкѣ; вексельный курсъ снова сдѣлался для Англии благопріятнымъ, звонкая монета, вывезенная прежде въ уплату за хлѣбъ, снова возвратилась въ Англию, въ уплату за товары, и прежній порядокъ вещей возстановился.

85. Такое нарушеніе обычнаго хода торговли и рѣзкія колебанія вексельныхъ курсовъ, сначала въ одномъ, а потомъ въ другомъ направленіи, были невыгодны для обѣихъ сторонъ, потому что наносили имъ ущербъ двойною пересылкою звонкой монеты. Кромѣ того, сильный отливъ звонкой монеты изъ Англии заставлялъ англійскихъ государственныхъ людей опасаться за прочность ихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, предполагающихъ платежъ монетою по востребованію, и мы впоследствии увидимъ, что явную

цѣлью Банковаго акта 1844 г. было уменьшеніе количества банковыхъ билетовъ, въ соразмѣрности съ уменьшеніемъ количества звонкой монеты въ его кассахъ.

86. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что неблагоприятные для страны вексельные курсы поощряютъ отпускную торговлю. Такъ, если вексельный курсъ между Англією и другою странюю для Англіи неблагоприятенъ, то векселя на ту страну будутъ продаваться на лондонскомъ рынкѣ съ преміей, и если лондонскій купецъ пошлетъ туда товары и выдастъ векселя на мѣстный рынокъ, онъ можетъ продать эти векселя выше ихъ нарицательной цѣны; слѣдовательно, на сумму этой разности, онъ можетъ дать за товары дороже той цѣны, которой товары стоили бы, при благоприятномъ для Англіи вексельномъ курсѣ. Но предѣлы, въ которыхъ это обстоятельство можетъ служить поощреніемъ къ отпуску товаровъ на извѣстный рынокъ, должны быть столь ограничены, что мы сомнѣваемся, чтобы это обстоятельство имѣло особенную важность; притомъ, термины, употребляемые писателями при опредѣленіи условій положенія курсовъ, вообще, недовольно ясны. Всякій купецъ, которому приходится уплатить долгъ чужой странѣ, всегда постарается покрыть этотъ долгъ товарами, а не монетою, каково бы ни было положеніе курсовъ, если только цѣны на обоихъ рынкахъ дѣлаютъ подобную операцію выгодною; но дѣло въ томъ, что именно цѣны, существующія на двухъ рынкахъ, и опредѣляютъ уровень курсовъ, какъ мы это видѣли на операціяхъ, выше описанныхъ въ настоящей главѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если купецъ въ состояніи найти товары, которые могутъ быть пересланы съ выгодною, даже при неблагоприятномъ вексельномъ курсѣ, то онъ получитъ отъ такой операціи небольшую добавочную прибыль; но этотъ излишекъ будетъ очень незначителенъ, и сравнительно-малое возвышеніе въ цѣнахъ совершенно устранить его вліяніе. Подобная разность въ прибыляхъ, конечно, составитъ нѣкоторое поощреніе въ вывозу товаровъ, но это поощреніе будетъ столь слабо, что не окажетъ вліянія на значительные обороты; притомъ, мы уже показали, что когда курсъ, вообще, неблагоприятенъ, то это служить доказательствомъ, что означенный предѣлъ уже перейденъ. Дѣло въ томъ, что курсъ становится неблагоприятнымъ уже *послѣ* того какъ купцы приняли всѣ эти обстоятельства въ соображеніе.

Должно постоянно имѣть въ виду, что купцы стануть вывозить звонкую монету лишь въ крайнемъ случаѣ. Они употребятъ все другія средства, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ этому послѣднему средству, и курсъ до тѣхъ поръ не сдѣлается неблагоприятнымъ, пока они не убѣдятся, что не находится товара, который могъ бы быть вывезенъ для покрытія ихъ долговъ; прежде чѣмъ явится необходимость въ вывозѣ звонкой монеты, не можетъ быть и рѣчи о вексельномъ курсѣ. Сказать, слѣдовательно, что невыгодный курсъ благоприятствуетъ отпускной торговлѣ, почти тоже, что предложить дешевую покупку человѣку, у котораго вовсе нѣтъ денегъ. Мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что положеніе курсовъ есть *результатъ* операций по отпуску и привозу и что цѣны на товары и уровень курсовъ вовсе не суть *причины* отпуска и привоза.

87. Изъ предшествующихъ соображеній оказывается, что есть два различныя обстоятельства, которыя вліяютъ на цифры, обозначающія состояніе вексельнаго курса между двумя странами, въ известное время. Первое обстоятельство есть сравнительное внутреннее достоинство денежныхъ знаковъ каждой страны, а второе — сравнительные переводы изъ страны въ страну, отъ какой бы причины эти переводы ни возникали. Первое обозначается названіемъ *нарицательный курсъ* (nominal exchange), а второе — названіемъ *дѣйствительный курсъ* (real exchange). Эти обстоятельства всегда дѣйствуютъ въ одномъ или въ различныхъ направленіяхъ, и всякій дѣйствительный результатъ будетъ лишь видоизмѣненіемъ этихъ двухъ началъ. Мы уже показали, что *дѣйствительный курсъ* не можетъ измѣняться далѣе известныхъ границъ, которыя всегда могутъ быть опредѣлены очень точно. Но *нарицательный курсъ* можетъ колебаться безгранично, потому что обезцѣненіе денежныхъ знаковъ можетъ дойти до чрезвычайности, чему примѣромъ служатъ *ассигнаціи*, выпущенныя французскимъ революціоннымъ правительствомъ. Теперь, если мы наблюдаемъ вексельные курсы въ теченіе нѣкотораго времени и замѣчаемъ, что курсъ падаетъ ниже предѣла, какого бы могъ достигнуть дѣйствительный курсъ, мы приходимъ къ неопровержимому выводу, составляющему аксіому въ сферѣ соотношеній между денежными знаками и вексельными курсами, именно къ тому выводу, что *если иностранный век-*

сельный курсъ постоянно падаетъ, въ теченіе долгаго времени, дайте предълогъ дѣйствительнаго курса, это дальнѣйшее паденіе есть доказательство и мѣрило обезцѣненія денежныхъ знаковъ.

88. Едвали необходимо замѣчать, что это правило прилагается лишь къ денежнымъ оборотамъ съ такими торговыми центрами, которые, подобно Гамбургу, Амстердаму или Венеціи, всегда обезпечивали поддержаніе узаконенной цѣнности монеты, или которые, какъ Франція послѣ уничтоженія ассигнацій, всегда сохраняли свою монету въ полномъ вѣсѣ и чистотѣ сплава. Въ отношеніи къ странамъ подобнымъ Португаліи, которая допускала крайнее обезцѣненіе своихъ денежныхъ знаковъ, номинальный курсъ въ Англіи будетъ измѣняться сообразно съ сравнительнымъ обезцѣненіемъ этихъ знаковъ.

89. Этотъ принципъ, связующій систему денежныхъ знаковъ съ положеніемъ вексельныхъ курсовъ, очевидно, однороденъ съ тѣмъ, о которомъ мы говорили при рассмотрѣннн вопроса о монетной и рыночной цѣнѣ на металлъ. Оба они возникаютъ изъ закона, ставящаго денежныя знаки въ положеніе, въ которомъ они не имѣютъ цѣны свыше ихъ внутренней металлической стоимости, и отвлекающаго ихъ изъ той сферы, гдѣ цѣнность ихъ подчиняется влиянію мѣстнаго направленія общественнаго мнѣнія. Изученіе домашняго металлическаго рынка доступнѣе, потому что проявленія его дѣятельности бывають быстрѣе и разностъ, обусловливаемая выгодами имѣть металлъ въ той или другой формѣ, приводится здѣсь къ болѣе тѣснымъ предѣламъ, чѣмъ дѣйствительный курсъ, существующій между двумя государствами, и не подчиняется такимъ колебаніямъ какъ послѣдній. Но хотя средства къ поправленію въ одномъ случаѣ болѣе сложны, чѣмъ въ другомъ, основаніе ихъ тѣмъ менѣе однородно. Выведенную нами аксіому мы можемъ выразить слѣдующимъ образомъ:

Возвышеніе рыночной цѣны золота надъ цѣною нарицательною, не считая небольшой части, составляющей расходъ на измѣненіе вида, придаваемою металлу, и паденіе иностранныхъ денежныхъ курсовъ дайте предълогъ дѣйствительнаго вексельнаго курса, суть доказательство и мѣрило обезцѣненія денежныхъ знаковъ.

90. Этотъ законъ, представляющій совершенную очевидность истины для всякаго способнаго понимать его сущность, былъ предметомъ значительныхъ споровъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Нѣкоторые слѣды подобнаго же спора встрѣчаются и ранѣе, но вопросъ этотъ не представлялъ практической важности, пока денежные знаки, или билеты Англійскаго Банка, были неразмѣнны и выпускались безъ ограниченія. Мы будемъ называть этотъ законъ закономъ лорда Кинга, не потому, чтобы Кингъ первый наналъ на эту мысль, а потому, что онъ далъ этой мысли наиболѣе широкое развитіе. Этотъ законъ есть трапеугольный камень всего вопроса о денежныхъ знакахъ, и потому слѣдуетъ тщательно сохранять его въ памяти. Правда, что въ настоящее время онъ остается безъ приложенія; но можетъ наступить пора, когда практическая важность его возрастетъ снова.

91. Мы попытаемся выразить это положеніе еще въ другой формѣ. Если монета обезцѣнена ниже узаконенной единицы, рыночная цѣна на металлъ должна возрасти свыше его монетной цѣны и иностранные вексельные курсы должны упасть; первое обстоятельство выражаетъ, сколько требуется обезцѣненной монеты для покупки извѣстнаго количества металла, причемъ, само собою разумѣется, испорченныхъ монетъ требуется больше, нежели хорошихъ; второе обстоятельство обозначаетъ, какое количество полновѣсныхъ иностранныхъ монетъ въ состояніи купить опредѣленное количество домашнихъ испорченныхъ монетъ. Въ одномъ случаѣ, разрѣшается вопросъ, какое количество монетъ потребно на покупку опредѣленнаго количества металла; въ другомъ случаѣ, разрѣшается вопросъ, какое количество металла въ состояніи купить извѣстное количество обезцѣненныхъ монетъ. Понятно, что здѣсь одна величина должна необходимо падать въ то время какъ другая возрастаетъ, и настолько именно падать, насколько та возвышается.

92. Неоднократно случалось, что когда нарицательный курсъ былъ не въ пользу Англій, вслѣдствіе обезцѣненія ея монеты, дѣйствительный курсъ былъ для нея благоприятенъ. Такъ, въ 1694 г., номинальный курсъ между Лондономъ и Амстердамомъ былъ на 25 процентовъ противъ Англій, вслѣдствіе обезцѣненія ея денежныхъ знаковъ, но дѣйствительный курсъ былъ въ ея пользу, что и ослабляло неблагоприятное вліяніе.

93. Между странами, торговые обороты которыхъ не испытываютъ стѣсненій отъ системъ законодательства, вексельный курсъ не измѣняется значительно, кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ; но есть государства, на которыхъ, вслѣдствіе запретительной системы ихъ торговаго законодательства, вексельный курсъ постоянно неблагоприятенъ, потому что они не берутъ ничего за свои товары кромѣ звонкой монеты. Россія принадлежитъ къ числу такихъ государствъ, и потому, если обстоятельства не измѣнятся, векселя на Россію будутъ постоянно съ преміей, (а) но и здѣсь даже торговые инстинкты оказываютъ свое дѣйствіе, стремящееся къ уравненію цѣнъ. Купецъ (если только можно такъ назвать его), торгующій векселями, дѣйствуетъ на основаніи тѣхъ же законовъ, какъ и торгующій всякими другими товарами: онъ покупаетъ ихъ тамъ, гдѣ они наиболѣе дешевы, и продаетъ ихъ тамъ, гдѣ они наиболѣе дороги. Потому, онъ постарается купить русскихъ векселей на тѣхъ биржахъ или долговыхъ рынкахъ, гдѣ они дешевле, и отправить ихъ на лондонскій долговой рынокъ. Съ другой стороны, по ходу торговли между Англіей и Италіей, долги Италіи въ пользу Англіи, обыкновенно, значительнѣе, чѣмъ долги Англіи въ пользу Италіи; отъ того, итальянскіе векселя на лондонскомъ долговомъ рынкѣ продаются почти всегда съ учетомъ, т. е. дешево. Потому, торгующій векселями скупаетъ итальянскіе векселя въ Лондонѣ и посылаетъ ихъ для продажи на другой рынокъ, напримѣръ, — въ Парижъ, гдѣ они сбываются съ преміей. При помощи такихъ операций, цѣна на векселя повышается тамъ, гдѣ они были наиболѣе дешевы, и понижается тамъ, гдѣ они были наиболѣе дороги. Общимъ послѣдствіемъ этого бываетъ то, что всѣ различія между отдѣльными странами сводятся къ одному результату, заключающемуся въ томъ, что вексельные курсы перестаютъ быть благоприятны въ отношеніи одной страны и неблагоприятны въ отношеніи другой, а дѣлаются, вообще, благоприятны или неблагоприятны для извѣстной страны въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ странамъ міра.

94. Предположимъ, однако, что когда лондонскому купцу пред-

(а) Эти обстоятельства, какъ видно, между прочимъ, изъ нашей замѣтки къ § 64, въ послѣднее время значительно измѣнились. — М. В.

стоит переводить деньги в Париж и когда курсъ на Парижъ для Англии неблагопріятенъ, онъ открываетъ болѣе выгодный путь къ переводу денегъ, чѣмъ посредствомъ прямой покупки векселя на Парижъ. Такъ, напримѣръ, пока векселя на Парижъ продаются въ Лондонѣ съ преміей, векселя на Гамбургъ могутъ быть покупаемы въ Лондонѣ съ учетомъ, а парижскіе векселя могутъ быть покупаемы съ учетомъ въ Гамбургѣ. Если купецъ купитъ вексель на Гамбургъ и, пославъ его тамошнему агенту, поручитъ ему продать вексель и на вырученныя деньги купить вексель на Парижъ, то онъ будетъ имѣть возможность уплатить свой долгъ въ Парижѣ меньшею суммою, чѣмъ бы пришлось ему при покупкѣ въ Лондонѣ парижскаго векселя. Подобный круговой путь къ уплатѣ долговъ предполагаетъ дополнительные маклерскіе, коммисіонные, почтовые и другіе расходы; но результатъ подобныхъ сдѣлокъ тѣмъ немнѣе заключается въ томъ, что вексельные курсы между Лондономъ и другими центрами постепенно уравниваются. Такой способъ выбора выгоднѣйшихъ курсовъ называется *арбитражемъ* (arbitration of exchanges) (a); сумма, платимая въ Лондонѣ сообразно окончательно состоявшейся въ Парижѣ цѣнѣ на вексель, называется *арбитражною* цѣною (arbitrated price). Когда только три рынка входятъ въ описанную операцію, она называется *простымъ арбитражемъ* (simple arbitration); когда же въ составъ ея входятъ больше трехъ рынковъ, она называется *сложнымъ арбитражемъ* (compound arbitration). Практическія правила для достиженія этихъ результатовъ очень просты и могутъ быть заимствованы изъ всякой книги, специально посвященной этому предмету. (b) Очевидно, однако, что чѣмъ сношенія между различными странами становятся быстрѣе и безопаснѣе и чѣмъ дешевле они обходятся, тѣмъ менѣе удобными дѣлаются подобныя операціи, потому что предѣлы колебаній истинныхъ вексельныхъ курсовъ, составляющіе границы, внутри которыхъ такія сдѣлки только и возможны, будутъ постоянно суживаться.

95. Когда одна страна должна другой очень значительную сум-

(a) По-французски—*arbitrage*; по-нѣмецки—*Wechsel-Vergleichung*.—М. В.

(b) См. между прочимъ, переводъ книги Курсель-Сенеля «О Банкахъ», изданный подъ редакціей В. П. Безобразова.—М. В.

му денегъ, или когда одна страна обижается ссудить другой такую сумму, избраніе способа перевода этой суммы, въ видахъ соблюденія выгодъ переводящей страны, бываетъ дѣломъ, требующимъ большой проницательности и разборчивости. Если переводимыя суммы очень велики, расходы и рискъ, сопряженные съ пересылкою монеты, были бы, въ прежнее время, весьма значительны; но со времени проведенія желѣзныхъ дорогъ и съ упроченіемъ общественной безопасности подобныя соображенія почти не оказываютъ уже чувствительнаго вліянія. Внезапный отливъ значительнаго количества звонкой монеты изъ торговой страны сопровождается всегда неблагоприятными послѣдствіями, если относящіеся сюда обязательства должны быть выполнены въ опредѣленный срокъ. Когда подобная потребность возникла въ теченіе прошедшей войны, операція была совершена посредствомъ перевода векселей; причемъ имѣлось въ виду предупредить внезапное исчезновеніе монеты въ каждой отдѣльной странѣ, и, дѣйствуя на различные платежные пункты Европы, заставить монету постепенно и равномерно приливать изъ всѣхъ центровъ къ центру платежа. Въ доказательство мы можемъ привести слова Бойда (Boyd), который завѣдывалъ этою операціей. Въ 1794 г., англійское правительство рѣшилось сдѣлать значительную ссуду германскому императору; условлено было, чтобы деньги были пересланы изъ Лондона въ Вѣну, съ тѣмъ, однако, чтобы операція эта сопровождалась возможно-меньшимъ разстройствомъ англійскаго денежнаго рынка.

«Переводъ столь значительной суммы, какъ 4,600,000 фунт. стерл.,—говорилъ Бойдъ (1),—я считалъ дѣломъ чрезвычайно труднымъ и щекотливымъ въ томъ смыслѣ, чтобы не произвести чрезъ эту операцію потрясенія въ уровнѣ вексельныхъ курсовъ. Необходимо было измѣнять способы перевода и употреблять различныя для того средства, представляемыя разнообразными денежными рынками Европы. Приходилось выдавать векселя не на одинъ лишь Гамбургъ, потому что часто случалось, что выгоднѣе было переводы на Гамбургъ дѣлать чрезъ другіе центры, напримѣръ—Мадридъ, Кадиксъ, Ливорно, Лиссабонъ, Геную, и проч., чѣмъ непосредственно на Гамбургъ. Имѣя постоянно въ виду приказы изъ Вѣны насчетъ производства переводовъ, мы старались выполнять эти приказы столь возможно выгоднымъ образомъ. Однимъ словомъ, приходилось переводить и звонкую монету, и векселя прямо

(1) Донесеніе г. Бойда тайному комитету палаты лордовъ. 1797 г., стр. 110.

на Гамбургъ, и векселя на другіе центры—все это въ предѣлахъ нашихъ средствъ—и употреблять много различныхъ способовъ къ переводу, не оказывая впрочемъ явнаго предпочтенія способу, который былъ наиболее выгоденъ, потому что, при предпочтительномъ избраніи одного такого способа, самое предпочтеніе, ему оказанное, подорвало бы его состоятельность. Такимъ образомъ, избирая попеременно то одинъ, то другой способъ и не придерживаясь подолгу ни одного изъ нихъ, мы успѣли совершить по этому дѣлу очень выгодныя переводныя операціи.»

96. Мы можемъ привести другой примѣръ подобной же операціи, о которомъ упоминаетъ Макъ-Коллохъ. (1)

«Въ 1804 году, Испанія обязана была уплатить Франціи значительную субсидію. Для выполненія этого обязательства представлялись три различные способа: вопервыхъ, послать звонкую монету въ Парижъ, вовторыхъ, перевести векселя прямо на Парижъ, втретьихъ, предоставить Парижу выдать векселя прямо на Испанію. Первый изъ этихъ способовъ былъ испытанъ, но оказался слишкомъ медленнымъ и разорительнымъ; второй же и третій способы представляли то неудобство, что дѣлали вексельный курсъ неблагоприятнымъ для Испаніи. Потому принять былъ слѣдующій способъ косвеннаго или круговаго перевода. Операція эта вѣрена была парижскому купцу или *банкиру*, который взялся за нее такимъ образомъ. Онъ избралъ Лондонъ, Амстердамъ, Гамбургъ, Кадиксъ, Мадридъ и Парижъ главными пружинами, на которыя должны были опираться его обороты по этому дѣлу, и въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ онъ завелъ корреспондентовъ. Мадридъ и Кадиксъ были пунктами въ Испаніи, откуда должны были выдаваться ремессы; звонкая монета должна была высылаться туда, гдѣ она цѣнилась наиболее дорого, и за эту монету должны были выдаваться векселя на Парижъ или на другой пунктъ, который показался бы болѣе выгоднымъ. Когда принципъ былъ такимъ образомъ усвоенъ, оставалось только опредѣлить размѣры операціи, чтобы не выпустить слишкомъ много бумагъ на Испанію, и чтобы вообще не обременить кредитный рынокъ свыше дѣйствительной потребности. Въ этихъ видахъ, Лондонъ былъ избранъ пунктомъ, на который операція должна была обращаться преимущественно, потому что цѣна на звонкую монету была въ то время въ Англіи высока,—обстоятельство, которое ослабило невыгодное вліяніе всей операціи на вексельный курсъ Испаніи.

Дѣло началось въ Парижѣ, гдѣ приказы, выданные на Гамбургъ и Амстердамъ, служили къ удовлетворенію немедленныхъ требованій правительства; затѣмъ, въ эти города посланы приказы объ уплатѣ денегъ въ Лондонъ, Мадридъ или Кадиксъ, смотря по тому, гдѣ вексельный курсъ стоялъ благоприятнѣе. Всѣ эти обороты велись расчетливо и увѣнчались полнымъ успѣхомъ.»

97. Мы должны сказать теперь о причинѣ движенія звонкой монеты, принявшаго въ послѣднее время болѣе значительныя размѣры,

(1) «*Commercial Dictionary*», p. 581. Edit 1854.

чѣмъ когда-либо, именно—о разности въ уровнѣ процента или учета между двумя государствами. Въ прежнюю пору, когда сообщенія между различными пунктами были медленны и сопряжены съ значительными издержками,—до времени возникновенія желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ,—въ уровнѣ процента между двумя пунктами могла существовать большая разниа, которая не заставляла, впрочемъ, монету переходить изъ одного пункта въ другой. Въ торговлѣ господствуетъ, вообще, тотъ основной принципъ, что если разность въ цѣнѣ на одинъ и тотъ же предметъ на какихъ-либо двухъ рынкахъ превышаетъ расходъ необходимый на пересылку этого предмета съ одного рынка на другой, то пересылка эта воспослѣдуетъ и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ разность въ цѣнахъ. Если учетъ въ Лондонѣ составляетъ 4 процента, а учетъ въ Парижѣ составляетъ 6 процентовъ, то это значить, что золото въ Лондонѣ можетъ быть куплено за 4 процента и продано въ Парижѣ за 6 процентовъ. Но издержка на пересылку металла, изъ одного пункта въ другой, не превышаетъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ процента, такъ что отъ этой операціи можетъ остаться еще прибыль въ $1\frac{1}{4}$ или $1\frac{1}{2}$ процента. Естественнымъ послѣдствіемъ этого будетъ то, что золото пойдетъ изъ Лондона въ Парижъ, и отливъ этотъ не прекратится до тѣхъ поръ, пока учетъ въ обоихъ этихъ пунктахъ не уравниается. Меркантилисты придерживаются, вообще, того ошибочнаго мнѣнія, что золото пересылается будто-бы только для открытія платежей, возникающихъ изъ продажи товаровъ, и что потому отливъ звонкой монеты долженъ прекратиться вмѣстѣ съ производствомъ платежей. Это совершенное заблужденіе. Когда учетный процентъ въ Лондонѣ и Парижѣ разнится въ той мѣрѣ, какъ мы это описали выше, жители Лондона составляютъ векселя на имя своихъ парижскихъ корреспондентовъ съ исключительною цѣлью продажи ихъ въ Лондонѣ на звонкую монету, которая затѣмъ пересылается въ Парижъ и перепродается тамъ съ надбавкою 6 процентовъ. Очевидно, что подобный отливъ монеты изъ Лондона въ Парижъ не прекратится до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать разность въ учетномъ процентѣ. Эти простые факты служатъ убѣдительнымъ отвѣтомъ тѣмъ писателямъ,—а такихъ много,—которые жалуются, что Англійскій Банкъ измѣняетъ учетный процентъ, и которые воображаютъ, что можно удерживать учетъ всегда на

одномъ уровнѣ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что Англійскій Банкъ долженъ бдительно наблюдать за уровнемъ учета въ другихъ государствахъ и примѣняться къ измѣненіямъ въ учетѣ, съ цѣлью устранить побужденіе къ вывозу звонкой монеты изъ Англии.

98. Прямымъ послѣдствіемъ приведенныхъ началъ является то соображеніе, что политическій или денежный кризисъ въ какой-либо странѣ долженъ сдѣлать иностранные вексельные курсы благоприятными для этой страны, если только тому не препятствуетъ выпускъ неразмѣнныхъ денежныхъ знаковъ. Причина такого явленія понятна. Всякій политическій или денежный переворотъ сопровождается потрясеніемъ *кредита*. Кредитъ, пока онъ былъ твердъ, исполнялъ обязанности монеты; когда же онъ поколебался, для наполненія произведенной имъ пустоты, требуется большое количество монеты. Монета, вслѣдствіе этого, сильно возвышается въ цѣнѣ. Множество людей принуждены продавать товары даже въ убытокъ. Такъ какъ монета подорожала, и въ отношеніи къ товарамъ, и въ отношеніи къ долгамъ, то значительное количество ея начнетъ приливать изъ сосѣднихъ государствъ. Въ 1801—2 гг. былъ сильный торговый кризисъ въ Гамбургѣ. Учетъ поднялся до 15 процентовъ. Это обстоятельство тотчасъ же истощило металлическій запасъ Англійскаго Банка. Въ 1825 г. произошелъ торговый кризисъ въ Англии. Въ теченіе долгаго времени предъ тѣмъ, банкъ, дѣлая неосторожные выпуски билетовъ по низкому учетному проценту, обратилъ иностранные вексельные курсы противъ своей страны. Но лишь только кризисъ обнаружился, какъ курсы сдѣлались благоприятны для Англии. Тоже самое случилось въ 1847 г. Лишь только кризисъ этого года обозначился, какъ вексельный курсъ сдѣлался для Англии благоприятнымъ. Въ пору французской революціи, въ 1793 и въ послѣдующіе годы, выцущены были во Франціи огромныя массы неразмѣнныхъ кредитныхъ бумагъ, что привело вексельные обороты Франціи въ плачевное состояніе. Въ 1796 г. эти бумаги были уничтожены и курсы тотчасъ же обратились въ пользу Франціи. Тоже самое повторилось въ 1848 г. Тогда всѣ предметы торговли сдѣлались дотого дешевы, что множество людей бросились покупать ихъ.

99. Чтобы опредѣлить, простѣйшимъ образомъ, сущность век-

сельныхъ курсовъ, достаточно замѣтить, что курсовыя цифры, существующія на различныхъ рынкахъ, выражаютъ мѣстную стоимость одной и той же денежной суммы, или обозначаютъ, что должно быть заплачено въ одномъ пунктѣ, для перемѣщенія известной суммы въ другой пунктъ. Такъ, напримѣръ, если курсъ составляетъ въ Лондонѣ 25, а въ Парижѣ 22, то это значить, что одна и та же сумма денегъ стоитъ въ Лондонѣ 25 франковъ, а въ Парижѣ 22 франка, подобно тому какъ кварталъ пшеницы можетъ цѣниться на одномъ рынкѣ въ 45, а на другомъ въ 40 шиллинговъ. При такомъ положеніи дѣлъ, вексельный курсъ будетъ неблагопріятенъ для Парижа; тогда перевозить звонкую монету изъ Лондона въ Парижъ будетъ крайне убыточно, перевозить же ее изъ Парижа въ Лондонъ — очень выгодно, подобно тому, какъ нерасчетливо было бы перевозить пшеницу съ рынка, гдѣ она цѣнится въ 45 шилл., на такой рынокъ, гдѣ она стоитъ только 40 шилл. Пока вексельные курсы между Лондономъ и Парижемъ были въ такомъ положеніи, французское революціонное правительство возмѣло мысль разорить британское правительство, скунивъ всю звонкую монету въ Англии. Эта мысль была столь же безумна, какъ, напримѣръ, попытка разорить врага тѣмъ, чтобы скушить все его деньги по 21 шилл. за фунтъ стерлинговъ. Не трудно угадать, которая сторона дѣйствительно была бы при этомъ въ убыткѣ. Сэръ Франсисъ Барингъ рѣзко отзывается о безразсудствѣ французскаго правительства. Но дѣло въ томъ, что англійское правительство превзошло, въ этомъ случаѣ, французское правительство, съ точки зрѣнія заблужденій, потому что оно дѣлало все, что отъ него зависѣло, для предупрежденія подобной операціи, т. е. всячески избѣгало продавать свои фунты по 21 шиллингу за каждый. Сэръ Франсисъ справедливо замѣчаетъ, что англійское правительство должно было бы, напротивъ, все дѣлать для облегченія подобныхъ операцій.

100. Выраженіе *нормальный вексельный курсъ* или *курсъ пари* (par of exchange) употребляется также и въ иномъ смыслѣ, кромѣ обозначеннаго нами, т. е. въ примѣненіи къ обмѣну однихъ денежныхъ знаковъ на другіе. Когда товары пересылаются изъ одного пункта въ другой, фрахтъ или провозная плата, выражаемая известною денежною суммою, всегда прибавляется къ ихъ

цѣнѣ. Но когда банкиры берутся за пересылку денегъ, издержка эта покрывается тѣмъ, что деньги нѣкоторое число дней остаются въ ихъ рукахъ, принося имъ извѣстные проценты; если же деньги должны быть уплачены немедленно на томъ рынкѣ, на который онѣ переводятся, то проценты на эту сумму, по мѣстной рыночной цѣнѣ, за извѣстное число дней вычитаются. Это число дней для расчетовъ между двумя рынками опредѣлено долготѣною практикою и называется *нормальнымъ курсомъ*. Такъ, если кто-либо вноситъ денежную сумму въ эдинбургскій банкъ, съ тѣмъ, чтобы получить вексель съ платежемъ по нему въ Лондонѣ, эдинбургскій банкиръ даетъ ему вексель на имя своего лондонскаго агента, на извѣстную сумму, подлежащую уплатѣ чрезъ двадцать дней, причеиъ проценты на эту сумму, за двадцать дней и три льготныхъ дня, вознаграждаютъ банкира за расходы по пересылкѣ денегъ изъ Эдинбурга въ Лондонъ. Если же вносящій деньги пожелаетъ получить вексель съ платежемъ по предъявленію въ Лондонѣ, эдинбургскій банкиръ вычтетъ, по рыночной цѣнѣ, проценты за двадцать-три дня и выдастъ ему на остальную сумму вексель, съ платежемъ *по предъявленію* (at sight). Упомянутые двадцать дней называются нормальнымъ курсомъ между Лондономъ и Эдинбургомъ; они называются также *обычнымъ срокомъ платежа* (usance).

101! Различныя числа, опредѣляющія *обычные сроки платежа* между извѣстными пунктами, установились въ силу практики, и конечно обозначились гораздо ранѣе новѣйшихъ изобрѣтений, ускорившихъ и обезопасившихъ передвиженіе товаровъ, такъ что для настоящаго времени сроки эти оказываются слишкомъ продолжительными. До 1825 г. эти *обычные сроки*, или *нормальный курсъ*, между Эдинбургомъ и Лондономъ составляли пятьдесятъ дней. Въ этомъ году одинъ изъ эдинбургскихъ банкировъ вызвался переводить деньги въ Лондонъ по сроку двадцати дней и прочие банкиры вынуждены были послѣдовать его примѣру. Теперь же, когда нѣсколько скорыхъ поѣздовъ (express trains) идутъ ежедневно изъ одного города въ другой, доходя къ мѣсту назначенія меньше, чѣмъ чрезъ двѣнадцать часовъ, и когда стоимость и случайныя опасности перевозки, соразмѣрно тому, сократились, даже срокъ въ двадцать дней оказывается слишкомъ большимъ срокомъ. По всей вѣроятности, десяти дней было бы достаточно для покрытія риска

и расходовъ и для доставленія, кромѣ того, подлежащей прибыли. То же самое соображеніе примѣняется къ большей части и другихъ иностранныхъ торговыхъ центровъ.

102. Мы видѣли, что когда англійскимъ купцамъ предстоитъ производить платежи ихъ корреспондентамъ, они всегда стараются покрыть свои долги посредствомъ передачи товаровъ вмѣсто монеты, если только состояніе домашняго и иностранныхъ рынковъ допускаетъ это. Потому для Англіи очень важно, чтобы ея мануфактурныя произведенія были сколь возможно дешевы и доброкачественны и чтобы они готовились съ наибольшимъ разнообразіемъ, такъ какъ, чѣмъ больше подобнаго разнообразія, тѣмъ больше вѣроятности, что купцу удастся избѣжать необходимости производить уплату звонкою монетою. Но такъ какъ есть множество произведеній, какъ естественныхъ, такъ и фабричныхъ, которыя не могутъ быть приготовляемы при климатическихъ условіяхъ Англіи, то, очевидно, надо стараться сдѣлать изъ этой страны главное складочное мѣсто для иностранныхъ товаровъ, съ тѣмъ, чтобы не только англійская публика могла безъ замедленія снабжаться всѣми предметами ей необходимыми, но чтобы и англійскіе купцы имѣли наиболѣе случаевъ уплачивать свои долги, вмѣсто монеты, товарами, посредствомъ отпуска этихъ иностранныхъ произведеній.

103. Доходъ Великобританіи, также какъ и многихъ другихъ странъ, всегда получался, въ значительной, если не наибольшей, мѣрѣ, отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ ввозимыхъ иностранныхъ товаровъ. Эти пошлины прежде обыкновенно брались съ купца въ моментъ ввоза товаровъ, такъ что купецъ долженъ былъ представлять пошлинныя деньги задолго до того времени, когда ему удавалось возмѣстить ихъ съ своихъ кліентовъ. Это, очевидно, вело къ монополіи, потому что только богатый купецъ былъ въ состояніи внести впередъ разомъ всѣ пошлины, причемъ пошлины эти вышались цѣну товара для покупателей, такъ какъ купецъ долженъ былъ вознаградить себя за потерю на капиталѣ и процентахъ. Такія условія торговли вели не только къ вздорожанію товаровъ, но и къ сокращенію ввоза иностранныхъ произведеній вообще, что дѣлало эти произведенія болѣе рѣдкими, чѣмъ бы имъ слѣдовало быть, при другихъ обстоятельствахъ. Всѣ эти условія поощряли

контрабанду, подлоги и обманы всякаго рода. Въ 1732 году, сэръ Робертъ Вальполь проектировалъ законъ, по которому табакъ и вина могли быть складываемы привозителями въ общественные депо или пакгаузы (warehouses), до времени обращенія ихъ въ потребленіе, когда собственно и наставала пора уплаты пошлинъ; причемъ, если бы эти товары вывозились, то вовсе освобождались бы отъ пошлинъ. Выгоды этого плана были очевидны. Благодаря ему, различныя произведенія другихъ странъ могли бы свободнѣе приходить въ Англію и безопасно храниться тамъ въ пакгаузахъ, за умеренную плату; иностранцы получили бы возможность снабжать себя болѣе разнообразными англійскими произведеніями, а англійскіе купцы, имѣя въ распоряженіи значительный выборъ различныхъ товаровъ, могли бы съ болѣе удобнымъ производить платежи по вексялямъ. Это составляло отличительную черту знаменитаго акцизнаго проекта сэра Роберта Вальполя. Тѣмъ не менѣе, вопли людей, которые были заинтересованы въ удержаніи злоупотребленій и подлоговъ прежней системы, привели націю въ такое состояніе безумія и неистовства, что дѣло дошло чуть не до мятежа; проектъ былъ оставленъ и могъ пройти лишь въ 1803 году, когда былъ утвержденъ законъ объ учрежденіи пакгаузовъ.

104. Огромныя выгоды системы депо или пакгаузовъ, въ отношеніи предупрежденія вывоза звонкой монеты, не подлежатъ никакому сомнѣнію. Но эта система содѣйствуетъ также привлеченію монеты въ страну, такъ какъ, въ томъ случаѣ, когда на другихъ рынкахъ товаровъ мало и они дороги, иностранные купцы знаютъ, что имъ стоитъ только пріѣхать въ Англію, чтобы сдѣлать тамъ выгодныя закупки. При помощи этой превосходной системы, Англія сдѣлалась всемірнымъ товарнымъ рынкомъ.

105. Изъ соображеній, приведенныхъ въ предшествующей главѣ, видно, отъ какихъ сложныхъ причинъ зависятъ приливъ и отливъ звонкой монеты и сколь необходимо уяснить себѣ эти причины, прежде, чѣмъ произнести приговоръ, выгоденъ ли тотъ приливъ или отливъ, или же невыгоденъ для страны. Мы видѣли, какъ ошибочно было господствовавшее прежде мнѣніе, что приливъ звонкой монеты, самъ по себѣ, независимо отъ обуславливающихъ его причинъ, есть будто-бы признакъ благосостоянія. Несомнѣнно вѣрно одно заключеніе, именно, что когда приливъ монеты вызы-

ваются неестественными стѣсненіями торговли и произвольнымъ вмѣшательствомъ со стороны законодательства въ стремленія людей, руководящихся сознаніемъ собственныхъ интересовъ, — монета, рѣшительно, составляетъ товаръ наименѣе выгодный. Мы убѣдились, что ввозъ звонкой монеты въ страну столь же мало можетъ быть признаваемъ за несомнѣнный признакъ прибыльности ея торговли, какъ денежные платежи, производимые купцу или фабриканту, отдѣльно взятому, могутъ служить доказательствомъ, что операція, вызвавшая эти платежи, была для того или другаго непременно выгодна. Въ этомъ отношеніи, такъ же какъ и въ отношеніи другихъ сторонъ торговой системы, мы, британцы, по видимому, исчерпали всѣ источники заблужденій и нелѣпостей, прежде чѣмъ пришли, наконецъ, къ простому и основному правилу, о которомъ французскіе купцы говорили Кольберту болѣе полтора вѣка назадъ, — къ закону, въ силу котораго торговля дѣла должна быть предоставлена ихъ собственной судьбѣ, въ томъ убѣжденіи, что частные люди, вообще, гораздо лучше умѣютъ поступать и дѣйствовать согласно съ своими интересами, чѣмъ какое-либо правительство въ состояніи исполнить за нихъ эту роль попечителя и распорядителя.

106. Теперь мы должны разсмотрѣть, какое дѣйствіе неразмѣнные денежные знаки оказываютъ на иностранные вексельные курсы и на рыночную цѣну звонкой монеты. До тѣхъ поръ, пока денежные знаки размѣны, т. е. цѣка имѣющіи ихъ можетъ требовать немедленнаго по нимъ платежа золотомъ, знаки эти, очевидно, не будутъ подлежать учету (discount), потому что, еслибы они подверглись учету, всякій могъ бы тотчасъ же потребовать размѣна ихъ на золото. Но когда, при значительномъ обращеніи денежныхъ знаковъ, ихъ размѣнность (convertibility) внезапно исчезаетъ, эти денежные знаки, во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлаются равносильными новымъ денежнымъ единицамъ, подобнымъ тѣмъ, какія представляютъ золото и серебро, и цѣнность ихъ начинаетъ опредѣляться тогда тѣми же самыми законами, какъ цѣнность названныхъ металловъ, т. е. соотношеніемъ между количествомъ этихъ знаковъ въ обращеніи и размѣрами операций, какіе они представляютъ.

107. Въ прежнее время, когда дѣлались попытки опредѣлить

цѣнность золота и серебра по отношенію одного къ другому, не представлялось возможности размѣна одного металла на другой подобно тому, какъ нынѣ билетъ размѣнивается на звонкую монету. Когда серебро, по отношенію къ золоту, подвергалось бы учету, никто не имѣлъ бы права требовать обмѣна серебра на золото; потому неизбѣжнымъ послѣдствіемъ измѣненія въ количествѣ того или другаго металла было измѣненіе его рыночной цѣнности. Такъ, въ 1794 году, золото, при покупкѣ его на *серебряную* монету, поднялось до 84 шиллинговъ; еслибы серебряная монета была размѣнна на золото, подобной разницы не могло бы возникнуть: банковый билетъ, подлежащій, по желанію владѣльца его, немедленному размѣну, можетъ обращаться безъ учета. Бумаги, выпущенныя въ качествѣ самостоятельныхъ денежныхъ единицъ, подлежатъ тѣмъ же законамъ. Если онѣ выпущены въ обыкновенномъ количествѣ, т. е. въ такомъ, въ какомъ онѣ выпускаются съ условіемъ ихъ размѣна на звонкую монету, онѣ будутъ обращаться въ ихъ полной нарицательной цѣнѣ; если же выпуски ихъ будутъ дѣлаться сверхъ этой мѣры и если онѣ не будутъ ограничены естественнымъ предохранительнымъ закономъ противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ, — именно условіемъ размѣна по востребованію, — то, оставаясь въ обращеніи, онѣ испытаютъ на себѣ тѣ же послѣдствія, какимъ подвергается серебро, при чрезмѣрномъ его выпускѣ, т. е. будутъ подлежать учету. Серебряная монета можетъ подлежать учету вслѣдствіе двухъ причинъ: вопервыхъ, когда она готовится въ слишкомъ большомъ количествѣ, причемъ чрезмѣрная масса *уменьшаетъ ея цѣнность*, хотя бы она и сохраняла свой полный вѣсъ; вовторыхъ, когда серебряная монета искажается, истирается или обрѣзывается, теряя полный узаконенный вѣсъ и подвергаясь такъ-называемому *обезцѣненію*. Видимый результатъ того и другаго явленія, выраженный въ цифрахъ, будетъ одинъ и тотъ же: гиней возрастаетъ въ цѣнѣ до 24 или до 30 шиллинговъ. Но такъ какъ серебро обладаетъ собственною внутреннею цѣнностью (*intrinsic value*) и, въ силу этой цѣнности, признается общимъ мѣриломъ цѣнъ, то терминъ *обезцѣненія* (*depreciation*) не долженъ быть примѣняемъ къ серебряной монетѣ, пока она содержитъ въ себѣ полное узаконенное количество металла. Совершенно другое замѣчаемъ мы въ примѣненіи къ бумагамъ; бумаги обра-

щаются лишь въ силу выражаемаго ими обѣщанія уплаты извѣстнаго количества металла, и если это обѣщаніе не можетъ быть выполнено, бумаги подвергаются *обезцѣненію*.

108. Очевидно, что *уменьшеніе стоимости* (diminution in value) монеты не можетъ сопровождаться какою-либо разностью между рыночной и монетной цѣнами металла. Самое выраженіе «монетная цѣна» (mint price) показываетъ, что какъ бы избыльны или скудны ни были запасы золота, унція металла въ монетѣ должна быть всегда равна цѣнностью унціи металла въ слиткѣ. Наоборотъ, *обезцѣненіе* монеты должно непременно сопровождаться повышеніемъ рыночной цѣны на металлъ надъ его монетною цѣною, потому что, каковы бы ни были запасы золота, три-четверти унціи металла въ монетѣ никогда не будутъ равны цѣнностью цѣлой унціи металла въ слиткѣ. Мы можемъ объяснить это, короче, такимъ образомъ: гиней могутъ подняться въ цѣнѣ до 25 шилл., или отъ обезцѣненія, или отъ уменьшенія стоимости серебряной монеты, т. е. или отъ того, что серебряная монета испорчена, или отъ того, что ея слишкомъ много въ обращеніи. Что въ этомъ случаѣ служитъ признакомъ? Монетная цѣна. Если монета испорчена, рыночная цѣна на серебро поднимется сверхъ монетной цѣны; если же монета уменьшилась въ цѣнности, рыночная цѣна ея не поднимется надъ монетною цѣною.

109. Такъ какъ бумажные денежные знаки не имѣютъ собственной внутренней стоимости, а составляютъ какъ-бы чуждый наростъ на системѣ металлическихъ денегъ, то очевидно, что примѣнять къ нимъ выраженіе *уменьшеніе цѣнности* неправильно. То, что не имѣетъ *никакой* цѣнности, не можетъ подлежать уменьшенію стоимости. Къ бумагамъ можетъ прилагаться лишь выраженіе *обезцѣненіе*. Двадцать шиллинговъ серебромъ не ручаются за то, что на нихъ можно купить определенное количество золота; между тѣмъ, банковый билетъ содержитъ въ себѣ обѣщаніе доставить владѣльцу извѣстное количество золота, и если онъ не исполнитъ этого обѣщанія, то значитъ, что онъ испыталъ *обезцѣненіе*.

110. Теперь, если, въ видахъ общественныхъ удобствъ, признается нужнымъ выпустить неразмѣнные кредитныя бумаги, един-

ственное средство къ поддержанію ихъ курса на уровнѣ пари — ограниченіе ихъ количества. Говоря это, мы разумѣемъ не ограниченіе количества бумагъ опредѣленнымъ, постояннымъ размѣромъ, а указаніе такихъ средствъ, при помощи которыхъ *дальнѣйшій выпускъ бумагъ, сверхъ количества, могущаго быть размѣненнымъ на звонкую монету, становится бы невозможнымъ*. Если бумаги будутъ выпущены сверхъ этого количества, такой выпускъ будетъ сопровождаться тѣми же послѣдствіями, какія неразлучны съ чрезмѣрнымъ выпускомъ серебра; бумаги будутъ подлежать учету, что въ настоящемъ случаѣ будетъ признакомъ *обесцѣненія* ихъ, и затѣмъ обнаружится неизбѣжное послѣдствіе обесцѣненія бумажныхъ денегъ, именно — рыночная цѣна или бумажная цѣна (*raper price*) металла поднимется сверхъ монетной цѣны (*mint price*), и иностранный вексельный курсъ упадетъ.

111. Если подобныя обстоятельства наступятъ, вѣрнѣйшее средство къ исправленію зла будетъ заключаться въ *уменьшеніи* количества обращающихся бумагъ, до тѣхъ поръ, пока рыночная цѣна на металл не упадетъ до одного уровня съ монетною цѣною. Если владѣлецъ билета въ 5 фунтовъ стерл. и лишается прямого права на немедленное востребованіе 5 совереновъ, то, во всякомъ случаѣ, — если онъ имѣетъ возможность купить на рынкѣ, за этотъ билетъ, металла въ размѣрѣ 5 совереновъ, — это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что билетъ стоитъ на уровнѣ пари; ограниченіе количества билетовъ не должно уже переступать за этотъ предѣлъ. Если же ограниченіе не можетъ быть допущено, то затѣмъ лучшее средство къ исправленію дѣла будетъ состоять въ дозволеніи, чтобы всякій получалъ билеты по той цѣнѣ, по какой признаетъ справедливымъ, и чтобы допускаемо было различіе въ стоимости товаровъ, когда они покупаются на золото и когда покупаются на бумаги. Если это будетъ дозволено, то во внутренней торговлѣ страны не обнаружится никакого ущерба, исключая потери прежняго *обаянія* тѣмъ учрежденіемъ, бумаги котораго начинаютъ ходить съ учетомъ.

112. Если же предположить, что законъ, съ большею ревностью къ поддержанію достоинства кредитныхъ бумагъ, чѣмъ благородно разумѣемъ, объявляетъ, что дѣлать различіе между бумагами и золотомъ есть преступленіе и что давать только двадцать совереновъ

за двадцать-одинъ фунтъ въ бумагахъ есть нарушение порядка, подвергающее виновнаго взысканію, то что произойдетъ изъ этого? Тоже самое, что происходитъ съ золотомъ и серебромъ, когда соотношеніе ихъ опредѣлено неправильно, именно—*орудіе обращенія, оцѣненное несоразмѣрно низко, исчезнетъ*. Мы видѣли, что это случается и съ золотою и съ серебряною монетою. Когда неразмѣнныя бумаги выпущены въ слишкомъ большомъ количествѣ и угрожаютъ переполнить каналы обращенія, естественнымъ послѣдствіемъ этого бываетъ возвышеніе цѣнъ на предметы, за которые платится бумагами. Еслибы люди не были стѣсняемы въ своихъ распоряженіяхъ, они постепенно приучались бы дѣлать различіе въ цѣнахъ, когда платежъ производится бумагами и когда онъ производится звонкою монетою; но если владѣльцы монеты предупреждаются со стороны законодательства, что они не имѣютъ права получать за свою монету больше той же номинальной суммы бумагами, они сдѣлаютъ тоже, что дѣлается всегда съ металлическою монетою, когда часть ея испорчена, а часть полновѣсна; т. е. полновѣсная монета или прятается или вывозится. Во всякомъ случаѣ, полновѣсная монета, цѣнимая слишкомъ низко, исчезнетъ изъ обращенія. Теперь, когда золото начинаетъ постепенно исчезать, а выпуски бумажныхъ денегъ увеличиваются, люди начинаютъ оцѣнивать предметы, примѣняясь къ стоимости бумажныхъ денегъ, и бумаги окончательно вытѣсняютъ всю звонкую монету изъ обращенія.

113. Штемпель на монетѣ подобенъ «обѣщанію платежа» со стороны банкира по билету. Штемпель выражаетъ ручательство со стороны правительства въ томъ, что монета, дѣйствительно, содержитъ опредѣленное количество металла; «обѣщаніе платежа» есть ручательство банкира, что онъ можетъ уплатить столько-то монеты, по востребованію. Обращеніе монеты въ опредѣленное количество металла есть признакъ испорченности металлическихъ знаковъ; точно также, обращеніе билетовъ въ монету есть признакъ обезцѣненія билетовъ. Если право требовать звонкой монеты по билету *государствомъ* у частныхъ лицъ отнимается, то остается у нихъ право требовать извѣстнаго количества металла на рынкѣ, какъ единственный признакъ цѣнности билета. *Монетная цѣна* (mint price) металлу есть цѣна, платимая монетою полного узакон-

неннаго вѣса, *рыночная цѣна* (market price) есть цѣна, платимая обыкновенною ходячею монетою; причемъ разниця между тою и другою есть доказательство и мѣрило обезцѣненія ходячей монеты. Когда бумаги дѣлаются ходячими денежными знаками, рыночная цѣна металлу означаетъ цѣну, платимую бумажными знаками, или его бумажную цѣну (paper price); причемъ, если бумажная цѣна золоту возвышается надъ монетною цѣною, такое возвышеніе служитъ *доказательствомъ и мѣриломъ обезцѣненія бумажныхъ денежныхъ знаковъ*.

114. Когда денежныхъ знаковъ находится въ странѣ больше, нежели сколько нужно, т. е. когда цѣны въ этой странѣ дотогу возвышаются надъ цѣнами въ сосѣднихъ странахъ, что цѣнность монеты чувствительно уменьшается, естественнымъ врачующимъ средствомъ противъ такого порядка вещей будетъ — изъять извѣстную часть знаковъ изъ обращенія, такъ чтобы уменьшеніемъ ихъ количества поднять ихъ стоимость. Когда люди убѣждаются, что одно и то же количество золота не въ состояніи купить равное количество товаровъ какъ въ одной, такъ и въ другой странѣ, то природный инстинктъ заставитъ ихъ покупать товары тамъ, гдѣ они дешевы, и привозить ихъ, для продажи, туда, гдѣ они дороги. Такимъ образомъ, естественныя торговыя побужденія людей будутъ возстановлять равновѣсіе въ стоимости денежныхъ знаковъ различныхъ государствъ.

115. Теперь, если денежные знаки извѣстной страны заключаются частью въ бумагахъ, частью же въ золотѣ и серебрѣ, очевидно, что только металлическая часть ихъ можетъ быть вывозима въ уплату за иностранные товары. Бумажные денежные знаки, не имѣющіе никакой цѣнности за границею, должны оставаться дома. Если выпуски бумагъ будутъ продолжаться и помѣшаютъ бумажнымъ знакамъ пріобрѣсти ихъ настоящую стоимость, вывозъ звонкой монеты будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока весь запасъ ея не истощится. Если это случится, единственнымъ средствомъ къ возстановленію денежныхъ знаковъ въ ихъ прежней стоимости будетъ уменьшеніе количества бумагъ, до тѣхъ поръ, пока отливъ звонкой монеты не остановится, вслѣдствіе возвышенія въ цѣнѣ всѣхъ денежныхъ знаковъ. Впрочемъ, существуетъ школа, утверждающая, что когда золото уходитъ, слѣ-

дуетъ выпускать бумаги, для пополненія недостатка въ знакахъ, до тѣхъ поръ, пока золото не начнетъ приливать обратно. Но немного нужно проницательности, чтобы понять, что когда люди стали бы придерживаться подобной системы, золото никогда не пришло бы обратно, и что отливъ его не прекратился бы до совершеннаго истощенія металлическихъ запасовъ; что, затѣмъ, единственное средство къ обратному привлеченію золота состоитъ въ возвышеніи его цѣнности дома, а цѣнность его можетъ быть возвышена лишь уничтоженіемъ излишняго количества бумагъ. Когда система денежнаго обращенія находится въ здоровомъ состояніи, колебанія вексельнаго курса могутъ быть сравнены съ качкою прочно и хорошо построеннаго корабля, который всегда имѣетъ естественное стремленіе прійти въ равновѣсіе; когда же количество бумагъ доходитъ до излишества, вексельный курсъ приходитъ въ то же положеніе, въ какомъ находится корабль, построенный неустойчиво: покачнувшись и зачерпнувъ воды, онъ не можетъ прійти въ равновѣсіе, пока изъ него не отольютъ воду.

ГЛАВА V.

О НѢКОТОРЫХЪ ТЕОРІЯХЪ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

Объясненіе денежной теоріи Джона Ло и показаніе основанія его заблужденій. — Всѣ попытки примѣнить денежную теорію Ло къ практикѣ должны непремѣнно вести къ разоренію. — Всѣ теоріи денежнаго обращенія, пытающіяся основать орудіе обращенія на товарахъ, суть видоизмѣненія теоріи Ло. — Капиталь есть единственное истинное основаніе для орудія обращенія. — Капиталь и кредитъ, сохраняющій одинаковую стоимость съ капиталомъ, составляютъ истинные предѣлы этого обращенія. — Ошибочность банковской теоріи, стремящейся регулировать бумажное денежное обращеніе учетомъ торговыхъ векселей. — Учетный процентъ есть единственный истинный способъ регулированія бумажнаго денежнаго обращенія. — Ошибочность господствующей теоріи выпуска бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

1. Теперь нашу существенную и весьма важную обязанностью будетъ—разсмотрѣть нѣкоторыя теоріи денежнаго обращенія, пріобрѣтшія громкую извѣстность, не только по историческому ихъ значенію, вслѣдствіе произведенныхъ ими чрезвычайныхъ и достопамятныхъ бѣдствій, но и потому, что онѣ и въ настоящее время имѣютъ на своей сторонѣ много приверженцевъ. Въ этомъ отношеніи, очень важно не только положить истинныя основанія для ученія о денежной системѣ, но и указать на главнѣйшія заблужденія, на которыхъ зиждутся многія блестящія, но обманчивыя теоріи, сопровождавшіяся самыми печальными послѣдствіями для

всѣхъ націй, ихъ себѣ усвоившихъ, что будетъ постоянно повторяться, пока неизмѣнные законы природы будутъ систематически и упорно нарушаемы.

2. Первую изъ такихъ теорій мы назовемъ теоріей Ло (Law, Lawism), не потому, чтобы Джонъ Ло былъ первоначальнымъ ея основателемъ, а потому, что онъ первый написалъ систематическій о ней трактатъ и имѣлъ случай примѣнить ее къ дѣлу, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, имя Ло преимущественно соединяется съ понятіемъ объ этой теоріи. Теорія эта столь благодѣйна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дотога опасна и дотога распространена въ настоящее время, что ее необходимо обозначить опредѣленнымъ именемъ и вооружиться противъ нея всѣми возможными запасами аргументаціи.

3. Сущность вопроса заключается здѣсь въ слѣдующемъ. Всѣ люди, кромѣ тѣхъ, которые защищаютъ систему неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, соглашаются, что бумажные денежные знаки должны представлять извѣстный цѣнный предметъ; для этой цѣли избранъ вообще драгоцѣнный металлъ. Теперь, многимъ пришла въ голову мысль: если только необходимо, чтобы бумажный денежный знакъ представлялъ какой-либо цѣнный предметъ, то почему бы не представлять ему всякій другой цѣнный предметъ (кромѣ металла), напримѣръ, землю, хлѣбъ, шолкъ или иной товаръ и, между прочимъ, публичные фонды? Мысль эта неразъ была осуществляема на практикѣ, но подобныя попытки всегда сопровождались неудачами и разрѣшались даже самыми страшными бѣдствіями. А такъ какъ послѣдствія здѣсь были и должны были быть всегда одинаковы — въ чемъ убѣдимся изъ нижеизложеннаго — то изъ этого слѣдуетъ, что тутъ есть радикальное заблужденіе въ принципѣ и что подобная система нарушаетъ одинъ изъ основныхъ естественныхъ законовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что одну изъ важнѣйшихъ проблеммъ политической экономіи составляетъ именно вопросъ: почему нельзя выпускать бумажные денежные знаки, на всякомъ иномъ основаніи, кромѣ какъ на основаніи металлическаго фонда? Знаменитѣйшіе государственные люди Великобританіи инстинктивно вооружались противъ подобныхъ предложеній, дѣлавшихся имъ неоднократно. Конечно, подобная инстинктивная осторожность была большимъ счастьемъ для страны; но

тѣмъ неменѣе, всѣ разсужденія этихъ людей по означенному предмету, если ихъ разобрать послѣдовательно, приводятся къ тому же ошибочному результату. Банковый актъ 1844 г. былъ первымъ образчикомъ примѣненія нѣкоторой части этой теоріи; но зато, еслибы эта теорія была проведена въ Англіи, со всѣми ея логическими послѣдствіями, она разразилась бы тамъ тѣми же ужасами, какіе возникли во Франціи изъ проектовъ о компаніи Миссисиппи. Но хотя британскій парламентъ, руководимый слѣпымъ, безотчетнымъ инстинктомъ, всегда, кромѣ упомянутаго случая, противостоялъ оболъщеніямъ названной теоріи, этого обстоятельства недостаточно для удовлетворенія требованій науки. Наука настоятельно спрашиваетъ, *по какой причинѣ* такой-то планъ нехорошъ; она не удовлетворяется простымъ догматическимъ увѣреніемъ, что онъ нехорошъ, хотя бы такая догма и была вѣрна. Наука желаетъ знать, *почему* именно эта догма вѣрна, и пока не будетъ приведено строго-научныхъ основаній въ доказательство, что упомянутые планы были гибельны, постоянно будутъ возникать новыя требованія о примѣненіи этихъ плановъ къ дѣлу.

4. Есть еще другое обстоятельство, сообщившее имени Ло столь печальную извѣстность. Ло, какъ писатель, отличался, во многихъ отношеніяхъ, значительными достоинствами. Во многихъ случаяхъ, возрѣнія его на денежную систему болѣе ясны и здравы, во многихъ случаяхъ у него гораздо больше практическаго смысла и научныхъ свѣдѣній объ избранномъ имъ предметѣ, чѣмъ это замѣчается у нѣкоторыхъ изъ лучшихъ современныхъ экономистовъ. Въ его сочиненіяхъ содержится опроверженіе всѣхъ безумныхъ теорій, какія правительство Англіи и Банкъ проводили позднѣе, именно въ 1811 году. Но все это уничтожалось одною ложною мыслью. Ло былъ жаркимъ сторонникомъ теоріи, сдѣлавшейся нынѣ популярною, теоріи, основывавшей систему денежнаго обращенія на всякаго рода цѣнностей, а не исключительно на драгоценныхъ металахъ. Разница между нимъ и знаменитѣйшими государственными людьми Англіи заключается лишь въ томъ, что онъ проводилъ свою теорію со всѣми ея логическими послѣдствіями. Ему случилось примѣнить свою теорію къ дѣлу, и происшедшій результатъ затмилъ всѣ его прочія заслуги и навлекъ на него упрекъ въ шарлатанствѣ. Но въ чемъ же состояла его ошибка?

5. Разсматривая теорію Ло, съ цѣлью открыть его ошибку, мы достигнемъ блистательнѣйшаго результата, какой только можетъ быть добытъ въ наукѣ, путемъ чистаго мышленія. Мы убѣдимся, что благовидный планъ, обозначенный нами именемъ Ло, основывается на прямомъ нарушеніи кореннаго, проведеннаго въ настоящемъ трудѣ, понятія о сущности денежнаго обращенія, и что непосредственный выводъ изъ этого понятія заключается въ слѣдующемъ положеніи: *тамъ, гдѣ нѣтъ долга, не можетъ быть и денежнаго знака* («where there is no debt, there can be no currency»). Мы увидимъ, что страшные денежные перевороты, потрясавшіе народы до самыхъ основъ ихъ быта и сопровождавшіеся болаѣ сильными бѣдствіями, чѣмъ голодъ, бури или мечъ непріятеля, — порождались, въ сущности, попыткою приложить къ дѣлу ложное философское положеніе, заключающее въ себѣ противорѣчіе въ терминахъ.

6. Нельзя опредѣлительно сказать, кто именно былъ первымъ изобрѣтателемъ теоріи, о которой мы намѣрены говорить; теорія эта должна была, дѣйствительно, родиться почти у каждаго народа, начинавшаго составлять теоріи о системѣ обращенія бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Кажется, что въ одно и то же время на нее напали нѣсколько лицъ. Первое, извѣстное намъ, лицо былъ Азджилль (Asdgill), членъ парламента, много изучавшій коммерческіе вопросы. Извѣстнѣйшіе предшественники Ло были: докторъ Гюгъ Чамберлейнъ (Hugh Chamberlain), представившій проектъ враждебный Англійскому Банку въ 1693 г., и Бриско (Briscoe), одинъ изъ главныхъ двигателей проекта о Поземельномъ Банкѣ (Land Bank), въ 1696 г. Мыслей Чамберлейна мы коснемся нѣсколько ниже. Онъ сильно обвинялъ Ло въ томъ, что тотъ заимствовалъ будто-бы его мысли; Ло, съ своей стороны, отвергалъ это обвиненіе и доказывалъ своеобразность своихъ воззрѣній. Нельзя не согласиться, во всякомъ случаѣ, что мысли Ло не были столь странны, какъ мысли Чамберлейна. Ло впервые обнародовалъ свою теорію въ трактатѣ, изданномъ подъ заглавіемъ: «*Обозрѣніе денежной системы и торговли*» («Money and Trade Considered»), въ Эдинбургѣ, въ 1705 г. Онъ былъ сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, отличался мотовствомъ, но одаренъ былъ чрезвычайно-острыми способностями. Его воззрѣнія въ высшей степени проникательны и, въ нѣкоторомъ смыслѣ,

болѣе правильны, чѣмъ мысли многихъ писателей настоящаго времени. Онъ изучалъ недостаточное и невѣжественное положеніе шотландцевъ и пришелъ къ мысли, что благосостояніе страны можетъ быть восстановлено привлеченіемъ бѣльшаго количества денегъ, а такъ какъ серебра оказывалось мало, то онъ рѣшился составить планъ къ замѣнѣ серебра другимъ орудіемъ.

7. Онъ начинаетъ свой трудъ очень здравыми и мѣткими замѣчаніями насчетъ цѣнности товаровъ и насчетъ причинъ, вліяющихъ на измѣненіе ихъ стоимости. Онъ объясняетъ свойства, ради которыхъ серебро, преимущественно предъ другими товарами, стало употребляться въ качествѣ денегъ. Онъ приписываетъ малое развитіе шотландской торговли недостаточному количеству монеты въ странѣ. (1) Тутъ основное заблужденіе; дѣло въ томъ, что, наоборотъ, въ Шотландіи потому именно было мало монеты, что торговля ея была мало развита. Но понималъ, однако, ошибочность системы, желающей понизить проценты силою закона. Онъ переходитъ, затѣмъ, къ разсмотрѣнію различныхъ способовъ, употреблявшихся для увеличенія количества денегъ. Онъ упоминаетъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ цѣнность монеты возвышалась по названію, что въ другихъ монета понижалась въ достоинствѣ сплава, что нѣкоторые запрещали вывозъ монеты, подъ угрозою уголовного наказанія, что, наконецъ, были и такія страны, гдѣ торговцы обязывались привозить домой металлъ, по пропорціи ввозимыхъ ими товаровъ. Но онъ присовокупляетъ, что все эти мѣры были неправильны и напрасны и что ничего не было придумано для увеличенія или сбереженія массы денегъ. (2) Затѣмъ, онъ выражаетъ убѣжденіе, что единственный дѣйствительный способъ для увеличенія массы денегъ — учрежденіе банковъ. Онъ описываетъ различные банки. Нѣкоторые изъ нихъ поставили себѣ правиломъ не выпускать билетовъ больше, чѣмъ у нихъ было металла. Онъ упоминаетъ объ Англійскомъ Банкѣ и о превосходствѣ его билетовъ надъ билетами золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Онъ описываетъ Шотландскій Банкъ, и говоритъ, что этотъ банкъ вы-

(1) «Money and Trade Considered», p. 34. Edit. 1750.

(2) Ibid., p. 63.

пускаетъ билетовъ въ четыре или пять разъ больше, чѣмъ составляетъ стоимость звонкой монеты, въ немъ хранящейся, что — какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Ло — равносильно увеличенію монеты на ту же добавочную сумму. Онъ указываетъ на нецѣльность предположенія, что возвышеніе номинальной цѣнности монеты увеличиваетъ будто-бы ея дѣйствительную стоимость: еслибы шиллингъ былъ поднятъ, въ номинальной цѣнѣ, до 18 пенсовъ, онъ сталъ бы уплачивать долги двумя-третьими суммы дѣйствительно должной, но онъ не увеличилъ бы чрезъ то количества денегъ, «потому что при этомъ принимается въ расчетъ не названіе, а цѣнность серебра» («for it is not the sound of the denomination, but the value of the silver is considered»). Философы 1811 г., конечно, смотрѣли на Ло съ высокоумнымъ пренебреженіемъ; но имъ не мѣшало бы получше освоиться съ его трудами. Ло указываетъ на обманчивость и бесполезность системы вмѣшательства въ дѣло денежнаго обращенія. Онъ объясняетъ свойство пособія, оказываемаго деньгамъ со стороны кредита; но соглашается, что кредитъ, заключающій въ себѣ обѣщаніе платежа деньгами, не можетъ быть расширяемъ далѣе извѣстной соразмѣрности съ запасами денегъ. Ничто не можетъ быть справедливѣе и основательнѣе его замѣчанія, что кредитъ долженъ видоизмѣняться, соразмѣрно металлическому запасу, на который опирается. Въ этомъ отношеніи, остроуміе и проницательность Ло ставятъ его выше доктринъ послѣдующаго столѣтія; но здѣсь — крайній предѣлъ, за которымъ Ло впадаетъ уже въ гибельную и обманчивую систему, отличительная черта которой названа нами *лавизмомъ*.

8. Замѣчая, что деньги въ Шотландіи рѣдки и что всякій кредитъ, основанный на этихъ деньгахъ, былъ бы незначителенъ, Ло говоритъ:

«Теперь остается рассмотретьъ, могли ли бы другіе товары, кромѣ серебра, замѣнить деньги, съ неменьшею безопасностью и удобствомъ.

Изъ того, что было сказано о свойствахъ денегъ, очевидно, что *всякіе другіе предметы, одаренные качествами, требуемыми отъ денегъ, могли бы замѣнить деньги, безъ ущерба ихъ стоимости*, съ полною безопасностью и удобствомъ. При обращеніи серебра въ деньги дѣйствовали не прихоть и не воображеніе; серебро обращено въ деньги потому, что оно казалоcь предметомъ наиболѣе соответствующимъ условіямъ денежныхъ знаковъ.

Я постараюсь, однако, доказать, что можетъ быть создана монета другаго

рода, одаренная необходимыми для того качествами даже въ высшей степени, чѣмъ серебро.»

9. Ло переходитъ, затѣмъ, къ пространнымъ разсужденіямъ, имѣющимъ цѣлю доказать, что серебру свойственны нѣкоторые качества, препятствующія ему быть наилучшимъ матеріаломъ для монеты; что серебро измѣняется въ цѣнѣ; что количество его возрасло несравненно скорѣе, чѣмъ спросъ на него, отчего цѣнность серебра значительно упала. Однимъ словомъ, онъ пытается доказать, что серебро измѣнялось въ цѣнѣ больше, нежели всякіе другіе товары, въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій; что товары всегда сохраняютъ одну и ту же стоимость, потому что количество ихъ увеличивается соразмѣрно спросу; что земля будетъ постоянно возвышаться въ цѣнѣ, такъ какъ, при одинаковомъ ея количествѣ, спросъ на нее будетъ возрастать; что, напротивъ того, серебро будетъ постоянно падать, такъ какъ количество его возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ спросъ.

10. Ло отвергаетъ взведенное на него Чамберлейномъ обвиненіе, будто онъ заимствовалъ свои мысли у послѣдняго, и, дѣйствительно, надо сознаться, что убѣжденія Ло далеко не столь безразсудны, какъ убѣжденія Чамберлейна. Ло утверждаетъ, что планы его сформировались задолго до того времени какъ ему удалось впервые ознакомиться съ бумагами Чамберлейна. (1) «Земля есть цѣнность, на которой Чамберлейнъ основываетъ свою систему,—говоритъ Ло,—на землѣ же основана и моя система; но если вслѣдствіе того увѣрять, что я воспользовался чужимъ планомъ, то тотъ же упрекъ можно, пожалуй, сдѣлать и Шотландскому Банку. Въ Европѣ существовали банки задолго до плана, составленнаго докторомъ, и объ этомъ предметѣ написано было много книгъ и прежде и послѣ. Начало, на которое я опираюсь, было извѣстно съ тѣхъ поръ, какъ деньги стали выдаваться въ ссуду подъ залогъ земли, и съ тѣхъ поръ, какъ закладной актъ сталъ выражать сумму равную извѣстному количеству земли.»

11. Различіе между теоріями Чамберлейна и Ло заключалось въ слѣдующемъ. Чамберлейнъ утверждалъ, что если земля заложена на 100 лѣтъ, то она составляетъ надежное обезпеченіе суммы, пре-

(1) «*Money and Trade Considered*», p. 153.

вышающей во 100 разъ ея годичный доходъ. Потому, если у известнаго лица есть земельная собственность, доставляющая въ годъ 1,000 фунт. стерл., и если это лицо заложить означенную землю правительству, то правительство можетъ выдать ему билетъ на сумму 100,000 фунт., которые могутъ быть объявлены равными цѣнностью серебру и сдѣланы узаконенными монетными знаками, въ ихъ номинальной цѣнѣ. Теперь, если эта теорія правильна, то нѣтъ причины ограничивать залогъ земли только 100 годами. Почему не заложить ее на милліонъ лѣтъ? Такой срокъ придалъ бы всему дѣлу болѣе многозначительный видъ. Да зачѣмъ останавливаться и на этомъ срокѣ; почему не заложить землю на вѣчныя времена? Тогда всякій дюймъ поземельныхъ владѣній могъ бы покрыться билетами; билеты эти составили бы столбъ, который, вытянувшись въ вышину, достигъ бы до луны, и только тамъ остановилъ бы смѣлыя предположенія составителя плана. Но справедливо замѣчаетъ, что ошибочность этой теоріи заключается въ томъ, что Чамберлейнъ стоимость 100 фунт. стерл., подлежащихъ уплатѣ чрезъ 100 лѣтъ, опредѣляетъ въ тѣ же 100 фунт. Онъ говоритъ по этому поводу: «Никакая антиципация не равняется тому, что уже есть въ дѣйствительности; настоящій годичный доходъ, чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, будетъ равняться доходу за пятнадцать лѣтъ, потому что означенныя деньги, отданныя за проценты, составили бы къ тому времени такую же сумму.» Лордъ Маголей замѣчаетъ: ⁽¹⁾ «Въ этомъ пунктѣ на Чамберлейна не дѣйствовали ни насмѣшки, ни резоны, ни даже ариметическія выкладки. Ему напоминали, что, при продажѣ помѣстья въ вѣчную собственность, за него даютъ сумму только въ 20 разъ противъ годичнаго дохода съ него; что, поэтому, утверждать, будто, при залогѣ его на 100 лѣтъ, оно стоитъ суммы въ 5 разъ большей 20 годичнаго дохода съ него, значитъ говорить, что цѣнность временнаго владѣнія имъ въ теченіе 100 лѣтъ въ 5 разъ больше цѣнности полнаго владѣнія имъ на всю будущность, иначе говоря, значитъ утверждать, что 100 въ 5 разъ больше безконечнаго числа. Возражавшихъ ему это онъ опровергалъ сло-

(1) «Полн. Собр. Соч.», т. XI, стр. 338.

вами, что они ростовщики, и кажется, что многіе сельскіе джентльмены находили такое опроверженіе совершенно достаточнымъ.»

12. Теорія Ло состояла въ томъ, чтобы рассчитать стоимость земли по сложности двадцатилѣтнихъ доходовъ, и, выпустивъ билеты до размѣра этой суммы, ссудить ихъ землевладѣльцу. Этотъ планъ, несмотря на его нелѣпость, указывалъ, слѣдовательно, конечный предѣлъ операціи. Операція эта ограничивалась стоимостью земли, выраженною въ серебряной монетѣ, тогда какъ планъ Чамберлейна не имѣлъ положительно никакихъ границъ: по его мысли, ссуды могли производиться до безконечности; зато, говоря математическимъ языкомъ, Чамберлейнъ былъ *безконечно* безумнѣе Ло.

13. Ло доказываетъ, что билеты, выпущенные по системѣ Чамберлейна, подверглись бы немедленно сильному учету; однако, онъ утверждаетъ, что хотя 500 фунт. стерл. въ этихъ билетахъ равнялись бы только 100 фунт. стерл. серебряною монетою, но нація извлекла бы изъ этихъ 500 фунт. билетами такую же пользу, какъ еслибы въ добавокъ къ массѣ серебряной монеты дѣйствительно были выпущены еще 100 фунт. стерл. серебряныхъ денегъ.

«По мнрѣ того, какъ выпущенные такимъ образомъ билеты падаютъ ниже стоимости серебряной монеты, обмннъ съ другими государствами дорожаетъ.» (1) При этомъ, еслибы товары не выручали своей настоящей цѣны, т. е. еслибы они не продавались за соотвѣтственно-большее количество билетовъ, соразмѣрно разницѣ между стоимостью билетовъ и стоимостью серебра, то вывозимые товары цѣнились бы слишкомъ низко, товары же ввозимые слишкомъ высоко.

Землевладѣлецъ не извлекалъ бы изъ этой системы никакой прибыли, кромѣ того случая, когда ему приходилось бы *уплачивать долгъ*, потому что, хотя онъ и получалъ бы за известное количество продуктовъ 50 фунт. стерл. билетами, вмѣсто обычной цѣны 10 фунт. серебряною монетою, но эти 50 фунт. равнялись бы цѣною лишь 10 фунт. серебромъ и были бы въ состояніи купить только равное послѣдней суммѣ количество домашнихъ или иностранныхъ товаровъ.

Землевладѣлецъ, которому приходилось бы получить арендную плату день-

(1) Это первый извѣстный намъ примѣръ проведенія того основнаго начала, что обезцѣненіе бумажныхъ денежныхъ знаковъ должно производить паденіе вексельныхъ курсовъ,—начала, которое въ 1811 и послѣдующихъ годахъ было опровергаемо. Въ этомъ замѣчаніи тѣмъ болѣе цѣны, что оно представляется *предсказаніемъ*, а не плодомъ простаго *наблюденія*.

гами, былъ бы въ потерѣ, потому что доходъ его уменьшился бы, противъ прежняго, настолько, насколько билеты упали бы въ цѣнѣ противъ серебра.

Землевладѣлецъ, которому пришлось бы уплатить долгъ, покрылъ бы его меньшею суммою, чѣмъ было условлено; но зато кредиторъ потерялъ бы при этомъ то, что выигралъ бы должникъ.» (4)

О, еслибы философы 1811 г. только хорошенько вдумались въ эти сужденія Джона Ло!

14. Ло доказываетъ, далѣе, что

«Хотя какой бы то ни было парламентскій актъ и присвоивалъ бы принудительный курсъ этимъ билетамъ, они все-таки значительно упали бы противъ серебра; если даже допустить, что эти билеты вначалѣ были равны серебру, то, и въ такомъ случаѣ, нельзя согласиться, чтобы эти два различные вида монеты продолжали впредь сохранять одну и ту же стоимость по отношенію другъ къ другу.

Всякая вещь получаетъ извѣстную стоимость вслѣдствіе употребленія, изъ нея дѣлаемаго, и цѣнность ея опредѣляется ея качествомъ, количествомъ и спросомъ. Хотя товары различныхъ сортовъ и равны теперь стоимостью, но цѣнность ихъ тотчасъ измѣняется вслѣдствіе перемѣнъ въ ихъ качествѣ, количествѣ или спросѣ на нихъ.

Кредиторъ, предоставляя должнику уплатить по обязательству серебряною монетою, или билетами, обусловливаетъ цѣнность билетовъ цѣнностью серебряныхъ денегъ, но не можетъ опредѣлить цѣнность серебряныхъ денегъ цѣнностью билетовъ, такъ что билеты должны падать въ цѣнѣ по мѣрѣ паденія серебряной монеты; но билеты никакъ не могутъ подняться въ цѣнѣ выше серебра.»

15. Ло умѣлъ съ большимъ искусствомъ и проницательностью представить несостоятельность плана Чамберлейна. Онъ вѣрно предсказалъ послѣдствія, какія должны были возникнуть изъ этого плана, по крайней мѣрѣ, — нѣкоторыя послѣдствія, такъ какъ многія, очень важныя, онъ упустилъ изъ виду. Тѣ именно послѣдствія, какія онъ предсказывалъ, обнаружались въ Ирландіи и Англіи сто лѣтъ спустя, и мысли, приведенныя нами, — еслибы мы не знали истиннаго ихъ происхожденія, — могли бы быть приписаны какому-либо писателю, который рѣшился опровергать заблужденія директоровъ Ирландскаго и Англійскаго Банговъ и меркантильныхъ экспертовъ 1804 и 1810 гг. Но, разбивъ Чамберлейна, Ло представляетъ свой собственный планъ, который, по его словамъ, имѣетъ цѣлью «сдѣлать монету страны равною ея цѣнности, *сдѣлать ее равною, по цѣнности, серебряной монетѣ, и пред-*

(4) «Money and Trade Considered», p. 151.

охранить ее отъ паденія, какому подвержена серебряная монета.» Онъ говоритъ далѣе: «*Всякій предметъ, соединяющій въ себѣ качества, требуемая отъ монеты, можетъ быть обращенъ въ монету, безъ потери въ своей цѣнности*» («Any goods that have the qualities necessary in money, may be made money equal to their value»). Пять унцій золота равняются цѣнностью 20 фунт. стерл., и могутъ быть обращены въ монету на эту сумму; акръ земли, отданный въ аренду изъ платежа двухъ стеблей (bolls), считая ихъ въ 1 фунт. стерл., по расчету покупной цѣны на двадцать лѣтъ, равняется 20 фунт., и можетъ быть обращенъ въ деньги на эту сумму, потому что соединяетъ въ себѣ всѣ условія, требуемая отъ денегъ.» (a)

16. Въ этой мысли коренится вся сущность благовиднаго, но гибельнаго заблужденія, которое мы называемъ *лавизмомъ*. Оно есть ни что иное какъ ошибочный выводъ, *будто деньги представляютъ товары и будто бумажные денежные знаки могутъ имѣть основаніемъ товары*. Это убѣжденіе глубоко проникло въ современное общество, и очень мало людей, кромѣ изучившихъ истинные философскіе принципы политической экономіи, которые не подверглись бы влиянію этой ложной мысли. Никто, кромѣ основательно понимающихъ ученіе Тюрго и другихъ писателей, которые доказали, что деньги не представляютъ товаровъ, не можетъ имѣть здравыхъ убѣжденій на этотъ счетъ. *Монета вовсе не представляетъ товаровъ, а представляетъ только ка-*

(a) Въ подлинникѣ у Маклеода сказано: «Five ounces of gold is equal in value to L. 20, and may be made money to that value; an acre of land, rented at two bolls of victual, the victual at L. 8, and land at twenty years' purchase, is equal to L. 20, and may be made money equal to that value, for it has all the qualities necessary in money.»

Но здѣсь очевидная ошибка. Въмѣсто цифры 8 ф., опредѣляющей размѣръ ренты, должна стоять цифра 1 ф.

Въ «Собраніи Экономистовъ», изд. Гильомена, это мѣсто переведено такимъ образомъ:

«5 onces d'or sont égales en valeur à 20 livres sterling, et on peut en faire une monnaie de cette valeur. Un acre de terre est affermé à 2 bolls de denrées, valant 1 livre sterling; si la terre est évaluée à vingt ans du revenu, cet acre est égal à 20 livres, et on en peut faire une monnaie égale à cette valeur, car il a toutes les qualités nécessaires à la monnaie» (Law, «*Considérations sur le numéraire*», p. 494).—М. В.

питалъ, сумму накопленнаго труда, которая еще не отдана за товары («Money does not represent commodities at all, but only capital, the accumulation of labor, which has not yet been given for commodities»). Воззрѣнія Ло господствуютъ теперь гораздо въ сильнѣйшей степени, чѣмъ обыкновенно предполагается. Всѣ люди, которые убѣждены, что должна существовать необходимая связь между количествомъ денегъ въ странѣ и количествомъ товаровъ въ ней, подчиняются вліянію этихъ воззрѣній. Возьмемъ въ примѣръ частнаго человѣка. Должно ли существовать необходимое соотношеніе между количествомъ денегъ, которое у него находится, и количествомъ предметовъ, которые онъ покупаетъ? Количество денегъ, у него находящееся, выражаетъ, именно, количество капитала,—количество услугъ, ему причитающихся, которыхъ онъ *еще не* обмѣнялъ ни на что другое. Это есть запасъ возможности покупать товары,—запасъ, которымъ онъ владѣетъ сверхъ того, что онъ уже изстратилъ. Точно такъ же, количество денегъ, находящихся у націи, есть ни что иное какъ масса накопленной предпримчивости, сверхъ произведенныхъ уже товаровъ; но между тою и другою величинами не существуетъ никакого соотношенія. Итакъ, деньги не представляютъ товаровъ, а выражаютъ ту часть человѣческой предпримчивости, которая собирается для употребленія въ будущемъ. Что бы чловѣкъ ни приобрѣлъ, все это — плодъ его предпримчивости, включая сюда и деньги; ни одна изъ этихъ величинъ *не* выражаетъ ничего иного, хотя и можетъ быть *обмѣнена* на другіе предметы. Цѣнность денегъ зависитъ отъ отношеній ихъ къ тому, что онѣ представляютъ, отъ отношеній къ долгу или капиталу, а не къ товарамъ. Если монета или денежные знаки умножаются быстрѣе, чѣмъ капиталъ, это тотчасъ же сопровождается пониженіемъ ихъ цѣнности. Если капиталъ возрастаетъ быстрѣе монеты или денежныхъ знаковъ, цѣнность монеты или денежныхъ знаковъ возвышается. Такимъ образомъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возрастанія денежныхъ знаковъ, безъ соотвѣтствующаго увеличенія капитала, бываетъ измѣненіе существующей пропорціи между капиталомъ и массою денежныхъ знаковъ и обезцѣненіе послѣдней изъ двухъ величинъ, составляющихъ пропорцію. Слѣдовательно, большій выпускъ денежныхъ знаковъ, подъ предполагаемую стоимость

имущество, приведетъ къ полному ниспроверженію основаній всякой цѣнности и всякой собственности и повергнетъ кредиторовъ въ безвыходное разореніе.

17. Дѣйствительно, немного нужно соображенія, чтобы убѣдиться въ томъ, что теорія, основывающая систему бумажныхъ денежныхъ знаковъ на товарахъ, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, такъ какъ, по смыслу этой теоріи, *известное лицо можетъ купить товары и въ тоже время сохранить причитающіяся за нихъ деньги* («that one can buy commodities and also have the money as well»). Когда кто-либо покупаетъ товары на деньги, то отдаетъ или часть своей собственной предпримчивости, представляемую этими деньгами, или часть предпримчивости другого лица, ссудившаго его деньгами. Но очевидно, что лицо это *не можетъ купить товары и въ тоже время сохранить причитающіяся за нихъ деньги*. То же самое правило примѣняется и къ цѣлой націи. Нація не можетъ покупать товары и сохранять въ то же время деньги, на которыя ихъ купила, тогда какъ подобное начало неразрывно связано съ операцией выпуска бумажныхъ денежныхъ знаковъ, въ качествѣ представителей товаровъ. Деньги страны составляютъ мѣру и форму, въ которыхъ сохраняется масса накопленной предпримчивости, еще не потраченная на покупку товаровъ; если же нація нуждается въ другихъ товарахъ, кромѣ тѣхъ, которые она уже добыла, то она должна заплатить за нихъ или деньгами, или товарами, которые у нея уже находятся. Мысль основать систему денежнаго обращенія на товарахъ столь же странна и нелѣпа, какъ странно и нелѣпо было бы рассчитывать, что Англія, продавъ свои хлопчатобумажныя издѣлія Америкѣ на деньги, можетъ затѣмъ потребовать свои деньги обратно. Единственнымъ результатомъ подобной попытки, при приложеніи ея къ практикѣ, были бы самыя страшныя перевороты, потрясеніе кредита и уничтоженіе всѣхъ денежныхъ обязательствъ.

18. Но, какъ мы видѣли, тотчасъ замѣтилъ это обстоятельство и объяснилъ несостоятельность плана Чамберлейна. Собственный его планъ состоялъ въ томъ, чтобы цѣнность всей земли въ Шотландіи была опредѣлена по десятилѣтней сложности, и чтобы назначена была парламентская коммиссія съ правомъ выпускать до этого размѣра неразмѣнные бумажные денежные знаки. Онъ

говорить: «Предполагаемыя бумажныя деньги будутъ равны цѣнностью съ серебромъ, потому что обезпеченіемъ имъ будетъ служить земля, равноцѣнная такой же суммѣ въ серебряной монетѣ... Эти бумажныя деньги не будутъ падать въ цѣнѣ, какъ падала или можетъ упасть серебряная монета.»

19. Мы должны, слѣдовательно, отдать справедливость Ло. Онъ вовсе не былъ защитникомъ безграничнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Совершенно напротивъ. Но, замѣчая, что размѣнные бумажные знаки могутъ быть обезпечены металлическимъ фондомъ только до извѣстнаго ограниченнаго размѣра, при которомъ они сохраняютъ равную цѣнность съ металломъ,—Ло возмѣлъ мысль основать систему обращенія бумажныхъ денежныхъ знаковъ на какомъ-либо другомъ цѣнномъ предметѣ. Ло думалъ, что этотъ предметъ будетъ сохранять равную стоимость съ серебромъ, на особомъ основаніи. Онъ полагалъ, что все дѣло въ томъ, чтобы найти представителя цѣннаго предмета. Но такая попытка была несомѣстна съ свойствомъ вещей. Его бумажные денежные знаки, хотя повидимому основанные на другихъ цѣнныхъ предметахъ, имѣли тѣ же самыя практическія послѣдствія, какъ еслибы они основывались на обезпеченіи фондомъ серебра. Ихъ оказалось слишкомъ большое количество и они уронили цѣну предметамъ. Причина этого явленія понятна. Здѣсь допущено было нарушеніе выведеннаго нами основнаго принципа: «тамъ, гдѣ нѣтъ долга, не можетъ быть и денежнаго знака.» (1) Вновь выпущенные, описаннымъ способомъ, денежные знаки представляютъ массу долговъ, уже прежде существовавшую, и потому они неизбѣжно должны упасть въ цѣнности. Итакъ, необходимымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ выпуска значительнаго количества бумажныхъ денежныхъ знаковъ, на основаніи принятой оцѣнки имущества, бываетъ полное ниспроверженіе основаній всякой цѣнности и всякой собственности и безвозвратное разореніе каждаго кредитора.

20. Представить полный отчетъ о банковской карьерѣ Ло во Франціи значило бы переступить предѣлы настоящаго труда; со-

(1) Глава I, § 14.

общить же объ этомъ только нѣкоторыя черты было бы мало пользы. Притомъ, есть столько другихъ сочиненій, изъ которыхъ могутъ быть почерпнуты подробнѣйшія объ этомъ свѣдѣнія, что мы ограничимся лишь ссылками на эти источники. Самый наглядный примѣръ развитія и паденія лавизма былъ Эйрекій Банкъ (Ayr Bank), въ Шотландіи. Въ другомъ мѣстѣ, мы показали уже ⁽¹⁾, что шотландскіе банки вдалились въ очень опасную сферу чрезмѣрнымъ расширеніемъ кредита. Тогда, какъ и теперь, составители проектовъ воображали, что банки обязаны ссужать деньги на такіе сроки и въ такихъ размѣрахъ, какъ бы вздумалось заемщикамъ ⁽²⁾, и они очень негодовали, когда банки отклоняли подобныя требованія. Посреди такихъ жалобъ, основанъ былъ новый банкъ, съ прямою цѣлью удовлетворять требованіямъ каждаго заемщика и съ спеціальнымъ назначеніемъ содѣйствовать улучшеніямъ въ области земледѣлія. Герцогъ Гамильтонъ и другіе значительнѣйшіе землевладѣльцы были главными двигателями предпріятія; банкъ былъ основанъ въ Эйрѣ, подъ фирмою «Дугласъ, Геронъ и К^о» (Douglas, Heron and C^o). Имущества владѣльцевъ, принявшихъ здѣсь участіе, цѣнились въ нѣсколько милліоновъ, и вслѣдствіе того эти владѣльцы впали въ заблужденіе, будто они могутъ выпускать бумаги до размѣра означенной оцѣночной суммы, безъ опасенія уронить стоимость этихъ бумагъ. Сообразно этому, по замѣчанію Адама Смита, банкъ не дѣлалъ почти никакого различія между дѣйствительными и мнимыми или *аккомодационными векселями* (accommodation bills), но учитывалъ и тѣ и другіе съ равною готовностью. «Банкъ этотъ явно задавался тѣмъ, чтобы ссужать, подъ сколько-нибудь надежныя цѣнности, весь капиталъ, назначаемый на такія предпріятія, которыя, какъ улучшеніе земли, возвращаютъ сдѣланныя затраты очень медленно и въ весьма отдаленные сроки. Двигать впередъ подобныя улучшенія было поставлено главною цѣлью, для которой банкъ былъ учрежденъ.» Мы уже упоминали, въ своемъ мѣстѣ, что банкъ пришелъ въ несостоятельность вслѣдъ за его учрежденіемъ. Чрезвычайное увели-

⁽¹⁾ «Theory and Pract. of Banking», ch. VII, § 87.

⁽²⁾ Adam Smith, «Wealth of Nations», b. II, ch. 2.

ченіе денежныхъ знаковъ, по сравненію съ капиталомъ, сопровождалось всегдашними послѣдствіями; билеты банка, отъ чрезмѣрнаго избытка ихъ, начали падать въ цѣнѣ и стали предъявляться вновь къ оплатѣ. Золотой и серебряный фонды банка были недостаточны для удовлетворенія требованій по обмѣну билетовъ. Тогда банкъ принялъ за правило дѣлать переводы на Лондонъ, а когда срокъ платежа по векселю наступалъ, уплачивать за него, вмѣстѣ съ процентами и комиссіей, новымъ переводнымъ векселемъ на Лондонъ же. Громадныя и всѣмъ извѣстныя денежные средства помогли поддержать кредитъ билетовъ на нѣкоторое время, но до истеченія двухъ лѣтъ банкъ прекратилъ уже платежи, съ пассивомъ въ 800,000 фунт. стерл. Черезъ нѣсколько лѣтъ, всѣ кредиторы были однако удовлетворены вполнѣ изъ взносовъ пайщиковъ. Такъ разрѣшился второй примѣръ практическаго примѣненія лавизма. Тѣмъ неменѣе, произведенный такимъ образомъ опытъ не остался безъ полезныхъ результатовъ. Большая часть билетовъ выпущены были съ спеціальною цѣлью содѣйствовать земледѣльческимъ улучшеніямъ; составившіяся такимъ путемъ суммы обращены для этой цѣли, и чрезвычайные успѣхи, сдѣланные Эйрширомъ въ земледѣліи, начинаются именно съ этой эпохи. Слѣдовательно, дѣло не въ томъ, чтобы всѣ ссуды, производимыя съ подобною цѣлью, заслуживали осужденія. Самая опасная и вредная особенность лавизма состоитъ въ томъ, что онъ расширяетъ границы, въ которыхъ такія ссуды могутъ быть разрѣшаемы, далеко за черту, принимаемую за конечный предѣлъ наукою о денежномъ обращеніи; когда же эта естественная черта переступается, бумаги испытываютъ быстрое и неизбѣжное обезцѣненіе. Никто не понималъ столь ясно, какъ Ло, что капиталъ и кредитъ должны возрасти и падать совмѣстно; но чего онъ не досмотрѣлъ — это то, что выпуски бумажныхъ знаковъ суть ни что иное, какъ *кредитъ*, тогда какъ онъ увлекался мыслью, будто эти бумаги составляютъ дѣйствительную цѣнность (actual value).

21. Третій сильный взрывъ лавизма обнаружился въ той же странѣ, которая была свидѣтельницею первыхъ подвиговъ Ло. Предъ тѣмъ, сочиненіе Ло «*Обозрѣніе денежной системы и торговли*» было въ 1789 г. переведено на французскій языкъ,

какъ будто катастрофа, происшедшая за шестьдесятъ—девятъ лѣтъ до того времени, совершенно исчезла изъ памяти людей. Національное Собраніе конфисковало церковныя имущества; но эти имущества, вмѣсто того, чтобы приносить націи доходъ, обходились ей ежегодно въ 2,000,000 фунт. стерл. и въ нѣсколько лѣтъ увеличили государственный долгъ на 7,000,000 фунт. (1) Конфискованныя имѣнія были оцѣнены въ 80,000,000 фунт. Издержки по управленію, превышавшія доходы, заставляли желать продажи этихъ имуществъ, а покупателей не находилось, потому что въ эту страшную эпоху всѣ желали превратить свою собственность въ такія цѣнности, которыя могли бы переноситься, и очень немногіе рѣшились бы повѣрить обѣщаніямъ революціонныхъ властей. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, муниципалитеты придумали скупать значительную часть этихъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы перепродать ихъ потомъ, мелкими долями, частнымъ лицамъ. Но такъ какъ не оказалось достаточно денегъ для совершенія этой операціи, то муниципалитеты выпустили платежныя росписки (*promissory notes*), которыя обращались бы наравнѣ съ деньгами до наступленія сроковъ платежа. Однако, когда эти сроки наступили, у муниципалитетовъ не оказалось средствъ для оплаты росписокъ. Для удовлетворенія этихъ обязательствъ, Собраніе, весною 1790 г., разрѣшило выпускъ, на 16,000,000 фунт., ассигнацій, подъ обезпеченіемъ землею. Въ сентябрѣ разрѣшенъ былъ новый выпускъ на сумму 32,000,000 фунт. Этимъ новымъ выпускамъ сильно противились Талейранъ и другіе передовые люди, предсказывавшіе ихъ обезцѣненіе; но Мирабо энергически поддерживалъ ассигнаціи, отрицая возможность ихъ паденія, въ слѣдующихъ словахъ:

«Напрасно ассигнаціи, обезпеченныя поземельными имуществами, уподобляютъ обыкновеннымъ бумажнымъ денежнымъ знакамъ, имѣющимъ насильственный курсъ. Ассигнаціи эти представляютъ дѣйствительную собственность, самое вѣрное изъ всякихъ имуществъ,—землю, по которой мы ходимъ. Отчего металлическія деньги прочны? Оттого, что онѣ основываются на предметахъ, имѣющихъ дѣйствительную и прочную цѣнность, какова земля, составляющая, прямо или косвенно, источникъ всякаго богатства. Бумажныхъ денегъ — говорить намъ — явится слишкомъ много; онѣ вытѣснятъ звонкую

(1) Alison, «Hist. of Europe», vol. II, p. 147. 7 Edit.

монету изъ обращенія. Но о какихъ бумагахъ идетъ рѣчь? Если о бумагахъ безъ прочнаго основанія, то послѣдствіе это несомнѣнно, если же о бумагахъ, имѣющихъ основаніемъ прочную поземельную собственность, то такой результатъ невозможенъ. Конечно, можетъ существовать разность въ цѣнности различныхъ денежныхъ знаковъ, но эта разность возникаетъ, какъ отъ того, что одни знаки, цѣняясь выше, требуются въ большемъ количествѣ, такъ и отъ того, что другіе, цѣняясь ниже, не требуются; эта разность зависитъ отъ спроса на золото, а не отъ учета на бумагу. Нѣтъ болѣе сильнаго заблужденія, какъ господствующая боязнь предъ излишними выпусками ассигнацій. Только этимъ путемъ вы можете заплатить долги, содержать войска, вести впередъ дѣло революціи. Постепенно поглощаемыя, посредствомъ покупки, національными доменами, эти бумажныя деньги точно такъ же не могутъ перейти извѣстную мѣру, какъ не можетъ переступить извѣстный предѣлъ атмосферическая влажность, которая, опускаясь на землю, течетъ въ видѣ ручьевъ, находитъ на пути рѣки и наконецъ теряется въ океанѣ.»

22. Хотя эти ассигнаціи приносили четыре процента, однако въ іюнѣ 1790 г. онѣ подверглись уже обезцѣненію; въ іюнѣ 1791 г. онѣ потеряли третью своей стоимости. Въ сентябрѣ 1792 г. назначены были новые выпуски. Два предшествовавшія Собранія разрѣшили выпустить ассигнацій на сумму 2,700,000,000 фр., равную 130,000,000 фунт. стерл., изъ которыхъ только 200,000,000 фр. остались не выпущенными. 11 апрѣля 1793 г. Конвентъ опредѣлилъ шестилѣтнее тюремное заключеніе въ цѣняхъ всякому, кто рѣшится погупать или продавать ассигнаціи на деньги за сумму неравную ихъ номинальной цѣнѣ, или дѣлать какое-либо различіе между монетною цѣною и бумажною цѣною при платежѣ за товары. Напрасныя усилія! Въ іюнѣ ассигнаціи упали до одной-трети, а въ августѣ до одной-шестой ихъ цѣнности. Вексельный курсъ на Лондонъ падалъ въ соразмѣрности съ обезцѣненіемъ ассигнацій во Франціи. Въ іюнѣ 1791 г. онъ понизился до 23; въ январѣ 1792 г. до 18; въ мартѣ 1793 г. до 14; въ іюнѣ 1793 г. до 10; 2-го августа онъ составлялъ $4\frac{1}{4}$; 18-го октября онъ поднялся до 8, а потомъ пересталъ вовсе обозначаться. (1) Министръ финансовъ Камбонъ предложилъ немедленный выпускъ ассигнацій на 800,000,000 фр., или на 33,000,000 фунт., въ добавокъ къ количеству, уже бывшему въ обращеніи. Онъ разсчиталъ, что обще-

(1) Донесеніе комитета палаты общинъ о возстановленіи платежа звонкою монетою, 1819 г., стр. 288.

ственные домены стоятъ 350,000,000 фунт. При этомъ, слѣдую теоріи Ло и Мирабо, оставался полный просторъ для выпусковъ, и ассигнаціи не должны были упасть ниже цѣнности серебра. Удивительное приложеніе ученія мыслителей, которые утверждаютъ, что если бумажные знаки представляютъ *цѣнность*, то они не могутъ подвергаться обезцѣненію!

23. Мы не станемъ входить въ подробное описаніе бѣдственныхъ послѣдствій отъ усиленнаго выпуска ассигнацій:—установленіе ихъ номинальнаго курса, уничтоженіе долговыхъ обязательствъ, голодъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, законы о наибольшихъ процентахъ, устраненіе производителями привезенныхъ ими продуктовъ съ рынка. Все это сопровождалось совершеннымъ исчезновеніемъ звонкой монеты. Лица, у которыхъ оставалась еще монета, считая ее небезопасною отъ революціонныхъ насилій, вывозили ее въ Лондонъ, Гамбургъ, Амстердамъ и Женеву. Тѣмъ неменѣе, находились люди, которые писали брошюры, съ цѣлью доказать, что не бумаги подверглись обезцѣненію, а что монета поднялась въ цѣнѣ.

24. Невыносимыя бѣдствія, причиненныя такимъ порядкомъ вещей, заставили правительство, слѣдовавшее за господствомъ террора, сдѣлать попытки къ извлеченію части ассигнацій изъ обращенія, посредствомъ *лишенія ихъ значенія денегъ* (by demonetizing them), т. е. вмѣненіемъ владѣльцамъ ихъ въ обязанность получить плату по нимъ землею. Но когда человѣкъ нуждается въ насущномъ хлѣбѣ, какое употребленіе онъ можетъ сдѣлать изъ земли? Слухъ о демонетизаціи части ассигнацій еще болѣе уронилъ ихъ цѣну, и правительство было вынуждено отступить отъ этой мѣры для успокоенія умовъ. ⁽¹⁾ Составляемы были новые планы для извлеченія ассигнацій; придумывались лотереи, тонтинны (пожизненныя ренты), поземельные банки, куда ассигнаціи могли бы помѣщаться, принося три процента владчикамъ. Но новые выпуски ассигнацій, вызванные потребностью удовлетворять государственные расходы, дѣлали все подобныя планы совершенно напрасными.

(1) Thiers, «Hist. de la Révolution», livr. VII, p. 255. Edit. 1832.

25. Въ январѣ 1796 г. масса ассигнацій, находившихся въ обращеніи, простиралась до сорока-пяти милліардовъ франковъ, или 2,000,000,000 фунт. стерл., и бумажныя деньги упали до одной тысячной части ихъ номинальной цѣны. Тогда правительство рѣшилось выпустить *поземельные билеты*, въ размѣрѣ 30 ассигнацій на билетъ, съ тѣмъ, чтобы эти билеты обмѣнивались, по желанію предъявителя, прямо на землю. Увѣренность въ полученіи за нихъ земли подняла ихъ, въ скоромъ времени, до 80 процентовъ ихъ номинальной цѣны; но необходимость заставила правительство выпустить этихъ билетовъ на 100,000,000 фунт., съ обозначеніемъ ихъ землею, оцѣнивавшеюся въ такую же сумму. Такой громадный выпускъ билетовъ скоро понизилъ ихъ почти до одного уровня съ ассигнаціями, а такъ какъ каждый билетъ равнялся 30 ассигнаціямъ, то билеты упали, значить, приблизительно, до тридцати-тысячной части ихъ номинальной цѣны. Наконецъ, 16 іюля 1796 г., вся эта система была разомъ ниспровергнута. Изданъ былъ декретъ, которымъ устанавливалось, что каждый можетъ совершать сдѣлки на всякій видъ монеты или денегъ, и что поземельные билеты могутъ быть принимаемы по ихъ текущей цѣнѣ, ⁽¹⁾ о которой казначейство бралось публиковать ежедневно. Черезъ два дня, заявлена была мысль, чтобы свободныя національныя имущества были проданы за билеты по ихъ текущей цѣнѣ. Само собою разумѣется, что и кредиторы казны должны были получать платежи по тому же разсчету.

26. Лишь только принята была эта рѣшительная мѣра въ отношеніи къ бумажнымъ деньгамъ, присвоеніемъ имъ ихъ рыночной цѣны, — какъ звонкая монета вновь появилась въ обращеніи. Огромные запасы монеты вынуты были изъ тайныхъ хранилищъ; товары и всякіе продукты, подешевѣвшіе вслѣдствіе стремленія ихъ владѣльцевъ приобрести звонкую монету, вызвали громадный подвозъ денегъ изъ другихъ странъ. Вексельные курсы немедленно измѣнились въ пользу Франціи, и, въ короткое время, металлическое денежное обращеніе было прочно восстановлено. Въ про-

(1) Alison, «Hist. of Europe», vol. VI, p. 76. 7 Edit.

долженіе всѣхъ ужасныхъ войнъ, веденныхъ Наполеономъ I, металлическая единица держалась во Франціи въ полной цѣнности.

27. При этомъ, нельзя, однако, не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство. Излагая исторію и описывая послѣдствія выпуска ассигнацій, сэръ Арчибальдъ Алисонъ постоянно ясенъ и точенъ въ своихъ выводахъ. Онъ понимаетъ, что разность въ цѣнѣ на ассигнаціи и на звонкую монету была, въ сущности, учетомъ или паденіемъ цѣнности бумагъ. Такъ, онъ замѣчаетъ: ⁽¹⁾

«Бумаги, нѣкоторое время, держались въ цѣнѣ наравнѣ съ звонкою монетою. Но потомъ, мало-по-малу, усиленные выпуски бумагъ произвели свое обычное дѣйствіе на общественный кредитъ; цѣнность денегъ упала, тогда какъ цѣны на всѣ прочіе предметы поднялись въ значительной степени; наконецъ, чрезмѣрное наводненіе рынка мнимыми кредитными бумагами отразилось общемо паникой и уронило ихъ цѣнность почти до нуля. Уже въ іюнѣ 1790 г. обезцѣненіе бумагъ обнаружилось въ такой сильной степени, что возбудило серьезныя опасенія.»

Говоря о 1791 годѣ, онъ продолжаетъ: ⁽²⁾

«При общемъ потрясеніи, общественный и частный кредит поколеблены были одинаково. Звонкая монета исчезла изъ обращенія. Ассигнаціи *упали* до одной-третьи ихъ цѣны ⁽³⁾ и произвели такое разореніе въ частныхъ хозяйствахъ, что многіе стали желать возвращенія къ прежней системѣ.»

Между тѣмъ, неограниченные выпуски ассигнацій, несмотря на громадный *учетъ*, которому онѣ подвергались, удовлетворяли всѣмъ современнымъ и ожидаемымъ потребностямъ государственной казны. ⁽⁴⁾

Огромные и постоянно возрастающіе расходы республиканскаго правительства, при общемъ упадкѣ доходовъ отъ налоговъ, только и могли быть покрываемы, что выпусками ассигнацій, а это, какъ само собою разумѣется, увеличивъ количество бумажныхъ денегъ, уронило ихъ цѣнность при обмѣнѣ на другіе предметы, и сопровождалось постояннымъ и быстрымъ возвышеніемъ цѣнъ. ⁽⁵⁾

Всѣ лица, состоявшія на службѣ у правительства, какъ по гражданской, такъ и по военной частямъ, получали содержаніе бумажными деньгами, по нарицательной цѣнѣ; но такъ какъ бумажныя деньги, отъ громаднаго коли-

⁽¹⁾ Alison, «*Hist. of Europe*», vol. II, p. 219. 7 Edit.

⁽²⁾ Ibid., p. 305.

⁽³⁾ Здѣсь Алисонъ не совсѣмъ правъ. Въ эту пору ассигнаціи потеряли одну-треть свою стоимость, а не упали до одной трети нарицательной цѣны, какъ думаетъ Алисонъ.

⁽⁴⁾ Alison, «*Hist. of Europe*», vol. III, p. 251.

⁽⁵⁾ Ibid., p. 280.

чества ихъ, бывшаго въ обращеніи, скоро упали до одной-десятой и даже до одной-двадцатой ихъ номинальной цѣны, то плата, производившаяся этими деньгами, была чисто-номинальною платою, и лица, получавшія, повидимому, значительные доходы, встрѣчали затрудненіе въ удовлетвореніи первыхъ жизненныхъ потребностей. Писгерю, когда предводительствовалъ сѣвѣрною арміею, получая номинальнаго содержанія по 4,000 фр. въ мѣсяцъ, получалъ въ дѣйствительности, будучи на Рейнѣ въ 1795 г., только 200 фр., или 8 фунт. стерл. золотомъ или серебромъ. (1)

Фонды, на которыхъ было основано громадное количество бумажныхъ денегъ, составляя всѣ конфискованныя имущества королевства, т. е. земли, дома и движимую собственность, были оцѣнены въ пятнадцать миллиардовъ франковъ, т. е. свыше 600,000,000 фунт. стерл.; но, при общемъ потрясеніи страны, для столь громаднаго общественнаго достоянія не могло найтись покупателей. Такимъ образомъ, это обезпеченіе, для всякихъ практическихъ цѣлей, было обезпеченіемъ мнимымъ. Послѣдствіемъ было то, что ассигнаціи упали до одной-двадцатой ихъ номинальной цѣны; другими словами, ассигнація въ 24 фр. стоила только 2 фр., или билетъ въ 1 фунт. стерл. цѣнился только въ 1 шилл. 8 пенс. (2)

Когда иностранная торговля, съ прекращеніемъ господства террора, стала оживать и когда продажныя сдѣлки перестали испытывать насиліе въ отношеніи курсовъ, ассигнаціи пришли въ соприкосновеніе съ денежными знаками другихъ странъ, и оказавшаяся при этомъ ихъ значительная малоцѣнность еще болѣе содѣйствовала ихъ паденію. (3)

Никакія финансовыя мѣры не могли поддержать, даже на приблизительномъ-одинаковомъ уровнѣ съ золотомъ и серебромъ, такіе денежныя знаки, которые, за недостаткомъ обезпеченія, не цѣнились въ другихъ государствахъ почти ни во что и которые, отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ, далеко превъсѣлали потребности домашняго обращенія. Поземельные билеты привели, въ сущности, къ уменьшенію ассигнацій до тридцатой части ихъ цѣны; но для того, чтобы эти билеты цѣнились наравнѣ съ драгоценными металлами, ихъ бы слѣдовало выпустить въ размѣрѣ одной-тысячной части, такъ какъ до этого размѣра простирался въ эту пору учетный процентъ въ отношеніи бумагъ, первоначально выпущенныхъ. (4)

Чрезвычайное паденіе бумагъ убѣдило, наконецъ, всѣ классы общества, что напрасно было бы преслѣдовать химерическую цѣль поддержанія ихъ цѣнности. 16 июля 1796 г. приняты были наконецъ мѣры, которыя равнялись явному признанію давно существовавшаго банкротства.»

28. Мы сдѣлали эти выписки съ цѣлью показать, въ какой степени сэръ Арчибальдъ Алисонъ, говоря о французскихъ бумаж-

(1) Alison, «Hist. of Europe», vol. IV, p. 157.

(2) Ibid., p. 394.

(3) Ibid., vol. V, 109.

(4) Ibid., vol. VI, p. 73.

ныхъ деньгахъ, убѣжденъ въ вѣрности того основнаго принципа, что цѣнность кредитныхъ бумагъ опредѣляется лишь способностью ихъ покупать звонкую монету, что мѣра разности между дѣйствительною и номинальною цѣною бумагъ есть мѣра *обезцѣненія* этихъ бумагъ и что платежъ монетою въ размѣрѣ рыночной цѣнности бумажныхъ денегъ есть признаніе *національнаго банкротства*. Но тотъ же писатель, говоря о бумажномъ денежномъ обращеніи Англіи, представлявшемъ тѣ же самыя явленія, но только съ менѣе рѣзкими особенностями, становится столь непоследовательнымъ, что прямо отрицаетъ обезцѣненіе бумагъ. Когда французскія ассигнаціи, въ 1791 г., потеряли одну-треть ихъ цѣнности, по сравненію съ звонкою монетою, Алисонъ сознается, что онѣ подверглись *обезцѣненію*; когда же билеты Англійскаго Банка, въ 1811 г., потеряли одну-четверть ихъ цѣны по сравненію съ монетою, онъ пытается доказать, что не билеты упали въ цѣнѣ, а золото подорожало! Когда ассигнаціи сдѣланы были узаконенною денежною единицею во Франціи, по ихъ номинальной цѣнѣ, звонкая монета исчезла изъ обращенія. Равнымъ образомъ, когда билеты Англійскаго Банка, бывъ узаконенными денежными знаками, потеряли четверть ихъ номинальной цѣны, звонкая монета также исчезла изъ обращенія. Сэръ Арчибальдъ Алисонъ опредѣляетъ обезцѣненіе ассигнацій разностью между ихъ рыночною и номинальною цѣною; когда же Фондовый комитетъ (Bullion Committee) опредѣлялъ обезцѣненіе банковыхъ билетовъ разностью между ихъ номинальною и рыночною цѣною, Алисонъ упрекаетъ его въ невѣжество и увлеченіи. Онъ говоритъ: «Общее заблужденіе, преобладавшее при обсужденіи этого вопроса, было столь сильно, что теперь почти нельзя понять, какъ можно было возражать противъ истины, высказанной въ то время ясно и отчетливо, тѣмъ болѣе, что не только дѣйствительныя причины возникшихъ тогда затрудненій, но и основные законы національной экономіи, нынѣ всѣми принятые, были, въ ту пору, зрѣло обдуманы многими лицами внутри и внѣ парламента, а также главнѣйшими лондонскими купцами предъ парламентскимъ комитетомъ.» Истина, которую Алисонъ признаетъ столь ясною и отчетливою, приводилась, въ сущности, къ тому, будто-бы двадцать-семь равны двадцати-одному! Онъ соглашается, что распоряженіе фран-

цузскаго правительства о платежѣ, по билетамъ, меньшихъ суммъ, звонкою монетою, противъ ихъ нарицательной цѣны, было признакомъ національнаго банкротства, а въ тоже время ѣдко осуждаетъ актъ о денежномъ обращеніи (Currency Act) 1819 г., который обязалъ Англійскій Банкъ уплачивать по билетамъ полную нарицательную сумму звонкою монетою. Какъ будто платежъ 15 шилл. за фунтъ не составляетъ точно такъ же банкротства, какъ и платежъ 1 шилл. за фунтъ! Алисонъ сознаетъ, что во Франціи бумажныя деньги цѣнятся по стоимости золота; говоря же объ Англій, старается доказать, будто-бы золото цѣнится по стоимости бумажныхъ денегъ! Какъ будто вѣчныя истины науки могутъ быть, по сторонамъ пролива, различны, или какъ будто онѣ измѣняются, въ самой сущности, когда бываютъ выражены на различныхъ языкахъ!

29. Не будь это явленіе печальнаго свойства, ничто не могло бы быть забавнѣе непослѣдовательности сэра Арибалда Алпсона, когда онъ говоритъ объ англійскихъ и французскихъ неразмѣнныхъ денежныхъ знакахъ. Онъ вполне признаетъ, что разность между номинальною и рыночною цѣною ассигнацій была послѣдствіемъ обезцѣненія ассигнацій; ему не приходило въ голову утверждать, что будто основною денежною единицею была ассигнація и что звонкая монета поднялась въ цѣнѣ. Но въ своихъ разсужденіяхъ «*Что такое фунтъ?*» («*What is a pound?*») онъ говоритъ: (!) «Въ сущности, фунтъ есть отвлеченная мѣра цѣнности, подобно тому какъ футъ или ярдъ есть мѣра долготы. Въ различные періоды времени, для обозначенія мѣры цѣнности, употреблялись различные предметы, смотря по потребностямъ и воззрѣніямъ людей. Первоначально, такою мѣрою былъ фунтъ серебра, и этотъ металлъ до настоящаго столѣтія служилъ монетною единицею, какъ въ Англій, такъ и въ большей части другихъ государствъ. Когда монетною единицею сдѣлалось золото, вслѣдствіе возложенной на Англійскій Банкъ обязанности, актомъ 1819 г., производить платежи этимъ металломъ, прежнее выраженіе, обозначавшее первоначальную единицу менѣе цѣннаго металла, осталось, тѣмъ менѣе въ общемъ употребленіи. Во время войны, когда звонкая

(!) «*Hist. of Europe*», 1815 — 1852, vol. II, p. 379.

монета исчезла изъ обращенія, фунтъ превратился въ билетъ Англійскаго Банка, цѣною въ фунтъ; денежною единицею сдѣлалась бумага, потому что золото, вслѣдствіе спроса на него на континентѣ, цѣнилось по 28 шилл. за фунтъ.» Едвали нужно объяснять нелѣпность этого разсужденія. Фунтъ—предметъ *отвлеченный!* Наши предки имѣли, вообще, очень мало отвлеченныхъ идей, и, конечно, идея о фунтѣ не была одною изъ такихъ идей. Подъ словомъ фунтъ они не разумѣли ничего отвлеченнаго; напротивъ, они понимали подъ этимъ словомъ очень вещественный *фунтъ серебра*, и больше ничего. Сказать, что бумажный фунтъ, въ теченіе войны, былъ денежною единицею, значитъ совершенно искажать фактъ. Въмѣсто «объщанія платежа по востребованію», банковый билетъ, во время войны, былъ «объщаніемъ платежа монетою по прошествіи шести мѣсяцевъ съ заключенія мира». Несправедливо, чтобы золото, во время войны, стоило 28 шилл. при платежѣ *серебряною монетою*; оно цѣнилось такъ только при платежѣ обезцѣненными *банковыми билетами*. Сэръ Арчибальдъ Алисонъ допускаетъ, что чрезмѣрные выпуски бумагъ должны были лишить банковые билеты ихъ цѣности, но онъ отвергаетъ, чтобы эти выпуски были, дѣйствительно, чрезмѣрны. Теперь, такъ какъ обезцѣненіе отъ чрезмѣрнаго выпуска бумагъ могло обнаружиться только постояннымъ вздорожаніемъ золота и возвышеніемъ его цѣны свыше размѣра 28 шилл. за фунтъ стерл., то мы были бы очень обязаны автору, еслибы онъ, въ послѣдующемъ изданіи своего труда, указалъ, гдѣ находится та поворотная точка, съ которой начинается обезцѣненіе. При какой цифрѣ, принявъ наше положеніе въ обратномъ смыслѣ, мы должны будемъ признать, что золото перестало подниматься въ цѣнѣ, а бумаги начали падать?

30. Таковы, вообще, выводы, основывающіеся на неопровержимыхъ фактахъ, представляемыхъ самымъ колоссальнымъ опытомъ выпуска бумажныхъ денегъ, обезпеченныхъ имуществами или собственностью,—самымъ полнымъ примѣненіемъ лавизма. Когда выпуски ассигнацій достигли вышшаго размѣра, ассигнаціи эти, конечно, не цѣнились во Франціи наравнѣ съ серебряною монетою. Согласно предсказаніямъ Ло и Мирабо, представлялось совершенно невозможнымъ, чтобы онѣ могли потерять когда-либо цѣнность, а между тѣмъ что оказалось въ дѣйствительности? Хотя опытъ не

былъ доведенъ до самой крайней степени, цѣнность бумажныхъ ассигнацій упала до $\frac{1}{30.000}$ части цѣнности серебра! Росписокъ на поземельные билеты выданъ было въ суммѣ 2,400 милліоновъ, съ обезпеченіемъ имуществами, оцѣненными въ 3,785 милліоновъ, а уже въ июлѣ 1796 г. билетъ въ 100 ливровъ цѣнился только въ 5 сантимовъ. (1) Таковы были неизбѣжныя послѣдствія обезпеченія бумажныхъ денегъ имуществами, и таковы должны быть эти послѣдствія всегда; потому что, какъ скоро подобныя выпуски начинаются, для нихъ не существуетъ законнаго предѣла, до тѣхъ поръ, пока всѣ имущества страны не превратятся въ билеты. Если только законныя границы орудіи обращенія разъ переступлены на-волосъ, то логическимъ результатомъ этого явленія будутъ судьбы, постигшія французскія ассигнаціи.

31. Слѣдующій примѣръ, на который мы укажемъ, представляетъ Норвежскій Банкъ, основанный 14 іюня 1816 г., съ главною конторою въ Дронтгеймѣ и побочными конторами въ провинціальныхъ городахъ. (2) Капиталъ его былъ первоначально собранъ принудительнымъ займомъ или налогомъ на всю поземельную собственность, и землевладѣльцы сдѣлались его пайщиками, соразмѣрно произведеннымъ ими платежамъ. Этотъ банкъ былъ учрежденъ съ специальною цѣлью подвинуть впередъ агрономическія улучшенія; онъ занимался учетомъ торговыхъ векселей и личныхъ обязательствъ только какъ второстепеннымъ дѣломъ. Главное его занятіе состояло въ сеудахъ собственныхъ билетовъ, подъ обезпеченіемъ землею, въ размѣрѣ, не превышавшемъ двухъ-третей цѣнности собственности, согласно общей оцѣнкѣ, произведенной въ 1812 г. Заемщикъ платилъ каждые полъ-года Банку проценты съ занятой суммы по расчету 4 въ годъ, и, кромѣ того, обязывался уплачивать по 5 процентовъ въ годъ съ капитала, который такимъ образомъ погашался въ 20 лѣтъ. Г. Лангъ распространяется въ похвалахъ этому учрежденію и описываетъ его какъ дѣло удачно задуманное и хорошо организованное, что служило бы лучшимъ оправданіемъ системы Ло. Не должно забывать, что, по убѣжденію Ло, *его бумажные денежные знаки не могутъ упасть ниже*

(1) Garnier, «*Éléments d'Économie Politique*», p. 237.

(2) Laing, «*Norway*», p. 184. Traveller's Library.

цѣнности серебра. Теперь, посмотримъ, что случилось съ Норвежскимъ Банкомъ, который былъ основанъ на томъ же началѣ. По правиламъ этого банка, онъ долженъ былъ послѣ нѣкотораго времени начать платить по своимъ билетамъ звонкою монетою; (1) по въ 1822 г. билеты его могли обмѣниваться въ Гамбургѣ на серебро, по разсчету 187½ долларовъ бумажками за 100 долларовъ серебромъ!! Это значить, что въ 6 лѣтъ билеты Банка подверглись уже учету почти въ 95 процентовъ! Можно ли найти болѣе разительный примѣръ въ доказательство несостоятельности предсказаній Ло? Въ 1822 г. Стортингъ издалъ законъ, въ силу котораго Банкъ обязывался уплачивать 100 серебряныхъ долларовъ за каждые 190 бумажныхъ долларовъ; причемъ директоры получили право, подъ собственною отвѣтственностью, уменьшить этотъ размѣръ до 175, безъ изданія новаго закона. Въ 1824 г. цѣнность этихъ билетовъ въ Гамбургѣ поднялась до 145, въ 1827 г.—до 125, а въ 1835 г., когда Лаингъ писалъ свою книгу, они стоили 112, что могло быть достигнуто только сокращеніемъ ихъ выпусковъ. Очевидно, однако, что еслибы заставить Банкъ оплачивать билеты по нарицательной цѣнѣ, онъ неизбежно разорился бы. Подобное явленіе обнаружилось въ 1803 г., когда Поземельный Банкъ прекратилъ свои платежи, и Ж. Б. Сэй замѣчалъ по этому поводу, что всѣ банки, основанные на такомъ началѣ, непременно разорялись. (2)

32. Последній примѣръ, на который мы сошлемся, будетъ Америка. Америка сильно заразилась страстью выпускать бумажныя деньги подъ обезпеченіе «имуществами». Во многихъ штатахъ законодательныя власти издали постановленія, разрѣшавшія всякому частному лицу, или обществу банкировъ, выпускать билеты на всякую сумму, съ обезпеченіемъ публичными цѣнностями равной стоимости. Эти цѣнности могли состоять изъ публичныхъ фондовъ (public stock) или закладныхъ (mortgages) на удобныя, обработанныя и свободныя земли. (3) Но какъ означенныя цѣнности оставались

(1) Laing, «Norway», p. 298.

(2) «Traité d'Economie Politique», p. 307.

(3) Очень наглядное изображеніе заблужденій, проявлявшихся въ Америкѣ

собственностью продавцовъ, которые могли пользоваться доходами отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не требовался платежъ по билетамъ, то публика убѣдилась, что она можетъ получать отъ этихъ цѣнностей такую же прибыль, какъ и отъ бумагъ, служившихъ имъ представителями. Вслѣдствіе этого, обнаружались закладныя операціи громаднхъ размѣровъ и огромные выпуски бумагъ въ 1834—36 гг. Цѣны на всѣ предметы возвысились. Жители западныхъ штатовъ, съ «карманами, наполненными бумажными деньгами, дѣлали большіе заказы товаровъ купцамъ Нью-Йорка, Бостона и Филадельфій, которые аккуратно исполняли эти заказы. Векселя, обѣщанные въ обмѣнъ на товары, подлежали оплатѣ въ восточныхъ городахъ; но когда западные должники стали являться къ своимъ банкирамъ за векселями на эти города, предлагая въ обмѣнъ свои бумажныя деньги, банкиры открыли, что ихъ кліенты купили у западныхъ городовъ на большую сумму, чѣмъ имъ продали, что они уже сдѣлали переводы на востокъ до послѣдняго доллара, причитавшагося имъ оттуда, и не могли, слѣдовательно, дѣлать дальнѣйшихъ переводовъ. Тогда западные купцы стали посылать въ восточные города, въ уплату за товары, свои кредитные билеты; но, къ ихъ несчастію, восточные купцы еще прежде уплатили все, что должны были западу, и въ Нью-Йоркѣ или Филадельфій никто уже не пуждался въ западныхъ билетахъ; никто изъ тамошнихъ жителей не былъ расположенъ дѣлать переѣзды въ 600 или 700 миль, съ цѣлью требовать отъ кассировъ западныхъ штатовъ платежа по ихъ билетамъ, или требовать продажи имущества, обезпечивавшихъ билеты, для выручки причитающейся суммы денегъ. Притомъ же, всякій понималъ, что не было физической возможности получить эту сумму чистыми деньгами, потому что не существовало вовсе денежныхъ знаковъ, которыми могла бы быть выдана продажная цѣна за заложенную собственность, кромѣ *банковхъ* билетовъ, обезпеченныхъ тѣми же имуществами или простымъ обѣщаніемъ банкира.» (1) При такихъ обстоятельствахъ,

въ сферѣ кредитныхъ знаковъ, представляетъ статья въ журналѣ «*Scotsman*», 21 и 24 ноября 1835 г. См. также John Macgregor, «*The Progress of America*», v. II, p. 1068.

(1) «*The Scotsman*», Nov. 21, 1835.

обнаружилось неизбежное послѣдствіе — исчезновеніе звонкой монеты. Огромные выпуски бумажныхъ денегъ заставили американцевъ дѣлать значительные заказы товаровъ въ Европѣ, а какъ цѣны на ихъ собственные произведенія, вслѣдствіе накопленія бумажныхъ денегъ, чрезмѣрно поднялись, то въ уплату за заказанные товары они не могли послать собственныхъ продуктовъ. Въ это время они продали большія массы своихъ фондовъ; но такъ какъ эти фонды вскорѣ переполнили европейскіе рынки, то никто не сталъ ихъ покупать. Американцамъ приходилось уплачивать долги звонкою монетою, а между тѣмъ монеты не оказывалось. Въ 1837 г. всѣ американскіе банки, безъ исключенія, прекратили платежи звонкою монетою. Мѣра эта впервые проявилась въ Нью-Йоркѣ 11 мая, и затѣмъ распространилась по разнымъ направленіямъ. Въ маѣ 1838 года нью-іоркскіе банки опять возстановили платежъ монетою; въ августѣ примѣру ихъ послѣдовали банки Новой Англіи, за ними послѣдовали банки Филадельфіи, а 1 января 1839 г. систему эту приняли банки всего Союза. Но лишь только они подняли свой кредитъ, какъ снова пустились въ бумажныя кредитныя операціи, и 9 октября 1839 г. изъ 850 банковъ Союза 343 прекратили платежъ монетою совершенно, а 62—отчасти. При этомъ случаѣ, банки Новой Англіи отличались большимъ, противъ другихъ, благоразуміемъ; изъ 198 банковъ въ Нью-Йоркѣ только четыре прекратили платежи, тогда какъ въ южныхъ и западныхъ штатахъ изъ каждыхъ трехъ банковъ около двухъ перестали выдавать звонкую монету. Банкъ Соединенныхъ Штатовъ (United States Bank), съ капиталомъ въ 7,000,000 фунт. стерл., оказался совершенно несостоятельнымъ; акціи его, цѣнившіяся 14 августа 1838 года въ 123 доллара, въ январѣ 1842 г. стоили уже только 3 доллара. Это былъ пятый опытъ лавизма, въ его чистомъ приложеніи на широкихъ основаніяхъ, и таковы были послѣдствія этого опыта!

33. Итакъ, всѣ идеи объ учрежденіи бумажнаго денежнаго обращенія на основаніи недвижимой собственности или товаровъ совершенно ошибочны, и не могутъ — если ихъ довести до ихъ логическихъ послѣдствій — сопровождаться какими-либо иными результатами кромѣ тѣхъ, которые обнаружили въ Франціи въ 1796 и въ Америкѣ въ 1837—39 гг. Впрочемъ, есть одинъ видъ собственности, который, будучи, въ общемъ мнѣніи, чаще смѣ-

шиваемъ съ деньгами, чѣмъ всѣ другіе, считается людьми, не желающими однако вовсе прослыть учениками Ло, за истинное основаніе для денежнаго обращенія. Эта собственность суть публичные фонды. Господствующая мысль состоитъ въ томъ, что банки, выпускающіе билеты, должны обезпечивать ихъ покупкою публичныхъ фондовъ и затѣмъ хранить эти фонды подъ наблюденіемъ правительственнаго чиновника. Но не составляетъ ли эта мысль проявленія самаго крайняго, самаго грубаго лавизма? Говорятъ, что то, что хорошо для одного, хорошо для всѣхъ. Если публичные фонды составляютъ прочное основаніе для бумажныхъ денегъ на сумму 1,000 фунт. стерл., то они должны будто-бы служить хорошимъ базисомъ для системы бумажныхъ денегъ всякихъ размѣровъ. Если можно позволить одному банкиру или банку выпускать бумаги, съ обезпеченіемъ публичными фондами, то и всякій другой банкъ долженъ получить то же право, пока весь отверженный долгъ Великобританіи не превратится въ бумажные билеты. Если 100 фунт. стерл. публичнаго долга превращены въ 100 фунт. стерл. билетами, то нѣтъ никакой причины не обратить 800,000,000 фунт. стерл. публичнаго долга въ такую же сумму билетовъ. Принципы учрежденія бумажной денежной системы, съ обезпеченіемъ ли землею, или съ обезпеченіемъ публичными фондами, совершенно тождественны и одинаково ложны. Дозволить человѣку *истратить* деньги на покупку части публичнаго долга и въ то же время позволить ему *удержать* эти деньги въ видѣ билетовъ—такая же нелѣпость, какъ позволить ему затратить деньги на покупку земли, сохраняя ихъ въ билетахъ. Единственное преимущество одной системы предъ другою заключается въ томъ, что фонды гораздо легче могутъ быть обращены въ деньги, чѣмъ земля. Истина эта одинаково примѣнима какъ къ цѣлому народу, такъ и къ отдѣльнымъ лицамъ: что нація можетъ *израсходовать* деньги на отраженіе непріятеля и *сохранить* ихъ, въ то же время, въ видѣ банковыхъ билетовъ, или «денежныхъ знаковъ», такая мысль — прямое заблужденіе.

34. Цѣль этихъ замѣчаній очевидна. Все устройство Англійскаго Банка совершенно ошибочно. Онъ представляетъ образчикъ чистаго лавизма, подобно французскимъ ассигнаціямъ или американскимъ банкамъ. Англійскій Банкъ отдалъ свой основной капи-

талъ правительству и за это получилъ дозволеніе имѣть его въ видѣ билетовъ. Первый публичный долгъ Англіи былъ фондъ Англійскаго Банка, и при каждомъ прибавленіи къ его капиталу, т. е. при каждомъ приращеніи публичнаго долга, Банкъ получалъ позволеніе выпустить билетовъ на равную сумму; это право сохраняется за нимъ до сихъ поръ. Теперь, еслибы эту систему провести со всѣми ея логическими послѣдствіями, то національный долгъ и капиталъ Англійскаго Банка были бы тождественны, и масса билетовъ Банка составляла бы приблизительно 800,000,000 фунт. стерл. Когда Банкъ учреждался, нація полагала, что она израсходуетъ 1,200,000 фунт. стерл. на уничтоженіе Франціи и сохранить въ тоже время эту сумму въ видѣ банковыхъ билетовъ. Но еслибы этотъ принципъ былъ прилагаемъ до конечныхъ предѣловъ, онъ разрѣшился бы общимъ разореніемъ.

35. Итакъ, основной принципъ Англійскаго Банка былъ столь же ошибоченъ, какъ и планы Компаніи Миссиссиппи, Эйрсака Банка, французскихъ ассигнацій и американскихъ банковъ. Но такъ какъ во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ зло обнаруживалось лишь при выпускѣ билетовъ свыше извѣстныхъ размѣровъ, то разоблаченіе ложнаго начала, положеннаго въ основаніе Англійскаго Банка, было предупреждено именно ограниченіемъ операций выпуска. Но зато здѣсь зло было подавлено самою крайнею монополіей, которая была главною причиною страшныхъ банковыхъ переворотовъ, удручавшихъ Англію, и которая, до самаго послѣдняго времени, мѣшала учрежденію здоровой банковской системы.

36. Мы полагаемъ, что сдѣланныхъ нами замѣчаній достаточно, чтобы разоблачить основу заблужденій лавизма, во всѣхъ его формахъ и видахъ, — лавизма, подъ которымъ мы разумѣемъ теорію, допускающую выпуски бумагъ, съ обезпеченіемъ собственностью или товарами, — будутъ ли то публичные фонды, земли или движимыя имущества. Теперь намъ предстоитъ рассмотретьъ болѣе утонченную и благовидную теорію, которая служила руководящимъ началомъ для Ирландскаго Банка и для Англійскаго Банка, въ пору ограниченія его выпусковъ и которую поддерживаетъ большинство коммерческихъ людей. Эта теорія не встрѣчала, сколько намъ извѣстно, никакихъ возраженій, основанныхъ на философскихъ началахъ, кромѣ возраженія со стороны Фондоваго ко-

митета. изъ донесенія котораго мы приведемъ и объяснимъ нѣкоторыя мѣста. Эта теорія впервые очерчена была предъ Комитетомъ о денежномъ обращеніи Ирландіи, въ 1804 г., и мы привели уже изъ нея выдержки въ другомъ трудѣ. (1) Фондовый комитетъ выразился на этомъ счетъ такимъ образомъ:

«Директоры банка, такъ же какъ и большинство купцовъ, мнѣніе которыхъ требовалось, съ особенною заботливостью снѣхнули увѣрить Комитетъ въ справедливости ученія, которымъ сами были проникнуты, — именно той теоріи, что въ выпускѣ билетовъ Англійскаго Банка не можетъ быть излишества, до тѣхъ поръ, пока ссуды, на которыя дѣлаются эти выпуски, будутъ производиться на началахъ, принимаемыхъ нынѣ директорами, т. е. до тѣхъ поръ, пока учетъ торговыхъ векселей будетъ ограничиваться бумагами несомнѣнной солидности, возникающими изъ дѣйствительныхъ торговыхъ сделокъ и подлежащими оплатѣ въ короткіе и опредѣленные сроки.»

37. Зародышъ этой доктрины встрѣчается у Адама Смита, который говоритъ: «Когда банкъ учитываетъ купцу дѣйствительный вексель, выданный истиннымъ кредиторомъ на истиннаго должника и подлежащій, при наступленіи срока, дѣйствительной оплатѣ должникомъ, то банкъ только ссужаетъ купцу часть цѣнности, которую онъ, въ противномъ случаѣ, былъ бы обязанъ держать безъ употребленія и въ наличной монетѣ, для удовлетворенія случайныхъ требованій.» (2) Это начало впервые принято было въ руководство на практикѣ директорами Ирландскаго Банка въ 1804 г. Комиссія этого года не рѣшалась проводить эту теорію; но эксперты Фондоваго комитета снова вывели ее, и показали, что Англійскій Банкъ руководился этимъ началомъ при опредѣленіи своихъ выпусковъ, въ пору ограниченій. Директоры Банка соглашались, что, при существованіи ограниченій, они принуждены были соразмѣрять свои выпуски съ степенью истощенія золотого фонда; когда же эта узда была снята, возможность контроля исчезла. Одинъ изъ директоровъ заявилъ, что, по его мнѣнію, въ этомъ ограниченіи заключалась важная заслуга, тогда какъ, при отсутствіи ограниченій, управленіе не обязано было болѣе руководствоваться прежними правилами. Фондовый комитетъ, съ своей

(1) «*Theory and Practice of Banking*», vol. II, p. 127.

(2) «*Wealth of Nations*», vol. II, p. 289. Wakefield's edit.

стороны, возражалъ противъ этихъ мнѣній. Разсуждая о послѣдствіяхъ ограничительнаго акта, онъ говорилъ:

«Самый важный изъ этихъ результатовъ заключается въ томъ, что когда условіе размѣна на звонкую монету не составляло болѣе ограничивающаго начала противъ излишняго выпуска бумагъ, директоры Банка не замѣчали, что устроенная такимъ образомъ узда противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ могла быть замѣнена учетомъ только *вполнѣ надежныхъ векселей*. Вашъ комитетъ не только не раздѣлялъ этого воззрѣнія, но даже, съ полнымъ убѣжденіемъ, поддерживалъ противоположную доктрину. Между тѣмъ, эта доктрина совершенно обманчива. Ошибочность ея заключается въ томъ, что она не дѣлаетъ различія между ссудою капитала купцамъ и добавочнымъ выпускомъ денежныхъ знаковъ въ общую массу орудій денежнаго обращенія. Если смотрѣть на ссуду капитала лишь со стороны выдачи денегъ лицамъ, намѣревающимся употребить ихъ на благоразумныя и прибыльныя предпріятія, то очевидно, что для производства этихъ ссудъ не должно существовать никакихъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, какіе полагаются денежными средствами капиталиста, дѣлающаго ссуду, и благоразуміемъ его при выборѣ заемщиковъ. Но, при настоящемъ положеніи Банка, когда на немъ лежитъ обязанность снабжать публику тѣми бумажными знаками, которые составляютъ основаніе денежнаго обращенія, и когда онъ, въ тоже время, не ограничивается обязанностью обмѣнивать бумаги на звонкую монету, — всякая ссуда, какую Банкъ дѣлаетъ купцу въ видѣ учета, становится также выпускомъ бумагъ въ добавокъ къ массѣ обращающихся денежныхъ знаковъ. Въ первомъ случаѣ, когда ссуда производится билетами, выплачиваемыми при учетѣ векселя, она представляетъ капиталъ такой же величины, такого же размѣра покупную силу, перешедшую въ руки купца, получившаго билеты; если эти руки надежны, то вся операція становится полезною и производительною для публики. Но лишь только часть орудій обращенія, которая поступила такимъ образомъ въ ссуду, отправляетъ въ рукахъ получившаго ссуду обязанность капитала, — лишь только билеты обмѣниваются получателемъ на какой-либо другой предметъ, представляющійся капиталомъ, — они вступаютъ въ общій каналъ, въ качествѣ орудій обращенія и составляютъ добавочную величину къ массѣ денежныхъ знаковъ. Незбѣжнымъ послѣдствіемъ всякаго такого прибавленія къ существующей массѣ денежныхъ знаковъ бываетъ уменьшеніе относительной цѣнности каждой данной части этой массы, при обмѣнѣ ея на товары. Еслибы такое прибавленіе сдѣлано было въ билетахъ, обмѣниваемыхъ на звонкую монету, уменьшеніе относительной цѣнности всякой данной части общей массы билетовъ тотчасъ же обратило бы опять въ банкъ, выпустившій билеты, весь запасъ этихъ билетовъ, оказавшійся въ излишествѣ. Но если законъ не предписываетъ обмѣна билетовъ на звонкую монету, то такой излишекъ не пойдетъ обратно въ банкъ, а останется въ общемъ каналѣ обращенія, пока не поступитъ туда, въ уплату по векселямъ, учтеннымъ прежде. Въ теченіе всего времени, пока билеты остаются такимъ образомъ въ обращеніи, они исполняютъ всѣ обязанности орудій обращенія, и прежде чѣмъ они поступятъ въ уплату по упомянутымъ векселямъ, произойдутъ новые выпуски билетовъ, путемъ такой же операціи учета. Всякая послѣдующая ссуда сопро-

вождается подобными же явленіями. Если вся сумма учетовъ будетъ держаться постоянно въ опредѣленномъ размѣрѣ, то соответствующее этой суммѣ количество бумагъ будетъ всегда находиться въ обращеніи; если же масса учетовъ будетъ постепенно возрастать, то и количество бумагъ, находящихся въ обращеніи, сверхъ потребностей публики, будетъ также постоянно увеличиваться, сопровождаясь повышеніемъ цѣнъ на товары. Это возрастаніе можетъ быть столь же безгранично, какъ развитіе спекуляціи и предпріимчивости въ значительной торговой странѣ.»

38. Таковы были разсужденія Фондоваго комитета, имѣвшія цѣлью выставить на видъ ложность системы, принятой директорами. Мы не знаемъ другихъ, болѣе основательныхъ, возраженій противъ этой системы. Выводы Комитета совершенно вѣрны; но выраженія его не всегда ясны и опредѣлительны; вообще, ходъ его разсужденій не соответствуетъ цѣли—показать ложность опровергаемой доктрины. Впервыхъ, выраженіе «надежные векселя» (good bills) заключаетъ въ себѣ, какъ мы увидимъ, ложное понятіе. Затѣмъ, въ донесеніи является сбивчивость отъ неправильнаго разграниченія понятій о «капиталѣ» (capital) и «орудіяхъ обращенія» (circulating medium). Донесеніе утверждаетъ, будто-бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всякаго прибавленія къ массѣ денежныхъ знаковъ бываетъ уменьшеніе цѣнности всей этой массы, что совершенно несправедливо, такъ какъ цѣнность денежныхъ знаковъ всегда соразмѣряется съ тѣмъ назначеніемъ, для котораго они выпущены. Только измѣненіе соотношенія между денежными знаками и подлежащимъ имъ назначеніемъ причиняетъ измѣненіе въ ихъ стоимости. Кромѣ того, Комитетъ впалъ въ грубое заблужденіе, предполагая, что такое малое количество бумагъ, какое могло бы быть придано къ массѣ денежныхъ знаковъ въ короткій срокъ обращенія учетныхъ векселей, можетъ оказать вліяніе на уровень цѣнъ.

39. Мы убѣдимся, что, исходя отъ нашего основнаго опредѣленія денежныхъ знаковъ, какъ долга, подлежащаго передачѣ (transferable debt), и усвоивъ себѣ понятіе о томъ, что цѣнность денежныхъ знаковъ зависитъ отъ количества представляемаго ими долга, легко доказать ошибочность этой доктрины и объяснить ложныя послѣдствія, къ которымъ она могла бы привести. Когда купецъ А является въ банкъ для *учета* векселя, акцептованнаго В, это есть, въ сущности, продажа банку долга. Банкъ покупаетъ

долгъ, подлежащій оплатѣ чрезъ извѣстный срокъ, выдавая вза-мѣнъ того свои билеты, которые представляютъ столько же ма-лыхъ долговъ, оплачиваемыхъ по востребованію предъявителя, если билеты подлежатъ обмѣну на звонкую монету. Вся эта сдѣл-ка составляетъ простой обмѣнъ долговъ. Въ опредѣленный срокъ, В обязанъ внести извѣстное количество денежныхъ знаковъ въ банкъ, въ уплату своего долга. Онъ производитъ эту уплату или звонкою монетою, или билетами самаго банка. Если онъ уплачи-ваетъ свой долгъ билетами банка, то при этомъ происходитъ между нимъ и банкомъ простой лишь обмѣнъ долговъ. В покрываетъ свой долгъ банку и въ тоже время равное количество банко-ваго долга извлекается изъ обращенія и погашается; слѣдовательно, существовавшая прежде пропорція между массою денежныхъ знаковъ и количествомъ долговъ, представляемыхъ этими знаками, остается безъ измѣненія. Если купецъ уплачиваетъ свой долгъ отчасти звонкою монетою и отчасти банковыми билетами, или если весь долгъ покрывается имъ звонкою монетою, результаты будутъ тѣ же; билеты, оставшіеся въ обращеніи, представляютъ, попреж-нему, равную массу капитала. Но предположимъ, что акцептантъ оказывается *несостоятельнымъ* къ выполнению своего обязательства и не можетъ уплатить своего долга. Тогда долгъ, причитающійся *отъ* пользу банка, теряется или уничтожается; но долгъ, причитаю-щійся *отъ* банка, остается, такъ что банкъ, билеты котораго под-лежатъ оплатѣ по требованію предъявителя, находитъ себя вынуж-деннымъ произвести уплату этого долга изъ остающагося у него капитала. Хотя при этомъ и проявляется, такимъ образомъ, поте-ря банковаго капитала, но такъ какъ билеты его извлекаются изъ обращенія, то цѣнность билетовъ, остающихся въ обращеніи, вслѣдствіе того не уменьшается. Но теперь предположимъ, что билеты *не подлежатъ обмѣну*: въ такомъ случаѣ, такъ же какъ и въ первомъ, если акцептантъ уплатитъ долгъ, билеты будутъ изъяты изъ обращенія и погашены одновременно съ долгомъ, кото-рый они купили, и тогда, слѣдовательно, цѣнность билетовъ, остаю-щихся въ обращеніи, не испытаетъ измѣненія. Но предположимъ, съ другой стороны, что акцептантъ оказывается несостоятельнымъ и не можетъ уплатить своего долга; тогда долгъ уничтожается, но билеты, купившіе его, остаются въ обращеніи и составляютъ при-

мое прибавленіе къ существующимъ уже орудіямъ обращенія, безъ соотвѣтствующаго приращенія массы долга или капитала, для которыхъ эти орудія служатъ представителями. Это обстоятельство имѣло бы то же практическое послѣдствіе, какъ еслибы за всякій надежный вексель въ 1,000 фунт. стерл. банкъ выпускалъ большее количество денежныхъ знаковъ, напримѣръ, — на сумму 1,500 фунт. стерл., такъ что, при оплатѣ векселя, только 1,000 фунт. стерл. извлекались бы изъ обращенія, а прочіе 500 фунт. стерл. оставались бы въ общей массѣ обращающихся знаковъ. Эти остатки или подонки, если можно такъ выразиться, вели бы къ пониженію цѣнности прочихъ знаковъ, такимъ же путемъ, какъ и постоянное приращеніе массы звонкой монеты вело бы къ постепенному уменьшенію ея цѣнности. Итакъ, всякая подобная операція измѣняетъ пропорцію между массою денежныхъ знаковъ и капиталомъ или долгомъ, которые представляются этими знаками, и хотя небольшое число неудачныхъ операцій этого рода не оказало бы, безъ сомнѣнія, чувствительнаго вліянія на измѣненіе цѣнности этихъ знаковъ, но зато нѣсколько такихъ операцій, при повтореніи ихъ, непременно сопровождалось бы результатомъ такого рода, подобно тому, какъ одна капля, прибавленная въ ведро воды, незамѣтно измѣняетъ уровень этой воды, между тѣмъ какъ постоянный приливъ этихъ капель заставитъ наконецъ воду вылиться изъ ведра. Изъ этого слѣдуетъ, что повтореніе такихъ операцій, при системѣ неразмѣнныхъ денежныхъ знаковъ, должно необходимо сопровождаться значительнымъ пониженіемъ цѣнности всѣхъ этихъ знаковъ.

40. Но можетъ случиться, что хотя купецъ и уплатитъ свой долгъ и не доведетъ чрезъ то банка до потери капитала, но зато самъ лишится части своего капитала. Такъ, когда купецъ покупаетъ товары въ кредитъ и даетъ по нимъ акцептацію, покупаемую банкомъ, онъ располагаетъ употребить эти товары какъ *капиталъ*, т. е. прибрѣтаетъ ихъ съ единственною цѣлью перепродать ихъ, потомъ, съ барышемъ. Если эта операція ему удастся и онъ продастъ товары съ прибылью, онъ уплачиваетъ по акцептаціи изъ вырученной цѣны за товары, и капиталъ его увеличивается, болѣе или менѣе, смотря по количеству полученной имъ прибыли. Но если онъ рассчиталъ дурно и продастъ товары въ убытокъ, то ему

приходится покрыть свое обязательство предъ банкомъ изъ прочей части своего капитала. Такая сдѣлка ведетъ, очевидно, къ потерѣ имъ части капитала. Но всякая потеря капитала частнымъ лицомъ есть, въ тоже время, убытокъ для всего общества. (1) Для общества же, въ обширномъ смыслѣ, все равно, падаетъ ли убытокъ на долю частнаго лица или на долю банка. При этомъ капиталъ націи уменьшается, а масса денежнаго обращенія остается въ прежнемъ размѣрѣ. Изъ этого видно, что всякая неудачная операція въ торговлѣ измѣняетъ пропорцію между количествомъ денежныхъ знаковъ и массою долга или капитала, которые представляются этими знаками. Всякая неудачная операція неизбѣжно ведетъ къ уменьшенію цѣнности всей массы денежныхъ знаковъ, пока не отъищутся средства, которыми часть денежныхъ знаковъ, соответствующая потерѣ капитала, могла бы быть изъята изъ обращенія. Уменьшеніе цѣнности денежныхъ знаковъ неизбѣжно выражается, съ теченіемъ времени, общимъ возвышеніемъ цѣпъ. Это явленіе можетъ сначала обнаруживаться постепенно и незамѣтно, такъ что слѣдующія одна за другою перемѣны въ цѣнахъ будутъ сперва недоступны для наблюдателя. Подобно тому, когда морскія волны разбиваются о берегъ, не вдругъ можно бываетъ опредѣлить, идетъ ли вода къ приливу или отливу. Но продолжительное наблюденіе, въ томъ и другомъ случаѣ, даетъ истинное понятіе о положеніи дѣлъ. Опредѣлить вліяніе каждой отдѣльной сдѣлки не всегда бываетъ возможно; но каждая подобная сдѣлка отражается, въ общемъ ходѣ торговыхъ дѣлъ, извѣстнымъ возвышеніемъ цѣпъ. Дѣло въ томъ, что когда эта операція совершалась и когда продуктъ ея предлагался для продажи, рассчитывалось, что извѣстное количество денежныхъ знаковъ будетъ обращено на покупку этого продукта. Но если люди не нуждаются въ этомъ продуктѣ, они не обратятъ денежныхъ знаковъ на покупку его; тогда производитель теряетъ свой капиталъ, а денежные знаки остаются въ обращеніи. Увеличившееся количество денежныхъ знаковъ постепенно входитъ въ со-

(1) Ж. Б. Сэй замѣчаетъ: «Un mauvais spéculateur est aussi fatal à la prospérité générale qu'un dissipateur.» *Traité d'Economie Politique*, p. 445. Edit. Guillaumin.

ставъ цѣнъ прочихъ предметовъ, возвышая и вздымая эти цѣны. Теперь, когда подобное явленіе обнаружится, то, при приготовленіи денежныхъ знаковъ изъ матеріала, имѣющаго всеми признанную цѣнность, сама природа изыскиваетъ врачующее средство. Когда товары поднимаются въ цѣнѣ въ Англій, выше цѣнъ въ другихъ государствахъ, не считая издержекъ на перевозку ихъ въ Англію, они начинаютъ привозиться, и добавочное количество ихъ, выпущенное на рынокъ, уменьшаетъ ихъ цѣну, какъ тѣмъ, что измѣняетъ соотношеніе между предложеніемъ и спросомъ, такъ и тѣмъ, что устраняетъ изъ обращенія количество знаковъ, необходимое для уплаты за нихъ, — до тѣхъ поръ, пока не возстановится, вообще, равновѣсіе между цѣнами, массою денежныхъ знаковъ и капиталомъ. Но если денежные знаки приготовляются изъ матеріала, который, подобно бумагѣ, не имѣетъ всеми признанной цѣнности, этотъ врачующій процессъ природы не можетъ имѣть мѣста. Тогда количество денежныхъ знаковъ остается безъ измѣненія, хотя капиталъ, представляемый этими знаками, уменьшается. Послѣдствіемъ такого порядка вещей бываетъ уменьшеніе цѣнности всей массы денежныхъ знаковъ; тѣ изъ этихъ знаковъ, которые имѣютъ внутреннюю стоимость, извлекаются изъ обращенія; тогда проявляются возвышеніе рыночной цѣны на металлъ и, какъ неизбежное послѣдствіе того, паденіе иностранныхъ курсовъ.

41. Предшествующія соображенія даютъ намъ возможность присвоить опредѣленное, конкретное значеніе фразѣ, которая постоянно въ ходу, но которую никто не взялся объяснить настоящимъ образомъ. Все разсужденія, касающіяся системы денежнаго обращенія, преисполнены туманныхъ и неопредѣленныхъ выраженій относительно «чрезмѣрныхъ выпусковъ» (*excessive issues, over-issues*); но не видно, чтобы кто-либо попытался опредѣлить, что собственно означаетъ такой «чрезмѣрный выпускъ». Чрезмѣрные выпуски вообще должны же состоять изъ совокупности чрезмѣрныхъ выпусковъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Какой же смыслъ или значеніе можетъ имѣть туманное и неопредѣленное обвиненіе противъ банка за производство «чрезмѣрныхъ выпусковъ», если лицо, выражающее это обвиненіе, не въ состояніи само указать, какіе именно выпуски чрезмѣрные и какіе нѣтъ? Теперь, значеніе, какое мы соединимъ съ понятіемъ о «чрезмѣрномъ выпускѣ», будетъ

опредѣляться ссудою подъ неудачную операцію, или «покупкою худаго долга» (purchase of a bad debt). Всякое количество денежных знаковъ, выпущенное для производства неудачной операціи, или для покупки худаго долга, измѣняетъ пропорцію между массою денежных знаковъ и долгомъ или капиталомъ, которые представляются этими знаками. Всякій отдѣльный случай такой операціи будетъ, слѣдовательно, «чрезмѣрнымъ выпускомъ», и выраженіе «чрезмѣрный выпускъ» не должно имѣть другаго значенія, кромѣ этого.

42. Предшествующія соображенія выставляютъ также на видъ совершенную ошибочность упомянутой нами теоріи о выпускѣ билетовъ подъ «надежные векселя» (good bills). Въ банкирскомъ смыслѣ, надежный или хорошій вексель означаетъ, просто, такой вексель, по которому платежъ производится въ срокъ. Банкиру нѣтъ никакого дѣла до того, принесла ли сдѣлка, изъ которой вексель возникъ, прибыль или убытокъ лицу, выдавшему обязательство; только бы обязательство это было уплачено. Если же выраженіе «хорошій вексель» принять въ болѣе обширномъ, философскомъ смыслѣ, для обозначенія векселя, подъ который можно безопасно выпустить денежные знаки, то это совершенно измѣняетъ видъ дѣла, потому что тогда «хорошій вексель» будетъ означать лишь вексель, созданный успѣшною операціей.

43. Замѣчательно, что Адамъ Смитъ сродни обѣимъ теоріямъ бумажнаго денежнаго обращенія, которыя такъ широко распространили свое вліяніе въ банковской и торговой сферѣ, и что эти теоріи изложены имъ на разстояніи нѣсколькихъ страницъ одна отъ другой. Одна изъ этихъ теорій—та, которую банковые директоры и купцы приняли въ 1810 г.; другая—та, которая господствуетъ, къ общему соблазну, до настоящаго времени. Теоріи эти совершенно непримиримы и несомвѣстимы другъ съ другомъ; одна неизбѣжно ведетъ къ громаднмъ выпускамъ и обезцѣненію бумагъ; другая, будучи доведена до окончательнаго результата, должна совершенно разрушить все банковое предпріятіе. Эти двѣ теоріи, возникшія одна подлѣ другой и потомъ принявшія направленія прямо противоположныя, напоминаютъ Рейнъ и Рону, которые берутъ начало въ нѣсколькихъ миляхъ одинъ отъ другой, но потомъ текутъ одинъ на сѣверъ, другая на югъ.

44. Какое же, въ такомъ случаѣ, истинное основаніе для бумажнаго денежнаго обращенія? Всѣ доводы здраваго смысла и науки убѣждаютъ, что единственное вѣрное основаніе для системы бумажнаго денежнаго обращенія — то вещество, или тотъ предметъ, который служить законнымъ и общепринятымъ представителемъ *дома*, т. е. должныхъ услугъ, или *капитала*, каково бы ни было это вещество или этотъ предметъ, самъ по себѣ. У всѣхъ образованныхъ народовъ золото или серебро суть признанные представители долга или капитала. Слѣдовательно, золото или серебро должно быть единственнымъ основаніемъ для бумажнаго денежнаго обращенія. У всѣхъ образованныхъ народовъ *всѣхъ металла есть признанное мѣрило его цѣнности*, и слѣдовательно металлъ есть единственное вѣрное основаніе для представленія цѣнности. Многіе близорукіе люди возстаютъ противъ обычая основывать бумажное денежное обращеніе на золотомъ слиткѣ, составляющемъ *товаръ*, преимущественно предъ другими товарами, каковы, напримѣръ, зерновой хлѣбъ, шолкъ или сахаръ. Но золотой слитокъ составляетъ основаніе для денежнаго обращенія не въ качествѣ товара, а въ качествѣ вещества, которое признается за представителя *дома*, или капитала. Конечно, можно было бы ярдъ сукна, или голландскій сыръ, сдѣлать представителемъ долга и мѣриломъ цѣнности; тогда сукно или сыръ были бы настоящими основаніями для бумажнаго денежнаго обращенія, и въ такомъ случаѣ, выпускать бумаги, съ обезпеченіемъ ихъ слитками, было бы столь же неправильно, какъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, выпускать ихъ съ обезпеченіемъ сукномъ или сыромъ. Всѣ націи сошлись уже во мнѣніи, что металлъ лучше удовлетворяетъ этому назначенію, чѣмъ, напримѣръ, сукно или голландскій сыръ, и такъ какъ металлъ указанъ какъ бы самою природою для представленія долга, то это вещество и составляетъ единственное вѣрное основаніе для бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

45. Металлъ, какъ символъ капитала, не только составляетъ истинное основаніе для бумажныхъ денежныхъ знаковъ, но является и вѣрнѣйшимъ регуляторомъ ихъ массы. Такъ какъ всякая кредитная бумага есть «обѣщаніе платежа» золотомъ или серебромъ въ извѣстный срокъ, то очевидно, что подобныя «обѣщанія платежа», обращающіяся въ народѣ, должны состоять въ извѣстномъ

соотношеніи къ дѣйствительному современному количеству металла. Но опредѣлить эту пропорцію прямо невозможно, потому что она обусловливается множествомъ особыхъ обстоятельствъ. Опытъ служить единственнымъ руководителемъ въ этомъ случаѣ.

46. Итакъ, капиталъ и кредитъ, или монета и обѣщаніе платежа монетою, составляютъ единственные вѣрные орудія обращенія или денежные знаи, служа, въ тоже время, предѣлами этого обращенія. Когда границы капитала и кредита переступаются, мы погружаемся въ пучину лавизма, и тутъ не можетъ быть иного логическаго выхода, кромѣ мѣръ, подобныхъ выпуску ассигнацій въ 1796, или билетовъ въ Америкѣ въ 1837 г.; даже эти явленія не достигли еще крайнихъ предѣловъ, допускаемыхъ теоріей. Нельзя отступить отъ границъ капитала или кредита на одну югу, безъ того, чтобы не начать поддерживать нелѣпую мысль, что *мы можемъ купить вещь и въ тоже время удержатъ цѣну этой вещи за собою.*

47. Капиталъ и кредитъ должны, такимъ образомъ, всегда возрастать и уменьшаться совмѣстно. Если капиталъ извѣстнаго лица уменьшился съ 1000 до 100 фунт., то очевидно, что лицо это не можетъ безопасно пустить въ обращеніе столько же «обѣщаній платежа», какъ въ то время, когда у него было 1000 фунт., и если капиталъ его постоянно уменьшается, оно, въ соразмѣрности, должно уменьшать и свои обязательства. Если лицо это вздумаетъ истратить 500 фунт. на покупку товаровъ, напримѣръ хлѣба, то очевидно, что оно не можетъ израсходовать деньги, купить товаръ, и сохранить, въ тоже время, цѣну этого товара. Что справедливо въ примѣненіи къ отдѣльному лицу, то одинаково вѣрно и въ примѣненіи къ банку или къ цѣлой націи. Когда обыкновенный банкъ замѣчаетъ, что фондъ его истощается, онъ долженъ сократить свои обязательства или «обѣщанія платежа»; иначе, разореніе этого банка неминуемо. Между тѣмъ, есть люди, которые воображаютъ, что хотя это справедливо въ примѣненіи къ частному банку, но совершенно ложно въ примѣненіи къ Англійскому Банку, который, въ случаѣ истощенія своего фонда, долженъ будто-бы дѣлать противное, т. е. *увеличивать свои выпуски.* Сэръ Арчибальдъ Алисонъ часто напоминаетъ намъ общеизвѣстную истину, что одинъ и тотъ же законъ управляетъ паденіемъ гольша и движеніемъ пла-

нетъ. Точно такъ же, мы можемъ замѣтить, что одинъ и тотъ же законъ управляетъ соотношеніемъ между кредитомъ и капиталомъ какъ самаго скромнаго капиталиста и самаго малаго банка, такъ и Англійскаго Банка и всей британской націи. Есть люди, которые воображаютъ, что по мѣрѣ умаленія капитала кредитъ долженъ возрасти. Но отчего кредитъ Великобританіи столь громаднъ? Отъ того, что капиталъ ея великъ. Отчего кредитъ Россіи столь мало развитъ? Отъ того, что капиталъ ея малъ.

48. Операция сокращенія «выпусковъ» (issues) или «судъ» (advances) всегда возбуждаетъ много жалобъ и требуетъ большой мягкости въ приемахъ. Сущность задачи регулированія бумажнаго денежнаго обращенія заключается въ открытіи способа дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны поддерживать постоянно соразмѣрность цѣнности денежныхъ знаковъ съ монетою, представляемую ими, а съ другой не сокращать массы денежныхъ знаковъ слишкомъ круто и сильно, такъ, чтобы публична, предупрежденная заранѣе, могла въ соразмѣрности сократить массу своихъ обязательствъ.

49. Вслѣдствіе удивительной сбивчивости выраженій и понятій, какая встрѣчается почти во всѣхъ трактатахъ о монетной теоріи, способы контроля надъ системою бумажнаго денежнаго обращенія почти не подвергались должному наблюденію. Между тѣмъ, всякій, кто понялъ бы истинное свойство банковаго дѣла и выразался бы насчетъ его удобопонятно, не могъ бы заблуждаться и относительно условій контроля. Прямая дѣятельность коммерческаго банка заключается въ учетъ торговыхъ векселей, т. е. въ покупкѣ долговъ. Учетъ векселя извѣстнаго купца не есть *ссуда* ему денегъ, а *покупка* долга, ему причитающагося. Цѣны подобныхъ долговъ должны подчиняться тѣмъ же самымъ законамъ, какъ цѣны на хлѣбъ и другіе товары. Если денегъ мало, а пшеницы очень много, цѣны на пшеницу должны падать; если, наоборотъ, денегъ много, а пшеницы очень мало, цѣны на пшеницу должны возрасти. Цѣна на долги подлежитъ тѣмъ же законамъ. Если капиталовъ мало, цѣна на долги падаетъ, т. е. учетъ (дисконтъ) возвышается. Если капиталы въ изобиліи, цѣна на долги возвышается, т. е. учетъ падаетъ. Итакъ, цѣна на долги должна подчиняться тѣмъ же законамъ природы, какъ и цѣна на пшеницу. Не понятно ли

для каждого здравомыслящаго человѣка, что всякая попытка контролировать цѣну на пшеницу была бы совершенно напрасна? Дѣло въ томъ, что, — какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, — колебаніе цѣны на пшеницу не есть зло, само по себѣ; это только *признакъ* существующаго зла. Дѣйствительное зло заключается въ измѣненіи соразмѣрности между спросомъ и предложеньемъ, а колебаніе цѣны служитъ еще естественнымъ врачующимъ средствомъ противъ этого зла. Не извѣстно ли каждому, что высокая цѣна на хлѣбъ служитъ средствомъ *привлеченія* хлѣба туда, гдѣ его мало, а низкая цѣна служитъ средствомъ *устраненія* хлѣба оттуда, гдѣ его слишкомъ много? Не понятно ли для каждого, что стараться понизить цѣну на хлѣбъ тамъ, гдѣ его мало, или заставлять торговцевъ продавать его ниже его естественной цѣны, — было бы попыткою совершенно безумною?

50. Теперь, примѣнимъ всѣ доводы, представляющіеся, по отношенію къ пшеницѣ, къ дѣлу кредита, или къ дѣлу покунки долговъ, и мы получимъ тѣ же самые результаты. Все тотъ же основной законъ природы способствуетъ сохраненію должной соразмѣрности между капиталомъ и кредитомъ, и всякое вмѣшательство въ дѣйствія этого закона неизбѣжно сопровождается тѣми же неблагоприятными послѣдствіями, какъ и вмѣшательство въ опредѣленіе цѣны на пшеницу. А между тѣмъ, почти всѣ законодатели, до послѣдняго времени, почти всѣ писатели по части политической экономіи и очень много лицъ изъ коммерческой сферы составляютъ неосуществимые планы, съ цѣлью нарушенія этого основнаго закона и съ цѣлью удержанія учетнаго процента, или цѣны на долги, на одномъ неизмѣнномъ уровнѣ!

51. Итакъ, въ то время, какъ большая часть жалобъ коммерческихъ людей направлены противъ измѣненій въ уровнѣ учета, какъ противъ сильнаго зла, это измѣненіе, на самомъ дѣлѣ, не есть зло, а только *проявленіе* зла. Настоящее зло есть нарушеніе соразмѣрности между капиталомъ и кредитомъ, и колебаніе въ уровнѣ учета служитъ, напротивъ, естественнымъ врачующимъ средствомъ противъ этого зла. Попытка удержать учетный процентъ на одномъ уровнѣ есть такая же попытка нарушить основные законы природы, какая обнаруживается въ стремленіяхъ удержать цѣну на пшеницу безъ измѣненій. Подобно всѣмъ другимъ истиннымъ

законамъ природы, простота, изящество и совершенство дѣйствій этого закона вызываютъ удивленіе и производятъ такія послѣдствія, которыя, съ перваго раза, не для всякаго доступны. Если капиталъ оставляетъ извѣстную страну и дѣлается, въ сравненіи съ кредитомъ, незначителенъ и рѣдокъ, законъ природы указываетъ, что цѣнность денегъ должна возрастать, т. е. что учетный процентъ долженъ возвышаться; это обстоятельство предупреждаетъ отливъ металла и, напротивъ, привлекаетъ его изъ другихъ странъ. Съ другой стороны, если капиталъ приливаетъ въ страну и становится слишкомъ значительнымъ въ сравненіи съ развитіемъ кредита, паденіе цѣны на капиталъ, или пониженіе учетнаго процента, *удаляютъ* его изъ страны. Если извѣстная нація постигнута значительнымъ неурожаемъ хлѣба, она можетъ завестись хлѣбомъ въ другихъ странахъ только путемъ посылки своихъ товаровъ или своей монеты; она не можетъ обратить на заграничные платежи свой кредитъ. Теперь, если товары въ этой странѣ слишкомъ дороги, ей приходится уплачивать монетою; но кредитъ остается въ ней великою производящею силою, поддерживая *на-время* цѣны на товары, такъ какъ онъ даетъ средства людямъ не посылать товаровъ на рынокъ. Возвышеніе учетнаго процента ограничиваетъ кредитъ, побуждаетъ къ продажамъ и тѣмъ самымъ понижаетъ цѣны на товары, производя то, что становится менѣ выгоднымъ вывозить монету и болѣе выгоднымъ вывозить товары. Притомъ, повышеніе цѣнности денегъ, напримѣръ, въ Англіи, т. е. низкая цѣна на долги и товары, побуждаетъ покупателей изъ другихъ странъ привозить въ Англію деньги. Такимъ образомъ, это производитъ приливъ металла, и ставитъ денежное обращеніе Англіи на одинъ уровень цѣнности съ денежнымъ обращеніемъ сосѣднихъ странъ. Зато, если Англіи приходится большую часть денегъ употребить на покупку иностраннаго хлѣба, очевидно, что она немного можетъ удѣлить, затѣмъ, на покупку иностранныхъ товаровъ; тогда излишнее производство ея товаровъ (*over-production*) поведетъ къ упадку цѣнъ на эти товары. Но и здѣсь благотворное дѣйствіе упомянутаго закона несомнѣнно. Возвышеніе уровня учета замедляетъ и сокращаетъ производство, соразмѣрно сокращенію потребительныхъ способностей націи, и предупреждаетъ то разорительное паденіе цѣнъ, какое обнаружилось бы при прежнихъ боль-

ших размѣрахъ производства, совмѣстно съ уменьшеніемъ способности потребленія.

52. Дѣйствительно, когда въ извѣстной странѣ обнаруживается торговый кризисъ, кризисъ этотъ всегда означаетъ, что тамъ оказывается больше людей, желающихъ продать, чѣмъ людей, желающихъ купить, по крайней мѣрѣ—купить по цѣнамъ, вознаграждающимъ производство. Торговый кризисъ всегда возникаетъ отъ недостатка покупателей, что, въ сущности, выражаетъ чрезмѣрное производство (*over-production*). Благоразуміе требуетъ, слѣдовательно, чтобы, въ случаѣ торговыхъ кризисовъ, *производство было ограничиваемо*. Лучше вовсе не производить, чѣмъ производить и потомъ быть вынужденнымъ продавать въ убытокъ. Производство, при необходимости продавать ниже издержекъ производства, сопряжено съ потерей капитала. Лучше вовсе не употреблять капитала, чѣмъ терять его. Повышеніе учетнаго процента служитъ производителямъ благовременнымъ предупрежденіемъ, что имъ слѣдуетъ приостановиться. Прежде, чѣмъ производить вновь, благоразумнѣе пустить въ потребленіе то, что уже произведено; если же теченіе продажъ приостанавливается, тогда какъ производство продолжается, то окончательнымъ результатомъ будетъ разореніе.

53. Теперь, что бываетъ необходимымъ послѣдствіемъ попытки нарушить этотъ основной законъ природы? Въ пору недостатка състныхъ припасовъ и въ случаѣ необходимости вывозить монету для закупки ихъ, при несоразмѣрно-низкомъ учетномъ процентѣ, за границу пойдетъ лишь монета, товары же не пойдутъ, по ихъ дороговизнѣ. Съ другой стороны, при несоразмѣрно-низкой цѣнѣ на монету, напримѣръ, въ Англии, никто не станетъ ввозить ее сюда изъ сосѣднихъ государствъ. Слѣдовательно, изъ Англии пойдетъ тогда много монеты, а въ Англию не пойдетъ ея вовсе, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, орудія обращенія не сдѣлаются лишь «общаніями платежа», безъ дѣйствительной ихъ оплаты звонкою монетою. Послѣдствіями этого будутъ сильныя потрясенія и совершенное разрушеніе кредита, такъ какъ каждый будетъ желать продать, а никто не будетъ желать или не будетъ имѣть средствъ купить.

54. Напротивъ того, если при наплывѣ капитала въ слишкомъ

большомъ изобиліи, онъ не будетъ устраняемъ соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ цѣнности монеты, т. е. пониженіемъ учетнаго процента, приливъ этотъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока чрезмѣрный избытокъ капитала не произведетъ крутого поворота. Люди, которые живутъ насчетъ доходовъ, извлекаемыхъ изъ отдачи денегъ за проценты, увидятъ, что ихъ средства значительно уменьшились. (1) Тогда рисованныя спекуляціи, обѣщающія большіе барыши, начинаютъ находить почитателей въ обществѣ, которое проходитъ чрезъ рядъ несостоятельныхъ предпріятій и чрезъ крайнія увлеченія кредита, разрѣшающіяся торговыми переворотами. Мы совершенно убѣждены, что еслибы, при различныхъ кризисахъ, чрезъ которые прошла Англія, обращено было больше вниманія на естественный уровень учетнаго процента, вмѣсто того, чтобы нарушать природный ходъ дѣлъ, то хотя колебанія и были бы болѣе часты, они не отличались бы тѣмъ крутымъ и крайнимъ характеромъ, какой представляли на самомъ дѣлѣ. Если капиталъ напыляется слишкомъ поспѣшно, благоразуміе требуетъ скорѣе понизить учетный процентъ, чтобы предупредить его паденіе; если же капиталъ уходитъ слишкомъ быстро, слѣдуетъ повысить учетный процентъ, чтобы предупредить дальнѣйшее его повышеніе.

55. Завсѣмъ тѣмъ, заблужденія людей столь сильны, что многіе думаютъ, будто очень важно сохранить однообразный и неизмѣнный учетный процентъ, несмотря на то, что природа дѣлаетъ указанія въ противоположномъ смыслѣ; ихъ изобрѣтательность устремляется къ тому, чтобы удержать учетъ на одномъ уровнѣ, ни-дать ни-взять какъ машинистъ, управляющій паровозомъ, старается придавать ему движеніе одной и той же скорости. Но неизбѣжнымъ послѣдствіемъ подобныхъ приемовъ къ нарушенію законовъ природы будетъ то, что когда капиталовъ мало, они будутъ удаляемы болѣе низкимъ учетомъ, чѣмъ учетъ естественный; когда же капиталовъ много, они будутъ еще сильнѣе привлекаемы учетомъ болѣе высокимъ, чѣмъ учетъ естественный.

56. Крайняя заботливость людей къ достиженію неосуществи-

(1) Въ 1824 г. въ капиталахъ было такое изобиліе, что шотландскіе банки не давали вовсе процентовъ на вклады; но за 1824 г. наступилъ 1825 годъ.

мой цѣли — имѣть всегда возможность продавать причитающіеся имъ долговые платежи по одному и тому же учету—породила теорію, очень распространенную и представляющую всѣ признаки благовидности и простоты. Такъ какъ желательно, чтобы масса денежныхъ знаковъ оставалась безъ переменъ, то эта теорія предлагаетъ, по мѣрѣ отлива золота, выпускать бумаги, которыя заступали бы его мѣсто. Эта теорія поддерживается сэромъ Арчибалдомъ Алисономъ, который, осудивъ мысль, что золото и бумага должны измѣняться въ цѣнѣ совмѣстно, говоритъ: (1)

«Истинная система должна имѣть обратный смыслъ. Исходя отъ того принципа, что основною цѣлью должно быть уравненіе денежныхъ знаковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уравненіе цѣнъ и спекуляціи,—необходимо *увеличивать* массу бумажныхъ знаковъ, въ томъ случаѣ, когда драгоцѣнные металлы уходятъ и кредитъ колеблется, съ прекращеніемъ размѣна на звонкую монету; наоборотъ, слѣдуетъ сокращать массу бумажныхъ знаковъ, когда драгоцѣнные металлы приливаютъ и масса денежныхъ знаковъ становится достаточною безъ прибавленія бумагъ.»

57. Мысль, чтобы банковые билеты выпускались взаменъ золота, которое отливаетъ, представляеть, конечно, нѣкоторую кажущуюся справедливость; но, къ несчастію, эта теорія была уже испытываема не разъ, и всегда сопровождалась катастрофами. Когда золото, въ 1796 г., отливало изъ Англіи въ огромныхъ размѣрахъ, Англійскій Банкъ продолжалъ, хотя и противъ воли, дѣлать выпуски; послѣдствіемъ этого былъ тотъ фактъ, что размѣнъ на звонкую монету въ 1797 г. прекратился. Когда Банкъ, по восстановленіи размѣна и по отпуску монеты на заграничные займы, сталъ усиливать, въ 1818 г., свои выпуски, послѣдствіемъ было вторичное прекращеніе размѣна въ 1819 г. Въ 1824 г., когда металлъ стремительно пошелъ изъ Англіи, Банкъ увеличилъ свои выпуски; когда же онъ увидѣлъ себя на пути къ банкротству и переимѣнилъ, разомъ, планъ своихъ дѣйствій, результатомъ всего этого была катастрофа 1825 г. Въ 1838—39 гг. случился подобный же отливъ металла; но Банкъ съ удивительнымъ упрямствомъ поддерживалъ учетный процентъ гораздо ниже рыночной цѣны: зато результатомъ былъ денежный кризисъ 1839 г. Въ 1847 г.

(1) «History of Europe, 1815—1832», vol. II, p. 391.

повторились тѣ же увлеченія и тѣ же послѣдствія. Всѣхъ этихъ примѣровъ, конечно, достаточно для опроверженія упомянутой ложной теоріи.

58. Дѣйствительно, сэръ Арчибальдъ и значительное число писателей, раздѣляющихъ его убѣжденія, совершенно упускаютъ изъ вида цѣль, которую необходимо преслѣдовать въ механизмѣ столь нѣжномъ и сложномъ, какъ бумажное денежное обращеніе. Цѣль, къ которой должно здѣсь стремиться, состоитъ не въ томъ, чтобы сохранить однообразный уровень учета въ Англіи, а въ томъ, чтобы поддержать равномѣрность въ цѣнности британскихъ бумагъ съ цѣнностью бумагъ другихъ странъ. Если деньги искусственно удешевляются въ Англіи, т. е. дѣлаются дешевле, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, то жители Англіи начнутъ *вывозить* ихъ туда, гдѣ онѣ цѣнятся выше; они станутъ покупать иностранныя бумаги и ввозить иностранные товары. Съ другой стороны, другіе народы начнутъ наводнять Англію своими бумагами,—подобно тому, какъ поступили американцы, въ 1839 г., когда Банкъ понизилъ учетъ ниже естественнаго уровня,—потому что они могутъ продать эти бумаги у насъ выгодише, чѣмъ у себя. Если кто-либо желаетъ продать лошадь и мой сосѣдъ даетъ за нее только 90 фунт. стерл., тогда какъ я даю 96 фунт. стерл., то продавецъ, конечно, уступить лошадь мнѣ, взявъ отъ меня деньги. Точно такъ же, когда американцы, желая продать свои деньги, убѣждались, что въ своей странѣ они могутъ выручить за нихъ только 90 процентовъ, тогда какъ въ Англіи могли получить 97 процентовъ,—очень естественно, что они послали ихъ для продажи въ Англію и взяли съ насъ деньгами. Единственное средство, какое представлялось для Англіи къ прекращенію подобной операціи, заключалось бы въ томъ, чтобы не давать за эти бумаги больше, чѣмъ бы дали сами американцы,—другими словами,—поддержать однообразіе въ цѣнѣ на денежные знаки обѣихъ странъ.

59. Когда заграничные вексельные курсы неблагоприятны для Англіи, это означаетъ, что становится выгоднымъ вывозить золото. Но откуда можно получить для вывоза золото? Изъ Англійскаго Банка. Какимъ образомъ можно получить его оттуда? Имѣя въ рукахъ выданныя Банкомъ «обѣщанія платежа» золотомъ, по требованію. Теперь, когда Англійскому Банку извѣстно, что множе-

ство людей пытаются достать его «общаній платежа», съ цѣлью получить по нимъ золото, для вывоза за границу, не будетъ ли величайшимъ безуміемъ со стороны Банка, если онъ начнетъ размножать эти «общанія платежа», раздавая ихъ въ разныя стороны и понижая имъ цѣну? Это было бы столь же благоразумно, какъ еслбы капитанъ корабля, видя наступленіе бури, велѣлъ поставить всѣ ясики и трюмсы. Когда капитанъ замѣчаетъ, что буря приближается, онъ долженъ убрать брамстенги и марсели; точно такъ же, когда угрожаетъ наступленіе торговой бури, управляющіе кораблемъ кредита должны *сокращать* свои «общанія платежа».

60. Планъ, предлагаемый сэромъ Арчибальдомъ и многими изъ близорукихъ писателей, состоитъ въ томъ, что, когда золото оставляетъ страну, необходимо выпускать, на равную сумму, неразмѣнныя бумаги, которыя слѣдуетъ извлечь изъ обращенія, когда золото пойдетъ обратно въ страну. Но что слѣдуетъ дѣлать съ размѣнными бумагами уже существующими? Должно ли ихъ признать за неразмѣнныя? Дѣло въ томъ, что, пока учетный процентъ низокъ, постоянно будетъ проявляться спросъ на золото, въ обмѣнъ на билеты, и тогда придется дѣлать соответствующіе выпуски *неразмѣнныхъ* бумагъ. Но допустимъ только, чтобы эта удивительная теорія примѣнилась на практикѣ, — и отливъ золота не прекратится, въ такомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока послѣдній соверенъ не выйдетъ изъ Англіи; мало того, соверенъ, разъ отъ насъ ушедшій, никогда уже къ намъ не возвратится. Такъ какъ здѣсь явное намѣреніе — понизить учетный процентъ и поднять цѣны, то не является никакихъ задатковъ къ тому, чтобы золото пошло къ намъ обратно. Ничто не будетъ въ состояніи привлечь къ намъ золото, пока мы не получимъ возможности продавать наши товары или долги дешевле, чѣмъ другія націи. Но люди, требующіе новыхъ выпусковъ бумагъ, прямо идутъ противъ подобнаго удешевленія; слѣдовательно, принимая ихъ теорію, мы не получимъ своего золота обратно.

61. Кромѣ того, это странное врачеваніе всѣхъ золъ денежной системы — именно, выпускъ неразмѣнныхъ кредитныхъ бумагъ, взамѣнъ уходящаго золота, — есть, опять, ни что иное, какъ система нашего стараго знакома, Джона Ло, предлагавшаго выпускать бу-

маги, подъ обезпеченіемъ товарами. Люди, защищающіе такую систему, воображаютъ, что нація можетъ отправить деньги за границу на покупку хлѣба и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить эти деньги въ формѣ денежныхъ знаковъ. Это все-равно, какъ еслибы кто-либо пошелъ въ лавку, истратилъ тамъ деньги на покупку товаровъ, но сохранилъ бы въ тоже время эти деньги, въ видѣ «общаній платежа». Когда это странное заблужденіе перестанетъ господствовать между людьми? Если въ моей шкатулкѣ находится известное количество денегъ, то я могу безопасно выдать «объщаніе платежа»; или, если я увѣренъ, что деньги придутъ ко мнѣ въ известный день, я могу выдать безъ опасенія «объщаніе платежа» на известный срокъ. Но когда я истратилъ свои деньги и когда деньги эти ушли отъ меня навсегда, воображать, что я могу, и въ этомъ случаѣ, выдавать «объщанія платежа», представляющія какую-либо цѣнность, значитъ совершенно заблуждаться. Въ 1696—97 гг., во время перечековки серебра, Англійскій Банкъ могъ, съ большою выгодною и удобствомъ, выпускать билеты въ 1 фунтъ стерл., для временныхъ потребностей, потому что онъ былъ увѣренъ, что у него скоро будетъ монета для уплаты по этимъ билетамъ. Но еслибы монета ушла изъ Банка за границу на покупку хлѣба, то Банкъ поступилъ бы крайне безразсудно, выпустивъ билеты для замѣщенія ушедшаго золота.

62. Но есть, кромѣ того, и много другихъ соображеній, которыя указываютъ, что учетный процентъ представляетъ вѣрный способъ дѣйствія на бумажное денежное обращеніе. Какъ скоро курсъ становится столь неблагоприятнымъ, что вывозить золото дѣлается выгодно, огромное количество векселей составляется съ цѣлью продажи ихъ съ преміей; эта фабрикація продолжается до тѣхъ поръ, пока учетный процентъ въ известной странѣ держится ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ. Наоборотъ, повышеніе учетнаго процента уничтожаетъ всѣ подобныя операціи въ самомъ зародышѣ. Если смотрѣть только на численную массу билетовъ и если уровень учета будетъ держаться низко, то подобныя спекуляторы счумѣютъ устроить дѣло такъ, что ихъ векселя будутъ приняты, тогда какъ настоящіе торговые векселя будутъ встрѣчать отказъ. Умѣренное повышеніе учетнаго процента никогда не окажетъ вліянія на торговлю столь же вреднаго, какъ отказъ въ уче-

тѣ веселей, а такой отказъ бываетъ постояннымъ результатомъ поддержанія цѣнности монеты ниже ея естественнаго уровня.

63. Кромѣ того, когда нація бываетъ вынуждена расходовать на покупку за границую хлѣба, или на другіе предметы, требующіе значительныхъ издержекъ, какъ напримѣръ, на войну, — невозможно, чтобы у ней оставалось такое же, какъ прежде, количество денегъ на прочія потребности; слѣдствіемъ этого бываетъ то, что потребляющія силы ея уменьшаются и что она должна бываетъ умѣрять свои издержки по другимъ статьямъ. Теперь, если учетный процентъ держится ниже своего естественнаго уровня, онъ поощряетъ и усиливаетъ производство настолько выше потребляющихъ силъ націи, что неизбѣжнымъ результатомъ такого порядка вещей бываетъ сильное паденіе цѣнъ. Временное повышеніе учетнаго процента служитъ, такимъ образомъ, предостереженіемъ производителямъ, чтобы они постепенно сокращали свои операціи. Наоборотъ, поддержаніе учетнаго процента на неестественно-низкомъ уровнѣ ласкаетъ производителей неосновательною надеждою на обезпеченность; они производятъ свои кредитныя операціи въ прежнихъ размѣрахъ, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, банкъ, изъ самосохраненія, не вынужденъ будетъ внезапно пріостановить свои дѣла. Тогда происходитъ совершенный отказъ въ учетѣ, проявляются торговая паника и разореніе.

64. Итакъ, въ наукѣ о денежной системѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію та основная истина, что капиталъ и кредитъ составляютъ орудіе обращенія и что они должны возрастать и уменьшаться совмѣстно. Увеличеніе денежныхъ знаковъ, безъ соотвѣтствующаго возрастанія капитала, не имѣетъ другаго дѣйствія, кромѣ уменьшенія цѣнности этихъ знаковъ. Тоже самое обнаруживается въ случаѣ, если, съ уничтоженіемъ капитала, денежные знаки не уничтожаются. Если количество звонкой монеты возрастаетъ быстрѣе, нежели капиталъ, сама природа находитъ противъ этого средство врачеванія: звонкая монета начинаетъ вывозиться за границу. Но, при неразмѣнности бумажныхъ денежныхъ знаковъ, это средство врачеванія непримѣнимо, и когда капиталъ уничтожается, масса денежныхъ знаковъ вся остается въ обращеніи. Когда такое положеніе дѣлъ длится значительное время или распространяется въ размѣрахъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ та-

кого порядка вещей бываетъ обезцѣненіе бумажныхъ знаковъ, что обозначается повышеніемъ рыночной цѣны золота надъ его монетною цѣною. Подобныя явленія особенно рельефно обнаружались въ Англіи въ годы, слѣдовавшіе за 1810 г. Безумныя спекуляціи того времени сопровождались страшнымъ исчезновеніемъ капитала; но денежные знаки, выпущенные въ качествѣ представителей этого капитала, остались тогда въ обращеніи, что выразилось въ быстромъ паденіи цѣнности бумагъ. При этомъ оказалось совершенно невозможнымъ, чтобы бумаги возстановились въ прежней цѣнѣ, до тѣхъ поръ, пока излишнее количество денежныхъ знаковъ не подверглось бы уничтоженію. Рассказываютъ, что одинъ ирландецъ, разсердившись на банкира и желая досадить ему, собралъ значительное число его билетовъ и сжегъ ихъ. Для сельскихъ банковъ Англіи было бы большою услугою, еслибы кто-нибудь сдѣлалъ для нихъ тоже самое въ 1814—15 гг. Количество денежныхъ знаковъ было, въ ту пору, въ сравненіи съ капиталомъ, столь чрезмѣрно, что никакое средство не могло вернуть имъ ихъ прежней цѣнности, кромѣ уничтоженія значительной части ихъ. Эта операція совершилась путемъ уничтоженія мѣсть, дѣлавшихъ выпуски, и, когда это произошло, цѣнность остальныхъ билетовъ поднялась до пари.

65. Мы разсмотрѣли ббольшую часть теорій денежнаго обращенія, получившихъ сильное практическое значеніе. Конечно, есть теоріи и кромѣ разобранныхъ нами, но онѣ ограничивались исключительно небольшимъ кружкомъ фанатиковъ. Такъ, существовала бирмингамская теорія денежнаго обращенія, существовало общество для преобразованія денежной системы (Currency Reform Association); но такъ какъ эти фанатики не выразили своихъ воззрѣній въ какомъ-либо систематическомъ трудѣ, то мы полагаемъ, что ни публика не получила опредѣленнаго о нихъ понятія, ни сами они не сознавали хорошенько того, что проповѣдывали.

66. Извѣстно, что про древнихъ спартанцевъ рассказываютъ, будто они поили до-пьяна своихъ рабовъ (плотовъ), съ цѣлью предстать юношеству отвратительныя послѣдствія оцянѣнія. Подобнымъ же образомъ, другіе народы разоблачали предъ глазами Велико-

британіи ужасающіе перевороты, которые являются неизбѣжнымъ результатомъ принятія безумныхъ денежныхъ теорій, разсмотрѣнныхъ нами въ настоящей главѣ. Неужели же мы не воспользуемся этими страшными уроками? Неужели горькій опытъ другихъ народовъ исчезнетъ для насъ безслѣдно? Мы полагаемъ, что нѣтъ. Всѣ описанныя нами теоріи должны служить къ нашему наученію. А между тѣмъ, заблужденія такъ глубоко укоренились въ умахъ людей, множество писателей и ораторовъ до того недалковидны и нечувствительны къ горькимъ нравоученіямъ опыта, что къ правительству обращаются со всѣхъ сторонъ просьбы, убѣждающія его ступить на путь, который, по неизбѣжному закону природы, долженъ привести къ одному результату—безднѣ *общей несостоятельности*.

«Evertere domos totas optantibus ipsis

Di faciles!» (a)

67. Въ 1705 г. шотландскій парламентъ остался глухъ къ обманчивымъ внушеніямъ Джона Ло и предоставилъ ему примѣнять свои финансовыя фантазіи въ другихъ странахъ. Результатомъ этого былъ планъ компаніи Миссисипи. Въ 1855 г. представительница торговаго сословія въ томъ же городѣ, который за 150 лѣтъ отвергъ проектъ Джона Ло съ пренебреженіемъ—именно Эдинбургская Торговая Палата—приняла Ло за своего лучшаго наставника и «съ жаромъ настаивала предъ правительствомъ насчетъ отступленія отъ предположенія—основать бумажное денежное обращеніе на обезпеченіи исключительно золотомъ». Къ сожалѣнію, заблужденія общества не ограничиваются еще такими требованіями: мы заимствуемъ мнѣнія то у Ло, то у Чамберлейна, то у Бриско и имъ подобныхъ. Находятся люди, которые загромождаютъ типографіи и надоедаютъ публикѣ безумными проектами о выпускѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ съ обезпеченіемъ землею или товарами, и каждый авторъ проекта воображаетъ при этомъ, что дѣло идетъ о величайшемъ открытіи. Между тѣмъ,

(a) «Когда люди сами стремятся къ тому, чтобы разрушить свои дома, боги тому способствуютъ.» Слова Ювенала (сатира X).—М. В.

это, въ сущности, все одна и та же безумная идея, не разъ выражавшаяся и постоянно приводившая къ неудачамъ. Въ этихъ химерическихъ представленіяхъ что-либо новое можетъ найти лишь тотъ, кто совершенно незнакомъ съ предметомъ.

68. Вглядимся хорошенько, чего домогаются люди, составляющіе подобные проекты: они ведутъ ни къ чему иному, какъ къ обезцѣненію денежныхъ знаковъ. Всякій новый выпускъ бумагъ, не основанный на металлическомъ фондѣ, есть ни что иное, какъ подрывъ существующей массѣ денежныхъ знаковъ. По своимъ практическимъ послѣдствіямъ, подобная операція совершенно равносильна тому, какъ еслибы монету въ девять или шесть пенсовъ выдавать за шиллингъ; все дѣло только въ томъ, что тутъ обманъ маскируется и ускользаетъ отъ вниманія людей, не достаточно освоившихся съ предметомъ. Всѣ народы прибѣгали къ подобнымъ обманамъ, когда затруднялись въ удовлетвореніи своихъ расходовъ, или когда встрѣчались съ политическими невзгодами. Это—обыкновенныя уловки, принимаемыя при тревожныхъ обстоятельствахъ и употребляемыя правительствами, неразборчивыми въ средствахъ. Такъ бывало въ Афинахъ, въ Римѣ, въ Константинополѣ; такъ было, въ пору среднихъ вѣковъ, во Флоренціи, какъ мы видимъ изъ патетической рѣчи поэта: (1)

«Fiorenza mia

Quante volte nel tempo che rimembre
Legge, *Moneta*, ed uficio, e costume,
Hai tu mutato.» (a)

Тоже бывало въ Англии, въ Шотландіи, во Франціи. Подъ прозрачною оболочкою предположенія о томъ, чтобы монетную цѣну золоту соразмѣрять съ рыночною цѣною, — люди требуютъ того же и въ настоящее время, хотя многіе изъ нихъ по своему воспитанію не должны бы были вдаваться въ такой очевидный со-

(1) Dante, «*Purgatorio*», Cant. VI.

(a) Флоренція!... Сколько разъ, со времени доступныхъ памяти, ты измѣняла свои законы, свою монету, свое управленіе и свои обычаи!—М. В.

физмъ. При такомъ странномъ направленіи общественнаго мнѣнія, желательно, чтобы парламентъ возбудилъ, во всеуслышаніе, пренія по спеціальному вопросу объ основаніи бумажнаго денежнаго обращенія на чемъ-либо иномъ, кромѣ металлическаго фонда, — съ тѣмъ, чтобы подобная безумная мечта была похоронена однажды навсегда.

ГЛАВА VI.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ ВЪ АНГЛІИ.

1. Мы намѣрены представить въ этой главѣ краткій очеркъ наиболее замѣчательныхъ историческихъ событій, связанныхъ съ денежнымъ обращеніемъ въ Англіи, начиная со временъ Вильгельма I. Такое изслѣдованіе необходимо для разъясненія политической экономіи каждой страны; кромѣ того, оно необходимо для опредѣленія достоинства многихъ доктринъ, разбиравшихся правительствомъ, во время знаменитыхъ преній по денежному вопросу, въ 1811 году,—доктринъ, въ состоятельность которыхъ до сихъ поръ вѣруетъ немалое число людей. Съ точки зрѣнія политической экономіи, денежное обращеніе есть связующая сила для общества; разстройство въ денежномъ обращеніи ослабляетъ весь общественный организмъ. Лордъ Маколей столь же остроумно, какъ и справедливо, замѣчаетъ: «Все зло, которое терпѣла Англія въ теченіе четверти столѣтія отъ дурныхъ королей, дурныхъ министровъ, дурныхъ парламентовъ и дурныхъ судей, едвали равнялось тому злу, которое дѣлали ей въ одинъ годъ дурныя кроны и дурныя шиллинги.» (1)

(1) «*Полн. Собр. Соч.*», т. XII, стр. 84.

2. Во времена Вильгельма Завоевателя, единицею цѣнности былъ фунтъ серебра, кѣльнскаго вѣса, въ 5,400 грановъ (Cologne weight of 5,400 grains), по системѣ, введенной саксонцами. Этотъ вѣсъ назывался также туэрскимъ вѣсомъ (Tower weight), потому что монетный дворъ былъ помѣщенъ въ Туэрѣ. Качество сплава составляло 11 унцій 2 драхмы чистаго серебра и 18 драхмъ лигатуры. Это называлось «старою англійскою денежною единицею» (old right standard of England); она же остается въ употребленіи до настоящаго времени. (а) Тѣмъ неменѣе, это была единица, установленная лишь для счета, потому что вещественной монеты въ эту цѣну не было. Вещественною монетою была знаменитая серебряная пенни. Саксонцы ввели также другую воображаемую монету, съ цѣлью счета, и назвали ее *сциль* (scil) или *сциллинъ* (scilling), чтó, говорятъ, происходитъ отъ англо-саксонскаго слова *scylan*, — *раздѣлять*. Эта сумма обозначала иногда четыре, а иногда и пять пенни. Вильгельмъ I установилъ саксонскій шиллингъ въ четыре пенни и норманскій шиллингъ въ двѣнадцать пенни; это соответствовало *солидамъ* (solidus), на которые подраздѣлялся французскій фунтъ и которые превратились въ позднѣйшую монету *су* (sou). Норманскій шиллингъ оставался, однако, воображаемою монетою, и не представлялъ вещественной единицы до временъ Генриха VI.

3. Около этой поры, англійской монетѣ присвоено названіе *стерлинъ* (sterling), которое стало обозначать эту монету на континентѣ. Этимологию этого слова опредѣляютъ весьма различно; (1) но самое вѣроятное объясненіе—то, что слово это происходитъ отъ названія пасхальныхъ праздниковъ (Easter), когда чиновники посѣщали монетный дворъ и ревизовали монету. Слово *Easter* происходитъ отъ названія саксонской богини *Eastra*, праздника которой приходились въ апрѣль, а такъ какъ эта пора

(а) Въ Англіи существуютъ двѣ единицы вѣса, называемыя *фунтами*: 1) *фунтъ торговый* (avoir du poids), раздѣляющійся на 16 унцій, 236 драхмъ и 7680 грановъ. (Этотъ фунтъ равняется, по русскому вѣсу, 1 фунт. 10 зол. 32,01 дол.); 2) *тройскій фунтъ* (troy-pound), раздѣляющійся на 12 унцій, 240 драхмъ и 5760 грановъ (этотъ фунтъ равняется русскимъ 87 зол. 47,74 дол.). См. Du Puynode, «*De la Monnaie, du Crѣdit et de l'Impôt*», livr. I. p. 8.—М. В.

(1) Ruding, «*Annals of the Coinage*», vol. I, p. 7.

совпала и съ христіанскимъ праздникомъ Пасхи, то апрѣль назывался *Easter monat (month)*. Слово *стерлингъ* не только обозначало качество монеты, но прилагалось именно къ обозначенію англійской пени.

4. До соединенія различныхъ малыхъ саксонскихъ королевствъ въ одно цѣлое, каждый изъ королей, архіепископовъ и многіе изъ епископовъ пользовались правомъ имѣть особую монету. Эта привилегія была уничтожена Ательстаномъ, по соглашенію съ совѣтомъ, который рѣшилъ, что въ королевствѣ должна существовать однообразная монета. Но, тогда какъ запрещалось каждому изъ подданныхъ чеканить монету самостоятельно, многіе изъ нихъ получали право чеканить ее за счетъ короны, и въ первую пору встрѣчались примѣры того, какъ въ одно и то же время и въ одной и той же мѣстности ходила королевская, епископская и аббатская монета. Эта привилегія отмѣнена не ранѣе середины XVI столѣтія. (1)

5. Въ царствованіе Генриха I, испорченная и фальшивая монета очень размножилась и подавала поводъ къ большимъ затрудненіямъ. Въ 1108 году, признано было необходимымъ вновь перечеканить монету, и за искаженіе ея постановлены самыя сильныя тѣлесныя наказанія. Но всѣ эти мѣры оказывались недѣйствительными, и въ 1123 году особый совѣтъ въ Римѣ объявилъ отлученными отъ церкви всѣхъ распространителей фальшивой монеты. Въ 1125 году, монета дотого испортилась, что переставала ходить на рынкахъ; причѣмъ до 94 лицъ сильно поплатились здоровьемъ, въ томъ числѣ нѣсколько монетчиковъ. (2)

6. Стефанъ, вовлеченный въ междоусобную войну, прибѣгнулъ къ искаженію монеты. Во время этихъ тревогъ, вездѣ возникли укрѣпленія и феодальныя замки, и въ каждомъ изъ такихъ укрѣпленій и замковъ существовалъ собственный монетный дворъ, выпускавшій худую монету, въ которую входила лишь одна десятая доля серебра. Генрихъ II, въ 1154 году, разрушилъ не меньше 1.115 этихъ замковъ, и уничтожилъ ихъ монетные дворы. Два

(1) «*Report of the Royal Mint Commission*», p. 5 (1849).

(2) Ruding, «*Annals of the Coinage*», vol. I, p. 163.

года спустя, онъ выпустилъ новую монету, а чрезъ двадцать лѣтъ сдѣлалъ еще выпускъ монеты. ⁽¹⁾

7. Въ 1205 году, король Іоаннъ учредилъ трибуналъ съ цѣлью положить предѣлъ порчѣ и поддѣлкѣ монеты. Монета, въ которой недоставало 2 шилл. 6 пенс. на фунтъ, объявлена была незаконною и подлежащею уничтоженію. Торговля легковѣсною монетою была запрещена, и узаконенные вѣсы выданы монетному двору для испытанія вѣса монеты. Вся монета, которая, бывъ сдѣлана позднѣе Рождества 6-го года этого царствованія, подверглась бы порчѣ, должна была просверливаться; владѣлецъ ея признавался воромъ, а исказившіе монету подвергались строжайшимъ наказаніямъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ это царствованіе вѣсъ монеты обращалъ на себя самое бдительное вниманіе. ⁽²⁾

8. Въ 1227 году, Генрихъ III держалъ въ Лондонѣ совѣтъ, на которомъ было постановлено, чтобы англійскій грошъ (groat) имѣлъ опредѣленный вѣсъ и носилъ съ одной стороны изображеніе короля, а съ другой крестъ, по размѣру монеты, въ избѣжаніе ея порчи. Въ 1229 году, папская десятина (Pope's tithes) взыскивалась съ большою строгостью, причемъ многія лица должны были занимать деньги у мѣняль (Cahorsini), которые въ ту пору впервые явились съ папскимъ нунціемъ. (а) Отсрочка этой подати была, какъ можно думать, поводомъ къ изобрѣтенію векселей, которое часто, безъ достаточнаго основанія, приписывается евреямъ. Въ 1247 году, издана была прокламація о томъ, что всякая испорченная пенни должна быть просверлена и что монета, не имѣющая узаконенной цѣнности, не должна находиться въ обращеніи. Никогда монета не достигала до такого искаженного состоянія, какъ во время беспорядковъ, возникшихъ при Генрихѣ III; она была обрѣзана до половины ея узаконеннаго вѣса. Цѣны возрасли чрезъ

⁽¹⁾ Ruding, «Annals of the Coinage», vol. I, p. 167.

⁽²⁾ Ibid., p. 178.

(а) Въ началѣ XIII столѣтія, купцы Ломбардіи и южной Франціи начали вести торговлю деньгами. Въ особенности сдѣлались извѣстны этимъ торговъ Кагоръ (cahors) во Франціи и Асти въ Ломбардіи. Оттого мѣнялы и ростовщики получили названія ломбардцевъ (Lombards), карорцевъ (Cahoursini) и т. д. (См. «Theory and Practice of Banking», vol. I, p. 360).—М. В.

вычайно, и въ обращеніи появилось огромное количество иностранной испорченной монеты. (1)

9. Въ 1279 году, Эдуардъ I выпустилъ совершенно новую монету, причѣмъ издана была прокламація, запрещающая обращеніе испорченной монеты. Въ 8-й годъ царствованія этого государя, сдѣлано было распоряженіе, чтобы вся монета чеканилась въ 11 унцій чистаго металла. Фунтъ монеты долженъ былъ равняться 20 шиллингамъ и 3 пенсамъ. Въ 28-й годъ того же царствованія, пенни отъ 28 грановъ доведена была до 23.7073 грановъ тоуэрскаго вѣса. Въ 1303 году, было постановлено, чтобы пенни равнялась 32 зернамъ пшеницы, взятымъ изъ середины колоса. Безъимянный авторъ говоритъ, что «король выпускалъ кожаную монету, которую употребилъ на постройку замковъ Кэрнарвона, Бомариса и Конвея.» (2)

10. Въ 1310 году, въ безпокойное царствованіе Эдуарда II, петиція палаты общинъ заявляла, что монета была обрѣзана до половины ея узаконенной цѣнности. Въ 1311 году, издана новая прокламація, запрещающая ввозъ фальшивой монеты, но безуспѣшно. Въ 1319 году, баронамъ государственнаго казначейства было поручено распорядиться, чтобы шерифы заявили о запрещеніи ввозить иностранную обрѣзанную или поддѣльную монету, подъ опасеніемъ строжайшихъ наказаній; причѣмъ приказано, чтобы всякій, у кого найдется такая монета, просверливалъ ее и приносилъ на монетный дворъ, для перечеканки. Но всѣ подобныя прокламаціи, хотя и повторялись неоднократно, оставались совершенно безъ дѣйствія. (3)

11. Такая постоянная порча монеты была однимъ изъ главнѣйшихъ злоупотребленій, къ устраненію которыхъ призванъ былъ Эдуардъ III. Въ 1331 году, издано было нѣсколько прокламацій такого же содержанія, какъ и предшествовавшія; имѣлось въ виду, что черная монета, бывшая въ ходу, выйдетъ изъ обращенія въ теченіе мѣсяца. Но хорошая монета была, попрежнему, очень рѣд-

(1) Ruding, «Annals of the Coinage», vol. I, p. 183.

(2) Ibid., p. 192.

(3) Ibid., p. 207.

ка, и многие думаютъ, что рѣдкость денегъ причинила значительное пониженіе цѣвъ въ 1336 году. (1) Безполезно было бы упоминать о слѣдовавшихъ затѣмъ новыхъ прокламаціяхъ. Достаточно замѣтить, что денежное обращеніе страдало, въ ту пору, хроническимъ недугомъ и что финансисты того вѣка не знали о томъ основномъ законѣ денежной системы, въ силу котораго хорошія и дурныя деньги не могутъ ходить совмѣстно.

12. Однако, постоянное исчезновеніе хорошей монеты привело къ торжественнымъ преніямъ въ парламентѣ, по вопросу о денежномъ обращеніи; парламентъ привлекъ къ разсужденіямъ нѣкоторыхъ купцовъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и монетчиковъ, которые должны были сообщить свое мнѣніе, какимъ образомъ можно было пріостановить отливъ хорошей монеты и не допускать прилива монеты поддѣльной. Результатомъ этихъ совѣщаній было изданіе устава, относившагося до серебряной монеты. Но такъ какъ у этихъ лицъ не было истинно-научныхъ познаній о предметѣ, то неудивительно, что пренія ихъ не привели ни къ чему существенному. Впрочемъ, рѣшено было принять одну важную мѣру, — именно ввести золотую монету для пополненія недостатка въ серебряной монетѣ. Генрихъ III первый сдѣлалъ подобную попытку, но она не удалась. Дѣйствительное введеніе золота въ употребленіе, въ качествѣ денежныхъ знаковъ, совершилось въ 1344 году, когда закономъ было постановлено, что должны быть выпущены три рода золотой монеты; эти монеты были флорины—*florins*, *maille florins*, *farthing florins*, и представляли цѣнность: первыя 6 шилл., вторыя—3 шилл., третьи—1 шилл. 6 пенс. Онѣ названы были флоринами по имени извѣстной флорентинской монеты; но, вмѣсто флорентинской лиліи, на нихъ изображались львы Англіи, называемые въ геральдикѣ леопардами. Эта монета была оцѣнена слишкомъ высоко; купцы отказывались принимать ее, и такимъ образомъ она вышла изъ обращенія. Выбита была новая монета, подъ названіемъ: *nobles*, *maille nobles*, *ferling nobles*. Нобль составлялъ 6 шилл. 8 пенс. Эти нобли считались самою чистою, цѣбною и изящною монетою того времени; они были дотого хо-

(1) Ruding, «Annals of the Coinage», vol. I, p. 211.

роши, что даже очень разсудительные люди, до времени Елисаветы, не стыдятся, повторяли, что приготовлялъ ихъ извѣстный шарлатанъ и алхимикъ, Раймондъ Люлли, въ Тоуэрѣ. (1) Но и эта прекрасная монета подверглась дѣйствию закона, бывшаго въ то время неизвѣстнымъ. Ее стали вывозить въ большихъ размѣрахъ, ввозя фальшивую и малоцѣнную, и прежній планъ изданія прокламацій противъ подобныхъ дѣйствій столь же мало достигалъ цѣли, какъ и въ минувшую пору. (2)

13. Исторія денежнаго обращенія, въ теченіе многихъ лѣтъ, не представляетъ ничего иного какъ однообразный рядъ хроническихъ поврежденій, и потому бесполезно было бы исчислять слѣдовавшія одиѣ за другими прокламаціи. Наша цѣль, состоявшая въ томъ, чтобы доказать, что полновѣсность монеты всегда считалась очень важнымъ элементомъ, достигнута. Обстоятельство, на которое теперь предстоитъ намъ указать, было обращеніе старинной саксонской монеты, шиллинга, въ настоящую монету. Это совершилось въ 1503 году, въ 18-й годъ царствованія Генриха VII. Прежній шиллингъ содержалъ 144 грана чистаго серебра, а такъ какъ современный шиллингъ содержитъ 80.7 грановъ, то внутреннее достоинство прежняго равнялось 1.9408 нашей монеты. Этотъ годъ, въ которомъ произведена была перечеканка въ большихъ размѣрахъ, замѣчателенъ тѣмъ, что тогда впервые выбиты монеты въ 20 шилл., названныя соверенами (sovereign). Этихъ монетъ выходило изъ тоуэрскаго фунта по 22½ штуки, и такимъ образомъ онѣ содержали въ себѣ 240 грановъ чистаго золота. Чтобы объяснить ихъ цѣнность на современномъ языкѣ, мы должны сказать, что монетная цѣна золота составляла тогда 22 фунт. 10 шилл. за фунтъ. Нынѣшній соверень заключаетъ въ себѣ 113.12 грановъ золота; значить, соверень Генриха VII, по внутреннему своему достоинству, равнялся 2 фунт. 2 шилл. 5 пенс. нашей монеты.

14. Эдуардъ IV низвелъ пенни до 12 грановъ серебра. Генрихъ VIII довелъ эту монету даже до 10 грановъ, понизивъ ста-

(1) Camden, «Remains». Art. Money, p. 176. Edit. 1623.

(2) Ruding, «Annals of the Coinage», vol. I, p. 225.

ринную монетную единицу до двухъ унцій лигатуры на десять унцій серебра. Такъ какъ серебряная монета была чрезвычайно дурна, то цѣнность золотой монеты показала признаки возвышенія, и вслѣдствіе того она стала вывозиться. Съ цѣлью противодѣйствовать этому, постановили, чтобы sovereign ходилъ въ 22 шилл., а затѣмъ—въ 22 шилл. 6 пенс. Въ 18-мъ году этого царствованія, тоуэрскій фунтъ, какъ мѣра тяжести, былъ устраненъ, и мѣсто его занялъ фунтъ тройскій или труасскій, который былъ на три четверти унціи меньше тоуэрскаго. До этого времени различныя золотыя монеты приготовлялись изъ весьма различныхъ сплавовъ, что чрезвычайно затрудняло расчеты; но съ той поры установилась настоящая единица, т. е. 22 карата чистаго золота и 2 карата лигатуры. Въ 1545 году, монета была низведена, по достоинству, больше нежели когда-либо, исключая небольшое количество серебряной монеты въ царствованіе Эдуарда VI. Золото понизилось до 20 каратовъ чистаго металла и 4 каратовъ лигатуры, а серебро до 4 унцій чистаго металла и 8 унцій лигатуры. (1) Это имѣло послѣдствіемъ сильный ропотъ въ народѣ, и Камденъ указываетъ на это обстоятельство какъ на одинъ изъ самыхъ печальныхъ эпизодовъ означеннаго царствованія. (а)

15. Такое положеніе монетнаго дѣла показалось дотого невыносимымъ, что совѣтъ Эдуарда VI рѣшился, въ 1551 году, предпринять реформу. Издана была прокламація, въ которой объяснялись причины искаженія монеты и представлялись выгоды, какія могли возникнуть изъ улучшенія этого положенія и возстановленія

(1) Ruding, *«Annals of the Coinage»*, vol. I, p. 310.

(а) Въ Россіи сильное искаженіе монетной системы совершилось при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сначала выпущены были мѣдные полтинники вмѣсто серебряныхъ; потомъ такіе же алтыны, гроши и копейки; затѣмъ—мелкія мѣдныя деньги. Вскорѣ эта мелкая монета упала до такой степени, что 15 и 17 рублей ходили за 1 рубль серебряный. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явилось въ обращеніи очень много фальшивой монеты. Объ этомъ упоминаетъ Котошихинъ (*«О Россіи»*, стр. 82—86). См. Горлова *«Начала Политической Экономіи»*, Т. II, стр. 136 и 137. Мишель Шевалье говоритъ о томъ же, на основаніи показаній Шторха (*«Cours d'Economie politique»*, édit. de Paris, t. IV, p. 79). См. *«Cours d'Economie Politique»*, par Michel Chevalier; *«La Monnaie»*, p. 35.—М. В.

прежней монетной единицы. Чтобы ускорить это, ходившіе въ то время шиллинги и гроши были низведены до 9 пенсовъ и 3 пенса. Естественныя послѣдствія такого распоряженія не замедлили обнаружиться: цѣны повсемѣстно поднялись. Но, съ цѣлю добыть металлъ для передѣлки монеты, составленъ былъ странный планъ — понизить цѣнность денегъ еще болѣе; рѣшено было выпустить монету въ 3 унціи чистаго металла и 9 унцій лигатуры, для уплаты долговъ. (1) Народъ отъ этихъ безпрестанныхъ измѣненій достоинства денегъ приходилъ въ крайнее замѣшательство. Чтобы положить этому предѣлъ, издана была строжайшая прокламація, запрещающая даже говорить объ искаженіи монеты, подъ опасеніемъ тюремнаго заключенія или тѣлеснаго наказанія. Несмотря на то, возгласы противъ порчи монеты стали раздаваться еще сильнѣе. Писатели того времени изображаютъ ужасныя страданія, которымъ подвергались бѣдные люди, вслѣдствіе постоянныхъ вмѣшательствъ правительства въ монетное дѣло. Коуперъ, епископъ винчестерскій, замѣчаетъ: «болѣе достаточные люди, предвидя заранѣе такой оборотъ дѣлъ, частью сбывали заблаговременно худую монету, частью, зная ея дурное качество, снѣшили составлять запасы изъ чистаго золота и серебра, на чемъ они не могли понести потери.» Изъ этого мы усматриваемъ несомнѣнный *фактъ*, что, при обезцѣненіи денегъ, вся хорошая монета выходитъ изъ обращенія, т. е. прячется или вывозится, хотя, въ описываемую нами пору, люди не сознавали еще связи, существующей между этими двумя обстоятельствами. Нарушеніе обычныхъ отношеній между монетою и металломъ было столь сильно, что металлъ вздорожалъ до 12 шилл. за унцію, и старинные ангелы (angels), долженствовавшіе представлять цѣнность 6 шилл. 8 пенса., поднялись до 21 шилл. Это объяснялось тѣмъ, что въ 12 шилл. монеты была только 1 унція серебра и что монета дотога упала въ достоинствѣ, что 21 шилл. худой монеты равнялись лишь 6 шилл. 8 пенса. хорошей. Это — такія же явленія, которыя поздиѣ, въ царствованіе Вильгельма III, подали поводъ къ значительнымъ преніямъ по денежному вопросу. Въ 1811 и въ послѣдующіе годы, банковые билеты представляли тѣ

(1) Ruding, «Annals of the Coinage», vol. I, p. 309.

же признаки обезцѣненія, какъ и металлическая монета, пониженная въ достоинствѣ. Относительную цѣнность благородныхъ металловъ понимали въ то время столь мало, что когда серебро цѣнилось по 12 шилл. за унцію, золото цѣнилось лишь въ 60 шилл., т. е. только вѣштеро дороже серебра, а одно время низведено было даже до 48 шилл.

16. Совѣтъ Эдуарда VI такъ живо почувствовалъ страшные безпорядки, порожденные денежною анархіей, что принялъ серьезныя мѣры къ совершенному возстановленію достоинства монеты; но этотъ болѣзненный король умеръ прежде, нежели было что-либо сдѣлано. Въ 1551 году, серебряная единица низведена была до 11 унц. 1 драхмы чистаго металла и 19 драхмъ лигатуры, что представляло сплавъ на 1 драхму ниже противъ прежней единицы. Серебро цѣнилось по 3 шилл. 5 пенс. за унцію, а золото — по 60 шилл., т. е. нѣсколько болѣе, чѣмъ въ пропорціи 11 къ 1. Въ теченіе короткаго царствованія Маріи, издавались обычныя прокламаціи и повторялись прежнія жалобы на то, что народъ покупаетъ хорошую монету по цѣнѣ, высшей противъ нарицательной, и плавить эту монету для вывоза. (1) Попытки къ возстановленію монеты дѣлаемы были постоянно; но несомнѣнно, что эти попытки не удавались, пока худая монета оставалась въ обращеніи.

17. Когда на престолъ вступила королева Елисавета, она обратила вниманіе на денежное дѣло, благодаря вліянію знаменитаго Грешама (Gresham), которому, какъ можно думать, принадлежитъ первому заслуга открытія основнаго закона денежнаго обращенія, — именно, что хорошая и дурная монеты не могутъ обращаться совмѣстно. Этотъ фактъ неоднократно замѣчаемъ былъ, какъ мы видѣли, и прежде, но никто еще до сэра Томаса Грешама не уяснилъ себѣ, сколько извѣстно, его значенія и отношенія къ другимъ фактамъ. Такъ какъ означенное обстоятельство представляетъ, въ области политической экономіи, особенную важность, то, можетъ быть, нашимъ читателямъ интересно будетъ встрѣтить первый извѣстный примѣръ, на которомъ обнаружилось дѣйствіе этого факта. Испорченная низкопробная золотая монета была выпущена въ первый

(1) Ruding, «Annals of the Coinage», vol. I, p. 330.

разъ въ Афинахъ, въ 407 г. до Р. Х., въ пору бѣдствій, порожденныхъ пелопонезскою войною. Тогда старинная аттическая монета, отличавшаяся всегда замѣчательною чистотою сплава, тотчасъ же исчезла изъ обращенія. Этотъ фактъ передается Аристофаномъ въ слѣдующихъ словахъ: (1) «Намъ часто представлялось, что государство состоитъ въ такомъ же отношеніи къ хорошимъ и благороднымъ гражданамъ, въ какомъ оно находится къ старой монетѣ и новому золоту. Мы не употребляемъ вовсе монеты, которая не была бы испорчена, не употребляемъ, ни въ сношеніяхъ съ греками, ни въ сношеніяхъ съ иностранцами, монеты, которая хорошо выбита и звенитъ надлежащимъ образомъ, а наоборотъ употребляемъ только-что отчеканенную дрянную монету съ уродливымъ клеймомъ. Точно также, тѣхъ изъ гражданъ, про которыхъ извѣстно, что они хорошаго происхожденія, что они благоразумны, тверды въ правилахъ, опытны въ гимнастическихъ играхъ и танцахъ и усвоили себѣ утонченное образованіе,—мы оскорбляемъ. Напротивъ того, наглецовъ, пришельцевъ, людей темнаго происхожденія, мошенниковъ и ихъ дѣтей, преимущественно явившихся позднѣе, мы употребляемъ на государственную службу.» Такой фактъ, впервые записанный Аристофаномъ, былъ, какъ мы видѣли, неоднократно замѣчаемъ англійскими писателями. Но мы полагаемъ, что сэръ Томасъ Грешамъ первый выразилъ положительно, что здѣсь было причиною и что было послѣдствіемъ. Онъ былъ представленъ королевѣ Сесилемъ, лишь три дня спустя по ея возшествіи на престолъ, и королева тотчасъ же поручила ему вести переговоры о займѣ, который былъ необходимъ при разстройствѣ государственнаго казначейства послѣ царствованія Маріи. До отправленія своего во Фландрію, Грешамъ написалъ королевѣ объяснительную записку о томъ, почему вся хорошая монета исчезла изъ обращенія. Причину этого онъ относилъ къ *искаженію монеты при Генрихѣ VIII.* (2) Теперь, такъ какъ онъ первый замѣтилъ, что дурная обезцѣненная монета служитъ *причиною* исчезновенія хорошей монеты, то мы поступаемъ вполне справедливо, называя этотъ основной законъ денежнаго обращенія денежнымъ закономъ Грешама.

(1) Ranae. 663. Edit. Holden, Cambridge, 1848. Маколей, «*Полн. Собр. Соч.*», т. XII, стр. 80.

(2) Life of Gresham. Knight's Weekly Volume, p. 101.

Грешамъ убѣдительно совѣтовалъ королевѣ привести монету въ прежнее безукоризненное состояніе, и, подчиняясь этому совѣту, королева взялась за дѣло серьезно. 27 сентября 1560 года, издана была прокламація, въ которой выставлялось на видъ страшное зло, порожденное испорченною монетою, монета приводилась къ ея истинной цѣнности, владѣльцы же монеты приглашались приносить ее на монетный дворъ, съ общаніемъ, что, вмѣсто дурной монеты, имъ будетъ выдана хорошая. Вслѣдъ за тѣмъ, національная серебряная монетная единица была восстановлена; она удержалась и до настоящаго времени. Серебряная пенни, которая въ началѣ этого царствованія вѣсила 8 грановъ, доведена была въ концѣ царствованія до $7\frac{3}{4}$ грановъ.

18. Хотя королева, какъ мы видѣли, очень заботилась о доведеніи англійской монеты до ея прежней чистоты, однако въ сужденіяхъ ея, когда дѣло коснулось Ирландіи, произошелъ странный разладъ. Въ добавокъ къ внутреннимъ бѣдствіямъ, поражавшимъ эту несчастную страну, англійскіе соверены приносили ей еще бѣдствіе преднамѣренно искаженной монеты. Здѣсь невозможно было бы привести всѣ подробности этого дѣла, но съ ними можно ознакомиться, прибѣгнувъ къ богатому источнику свѣдѣній, заключающемуся въ «*Денежныхъ Лѣтописяхъ*» Родинга. Королева Елисавета, усвоившая себѣ очень здравыя идеи о денежномъ обращеніи въ Англій, немногимъ опередила своихъ предшественниковъ во взглядѣ на денежное обращеніе въ Ирландіи. Кто хочетъ уяснить себѣ господствовавшее въ ту пору смѣшеніе понятій, тотъ съ пользою прочтетъ «*Дѣло о смѣшанной монетѣ въ Ирландіи*», въ «*Сборникѣ государственныхъ судныхъ дѣлъ*» (State trials). (1) Тамъ торжественно заявлялось, что въ Ирландіи худая монета *равняется* хорошей, хотя было признано, что въ Англій худая монета *не равняется* хорошей. Это дѣло поучительно въ томъ отношеніи, что оно вертится около господствующей до сихъ поръ ошибочной мысли, въ силу которой имя или *названіе* (denomination) монеты смѣшивается съ ея *цѣнностью* (value), или покупною силою. Рѣшеніе въ этомъ дѣлѣ было столь же справедливо, какъ еслибы кто-нибудь сталъ увѣрять, что въ Англій че-

(1) Vol. II, p. 114.

тыре равны четыремъ, тогда какъ въ Ирландіи четыре равны тремъ.

19. Мы не станемъ приводить событій, случившихся, затѣмъ, до начала царствованія Карла II, когда старую англійскую монету, серебряную пенни, перестали вовсе чеканить. Въ 1664 году, выпущена была прекрасная золотая монета въ 5 фунт. стерл., 2 фунт. и 20 шилл. Монета послѣдняго разряда называлась гинейми (guineas), потому что она приготовлялась изъ золота, привозившагося изъ Гвинеи Африканскою компаніей. Изъ фунта золота выбивалось $44\frac{1}{4}$ гиней, и это продолжалось до тѣхъ поръ пока гиней чеканились. Впрочемъ, этой новой монетѣ не было присвоено никакого узаконеннаго достоинства; она должна была сама найти извѣстный уровень въ торговлѣ, что имѣло послѣдствіемъ то, что эта монета вскорѣ стала ходить выше ея номинальной цѣнности.

20. Но прежнія злоупотребленія опять обнаружались; искаженіе и поддѣлка монеты развились съ полною силою. Монета постоянно портилась во все царствованіе Іакова II и особенно упала послѣ революціи 1688 года. Вновь стали приниматься прежнія недѣйствительныя средства къ исправленію зла. Парламентскіе акты слѣдовали во множествѣ одни за другими, и много несчастныхъ заплатились висѣлицей за преступленіе поддѣлки и порчи монеты; но всѣ мѣры строгости не достигали цѣли и не поправляли дѣла. Серебряная монета была столь худа, что въ 1694 г. гиней поднялись въ цѣнѣ до 30 шилл., и вексельный курсъ составлялъ 25 проц. противъ Англій. Тогда шиллинги содержали едва 3 пенса серебра.

21. Это зло приняло, наконецъ, такіе размѣры, что парламентъ обратилъ на него серьезное вниманіе. 8 января 1695 г., учрежденъ былъ, для разсмотрѣнія этого дѣла, особый комитетъ. Говорили, (1) что обрѣзываніе и поддѣлка монеты «усилились въ послѣднее время, вслѣдствіе заговора всѣхъ лицъ, ее принимающихъ, что дѣло это велось врагами правительства съ такимъ успѣхомъ и монета была унижена и искажена дотого, что 5 фунт. серебромъ едва стоили 40 шиллинговъ настоящей цѣны, такъ

(1) «Parliamentary Hist.», vol. V, p. 955.

какъ въ составъ монеты входило невѣроятное количество желѣза или мѣди.» О страшномъ поврежденіи серебряной монеты въ ту пору можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Одинъ писатель замѣчаетъ (*): «По сдѣланномъ испытаніи, я нашелъ, что 5 шилл. вновь выбитой монеты равняются 8 шилл. нынѣшней монеты, и что только 3 шиллинга изъ 8 были истерты, а не обрѣзаны. Затѣмъ, я убѣдился, что 10 шилл. вновь выбитой монеты равняются 21 шилл. монеты обрѣзанной. Далѣе, 20 шилл. вновь выбитой монеты вѣсятъ 43 шилл. нашей новой ходячей монеты.» Онъ ходилъ къ шести главнымъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ въ Лондонѣ, и заставлялъ ихъ взвѣшивать по 100 фунт. стерл.; причемъ 600 фунт. вывѣсили столько, сколько должны были бы вѣсить 310 фунт. Монета, обращающаяся внутри страны, была не лучше. Когда два мѣшка, каждый въ 100 фунт. стерл., были взвѣшены въ Бристолѣ, Кембриджѣ, Экстерѣ и Оксфордѣ, 800 фунтовъ вывѣсили лишь столько, сколько должны были вѣсить 431 фунтъ. Въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1695 г., принесены были въ казначейство 572 мѣшка серебряной монеты, каждый въ 100 ф. стерл. Ихъ совокупный вѣсъ, примѣняясь къ узаконенной монетной единицѣ, долженъ былъ составить 18,451 фунтъ 6 унцій 16 драхмъ 8 грановъ; между тѣмъ, дѣйствительный вѣсъ ихъ составилъ лишь 9,480 фунтовъ 11 унцій 5 драхмъ, что выказало недочетъ въ 8,970 фунтовъ 7 унцій 11 драхмъ 8 грановъ, слѣдовательно обнаружило обезцѣненіе ходячей монеты въ пропорціи 10 къ 22. Вексельный курсъ, какъ мы видѣли, упалъ на 25 процентовъ противъ Англіи, и понизился бы еще больше, еслибы дѣйствительный торговый курсъ не былъ въ пользу Англіи. Въ то же самое время, рыночная цѣна серебра поднялась до 7 шилл. 2 пенс. за унцію.

22. Современные писатели сознавали очень хорошо, что дурное состояніе монеты было истинною причиною возвышенія цѣны на гинеи,—какъ обыкновенно выражаются,—хотя правильнѣе было

(*) «An Essay for Regulating of the Coin», by A. V. Sept. 2, 1695. Въ библиотекѣ Итонской Коллегіи.

бы сказать, что не гинеи поднялись, а шиллинги упали въ цѣнѣ. Одинъ изъ писателей, въ 1695 году, замѣчалъ: ⁽¹⁾

«Постепенно, по мѣрѣ того, какъ серебряная монета уменьшалась въ достоинствѣ и цѣнѣ, она падала и во мнѣніи народа, золото же, въ соразмѣрности, возвышалось. И подобно тому, какъ мы сами были чувствительны къ ущербу въ цѣнности обрацавшейся монеты, иностранцы точно такъ же замѣтили этотъ недостатокъ, и иностранные курсы скоро измѣнились въ той же степени, такъ что, въ сущности, нельзя сказать, чтобы металлъ значительно вздорожалъ, или чтобы золото поднялось въ цѣнѣ, или чтобы товары сдѣлались дороже; дѣло въ томъ, что монета, вымѣняваемая на эти предметы, стала цѣниться ниже прежняго. Новая чеканка нашей монеты не измѣнить, какъ я полагаю, цѣнности золота, или серебра, а доведетъ серебро, заключающееся въ монетѣ, до его настоящей стоимости.»

Подкрѣпивъ и разъяснивъ означенныя воззрѣнія съ большими подробностями, этотъ писатель замѣчаетъ, далѣе, что, по расчету Лоундза, вексельный курсъ на Голландію, составлявшій 25 процентовъ противъ Англій, могъ бы быть удержанъ отъ дальнѣйшаго пониженія; онъ говоритъ, на стр. 16:

«Если гинеи будутъ продолжать ходить по 30 шиллинговъ за штуку, курсъ будетъ стоять на прежнемъ уровнѣ, исключая общихъ и обыкновенныхъ колебаній, причиняемыхъ многими внезапными переводами денегъ. Если гинеи упадутъ, курсъ въ соразмѣрности поднимется, а если серебряная монета возстановится, гинеи понизятся въ цѣнѣ. Затѣмъ, нѣтъ никакихъ причинъ, которыя могли бы произвести значительныя измѣненія, потому что англійскія монетныя единицы, золотая и серебряная, будутъ представлять въ Голландіи такую же цѣнность, какъ и въ Англій, съ разницею въ 2, 3, 4 и до 6 процентовъ, или около того; эту разницу составляютъ издержки на пересылку монеты изъ страны въ страну. Вексельный курсъ на Голландію и другія мѣста подчиняется всегда подобнымъ обстоятельствамъ.»

Затѣмъ, на стр. 19, онъ замѣчаетъ:

«Не вывозъ серебра причинялъ упадокъ вексельнаго курса между Голландіей и Англійей; причина этого заключается въ худомъ качествѣ нашей серебряной монеты.»

Далѣе:

«Не торговый балансъ есть причина значительнаго паденія вексельнаго курса на Голландію, а искаженіе нашей монеты.»

Онъ нѣсколько разъ повторяетъ, что единственное средство къ поправленію дѣлъ есть передѣлка монеты. Изъ приведенныхъ выписокъ мы убѣждаемся, что основной законъ, доказывающій, что истинный курсъ не можетъ значительно отклоняться отъ цифры из-

(1) «Some Remarks on a Report containing an Essay for the Amendment of the Silver Coins, by Mr W. Lowndes». London, 1695, p. 6.

держекъ на пересылку металла, былъ очень хорошо извѣстенъ этому писателю. Джонъ Ло паденіе курсовъ и возвышеніе цѣнъ на звонкую монету приписывалъ также худому качеству монеты. (1)

23. Парламентъ собрался въ ноябрѣ 1695 года; король, въ своей рѣчи, обращалъ вниманіе палаты на состояніе монеты и просилъ палату изыскать средства къ поправленію дѣлъ. Затѣмъ, наступили первыя парламентскія пренія по этому предмету. Монтегью, канцлеръ казначейства, замѣчалъ (2), что если не будетъ изыскано и примѣнено средство врачеванія, то зло окажется гибельныя послѣдствія; что, по причинѣ дурнаго состоянія монеты, иностраннѣй курсъ обращается въ ущербъ для націи; что запасы, дѣлаемые для содержанія арміи, не достигаютъ цѣли, потому что поглощаются невыгоднымъ вексельнымъ курсомъ и значительными преміями, прежде чѣмъ достигнутъ военнаго лагеря; что это была настоящая причина, почему гинеи поднялись до 30 шилл. и иностранное золото вздорожало въ той же соразмѣрности. Несмотря на оппозицію сельской партіи, утверждавшей, что тогда было не своевременно предпринимать столь опасное дѣло, палата рѣшила приступить къ этому дѣлу и перечеканить монету. Когда этотъ пунктъ вопроса прошелъ, второй пунктъ состоялъ въ томъ, чтобы условиться, должна ли новая монета различнаго наименованія имѣть такой же вѣсъ и такую же чистоту, какъ монета старая, или же установленная единица должна быть поднята. Этотъ вопросъ возбуждалъ много преній. Лица, высказавшіяся въ пользу возвышенія единицы, доказывали, что такъ какъ цѣна за унцію серебра поднялась до 6 шилл. 3 пенс., то и монетная единица должна быть поднята въ соразмѣрности; что возвышеніе единицы предупредитъ вывозъ и переплавку монеты, производившіеся въ послѣдніе годы, и поощритъ народъ приносить посуду и слитки на монетный дворъ.

24. Правительство отвѣчало, (3) «что достоинство монеты бываетъ относительное и измѣряется количествомъ товаровъ, труда, совѣтовъ, искусства или другихъ вспомогательныхъ средствъ, могущихъ быть пріобрѣтенными отъ другихъ людей цѣною денегъ;

(1) «*Mémoire sur les Banques*», p. 537. Edit. Guillaumin.

(2) «*Parl. Hist.*» vol. V. p. 968.

(3) *Ibid.* p. 970.

что для иностранцевъ, живущихъ подъ вліяніемъ различныхъ муниципальныхъ законовъ, цѣнность монетъ заключается въ ея вѣско-сти и чистотѣ сплава; что цѣнность эта придана ей, съ общаго согласія, для удобствъ въ удовлетвореніи взаимныхъ потребностей; что вѣсъ и чистота сплава суть единственные достоинства, которыя иностранцами признаются въ нашей монетѣ, а нами въ монетѣ иностранной; что монета, вообще, въ глазахъ подданныхъ различныхъ государствъ, представляетъ не больше цѣны, чѣмъ такія же массы нечеканеннаго металла, если не принимать въ расчетъ издержекъ на обдѣлку; что, потому, еслибы наша единица измѣнилась, мы остались бы въ прежнихъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ, такъ какъ, еслибы намъ пришлось платить за ихъ товары, или мѣнять нашу монету на ихъ монету, какое бы названіе мы ни дали нашей монетѣ, они, въ своихъ расчетахъ, довели бы ее до одного уровня съ своею и соразмѣряли бы количество и доброту своихъ товаровъ съ вѣсомъ и чистотою монеты, получаемой ими въ обмѣнъ, такъ что въ отношеніи виѣшней торговли Англіи нѣтъ причины измѣнять монетную единицу. Внутри страны, повышеніе монетной единицы сопровождалось бы сильнымъ замѣшательствомъ; землевладѣлецъ лишился бы при этомъ части своихъ доходовъ, а кредиторъ части своихъ долговъ. Матросы и солдаты не досчитывались бы получаемого ими жалованья и много еще случилось бы подобныхъ же бѣдствій и неудобствъ. На это недостаточно было бы возразить, что они могли бы приобрѣтать на эту монету, возвышенную противъ прежней единицы, такое же количество товаровъ и жизненныхъ удобствъ, какъ и въ прежнее время, такъ какъ продавцы стали бы постепенно поднимать цѣну на свои товары, соразмѣрно возвышенію монетной единицы, доказательствомъ чему служило вздорожаніе всѣхъ предметовъ съ тѣхъ поръ какъ за гиней стали платить по 30 шилл. Хотя нѣкоторые и утверждали, что цѣна на металлъ поднялась до 6 шилл. 3 пенс. и что серебряная монетная единица должна была подняться въ такой же степени, но противъ этого было выражено, что невозможно, чтобы цѣна на серебро поднялась или упала относительно самого серебра. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что унція серебра всегда будетъ стоить другой унціи серебра одинаковаго съ первою достоинства, а не больше; причемъ существуетъ разни-

лишь въ томъ случаѣ, если въ монетѣ бываетъ одна унція, а въ слиткѣ другая. Справедливо, что народъ давалъ обыкновенно 6 шилл. 3 пенса за унцію металла, но онъ давалъ ихъ въ видѣ некаженной и обрѣзанной монеты, которая не представляла уже шиллинговъ узаконеннаго вѣса и чистоты и столь же мало соотвѣтствовала понятію о полновѣсной монетѣ, какъ аршинъ, отъ котораго отрѣзана третья часть, соотвѣтствуетъ понятію объ аршинѣ. Эта истина была столь очевидна, что когда у лицъ, утверждавшихъ, что унція металла стоитъ 6 шилл. 3 пенс., спрашивали, разумѣютъ ли они при этомъ вновь отчеканенные шиллинги и пенсы, они не знали, что сказать. Дѣло въ томъ, что это измѣненіе цѣнности металла относилось только къ уменьшенной монетѣ, въ доказательство чего приводилось, что на 5 шилл. 2 пенса вновь выбитой монеты можно было купить какое угодно количество металла, тогда какъ, при покупкѣ на монету обрѣзанную, приходилось платить за такое же количество серебра, не 5 шилл. 2 пенс., а 6 шилл. 3 пенса.

25. Тогда канцлеръ предложилъ рѣшеніе въ томъ духѣ, что при чеканкѣ новой монеты палата не отступитъ отъ прежней монетной единицы, ни по вѣсу, ни по достоинству сплава, ни по названію монеты. Состоялось рѣшеніе, чтобы издержки по передѣлкѣ монеты пали на всю публику, и для этой цѣли предназначена сумма 1,200,000 фунт., которую предложено было собрать налогомъ на окна.

26. Палата общинъ обратилась къ коронѣ съ адресомъ, прося назначить день, въ который обращеніе искаженной монеты должно было вовсе прекратиться. Это было исполнено, и срокомъ назначенъ день 19 декабря; но срокъ этотъ былъ столь коротокъ, что назначеніе его повергло всю торговлю въ крайнее замѣшательство. Народъ отказывался принимать старую монету, боясь, чтобы она не осталась у него на рукахъ. 21 января 1696 года внесенъ проектъ постановленія о томъ, чтобы палата приняла въ соображеніе цѣну гинеи; но проектъ этотъ былъ отвергнутъ. 10-го февраля вопросъ былъ возбужденъ снова, и на этотъ разъ предложеніе принято; 13-го палата, въ полномъ составѣ, превратилась въ комитетъ; 15-го было постановлено, большинствомъ 164 противъ 129, что гинеи будутъ понижены до 28 шилл. 28 февраля,

большинствомъ 194 противъ 140, онѣ еще понижены до 26 шилл., а 26 марта—до 22 шилл. (1) Далѣе, было рѣшено, что обрѣзанная монета будетъ приниматься въ платежъ налоговъ до 4-го мая, въ задатки правительству до 1-го іюля, а съ 1-го февраля 1697 года будетъ изъята вовсе изъ обращенія. Въ это время, хотя и золото и серебро составляли узаконенную монету, однако главною монетною единицею было серебро, золото же составляло монету прибавочную. Долговья обязательства считались заключенными на серебряную монету, и когда въ относительной цѣнности золота и серебра произошло разстройство, разстройство это сочтено было сильнымъ общественнымъ бѣдствіемъ. Вся болѣе вѣская монета была собрана и отправлена въ Голландію, гдѣ гишеи и слитки можно было покупать по 22 шилл., тогда какъ въ Англіи они продавались по 30 шилл. Послѣдствіемъ былъ постоянный отливъ серебра изъ Англіи и приливъ туда золота. Подобныя же явленія отъ такихъ же причинъ недавно обнаружены въ Франціи.

27. Въ эту пору, въ составъ денежнаго обращенія Англіи введенъ былъ новый элементъ, долженствовавшій оказать внослѣдствіи значительное вліяніе, именно *банковые билеты* (bank notes). Въ 1694 году основанъ былъ Англійскій Банкъ. Его цѣли были совершенно отличны отъ тѣхъ, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи Венеціанскаго Банка. Мы видѣли, что цѣль послѣдняго заключалась единственно въ исправленіи худой монеты и въ созданіи однообразной монетной единицы для расчетовъ съ купцами. Хотя онъ выдавалъ свои билеты въ обмѣнъ на обрѣзанную и легковѣсную монету, но рассчитывалъ лишь на дѣйствительное количество металла, заключающееся въ этой монетѣ. Поэтому, когда по его билетамъ требовался платежъ, онъ не былъ обязанъ давать металла больше, нежели получилъ. Англійскій Банкъ не имѣлъ этой предусмотрительности; онъ выдавалъ свои билеты за обрѣзанную и легковѣсную монету въ ея полной номинальной цѣнѣ. У него было множество враговъ и соперниковъ, которые

(1) «Отчетъ о дѣйствіяхъ палаты общинъ относительно перечековки обрѣзанной монеты и пониженія цѣны гишей» («An Account of the Proceedings in the House of Commons, in the relation to the recoinning the clipped Money and falling the price of guineas»). Въ библіотекѣ Итонской коллегіи.

горячо желали потрясти его кредитъ. (1) Пока обрѣзанная монета принималась, новая выпускалась весьма слабо. Ивлинь замѣчаетъ, «что ходячей монеты не доставало для совершенія самыхъ ограниченныхъ покупокъ, для пріобрѣтенія жизненныхъ потребностей; всѣ сдѣлки совершались въ кредитъ.» Въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ, банковые билеты подлежали еще оплатѣ по предъявленію. 4 мая 1696 года, враги Банка сдѣлали общее на него нашествіе, что заставило его прекратить, отчасти, размѣнъ. Банкъ объявилъ, что онъ, однажды въ двѣ недѣли, можетъ выплачивать 10 процентовъ съ суммы своихъ билетовъ, а такъ какъ требованія продолжались, то онъ сократилъ размѣнъ до 3 процентовъ въ каждые три мѣсяца.

28. Вслѣдствіе такого прекращенія платежей, билеты скоро подверглись тяжелому учету. Ивлинь говоритъ, что 3 августа учетъ составлялъ уже отъ 14 до 15 процентовъ и что, затѣмъ, билеты все падали въ цѣнѣ, пока учетъ не достигъ, наконецъ, въ октябрѣ, 20 процентовъ. Въ это время, вновь выбитая монета появилась въ значительномъ количествѣ, и размѣнъ опять возобновленъ по курсу пари. Въ памфлетѣ отъ 22 октября 1696 г. говорится:

«Когда наша монета была испорчена и обезцѣнена, всѣ вексельные курсы обращались противъ насъ; теперь же монета подходит къ прежней единицѣ и вексельный курсъ возвращается къ прежнему уровню. Дѣло не въ томъ, чтобы наша монетная единица была точнымъ мѣриломъ нашего курса; нашъ торговый балансъ часто измѣняетъ этотъ курсъ, то въ нашу пользу, то въ ущербъ намъ, не считая издержекъ по переводу; но второе обстоятельство очень незначительно въ сравненіи съ первымъ. Наглядный примѣръ, въ этомъ отношеніи, представляетъ намъ Ирландія, гдѣ, при худомъ состояніи нашей монеты, 70 фунт. стерл. равнялись здѣшнимъ 100 фунт. стерл., что было соразмѣрно съ цѣнностью монетъ въ 8 шиллинговъ, принимавшихся въ Ирландіи на-вѣсъ, по отношенію къ нашей обрѣзанной монетѣ, а также къ нашимъ гинеемъ, цѣнившимся по 30 шиллинговъ за штуку. Но съ тѣхъ поръ, какъ недостатки въ нашей денежной системѣ устранены, вексельный курсъ дотога измѣнился, что 100 англійскихъ фунт. стерл. стали цѣниться въ Ирландіи въ 115 фунт. стерл.

Упомянувъ о гинеехъ, я не могу не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній. Какія

(1) Маколей, «Полн. Собр. Соч.», т. XII, стр. 149 — 50. — «Theory and Practice of Banking», vol. II, chap. VIII.

горячія усилія употребляемы были съ цѣлю поддержать ихъ въ этой чрезмѣрной цѣнѣ и какъ неохотно мѣнялы и люди, подавшіеся мѣняламъ, примирились съ этою переменною! Между тѣмъ, очень хорошо извѣстно было, что причина, почему гиней такъ вздорожали, заключалась въ худомъ качествѣ нашей монеты.»

Это явленіе нагляднымъ образомъ доказываетъ справедливость началъ, проведенныхъ нами въ главѣ о вексельныхъ курсахъ, именно, — что возстановленіе цѣнности монеты само по себѣ въ состояніи довести вексельные курсы до пари. Вексельный курсъ былъ доведенъ до пари въ октябрѣ 1696 г., когда банковые билеты подлежали учету въ 20 процентовъ, а билеты казначейства — учету въ 40, 50 и 60 процентовъ. Въ юнѣ 1697 г. на банковые билеты еще существовалъ учетъ.

29. Послѣдствіемъ этихъ мѣръ было то, что гиней стали, наконецъ, цѣниться въ той же суммѣ, въ какую онѣ цѣнились до разстройства нашей денежной системы. Онѣ были доведены до ихъ прежней цѣны, 21 шилл. 6 пенс., и оставались въ этой цѣнѣ до 1717 г., когда въ рыночной цѣнѣ золота и серебра начало опять чувствоваться измѣненіе. Отсутствие вѣрнаго соотношенія въ цѣнѣ золотой и серебряной монеты съ рыночною цѣною обоихъ металловъ тотчасъ же обнаружилось тѣмъ же путемъ, на который мы указали, и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, металлъ, цѣнимый слишкомъ низко, началъ исчезать изъ обращенія. Въ эту пору слишкомъ низко цѣнилось серебро, и оно стало вывозиться въ столь значительномъ количествѣ, что въ серебряной монетѣ началъ чувствоваться недостатокъ. 19 декабря 1717 г., вопросъ этотъ переданъ былъ на разсмотрѣніе палаты общинъ канцлеромъ казначейства Эслаби (Aislabie). Онъ доказывалъ, (1) что недостатокъ въ серебряной монетѣ, по всей вѣроятности, причиненъ вывозомъ этой монеты и наплывомъ золота, и предлагалъ принять мѣры къ устраненію этого зла тѣмъ, чтобы понизить цѣнность золотой монеты. Кэсвалль (Caswall) поддерживалъ предложеніе Эслаби, и послѣ преній насчетъ различныхъ цѣнъ, въ которыхъ золотыя и серебряныя монеты состояли въ отношеніи другъ къ другу, онъ утверждалъ, что присвоеніе золоту слишкомъ высо-

(1) «*Parl. Hist.*», vol. VII, p. 523.

кой цѣны причинило вывозъ значительнаго количества серебряной монеты. Это обстоятельство отразилось значительными оборотами по вѣшной торговлѣ, состоявшими во ввозѣ въ Англію золота, въ обмѣнъ на серебро, причемъ чеканка золотой монеты доставляла барышъ почти въ 15 пенсовъ на каждую гинею. Ничто не могло быть яснѣе или основательнѣе слѣдующаго аргумента. Если люди на имѣющееся у нихъ серебро могутъ купить большее количество золота за-границей, чѣмъ въ Англіи, они начнутъ вывозить серебро. Наоборотъ, если иностранные торговцы на имѣющееся у нихъ золото могутъ купить въ Англіи больше серебра, нежели въ своей странѣ, они начнутъ посылать свое золото сюда, съ цѣлью скупить все серебро, и еслибы законъ, цѣнившій серебро ниже его дѣйствительнаго уровня, продолжалъ имѣть силу, послѣдствіемъ этого было бы совершенное исчезновеніе серебра изъ обращенія.

30. Возрастающая сила общественнаго зла обратила на себя вниманіе правительства, которое, 12 августа, предварительно поручило сэру Исааку Ньютону, начальнику монетнаго двора, изслѣдовать дѣло и представить о немъ донесеніе. Ньютонъ донесъ, ⁽¹⁾ что, примѣняясь къ рыночной цѣнѣ на оба металла, гинея равнялась такому количеству серебра, которое составило бы 20 шилл. 8 пенс., вмѣсто 21 шилл. 6 пенс. Онъ доказывалъ, что это имѣло неизбѣжнымъ послѣдствіемъ вывозъ серебра. Онъ разсчиталъ различныя относительныя цѣны золота и серебра въ разныхъ странахъ Европы, сообразно постановленіямъ о ихъ монетѣ, и объяснилъ, что при такихъ цѣнахъ серебро имѣетъ естественное стремленіе оставлять Англію и Испанію и уходить въ Швецію. Онъ доказалъ, что въ Китаѣ и Японіи золото только вдвое или вдесятеро превышало цѣнность серебра, тогда какъ въ Восточной Индіи оно превышало цѣнность серебра въ двѣнадцать разъ, и что дешевизна золота была причиною отлива серебра изъ Европы на Востокъ. «Опытъ и разсудокъ убѣждаютъ одинаково, что серебро уходитъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ цѣна его, по отношенію къ золоту, наиболѣе низка, именно изъ Испаніи — въ остальную Европу, а

(1) «*Parl. Hist.*», vol. VII, p. 536.

изъ Европы вообще—въ Остѣ-Индію, Китай и Японію; затѣмъ,— что золото наиболѣе скопляется въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ цѣна его, по отношенію къ серебру, наиболѣе высока, какъ напри- мѣръ — въ Испаніи и Англіи.» Онъ доказывалъ, что неравномѣр- ность въ оцѣнкѣ этихъ обоихъ металловъ была причиною столь сильнаго перемѣщенія того и другаго изъ мѣста въ мѣсто. «Если- бы золото было понижено лишь настолько, что стало бы въ та- кое же отношеніе къ серебряной монетѣ въ Англіи, въ какой оно состоитъ къ серебру въ прочихъ странахъ Европы, то не было бы никакой побудительной причины къ вывозу серебра преимуще- ственно предъ золотомъ. Чтобы достигнуть этого, не требуется ничего больше, какъ отнять отъ гиней отъ 10 до 12 пенсовъ, такъ чтобы золото въ Англіи могло имѣть такое же отношеніе къ се- ребряной монетѣ, какое оно имѣетъ въ Европѣ по ходу торговыхъ дѣлъ; если же отъ гиней были бы отняты лишь 6 пенсовъ, это ослабило бы стремленіе къ вывозу или переплавкѣ серебряной мо- неты...» «Если дѣло будетъ предоставлено самому себѣ до тѣхъ поръ, пока серебряная монета сдѣлается рѣже, золото упадетъ не- избѣжно, потому что народъ начнетъ вымѣнивать обратно серебро на золото и будетъ, нѣкоторое время, отказываться производить платежи серебромъ, безъ преміи, какъ это дѣлается въ Испаніи; эта премія будетъ представлять какъ-бы сбавку съ цѣны золота, и вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, будетъ ли золото по- низжено въ цѣнѣ правительствомъ, или упадетъ само, влѣдствіе недостатка въ серебряной монетѣ.»

31. Сообразно съ этимъ донесеніемъ, палата общинъ обрати- лась къ коронѣ съ просьбою издать прокламацію, съ цѣлью при- вести гиней въ цѣну 21 шилл., а соразмѣрно имъ установить цѣну и на прочія монеты, выбиваемыя изъ золота. Прокламація, дѣйствительно, появилась 22 декабря 1717 года. Обѣ палаты пар- ламента рѣшили при этомъ, что какъ въ золотой, такъ и въ се- ребряной монетной единицѣ королевства не должно быть допускае- мо измѣненій, ни въ отношеніи чистоты сплава, ни въ отноше- ніи вѣса, ни относительно наименованія.

32. Если принять въ соображеніе, что истинный принципъ металлическаго денежнаго обращенія, принципъ одного мѣрила цѣн- ности, не былъ еще принятъ, то должно сознаться, что осуществи-

лась мѣра, которая, затѣмъ, должна быть признана наилучшею, именно—приведеніе относительной цѣнности монеты въ возможно-ближайшее соотвѣтствіе съ ихъ рыночною цѣною. Это была послѣдняя переменѣна, которую испытала цѣнность золота. Монетная цѣна золоту опредѣлена въ 3 фунт. 17 шилл. 10½ пенс. за унцію. Но изъ самаго донесенія сэра Исаака Ньютона оказывается, что разница между монетною и рыночною цѣнностями не была устранена совершенно, и разность, которая затѣмъ сохранилась, причинила очень ощутительныя измѣненія въ денежномъ обращеніи Великобританіи. Хотя серебро служило главною монетною единицею страны, а золото было введено лишь какъ добавочный или вспомогательный элементъ, однако сильный недостатокъ въ серебрѣ, проявлявшійся въ прошломъ столѣтіи, вслѣдствіе слишкомъ низкой оцѣнки этого металла, а также вслѣдствіе небрежности въ приготовленіи монеты, — произвелъ то, что купцы предпочитали оплачивать свои векселя золотомъ, вмѣсто серебра, и этотъ обычай платить золотомъ и считать всѣ обязательства заключенными на золотую монету укоренился до того прочно, что золото, въ качествѣ монетной единицы Англіи, заняло мѣсто серебра, а серебро приведено въ такое же подчиненное положеніе, какъ мѣдь, и употребляется нынѣ лишь для приготовленія мелкихъ знаковъ, какъ-вы шиллинги, полукроны и проч., и для дробныхъ расчетовъ въ суммахъ, не достигающихъ размѣра золотой монетной единицы.

33. Несмотря на опытность, какую правительство должно было приобрести въ отношеніи того зла и тѣхъ неудобствъ, какія возникаютъ изъ допущенія монеты до искаженія, оно выказало и впоследствии мало благоразумія въ этомъ смыслѣ, и монета, въ послѣдующія царствованія, продолжала портиться, такъ что при восшествіи на престолъ Георга III, въ 1760 г., она была въ столь же худомъ положеніи, какъ и прежде. Рыночная цѣна на металлъ поднялась значительно противъ монетной цѣны, иностранные вексельные курсы упали, и однако не было ничего сдѣлано для устраненія этого зла. Законодательство оставляло полный просторъ искушенію спекулировать на монету. Правда, что монета выпускалась съ монетнаго двора полноувѣсною; но не было принято мѣръ къ удержанію ея въ этомъ вѣсѣ, не было установлено предѣла, перейдя который монета перестала бы составлять узаконенную еди-

ницу. Послѣдствіемъ всего этого было то, что тонкая металлическая облатка считалась такою же законною монетою, какъ и монета полновѣсная. Въ прежнюю пору, когда обрѣзываніе и искаженіе монеты достигали крайнихъ размѣровъ, издавались отъ времени до времени прокламаціи, объявлявшія, что монета ниже известнаго вѣса не будетъ считаться узаконенною монетою. Но замѣчательно, что съ самаго изобрѣтенія чеканки монеты, имѣвшей цѣлью удостовѣрять, что въ монетѣ заключается опредѣленное количество металла, ни одно государство не позаботилось о томъ, чтобы, въ случаѣ, если, по какой-либо причинѣ, дѣйствительный вѣсъ металла въ монетѣ не соответствовалъ ея номинальному достоинству, она перестала бы имѣть узаконенный ходъ. Отъ этой непредусмотрительности распространилось странное убѣжденіе, что дѣйствительную силу въ торговлѣ имѣетъ одна лишь наружность известнаго металлическаго знака, одинъ лишь призракъ, называемый фунтомъ.

34. Вслѣдствіе такого невниманія, монета, въ 1771 году, пришла въ самое безнадежное и опасное положеніе. Золотая монета никогда не была столь низкопробна, какъ въ эту пору; три четверти серебряной монеты представляли лигатуру. (1) Въ этомъ и въ послѣдующемъ годахъ, преслѣдованія за злоупотребленія по монетному дѣлу очень усилились. Затѣмъ, изданъ былъ законъ (Statute 1773, с. 71), который доказывалъ, что огражденіе денежной системы отъ искаженія, обрѣзыванія и поддѣлки монеты было бы болѣе надежнымъ средствомъ къ сохраненію монеты въ цѣлости и чистотѣ, чѣмъ самыя строгія постановленія противъ нарушителей установленныхъ правилъ; законъ говорилъ, далѣе, что, на основаніи существующихъ постановленій, никто не обязанъ выдавать или получать поддѣльную или обезцѣненную монету; что каждый не только въ правѣ уклоняться отъ принятія этой монеты, но обязывается уничтожить ее; законъ запрещалъ принимать такую монету и въ платежи налоговъ.

35. Комитетъ, образованный изъ полного состава палаты общинъ, принявъ въ соображеніе дурное состояніе монеты, донесъ,

(1) Ruding, «Annals of the Coinage», vol. II, p. 83.

10 мая 1774 года, (1) что количество золота, полученнаго въ Банкѣ по монетной цѣнѣ, на номинальную сумму $3\frac{1}{2}$ миллионѣвъ, представляло недочетъ въ вѣсѣ до 9 процентѣвъ; что часть обращающейся золотой монеты, выбитой до 1763 года, выказывала недочетъ въ 5 процентѣвъ, а та, которая была выбита между 1763 и 1772 годами, представляла недочетъ около $2\frac{1}{2}$ процентѣвъ; что такъ какъ монета, столь различавшаяся по вѣсу, допущена была къ обращенію, подъ однимъ и тѣмъ же наименованіемъ и по одной и той же цѣнѣ, то новая и полновѣсная монета будетъ, попрежнему, вывозиться и переплавляться. Съ цѣлю устранить это, комитетъ предлагалъ, чтобы всѣ гиней, которыя будутъ вѣсить меньше 5 драхмъ 8 гранѣвъ, а въ соразмѣрности съ ними и мелкая монета, были извлечены изъ обращенія и перечеканены. Комитетъ постановилъ также, что «единственное дѣйствительное средство предотвратить золотую монету отъ искаженія и предупредить обманы, которымъ чрезъ то подвергается публика, состоитъ въ томъ, чтобы означенная монета ходила какъ по нарицательной цѣнѣ, такъ и *по вѣсу*; что лучший способъ присвоить монетѣ такой курсъ заключался бы въ томъ, чтобы всякое лицо, которому предстоитъ принять въ платежъ монету, или извѣстное количество монетъ, изъ числа легковѣсныхъ, имѣло бы право получить за оказывающійся недочетъ извѣстное вознагражденіе.» Комитетъ предлагалъ еще, чтобы «на опредѣленный срокъ серебряная монета королевства допускалась быть узаконенною единицею платежа, на всякую сумму свыше 50 фунт., не иначе, какъ по цѣнѣ, опредѣляемой ея вѣсомъ, и по разчету 5 шилл. 2 пенс. за унцію.»

36. Въслѣдствіе этихъ заключеній, изданъ былъ актъ (Statute 1774, с. 42), которымъ постановлялось, что платежъ серебряною монетою, на всякую сумму свыше 25 фунт. въ одинъ разъ, будетъ имѣть законный характеръ лишь при томъ условіи, чтобы цѣнность монеты опредѣлялась по вѣсу и по разчету 5 шилл. 2 пенс. за унцію.

37. Въ томъ же 1774 году, совершилась значительная пе-

(1) Ruding, «Annals of the Coinage», vol. II, p. 83.

речеканка монеты, и рыночная цѣна на золото обозначила при этомъ вѣрность началъ, неоднократно выраженныхъ въ настоящемъ трудѣ.

До перчеканки монеты.

		Рыночная цѣна на золото.		
		ф.	ш.	п.
Іюль	1718	3	19	10
Январь	1721	3	19	10
»	1730	3	18	11
»	1754	3	18	5
»	1761	3	18	10
»	1772	4	1	0

Послѣ перчеканки.

Январь	1782	3	17	6
»	1790	3	17	6

Та же цѣна стояла до сентября 1797 года.

38. Въ 1796 году огромное количество золотой монеты было вывезено изъ Англіи, въ видѣ субсидій другимъ державамъ, и въ то же время значительныя массы банковыхъ билетовъ были затрачены по ссудамъ правительству. Такимъ образомъ, многія политическія обстоятельства отозвались чувствительнымъ гнетомъ на Англійскій Банкъ, (1) и въ воскресенье, 26 февраля 1797 года, отъ собранія Кабинета посланъ былъ директорамъ приказъ прекратить платежъ звонкою монетою до тѣхъ поръ, пока парламентъ не выразитъ на этотъ счетъ своего собственнаго мнѣнія.

39. Прекращеніе размѣна не оказало вліянія на цѣнность банковыхъ билетовъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Но въ 1800 г. былъ очень скудный урожай хлѣба; пшеница, въ мартѣ 1801 г., поднялась въ цѣнѣ до 156 шилл. за квартеръ, и въ Гамбургѣ объ-

(1) Для полнаго уясненія себѣ обстоятельствъ, предшествовавшихъ прекращенію размѣна на звонкую монету, слѣдуетъ обратиться къ книгѣ «*Theory and Practice of Banking*», гл. VIII.

явлено было много банкротствъ. Тогда учетъ возросъ до 15 процентовъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было то, что металлъ тотчасъ же пошелъ изъ Лондона въ Гамбургъ, и въ январѣ 1801 г. вексельный курсъ былъ 29.8, представляя для Англійи ущербъ въ 14 процентовъ.

40. Мы уже видѣли, что въ страшный денежный кризисъ 1696—97 гг. признано было вообще, какъ парламентомъ, такъ и представителями купечества, что возвышеніе рыночной цѣны на металлъ и паденіе иностранныхъ вексельныхъ курсовъ причинены были дурнымъ состояніемъ монеты и что исправленіе монеты немедленно поправляло вексельные курсы. Въ ту пору, банковые билеты не составляли узаконенной денежной единицы, и когда ихъ ходячее достоинство отклонялось отъ ихъ номинальной цѣнности, то говорилось обыкновенно, что билеты подвергаются *учету*. Когда публика знала, что банковые билеты представляютъ обѣщаніе выплатить столько-то «фунтовъ», по востребованію, и когда она замѣчала, тѣмъ неменѣе, что лица, выпустившія билеты, не въ состояніи выплатить столько фунтовъ и что никто другой не дастъ за билеты этого количества фунтовъ, то для обозначенія этого факта употреблялось всегда выраженіе, что билеты подлежатъ учету. Никто, сколько извѣстно, не выражалъ тогда мысли, что билеты означаютъ истинную цѣну фунтовъ стерлинговъ и что вздорожалъ металлъ, а не билеты упали въ цѣнѣ. Когда передѣлка монеты совершилась и иностранные вексельные курсы вслѣдъ за тѣмъ поправились, то говорили, что монетная реформа была *причиною* восстановления вексельныхъ курсовъ; причемъ многіе купцы писали памфлеты, съ цѣлью опровергнуть поддерживавшееся нѣкоторыми заблужденіе, будто металлъ, какъ товаръ, можетъ имѣть цѣнность отличную отъ металла, въ качествѣ денегъ, кромѣ даже случая обезцѣненія монеты.

41. Адамъ Смитъ постановилъ основнымъ правиломъ, что постоянная разница между рыночною и монетною цѣнами на металлъ непременно обуславливается положеніемъ самой монеты. Юмъ замѣтилъ, что вексельный курсъ очень мало можетъ отклоняться отъ цифры издержекъ на пересылку звонкой монеты, (1) —

(1) Hume, «*Essay on Money*».

принципъ, который, какъ мы видѣли, очень хорошо былъ понятъ купечествомъ еще въ 1696 году. Всѣ эти основныя истины, которыя такъ же могутъ составить предметъ для самыхъ точныхъ доказательствъ, какъ любое положеніе Эвклида, были открыты и приняты задолго до періода, о которомъ мы теперь говоримъ.

42. Таковы были принятыя истины, пока звонкая монета считалась единственнымъ орудіемъ опредѣленія цѣнности. Но въ эту пору введенъ былъ новый принципъ, — принципъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Въ это время, вниманіе большинства отъ звонкой монеты обратилось къ бумажнымъ деньгамъ. Уже со времени выпуска билетовъ въ 1 фунтъ стерл. публика считала эти билеты представителями извѣстнаго количества фунтовъ. Когда прекращеніе платежей звонкою монетою случилось въ первый разъ, всѣ ожидали, что банковые билеты упадутъ въ цѣнѣ; однако, общее намѣреніе банкировъ и купцовъ поддержать кредитъ Банка, рѣшеніе правительства принимать банковые билеты въ платежи налоговъ по нарицательной цѣнѣ и чрезвычайная осторожность, соблюдавшаяся директорами въ первое время по прекращеніи размѣна — разсѣяли всѣ опасенія, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ банковые билеты ходили по номинальной цѣнѣ.

43. Въ эту пору обнаружилось однако явленіе, которое обратило вниманіе многихъ на положеніе бумажныхъ денегъ. Рыночная цѣна на золотую монету до сентября 1799 г. составляла 3 фунта 17 шилл. 6 пенс. за унцію; цѣна же на иностранное золото въ монетѣ была нѣсколько выше, потому что оно больше употреблялось въ монетѣ, нежели въ слиткахъ. Но въ іюнѣ 1800 года цѣна на иностранное золото испытала вдругъ сильное повышение; оно поднялось до 4 фунтовъ 5 шилл. за унцію; серебро возвысилось до 5 шилл. 7 пенс. за унцію, и иностранные вексельные курсы упали ниже пари. Въ январѣ 1801 г. золото и серебро поднялись на 1 шилл. съ унціи, и вексельный курсъ на Гамбургъ составлялъ 29 шилл. 8 пенс., представляя упадокъ на 14 проц. противъ пари. Причемъ, какъ издержки на пересылку звонкой монеты въ Гамбургъ составляли только 7 проц., то и оказывалась разница между тою и другою цифрами на 7 проц.

44. Въ это время проникла въ общее убѣжденіе та истина, что если порча монеты поднимаетъ рыночную цѣну на металлъ

выше монетной цѣны и заставляетъ иностранные курсы опускаться ниже курса звонкой монеты, то, при обратныхъ отношеніяхъ, послѣдствія должны быть прямо противоположны. Именно, при господствѣ системы бумажныхъ денегъ, которыя служатъ лишь представителями звонкой монеты, если рыночная цѣна на металлъ (т. е. бумажная цѣна) превзойдетъ монетную цѣну, и иностранные вексельные курсы упадутъ ниже цифры расходовъ, требующихся на пересылку звонкой монеты, — это возвышеніе можетъ произойти лишь отъ обезцѣненія представителей звонкой монеты; потому, когда подобныя обстоятельства обнаруживаются, они непременно свидѣтельствуютъ, что бумажныя деньги обезцѣнены.

45. Мы не знаемъ навѣрное, кому мы обязаны открытіемъ этого важнаго закона. Если, впрочемъ, Вальтеръ Бойдъ не первый попалъ на эту истину, то онъ одинъ изъ первыхъ провозгласилъ ее во всеуслышаніе и обратилъ на нее общее вниманіе. Еще съ бѣльшимъ искусствомъ и ясностью поддерживалъ это положеніе лордъ Кингъ⁽¹⁾ и съ меньшею отчетливостью Генри Торнтонъ, въ его *«Исслѣдованіи о свойствахъ и дѣйствіяхъ кредитныхъ бумагъ»* («*Inquiry into the Nature and Effects of Paper Credit*»). Этимъ тремъ писателямъ, сколько намъ извѣстно, должна быть приписана заслуга установленія принципа, который въ области денежнаго обращенія столь же важенъ, какъ ньютоновъ законъ о тяготѣніи важенъ въ области астрономіи.

46. Предварительныя основанія мира съ Франціей подписаны были въ Лондонѣ, въ октябрѣ 1801 г., а окончательный мирный договоръ—въ Амьенѣ, 27 марта 1802 г. Ограниченіе размѣна на звонкую монету устранилось само собою, шесть мѣсяцевъ спустя послѣ этого событія; но хотя Банкъ и объявилъ, что въ кладовыхъ его находится достаточное количество звонкой монеты и что онъ вполне готовъ возобновить размѣнъ, однако канцлеръ казначейства Аддингтонъ внесъ, 9 апрѣля 1802 г., билль о продолженіи запрещенія до 1 марта 1803 г.; билль этотъ былъ принятъ. Аргументы, приводившіеся въ пользу этой мѣры, выказали

(1) «*Thoughts on the Effects of the Bank Restriction*», 1803.

странный упадокъ финансовыхъ познаній у правительства въ 1802 году, сравнительно съ 1696 годомъ. Въ позднѣйшій періодъ, главною причиною, приводившеюся въ пользу передѣлки монеты, были неблагопріятное положеніе иностранныхъ вексельныхъ курсовъ и возвышеніе рыночной цѣны на металлъ противъ монетной цѣны, вслѣдствіе обезцѣненія денежныхъ знаковъ. Мы видѣли, что несмотря на сильную оппозицію правительству, перечеканка совершилась съ блистательнымъ успѣхомъ, и возстановила какъ общественный кредитъ, такъ и курсы. Проницательность какого-нибудь Монтегью тотчасъ угадала бы, что неблагопріятное положеніе вексельныхъ курсовъ и высокая цѣна на металлъ вполнѣ зависѣли отъ обезцѣненія денежныхъ знаковъ и что единственное средство къ доведенію ихъ до курса пари было бы возстановленіе размѣна на звонкую монету. Но невѣжество на этотъ счетъ было дотого сильно, что неблагопріятное положеніе курсовъ приводилось какъ аргументъ въ доказательство, что размѣнъ *не* долженъ быть возстановленъ. Сэръ Р. Пилъ говорилъ, что вексельные курсы во всей Европѣ были въ то время противъ Англій. Аддингтонъ, внося билль, замѣчалъ:

«Нѣтъ надобности заявлять палатѣ, что вексельные курсы между Англійей и другими странами для насъ неблагопріятны, что отпускная торговля была, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ застоѣ, что когда вексельный курсъ для насъ неблагопріятенъ, увеличеніе количества монеты въ обращеніи создало бы видъ торговли очень невыгодный для нашей страны. *Назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ, производились обороты по покупкѣ гиней, съ цѣлью вывоза ихъ.* На этихъ основаніяхъ, я предлагаю палатѣ мѣру продолженія запрещенія насчетъ платежа Банкомъ звонкою монетою.»

На самомъ дѣлѣ, эти аргументы должны были убѣждать, напротивъ, что размѣнъ на звонкую монету слѣдуетъ возстановить безъ замедленія. Причина, почему производилась спекуляція по покупкѣ гиней, заключалась именно въ излишнемъ количествѣ бумагъ. Бумажныя «обѣщанія платежа» упали въ цѣнѣ, по сравненію съ гинеями, и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого былъ вывозъ гиней. Возстановленіе размѣна на звонкую монету не только не увеличило бы орудій обращенія, но даже уменьшило бы ихъ тѣмъ, что заставило бы Банкъ сократить выпуски бумагъ. Отпускная торговля становилась для Англій невыгодною, по причинѣ вздорожанія

мѣстныхъ товаровъ; сокращеніе же выпуска банковыхъ билетовъ неизбѣжно понизило бы цѣны и тѣмъ облегчило бы обороты по отпуску торгowl.

47. Послѣдствія такого сильнаго финансоваго заблужденія легко было предвидѣть. Обстоятельства страны не улучшались, потому что принятыя министерствомъ мѣры прямо противодѣйствовали улучшеніямъ. Въ февралѣ 1803 г., Аддингтонъ снова внесъ предложеніе о продолженіи запретительныхъ мѣръ. Онъ утверждалъ, что основанія для того слишкомъ сильны и потребность слишкомъ безотлагательна, чтобы можно было рассчитывать на отступленіе отъ этой системы. (1) Въ предшествовавшую сессію запрещеніе было продолжено, потому что курсы стояли неблагоприятно; затѣмъ, хотя курсъ на Гамбургъ и поднялся до пари, на Амстердамъ онъ былъ невыгоденъ. По этимъ причинамъ — какъ утверждалъ Аддингтонъ — необходимо продолжать запрещеніе до тѣхъ поръ, пока развитіе англійской торговли выкажетъ такое постоянное склоненіе курсовъ въ пользу Англій, что возобновленіе размѣна представится уже вполне безопаснымъ. Худые урожаи послѣднихъ трехъ лѣтъ заставили вывезти на 20 милліоновъ металла въ платежъ за хлѣбъ, и до тѣхъ поръ, пока эти милліоны не воротятся, размѣнъ не можетъ быть возстановленъ. Фоксъ утверждалъ, что изъ этихъ сужденій возникаетъ общее правило: пока курсы неблагоприятны, платежъ звонкою монетою не долженъ быть возобновляемъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ напалъ и на истину, замѣчая: «Очень можетъ быть также, что невыгодное для Англій положеніе вексельныхъ курсовъ зависитъ, именно, отъ прекращенія Банкомъ платежей». (2) Онъ говорилъ далѣе:

«Въ 1772 и 1773 гг., когда въ странѣ обращалось значительное количество худой монеты, вексельный курсъ былъ очень для насъ невыгоденъ; когда же мѣсто этой испорченной монеты заняло хорошее золото, послѣдствіемъ было то, что курсы немедленно обратились въ нашу пользу. До тѣхъ поръ, пока наша монета была худа, курсъ стоялъ противъ насъ; точно тоже и теперь, потому что бумага немногимъ лучше худого золота, такъ какъ она неразлучна съ подобными же неудобствами. Вслѣдствіе этого, нельзя ли

(1) «*Parl. Hist.*», vol. XXXIV, p. 1147.

(2) *Ibid.*, p. 1151.

предположить, что, какъ въ первомъ случаѣ, при улучшеніи нашей денежной системы, вексельный курсъ обратился въ нашу пользу, такъ и теперь, при возобновленіи Банкомъ платежа звонкою монетою, обнаружатся ли на курсѣ тѣ же благоприятныя обстоятельства?»

48. Завсѣмъ тѣмъ, найденной такимъ образомъ истинѣ не послѣдовали. Съ внезапнымъ окончаніемъ мира въ 1803 году, запрещеніе продолжалось. Мы находимъ свѣдѣніе, (1) что сокращеніе гиней производилось тогда въ такихъ размѣрахъ, что ихъ очень трудно было доставать для удовлетворенія обычныхъ жизненныхъ потребностей. Канцлеръ казначейства называлъ подобные поступки низкими и несомвѣстными съ общественными интересами и съ обязанностями истиннаго гражданина. Тоже самое говорили революціонные коноводы, предъ лицомъ Конвента, относительно ассигнацій. Пренія въ палатѣ лордовъ ознаменованы были нѣсколькими прекрасными рѣчами. Лордъ Гревилль, принадлежавшій къ кабинету, который первоначально предложилъ прекращеніе размѣна, показалъ теперь несомнѣнные признаки того, что мнѣніе его значительно измѣнилось; онъ доказывалъ, что канцлеръ казначейства совершенно неправъ, порицая людей, прятавшихъ свои гиней. Тогда лордъ Кингъ представилъ самое ясное изложеніе принциповъ, касавшихся бумажнаго денежнаго обращенія. Онъ выразилъ вполне то, насчетъ чего прежде существовали одиѣ лишь догадки. Онъ сказалъ слѣдующее: (2)

«Естественная и единственно-вѣрная граница всякой бумажной денежной системы заключается въ возможности производить, по востребованію, платежъ звонкою монетою. Бумажные денежные знаки, не обмѣняваемые на монету, не подлежатъ никакому правилу или ограниченію, кромѣ совѣстливости лицъ, дѣлающихъ выпуски. Но опредѣленіе количества денежныхъ знаковъ необходимыхъ для обращенія было всегда задачею крайнею трудною и щекотливою. *Только внимательное наблюденіе цѣны на металлы и состоянія иностранныхъ вексельныхъ курсовъ способно представить вѣрный критеріумъ, по которому это количество можетъ быть выведено.* Безъ постоянной повѣрки себя этими свидѣтельствами невозможно было поддержать денежные знаки въ ихъ полной цѣнности. Что директоры Банка не исполняли означен-

(1) Слова г. Джекия, въ парламентскихъ преніяхъ. «*Parl. Debs*», vol. 1, p. 1572.

(2) *Ibid.*, p. 1836.

ной обязанности—это было ясно видно изъ чрезвычайнаго увеличенія количества ихъ билетовъ, изъ сильнаго колебанія цѣнъ на серебро и изъ паденія вексельныхъ курсовъ со времени наступленія запретительной системы. Чрезмѣрное количество банковыхъ билетовъ, поднимая рыночную цѣну на серебро выше монетной цѣны, было одною изъ причинъ настоящаго недостатка въ серебряной монетѣ.»

49. Легкость сношеній со столицею, даже въ томъ вѣѣ, который, по сравненію съ настоящимъ, мы привыкли считать за неподвижный, была достаточна для предупрежденія обезцѣненія мѣстныхъ денежныхъ знаковъ Великобританіи, по крайней мѣрѣ съ 1765 года, когда шотландскіе билеты упали въ цѣнѣ, влѣдствіе того, что условія ихъ выпуска препятствовали оплатѣ ихъ золотомъ по востребованію. Ирландія, будучи отдѣлена отъ Великобританіи моремъ, могла, въ этомъ случаѣ, считаться чужеземною державою; причемъ такое значеніе ея усилилось еще отъ того, что у нея была особая денежная система, отличная отъ великобританской. Ирландскій шиллингъ, въ ту пору, содержалъ въ себѣ 13 пенсовъ, а такъ какъ фунтъ, какъ англійскій, такъ и ирландскій, равнялся 240 пенсамъ, то простой расчетъ покажетъ, что 100 фунтовъ англійскихъ составляли 108 фунт. 6 шилл. 8 пенсовъ ирландскихъ. Потому, вексельный курсъ пари между Англійей и Ирландіей опредѣлялся въ $8\frac{1}{3}$.

50. Хотя не было особеннаго нацльва на Ирландскій Банкъ, хотя курсъ на Англію стоялъ благопріятно и металлъ приливалъ, однако парламентъ распорядился, чтобы Ирландскій Банкъ прекратилъ платежъ звонкою монетою одновременно съ Англійскимъ Банкомъ; причемъ ирландскій парламентъ руководился тѣми же соображеніями, какія были изложены въ англійскомъ актѣ.

51. Съ 1794 года, вексельный курсъ въ Дублинѣ на Лондонъ былъ постоянно въ пользу Дублина и составлялъ обыкновенно около 7 фунт. 10 шилл. Въ первые три мѣсяца 1794 года, онъ поднялся до 6 фунт. 14 шилл. 9 пенс., а въ послѣдующіе три мѣсяца—до 6 фунт. 7 шилл. 2 пенс.; въ третій трехмѣсячный періодъ онъ возросъ до 5 фунт. 18 шилл. 10 пенс. Самый высшій курсъ былъ 5 фунт. 10 шилл. (*) Съ этого времени, курсъ

(*) «*Report on the Irish Currency*», 1804, p. 153.

началъ быстро упадать и продолжалъ постепенно понижаться съ каждымъ годомъ, пока, наконецъ, въ январѣ 1804 года, онъ упалъ до 18 фунт. На билеты Ирландскаго Банка нельзя было получить гиней иначе какъ съ преміей въ 2 шилл. 4 пенс. или 2 шилл. 6 пенс. Объ этомъ чрезвычайномъ упадкѣ билетовъ заявлялъ лордъ Арчибальдъ Гамильтонъ, 13 февраля 1804 г., при преніяхъ о биллѣ, прекращавшемъ размѣнъ въ Ирландскомъ Банкѣ. Онъ доказывалъ, что, когда состоялся запретительный актъ (Restriction act), выпуски Ирландскаго Банка составляли 600,000 фунт., тогда какъ въ современную пору они простирались до 2,700,000 фунт. Онъ говорилъ, что между Дублиномъ и Бельфастомъ, хотя ихъ раздѣляетъ разстояніе не свыше 100 миль, разница въ курсѣ равнялась 10 процентамъ, (1) и что при сношеніяхъ съ Лондономъ курсъ составлялъ иногда до 20 процентовъ противъ Дублина; золотая же монета поднялась въ цѣнѣ со-размѣрно тому, какъ упали бумаги.

52. Такое сильное разстройство денежныхъ дѣлъ между двумя странами обратило, наконецъ, на себя серьезное вниманіе парламента, и, по предложенію Фостера, назначенъ былъ комитетъ, съ цѣлью «изслѣдовать причину нарушенія равновѣсія курсовъ между Великобританіей и Ирландіей и опредѣлить положеніе денежной системы въ послѣднемъ королевствѣ.»

53. Обстоятельства, послужившія поводомъ къ учрежденію этого комитета и занявшія мѣсто въ его донесеніи, заслуживаютъ большаго вниманія, такъ какъ они представили первый примѣръ правильного изслѣдованія парламентомъ теоріи бумажнаго денежнаго обращенія и послужили образцомъ тому, что впослѣдствіи произошло въ Англіи и выразилось въ учрежденіи Фондоваго комитета.

54. Ирландскій Банкъ отправилъ, въ качествѣ экспертовъ, двухъ изъ своихъ директоровъ, Кольвилля и Д'Олиера. Кольвилль заявилъ, что сумма выпущенныхъ Банкомъ билетовъ, въ пору прекращенія размѣна, составляла отъ 600 до 700,000 фунт., тогда

(1) «*Parl. Debs*», vol. 1, p. 1083.

какъ теперь она возрасла до 3,000,000 фунт. Когда же его спросили о причинахъ такого чрезвычайнаго возрастанія, онъ отвѣчалъ, что чрезъ два года послѣ прекращенія размѣна вексельный курсъ сдѣлался очень неблагопріятенъ; монета страны начала вывозиться, съ цѣлью покрытія баланса по ремессамъ, а какъ количество золота уменьшалось, то *явилась необходимость выпустить, вмѣсто него, бумаги*. Онъ объяснилъ, что, послѣ прекращенія размѣна, въ платежи, которые слѣдовало бы произвести гинейми, пришлось обратить билеты, и такихъ билетовъ выпущено на 1,200,000 фунт. Онъ присовокуплялъ, ⁽¹⁾ что до прекращенія размѣна, когда случался отливъ золота изъ Банка, Банкъ имѣлъ обыкновеніе уменьшать выпуски билетовъ, чтобы обезпечить себя противъ дальнѣйшаго отлива металла. Когда вексельный курсъ бывалъ неблагопріятенъ, чувство самосохраненія заставляло Банкъ сокращать выпуски, и это сокращеніе имѣло также цѣлью пріостановить отливъ гиней. Онъ утверждалъ, что, вопреки убѣжденію, будто значительное обращеніе бумагъ въ Ирландіи служить причиною высокаго курса, слѣдуетъ принять противное мнѣніе, такъ какъ, по мѣрѣ занятія бумагами мѣста орудій обращенія, золото, игравшее прежде роль этихъ бумагъ, стало вывозиться за границу и сдѣлалось истинною причиною того, что курсъ не достигъ болѣе высокаго уровня. Онъ поддерживалъ, вообще, мысль, что обращеніе банковыхъ бумагъ въ Ирландіи никакъ не могло быть причиною возвышенія курса. Онъ доказывалъ, что настоящая причина высокаго вексельнаго курса заключается въ томъ, что Ирландія должна гораздо большія суммы, чѣмъ въ состояніи выплатить. Вѣрнымъ мѣриломъ баланса этихъ долговъ онъ признавалъ вексельный курсъ между Дублиномъ и Лондономъ и между Лондономъ и Дублиномъ. Когда вексельный курсъ значительно превышалъ пари, то это означало, что онъ неблагопріятенъ для Ирландіи, и въ такомъ случаѣ Ирландія оказывается должною большія суммы, чѣмъ была въ состояніи уплатить. Кольвилль выражалъ эти мнѣнія неоднократно. Когда ему сдѣлали вопросъ, обусловливается ли уровень курса цѣнностью того орудія, которымъ покрывается долговой

(1) «Report on the Irish Currency», p. 103.

балансъ, въ томъ случаѣ, напримѣръ, когда долги уплачиваются испорченною и обезцѣвненною монетою, — онъ допускалъ, что это можетъ относиться къ *монетѣ*, но не соглашался, чтобы такое соображеніе могло прилагаться къ бумагамъ Ирландскаго Банка. Д'Оліеръ соглашался съ этими воззрѣніями и приписывалъ состояніе вексельныхъ курсовъ тѣмъ же причинамъ. Когда его спросили, возможно ли, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, (1) чтобы умноженіе неразмѣнныхъ банковыхъ бумагъ уменьшило ихъ цѣнность, при обмѣнѣ на товары, хотя довѣріе, что онѣ будутъ со временемъ оплачены, сохраняется, — онъ отвѣчалъ, что считаетъ это возможнымъ, хотя и невѣроятнымъ. Онъ говорилъ: «Я слышалъ, какъ люди увѣряютъ, что если золото покупается съ преміей, то это означаетъ, будто билеты Ирландскаго Банка настолько же обезцѣнены и подлежатъ дисконту въ размѣрѣ этой преміи. Такой взглядъ на дѣло невѣренъ. Когда орудія денежнаго обращенія обезцѣнены, то необходимо прежде доказать, что они обременительны для владѣльцевъ и что сдѣлки совершаются безъ дѣйствительной потребности, а лишь съ цѣлью избавиться отъ цѣнностей, которыя почитаются неудобными или ненадежными. Одна лишь покупка золота по цѣнѣ болѣе высокой, чѣмъ цѣна монетная, есть послѣдствіе, а не причина пониженія курса, и, слѣдовательно, не доказываетъ обезцѣненія бумагъ.» Такъ какъ оба эксперта поддерживали мнѣніе, что вексельные курсы могутъ упасть до всякаго уровня, вслѣдствіе долговъ, причитающихся къ платежу отъ извѣстной страны, то весьма жаль, что комитетъ не сдѣлалъ имъ вопроса: могъ ли бы курсъ упасть, по ихъ мнѣнію, ниже предѣла издержекъ, требующихся на пересылку металла, и если могъ бы, то какимъ образомъ объяснилось бы подобное явленіе?

55. Представленное экспертами описаніе положенія звонкой монеты не могло не возбудить удивленія. (2) Д'Оліеръ вывѣшивалъ нѣкоторыя монеты. По сдѣланному испытанію, самая худая монета составляла 126 шилл. на фунтъ вѣса; серебряная истертая

(1) «*Report on the Irish Currency*», p. 136. *Ibid.*, p. 106.

(2) «*Report*», p. 88.

монета, бывшая въ обращеніи, содержала 94 шилл. 6 пенс. на фунтъ, тогда какъ при выходѣ съ монетнаго двора она составляла 62 шилл. на фунтъ вѣса. Изъ испорченныхъ шиллинговъ лучшіе содержали не болѣе 6 пенс., а худшіе около 3 пенс. Эти дрянные шиллинги тайкомъ продавались агентамъ, которые пускали ихъ въ обращеніе, по расчету отъ 28 до 35 штукъ за гинею. Когда таково было положеніе звонкой монеты въ Дублинѣ, южныя провинціи испытывали еще худшій порядокъ вещей. Одинъ изъ экспертовъ доказывалъ, что въ южныхъ провинціяхъ серебряная монета исчезла совершенно, (1) что мѣсто ея заняли серебряныя билеты (silver notes), что эти билеты вытѣснили всю серебряную монету и что, вслѣдствіе увеличенія ихъ числа, а также вслѣдствіе усиленія выпуска различныхъ билетовъ частными банкирами, цѣны возрасли чрезвычайно. Дурная монета, по словамъ эксперта, умножилась особенно въ послѣдніе двѣнадцать мѣсяцевъ; на югѣ, между тѣмъ, былъ еще порядочный запасъ хорошаго серебра, которое пряталось, въ виду серебряныхъ билетовъ, но вышло бы снова въ обращеніе, еслибы билеты были уничтожены. По словамъ эксперта, всѣ торговцы и банкиры выпускали билеты въ 3 шилл. 9½ пенс. и въ 6 шилл., съ оплатою въ 21-дневный срокъ. Экспертъ думалъ, что увеличеніе количества бумагъ сдѣлало курсъ еще больше неблагопріятнымъ для Дублина, что премія на гинею была доказательствомъ обезцѣненія банковыхъ билетовъ и что ухудшеніе курса свидѣтельствовало о продолжавшемся обезцѣненіи. Премія на гинею составляла тогда отъ 7 до 8 процентовъ. Самъ экспертъ купилъ значительное количество гиней съ преміей по 2 шилл. 6 пенс. за штуку. Между тѣмъ, на сѣверѣ Ирландіи, всѣ векселя оплачивались золотомъ; тамъ не представлялось затрудненій, порождаемыхъ бумажными деньгами, и въ то время, какъ курсъ на Дублинъ составлялъ 16 (7⅔ ниже пари), курсъ на Бельфасть равнялся 7 или 8 процентамъ (⅓ выше пари). Экспертъ выражалъ убѣжденіе, что съ тѣхъ поръ какъ обмѣнъ золота сталъ благопріятенъ для Ирландіи, истинный вексельный курсъ необходимо долженъ быть въ ея пользу, и что

(1) «Evidence of Mr Roach», p. 91.

если значительное количество золота войдетъ въ обращеніе, то оно разомъ уменьшитъ премію на гинеи и понизитъ курсовой процентъ. Онъ полагалъ, во всякомъ случаѣ, что высокій уровень курса служитъ доказательствомъ, что балансъ платежей обращается противъ Ирландіи. Пока билеты Ирландскаго и другихъ мѣстныхъ частныхъ банковъ не могли быть обмѣнены на гинеи иначе какъ съ приплатою преміи, по 2 шилл. 6 пенс. на каждый, бумаги Англійскаго Банка шли съ такою же преміей, какъ гинеи, и принимались въ платежи наравнѣ съ гинеями. И послѣ этого, директоры Ирландскаго Банка утверждали, что ихъ билеты не подверглись обезцѣненію!

56. На сѣверѣ Ирландіи, гдѣ находилось въ обращеніи только золото, курсъ въ Бельфастѣ на Лондонъ продолжалъ стоять въ пользу Бельфаста, и даже въ то время, когда курсъ въ Дублинѣ постепенно падалъ, курсъ въ Бельфастѣ продолжалъ повышаться. Такимъ образомъ, положеніе курсовъ, въ теченіе 1803 и 1804 гг., когда учрежденъ былъ комитетъ, было слѣдующее: (1)

	Дублинъ.			Бельфастъ.		
	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
1803.						
За 1-ю четверть	11	1	9	7	12	6
» 2-ю »	13	8	11	8	8	8
» 3-ю »	15	17	0	7	12	6
» 4-ю »	15	8	7	5	12	6
1804.						
Января 27-го	18	0	0	6	0	0

Итакъ, въ этотъ послѣдній срокъ существовала между курсами на Дублинъ и Бельфастъ разница въ 12 процентовъ. Еслибы мнѣніе директоровъ Ирландскаго Банка было справедливо, то отъ Дублина Лондону предстояли бы огромные платежи и наоборотъ балансъ платежей представлялъ бы долгъ Лондона Бельфасту. Маршаллъ, генераль-инспекторъ ввозной и отпускной торговли, въ Бельфастѣ,

(1) «Report», pp. 159, 183.

держался, относительно ирландских банковых билетовъ, совершенно другаго мнѣнія. Къ курсовой таблицѣ, приготовленной имъ, онъ присовокуилъ слѣдующее примѣчаніе:

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что до сихъ поръ считалось за коммерческую аксіому, будто торговый балансъ значительно обуславливаетъ уровень вексельнаго курса. Еслибы монета обращалась нинѣ въ Англіи и Ирландіи такъ же какъ прежде, то этотъ законъ казался бы еще до нѣкоторой степени вѣрнымъ. Но выпускъ ирландскихъ бумагъ столь значителенъ, что подвергается нѣкъ сильному учету, тогда какъ въ Англіи бумаги обращаются не обнаруживая никакого обезцѣненія. Изъ этого я заключаю, что вексельный курсъ между двумя странами обуславливается преимущественно учетомъ, существующимъ на ирландскіе банковыя билеты.»

57. Едвали нужно замѣчать, что еслибы справедливо было мнѣніе директоровъ Ирландскаго Банка, будто вексельный курсъ въ Дублинѣ на Лондонъ обуславливался исключительно тяжелыми долговыми платежами, причитавшимися отъ Ирландіи въ пользу Англіи, то ихъ соотечественники выказали бы чрезвычайную недальновидность, покуная векселя на Лондонъ въ Дублинѣ, съ такимъ громаднымъ пожертвованіемъ, когда они могли добывать ихъ въ Бельфастѣ на 10 или 12 процентовъ дешевле. Но дѣло въ томъ, что въ Дублинѣ звонкая монета продавалась съ преміей въ 10 или 12 процентовъ, такъ что векселя, оплачиваемые монетою, стояли на одномъ уровнѣ, какъ въ Дублинѣ, такъ и въ Бельфастѣ.

58. Съ цѣлью доказать тотъ фактъ, что уровень вексельнаго курса обуславливался перевѣсомъ платежей, причитавшихся отъ Ирландіи, комитетъ подвергнулъ этотъ вопросъ изслѣдованію, и тогда оказалось, что, не только сумма платежей отъ Ирландіи не превышала суммы, ей причитавшейся, но что балансъ значительно склонялся въ ея пользу. Эксперты (1) расходились въ мнѣніяхъ насчетъ точной цифры этой суммы, но всѣ они соглашались, что въ пользу Ирландіи причитается значительная сумма и что потому курсъ долженъ быть для нея благопріятенъ, что и оправдывалось въ Бельфастѣ, гдѣ платежи производились звонкою монетою. Имѣя предъ собою это неопровержимое доказательство, комитетъ выразилъ убѣжденіе, что истинный балансъ денежныхъ сдѣлокъ

(1) Mr Puget, p. 213.—Mr Marshall, p. 123.

значительно склоняется въ пользу Ирландіи и что потому дѣйствительный курсъ долженъ быть ниже пари. Такимъ образомъ, комитетъ нашелъ себя вынужденнымъ, въ объясненіе невыгоднаго курса, тогда существовавшаго, искать другихъ причинъ, кромѣ баланса долговъ.

59. Мы уже видѣли, что когда въ 1696 г. серебряная монета перечекаивалась и когда между банковыми билетами и звонкою монетою возникла разность въ 20 процентовъ, а между долговыми записками (tallies) и звонкою монетою — въ 40 процентовъ, то обыкновенно говорили, что банковые билеты и долговыя записки подлежали учету въ 20 и 40 процентовъ. Нѣтъ слѣда, чтобы это явленіе объяснялось иными словами. Въ 1804 г., ирландскіе банковые билеты обмѣнивались на монету съ разностью въ 10 процентовъ, такъ что на гинею въ монетѣ всякій могъ купить билетъ въ гинею, съ присовокупленіемъ 2 шилл., или и больше, серебромъ. Купцы въ 1696 г. объяснили бы это тѣмъ, что билеты подверглись учету въ 10 процентовъ. Но въ послѣдующій періодъ принять былъ новый способъ объясненія: стали утверждать, что не бумаги подверглись обезцѣненію, а гинеи поднялись въ цѣнѣ. Такимъ образомъ, когда одного изъ экспертовъ спросили: «Извѣстно ли вамъ, что билеты Ирландскаго Банка упали въ цѣнѣ?» — онъ отвѣчалъ: «Я не допускаю этого, потому что, по моему мнѣнію, бумаги не могутъ подвергнуться обезцѣненію до тѣхъ поръ, пока не дѣлаются насильственные выпуски ихъ. Я готовъ скорѣе согласиться, что теперь золото вздорожало, чѣмъ принять, что бумаги упали въ цѣнѣ.» Когда его спросили, затѣмъ: «Что вы считаете лучшимъ признакомъ обезцѣненія бумажныхъ знаковъ, — измѣненіе ли ихъ цѣнности въ сравненіи со всеми другими имуществами страны, или измѣненіе ихъ цѣнности по сравненію съ даннымъ предметомъ, напримѣръ гинеями?» — онъ отвѣчалъ: «Первое сравненіе служить болѣе надежнымъ признакомъ, потому что гинеи могутъ требоваться, какъ и въ настоящемъ случаѣ, для опредѣленныхъ, специальныхъ цѣлей.» Странно, какъ экспертъ не припомнилъ при этомъ, что банковые билеты суть «обѣщанія платежа» гинеями и не содержатъ въ себѣ обѣщанія платить какими-либо другими предметами. Когда его спросили, далѣе: «Не полагаете ли вы, что фактъ существованія преміи на билеты Англійскаго Банка въ Ирландіи,

при размѣнѣ ихъ на билеты Ирландскаго Банка, доказываетъ то, что ирландскія бумаги упали въ цѣнѣ, а не то, что цѣна золоту тамъ поднялась?»—онъ отвѣчалъ: «Не думаю этого.» (1) Другіе эксперты раздѣляли тѣ же убѣжденія. Если обратить вниманіе на свойства вексельныхъ курсовъ и на факты, относящіеся до ирландской монеты того времени, то трудно удержаться отъ улыбки, выслушивая подобныя сужденія. Сужденія эти могутъ объясняться лишь особыми способами мышленія, господствующими иногда на западномъ берегу канала св. Георгія. Однако, мы увидимъ, что когда такой же порядокъ вещей наступилъ въ Англіи, относительно иностранныхъ курсовъ, то же самое ученіе долго и упорно поддерживалось многочисленною партіею, и это, вѣроятно, повторилось бы опять, при подобныхъ же обстоятельствахъ.

60. Одинъ изъ экспертовъ держался, впрочемъ, другихъ мнѣній. Это былъ Маршалль, генераль-инспекторъ ввозной и отпускной торговли. Онъ заявлялъ, что на главныхъ улицахъ Дублина существуютъ лавки для покупки и продажи гиней, и что розничная цѣна за гинею равняется бумажной гиней и, кромѣ того, 2 шилл. 2 пенс. Онъ говорилъ, что въ концѣ декабря 1803 г. въ Дублинѣ цѣна векселю на Лондонъ въ 100 британскихъ фунтовъ составляла 116 фунт. 10 шилл., если платили за него ирландскими банковыми билетами; если же платили звонкою монетою, то цѣна эта составляла, по ирландскому счету, только 106 фунт. 10 шилл. То же самое явленіе замѣчалось во всѣхъ обыденныхъ внутреннихъ сдѣлкахъ. Человѣкъ съ золотою гинеей въ карманѣ, прійдя на рынокъ, пользовался такою же преміей предъ тѣмъ, у кого была бумажная гиней. Первый могъ идти въ мѣняльную лавку, и купить на свою золотую гинею бумажную гинею съ присовокупленіемъ преміи; тогда у него оказывалась гиней такой же цѣнности, какъ и у втораго, и кромѣ того сумма преміи. Между тѣмъ, билеты Англійскаго Банка совершенно равнялись гинейамъ. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ оказывалось, что ирландскому банковому билету недоставало отъ 10 до 12 процентовъ противъ цѣнности звонкой монеты. Это объясняли тѣмъ, что будто-бы звонкая монета поднялась въ

(1) «*Evidence of Mr Harman*», p. 43.

цѣнѣ, а не тѣмъ, что билеты потеряли цѣнность; но еслибы звонкая монета дѣйствительно такъ вздорожала, или, другими словами, еслибы товары подешевѣли на 10 или 12 процентовъ, то такое положеніе дѣлъ не могло бы длиться значительное время, потому что подобная дешевизна привлекла бы монету изъ Великобританіи, гдѣ она не поднялась въ цѣнѣ. Притомъ, банковые билеты были выпущены по равному курсу съ звонкою монетою, принимая въ расчетъ ея ходячую цѣнность: потому они должны были бы подняться соразмѣрно съ монетою, чтобы обмѣниваться на нее; если же у нихъ не доставало цѣнности противъ этой мѣновой цѣны, то такой недочетъ обозначалъ ихъ упадокъ противъ первоначальной стоимости, или обезцѣненіе на ту же сумму. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, экспертъ былъ того мнѣнія, что ирландскіе бумажные знаки подверглись обезцѣненію.

61. Когда было доказано, что балансъ платежей, въ продолженіе многихъ лѣтъ, склонялся въ пользу Ирландіи, причемъ курсъ оставался, однако, низокъ, эксперта спросили: (1)

«Признаете ли вы, послѣ всего этого, за непреложное мнѣніе, что бумажные знаки Ирландіи испытываютъ и испытывали обезцѣненіе и что установившійся высокій вексельный процентъ зависитъ отъ этого обезцѣненія?»

Онъ отвѣчалъ на это:

«Я держусь этого мнѣнія. Высокій вексельный процентъ въ Дублинѣ, стоящій уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, долженъ былъ, безъ сомнѣнія, возникнуть, подобно прочимъ высокимъ вексельнымъ процентамъ, когда-либо существовавшимъ, отъ обезцѣненія тѣхъ денежныхъ знаковъ, на которые покупаются векселя; поэтому, въ настоящее время могло бы, вѣроятно, съ успѣхомъ быть употреблено то же врачующее средство, которое всегда оказывалось дѣйствительнымъ при другихъ подобныхъ же обстоятельствахъ. — именно, устраненіе этого обезцѣненія.»

Таковы были убѣжденія людей 1696 года; мы увидимъ, что прошелъ долгій періодъ времени прежде чѣмъ вѣрность этихъ убѣжденій была вообще признана въ Англіи. Нелѣпность предположенія, что вексельный курсъ упалъ до 118 вслѣдствіе одного лишь баланса платежей, можетъ быть доказана очень просто. Нельзя полагать, чтобы издержки на пересылку звонкой монеты

(1) «Report», p. 122.

изъ Дублина въ Лондонъ превышали 2 фунта со 100. Потому, такъ какъ нормальный курсъ составляетъ 108 фунт. 6 шилл. 8 пенс., то, въ случаѣ паденія его ниже 110 фунт. 6 шилл. 8 пенс., выгодноѣ было бы посылать звонкую монету. Ирландцы, конечно, не были бы столь безумны, чтобы платить въ Дублинѣ 118 фунт. за покупку въ Лондонѣ долга въ 100 фунт., когда доставка звонкой монеты на мѣсто обошлась бы имъ только въ 110 фунт. 6 шилл. 8 пенс.

62. Директоры Ирландскаго Банка сознавались, что до запретиельнаго акта они должны были регулировать выпуски бумажныхъ знаковъ цѣною гиней и вексельнымъ курсомъ на Лондонъ. Когда на гиней поступали слишкомъ сильныя требованія и курсъ былъ неблагопріятенъ, они вынуждены были сокращать выпуски, съ цѣлью приостановить спросъ на гиней. Но съ тѣхъ поръ какъ они избавлены отъ платежа звонкою монетою, они не считали себя обязанными подчиняться этимъ условіямъ, и мы видѣли, какъ сильно расширили они свои выпуски. Тѣмъ неменѣе, они допускали, что ихъ выпуски могли оказаться слишкомъ значительными, и при этомъ проводима была такая теорія, о которой мы говорили уже выше; мы упоминаемъ о ней теперь снова, потому что въ этомъ случаѣ означенная теорія была въ первый разъ предложена людьми торговой сферы. Когда Ирвинга спросили, подверглись ли, по его мнѣнію, билеты Ирландскаго Банка обезцѣненію, онъ отвѣчалъ, что не думаетъ этого, хотя гиней и продаются съ преміей.

— «Изложите ваши доводы.»

— «Я держусь того мнѣнія, что банкъ, управляемый благоразумно, сталъ бы выпускать билеты лишь соразмѣрно съ требованіями на эти билеты, въ обмѣнъ на товары и размѣнныя цѣнности, каковы торговые векселя, подлежащіе оплатѣ въ опредѣленные сроки, векселя несомнѣннаго достоинства, основанные на дѣйствительныхъ торговыхъ сдѣлкахъ, на покупкахъ за правительственные бумаги, каковы билеты казначейства, испанской монеты или другаго металла. При этомъ, одно уже то обстоятельство, что за подобныя надежныя и размѣнныя цѣнности требуются ирландскіе билеты, служить, по моему мнѣнію, доказательствомъ, что этихъ билетовъ не слишкомъ много и что цѣнность ихъ не понижена.»

Мы увидимъ впоследствии, что подобная же теорія была принята директорами Англійскаго Банка. Эта теорія прямо противоположна той, которой ирландскіе директора считали себя под-

чиненными, пока были обязаны оплачивать билеты золотомъ. И-такъ, если эта теорія справедлива, выходитъ, что производимые банкомъ выпуски билетовъ должны основываться на совершенно различныхъ началахъ, смотря по тому, размѣны или неразмѣны выпускаемые денежные знаки.

63. Собравъ значительное количество фактовъ, относящихся къ этому предмету, и выслушавъ экспертовъ, представлявшихъ различныя мнѣнія и различныя профессіи, комитетъ донесъ, что дѣйствительный вексельный курсъ былъ въ пользу Ирландіи и что разница между дѣйствительнымъ и номинальнымъ курсомъ возникла изъ обезцѣненія ирландскихъ бумагъ. Комитетъ доказывалъ нелѣпность предположенія, будто-бы золото поднялось въ цѣнѣ, а не бумаги потеряли цѣнность. (1) Комитетъ утверждалъ, что разница между курсами не можетъ превышать цифры расходовъ на пересылку звонкой монеты изъ страны въ страну и что всякое превышеніе этой цифры можетъ происходить лишь отъ другихъ причинъ. Комитетъ указывалъ на громадное увеличеніе количества бумажныхъ денежныхъ знаковъ, замѣченное съ тѣхъ поръ, какъ устранена единственная преграда отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ, — именно размѣнность бумагъ на золото, по желанію предъявителя — и съ тѣхъ поръ, какъ приготовлено и пущено въ обращеніе много дурной и поддѣльной монеты. Комитетъ подтверждалъ, что прежде, при неблагопріятномъ состояніи курса, количество денежныхъ знаковъ всегда уменьшалось. «Еслибы благоразуміе и не предписывало такихъ приѣмовъ, то сама необходимость заставила бы сокращать выпуски бумагъ, съ уменьшеніемъ запасовъ звонкой монеты, которая могла бы замѣщаться лишь съ потерей, соразмѣрною съ уровнемъ курса; практическимъ и теоретическимъ результатомъ такой системы было и должно быть исправленіе неблагопріятнаго курса.» (2) Тѣмъ неменѣе, со времени изданія запретительнаго акта, директоры дѣйствовали по системѣ прямо противоположной; когда курсъ бывалъ неблагопріятенъ, они значительно увеличивали выпуски. Чрезмѣрные выпуски бумагъ производятъ соответствен-

(1) «*Report*», p. 4.

(2) *Ibid.*, p. 7.

ное увеличеніе вексельнаго процента, такъ какъ этотъ процентъ, очевидно, обуславливается цѣнностью орудій, которыми производятся платежи, а *количество* этихъ орудій, необходимое для совершенія извѣстнаго платежа, должно увеличиваться по мѣрѣ уменьшенія цѣнности этихъ орудій,— все равно, производятся ли платежи испорченною звонкою монетою, или обезцѣненными бумагами. (1) Если бумаги, вслѣдствіе обезцѣненія, начинаютъ представлять меньшее количество монеты, чѣмъ должны бы представлять по ихъ номинальной цѣнѣ, то вексельный процентъ по предстоящимъ платежамъ становится неблагопріятнымъ, — точно такъ же, какъ и въ томъ случаѣ, когда платежъ долженъ былъ бы производиться монетою, которая вслѣдствіе порчи перестала бы содержать въ себѣ надлежащее количество золота. Устраненіе порчи или искаженія въ одномъ случаѣ и устраненіе обезцѣненія въ другомъ оказали бы одинаковое вліяніе, именно, довели бы вексельный процентъ до пари, или до его естественнаго уровня.

64. Доказавъ пользу многихъ второстепенныхъ средствъ исправленія, комитетъ говорилъ: «Но всѣ благія послѣдствія, ожидаемыя отъ этихъ средствъ поправить зло, были бы мало дѣйствительны и не могли бы оказаться прочными, еслибы не было выражено, одновременно, обѣщанія устранить обезцѣненіе ирландскихъ бумагъ сокращеніемъ выпусковъ... Комитетъ считаетъ долгомъ заявить свое твердое убѣжденіе, что директоры Ирландскаго Банка должны считать своею непремѣнною обязанностью сокращать выпуски бумагъ, при всякомъ неблагопріятномъ поворотѣ вексельнаго курса, въ теченіе всего срока дѣйствія запрещенія размѣна,— и это въ силу того же самаго принципа, на основаніи котораго они стали бы и должны были бы дѣйствовать, еслибы запрещенія не существовало. Если же они не станутъ слѣдовать этимъ началамъ, то всѣ невыгодныя послѣдствія возвышенія и колебанія вексельнаго процента должны уже быть отнесены къ ихъ собственной винѣ.»

65. Комитетъ указывалъ на дурное качество серебряной монеты, или, скорѣе, монеты смѣшаннаго сплава, а также на паденіе цѣны билетовъ. Въ промежутокъ времени, пока вексельный

(1) «Report», p. 1.

курсъ былъ неблагопріятенъ, вся чистая серебряная монета уходила въ Англію, а мѣсто этой чистой монеты занимали въ селеніяхъ мелкіе серебряные билеты, въ Дублинѣ же, гдѣ они не выпускались, — дурная серебряная монета, приготовлявшаяся въ огромномъ количествѣ частными людьми. Всѣ эти злоупотребленія, конечно, могли устраниться лишь возвращеніемъ курсовъ къ ихъ нормальному уровню и выпускомъ настоящей серебряной монеты.

66. Комитетъ ограничился заявленіемъ, въ торжественныхъ выраженіяхъ, что Ирландскій Банкъ долженъ обусловливать свои выпуски положеніемъ вексельныхъ курсовъ, но не разбиралъ новой теоріи, утверждавшей, что бумажное денежное обращеніе должно быть регулируемо торговыми векселями, представляемыми къ учету. Всякій, кто внимательно изслѣдовалъ начала этой системы и тщательно разбиралъ факты, предъявленные комитету, долженъ согласиться съ высказаннымъ имъ мнѣніемъ, и мы не можемъ не замѣтить, что никто изъ экспертовъ торгово-промышленной сферы, т. е. директоровъ Ирландскаго Банка и другихъ банкировъ, приглашенныхъ къ совѣщанію, не разъяснилъ нисколько тѣхъ началъ, по которымъ управлялись ихъ собственныя дѣла и которыми они стали бы направлять свою собственную политику. Истинные законы этой системы были поняты и заявлены лишь экспертами изъ неторговой сферы и развиты государственными людьми, входившими въ составъ комитета. Можно предположить даже, что боязнь обидѣть кліентовъ и такимъ образомъ нанести ущербъ собственнымъ интересамъ и прибылямъ, до нѣкоторой степени, затемняла проницательность людей торговой профессіи.

67. Такъ какъ сдѣлалось очевиднымъ, что, пока въ подвластныхъ Англій земляхъ будутъ обращаться различные денежные знаки, до тѣхъ поръ будетъ существовать мѣновой или вексельный процентъ, собственно отъ недостатка общаго платежнаго орудія, — то комитетъ выражалъ свое твердое убѣжденіе, что ходячіе и переводные денежные знаки должны быть приведены въ соотвѣтствіе, что билеты Ирландскаго Банка должны оплачиваться билетами Англійскаго Банка, что Ирландскій Банкъ долженъ учредить въ Лондонѣ свой кредитный фондъ для этой цѣли и что всѣ векселя должны оплачиваться въ опредѣленные сроки. Эти мѣры казались достаточными для того, чтобы довести ирландскіе курсы

до пари и поддержать ихъ на этомъ уровнѣ, несмотря на всѣ политическіе и коммерческіе перевороты.

68. Представленіе этого донесенія не возбудило, повидимому, въ палатѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ, никакихъ сужденій. Только въ 1809 г., Парнеллъ сдѣлалъ предложеніе, чтобы денежные знаки Англіи и Ирландіи приведены были къ единству, согласно мысли комитета,—предложеніе, которое было единогласно отвергнуто. (1) Самое донесеніе едвали было напечатано ранѣе 1826 г.; но оно, по всей вѣроятности, было сообщено Банку и оказало нѣкоторое вліяніе на его политику. Въ палатѣ, Фостеръ заявилъ (2) фактъ, что въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1804 г. директоры сократили свои выпуски отъ 3 до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ и что курсъ поднялся; въ августѣ они снова усилили выпуски и курсъ опять упалъ. Канцлеръ казначейства (Аддингтонъ) доказывалъ, однако, что приписывать обезцѣненію бумагъ вліяніе на курсы значитъ смѣшивать разнородныя понятія. Излишніе выпуски бумагъ могутъ, по его мнѣнію, уронить ихъ цѣнность, но у всякой страны есть свои собственныя орудія обращенія и обезцѣненіе ихъ можетъ оказать лишь кажущееся дѣйствіе на вексельный курсъ. Аддингтонъ оставлялъ совершенно безъ вниманія тотъ фактъ, что платежи производились бумагами Ирландскаго Банка и что вексельный курсъ относился къ этимъ бумагамъ. Еслибы платежи производились полновѣсною серебряною монетою, то было бы, конечно, справедливо, что вексельный курсъ не подчиняется обезцѣненію бумагъ. Но дѣло въ томъ, что вексельный курсъ обусловливается, именно, тѣмъ орудіемъ, которымъ производится платежи, и обезцѣненіе этого орудія причиняетъ упадокъ курса, въ какомъ бы положеніи ни были другіе денежные знаки, не составляющіе собственно платежнаго орудія. Наглядный примѣръ этого мы видѣли въ 1696 году, когда исправленіе серебряной монеты немедленно возстановило курсъ, хотя банковыя бумаги еще и послѣ того находились долгое время въ обезцѣненіи. Фоксъ, съ преждевременнымъ торжествомъ, указывалъ (3) на заявленіе канцлера казначейства о томъ, что чрезмѣрные

(1) «*Parl. Debs*», vol. XIV, p. 75.

(2) *Ibid.*, vol. IV, p. 69.

(3) *Ibid.*, p. 70.

выпуски бумагъ ведутъ къ ихъ обезцѣненію, и предсказывалъ, что пагаты не придется уже выслушивать *странное мнѣніе, будто не бумагамъ понизились въ цѣнь, а цѣнность золота возвысилась*. Еслибы Фоксъ могъ провидѣть только за шесть лѣтъ впередъ, то онъ убѣдился бы, что это фантастическое мнѣніе не только выражено было снова, но поддерживалось съ большою настойчивостью и упорствомъ, чѣмъ когда-либо.

69. Таковы были обстоятельства, при которыхъ послѣдовало первое заявленіе парламентскимъ комитетомъ того принципа, что выпуски банковыхъ бумагъ должны быть регулируемы иностранными вексельными курсами, комитетомъ, который соединялъ въ своей средѣ всѣ извѣстныя имена, представлявшія мнѣнія самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ. Такъ какъ въ то время не было въ обычаѣ обнародовать всѣ различныя мнѣнія, выражаемыя въ комитетахъ, то мы не можемъ сказать, было ли рѣшеніе комитета единогласно или нѣтъ; но, судя по твердому и рѣшительному способу изложенія донесенія, можно съ полнымъ основаніемъ допустить, что мнѣніе комитета было столь же твердо и рѣшительно и что если и оказывалось меньшинство, не соглашавшееся съ большинствомъ, то меньшинство это было весьма незначительно.

70. Послѣ временныхъ колебаній въ рыночной или бумажной цѣнѣ золота въ 1801 году, цѣна эта, съ устраненіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, установилась тверже. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, цѣна банковыхъ билетовъ немного отклонялась отъ номинальной цѣны. Но, около 1809 г., одна изъ тѣхъ коммерческихъ горячекъ, какія обнаружилась въ 1694 и 1720 гг., снова овладѣла націей. (1) Англійскій Банкъ распространилъ свои кредитныя сдѣлки на лицъ, не владѣвшихъ достаточными капиталами, и безразсудно обязывался на весьма продолжительные сроки. Стали возникать повсемѣстно сельскіе банки, развивая духъ спекуляціи и наводняя страну билетами, точно такъ же, какъ это было до 1793 г. Въ 1797 г., число банковъ уменьшено до 270; въ 1808 г., цифра ихъ доведена опять до 600; въ 1810 г., когда учреж-

(1) Больше подробныя объ этомъ свѣдѣнія заключаются въ книгѣ: *Theory and Practice of Banking*, chap. IX.

день былъ Фондовый комитетъ, число ихъ снова возрасло до 721; количество же бумагъ, выпущенныхъ ими въ обращеніе, простиралось до суммы 30,000,000 фунт. Въ то же самое время, Англійскій Банкъ усилилъ свои выпуски до 21,000,000 фунт.

71. Одновременно съ этими странными заявленіями и выпусками билетовъ, цѣна на золото быстро поднялась и иностранные курсы упали съ такою же быстротою:—тѣ же самые симптомы, какіе обнаружили въ Ирландіи въ 1804 году. При этомъ оказалось, что золотая монета внезапно исчезла изъ обращенія. Нижеслѣдующія цифры, взятая за извѣстные промежутки времени, достаточно свидѣтельствуютъ о быстромъ возвышеніи цѣны на металлъ и о пониженіи иностранныхъ курсовъ.

		Цѣна золоту.			Цѣна серебру.		Курсъ на Гамбургъ.	
		ф.	ш.	п.	ш.	п.	ш.	п.
Янв.	1805	4	0	0	5	4	35	6
Окт.	1805	4	0	0	5	5	33	9
Іюль	1808	не показано			5	3	34	9
Февр.	1809	4	10	0	5	3	31	0
Май	1809	4	11	0	5	5	29	6
Янв.	1810	4	13	0	5	7	28	6

72. При этихъ обстоятельствахъ, Горнеръ, 1 февраля 1810 г., представилъ нѣсколько отчетовъ относительно денежнаго обращенія и вексельныхъ курсовъ. Барингъ заявилъ, что гиней тогда цѣнились въ 26 и 27 шиллинговъ. Черезъ нѣсколько дней, учрежденъ былъ Фондовый комитетъ.

73. Послѣ сдѣланнаго нами довольно полного и подробнаго очерка разстроеннаго положенія денежной системы Ирландіи въ 1804 году, мы не считаемъ нужнымъ подробно разбирать донесеніе этого комитета. (1) Достаточно указать на его заявленіе, что такое возвышеніе рыночной или бумажной цѣны золоту зависѣло отъ обезцѣненія отечественныхъ денежныхъ знаковъ, вслѣдствіе чрезмернаго ихъ размноженія, и что банковые билеты, дѣйствительно,

(1) Подробный разборъ донесенія Фондоваго комитета сдѣланъ мной въ книгѣ: «*Theory and Practice of Banking*», chap. IX.

подвергались значительному учету. Комитетъ былъ того мнѣнія, что Англійскій Банкъ долженъ былъ бы регулировать свои выпуски положеніемъ вексельныхъ курсовъ, какъ это было до прекращенія размѣна, и что для доведенія банковыхъ билетовъ до цѣны пари не оставалось другого дѣйствительнаго средства кромѣ возобновленія платежа звонкою монетою.

74. Такъ какъ, по этому случаю, возникли, относительно означенныхъ финансовыхъ вопросовъ, разногласныя мнѣнія и какъ это разногласіе приняло такой же хроническій характеръ, какъ и разногласіе по вопросамъ политическимъ, то неизлишне будетъ представить, въ краткихъ, но ясныхъ, чертахъ, тѣ пункты, около которыхъ вращалось разномысліе различныхъ кружковъ. Пункты эти были слѣдующіе:

I. Монетная цѣна золоту, или узаконенный монетный сплавъ, составляли 3 фунт. 17 шилл. 10½ пенс. за унцію.

II. Рыночная цѣна золоту равнялась 4 ф. 10 шилл. за унцію.

III. Иностранные вексельные курсы чрезвычайно понизились; курсъ на Гамбургъ упалъ на 9, а курсъ на Парижъ на 14 процентовъ.

IV. Въ послѣдніе годы, увеличеніе количества банковыхъ билетовъ было очень сильно, и число ихъ постоянно возрастало.

V. Звонкая монета исчезла изъ обращенія.

75. По этимъ пунктамъ, различныя мнѣнія состояли въ слѣдующемъ:

Одна сторона доказывала,

I. а) Что банковые билеты подверглись обезцѣненію.

б) Что разница между рыночною и монетною цѣною золота составляетъ мѣрило этого обезцѣненія.

II. а) Что крайній предѣлъ, до котораго иностранные курсы могутъ упасть, по естественному порядку вещей, можетъ быть, во всякомъ случаѣ, опредѣленъ съ точностью; онъ опредѣляется издержками на фрахтъ, страхование и другими мелочными расходами.

б) Что, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, вексельные курсы понизились гораздо далѣе этого предѣла; по причину такого явленія слѣдуетъ искать въ другихъ условіяхъ.

с) Что такое пониженіе вексельныхъ курсовъ и возвышеніе рыночной цѣны на металлъ сверхъ монетной цѣны зависѣло отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ банковыхъ билетовъ.

III. Что уменьшеніе количества банковыхъ билетовъ увеличило бы цѣнность отечественныхъ денежныхъ знаковъ, заставило бы вексельные курсы подняться до пари, а рыночную цѣну золоту понизиться до уровня монетной цѣны.

IV. Что директоры Англійскаго Банка должны, со времени прекращенія размѣна, слѣдовать тѣмъ же правиламъ, при расширеніи выпуска билетовъ, какимъ они слѣдовали прежде, т. е. соразмѣряя выпуски съ положеніемъ иностранныхъ курсовъ. Когда иностранные курсы благопріятны и металлъ приливаетъ, директоры должны бы увеличивать выпуски; когда же вексельные курсы неблагопріятны, директоры должны бы сокращать выпуски.

76. Вопреки этимъ мнѣніямъ, другая сторона утверждала,

I. а) Что не банковые билеты упали въ цѣнѣ, а цѣна звонкой монеты возвысилась.

б) Что въ цѣнѣ на металлъ нѣтъ разницы, платять ли за него билетами или звонкою монетою.

II. Что пониженіе иностранныхъ вексельныхъ курсовъ никакъ не слѣдуетъ приписывать обезцѣненію денежныхъ знаковъ, а должно относить къ неблагопріятному балансу платежей, причитающихся отъ Великобританіи, къ расходамъ на армію, къ континентальной политикѣ Наполеона и къ другимъ политическимъ мѣрамъ.

III. Что уменьшеніе или увеличеніе выпусковъ, производимыхъ Банкомъ, не должно оказывать какое-либо вліяніе на иностранные курсы, въ смыслѣ повышенія или пониженія ихъ, или на рыночную цѣну металла.

IV. Что, со времени прекращенія размѣна, не представлялось необходимости соблюдать тѣ же правила по выпуску банковыхъ билетовъ, какія соблюдались прежде, т. е. принимать въ соображеніе уровень иностранныхъ курсовъ; единственнымъ руководящимъ признакомъ долженъ быть спросъ со стороны публики, и пока Банкъ будетъ слѣдовать этимъ правиламъ, чрезмѣрныхъ выпусковъ быть не можетъ.

77. Въ донесеніи приводились статистическія цифры о количествѣ билетовъ, обращающихся въ различные періоды, со времени прекращенія размѣна. Тѣмъ неменѣе, составители донесенія полагали, что количество обращающихся билетовъ въ данное время не составляетъ вѣрнаго критеріума для опредѣленія, чрезмѣрно ли это количество или нѣтъ. Различныя условія торговли и различныя степени расширенія коммерческихъ операций требуютъ различныхъ массъ билетовъ. Когда общественный кредитъ твердъ, билетовъ требуется меньше, нежели въ такую пору, когда общество въ тревогѣ и прибѣгаетъ къ прятанію денегъ. Притомъ, различные способы веденія дѣлъ и приемы, представляющіе экономію въ употребленіи денежныхъ знаковъ, оказываютъ большое вліяніе на размѣръ массы знаковъ, необходимой въ тотъ или другой періодъ. Усовершенствованные способы веденія дѣлъ, искусная политика Банка, усиленные выпуски билетовъ сельскихъ банковъ,—все это стремилось къ тому, чтобы уменьшить количество банковыхъ билетовъ, необходимое для торговли. Изъ этого ясно видно, что количество билетовъ, само по себѣ, не составляетъ вѣрнаго критеріума; для этого нуженъ болѣе надежный признакъ, и этотъ признакъ можетъ быть найденъ лишь въ положеніи вексельныхъ курсовъ и цѣнъ на золото.

78. Опытъ кризиса 1793 года показалъ, что расширеніе кредита послужило бы вѣрнѣйшимъ средствомъ къ возстановленію довѣрія къ бумагамъ въ селеніяхъ, въ ту пору, когда кредитъ готовъ былъ поколебаться. Въ 1793 году, Банкъ отказался расширить кредитъ. Но выпускъ билетовъ казначейства былъ основанъ на томъ же принципѣ, и благоприятные результаты, сопровождавшіе этотъ выпускъ, показали, что еслибы Банкъ, въ 1797 году, вмѣсто того, чтобы сокращать кредитъ, имѣлъ смѣлость расширить его, то переворотъ, который затѣмъ обнаружился, былъ бы предотвращенъ. Многіе въ то время были того мнѣнія, и нѣкоторые изъ директоровъ, послѣ опыта 1797 года, одобряли теперь систему, принятую Банкомъ, хотя эта система усиливала народныя бѣдствія; къ этому мнѣнію присоединился и Комитетъ.

79. Тѣмъ неменѣе, слѣдовало различать два разнородныя обстоятельства: — требованіе золота, иногда сильное и внезапное, для домашнихъ надобностей, вслѣдствіе временнаго ослабленія

довѣрія, и постоянный отливъ золота, причиняемый неблагопріятнымъ положеніемъ вексельныхъ курсовъ; *противъ перваго явленія благоразумное расширеніе кредита можетъ быть вѣрнымъ средствомъ, противъ втораго же средствомъ должно быть, наоборотъ, сокращеніе выпусковъ.*

80. Донесеніе было представлено Горнеромъ 9 іюня 1810, но формально принято въ соображеніе лишь 6 мая 1811 года. Горнеръ говорилъ предъ палатой въ теченіе трехъ часовъ и рѣчь его возбудила всеобщій восторгъ; онъ окончилъ ее предложеніемъ шестнадцати резолюцій. Первые семь относились къ опредѣленію денежной единицы, которая входила бы въ расчетъ при заключеніи всѣхъ обязательствъ. 8-я состояла въ томъ, что билеты Банка суть обязательства уплатить, по востребованію, число фунтовъ стерлинговъ, обозначенное въ тѣхъ билетахъ. 9-я говорила, что когда парламентъ утвердилъ законъ о прекращеніи платежа звонкою монетою, онъ не имѣлъ въ виду, что цѣнность этихъ билетовъ измѣнится. 10-я и 11-я заявляли, что несмотря на то билеты стояли долгое время ниже ихъ узаконенной цѣны, чему причиною были чрезмѣрные выпуски билетовъ Англійскимъ Банкомъ и сельскими банками. 12-я и 13-я доказывали, что чрезвычайное паденіе иностранныхъ вексельныхъ курсовъ въ значительной степени зависѣло отъ обезцѣненія денежныхъ знаковъ въ Великобританіи, сравнительно съ другими странами. 14-я поддерживала мысль, что, при отсутствіи размѣна на звонкую монету, директоры Банка должны были бы регулировать выпуски билетовъ цѣною на металл и иностранными вексельными курсами. 15-я утверждала, что единственное средство сохранить бумажнымъ знакамъ ихъ истинную цѣнность состоитъ въ томъ, чтобы знаки эти оплачивались по востребованію узаконенною монетою королевства. 16-я выражала убѣжденіе, что платежъ звонкою монетою долженъ быть восстановленъ чрезъ два года.

81. Ванситтартъ, представившій резолюціи противоположнаго мнѣнія Горнера, опровергалъ, входя въ большія подробности, принципы, проводимые въ донесеніи. Онъ утверждалъ, что единственный способъ, по которому металлическая монета можетъ оказывать благопріятное вліяніе на иностранные курсы, заключается въ *вывозѣ* монеты; если же вывозъ запрещается закономъ, то монета

не можетъ оказать, въ этомъ случаѣ, никакого благотѣльнаго вліянія. Это заявленіе представлялось, впрочемъ, счастливымъ исключеніемъ среди тѣхъ странныхъ мнѣній, которыя составитель выразилъ далѣе. Онъ говорилъ, напримѣръ, что первыя семь резолюцій основаны на невѣрномъ будто-бы предположеніи, что монетная единица есть нѣчто видимое и осязаемое. «Я утверждаю—замѣчалъ онъ—что монетная единица, въ томъ смыслѣ, какъ принимаютъ ее эти джентльмены, именно какъ мѣрило цѣнности, выражаемое опредѣленнымъ и постояннымъ *вѣсомъ* драгоцѣннаго металла, никогда не существовала въ нашей странѣ!!» (1) Онъ смѣялся надъ тѣмъ пунктомъ резолюцій, гдѣ доказывалось, что вѣсъ, по которому монета должна ходить, предполагается сдѣлать опредѣленнымъ. Онъ пытался поддерживать эти странныя мысли указаніями на то, что хотя монета, въ различные періоды времени, и была искажена до крайности, однако не переставала служить узаконенною единицею; это, по его мнѣнію, доказываетъ, что монета не соединяется, непремѣнно, съ понятіемъ объ опредѣленномъ вѣсѣ металла. «Я не считаю себя обязаннымъ — говорилъ онъ — ни утверждать, ни отрицать, будто банковые билеты потеряли цѣнность, которой никогда не имѣли и которой не имѣла, вообще, узаконенная монета страны, — именно, цѣнность, опредѣляемую извѣстнымъ количествомъ и вѣсомъ золота или серебра. Денежные знаки никогда не имѣли другой цѣнности, кромѣ ходячей, основанной на общемъ довѣріи къ Банку, и эту цѣнность — я твердо убѣжденъ въ томъ и достаточно это разъяснилъ, въ моемъ третьемъ предложеніи — они имѣютъ теперь въ такой же степени, какъ и прежде.» Такъ какъ прочія части его рѣчи составляли только повтореніе и развитіе этихъ нелѣпныхъ мыслей, то приводить ихъ въ подробности значило бы безплодно тратить время. Впрочемъ, тутъ есть еще мѣсто, которое неизлишне будетъ привести. Онъ доказывалъ, (2) что «уменьшеніе цѣнности денежныхъ знаковъ можетъ еще, повидимому, оказать вліяніе на возстановленіе курсовъ, но никакъ не можетъ вести къ пониженію курсовъ!!» Это значило бы, что чѣмъ болѣе денежные знаки извѣстной страны

(1) «*Parl. Debs.*», vol. XVI, p. 925.(2) *Ibid.*

искажены и обезцѣнены, тѣмъ благопріятнѣе должны стоять вексельные курсы, т. е. тѣмъ выше иностранцы должны цѣнить такую монету. Такъ, чѣмъ болѣе французскія ассигнаціи падали бы въ цѣнѣ внутри страны, тѣмъ дороже, по этой теоріи, должны бы давать за нихъ иностранцы. Если сами французы за ливръ въ монетѣ давали 1,200 ливровъ ассигнаціями, то англичане и другіе иностранцы должны бы платить, за бумажные деньги, не только полную сумму звонкою монетою, но даже болѣе этой суммы, какъ доказывалъ Ванситтартъ. Онъ съ торжествомъ приводилъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе того, что не существуетъ никакой разницы въ сдѣлкахъ, производимыхъ на банковые билеты или на звонкую монету. Онъ соглашался, что, бывъ членомъ Ирландскаго комитета, въ 1804 году, онъ присоединился къ мнѣнію, что билеты Ирландскаго Банка были въ то время обезцѣнены; но теперь онъ утверждалъ, что эти два обстоятельства не могутъ быть сравниваемы одно съ другимъ. Тогда, не только ходячая монета продавалась съ преміей, но установилась постоянная разность въ цѣнахъ при платежѣ звонкою монетою или ирландскими бумагами; между тѣмъ, бумаги Англійскаго Банка постоянно ходили въ одной цѣнѣ съ гинеями. Онъ утверждалъ, что такое обезцѣненіе произошло не отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ билетовъ, а отъ политическихъ событій того времени.

82. Таковы были главные аргументы, направленные противъ рѣшеній Комитета; аргументы эти, хотя и измѣнялись въ выраженіяхъ, но, по существу, повторялись постоянно. Послѣ приведеннаго, въ предшествующихъ §§ этой главы, объясненія различныхъ положеній, въ которыхъ находилась англійская монета въ разные періоды времени, бесполезно было бы опровергать то сумасбродное предположеніе, что монета Великобританіи никогда и не должна была содержать извѣстное постоянное количество золота или серебра. Еслибы такое предположеніе было справедливо, если содержащееся въ монетѣ золото или серебро не предназначено опредѣлять ея цѣнность, то представляется вопросъ: зачѣмъ, вообще, дѣлать золотую или серебряную монету, т. е. монету, въ которой заключалось бы хотя какое-либо количество благороднаго металла?

83. Шарпъ (Sharp), членъ Фондоваго комитета, привелъ еще другіе факты въ доказательство, что банковые билеты подверглись

обезцѣненію. Онъ заявилъ, что звонкая монета высылалась обыкновенно въ Гернсей, для уплаты жалованья тамошнимъ войскамъ. *Гиней, въ послѣднее время, при расчетахъ съ солдатами, шла въ цѣнѣ 23 шилл.*; но одинъ изъ полковъ отказался принимать гиней по этой цѣнѣ. Онъ приводилъ въ примѣръ еще другой случай. Одно лицо получило наслѣдство въ 1,000 гиней, которыя были выплачены ему звонкою монетою. Когда это лицо пожелало обратить означенную сумму въ государственные фонды и справилось насчетъ цѣны трехпроцентнымъ фондамъ, то оказалось, что цѣна эта $64\frac{1}{2}$. Но, на сдѣланный продавцу вопросъ, что будутъ стоить фонды при покупкѣ ихъ на звонкую монету, тотъ отвѣчалъ, послѣ нѣкотораго соображенія, что на монету фонды могутъ быть уступлены за 60. Такимъ образомъ, въ то самое время, какъ правительство въ Вестминстерѣ усиливалось доказывать, что гиней стоятъ въ равной цѣнѣ съ банковыми билетами, гиней, при расчетахъ съ солдатами, шли за 23 шилл. Сэръ Франсисъ Бордеттъ заявилъ также, что ему предлагали товары по далеко-различнымъ цѣнамъ, смотря по тому, будетъ ли за нихъ заплачено звонкою монетою или банковыми билетами.

84. Когда мы встрѣчаемся съ такими аргументами и примѣрами, которые представляютъ, повидимому, совершенно удовлетворительныя и очевидныя доказательства, мы съ нѣкоторымъ любопытствомъ стараемся отыскать, что противъ этихъ аргументовъ и примѣровъ приводила противоположная теорія, и убѣждаемся, что она не могла привести ничего кромѣ страннаго убѣжденія, что фунтъ стерлинговъ есть величина неосязаемая, что это—призракъ, идея безъ содержанія, что-то невещественное, не имѣвшее никогда дѣйствительнаго существованія, и что потому все, включая монету и металлъ, должно до безконечности измѣняться въ цѣнѣ, вращаясь около этого идеальнаго центра. Въ этомъ понятіи было меньше вещественности, чѣмъ, напримѣръ, въ струѣ дыма. Здѣсь дѣйствовало лишь «ощущеніе цѣнности», сообщаемое, какимъ-то таинственнымъ путемъ, отъ одного лица другому. И возрѣнія, подобныя приведеннымъ, поддерживаются многочисленною партією даже до настоящаго времени. Каннингъ старался, впрочемъ, въ своей рѣчи, представить эту теорію въ смѣшномъ видѣ. Онъ указывалъ на послѣдствіе мѣры, запрещавшей гинейамъ обращаться по ихъ

рыночной цѣнѣ. Послѣдствіемъ было совершенное исчезновеніе ихъ изъ обращенія. Между тѣмъ доллары, начинавшіе исчезать, когда ихъ сравнивали въ цѣнѣ съ обезцѣненными банковыми билетами, тотчасъ же снова появились въ обращеніи, лишь только ихъ допустили ходить соразмѣрно ихъ внутренней цѣнности. Хотя Каннингъ и соглашался вполне съ воззрѣніями Фондоваго комитета, однако онъ не допускалъ, чтобы Банкъ могъ возобновить платежъ звонкою монетою въ короткій двухлѣтній срокъ. Тогда палата общинъ пришла къ торжественному рѣшенію, что фунтъ въ банковомъ билетѣ и 7 шиллинговъ равняются гиней, или 21 шиллингу; другими словами, что 21 равны 27, или что билетъ въ 1 фунтъ, долженствующій представлять 20 шиллинговъ, равняется только 14 шиллингамъ. Въ числѣ лицъ, пришедшихъ къ этому заключенію, былъ и Робертъ Пиль.

85. Такъ какъ основанія, проводившіяся въ рапортѣ Фондоваго комитета, были положительно отвергнуты парламентомъ и признаны невѣрными, въ силу резолюцій, доказывавшихъ, что 21 равны 27, то Банкъ не принялъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы довести свои билеты до большей соразмѣрности съ ихъ номинальною цѣною. Когда Комитетъ былъ только-что учрежденъ, бумажная цѣна золоту составляла 4 фунт. 13 шилл., что означало, что 1 фунтъ въ билетѣ составлялъ около 16 шилл. 8 пенс. Рыночная или бумажная цѣна продолжала подниматься, пока, наконецъ, въ ноябрѣ 1813 г., поднялась до 5 фунт. 10 шилл., — самый высшій уровень, котораго она достигала, — вслѣдствіе чего дѣйствительная цѣна билету составила 14 шилл. 2 пенс. Стоявшія долгое время высокія цѣны, причиненныя отчасти худыми урожаями хлѣба, отчасти обезцѣненіемъ бумагъ, которыми производились платежи за хлѣбъ, возбудили убѣжденіе, что дороговизна эта приметъ характеръ постоянства. Возникли громадныя спекуляціи по перепродажѣ земель, развился спросъ на обширныя пространства необработанныхъ, пустыхъ участковъ. Въ эту пору произведены въ Линкольнширѣ значительныя агрономическія усовершенствованія. Ренты, во многихъ случаяхъ, поднялись втрое противъ того, какъ онѣ стояли въ 1792 году; всѣ новыя агрономическія предпріятія, начатыя въ этотъ періодъ, разсчитаны были по такимъ же безразсуднымъ цѣнамъ; землевладѣльцы и сѣмщики усилили свои

расходы въ той же соразмѣрности; семейные союзы заключались въ такомъ же необдуманномъ масштабѣ. Естественнымъ послѣдствіемъ всего этого было чрезвычайное размноженіе сельскихъ банковъ. Въ 1811 году ихъ было 728; въ 1815 число ихъ возрасло до 940 и масса выпущенныхъ ими билетовъ составляла, по самому умѣренному разсчету, около 25,000,000. Послѣ неудачъ, испытанныхъ Франціею въ войнѣ съ Россіей въ 1812 году, и послѣ битвы при Лейпцигѣ, порты Россіи и сѣверной Германіи открылись для британской торговли. Это породило громадныя спекуляціи по отпускной торговлѣ и повело къ чрезмѣрному переполненію рынковъ.

86. Урожай 1813 года былъ чрезвычайно обиленъ, такъ что цѣна на хлѣбъ, составлявшая въ августѣ 1812 года 155 шилл. и понижавшаяся постепенно до августа 1813 года, стала потомъ падать быстро и въ іюль 1814 года упала до 68 шилл. Спекуляціи по отпуску особенно сильны были весною 1814 года, и цѣны на всѣ товары возрасли необыкновенно, именно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вдвое и втрое противъ ихъ прежняго уровня. (1) Всѣ эти обстоятельства оказали больше или меньше вліянія на каждую отрасль промышленности и неизбѣжныя послѣдствія этого не замедлили обнаружиться. Произошла быстрая пережѣва въ цѣнахъ и общее паденіе цѣнъ на имущества всякаго рода, что повело за собою такія потери, убытки и неудачи въ дѣлахъ агрономическихъ, торговыхъ, фабричныхъ, горныхъ, мореходныхъ и строительныхъ, съ которыми ничто не могло быть поставлено въ параллель. Какъ это всегда случается, послѣдствія безумныхъ спекуляцій, въ которыя люди вдавались, въ теченіе этого лихорадочнаго періода, ощущались гораздо долѣе, чѣмъ длилась самая лихорадка. Неудачи, проявившіяся осенью 1814 года, продолжали усиливаться въ теченіе всего 1815 и достигли наиболѣе рѣзкаго характера въ 1816—1817 годахъ. Въ этотъ промежутокъ времени, 89 сельскихъ банковъ обанкротились и сокращеніе выпуска билетовъ сельскими банками достигло того, что въ 1816 году масса этихъ билетовъ едва превышала половину того количества, какое было въ 1814 году.

(1) Tooke, «Hist. of Prices», vol. I, p. 347.

87. Это общее недовѣріе къ билетамъ сельскихъ банковъ, напоминая явленія, обнаружившіяся въ 1793 и 1797 годахъ, вызвало требованіе, чтобы Англійскій Банкъ сдѣлалъ дополнительные выпуски для поддержанія общественнаго кредита; хотя это увеличило количество банковыхъ билетовъ болѣе чѣмъ на 3 милліона, но исчезновеніе билетовъ сельскихъ банковъ изъ обращенія было столь сильно (оно превышало, конечно, втрое массу выпусковъ, сдѣланныхъ Англійскимъ Банкомъ), что цѣнность денежныхъ знаковъ вообще быстро возрасла. Тогда какъ въ маѣ 1815 года рыночная или бумажная цѣна золоту составляла 5 фунт. 6 шилл. и курсъ на Гамбургъ былъ 28.2, а на Парижъ 19, — въ октябрѣ 1816 года бумажная цѣна золоту быстро упала до 3 фунт. 18 шилл. 6 пенс., курсъ на Гамбургъ составлялъ 38, а на Парижъ 26.10. Эти уровни, съ небольшими измѣненіями, держались до іюля 1817 года. (1)

88. Итакъ, принципы Фондоваго комитета, наконецъ, восторжествовали. Когда чрезмѣрное количество обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ удалилось съ рынка, цѣнность денежныхъ знаковъ поднялась почти до пари; она была столь близка къ пари, что малѣйшія заботливость и вниманіе довели бы ее совершенно до номинальнаго уровня. Еслибы приняты были мѣры протівъ размноженія билетовъ сельскихъ банковъ, размѣнъ на звонкую монету могъ бы возобновиться, въ этомъ періодѣ, съ полнымъ удобствомъ и безъ малѣйшаго расстройства въ дѣлахъ.

89. Частное возобновленіе размѣна совершилось съ полнымъ успѣхомъ; вслѣдствіе этой мѣры, спросъ на золото не очень усилился: золото продолжало скопляться въ Банкѣ до октября 1817 г., когда фондъ достигъ наибольшей величины, именно цифры 11,914,000 ф. ст. Въ этомъ мѣсяцѣ, Банкъ объявилъ, что онъ будетъ оплачивать звонкою монетою всѣ билеты, выданные до 1-го января 1817 года, или станетъ возобновлять ихъ, по желанію предъявителей. Въ теченіе 1817 г., заключено было много иностранныхъ займовъ. Пруссія, Австрія и другія менѣе значительныя континентальныя державы старались замѣнить свои обезцѣненные бумаги звонкою

(1) «Commons' Report on the Resumption of Cash Payments», 1819, p. 309.

монетою, а такъ какъ въ Англіи деньги находились въ изобиліи, то значительная часть этихъ займовъ была подписана тамъ. Послѣдствія этого стали обнаруживаться въ апрѣлѣ 1817 г., когда курсы на Гамбургъ и Парижъ стали падать, а рыночная цѣна золоту начала возвышаться. Всѣ эти явленія еще сильнѣе обнаруживались въ теченіе 1818 г., когда, наконецъ, въ январѣ 1819 г. цѣна золоту составляла 4 ф. 3 ш., а курсы на Гамбургъ 33.8, а на Парижъ 23.50. Въ іюлѣ 1817 г., новая золотая монета стала выпускаться съ монетнаго двора въ большихъ количествахъ. Послѣдствіемъ было усиленіе спроса на золото; въ обмѣнъ на билеты взято было его изъ Банка на сумму 6,756,000 ф. ст. (1) Въ это время, британское правительство уменьшило проценты по билетамъ казначейства. Болѣе высокіе проценты, предлагавшіеся континентальными державами, требовали значительнаго количества золота для вывоза за границу, и въ началѣ 1818 г. обнаружился сильный отливъ металла. Директоры Банка, впрочемъ, видимо отвергали дѣйствительность мѣръ, предлагавшихся Фондовымъ комитетомъ. Пока отливъ происходилъ безъ перерыва, они усилили свои ссуды правительству отъ 20 до 28 милліоновъ фунтовъ, и хотя они понимали очень хорошо, что золото требовалось для вывоза, однако не употребили никакихъ средствъ къ сокращенію выпуска билетовъ, съ цѣлью ослабить операцію вывоза. Въ то же время, выпуски еельскихъ банковъ усилились противъ 1816 г. на двѣ-трети.

90. Спросъ на золото еще болѣе увеличился въ 1818 и 1819 годахъ, причемъ сдѣлалось очевиднымъ, что банковый фондъ скоро истощится, если не приняты будутъ противъ этого законодательныя мѣры. 3-го февраля 1819 года, обѣ палаты назначили особыя коммиссіи для изслѣдованія положенія дѣлъ Банка, и 5-го апрѣля сдѣлалось извѣстнымъ, что изданъ будетъ актъ, которымъ ограничится банковый размѣнъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ онъ производился въ 1816 и 1817 годахъ. Актъ, дѣйствительно, состоялся. Въ донесеніи палаты общинъ было заявлено, что въ первые шесть мѣсяцевъ 1818 г. на французскомъ монетномъ дворѣ выбито было монеты на 125 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ три-четверти—

(1) «*Report of Commons' Committee*», p. 4.

изъ золота, добытаго изъ Англїи. (1) Вновь изданный актъ (2) запрещалъ Банку производить какіе-либо платежи золотомъ на всякую сумму ниже 5 фунт., а также размѣнивать билеты, — въ теченіе всей парламентской сессіи. Такимъ образомъ, этотъ актъ, въ сущности, запрещалъ вовсе размѣнъ на звонкую монету.

91. Обѣ палаты парламента учредили комиссіи для изслѣдованія этого предмета. Предсѣдателемъ комиссіи при палатѣ общинъ былъ Робертъ Пиль. При этомъ, люди коммерческой сферы вполне и единогласно выразились въ пользу мнѣнія Фондоваго комитета, которое съ такимъ презрѣніемъ было отвергнуто за восемь лѣтъ. Духъ торговаго сословія убѣдилъ и самого предсѣдателя въ справедливости этого мнѣнія. Онъ внесъ въ палату билль, предлагавшій, чтобы Банкъ 1 мая 1823 г. возобновилъ платежъ звонкою монетою по монетной цѣнѣ золота. Однако, Банку дозволено было внослѣдствіи начать размѣнъ на звонкую монету съ 1 мая 1821 года.

92. Вслѣдъ за окончаніемъ войны, правительство принялось за полную передѣлку монеты, причемъ былъ усвоенъ принципъ одной монетной единицы, о которомъ первый возвѣстилъ Локкъ. Въ теченіе предшествовавшаго столѣтія, кунцы привыкли уже считать всѣ обязательства заключаемыми на золото, и отнынѣ золото признано было единственнымъ узаконеннымъ мѣриломъ. Въ концѣ XVIII столѣтія, относительная цѣнность золота и серебра испытала перемѣну на всемірныхъ рынкахъ. Потому, пропорція, которая была установлена въ 1717 году, не соответствовала уже рыночной цѣнѣ обоихъ металловъ. Еслибы серебряная монета была выпущена съ прежними наименованіями и съ прежнимъ вѣсомъ, то обнаружались бы тѣ же явленія, которыя были испытаны въ прежнее время, т. е. эта монета немедленно исчезла бы изъ обращенія. Для предупрежденія этого, частнымъ лицамъ запрещено было чеканить серебряную монету, и изъ фунта серебра велѣно было выбивать 66 вмѣсто 62 шиллинговъ; но изъ нихъ 4 брались на расходы по чеканкѣ, такъ что выпускались собственно 62 шиллинга. Результатомъ этого было то, что шиллинги, ходящіе въ настоящее время, идутъ на 6 про-

(1) «*Parl. Debs.*», vol. XXXIX, p. 1400.

(2) Statute 1819, c. 23.

центовъ выше ихъ внутренней цѣнности. Чтобы устранить ущербъ для частныхъ лицъ отъ выпуска низкопробной монеты, было постановлено, что пріемъ серебряной монеты на сумму свыше 40 шилл. въ одинъ разъ не обязателенъ. Такая организація монетнаго дѣла представляетъ то важное преимущество, что при ней въ рыночной цѣнности золота и серебра могутъ происходить значительныя измѣненія, не причиняя разстройства въ монетной системѣ. Во Франціи, гдѣ узаконенная государственная монетная единица была серебряная и гдѣ золото и серебро чеканились сообразно съ ихъ относительною рыночною цѣнностью, обнаружилось то явленіе, что серебро почти исчезло изъ обращенія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что чрезвычайно обильныя добычи золота, за послѣднее время, породили перемѣну въ относительной цѣнности золота и серебра. Золото почти вытѣснило серебро во Франціи, по тѣмъ же причинамъ, по какимъ это произошло въ Англійи при Вильгельмѣ III и въ продолженіе XVIII столѣтія, — именно, вслѣдствіе слишкомъ высокой цѣны, присвоенной золоту, по сравненію съ серебромъ. Это особенно очевидно проявилось во Франціи, осенью 1856 года. Подобное явленіе не можетъ имѣть мѣста въ Англійи до тѣхъ поръ, пока разница въ относительной цѣнности обоихъ металловъ не превыситъ разницы, присвоенной англійской монетѣ, изъ нихъ приготовленной.

93. Мы видѣли, что когда гиней были отчеканены въ первый разъ, онѣ должны были представлять 20 шилл.; только вслѣдствіе ошибочной оцѣнки онѣ стали ходить по 21 шиллингу. 1 іюля 1817 года, объявлено было о выпускѣ новой золотой монеты, цѣною въ 20 шилл., которая названа была *совереномъ*, въ подражаніе монетѣ этого имени, выпущенной Генрихомъ VII. Ей присвоенъ былъ въ сѣбѣ 5 драхмъ 3,274 грановъ золота узаконеннаго сплава. Эта монета сдѣлалась англійскимъ фунтомъ. Когда кто-нибудь спрашиваетъ: что такое фунтъ стерлинговъ? — отвѣтъ очень простъ: — это есть 5 драхмъ 3,274 грановъ золота, изъ которыхъ 22 карата чистаго и 2 карата лигатуры. Затѣмъ, данный билетъ, обѣщающій уплату известнаго количества фунтовъ, есть ни что иное, какъ обязательство уплатить эту единицу, взятую столько-то разъ. Послѣдняя чеканка гиней происходила въ 1813 году. Послѣ этой передѣлки монеты, не было введено въ денежную систему никакихъ замѣча-

тельныхъ перемѣнъ, за исключеніемъ выбитія монетъ въ 2 шилл., названныхъ флоринами и выпущенныхъ въ видѣ приготовленія къ десятичному счету. Но подобная перемѣна, несмотря на благодѣаніе, какія она принесла бы въ окончателныхъ результатахъ, не легко можетъ быть осуществима въ Англіи, потому что она сопровождалась бы слишкомъ сильнымъ временнымъ замѣшательствомъ въ дѣлахъ громадной важности.

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ РАЗЛИЧНЫЯ ЦѢНЫ, ПО КОТОРЫМЪ ФУНТЪ СЕРЕБРА И ЗОЛОТА ДОЛЖЕНЪ БЫЛЪ ХОДИТЬ, ВЪ СИЛУ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ СЪ 1344 ПО 1817 ГОДЪ.

(Изъ донесенія особой комиссіи, занимавшейся изслѣдованіемъ монетнаго дѣла.)

Годы.	СЕРЕБРО.			ЗОЛОТО.			Годы.	СЕРЕБРО.			ЗОЛОТО.		
	Ходячая цѣнность фунта, или монетная цѣна.			Ходячая цѣнность фунта, или монетная цѣна.				Ходячая цѣнность фунта, или монетная цѣна.			Ходячая цѣнность фунта, или монетная цѣна.		
	Ф.	Ш.	П.	Ф.	Ш.	П.		Ф.	Ш.	П.	Ф.	Ш.	П.
1344	1	2	2	15	0	0	1553						
1345	1	2	2	13	3	4	6 отчетовъ до 1572	3	0	0	36	0	0
1346	1	2	4	13	3	4							
1347	въ полупенс.						1577	3	0	3	36	1	10 ¹ / ₂
	1	3	5				1582						
	въ шартинг.						1583						
1347	1	2	6				1593	...	...	...	33	0	0
	въ пенсахъ												
1350	1	3	3	14	0	0	1601	3	2	0	36	10	0
1351	въ полупенс.												
		1	3	5				1604	4	2	6	...	...
	въ шартинг.						1605	...	...	...	40	10	0
1352							1611	...	...	...	44	11	0
13 отчетовъ до 1459	1	5	0	15	0	0	1612	3	2	0	44	10	0
										40	18	4	
1412							1617	3	2	0	40	18	4
9 отчетовъ до 1459	1	10	0	16	13	4	1623	3	2	0	44	10	0
										41	0	0	
1461	2	0	0	16	13	4	1625	3	2	0	41	0	0
1464	1	17	6	20	16	8	1626	3	5	6	44	0	0
1465							1626	3	2	0	44	10	0
13 отчетовъ до 1509	1	17	6	22	10	0	1649	3	2	0	41	0	0
							1660						
1526	2	5	0	27	0	0	1670	3	2	0	44	10	0
1533	2	5	0	25	2	6	1688						
1543	2	8	0	25	2	6	1702	3	2	0	46	14	6
1547	...	...	...	28	16	0	1718						
1549	4	16	0	30	0	0	по	3	2	0	46	14	6
1550	...	...	...	34	0	0	1817						
1553	1	16	0	28	16	0	1817	3	6	0	46	14	6
	2	0	0	...	...	...	нынѣ въ дѣйстви.						

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ГЛАВНѢЙШИЯ КОЛЕБАНИЯ ВЪ РЫНОЧНОЙ ЦѢНѢ
БИЛЕТОВЪ АНГЛІЙСКАГО БАНКА, ВЪ

Годы и мѣсяцы.	Рыночная цѣна золоту.			Истинная цѣнность банковаго билета.		
	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
Январь 1790 по 23 августа 1797	}	3	17	6		
1 сентября 1797 по 19 октября 1798		}	3	17	10½	1
26 октября 1798 по 13 сентября 1799	}		3	17	9	1
20 сентября 1799 по 6 апрѣля 1804		}	не показано			
13 апрѣля 1804 по 15 октября 1805	}		4	0	0	0
22 октября 1805 по 2 октября 1810		}	не показано			
9 октября 1810			4	5	0	0
12 февраля 1811		4	12	0	0	16 11,4
26 марта 1811		4	16	0	0	16 3
25 октября 1811		4	18	0	0	15 11
2 октября 1812		5	7	0	0	14 5
22 января 1813		5	4	0	0	15 0
6 августа 1813		5	10	0	0	14 2
Февраль 1814		5	8	0	0	14 4,2
12 апрѣля 1814		5	5	0	0	14 9
31 мая 1814		5	3	0	0	15 1,7
7 июня 1814		5	0	0	0	15 7,2

ЗОЛОТА, СЪ 1790 ПО 1819 ГОДЪ, И ИСТИННУЮ ЦѢНУ ФУНТОВЫХЪ ПЕРІОДЪ ЗАПРЕЩЕНІЯ РАЗМѢНА.

Годы и мѣсяцы.	Рыночная цѣна золоту.			Истинная цѣнность банковаго билета.			
	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	
28 іюня 1814	4	10	0	0	17	4	
20 сентября 1814	4	6	0	0	18	1,6	
15 ноября 1814	4	8	0	0	17	8,7	
4 апрѣля 1815	5	7	0	0	14	5	
9 іюня 1815	5	5	0	0	14	10	
30 іюня 1815	5	0	0	0	15	6,2	
7 іюля 1815	4	14	0	0	16	7,2	
4 августа 1815	4	10	0	0	17	4	
15 сентября 1815	4	9	0	0	17	6,3	
13 октября 1815	4	3	0	0	18	9,5	
2 января 1816	4	2	0	0	19	0,3	
9 апрѣля 1816	4	1	0	0	19	3,1	
23 апрѣля 1816	4	0	0	0	19	6	
9 іюля 1816	3	19	0	0	19	8,7	
8 октября 1816 по 4 апрѣля 1817	}	3	18	6	0	19	10,2
18 апрѣля 1817		3	19	0	0	19	8,7
18 іюля 1817	4	0	0	0	19	6	
23 января 1818	4	1	0	0	19	3,1	
13 февраля 1818	4	2	6	0	18	11	
6 октября 1818	4	2	0	0	19	0,3	
22 января 1819	4	3	0	0	18	9,5	

1873			1874			1875		
п.	ш.	к.	п.	ш.	к.	п.	ш.	к.
1	11	0	0	10	0	11	11	0
0.4	81	0	0	0	0	0	0	0
7.8	11	0	0	0	0	0	0	0
1.5	11	0	0	0	0	0	0	0
10	11	0	0	0	0	0	0	0
2.0	11	0	0	0	0	0	0	0

ГЛАВА VII.

О РЕГУЛИРОВАНИИ БУМАЖНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ.

Важность предмета.—Политика Банка в 1783, 1793, 1797, 1818, 1825 и 1838 годах.—Всѣ теории бумажныхъ денежных знаковъ могутъ быть приведены къ тремъ видамъ.—Ученіе лорда Оверстона о принципѣ денежнаго обращенія.—Три мнѣнія сэра Роберта Пила о денежномъ вопросѣ.—Банковъ актъ 1844 года.—Разногласіе его съ теорією его составителей.—Политика Банка в 1847, 1856 и 1857 годахъ.—Заключеніе.

1. Въ предшествующихъ отдѣлахъ этого труда, мы пытались, въ видѣ одной изъ важнѣйшихъ доктринъ политической экономіи, установить тотъ принципъ, что орудія кредита, каковы векселя, банковые билеты, банковые кредиты и проч., суть отдѣльныя и самостоятельныя цѣнности, совершенно независящія отъ монеты и товаровъ, и что эти орудія кредита вовсе *не представляютъ* монеты, подобно тому какъ доковыя свидѣтельства представляютъ сложенные товары. Тѣмъ неменѣе, цѣнность орудій кредита поддерживается единственно лишь въ силу убѣжденія, что они могутъ быть обмѣнены на монету; если же это убѣжденіе исчезаетъ, то исчезаетъ и самая цѣнность ихъ. Если обратить вниманіе на огромную массу этихъ имуществъ, составляющую, въ настоящее время, сотни милліоновъ, уничтоженіе которыхъ было бы, во всѣхъ отно-

шеніяхъ, равносильно уничтоженію всякаго другаго вида осязаемой собственности, то сдѣлается понятною важность вопроса о томъ, какимъ образомъ лучше поддержать цѣнность означенныхъ имуществъ и предохранить ее отъ уничтоженія. Если вспомнить, что цѣнность кредитныхъ орудій Англійи простирается, по меньшей мѣрѣ, до 600,000,000 фунт., тогда какъ звонкой монеты насчитывается въ странѣ лишь только 70,000,000 фунт. (а), то окажется, что цѣнность кредита зиждется на весьма эластичномъ основаніи. Такая огромная масса собственности, при дурномъ распоряженіи, пришла бы въ положеніе, напоминающее открытіе гробницъ нѣкоторыхъ этрусскихъ царей. Въ этихъ гробницахъ находили подобіе людей, одѣтыхъ въ царственныя одежды; но лишь только касался до нихъ малѣйшій притокъ воздуха, какъ они тотчасъ же превращались въ нѣсколько горстей праха.

2. Итакъ, истинное регулированіе бумажнаго денежнаго обращенія есть важнѣйшая изъ задачъ, не только въ области политической экономіи, но и въ области человѣческой дѣятельности вообще. Эта задача сосредоточиваетъ въ себѣ всю науку политической экономіи. Чтобы установить денежное обращеніе на научныхъ основаніяхъ, чтобы достигнуть настоящихъ способовъ его контролированія, — необходимо отдать себѣ вѣрный отчетъ въ значеніи каждаго отдѣльнаго термина въ наукѣ. Юмъ замѣчалъ, что конечная цѣль гражданскаго управленія есть отправленіе правосудія въ средѣ людей. Точно также, мы можемъ сказать, что конечная цѣль политической экономіи есть регулированіе денежнаго обращенія.

3. Мы представимъ, вкратцѣ, тѣ принципы, которыми руководился Англійскій Банкъ при различныхъ денежныхъ кризисахъ, упомянемъ о результатахъ принятыхъ мѣръ, о началахъ, положенныхъ въ основаніе банковаго акта 1844 г. Мы разумѣемъ подъ этимъ теорію денежнаго обращенія, принятую составителями акта. Мы посмотримъ также, въ какой мѣрѣ Банкъ придерживался самъ своихъ принциповъ и какъ управлялъ онъ своими операціями въ теченіе бывшихъ кризисовъ.

4. Первый кризисъ, о которомъ мы имѣемъ довольно точныя свѣдѣнія, случился въ 1782 году, когда окончилась несчастная

(а) Ср. главу III, отд. I, § 45.—М. В

война съ Америкой и когда, вслѣдъ за тѣмъ, быстро развилась ви́шняя торговля, бывшая до того въ застоѣ. Громадные рынки, открывшіеся для купцовъ, вызвали самыя безумныя коммерческія увлеченія. Этому много содѣйствовали еще необдуманые выпуски билетовъ Банкомъ ⁽¹⁾ и страшный отливъ золота изъ банковской кассы, угрожавшій необходимостью прекратить платежи. Директоры, однако, находили, что еслибы можно было сократить выпуски билетовъ на короткое время, то платежи звонкою монетою, въ возвратъ за отпущенные товары, скоро возстановили бы равновѣсіе. Поэтому они рѣшили не дѣлать никакихъ заявленій правительству, а сократить выпуски билетовъ до тѣхъ поръ, пока вексельные курсы не сдѣлаются благоприятными. Тревога, навѣянная на Банкъ, была особенно сильна въ маѣ 1783 г. Въ эту пору, директоры отказались сдѣлать какія-либо ссуды правительству по займу на тотъ годъ; но они не требовали также платежей по прежнимъ ссудамъ, составлявшимъ тогда отъ 9 до 10 милліоновъ. Они держались этой политики до октября, когда, наконецъ, отливъ золота изъ страны прекратился, и металлъ началъ приливать. Наконецъ, осенью, когда показались благоприятные признаки, директоры сами вызвались сдѣлать ссуду правительству, хотя въ то время наличныхъ денегъ въ кассѣ Банка было даже меньше, нежели въ пору самыхъ сильныхъ тревогъ. ⁽²⁾

5. По отзыву Босанкета, доктрина, руководившая директорами, заключалась въ слѣдующемъ положеніи: пока звонкая монета отливаеь, выпуски Банкомъ билетовъ должны быть сколь возможно сокращаемы; но лишь только этотъ отливъ прекращается и движеніе принимаетъ обратный ходъ, Банкъ можетъ безопасно расширить свои выпуски. Вотъ политика, которой слѣдовали директоры; она была совершенно успѣшна и кредитъ Банка былъ спасенъ.

6. Въ эту пору, какъ извѣстно, промышленность Англій зна-

⁽¹⁾ «*Evidence of Mr Tooke—Committee on Bank of England Charter*», 1832, p. 269.

⁽²⁾ Касса Банка представляла сумму 473.000 фунт. стерл. «*The evidence of Mr Bosanquet before the Lords' Committee of Secrecy*», 1797, p. 31;... before Commons' Committee, p. 26. «*Evidence of Mr Tooke before Committee on Bank of England Charter*», 1832.

чительно расширилась. Изъ одной изъ наиболѣе отсталыхъ, въ этомъ отношеніи, державъ Англія вдругъ сдѣлалась одною изъ передовыхъ. Боркъ говоритъ, что когда онъ въ первый разъ пріѣхалъ въ Англію, въ 1750 году, въ Лондонѣ насчитывалось меньше 12 банкировъ. (1) Громадныя промышленныя предпріятія, въ то время возникшія, требовали, для своего осуществленія, гораздо большаго количества денежныхъ знаковъ. Между тѣмъ, Англійскій Банкъ не учреждалъ своихъ конторъ въ провинціяхъ, а монополія его не позволяла устраиваться другимъ банкамъ съ значительными капиталами. Послѣдствіемъ этого было то, что повсюду явились, въ качествѣ «банкировъ», мелкіе предприниматели, выпускавшіе бумажные денежные знаки. Въ 1793 году, насчитывалось уже до 400 сельскихъ банкировъ, наводнившихъ страну своими билетами. Въ эту пору и нѣсколько ранѣе, торговая спекуляція въ Европѣ и Америкѣ достигли чрезвычайнаго развитія. Осенью 1792 года, начались банкротства, которыя къ январю 1793 года приняли угрожающій характеръ; въ февралѣ же, когда была объявлена война, произошло общее разореніе: до 300 сельскихъ банковъ были сильно потрясены, и болѣе 100 прекратили платежи.

7. Это тревожное настроеніе не ограничилось однимъ Лондономъ, а распространилось даже на села. Одинъ изъ провинціальныхъ банкировъ замѣчалъ, что такія необычайныя обстоятельства заставляли всякаго, кто участвовалъ въ торговыхъ и денежныхъ дѣлахъ, собирать и скоплять у себя деньги для удовлетворенія могущихъ возникнуть требованій. Въ эту пору, каждый денежный человекъ напрягалъ всѣ усилія лишь къ тому, чтобы поддержать себя и самыхъ близкихъ друзей, и не могъ удѣлить ничего для пособія другимъ, которымъ бы онъ, конечно, помогъ, при иныхъ обстоятельствахъ. Всѣ эти причины, естественно, породили требованія о пособіяхъ и учетѣ бумагъ, предъявлявшіяся Англійскому Банку. Но Банкъ, встревоженный самъ, рѣшился сократить свои выпуски. Банкротства усиливались съ страшною быстротою. Правительство настаивало, чтобы Банкъ расширилъ свой кредитъ, но тотъ рѣшительно отказался.

(1) «*Letters on a Regicide Peace*», Works, vol. II, p. 292.

8. Сэръ Франсъсъ Барингъ ⁽¹⁾ порицаетъ директоровъ за на- правленіе, принятое ими въ настоящемъ случаѣ. Онъ говоритъ, что директоры сначала предполагали приноробиться къ условіямъ кризиса; но они не могли устоять предъ ежедневнымъ спросомъ на гинеи и, съ цѣлью устранить этотъ спросъ, сократили учетную операцію до размѣровъ, до тѣхъ поръ безпримѣрныхъ. По его мнѣнію, если уже директоры рѣшились сократить выпуски, то имъ слѣдовало сдѣлать это постепенно. Дѣло въ томъ, что какъ самое рѣшеніе ихъ, такъ и размѣры операцій, на которыя оно распростра- нилось, были совершенно неожиданностью, напоминающею ударъ электрической искры.

9. Барингъ говоритъ, ⁽²⁾ что гинеи требуются, въ значитель- номъ количествѣ, для трехъ цѣлей:

- 1) для вывоза за границу;
- 2) для составленія праздныхъ запасовъ, вслѣдствіе недовѣрія къ правительству и къ бумажнымъ знакамъ;
- 3) для доставленія сельскимъ банкамъ средствъ удовлетворять ихъ обязательства, пока довѣріе къ правительству и центральному Банку сохраняется.

Онъ замѣчаетъ, что для устраненія или смягченія первой изъ этихъ причинъ должны быть принимаемы всякія мѣры, кромѣ пря- маго запрещенія или объявленія банкротства. По его убѣжденію, при тѣхъ курсахъ, какіе стояли въ то время, гинеи не могли бы выходить изъ страны, потому что расходы на вывозъ ихъ въ Ам- стердамъ составляли 3 фунт. 6 шилл. 3 пенс., а въ Гамбургъ 4 фунт. 2 шилл. 6 пенс. со 100, а между тѣмъ было извѣстно, что значительныя массы золота и серебра ожидались изъ Франціи. Причиною тому было постоянное обезцѣненіе ассигнацій. При та- кихъ обстоятельствахъ, директоры, по его мнѣнію, поступили со- вершенно неудачно; они должны были предвидѣть, что гинеи скоро къ нимъ возвратятся, и имъ слѣдовало бы руководиться примѣ- ромъ 1783 г., который былъ столь успѣшенъ.

10. Когда Бангъ ступилъ на этотъ превратный путь, общее

⁽¹⁾ «Observations» etc., p. 23.

⁽²⁾ Ibid.; p. 23.

банкротство сдѣлалось неизбежнымъ. Сэръ Джонъ Синкларъ приводилъ на память 1797 годъ, когда Монтегью поддержалъ публичный кредитъ выпускомъ билетовъ казначейства; онъ думалъ, что, при настоящемъ кризисѣ, можно бы держаться подобнаго же плана. Министръ пожелалъ, чтобы онъ составилъ такой планъ, который и былъ представленъ 16 апрѣля. (1) Немедленно составленъ былъ комитетъ при палатѣ общинъ. Въ то же время, явился одинъ изъ директоровъ Королевскаго Шотландскаго Банка съ самыми тревожными вѣстями о Шотландіи. Тамошніе банки, дорожа охраненіемъ собственныхъ интересовъ, не имѣли вовсе возможности дать средства необходимыя для поддержанія торговыхъ домовъ и сельскихъ банкировъ. Въ случаѣ отказа со стороны правительства дать имъ пособія, они подвергались опасности общаго банкротства. Множество домовъ, бывшихъ до тѣхъ поръ состоятельными, при отсутствіи временной поддержки, должны были пасть. Макдоваллъ, членъ парламента отъ Глаго, заявлялъ, что тамошніе торговые дома и фабрики отъ совершеннаго разрушенія кредита пришли въ самое бѣдственное состояніе. Бѣдствіе это возникло изъ того, что банки Глаго, Пайсли и Гринока отказывали въ учетѣ, тогда какъ билеты ихъ предъявлялись имъ къ оплатѣ золотомъ.

11. Комитетъ донесъ, (2) что затрудненія, порожденныя отсутствіемъ торговаго кредита, дотога чувствительны, что необходимо принять немедленно врачующія средства, безъ дальнѣйшихъ разсужденій. По его словамъ, объявленныя банкротства начались съ тѣхъ домовъ, которые выпускали бумажные знаки, не имѣя достаточнаго капитала; но затѣмъ они распространились и на такіе дома, которые были очень солидны и у которыхъ находилось въ послѣдствіи больше фондовъ, нежели требовалось для удовлетворенія всѣхъ требованій; дѣло въ томъ, что въ трудную пору они не могли обратить эти фонды въ звонкую монету. Внезапное потрясеніе довѣрія къ такой огромной массѣ банкирскихъ билетовъ произвело самый чувствительный недостатокъ въ орудіяхъ обращенія. Эти обстоятельства заставили банкировъ прятать золото значитель-

(1) Sinclair, «Hist. of the Public Revenue», vol. II, p. 289.

(2) «Parl. Hist.», vol. XXX, p. 740.

ными массами. До тѣхъ поръ, пока не было бы добыто денежныхъ знаковъ, должно было наступить полное прекращеніе платежей. Комитетъ созвалъ наиболѣе свѣдущихъ купцовъ для обсужденія плана о выпускѣ билетовъ казначейства, и купцы единодушно одобрили этотъ планъ, какъ лучшее средство, какое могло быть избрано.

12. Комитетъ представлялъ, что билеты казначейства, на сумму 5,000,000 ф. ст., должны быть выпускаемы, подъ надзоромъ особой комиссіи, цѣною въ 100 ф., 50 ф. и 20 ф. (1) Послѣ многихъ колебаній, вызванныхъ возраженіями Фокса и Грея противъ политичности подобной чрезвычайной мѣры, билль прошелъ.

13. Лишь только актъ состоялся, какъ комитетъ приступилъ къ дѣлу. Значительная сумма въ 70,000 фунт. была отправлена въ Манчестеръ и Глазго, въ подкрѣпленіе билетовъ казначейства, которые не были еще выпущены. Это пособіе, оказанное ранѣе, чѣмъ ожидали, произвело волшебное дѣйствіе и поддержало кредитъ сильнѣе, чѣмъ могла бы поддержать сумма въдесятеро большая, въ позднѣйшій періодъ времени. (2)

14. Когда все дѣло было кончено, казначейству отданъ былъ отчетъ. (3) Изъ этого отчета оказалось, что всѣхъ лицъ, воспользовавшихся пособіемъ, было 338, на сумму 3,855,624 фунт. ст. Сумма эта выплачена вполнѣ; только два лица оказались несостоятельными. Нѣкоторые возвратили деньги даже до срока. При этомъ, имена воспользовавшихся ссудою были тщательно скрываемы. Когда всѣ расходы были покрыты, правительство получило чистаго барыша 4,348 ф. ст.

15. Вопреки всѣмъ тревожнымъ предсказаніямъ насчетъ этой мѣры, она оправдалась полнымъ успѣхомъ. Современные писатели единодушно указываютъ на важность полученныхъ результатовъ. Макферсонъ рассказываетъ, что одинъ лишь слухъ о намѣреніи парламента оказать пособіе купечеству оказалъ чудотворное дѣйствіе на всю страну и, возстановивъ довѣріе, сдѣлалъ необходимость самаго пособія менѣе настоятельною. (4) Сэръ Франсисъ Барингъ

(1) Sinclair, «*Hist. of Revenue*», vol. II, p. 298.

(2) *Ibid.*, p. 754.

(3) «*Parl. Hist.*», vol. XXX, p. 754.

(4) «*Annals of Commerce*», vol. IV, p. 269.

раздѣляетъ то же мнѣніе и приводитъ необыкновенный успѣхъ этой мѣры какъ доказательство, что политика Банка была ошибочна. Наконецъ, паника разсѣялась. Банкротства, простиравшіяся по июль до цифры 932, въ остальные пять мѣсяцевъ представили лишь цифру 372. Золото продолжало приливать; въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ 1793 г., а также въ два послѣдующіе года, звонкой монеты было такъ же много, какъ и во время мира, (1) и добывалась она съ платежемъ не больше 4-хъ процентовъ.

16. Всѣ писатели того времени свидѣтельствуютъ о чрезвычайной успѣшности этого плана. Донесеніе Фондоваго комитета съ жаромъ одобряло его, порицая поступки Англійскаго Банка и поддерживая то начало, что расширеніе кредита есть вѣрнѣйшее средство противъ потрясенія довѣрія къ деньгамъ въ селеніяхъ, гдѣ система бумажнаго денежнаго обращенія подвергается неизбѣжнымъ колебаніямъ.

17. Въ томъ же году, Питтъ настоялъ на принятіи парламентомъ акта, который отстранялъ всѣ запрещенія относительно ссудъ правительству со стороны Банка, (2) и онъ воспользовался этими ссудами въ широкихъ размѣрахъ. Въ то же самое время, отправлены были за границу громадныя субсидіи. Всѣ эти дѣйствія начали тревожить директоровъ въ декабрѣ 1794 г., и въ теченіе 1795 г. они неоднократно дѣлали попытки, впрочемъ напрасныя, поколебать твердость Питта. Такіе огромные выпуски бумагъ сдѣлали вексельные курсы неблагоприятными для страны уже въ маѣ 1795 г., но тѣмъ неменѣе выпуски увеличивались. Осенью, отливъ металла сдѣлался еще сильнѣе; рыночная цѣна на золото поднялась до 4 фунт. 4 шилл. за унцію. Въ декабрѣ 1795 г., директоры убѣдились, что имъ необходимо принять самыя крутыя мѣры къ спасенію, и они рѣшились заранѣе опредѣлять размѣры ссудъ, какія они могутъ сдѣлать въ теченіе дня; причемъ объявили, что если требованія, поступившія въ извѣстный день, будутъ превышать сумму, такимъ образомъ предназначенную, то часть векселей, на основаніи

(1) Sir F. Baring, «Observations» etc., p. 46.

(2) «Theory and Practice of Bankings», vol. II, p. 78.

принятой пропорціи, будетъ отклоняться, не взирая на надежность и состоятельность векселедателей.

18. Въ первые три мѣсяца 1796 г., громадныя заграничныя займы и чрезмѣрные выпуски билетовъ Банкомъ значительно понизили иностранныя курсы. Но велѣдъ за тѣмъ, строгія запретительныя мѣры, принятыя директорами, сдѣлали курсы благопріятными для страны, такъ что осенью золото начало приливать снова. Несмотря на то, Банкъ не отступалъ отъ своей запретительной политики въ отношеніи къ купцамъ, хотя Питтъ не переставалъ производить правительственныя операціи. Въ концѣ 1796 и въ началѣ 1797 гг., поступали въ Банкъ значительныя требованія ссудъ для потребностей внутренняго обращенія, такъ какъ сельскіе банки предвидѣли, что готовившаяся буря разразится сперва надъ ними, какъ это уже было въ 1793 году.

19. Хотя не было повода опасаться упадка довѣрія къ банковымъ билетамъ и хотя золото требовалось только для внутренняго обращенія, однако директора усилили строгость своихъ дѣйствій. Вексельные курсы были положительно-благопріятны, но Банкъ слѣдовалъ такой строгой политикѣ, что въ пять недѣль его выпуски сократились почти на 2,000,000 фунт. ст. 21-го января, сумма выпусковъ простиралась до 10,550,000 ф. ст., а 25-го февраля она составляла лишь 8,640,250 ф. ст. Само собою разумѣется, что частныя банкиры должны были дѣйствовать подобнымъ же образомъ. 25-го, требованія, предъявленныя Банку, сдѣлались столь настоятельны, что въ совѣтѣ принято было рѣшеніе—прекратить платежи въ понедѣльникъ, 27-го. Тогда въ кассѣ Банка было наличными деньгами 1,086,170 ф. ст.

20. Вліяніе этой мѣры было чрезвычайно сильно. Банкъ немедленно расширилъ свои учеты. Въ теченіе одной недѣли, онъ увеличилъ свои сдѣлки почти на 2 милліона.

21. При изслѣдованіи, которое производилось вскорѣ потомъ, лучшіе знатоки дѣла порицали политику Банка и приписывали сильное обезцѣненіе, отъ чрезмѣрной продажи капиталовъ, крайнему сокращенію выпусковъ. (1) Въ 1810 г., управляющій Банкомъ

(1) «Theory and Practice of Banking», vol. II. p. 96.

заявилъ предъ Фондовымъ комитетомъ, что, испытавъ запретительную политику, многіе изъ директоровъ раскаявались въ этой мѣрѣ; Фондовый комитетъ также осудилъ политику Банка и въ 1793 и въ 1797 гг. Это мнѣніе Комитета совершенно правильно. Ничто не могло быть неудачнѣ попытки Банка опредѣлить размѣры выпусковъ. Когда вексельные курсы были крайне неблагопріятны, такъ что вывозъ золота сдѣлался весьма выгоднымъ, Банкъ чрезвычайно расширилъ выпуски; когда же курсы сдѣлались очень благопріятны и золото должно было начать приливать, Банкъ сократилъ выпуски съ безпощадною строгостью. Выпуски, составлявшіе, при неблагопріятныхъ вексельныхъ курсахъ, 14,000,000 ф. ст., сократились до 8,640,000 ф. ст. тогда, когда курсы были особенно благопріятны. Изъ этого можно убѣдиться, что директоры совершенно забыли тѣ правила, по которымъ столь удачно дѣйствовали въ 1783 г.

22. Продолжительность дѣйствія запретительной системы Англійскаго Банка и замѣненіе металла бумажными знаками совершенно исказили образъ мыслей значительной части торговаго сословія и большинства членовъ парламента. Люди той и другой сферы совершенно потеряли изъ виду истинные принципы денежнаго обращенія и самодовольно поддерживали мнѣніе, что фунтъ есть величина мнимая, которая столь же хорошо можетъ быть представляема клочкомъ бумаги, какъ и массою металла. Они торжественно признавали, что билетъ Англійскаго Банка въ 1 фунтъ и 1 шилл., которые обмѣнивались лишь на 15 шилл., тоже самое, что золотая гиней, которая обмѣнивалась на 21 шилл. Несмотря на наглядный примѣръ французскихъ ассигнацій, они упорно доказывали, что выпуски билетовъ не могутъ имѣть вліянія на вексельные курсы. Эти мнѣнія скоро подверглись, однако, новому испытанію, потому что Банкъ въ 1817 г. возстановилъ опять размѣнъ на звонкую монету.

23. Въ октябрѣ 1817 г., у Банка было на 12,000,000 ф. ст. металлическаго фонда, и онъ объявилъ, что готовъ обмѣнять всѣ свои билеты, выданные до 1-го января того года. Въ это время, заключались значительные займы для другихъ государствъ, съ цѣлью замѣнить обезцѣненные бумажные знаки звонкою монетою, а такъ какъ монеты въ Англии было много, то значитель-

ная часть займовъ подписана была тамъ. Вслѣдствіе этого, вексельные курсы начали понижаться, а рыночная цѣна на золото стала возрастать. То и другое явленія постепенно усиливались въ теченіе 1818 г., пока, наконецъ, въ 1819 г. бумажная или рыночная цѣна золоту составила 4 фунт. 3 шилл., а вексельные курсы на Гамбургъ — 33.8, на Парижъ 23.50. Въ июль 1817 г., новая золотая монета стала выпускаться значительными количествами. Послѣдствіемъ было то, что у Банка начали требовать золота; на основаніи его объявленія, изъ него вынута была золотомъ сумма 6,756,000 ф. ст., и это движеніе продолжалось весь 1818 г. Директоры Банка рѣшились, однако, дѣйствовать вопреки принципамъ Фондоваго комитета. Пока этотъ отливъ изъ Банка продолжался, директоры увеличили ссуды правительству отъ 20,000,000 до 28,000,000 ф. ст., и хотя они очень хорошо понимали, что золото требовалось для вывоза за границу, однако, не принимали никакихъ средствъ къ ослабленію этого вывоза и не сокращали своихъ выпусковъ. Въ тоже самое время, выпуски сельскихъ банковъ, по сравненію съ 1816 г., увеличились на двѣ-трети.

24. Скоро сдѣлалось очевиднымъ, что если Банкъ не возобновитъ запрещенія размѣна, то металлическій фондъ его совершенно истощится. 7-го апрѣля, состоялся законъ, запрещавшій Банку производить платежи звонкою монетою. Учреждены были комитеты при обѣихъ палатахъ парламента, и въ комитетъ при палатѣ общинъ предсѣдателемъ назначенъ Пиль.

25. Въ донесеніяхъ этихъ комитетовъ всего любопытнѣе выраженные экспертами мнѣнія насчетъ доктринъ, проводившихся Фондовымъ комитетомъ. Ни одна изъ палатъ не вошла въ разсмотрѣніе общаго вопроса о теоріи денежнаго обращенія. Онѣ ограничились тѣмъ, что предлагали принять извѣстный образъ дѣйствій; но онѣ пригласили къ соучаствію знаменитѣйшихъ спеціалистовъ, и результатъ ихъ соображеній очень замѣчательнъ. Слѣдуетъ припомнить, что какъ въ 1804, такъ и въ 1810 гг., огромное большинство коммерческихъ людей выразилось противъ той доктрины, что выпуски бумажныхъ знаковъ оказываютъ будто-бы вліяніе на вексельные курсы и на цѣну металла, и должны регулироваться этими элементами. Донесеніе Фондоваго комитета было извѣстно странѣ уже цѣлыя девять лѣтъ; по поводу его происходило больше

суждений въ палатѣ и литературѣ, чѣмъ по какому-либо другому предмету, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибы принципы его были ошибочны, то коммерческіе люди только утвердились бы въ своемъ противодѣйствіи этимъ принципамъ. Но какой же результатъ обозначился теперь? Огромное большинство торговаго класса выразилось въ пользу мнѣнія Фондоваго комитета. Общество столь же твердо стало теперь на сторонѣ Комитета, какъ прежде стояло на сторонѣ противной. Какое торжество могло быть полнѣе? Какое свидѣтельство въ пользу Комитета могло быть торжественнѣе и неопровержимѣе того факта, что эта доктрина приобрѣла себѣ поддержку во враждебномъ нѣкогда большинствѣ коммерческихъ людей?

26. Постановленія комитета при палатѣ общинъ были внесены, 24-го мая, въ парламентъ (*) Пилемъ, который сознался, что показанія экспертовъ и происходившія сужденія совершенно измѣнили мнѣніе его на этотъ счетъ. Онъ признался, не стыдясь своего признанія, что теперь его мнѣнія совершенно отличались отъ мнѣній, которыя онъ поддерживалъ, когда подавалъ голосъ противъ рѣшенія Горнера, въ 1811 году. Рѣшившись выкинуть изъ головы все прежнія впечатлѣнія и воспоминаніе о мнѣніи, какое прежде себѣ составилъ, рѣшившись обратить на этотъ вопросъ полное и нераздѣльное вниманіе, онъ убѣдился теперь, что мнѣніе Горнера представляло истинныя свойства и законы англійской монетной системы. Всякій здравомыслящій писатель признавалъ, что истинная единица цѣнности состоитъ изъ опредѣленнаго количества металла и что извѣстная масса металла, съ клеймомъ, обозначающимъ его вѣсъ и достоинство сплава, составляетъ единственную разумную и правильную монетную единицу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Банкъ былъ вполне состоятеленъ; но слѣдуетъ ли изъ этого, что не могло быть чрезмѣрныхъ выпусковъ его бумагъ? Еслибы состоятельность была единственнымъ доказательствомъ того, что количество обращающихся бумагъ не превышаетъ мѣры потребности, то теорія его была бы вѣрна, и тогда земля и фонды могли бы, съ равнымъ удобствомъ, сдѣлаться орудіями обращенія. Въ дѣйствительности же, обнаружились, не избытокъ или недостатокъ де-

(*) «*Parl. Debs*», vol. XL, p. 676.

нежныхъ знаковъ, а относительная цѣнность ихъ по сравненію съ золотомъ. Такъ какъ Банкъ рѣшительно отвергнувъ начала, изложенныя въ донесеніи Фондоваго комитета, то онъ не могъ дѣйствовать на основаніи этихъ началъ; поэтому, казалось необходимымъ положить для его выпусковъ такія границы, которыя обезпечили бы Банку вліяніе его на иностранныя вексельные курсы. Дѣло въ томъ, однако, что понятіе объ излишествѣ орудій обращенія обусловливается различными обстоятельствами. *Бывали примѣры, когда то, что называется приступомъ къ банку (run on the Bank), могло бы быть остановлено увеличеніемъ его выпусковъ.* Бывали и такіе случаи, когда подобныя обстоятельства необходимо вызвали сокращеніе выпусковъ. Въ 1797 г., когда сдѣланъ былъ приступъ къ Банку, но когда, въ тоже время, вексельные курсы стояли благопріятно и цѣна на золото не поднялась, — было доказано, что расширеніе выпусковъ могло бы, возстановивъ довѣріе, сдѣлать первоначальныя запретительныя мѣры излишними. Съ другой стороны, если приступъ бываетъ послѣдствіемъ неблагопріятныхъ курсовъ и соотвѣтствующаго повышенія цѣны на золото, то тревожное положеніе можетъ быть устранено сокращеніемъ выпусковъ. Такимъ образомъ, *нѣтъ возможности опредѣлить*, для какого бы то ни было періода времени, *извѣстную мѣру сокращенія выпусковъ*, въ качествѣ врачующаго средства. Количество орудій обращенія, требовавшееся въ спокойную пору, до такой степени разнилось съ количествомъ, требовавшимся въ пору тревоги, что *нѣтъ никакой возможности установить для этого какія-либо общія нормы.* Пилъ заявлялъ, что наступило время, когда связь, существовавшая между правительствомъ и Банкомъ, должна быть порвана и что Банкъ долженъ возвратиться къ первоначальнымъ основамъ своей дѣятельности. Упорство директоровъ Банка показало, что они не заслуживаютъ, чтобы имъ ввѣрены были общіе денежные интересы Великобританіи. Парламентъ долженъ взять обратно права, отъ которыхъ отрекался на слишкомъ продолжительное время. Нѣтъ никакой причины не заставить Банкъ платить звонкою монетою по монетной цѣнѣ. Такъ поступалъ Банкъ съ 1776 по 1797 гг., однако цѣна на золото не поднималась свыше 3 фунт. 17 шилл. 6 пенс. На это замѣчали, что впослѣдствіи цѣна золоту возрасла до 5 фунт. 2 шилл. и что денежная еди-

ница подвергалась колебаніямъ. Но дѣло въ томъ, что съ того времени въ Англіи введено въ употребленіе орудіе, замѣнившее отчасти золото, и цѣна золоту соразмѣрялась съ этимъ новымъ орудіемъ. Палата не должна увлекаться ошибочными соображеніями, смѣшивающими понятіе о *цѣнѣ* съ понятіемъ о *цѣнности*. Когда люди говорятъ о повышеніи *цѣны* на золото, то значить ли это, что золото поднялось въ его *внутренней стоимости*? Нечего опредѣлять его цѣну бумагами; цѣна его должна опредѣляться какимъ-либо другимъ товаромъ, имѣющимъ дѣйствительную и опредѣленную стоимость. Золото, не только не поднялось въ цѣнности въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, но даже упало, частью отъ возрастанія количества самого металла, а частью отъ присутствія орудій, замѣнившихъ золото. Нѣкогда была въ ходу теорія, утверждавшая, что вмѣсто того, чтобы регулировать бумагу цѣнностью золота, слѣдуетъ регулировать золото цѣнностью бумагъ. Такая теорія вела къ прямому обману публичныхъ кредиторовъ. Напрасно стали бы предполагать, что другія націи подчинятся подобному оболъгиванію. Единственнымъ результатомъ такой мѣры было бы то, что кредиторы были бы обмануты, а монета испорчена. Дѣйствительно вѣрный путь—это возвратиться къ прежней монетной единицѣ и остерегаться усвоенія такихъ аргументовъ, которые не только обманчивы сами по себѣ, но не выполнили бы своей собственной задачи, усиливъ лишь существующія затрудненія. Всякое уклоненіе отъ прежней системы служило бы основаніемъ для дальнѣйшихъ уклоненій отъ прежняго пути. При имѣющихъ возникнуть, въ будущемъ, затрудненіяхъ, защитники прекращенія размѣна стали бы превозносить дѣйствія своихъ предшественниковъ и дѣлать тотъ выводъ, что такъ какъ цѣна на золото по отношенію къ бумагамъ возрасла, то упомянутый принципъ долженъ быть примѣненъ, по аналогіи. Возстановленіе цѣнности денежныхъ знаковъ было всегда однимъ изъ главныхъ политическихъ стремленій Англіи и однимъ изъ первыхъ предметовъ заботливости англійскихъ государственныхъ людей. Въ смыслѣ преобразованій въ денежной системѣ, особенно памяты три періода: царствованія Эдуарда I, королевы Елисаветы и Вильгельма III. Объ этихъ періодахъ нельзя говорить безъ чувства гордости и самодовольства. Тогда представлялось даже больше затрудненій,

чѣмъ теперь. При восшествіи на престолъ Елисаветы, монета доведена была до $\frac{1}{4}$ ея номинальной цѣны. По совѣту Борлея, королева рѣшилась возстановить достоинство монеты. Нашлись, однако, люди, которые отклоняли ее отъ этой мысли, приводя въ основаніе затруднительность такой попытки. Но Борлей утверждалъ, что эти затрудненія должны были еще болѣе убѣждать въ необходимости непреклонной политики, такъ какъ подобная политика способна возвысить духъ народа и внушить къ нему уваженіе даже врагамъ. Королева твердо держалась этой системы, и на ее монументѣ одно изъ замѣчательнѣйшихъ изреченій говорить о «*приведеніи монеты къ надлежащей цѣнности*» («*moneta in justum valorem reducta*»). Пиль излагалъ, затѣмъ, въ подробности, ходъ возстановленія монеты при Вильгельмѣ III. Аргументы, приводившіеся въ ту пору противъ этого возстановленія, были тѣ же, какіе приводятся теперь. Твердость короля Вильгельма и Монтегью восторжествовала надъ предрасудками, заблужденіями и величайшими финансовыми и политическими затрудненіями. Мысль, что Англія своею славою и военными триумфами обязана будто-бы неразмѣннымъ бумажнымъ знакамъ, была смѣшна. Англія можетъ указать на свое благосостояніе и военную славу и въ пору до 1797 г., когда она испытала послѣдствія неразмѣнности денежныхъ знаковъ. Черта, существенно отличавшая Англію отъ другихъ государствъ, заключалась въ томъ, что она строго выполняла данныя обѣщанія. Эта черта поддерживала страну среди опасностей и приготвила ее перевѣсъ. Это чувство провело страну въ совершенномъ ея шествіи, и въ тотъ моментъ, когда она безопасно достигла другаго берега, странно было бы покидать ей принципъ, который всегда оберегалъ ее. Всѣ политическія, нравственныя и юридическія соображенія убѣждали въ необходимости возстановить прежнюю постоянную единицу цѣнности. Пиль соглашался, что самъ онъ придерживался когда-то мнѣній совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, которыхъ держался теперь; но съ той поры онъ рѣшился изучить этотъ предметъ во всей полнотѣ, и въ настоящее время считаетъ долгомъ чести заявить, что совершенно обратился къ тому ученію о денежной системѣ, противъ котораго направлялъ прежде всю силу своихъ доводовъ.

27. Просимъ читателей обратить особенное вниманіе на припе-

денныя выдержки изъ рѣчи сэра Роберта Пила. Изъ нихъ видно, что онъ вступилъ во *второй* фазисъ своихъ убѣжденій по вопросу о денежной системѣ, а потому любопытно будетъ прослѣдить, насколько эти убѣжденія втораго фазиса согласуются съ его позднѣйшими воззрѣнiями, именно съ воззрѣнiями, сопровождавшими внесенiе проекта банковаго акта 1844 г. Банкъ окончательно возстановилъ размѣнъ 1 мая 1821 года.

28. Огромное большинство коммерческихъ людей, въ 1819 г., присоединилось къ доктринамъ Фондоваго комитета. Только одна корпорацiя упорно отказывалась принять это ученiе — именно, большинство въ средѣ директоровъ Англiйскаго Банка. Хотя управляющiй Банкомъ и нѣкоторые изъ директоровъ послѣдовали этому ученiю, однако большинство правленiя держалось прежнихъ убѣжденiй. Когда комитетъ палаты общинъ передалъ на разсмотрѣнiе ихъ нѣкоторые относящiеся сюда вопросы, директоры воспользовались этимъ случаемъ, чтобы публично заявить о несогласiи своемъ съ ученiемъ, прiобрѣтавшимъ, въ то время, перевѣсъ. 25 марта, они постановили:

«Правленiе не можетъ не заявить о раздѣляемомъ многими мнѣнiи, что Банку будто-бы стоить только сократить выпуски билетовъ, чтобы поправить вексельные курсы и заставить приливать драгоцѣнные металлы. Правленiе считаетъ своею обязанностию выразить, что, по его убѣжденiю, такое предположенiе не имѣетъ правильнаго основанiя.» (1)

Потребовалось еще восемь лѣтъ на то, чтобы вполне просвѣтить персоналъ Банка. Наконецъ, въ 1827 году, Банкъ вынужденъ былъ перемѣнить знамя, и упомянутое постановленiе было торжественно исключено изъ его книгъ.

29. Ближайшее важное обстоятельство, въ которомъ выразилась правильность принциповъ Фондоваго комитета, былъ сильный кризисъ 1825 г. Вслѣдствiе различныхъ причинъ, которыя мы подробнѣе объяснили въ другомъ трудѣ, (2) капиталъ возросъ въ 1823 г. съ такою быстротою, что процентъ упалъ до чрезвычайно низкаго уровня. Шотландскiе банки не давали по депозитамъ никакихъ процентовъ. Это породило сильнѣйшую спекулятивную лихорадку. Съ

(1) «Commons' Report», p. 263.

(2) «Theory and Practice of Banking», vol. II, p. 241 et seq.

начала 1824 г. начался значительный отливъ металла. Въ теченіе времени отъ января по октябрь, металлическій запасъ уменьшился съ 14 до 11 милліоновъ. Вексельный курсъ на Парижъ началъ упадать еще съ конца 1823 года. Въ послѣдній разъ онъ стоялъ выше пари въ іюнѣ 1824 г., но съ тѣхъ поръ паденіе его было постоянно. Уменьшеніе фонда приняло однообразный и быстрый ходъ съ марта. Теперь, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что огромныя суммы оставляютъ страну и что вексельные курсы падаютъ, какую политику принялъ Банкъ? Онъ *усилилъ* свои выпуски. Въ теченіе октября 1824 г., выпуски билетовъ возрасли на 2,300,000 фунт. стерл. Въ апрѣлѣ 1825 г., выпуски его, при фондѣ въ $6\frac{1}{2}$ милліоновъ, были на $3\frac{1}{2}$ милліона значительнѣе, чѣмъ въ ту пору, когда металлическій запасъ его составлялъ 14 милліоновъ.

30. Въ половинѣ 1825 г., наступавшая буря начала обозначаться. Въ маѣ, Банкъ образумился. Сельскіе банки всегда слѣдовали спекулятивному пути, проложенному Англійскимъ Банкомъ, и теперь, предвидя опасность, снѣжили принять предохранительныя мѣры. Англійскій Банкъ началъ сильно сокращать свои выпуски. Такое внезапное измѣненіе политики только усилило общее чувство недовѣрія. Когда наступила осень, уныніе еще болѣе развилось повсемѣстно; наконецъ, буря разразилась 29 ноября паденіемъ нѣсколькихъ сельскихъ банковъ. 3 декабря паника проникла въ Лондонъ. 12 декабря прекратилъ платежи одинъ изъ значительнѣйшихъ банкировъ Сити. Началась общая тревога, и многіе изъ столичныхъ банкировъ подверглись разоренію, увлекая за собою своихъ сельскихъ собратовъ. Вся эта недѣля была періодомъ сильнѣйшей паники.

31. Журналистика и публика были вполне увѣрены, что Банкъ придержится строгой политики и допустить, чтобы зло врачевалось само собою, посредствомъ паденія домовъ, которые были неблагоразумны въ своихъ спекулятивныхъ расчетахъ. И дѣйствительно, Банкъ придерживался этой системы до среды, 14 декабря. Министры рѣшительно отказались приступить къ запретительнымъ дѣйствіямъ, и Банкъ постановилъ производить платежи до послѣдняго соверена. Монетный дворъ работалъ постоянно, но онъ не могъ приготовить монету съ достаточною быстрою, и монета постоянно убывала. Прежняя политика не могла держаться. 14 де-

кабря, Банкъ совершенно измѣнилъ образъ дѣйствій и сталъ производить учеты съ чрезвычайною щедростью. Онъ сдѣлалъ огромныя ссуды подъ билеты казначейства и другія бумаги. Гарманъ (Harman) замѣчалъ: «Мы дѣлали ссуды всевозможными способами; принимали въ залогъ бумаги, покупали билеты казначейства, дѣлали подъ нихъ авансы, учитывали векселя, принимали ихъ на депозитъ, однимъ словомъ, употребляли все средства, совмѣстныя съ безопасностью Банка, не будучи очень разборчивыми; видя ужасное положеніе публики, мы принимали все мѣры вспомошествованія, какія отъ насъ зависѣли.» Въ періодъ времени отъ среды до субботы, Банкъ выпустилъ билетовъ на сумму 5,000,000 фунт., и эта смѣлая политика увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ; паника мгновенно исчезла. Въ субботу, 17 декабря, тревожное настроеніе въ Лондонѣ прекратилось, а въ слѣдующую недѣлю отсылка значительнаго количества банковыхъ билетовъ въ 1 фунт. ст. въ сельскіе округи парализовала панику и тамъ.

32. Обстоятельства, сопровождавшія этотъ достопамятный кризисъ, представляютъ самое полное и наглядное доказательство того, какъ вѣрны были принципы Фондоваго комитета и какъ справедливо было приведенное мнѣніе сэра Фрэнсиса Баринга. Когда отливъ металла изъ Банка былъ очень силенъ и постояненъ и имѣлъ очевидною цѣлью вывозъ за границу для потребностей иностранныхъ займовъ, Банкъ съ упорствомъ увеличивалъ выпуски, вмѣсто того, чтобы сокращать ихъ, вопреки предостереженіямъ Фондоваго комитета. Слѣдовавъ шесть мѣсяцевъ этой гибельной политикѣ, онъ, наконецъ, избралъ противоположную систему и сократилъ выпуски билетовъ. Въ теченіе осени, спросъ на золото съ цѣлью вывоза прекратился, но продолжался для потребностей внутренняго обращенія; золото требовалось для поддержанія колебавшагося довѣрія къ билетамъ сельскихъ банковъ. Теперь, когда сельскіе банкиры рады были спустить свои билеты и замѣнить ихъ золотомъ, нетолько не представлялось ни малѣйшей опасности въ увеличеніи количества билетовъ Англійскаго Банка и въ выпускѣ ихъ вдобавокъ къ общей массѣ кредитныхъ знаковъ, обращающихся въ странѣ, но, напротивъ, мѣра эта обѣщала принести несомнѣнную пользу. Здѣсь, именно, проявляется примѣръ, когда, по словамъ Баринга и Фондоваго комитета, Англійскій Банкъ былъ обязанъ *увеличить* вы-

пуски, для поддержанія общественнаго кредита. Тутъ не было никакой причины предполагать, чтобы усиленные выпуски сдѣлали сельские курсы неблагоприятными для страны. Характеръ спроса выразился несомнѣннымъ образомъ. Въ четвергъ, 15 декабря, происходилъ митингъ купцовъ, на которомъ было заявлено, что у Поля и К^о, по удовлетвореніи всѣхъ претензій, оставалась въ излишкѣ сумма 170,000 фунт. ст., независимо отъ недвижимыхъ и другихъ имуществъ, принадлежавшихъ соучастникамъ. У другаго значительнаго дома оказывалось достаточно средствъ для платежа по 40 шилл. за фунтъ. Еслибы система, которая была принята въ среду, принялась въ понедѣльникъ, то описанные страшные перевороты не произошли бы вовсе. Одинъ изъ главныхъ сельскихъ банкировъ писалъ по этому поводу:

«По моему мнѣнію, кризисъ былъ приготовленъ чрезмѣрными выпусками билетовъ. Когда паника наступила и билеты сельскихъ банковъ стали приливать къ Англійскому Банку, тогда все, что нужно было для поправленія дѣла, — это *обмѣнъ бумагъ*. Въ письмѣ, отъ 14 декабря 1825 года, адресованномъ въ Банкъ, я доказывалъ, что чрезъ это не увеличится общая масса обращающихся кредитныхъ знаковъ и что вся операція выразится лишь въ замѣнѣ величины А величиною В. Въ этомъ письмѣ, я совѣтовалъ Банку выпускать въ день билетовъ на миллионъ, что Банкъ и дѣлалъ впоследствии; иначе большая часть банкировъ въ Лондонѣ и внутри страны вынуждены были бы прервать платежи.»

Банкъ, дѣйствительно, ступилъ на либеральный путь, и всѣ современныя свидѣтельства доказываютъ, что именно выпускъ билетовъ на 5,000,000 фунт. ст. въ теченіе нѣсколькихъ дней, устранилъ панику. Еслибы, напротивъ, Банкъ хотя еще три дня придерживался запретительной системы, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ было бы окончательное разрушеніе коммерческаго кредита. Говоря короче, еслибы Банкъ слѣдовалъ системѣ 1793 и 1797 гг., такъ сильно порицавшейся Фондовымъ комитетомъ, весь кредитъ былъ бы уничтоженъ. Теперь онъ послѣдовалъ ученію Фондоваго комитета, и страна была спасена.

33. Сэръ Робертъ Пиль обратился, въ это время, какъ мы видѣли, къ ученію Фондоваго комитета, и первый случай, когда онъ выразилъ свое мнѣніе на этотъ счетъ, было возобновленіе банковской хартіи въ 1833 г., когда банковые билеты объявлены были законною единицею даже внѣ банковской сферы. Онъ говорилъ по

этому поводу: «Общественные интересы требуют, чтобы въ столицѣ былъ единственный выпускной банкъ (Bank of Issue), который бы могъ исключительно контролировать выпускъ бумагъ и оказывать помощь торговлѣ въ пору затрудненій и тревогъ, что не могло бы быть имъ исполнено, еслибы съ нимъ соперничествовало другое подобное же учрежденіе.» (1) Онъ долго противился предложенію—сдѣлать банковые билеты узаконенною единицею, видя въ этомъ отступленіе отъ принципа акта 1819 г. и отъ истинныхъ началъ денежнаго обращенія. Онъ также сильно оспаривалъ состоятельность политики, которая присвоила бы Англійскому Банку монополію въ отношеніи выпуска денежныхъ знаковъ.

34. Около этого времени, во мнѣніи многихъ коммерческихъ людей произошла очень важная перемѣна относительно значенія слова «денежные знаки» (currency), или «орудіе денежнаго обращенія» (circulating medium). Мы видѣли, что прежде огромное большинство включало векселя въ число орудій обращенія. Съ этого же времени, большая часть представителей торговаго класса стали исключать векселя изъ разряда орудій обращенія и начали исключительно присвоивать это названіе монетѣ и банковымъ билетамъ, оплачиваемымъ по востребованію предъявителя. Въ одной изъ предшествующихъ главъ, мы разсматривали уже и опровергли это воззрѣніе. Въ эту же пору, получило перевѣсъ болѣе странное ученіе, имѣвшее цѣлью доказать, что *«когда дозволено выпускать банковые билеты, число билетовъ, находящихся въ обращеніи, должно быть всегда совершенно равно количеству монеты, которая находилась бы въ обращеніи, еслибы билеты не существовали.»* Это ученіе содержится въ упомянутомъ уже нами донесеніи Лойда.(2) Приверженцы этого принципа назвали его *«денежнымъ принципомъ»* (currency principle). Но такъ какъ лордъ Оверстонъ, не разъясняя значенія этого принципа, заявлялъ о немъ лишь догматически и какъ онъ былъ самымъ жаркимъ его сторонникомъ, то мы будемъ называть его догмой Оверстона.

35. Извѣстно, что начало, на которое Баконъ опирался всегда съ особенною силою, заключалось въ крайней осторожности при вы-

(1) Hansard, *Third series*, vol. XVIII, p. 1336.

(2) Глава III, отд. III, § 36.

водѣ общихъ принциповъ, въ уклоненіи отъ слишкомъ поспѣшныхъ попытокъ обобщенія. Догма лорда Оверстона можетъ служить примѣромъ подобныхъ неосторожныхъ выводовъ. Онъ не приводилъ оснований въ подкрѣпленіе своего ученія; это — голая догма, не имѣющая прочной опоры, плодъ одного изъ сильнѣйшихъ заблужденій, какому когда-либо поддавало довѣрчивое человѣчество, — мысль, которая никогда не могла бы быть заявлена или принята за истину человѣкомъ, хотя сколько-нибудь знакомымъ съ сущностью банковаго дѣла.

36. Риска въ власти въ повторенія, мы, въ интересѣ ясности, представимъ читателю главные пункты настоящаго вопроса.

Во всѣхъ теоріяхъ бумажнаго денежнаго обращенія, несмотря на ихъ разнообразіе и многосложность, могутъ быть приведены къ тремъ видамъ:

- 1) Выпускъ бумагъ, съ обезпеченіемъ металломъ.
- 2) Выпускъ бумагъ, съ обезпеченіемъ землею, публичными фондами, или товарами.
- 3) Выпускъ неразмѣнныхъ бумажныхъ знаковъ.

Изъ этихъ теорій вторая принадлежитъ Джону Ло; мы уже опровергли ее. Третья поддерживается лишь незначительнымъ кружкомъ людей и не заслуживаетъ подробнаго разбора. Мы обратимся исключительно къ первой, которая изъ металла дѣлаетъ единственное прочное основаніе для бумажнаго денежнаго обращенія.

37. Приверженцы этой послѣдней теоріи распадаются на двѣ секты. Одна изъ нихъ утверждаетъ, что если дозволено выпускать банковые билеты, то количество этихъ билетовъ должно быть *совершенно равно количеству монеты, которую они замѣняютъ*. Это мнѣніе, какъ мы уже замѣтили, стало называться, въ позднѣйшее время, «денежнымъ принципомъ». Другая секта утверждаетъ, что такое ограниченіе излишне и что оно слишкомъ строго. Она доказываетъ, что если билеты оплачиваются по востребованію, если билеты, говоря практически, размѣнены по желанію предъявителя, то масса ихъ выпусковъ можетъ, не причиняя вреда, значительно превышать массу монеты, которая находилась бы въ обращеніи, при господствѣ металлической денежной системы. Она утверждаетъ, что вѣрнѣйшимъ признакомъ того количества

бумагъ, какое можетъ быть выпущено безъ опасенія, должны служить лишь рыночная цѣна на золото и уровень иностранныхъ вексельныхъ курсовъ.

38. Изъ этихъ двухъ принциповъ первый былъ усвоенъ тогда, когда бумажные денежные знаки были только-что изобрѣтены. Венеціанскій Банкъ первый сдѣлалъ примѣненіе этого принципа, и потому мы можемъ принять его за прототипъ. Этотъ банкъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, ограничивался тѣмъ, что мѣнялъ свои билеты на слитки, которые держалъ въ своихъ кладовыхъ, до новаго востребованія ихъ въ обмѣнъ на билеты. Понятно, что при такой системѣ количество билетовъ, находившихся въ обращеніи, совершенно соотвѣтствовало количеству металла, который они замѣняли. Банкъ не производилъ никакихъ операцій за собственный счетъ; онъ представлялся лишь конторой для обмѣна билетовъ на металлъ и металла на билеты. Таковъ былъ «денежный принципъ» въ его простѣйшемъ видѣ.

39. Образцомъ банковъ, построенныхъ на основаніи втораго принципа, мы можемъ принять Банкъ Шотландскій. Онъ былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ. Извѣстное число предприимчивыхъ людей внесли опредѣленное количество монеты въ общій фондъ и получили право выпускать столько билетовъ, сколько пожелаютъ, съ единственнымъ условіемъ, что билеты будутъ обмѣниваться, по требованію предъявителя. Этотъ банкъ производилъ операціи за собственный счетъ; онъ дисконтировалъ векселя, выдавая свои билеты. Въ теченіе десяти лѣтъ съ основанія онъ не принималъ отъ публики никакихъ вкладовъ. Ему фактически было присвоено, однако, право изготовленія денегъ, посредствомъ выпуска билетовъ, что было равносильно принятію депозитовъ. Спустя пять лѣтъ со времени учрежденія, билеты его, находившіеся въ обращеніи, превышали уже вдесятеро массу звонкой монеты, въ немъ хранившейся, что было равносильно увеличенію во столько же разъ денегъ, обращающихся въ народѣ. Изъ этого видно, что упомянутые два банка были устроены на совершенно различныхъ основаніяхъ и что кредитъ денежныхъ знаковъ могъ держаться при пособіи металлическаго фонда, составлявшаго одну-пятую массы билетовъ.

40. Англійскій Банкъ былъ организованъ на началахъ непохожихъ на два первые банка. Онъ занималъ какъ-бы средину между обоими первыми типами. Не ограничивая круга своихъ операций исключительно размѣномъ бумагъ на металлъ, подобно Банку Венеціанскому, онъ, съ другой стороны, не имѣлъ, подобно Шотландскому Банку, права выпускать столько билетовъ, сколько *заблагоразсудитъ*. Весь его капиталъ, 1,200,000 фунт. ст., отданъ былъ въ ссуду правительству, за что онъ и получилъ право *выпустить билетовъ на такую же сумму*; причемъ кредитъ этихъ билетовъ обезпеченъ былъ платежемъ отъ правительства процентовъ за занятой имъ капиталъ. Такъ какъ основной капиталъ Банка, 1,200,000 ф. ст., внесенный звонкою монетою при учрежденіи, отданъ былъ въ ссуду правительству и обращенъ на расходы по веденію войны, и какъ, затѣмъ, Банкъ получилъ право изготовить бумагъ на равную сумму, для потребностей торговли, то нація, очевидно, воспользовалась *одвойнн* упомянутымъ количествомъ денегъ, и масса выпущенныхъ билетовъ составила именно количество, *прибавленное* къ существовавшимъ прежде металлическимъ деньгамъ. Банкъ былъ, слѣдовательно, въ двойномъ выигрышѣ, потому что онъ получалъ 8 процентовъ отъ правительства по первоначальной ссудѣ, и, *кромя того*, — коммерческіе барыши отъ обращенія въ публикѣ его билетовъ. Итакъ, на сумму 1,200,000 ф. ст., Англійскій Банкъ отступалъ отъ границъ, положенныхъ принципомъ денежнаго обращенія, или «денежнымъ принципомъ».

41. Впослѣдствіи, капиталъ Англійскаго Банка увеличивался, на тѣхъ же основаніяхъ, пока, наконецъ, всѣ мѣры запрещенія не были устранены и Банкъ не получилъ право дѣлать выпуски билетовъ на всякую сумму, съ условіемъ размѣна по востребованію. Въ тоже время, другіе лондонскіе банкиры дѣлали неограниченные выпуски своихъ платежныхъ росписокъ, такъ что въ эту пору «денежный принципъ», очевидно, потерялъ всякій авторитетъ. До обнародованія запретительнаго акта 1797 г. банковые билеты постоянно размѣнивались.

42. Мы уже въ подробности объяснили тотъ законъ, въ силу котораго, при запретительной системѣ и при неразмѣнности билетовъ, обезцѣненіе послѣднихъ опредѣляется рыночною цѣною на

золото и уровнем иностранных вексельных курсовъ. Всѣ сторонники означеннаго закона утверждали, что это — единственные признаки, по которымъ можно удостовѣриться въ излишество бумажныхъ знаковъ. Въ 1810 г., Фондовый комитетъ принялъ этотъ принципъ. Парламентскіе ораторы, обсуждавшіе вопросъ о фондѣ, поддерживали ту же мысль. Всѣ они утверждали, что чѣмъ больше бумагъ въ обращеніи, тѣмъ лучше, — но до тѣхъ поръ, пока бумаги размѣниваются по востребованію и пока обращается строгое вниманіе на иностранные вексельные курсы. При этомъ не выражено никакого сочувствія къ «денежному принципу», не потому, чтобы онъ былъ неизвѣстенъ, а потому, что, бывъ изслѣдованъ, онъ подвергся осужденію. Торнтонъ, одинъ изъ главныхъ представителей партіи, проводившей свои идеи въ донесеніи Фондоваго комитета, замѣчаетъ въ своемъ *«Изслѣдованіи о свойствахъ и дѣйствіяхъ кредитныхъ бумагъ»*, между прочимъ, слѣдующее: «Нѣкоторые политическіе люди приняли за руководящее начало тотъ принципъ, что, по мѣрѣ уменьшенія золота въ Банкѣ, бумаги Банка, или, какъ иногда выражаются, займы его (здѣсь двѣ величины смѣшиваются одна съ другою), должны также уменьшаться или сокращаться. *Но доказано уже, что, если строго слѣдовать этому принципу, то общее банкротство будетъ неизбежно*» («has been already shewn that a maxim of this sort, if strictly followed, would lead to universal failure»). Въ этихъ словахъ заключается прямое и ясное осужденіе «денежнаго принципа» со стороны писателя, который былъ знакомъ съ этимъ вопросомъ практически и который считался однимъ изъ главныхъ авторитетовъ своего времени.

43. Принципы Фондоваго комитета были приняты парламентомъ, и сэръ Робертъ Пиль, въ 1819 г., также какъ и другіе ораторы, утверждалъ, что нѣтъ возможности положить опредѣленныя границы выпускамъ Банкомъ билетовъ и что единственнымъ руководящимъ началомъ при этомъ, какъ мы уже упомянули, должны быть рыночная цѣна на золото и уровень иностранныхъ курсовъ. Это составило *второй* фазисъ мнѣній сэра Роберта Пила по денежному вопросу, и во все это время не было произнесено ни одного слова въ пользу «денежнаго принципа». Напротивъ, принципъ этотъ прямо отвергался. Мы просимъ читате-

лей удержатъ въ памяти, что въ 1819 г. «денежный принципъ» былъ совершенно отвергнутъ составителями акта 1819 г.

44. Между тѣмъ, время шло. Банкъ отвергнувъ принципы Фондоваго комитета, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, и вызвалъ кризисъ 1825 года. Мы видѣли, что, въ пору паники, Банкъ пытался приступить къ самымъ строгимъ мѣрамъ, но потомъ отказался отъ этихъ мѣръ, чрезъ что спасъ и себя и всю страну. Въ 1833 году, сэръ Робертъ Пиль опять выразилъ мнѣніе, что неблагоприятно поощрять учрежденіе другаго банка въ столицѣ, потому что, въ пору торговыхъ затрудненій, не такъ легко было бы принять облегчительныя мѣры; это было вторымъ отверженіемъ «денежнаго принципа». Итакъ, до этого времени, означенный принципъ не поддерживался никѣмъ.

45. Въ 1838 г., Банкъ управлялся очень неискусно, что вызвало кризисъ 1839 г.; въ это время «денежный принципъ», который давно уже отвергался, пошелъ снова въ ходъ, подъ предводительствомъ Джонса Лойда, впоследствии лорда Оверстона, и нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ писателей. Это направленіе, поддерживавшееся людьми очень даровитыми, оказало вліяніе на убѣжденія сэра Роберта Пила, который вступилъ тогда въ третій фазисъ своихъ мнѣній по денежному вопросу.

Sic volvenda aetas commutat tempora rerum,
Quod fuit in pretio, fit nullo denique honore,
Porro aliud succedit, et e contemptibus exit,
Inque dies magis appetitur, floretque repertum
Laudibus, et miro 'st mortaleis inter honore. (a)

46. Банковый актъ 1844 г. составляетъ прямую и преднамѣренную попытку примѣнить на практикѣ «денежный принципъ». 6-го мая 1844 г., сэръ Робертъ Пиль внесъ въ парламентъ предложеніе о томъ, что слѣдовало бы продолжить, на определенное время, нѣкоторыя изъ привилегій, присвоенныхъ Англійскому Банку, съ

(a) «Такимъ образомъ, время измѣняетъ значеніе вещей: то, что было въ почетѣ, перестаетъ пользоваться почестями; мѣсто заброшеннаго замѣняетъ, выходя изъ неизвѣстности, что-либо другое, къ чему стремится современность, что превозносится похвалами и пользуется почетомъ на удивленіе людей.» — М. В.

условіями, какія были бы изложены въ особомъ актѣ. (1) Внося это предложеніе, онъ представилъ очеркъ тогдашней разстроенной бумажной системы и сообщилъ о способахъ, которые могли бы установить эту систему на болѣе прочномъ основаніи. Доказывая необходимость металлической монеты, признавая нецѣнными теоріи, которыя поддерживались запретительнымъ актомъ, и выставляя преимущества одной господствующей единицы цѣнности, онъ объяснилъ и самую сущность вопроса — положеніе бумажнаго денежнаго обращенія въ странѣ и принципы, которые должны были регулировать это обращеніе.

«Прежде всего, необходимо оговорить, что подъ словомъ *деньги* (money) я разумѣю звонкую монету королевства и билеты, оплачиваемые звонкою монетою по предъявленію. Подъ словомъ *бумажные знаки* (paper currency) я разумѣю только билеты этого рода. Я не подвожу подъ этотъ разрядъ ни векселей, ни банкирскихъ траттъ, ни другихъ формъ бумажнаго кредита. По моему мнѣнію, существуетъ естественное различіе между билетомъ, обмѣниваемымъ по предъявленію, и другими формами бумажнаго кредита; оба эти вида оказываютъ различное вліяніе на цѣны товаровъ и на вексельные курсы. Билеты перваго рода удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ монеты; онъ переходитъ изъ рукъ въ руки, безъ передаточной надписи и безъ всякихъ мѣръ предосторожности, если только нѣтъ причинъ предполагать поддѣлку; онъ совершенно исполняетъ свою обязанность, въ качествѣ денежнаго знака, или орудія денежнаго обращенія. . . . Опытъ доказываетъ, по моему мнѣнію, что бумажные денежные знаки, т. е. билеты, оплачиваемые по предъявленію, пахотятся въ такомъ соотношеніи съ золотою монетою и иностранными вексельными курсами, въ какомъ не состоятъ другія формы бумажнаго кредита. Въ донесеніи Фондоваго комитета 1810 г. приводятся, въ подтвержденіе этого, поразительные примѣры, относящіеся къ Англійскому Банку и къ Банкамъ Ирландскому и Шотландскому. Вскорѣ послѣ учрежденія Англійскаго Банка, бумаги его, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выпусковъ, подверглись сильному обезцѣненію. Билеты Англійскаго Банка подвергались учету въ 17 процентовъ. Послѣ различныхъ попытокъ поправить дѣло, рѣшено было, наконецъ, уменьшить количество обращающихся банковыхъ билетовъ. Послѣдствіями были немедленное повышение цѣнности тѣхъ билетовъ, которые оставались въ обращеніи, доведеніе ихъ до курса пари и соответствующее исправленіе вексельныхъ курсовъ. Въ Ирландіи, въ 1804 г., вексельный курсъ на Англію былъ чрезвычайно невыгоденъ. Для изслѣдованія этого дѣла назначенъ былъ особый комитетъ. Большинство ирландскихъ эсмертовъ отрицали, однако, чтобы обстоятельство это было въ связи съ чрезмѣрными выпусками ирландскихъ билетовъ. . . . Весною 1804 г. курсъ въ Ирландіи на Англію былъ дотога неблагопріятенъ, что въ билетахъ Ирландскаго Банка требовалась, для покупки 100 фунт. билетами

(1) Hansard, *Third Series*, vol. LXXIV, p. 720.

Англійскаго Банка, сумма 118 ф. 10 шилл. Между 1804 и 1806 г., масса билетовъ Ирландскаго Банка уменьшилась съ 3,000,000 ф. ст. до 2,410,000 ф. ст., и послѣдствіемъ этого, совмѣстно съ увеличеніемъ денежныхъ знаковъ въ Англіи, было возвышеніе цѣнности ирландскихъ бумагъ и доведеніе вексельнаго курса на Англію до пари. Такимъ же образомъ, неблагоприятный курсъ между Англіей и Шотландіей не разъ былъ поправляемъ сокращеніемъ количества бумагъ въ Шотландіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, дѣло ограничивалось тою частью бумажнаго кредита страны, которая заключалась въ билетахъ, обмѣниваемыхъ по предъявленію. Тутъ не было прямаго соотношенія съ другими формами бумажнаго кредита, и тогда никто не пытался увѣрять, какъ нѣкоторые стараются увѣрять нынѣ, что различные билеты тождественны, по существу, съ векселями, банкирскими чеками и депозитами, и что ихъ нельзя подчинять какому-либо другому, отличному отъ послѣднихъ, принципу.»

47. Всѣ эти мысли сэра Роберта Пиля совершенно ошибочны. Впервыхъ, онъ подчинился ложному убѣжденію, что векселя не составляютъ будто-бы денежныхъ знаковъ или орудій денежнаго обращенія. Въ другомъ трудѣ ⁽¹⁾ мы объяснили уже невѣрность выводовъ, дѣлаемыхъ имъ изъ указанныхъ примѣровъ; ошибочно также увѣреніе, что въ ту пору размѣнные билеты или платежныя записки не считались, по существу, тождественными съ векселями. Мы доказали уже, что лучшіе авторитеты того времени утверждали, что векселя суть орудія денежнаго обращенія; противное мнѣніе получило перевѣсъ только въ 1840 г.

48. Сэръ Робертъ Пиль не могъ не замѣтить несомѣстности мѣры, принятой въ 1844 г., съ выраженными имъ, въ 1819 и 1833 гг., мнѣніями о томъ, что нельзя ограничивать выпуски Банкомъ билетовъ какою-либо опредѣленною суммою, такъ какъ, въ пору коммерческихъ затрудненій, увеличенный выпускъ билетовъ можетъ служить средствомъ врачеванія. Нѣтъ ученія, на которое Фондовый комитетъ, государственные люди 1819 г., правительство въ 1833 г. и самъ сэръ Робертъ Пиль опирались бы болѣе, чѣмъ на теорію, доказывавшую, что невозможно ограничивать права Банка по отношенію къ выпуску билетовъ. Сэръ Робертъ Пиль понималъ, что теперь предстояло отнять эти права у Банка и что потому ему необходимо было приготовить встрѣтить возраженія. Онъ замѣчалъ:

(1) «*Theory and Practice of Banking*», ch. VIII—IX.

«Говорятъ, что Банкъ лишится средствъ, которыми располагалъ до сихъ поръ, поддерживать общественный кредитъ и оказывать помощь коммерческимъ людямъ въ пору торговыхъ затрудненій. Но, во первыхъ, средства для поддержанія кредита не суть средства, исключительно принадлежащія банкамъ. Всѣ люди, владѣющіе свободными капиталами, будутъ ли они банкирами или нѣтъ, люди, производящіе обороты ссудой денегъ, могутъ оказать, и оказываютъ, подобную помощь, которая приписывается только банкамъ. Вторыхъ, нельзя признать вполне рѣшеннымъ вопросъ, можно ли считать прямою и постоянною выгодною поддержаніе общественнаго или частнаго кредита, когда средства къ поддержанію извлекаются не изъ ссудъ *дѣйствительнаго* капитала, а изъ временнаго увеличенія количества билетовъ, выпускаемыхъ съ спеціальною цѣлю. Нѣкоторые выражаютъ опасеніе, что предполагаемое ограниченіе выпуска билетовъ ослабитъ энергію Банка, въ періодъ денежнаго кризиса и торговыхъ затрудненій. Но цѣль предпринимаемой мѣры — *предупредить* (насколько законодательство въ состояніи это сдѣлать) возвращеніе тѣхъ золъ, отъ которыхъ Англія терпѣла въ 1825, 1836 и 1839 гг. *Лучше предотвратить пароксизмъ, чѣмъ вызывать его, и полагаться на выздоровленіе при пособіи отчаянныхъ средствъ.*»

Итакъ, сэръ Робертъ Пиль сознательно отнялъ у Банка средства дѣйствовать въ чрезвычайныхъ случаяхъ, — предполагая, что приготовленный актъ предупредитъ возникновеніе подобныхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Мы увидимъ, насколько эти надежды оправдались.

49. Теперь, посмотримъ, какимъ образомъ дѣлаемы были попытки проводить «денежный принципъ». Разсчитано было, что для потребностей торговли необходимо, по меньшей мѣрѣ, капиталъ въ 14,000,000 фунт. ст. Банку разрѣшили выпустить билетовъ на эту сумму, съ обезпеченіемъ правительственными бумагами; на сумму же, превышающую этотъ размѣръ, — выпускать билеты не иначе какъ съ обезпеченіемъ слитками, хранящимися въ Банкѣ. Такъ, на каждые 5 совереновъ, положенные въ Банкѣ, Банкъ имѣлъ право выпустить билетъ въ 5 фунт., за каждые же 5 совереновъ, взятые изъ Банка, билетъ въ 5 ф. подлежалъ уничтоженію.

50. Предполагали, что такой планъ въ состояніи исполнѣ осуществитъ «денежный принципъ», и что, при такихъ ограниченіяхъ, масса билетовъ, находящихся въ обращеніи, будетъ совершенно равна тѣмъ размѣрамъ, какіе приняла бы металлическая монета, при несуществованіи бумажныхъ знаковъ. При этомъ доказывали, что такъ какъ «денежный принципъ» примѣненъ на практикѣ, то банковое дѣло не можетъ уже воспользоваться слишкомъ большою

свободою; причемъ дѣлалось рѣзкое различіе между «банковымъ принципомъ» и «денежнымъ принципомъ».

51. При самомъ поверхностномъ размышленіи, обнаружится полная неправильность началъ, принятыхъ составителями акта. Очевидно, что 14,000,000 фунт. ст. банковыми билетами составляютъ прибавку къ массѣ звонкой монеты. Билеты выпускаются съ обезпеченіемъ публичными фондами. Но какимъ образомъ публичные фонды приобрѣтены Банкомъ? Покупкою ихъ на звонкую монету. А такъ какъ золото, на которое они куплены, находится въ обращеніи и банковые билеты на сумму 14,000,000 фунт. ст. также находятся въ обращеніи, то, очевидно, что билеты составляютъ добавочную массу къ существовавшей звонкой монетѣ, точно такъ же, какъ первоначальные 1,200,000 фунт. ст. билетами, представлявшіе основной капиталъ Банка, составляли прибавку къ прежней массѣ звонкой монеты.

52. Но этимъ не ограничивается неправильность акта. Составители его толковали о различіи между «денежнымъ принципомъ» и «банковымъ принципомъ», и сэръ Робертъ Пиль утверждалъ, что банкиры должны бы дѣлать ссуды изъ *дѣйствительнаго* капитала, а не путемъ выпуска различныхъ билетовъ. Очевидно, что ни сэръ Робертъ Пиль, ни совѣтники его не имѣли ни малѣйшаго понятія о томъ, въ чемъ заключается банкирская дѣятельность. Мы показали уже, что *банковое дѣло состоитъ изъ созданія денежныхъ знаковъ* («banking consists in the creation of currency»). Таково это дѣло теперь, таково же оно было и всегда, измѣнилась только его форма; разграничивать же «денежный принципъ» и «банковый принципъ» могли рѣшиться лишь люди, которые не имѣли самыхъ обыденныхъ понятій о банкирскихъ занятіяхъ. Обычныя занятія лондонскихъ банкировъ заключаются въ *созданіи билетовъ на милліоны!* И эти-то милліоны составителями удивительнаго банковаго акта признавались за ничто!

53. Итакъ, знаменитый банковый актъ 1844 г. основывался на теоріи, доказывавшей, что *«дважды-четырнадцать милліоновъ равны четырнадцати милліонамъ, однажды взятымъ, и что безконечное число милліоновъ равно нулю!»* Люди не перестали еще смѣяться надъ рѣшеніемъ палаты общинъ, постановив-

шей, что 21 равны 27. Что же послѣ этого сказать о теоріи, которую проводилъ банковый актъ 1844 г.?

54. Практическое примѣненіе акта случилось впервые весной 1847 г. Вслѣдствіе сильнаго неурожаа картофеля въ Великобританіи и Ирландіи, привезены были изъ-заграницы огромные транспорты хлѣба, за которые приходилось заплатить звонкою монетою. Въ срединѣ сентября 1846 г., обнаружился сильный и постоянный отливъ золота; однако, Банкъ не измѣнялъ учетнаго процента до января 1847 г., когда, потерявъ металла почти на 3 милліона, онъ повысилъ учетъ съ 3 на $3\frac{1}{2}$ процента. Однако, эта мѣра не остановила отлива золота, который еще усиливался, такъ что въ апрѣлѣ Банкъ потерялъ еще $3\frac{1}{2}$ милліона; между тѣмъ, количество билетовъ, находившихся въ рукахъ публики, не уменьшилось. Уменьшеніе коснулось лишь *резерва изъ билетовъ, находившихся въ Банкѣ*. Въ августѣ 1846 г., размѣнный фондъ въ Банкѣ составлялъ 16,366,000 фунт. ст.; билетовъ, находившихся въ рукахъ публики, было на 20,426,000 фунт. ст., а билетовъ въ резервѣ у Банка на 9,450,000 ф. ст.; въ апрѣлѣ 1847 г., фондъ составлялъ 9,867,000, билеты въ рукахъ публики—20,243,000, и билеты въ Банкѣ—2,558,000 ф. ст. Слѣдовательно, хотя запасъ металла уменьшился на $6\frac{1}{2}$ милліоновъ, масса билетовъ, бывшихъ въ обращеніи, сократилась только на 200,000 ф. ст. Таково было дѣйствіе акта 1844 г. Когда публика замѣтила, что ресурсы Банка сократились до 2,550,000 ф. ст., ею овладѣла сильная паника. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, нельзя было вовсе дисконтировать векселей. Учетъ даже для лучшихъ векселей поднялся до 9, 10 и даже 12 процентовъ.

55. Эта крайняя мѣра произвела свое естественное дѣйствіе. Вексельные курсы сдѣлались благопріятны для Англіи. 24 апрѣля, золото начало приливать въ страну. Поведеніе Банка, въ зиму 1846—47 гг., пока курсы были неблагопріятны, составляло прямую противоположность съ системою, которой онъ слѣдовалъ прежде. Въ теченіе долгаго періода, Банкъ держалъ свой учетный процентъ ниже рыночнаго процента, такъ что его осаждали съ требованіями учета; но учетъ дѣлался не прежде какъ владѣльцы билетовъ отъправлялись въ выпускной департаментъ и требовали золота.

56. Весною, пшеница стоила 131 шилл. за кварталеръ. Вслѣд-

ствіе этого сдѣланы были, по означенной цѣнѣ, огромные заказы на подвозъ пшеницы. Подвозъ былъ столь значителенъ и урожай картофеля оказался такъ удаченъ, что, въ сентябрѣ, цѣна на пшеницу упала до 49 шилл. 6 пенс. Тогда начались страшныя банкротства. Торговые дома и банки падали одинъ за другимъ. 2 октября, директора стали тревожиться и приняли самыя крутыя мѣры. Теорія составителей банковаго акта подверглась самому строгому испытанію.

57. Постоянное усиленіе кризиса заставило посылать къ правительству депутацію за депутаціей, съ цѣлью отмѣны банковаго акта, и въ субботу, 23 октября, принято было министерствомъ и сообщено Банку окончательное рѣшеніе — дозволить выпускъ билетовъ свыше размѣра, опредѣленнаго актомъ. Банкъ немедленно воспользовался дозволеніемъ и сталъ производить учетъ по 9 процентовъ. Самая бумага объ этомъ отправлена была не ранѣе понедѣльника, 25 октября. Въ бумагѣ говорилось, что, по первоначальнымъ расчетамъ правительства, тревожныя обстоятельства должны были исчезнуть, какъ это уже случилось въ апрѣлѣ, отъ дѣйствія естественныхъ причинъ; но, когда правительство обманулось въ этой надеждѣ, оно рѣшилось приступить къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, для возстановленія довѣрія въ торговой средѣ. Въ этихъ видахъ, правительство совѣтовало директорамъ Англійскаго Банка увеличить размѣры его учетныхъ операцій и ссудъ подъ надежныя обезпеченія; но, дабы обороты эти не выходили за границы благоразумія, оно предполагало установить высокій учетный процентъ, именно не менѣе 8. Хотя такое распоряженіе было бы нарушеніемъ закона, однако правительство рѣшалось на него, предполагая испросить послѣдующее утвержденіе у парламента. Эта бумага была опубликована около 1 часа, въ понедѣльникъ, 25-го, и лишь только она появилась въ печати, какъ паника исчезла, точно сонъ. Горни (Gurney) увѣрялъ, что дѣйствіе ея обозначилось въ десять минутъ. Теперь, когда можно было снова получать билеты, недостатокъ въ нихъ исчезъ мгновенно. Вслѣдствіе этого распоряженія дѣло обошлось вовсе безъ нарушенія закона; весь выпускъ билетовъ, на основаніи упомянутой бумаги, составилъ лишь 400,000 ф. ст., такъ что, въ тотъ моментъ, когда всему кредиту Великобританіи угрожало совершенное разрушеніе, выпускъ билетовъ на сумму 400,000 ф. ст. спасъ его такъ же мгновенно.

58. Вотъ такая судьба постигла банковый актъ! Никогда еще не была столь блистательнымъ образомъ, какъ теперь, доказана вѣрность теоріи, проводившейся Фондовымъ комитетомъ и писателями его школы. Пророческія слова Торнтонъ исполнились. Еслибы банковый актъ не былъ отмѣненъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ его было бы общее банкротство. Банкъ вынужденъ былъ слѣдовать принципамъ Фондоваго комитета, и страна была чрезъ это спасена. Какое торжество для совѣтниковъ сэра Роберта Пила, отвратившихъ его отъ убѣжденій, которыхъ онъ придерживался въ 1819 г.!

59. Время шло, и дѣла приняли обычный ходъ. Не случилось ничего особеннаго до осени 1855 г., когда снова начался отливъ звонкой монеты. 28-го іюня, фондъ простирался до суммы 17,429,435 ф. ст.; въ это время начался сильный отливъ. 18-го октября, фондъ уменьшился до 11,205,855 ф. ст. Но, къ счастью, Банкомъ руководили теперь болѣе просвѣщенные люди, чѣмъ прежде. Учетный процентъ былъ немедленно повышенъ, и хотя обнаружилось нѣкоторое стѣсненіе въ дѣлахъ, однако, благодаря благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ со стороны Банка, паника не проявлялась вовсе, и тревога разсыялась очень тихо.

60. Хотя и послѣ того монета дорожала, но вообще не обнаруживалось паники, и сторонники банковаго акта старались приписать это явленіе дѣйствию своей системы. Они увѣряли, что столь благоприятные результаты должны быть приписаны банковому акту. Однако, такое объясненіе совершенно невѣрно. Благоприятный оборотъ дѣлъ объясняется хорошимъ направлениемъ банковыхъ операций и тѣмъ, что Банкъ убѣдился, что учетный процентъ есть вѣрнѣйшее средство контроля надъ бумажными денежными знаками. Чтобы оправдать мысль, будто страна спокойствіемъ своимъ обязана была банковому акту, сторонники его увѣряли, что, *не будь этого акта, Банкъ не могъ бы хорошо управляться*. Но, пока они не докажутъ, что Банкъ руководился въ своихъ дѣйствіяхъ здравымъ смысломъ единственно благодаря банковому акту, увѣреніе ихъ представляется совершенною нелѣпостью.

61. Дѣло въ томъ, что составители акта 1844 г. не только не имѣли никакого понятія о механизмѣ банковыхъ операций, но совершенно не знали даже основныхъ началъ ученія о деньгахъ.

Вслѣдствіе этого они написали актъ, который для всякаго здраво-мыслящаго человѣка, при достаточно внимательномъ разсмотрѣніи, покажется совершенно нелѣпымъ. Планъ основать бумажное денежное обращеніе на металлическомъ фондѣ и «денежномъ принципѣ» заключаетъ въ себѣ прямое противорѣчіе. Составители банковаго акта пытались провести теорію, шедшую въ разрѣзъ со всеми авторитетами и указаниями опыта, — теорію, которая неоднократно примѣнялась, но постоянно сопровождалась неудачами. Теорія эта привела уже однажды Банкъ къ прекращенію платежа звонкою монетою, и явленіе это повторилось бы, еслибы отъ нея не отказались въ-время. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибы, въ 1847 г., эта теорія не была брошена, она сопровождалась бы тогда такими же послѣдствіями.

62. Пока мы пишемъ настоящія строки, теорія эта снова под-рывается, и, надо полагать, окончательно. Американская банковая система основывается на денежной теоріи Джона Ло, ошибочность которой мы показали уже въ одной изъ предшествующихъ главъ; мы говорили, что эта теорія должна привести къ разоренію, и слова наши подтвердились самымъ ужаснымъ образомъ. Вся Америка представляетъ теперь сцену разоренія, отчаянія и банкротства, вызван-ныхъ ложною денежною теоріей. (а) Учетъ возвысился тамъ до 36

(а) Здѣсь разумѣется кризисъ 1857 г., который возникъ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ, отъ чрезмѣрнаго расширенія кредита, отъ громадныхъ со стороны банковъ ссудъ промышленнымъ компаніямъ и отъ увлеченій въ-ищней торговли. Съ развитіемъ благосостоянія, развилась въ Америкѣ и роскошь до небывалыхъ размѣровъ. Туалеты американокъ потребовали присылки изъ Европы товаровъ, въ одинъ упомянутый годъ, на 200 милліоновъ франковъ. Эта черта характеризуетъ тогдашнія затраты общества. Тревога обозначилась въ августѣ, когда обанкротилась компанія *Ohio life and trust company*; за нею послѣдовала *Mechanic banking association*. Вслѣдъ затѣмъ, погибъ корабль съ золотомъ, ожидавшійся изъ Калифорніи (*Central-Amerika*). Въ сентябрѣ банки Мериленда и Пенсильваніи прекратили платежи, увлекши за собою 109 домовъ Балтимора, Бостона и Филадельфіи. Фабрики закрывались; рабочіе оставались безъ работы. Въ октябрѣ дѣло дошло до насилія и возмущеній. Обнаружилась общая несостоятельность. Платежи и переводы денегъ совсѣмъ прервались; кредитъ совершенно уничтожился. Въ Канадѣ и Сѣверо-американскомъ Союзѣ насчитывали 5,123 банкротства, съ пассивомъ почти въ 300 милліоновъ долларовъ. вмѣстѣ съ банками разорились и 14 большихъ компаній желѣзныхъ дорогъ. См. «*Revue des Deux Mondes*», janvier 1865, 1-re livraison; «*Les crises commerciales et monétaires*», par E. de Laveleye. — М. В.

процентовъ. Это тотчасъ же вызвало значительный приливъ металла въ Америку, какъ и слѣдовало ожидать. Англійскій Банкъ держался, съ своей стороны, очень стойко. Онъ сталъ возвышать учетъ необычайно быстро. Но, когда учетный процентъ въ Америкѣ дошелъ до 36, нельзя было ожидать, чтобы 10 процентовъ учета въ Англии могли остановить отливъ. Въ тоже время, почти всѣ большіе американскіе дома въ Англии разорились. Три банка первой величины упали, и тутъ впервые банковая паника овладѣла шотландскимъ народомъ. Нѣсколько милліоновъ золотомъ отправлены были въ Ирландію и Шотландію, и, на основаніи акта 1844 г., такое же количество билетовъ было уничтожено. Пока разореніе готовилось распространиться на всю Европу, защитники банковаго акта проповѣдывали, что онъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Что бы ни случилось, банковый актъ провозглашался неизмѣннымъ.

«Si fractus illabatur orbis
Impavidum serient ruinae.» (a)

63. Пока сторонники акта приглашали къ единому дѣйствію всѣхъ честныхъ людей, паника начала распространяться въ Лондонѣ. Когда одинъ изъ биржевыхъ маклеровъ, обязательства котораго простирались свыше 3-хъ милліоновъ, прекратилъ платежи и когда къ акціонернымъ банкамъ сдѣланъ былъ приступъ, правительство, въ четвергъ, 12-го ноября, послало Англійскому Банку разрѣшеніе выпустить билетовъ на неограниченную сумму, подъ хорошія дѣяности, съ учетомъ не менѣе 10 процентовъ. Это былъ второй примѣръ, что дѣйствіе банковаго акта, въ трудную минуту, устраняется. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибы актъ не былъ отмѣненъ, то не только всѣ торговые дома Великобританіи прекратили бы платежи, но и Англійскій Банкъ послѣдовалъ бы тому же примѣру, какъ это было въ 1797 году. Итакъ, нелѣпая теорія, основанная на «денежномъ принципѣ», развѣяна по воздуху, чтобы никогда не появляться снова на сцену.

(a) «Еслибы разрушилась вся вселенная, то и тогда онъ безъ колебанія былъ бы подъ ея обломками.»

64. Составители банковаго акта стараются увѣрить, будтобы этотъ актъ поддержалъ, въ 1847 г., размѣнность билетовъ; но такое увѣреніе должно быть принято съ крайнею осторожностью. Тогда вовсе не было вопроса о размѣнности билетовъ, потому что не только кредитъ банковыхъ билетовъ не былъ потрясенъ, но, наоборотъ, всякій желалъ достать себѣ банковыхъ билетовъ. Еслибы билеты упали въ народномъ довѣрїи, еслибы проявилось общее стремленіе къ добыванію золота, въ обмѣнъ на билеты, мы крайне сомнѣваемся, чтобы банковый актъ, самъ по себѣ, поддержалъ размѣнность билетовъ. Еслибы дѣйствительно кредиту билетовъ угрожала опасность, единственный путь къ ихъ спасенію была бы продажа публичныхъ цѣнностей. Но очень сомнительно, чтобы Банкъ могъ продать публичныя цѣнности на золото, при трудныхъ обстоятельствахъ 1847 г., не уронивъ ихъ цѣны и не нанеся тѣмъ сильнаго ущерба общественнымъ интересамъ. Мы полагаемъ, что болѣе правильная характеристика тогдашняго положенія дѣлъ заключалась бы въ предположеніи, что на случай, *еслибы* банковые билеты потеряли кредитъ, имѣвшіеся запасы золота для размѣна билетовъ были бы при дѣйствїи банковаго акта значительноѣе, нежели при отсутствїи этого акта.

65. Итакъ, пятно, лежащее на актѣ 1844 г., состоитъ въ томъ, что актъ открываетъ просторъ для такихъ же злоупотребленій, какія уже отразились прежде многообразными бѣдствїями. Вопреки увѣренїямъ его защитниковъ, онъ не только не предупреждаетъ торговой и денежной паники, но когда паническая пора наступаетъ, то онъ ведетъ даже къ усиленію зла. Дѣло въ томъ, что когда денежные средства Банка достигаютъ ничтожной суммы, актъ вызываетъ спросъ на билеты гораздо болѣе сильный, чѣмъ количество необходимое для потребностей торговли. Публика желаетъ добыть билетовъ лишь по чувству самосохраненія; она ихъ прячетъ и извлекаетъ такимъ образомъ изъ обращенія. Свѣдущіе люди увѣряли, что въ паническое время, въ октябрѣ 1847 г., масса билетовъ на сумму отъ 4 до 5 милліоновъ фунт. ст. была припрятана; когда же публика узнала, что билеты достаются безъ труда, только за высокой учетный процентъ, паника прошла, и суммы 400,000 ф. ст. было достаточно для удовлетворенія общественной потребности. Всякій коммерческій человѣкъ предпочтетъ,

въ крайнемъ случаѣ, заплатить 20 процентовъ дисконта за то, чтобы достать билетовъ, чѣмъ вовсе лишиться возможности ихъ добыть. Извѣстно, что опытнѣйшіе государственные люди не соглашались опредѣлить *цифрами* границы для выпуска билетовъ Банкомъ, потому что это стѣсняло бы Банкъ при распоряженіяхъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Сэръ Робертъ Пиль оправдывалъ такую цифирную рамку лишь въ томъ предположеніи, что банковый актъ будетъ въ состояніи предупредить возникновеніе такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Но такъ какъ факты доказали противное, такъ какъ предположеніе это не оправдалось, то прямымъ выводомъ изъ этого должно быть убѣжденіе въ необходимости измѣнить самое основаніе этого закона.

Въ трудную пору 1847 г., само министерство рѣшилось скорѣе опредѣлить размѣръ учетнаго процента, нежели цифру билетовъ. Вопреки убѣжденіямъ людей, доказывавшихъ, что необходимо ограничить массу выпускаемыхъ билетовъ, правительство, дѣйствуя вполнѣ разумно и руководясь основными началами науки, оставило количество билетовъ безъ ограниченія, а ограничило размѣръ учетнаго процента. Послѣдствіемъ было то, что сумма билетовъ въ 400,000 ф. ст. разсѣяла панику. Наоборотъ, мы утверждаемъ, что еслибы правительство приняло другую изъ предложенныхъ мѣръ и еслибы коммерческіе люди увидѣли, что вся сила воспособленія заключается въ ничтожной суммѣ 2,000,000 ф. ст., — мѣра эта очень слабо подѣйствовала бы на удовлетвореніе требованій. Эта сумма, по всей вѣроятности, была бы тотчасъ же поглощена. Такая же система была принята въ пору послѣдняго кризиса; когда количество банковыхъ билетовъ начало быстро уменьшаться, всякій старался ихъ доставать и никто не хотѣлъ съ ними разставаться. Всѣ дѣла готовились уже придти въ безвыходное положеніе, когда появился правительственный актъ, *разрѣшившій безрассрочные выпуски билетовъ, но лишь съ высокимъ учетнымъ процентомъ*. Благодѣтельные послѣдствія такой мѣры не замедлили обнаружиться, паника исчезла и довѣріе было восстановлено. Отсюда, мы «заключаемъ, что здравый разумъ и опытъ доказываютъ» ошибочность и опасныя свойства принципа, совѣтующаго опредѣлить цифрою массу выпускаемыхъ билетовъ, и что *единственный вѣрный способъ регулировать бу-*

мажное денежное обращение заключается въ удачномъ установленіи учетнаго процента («the only true method of regulating the paper currency is by a proper adjustment of the rate of discount»).

66. Говоря вообще, такъ-называемый «денежный принципъ» совершенно нелѣпъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что страны, въ которыхъ дѣйствуетъ этотъ принципъ, могутъ процвѣтать и богатѣть, подобно тому, какъ были же счастливыя и богатыя страны до эпохи изобрѣтенія паровыхъ машинъ. Тѣмъ неменѣе, едвали кому придетъ теперь въ голову уничтожить всѣ паровыя машины за то только, что онѣ иногда лопаются и убиваютъ людей. Банковое дѣло въ торговой сферѣ—тоже, что паровая машина въ сферѣ механики. Чтобы провести «денежный принципъ» во всей его чистотѣ, необходимо уничтожить банковую дѣятельность. При этомъ, недостаточно уничтожить лишь банковые билеты; *необходимо уничтожить и чеки*. Желаніе поддерживать «денежный принципъ» обнаруживаетъ совершенное незнакомство съ ученіемъ о деньгахъ; предположеніе, будто банковый актъ 1844 г. проводитъ этотъ принципъ, доказываетъ полное незнаніе обыкновенныхъ банкирскихъ занятій; дѣйствительное же осуществленіе этого принципа сопровождалось бы уничтоженіемъ половины всей торговли Великобританіи. Осуществить «денежный принципъ» во всей его полнотѣ было бы столь же рационально, какъ задаться уничтоженіемъ всѣхъ паровыхъ машинъ.

67. Наступила пора, когда весь этотъ вопросъ долженъ быть открыто и сознательно изслѣдованъ парламентомъ. Остается знать, будетъ ли это изслѣдованіе произведено въ безпристрастномъ, философскомъ духѣ, или же парламентъ подчинится кругу людей, искажившихъ науку политической экономіи, написавшихъ актъ, нелѣпость котораго очевидна для каждаго школьника, и выказавшихъ такое непониманіе банкирскаго дѣла, надъ которымъ хохочутъ всѣ банкирскіе писцы. Будутъ ли тутъ рѣшать дѣло люди, которые противоестественно соединили въ своемъ сознаніи опасное ученіе Джона Ло съ принципомъ, отвергнутымъ всѣми лучшими авторитетами, и создали чудовищную денежную теорію, на удивленіе и осмѣяніе будущимъ поколѣніямъ? Мы, съ своей стороны, исполнили свой долгъ. Находимъ на уединенной сторожевой башнѣ, мы

предупредили объ опасности, угрожающей отъ этихъ нелѣпныхъ и несовмѣстныхъ началъ. Остается видѣть результаты. Мы увѣрены, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что парламентъ безотлагательно освободитъ нашу денежную систему отъ крайняго заблужденія лавизма, — отъ принципа, основывающаго бумажное денежное обращеніе на публичныхъ фондахъ. Пора отказаться отъ доктрины, увѣряющей, что человѣкъ можетъ купить вещь, сохраняя деньги, за которыя ее купилъ. Пора перестать прикрывать именемъ и авторитетомъ Англiи даже и малѣйшіе остатки того безумнаго увлеченія, послѣдствiя котораго, бывъ доведены до ихъ логическихъ результатовъ, заставляютъ теперь весь образованный мiръ колебаться въ основанiяхъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе автора Стр. I

ВВЕДЕНІЕ.

1. 0 свойствахъ и предѣлахъ науки политической экономіи.

Параграфы.

1. Различіе въ мнѣніяхъ насчетъ сущности и предѣловъ политической экономіи 1

2. Возникновеніе истинной науки должно относиться къ періоду испроверженія доктрины о торговомъ балансѣ 1

3. Этимъ наука обязана Кенэ и его школѣ 2

4. Эра основанія науки Кенэ 3

5. Объемъ науки, какъ понималъ ее Кенэ 3

6. Три изъ предложенныхъ имъ принциповъ испровергли прежде существовавшую систему политической экономіи 4

7. Кенэ есть Коперникъ политической экономіи 5

8. Возрѣнія Адама Смита на сущность политической экономіи 5

9. Понятія Ж. Б. Сэя о свойствѣ политической экономіи 6

10. Мнѣнія его имѣли обширный кругъ приверженцевъ 7

11. Принципы Рикардо относительно политической экономіи и налоговъ 8

12. Понятія Сеніора о сущности политической экономіи 8

13. Мнѣніе Д. С. Милля 9

14. Многія сочиненія, написанныя на континентѣ, возвратились къ прежнимъ возрѣніямъ на науку 9

15. Необходимость объяснить взглядъ на науку, принятой въ настоящемъ сочиненіи 9

**2. О СВОЙСТВАХ И ПРЕДЛАХЪ НАУКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ, КАКЪ
ОНА РАЗСМАТРИВАЕТСЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЙ КНИГЪ.**

	Стр.
16. Наука политической экономіи основывается на естественныхъ потребностяхъ членовъ общества	9
17. Два метода распределенія или присвоенія произведеній членамъ общества. Первый методъ,—распределеніе при содѣйствіи общественной власти	10
18. Второй методъ,—распределеніе при помощи свободного обмѣна и безграничнаго соперничества	10
19. Первый методъ извѣстенъ подъ именемъ социализма	10
20. Въ настоящемъ сочиненіи исключительно принятъ второй методъ,—свободнаго обмѣна и безграничнаго соперничества	11
21. Истинный предметъ политической экономіи заключается въ открытіи законовъ, регулирующихъ цѣнность количествъ; сюда входятъ всѣ количества, имѣющія цѣнность, или мѣновья отношенія	11
22. Политическая экономія обнимаетъ настоящую цѣнность будущихъ платежей	12
23. Политическая экономія говоритъ о всѣхъ предметахъ, могущихъ быть купленными и проданными, существуютъ ли эти предметы въ действительности, или въ идеѣ	13
24. Архіепископъ Ватли предлагалъ для науки названіе <i>каталлактики</i>	13
25. Мы предпочитаемъ названіе политической экономіи	13
26. Еслибы не существовало обмѣна, то не могло бы быть и науки политической экономіи	14
27. Богатства могутъ быть производимы, распределяемы и потребляемы безъ обмѣна, но такія дѣйствія несовмѣстны съ идеей цѣнности	14
28. Это, однако, предполагаетъ особую организацію общества	15
29. Такой порядокъ вещей не могъ удержаться нигдѣ, при равенствѣ членовъ между собою	16
30. Соціалисты пытались ниспровергнуть политическую экономію	16
31. При усвоеніи такого основнаго воззрѣнія на сущность политической экономіи, есть предметы, которые должны быть исключены изъ ея области	16
32. Разсужденія объ этихъ предметахъ не входятъ въ настоящій трактатъ	17
33. Удобства обсужденія предмета такимъ образомъ	17
34. Важность науки политической экономіи для человѣчества	17

ГЛАВА I.

ОПРЕДЛЕНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ ТЕРМИНОВЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ
ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

	Стр.
1. Понятіе о мѣнливой цѣнности	21
2. Понятіе объ уменьшеніи цѣнности	22
3. Мѣнливая цѣнность, испытывающая вліяніе внутреннихъ свойствъ	22
4. Мѣнливая цѣнность не зависитъ отъ труда	23
5. Стремленіе къ уравновѣшенію выгодъ	23
6. Не трудъ сообщаетъ цѣнность, а цѣнность привлекаетъ трудъ .	23
7. Значеніе долга	24
8. Признакъ долга	24
9. Долгъ становится денежнымъ знакомъ (<i>currency</i>)	25
10. Что такое денежный знакъ	25
11. Хотя названіе <i>currency</i> возникло отъ перехода денежныхъ знаковъ изъ рукъ въ руки, однако денежные знаки обраща- ются потому, что заставляютъ обращаться другіе предметы .	25
12. Употребленіе денежныхъ знаковъ	26
13. Определеніе денежныхъ знаковъ	26
14. Гдѣ нѣтъ долга, тамъ нѣтъ и денежныхъ знаковъ. Употреб- леніе денежныхъ знаковъ ведетъ не къ тому, чтобы облег- чать, а къ тому, чтобы устранять обмѣнъ	26
15. Сдѣланныя Платономъ и Аристотелемъ определенія денегъ, какъ средства или орудія обмѣна	27
16. Основанія къ устраненію такого воззрѣнія	28
17. Подобныя же примѣры изъ области другихъ наукъ	29
18. Адамъ Смитъ случайно выразилъ правильное воззрѣніе	30
19. Значеніе обезцѣненія (депрециаци)	30
20. Различіе между <i>упадкомъ въ цѣль</i> (<i>diminution in value</i>) и <i>обезцѣненіемъ</i> (<i>depreciation</i>)	31
21. Количество денежныхъ знаковъ должно быть соразмѣряемо съ долгомъ	31
22. Усовершенствованія въ системѣ денежныхъ знаковъ	32
23. Лучшій матеріалъ для денежныхъ знаковъ	32
24. Золото и серебро—лучшіе матеріалы для денежныхъ знаковъ .	33
25. Дальнѣйшія преимущества системы металлическихъ денеж- ныхъ знаковъ	33
26. Металлическіе знаки исполняютъ ту же обязанность, какъ и бумажные денежные знаки	34
27. Неудобства системы металлическихъ денежныхъ знаковъ	34

	Стр.
28. Бумажные денежные знаки должны представлять звонкую монету	35
29. Почтовые марки представляют грубую форму денежных знаков	35
30. Идея <i>денежных знаков</i> (currency) отлична от идеи <i>денег</i> (money), и может осуществляться при отсутствіи денег .	36
31. Прогрессивное движеніе въ обобщеніи денежных знаков .	37
32. Денежные знаки были употребляемы прежде чѣмъ составилось вѣрное понятіе о ихъ сущности	37
33. Денежные знаки выражаютъ право на полученіе денегъ (security for money). Два рода денежных знаковъ:— <i>денежныя</i> или <i>платежныя росписки</i> (promissory notes) и <i>приказы</i> уплатить деньги, или <i>векселя</i> (bills of exchange)	38
34. Значеніе <i>денежнаго обращенія</i> (circulation)	38
35. Объясненіе терминовъ <i>денежные знаки</i> (currency) и <i>денежное обращеніе</i> (circulation)	39
36. Золото и серебро получаютъ свою цѣнность преимущественно отъ пригодности ихъ служить денежными знаками	40
37. Разница между продажою (sale) и обменомъ (exchange) . .	40
38. Вопросъ, разбиравшійся римскими правовѣдами	41
39. Терминъ <i>денежные знаки</i> (currency)—сложнаго свойства;— значеніе <i>орудія обращенія</i> (circulating medium)	42
40. Орудіе обращенія есть такое орудіе, которое заставляетъ цѣнности обращаться	42
41. Исчисленіе различныхъ видовъ денежных знаковъ	43
42. Рѣшеніе въ Канцлерскомъ Судѣ	43
43. Количество денежных знаковъ	44
44. Опроверженіе противныхъ мифовъ	44
45. Предложеніе сэра Джозии Чайльда	45
46. Мифы Торнтонна	46
47. Выраженія <i>денежные знаки</i> (currency) и <i>орудіе обращенія</i> (circulating medium) тождественны	46
48. Цитаты изъ сочиненія д-ра Вевелля	48
49. Сущность денежных знаковъ заключается въ обязательствѣ личномъ	48
50. Разница между векселями (bills of exchange), коноссамен-тами (bills of lading) и доковыми свидѣтельствами (dock warrants)	48
51. Опасныя послѣдствія смѣшенія этихъ терминовъ	49
52. Разговоръ Линнея съ Гизеке, объясняющій различіе между предметами, составляющими денежные знаки и не составляющими этихъ знаковъ	50
53. Примѣненіе этого разговора	51

	Стр.
54. Признакъ для опредѣленія того, что составляет и что не составляет денежных знаков	51
55. Различіе между векселемъ и государственною облигаціей.	52
56. Различіе между денежными обязательствами и имущественными документами.	52
57. Объясненіе различія между <i>ущербомъ внутренняго достоинства</i> и <i>пониженіемъ цѣны</i>	53
58. Наиболѣ совершенная форма денежных знаковъ	54
59. Терминъ <i>цѣнность</i> (value) въ политической экономіи ограничивается мѣновыми отношеніями количествъ	54
60. Предполагаемаго различія между <i>цѣнностью при потребленіи</i> (value in use) и <i>мѣнвою цѣнностью</i> (value in exchange) не существуетъ.	55
61. Объясненіе значенія цѣнности.	56
62. Трудъ и цѣнность не состоятъ въ необходимой связи.	56
63. Всякая цѣнность бываетъ <i>мѣстною цѣнностью</i>	57
64. Положительныя и отрицательныя цѣнности	57
65—6. <i>Примѣры положительныхъ и отрицательныхъ цѣнностей.</i>	58
67. Профессіи, имѣющія основаніемъ отрицательныя цѣнности	59
68. Прибыль можетъ быть выручаема лишь по устраниеніи отрицательной цѣнности	59
69. Всѣ занятія основываются на положительныхъ или отрицательныхъ цѣнностяхъ.	60
70. Ресурсы страны	60
71. Обращеніе денежных знаковъ подобно службѣ или <i>обязанности</i> машины.	60
72. Оно подобно также дѣйствию или <i>моменту</i> тѣла	61
73. Количество денежных знаковъ въ различныхъ странахъ не выражаетъ ихъ относительнаго богатства	62
74. <i>Количество денегъ въ странѣ не состоитъ въ необходимомъ соотношеніи съ количествомъ другихъ имуществъ, или съ цѣнами на имущества</i>	62
75. Количества денежных знаковъ въ различныхъ странахъ значительно разнятся, смотря по различнымъ приѣмамъ при совершеніи сдѣлокъ	63
76. Различныя послѣдствія, возникающія изъ введенія въ страну большаго количества денегъ	64
77. Различныя послѣдствія, возникающія изъ перемѣны въ порядкѣ веденія дѣлъ	64
78. Значеніе <i>капитала</i> и <i>кредита</i>	65
79. Первоначальное понятіе о капиталѣ и процентахъ	65

	Стр.
80. Историческое происхождение процентов	66
81. Грубая форма капитала препятствуетъ возрастанію богатства	67
82. Первоначальная форма кредита	67
83. Цитаты изъ Лаинга, объясняющія значеніе капитала, кредита и процентовъ	68
84. Нѣкоторыя теоріи, возникшія изъ этихъ воззрѣній	68
85. Переворотъ, произведенный введеніемъ денегъ	68
86. Изслѣдованіе значенія капитала	69
87. Основное понятіе о капиталѣ	70
88. Отвлеченнаго мѣрила цѣнности, подобно мѣрамъ долготы и вѣса, не существуетъ	71
89. Дальнѣйшее объясненіе дѣйствія капитала.	72
90. Капиталъ есть вращающая сила торговли.	72
91. Значеніе принятой въ торговлѣ фразы — <i>обернуть</i> капиталъ.	73
92. Распространеніе понятія о капиталѣ на умственный капиталъ.	73
93. Господствующее понятіе о капиталѣ.	74
94. Значеніе кредита. <i>Деньги, трудъ и кредитъ представляютъ прошедшую, настоящую и будущую предприимчивость.</i>	74
95. Разсмотрѣніе дѣятельности кредита	75
96. <i>Капиталъ и кредитъ составляютъ орудіе денежнаго обращенія.</i>	76
97. Система кредита подробнѣе разбирается въ одной изъ послѣдующихъ главъ	76
98. Дальнѣйшіе примѣры неимущественнаго капитала	76
99. Слово <i>капиталъ</i> примѣняется скорѣе къ извѣстному способу употребленія предмета, чѣмъ къ какому-либо опредѣленному предмету.	77
100. Политическая экономія обнимаетъ настоящія цѣнности всѣхъ будущихъ платежей	78
101. Векселя суть самостоятельныя цѣнности	78
102. Объясненіе свойства векселей	79
103. Вексель есть отдѣльная и независимая цѣнность.	80
104. Разрушеніе кредита есть разрушеніе капитала	80
105. Значеніе прибыли и ея размѣры	80
106—7. Значеніе оборотнаго и недвижимаго капитала	80—1
108—11. Предметъ получаетъ то или другое изъ этихъ названій, сообразно съ намѣреніями владѣльца, а не сообразно со свойствами самаго предмета.	81—3
112. Вредныя послѣдствія слишкомъ быстраго обращенія оборотнаго капитала въ недвижимый.	84
113. Наемная цѣна предмета не пропорціональна его цѣнности	85

114. Цѣнность предмета, выраженная въ деньгахъ, называется его цѣною	86
115. Различныя наименованія покупки услугъ временнаго характера	87
116. Цѣнность денегъ измѣняется въ обратномъ отношеніи съ цѣною и въ прямомъ отношеніи съ учетомъ	87
117. Значеніе производства	88
118. Значеніе снабженія	90
119. Значеніе потребленія	90
120. Люди раздѣляются на производителей и потребителей каждаго предмета	91
121. Люди, производящіе торговые обороты извѣстными товарами, бываютъ то производителями, то потребителями этихъ товаровъ	91
122. Различіе между богатствомъ и ресурсами	92
123. Видъ промышленности, наиболѣе способствующій народному обогащенію	94
124. Ошибочныя воззрѣнія испанцевъ на драгоцѣнные металлы	95
125. Вредныя послѣдствія этихъ заблужденій	96
126. Вредъ излишества денежныхъ знаковъ	96
127. Способъ отклоненія этого вреда въ Англій	97

ГЛАВА II.

Теорія цѣнъ.—Предварительныя соображенія.

1. Предметъ настоящей главы — приисканіе общаго выраженія закона цѣны во всѣхъ случаяхъ	99
2. Различныя виды цѣны	100
3. Значеніе <u>рыночной цѣны</u> . Необходимость болѣе общаго названія	100
4. Трудность приведенія въ извѣстность рыночной цѣны	101
5. Цѣна можетъ быть называема <u>миновенною цѣнностью</u> (instantaneous value)	102
6. Значеніе <u>напряженности</u> (intensity)	102
7. Услуги могутъ быть различной степени напряженности	103
8. Объясненіе этой мысли	103
9. Различныя <u>причины</u> , вліяющія на цѣну	104
10. Общая формула для цѣны. Примѣненіе закона цѣны разсматривается въ двухъ отдѣлахъ	105

ОТДѢЛЪ I.

О ПРИМѢНЕНИИ ЗАКОНА ЦѢНЫ КЪ СЛУЧАЯМЪ ПОЛНОЙ ПРОДАЖИ.		Стр
1.	Выведенная общая формула примѣняется ко всѣмъ случаямъ.	107
2.	Законъ цѣнности, выведенный Адамомъ Смитомъ	108
3.	Этотъ законъ ошибоченъ	108
4.	Адамъ Смитъ принимаетъ <u>два мѣрила</u> цѣнности, за что Рикардо его упрекаетъ.	109
5.	Рикардо принимаетъ <u>первое</u> Смитовское мѣрило цѣнности.	110
6.	Онъ отвергаетъ <u>мысль</u> объ опредѣленіи цѣнности мѣновыми отношеніями количествъ	111
7.	Законъ Рикардо состоитъ въ томъ, что цѣнность опредѣляется будто-бы издержками производства	111
8.	Рикардо допускаетъ, впрочемъ, что этотъ законъ не примѣняется ко всѣмъ случаямъ.	112
9.	Мысли его несовмѣстны съ требованіями современной науки.	112
10.	Выводъ Милля также не имѣетъ научнаго характера	113
11.	Выведенный Рикардо законъ цѣнности заслуживаетъ тотъ же упрекъ, какой самъ Рикардо дѣлалъ закону Адама Смита.	113
12.	Ошибочное ученіе Адама Смита о естественной цѣнѣ	114
13.	Системы Адама Смита и Рикардо одинаково ложны.	116
14.	<i>Отношеніе между предложеніемъ и спросомъ есть единственный регуляторъ цѣнности</i>	117
15.	Цѣна есть, во всѣхъ случаяхъ, результатъ борьбы между покупщикомъ и продавцомъ	117
16.	Никакая перемѣна въ издержкахъ производства не вліяетъ на цѣну, если не сопровождается измѣненіемъ соотношенія между предложеніемъ и спросомъ	118
17.	Примѣръ въ доказательство этого.	118
18.	Законъ, выражающійся въ примѣненіи къ торговлѣ хлѣбомъ.	119
19.	Мнѣніе Рикардо ошибочно.	120
20.	Рыночная цѣна на хлѣбъ опредѣляетъ наименѣе благоприятныя обстоятельства, при которыхъ производство можетъ имѣть мѣсто	120
21.	Примѣры въ подтвержденіе этого вывода.	121
22.	Тотъ же самый выводъ примѣняется къ рудникамъ. Примѣръ каменноугольныхъ копей доказываетъ ошибочность выведеннаго Рикардо закона цѣнности.	122
23.	Дальнѣйшія заблужденія Рикардо	123
24.	Ученіе Рикардо столь же ошибочно, какъ ошибочно было бы предположеніе, будто повышеніе ртути въ термометрѣ производитъ жаръ въ атмосферѣ	124

	Стр.
25. Дальнѣйшее объясненіе заблужденій Рикардо	125
26. Подобный же примѣръ такого заблужденія въ физической наукѣ.	125
27. Дальнѣйшія объясненія	126
28. Послѣдствія уменьшенія издержекъ на производство извѣстнаго предмета, при различныхъ обстоятельствахъ.	127
29. Дальнѣйшіе примѣры.	128
30. Общіе принципы, выводимые изъ предшествующихъ примѣровъ	128
31. Переменная въ цѣнѣ не всегда прямо пропорціональна измененію въ соотношеніи между предложеніемъ и спросомъ	129
32. Стремленіе къ уравненію прибыли.	129
33. Общіе принципы относительно цѣны	130
34. Эти соображенія доказываютъ ошибочность построенной Рикардо системы политической экономіи	131
35. Общій законъ въ опытной наукѣ.	132
36. Подобный же законъ въ политической экономіи.	132
37. Совершенная несостоятельность закона, имѣющаго цѣлью доказать, будто издержки производства опредѣляютъ цѣнность	133
38. Всякая общая формула должна носить на себѣ отпечатокъ всѣхъ элементовъ, влияющихъ на ея дѣйствіе	133
39. Единственный путь для построенія истинной формулы цѣны.	13
40. Формула, выведенная въ этой главѣ, имѣетъ всеобщее примѣненіе	134
41. Спекуляція есть мать производства, спросъ же есть первоначальная причина цѣнности.	134
42. Аристотель понималъ истинный источникъ цѣнности	135
43. Только результатъ представляетъ цѣнность, независимо отъ издержекъ производства.	136
44. Дальнѣйшіе примѣры ошибочныхъ сужденій.	136
45. Общій законъ въ политической экономіи	137
46. Ошибочное выраженіе Ж. Б. Сэя	137
47. Примѣръ алмазовъ и жемчуга.	138
48. Только результатъ имѣетъ цѣнность	139
49. Мнѣніе Рикардо о цѣнности золота ошибочно	140
50. Примѣръ цѣнности строеній	141
51. Примѣръ цѣнности картинъ, статуй и проч.	142
52. Заблужденіе нѣкоторыхъ компаній желѣзныхъ дорогъ.	142
53. Цѣнность извѣстнаго предмета можетъ уменьшаться, тогда какъ издержки на производство его увеличиваются	143
54. Цѣнность предмета часто регулируетъ издержки на его производство	144

	Стр.
55. Дальнѣйшая ошибочность ученія, доказывающаго, будто издержки производства регулируютъ цѣнность	145
56. Надежда на полученіе прибыли есть причина производства.	146
57. Разъясненіе недоразумѣнія, возбуждаемаго Ж. Б. Сэемъ	147
58. Торговцы должны жить своею торговлею	149
59. Заблужденія нѣкоторыхъ лицъ въ этомъ отношеніи	149
60. Примѣръ такого заблужденія, представляемый Лангомъ	150
61. Дальнѣйшіе примѣры, представляемые различными странами	151
62. Раздѣленіе занятій	153
63. Истинная аксіома торговли—малые барыши, но частые обороты	154
64. Различная плата за извозчицки экипажи въ Лондонѣ и провинціяхъ.	154
65. Прибыли отъ торговли должны быть приводимы къ одной счетной единицѣ съ процентами на капиталъ	155
66. Ошибка, происходящая отъ смѣшенія <i>дѣйствительной прибыли</i> (actual profit) съ процентомъ прибыли (rate of profit).	156
67. Заблужденіе Милля на этотъ счетъ.	157
68. Колебанія въ цѣнѣ на хлѣбъ.	157
69. Примѣръ шерсти.	158
70. Хлѣбъ доказываетъ ошибочность мнѣнія, будто издержки производства регулируютъ цѣнность	159
71. Перемены въ цѣнѣ на различные предметы проявляются въ различныхъ пропорціяхъ	160
72. Примѣненіе закона цѣны къ вынужденнымъ продажамъ	160
73. Предметъ можетъ быть обезцѣненъ (depreciated) и въ то же время возвышенъ въ цѣнности (increased in value)	161
74. Заблужденіе Бентама, будто производство ограничивается капиталомъ	162
75. Значеніе чрезмѣрнаго производства (over-production).	163
76. Естественная выгода отъ колебанія цѣнъ.	163
77. Вѣрный способъ къ сокращенію производства состоитъ въ уничтоженіи прибылей	166
78. Колебанія въ цѣнности денежныхъ знаковъ	166
79. Мѣрило цѣнности неразлучно съ колебаніями	167
80. Неудобства этого колебанія	167
81. Это особенно примѣняется къ общественнымъ долгамъ	168
82. Важность изслѣдованія обстоятельствъ, производящихъ перемену въ цѣнности денегъ.	170
83. Мнѣніе лорда Лодердаля, будто перемена въ цѣнности зависитъ отъ <i>осьми</i> причинъ	170
84. Законъ Рикардо нарушаетъ законъ послѣдовательности	171

	Стр.
85. Примѣръ подобнаго же заблужденія представляетъ д-ръ Вевель	172
86. Замѣчанія д-ра Вевеля насчетъ закона послѣдовательности	172
87. Причины измѣненія цѣнности денегъ	173
88. Золото и серебро суть мѣрила, но не единицы цѣнности	175
89. Другія единицы цѣнности, предлагавшіяся писателями	176
90. Пшеница не можетъ служить единицею цѣнности	176
91. Вмѣшательство закона въ установленіе цѣны на пшеницу	177
92. Задѣльная плата составляетъ также ошибочное мѣрило	177
93. Ж. Б. Сэй называетъ попытку отыскать единицу цѣнности квадратурою круга политической экономіи	177
94. Законъ не можетъ установить цѣнности	178
95. Мѣновое соотношеніе золота и серебра не совпадаетъ съ ихъ относительными количествами	179
96. Неудобство неограниченнаго количества двухъ видовъ металлическихъ денежныхъ знаковъ	180
97. Тотъ же законъ примѣняется ко всякому другому веществу, употребляемому въ качествѣ денежныхъ знаковъ	180
98. Примѣненіе этого закона къ неразмѣннымъ денежнымъ знакамъ	181
99. Послѣдствія улучшенія средствъ сообщенія въ странѣ	182
100. Разница въ цѣнахъ на извѣстный предметъ на двухъ рынкахъ никакъ не можетъ, на долгое время, превышать расходъ на пересылку предмета съ одного рынка на другой	183
101. Золото есть мѣрило цѣнности денежныхъ знаковъ	184
102. Это положеніе не допускаетъ никакого сомнѣнія	184
103. Измѣненія цѣнности, указываемыя номинальными цѣнами, которыя иногда только кажущіяся, а не дѣйствительныя	185
104. Неудобства двойной денежной единицы	186
105. Установленіе цѣнъ должно быть предоставлено соглашенію сторонъ	186
106. Промышленность есть основная идея собственности	187
107. Разсмотрѣніе протекціонной системы	187
108. Ошибочность покровительственной системы	188
109. Въ чемъ она заключается	190
110. Противоположное заблужденіе	190
111. Законъ максимума, изданный во Франціи въ 1793 г.	190
112. Каждая изъ этихъ системъ ошибочна	191
113. Обѣ системы представляютъ виды социализма	191
114. Основная ошибка протекціонной системы	192
115. Примѣръ цѣнности, повидимому, аномальный	193
116. Оказываемыя услуги бываютъ различныхъ свойствъ	193

	Стр.
117. Развитие понятій о правѣ собственности	194
118. Собственность въ области идей	194
119. Особенность закона, относящагося къ собственности въ сферѣ идей	195
120. Несправедливость современнаго закона	195
121. Отсутствие правильнаго основанія для разграниченій въ сферѣ этого права	196
122. Заблужденіе Макъ-Колмоха	196
123. Примѣръ рѣшенія французскаго революціоннаго трибунала	198
124. Развитие общественнаго мнѣнія о правахъ литературной собственности	198
125. Настоящая цѣнность будущихъ платежей	199
126. Всѣ вѣрные платежи, предстоящіе въ будущемъ, имѣютъ самостоятельную цѣнность	201
127. Созданіе купцами «общаго платежа»	201

Отдѣлъ II.

О ПРИМѢНЕНИИ ЗАКОНА ЦѢНЪ КЪ СЛУЧАЯМЪ ПОКУПКИ НА ОПРЕДѢЛЕННЫЙ ПЕРІОДЪ ПОЛЬЗОВАНИЯ.

1. Различныя названія, придаваемая цѣнѣ, которая платится за пользованіе извѣстнымъ предметомъ на опредѣленный періодъ времени	203
2. Значеніе <i>барщины</i> , <i>половичества</i> и <i>ренты</i>	204
3. Дальнѣйшія объясненія значенія ренты	204
4. Значеніе фермера	205
5. Рента бываетъ обыкновенно опредѣленною суммою	205
6. Платежъ ренты продуктами	206
7. Значеніе хлѣбной ренты	206
8. Сомнительно, чтобы хлѣбныя ренты были наиболѣе выгодны	207
9. Рента есть часть цѣны, но она не оказываетъ вліянія на цѣну	207
10. Рента можетъ возвышаться, хотя цѣна и не поднимается	207
11. Предложеніе и спросъ регулируютъ рыночную цѣну, а рыночная цѣна опредѣляетъ ренту	208
12. Пунктъ, на которомъ производство, съ цѣлью извлеченія прибыли, должно прекращаться	208
13. Преувеличенное значеніе, приданное теоріи ренты Рикардо	209
14. Сдѣланное Рикардо опредѣленіе ренты нецѣпно	209
15. Упреки, дѣлаемые Рикардо Адаму Сміту, неосновательны	210

16. Воззрѣнія Рикардо представляются чистою игрою словъ	211
17. Понятіе Рикардо о рентѣ	212
18. Ученіе Рикардо ошибочно	213
19. Непослѣдовательность Рикардо	213
20. Рента, какъ примѣненіе закона цѣны	214
21. Какимъ образомъ возникаетъ рента	215
22—3. Дальнѣйшія объясненія ренты	216
24. Выгоднѣ имѣть фермы меньшихъ размѣровъ, нежели фермы большія	217
25. О наймѣ	218
26. О личныхъ услугахъ	218
27. Задѣльная плата не зависитъ отъ цѣны на сѣстные припасы	219
28. Повышеніе цѣны на сѣстные припасы, вообще, понижаетъ задѣльную плату	220
29. Задѣльная плата опредѣляется, чисто, спросомъ и предло- женіемъ	221
30. Стачки, возникающія изъ ложныхъ мнѣній на этотъ счетъ	222
31. Причины, влияющія на уровень задѣльной платы	223
32. Историческое объясненіе этихъ явленій	224
33. Ошибочное мнѣніе Рикардо относительно <i>естественныхъ</i> цѣнъ на трудъ	225
34. Заблужденіе это возникаетъ изъ его основной ошибки при объясненіи цѣнности	226
35. Единственное средство возвысить задѣльную плату заклю- чается въ уменьшеніи соперничества	228
36—9. Разборъ главы изъ сочиненія Адама Смита, относящейся до задѣльной платы и прибылей	228—30
40. Неудачно приведенный имъ примѣръ лотереи	230
41. Непослѣдовательность его мыслей	232
42. Дорого стоящее специальное образованіе предпринимается ради ожидаемаго высокаго вознагражденія, а не наоборотъ	232
43. О процентахъ	233
44. Объясненіе свойства процентовъ	233
45. Множество ошибочныхъ мнѣній, касающихся этого пред- мета	234
46. Соображенія, обуславливающія размѣръ процента	235
47. Процентъ имѣетъ сходство съ рентою	236
48. Примѣры авормальности	236
49—51. Практическій примѣръ	236—7
52. Время, требовавшееся для отмены законовъ о лихвенныхъ процентахъ	237

	Стр.
53. Дальнѣйшія соображенія о свойствѣ процентовъ	239
54. Съ успѣхами общественной жизни, рента и проценты развиваются въ обратныхъ направленіяхъ	240
55. Рыночные размѣры процентовъ различаются, смотря по различнымъ видамъ обезпеченій	241
56. Проценты содержатъ въ себѣ два элемента	241
57. Другой приемъ для обсужденія этого вопроса	242
58. Трудность различать отдѣльныя причины	243
59. Примѣры различныхъ уровней процентовъ	243
60. Различіе это возникаетъ иногда изъ измѣненія цѣнности денегъ	245
61. Иногда обезпеченіе бываетъ наименѣе надежно при наиболѣе низкомъ процентѣ	245
62. Размѣръ процента много зависитъ отъ степени прочности довѣрія	245
63. Соображенія, возникающія изъ двоякаго значенія выраженія <i>цѣнность денегъ</i> (value of money)	246
64. Цитаты изъ Адама Смита	247
65—6. При какихъ обстоятельствахъ увеличеніе количества денегъ производитъ уменьшеніе ихъ цѣнности по отношенію къ долгамъ и товарамъ	248—9
67. Пока увеличеніе количества капитала дѣйствуетъ на цѣнность денегъ по отношенію къ долгамъ, оно не оказываетъ вліянія на цѣнность ихъ по отношенію къ товарамъ, а лишь только оно начинаетъ вліять на ихъ цѣнность по отношенію къ товарамъ, какъ перестаетъ дѣйствовать на ихъ цѣнность по отношенію къ долгамъ	250
68. Вліяніе прежняго времени отлично отъ вліянія въ нынѣшнее время	251
69. Заблужденія двухъ различныхъ партій	251
70. Когда деньги подвергаются уменьшенію цѣнности по отношенію къ долгамъ или товарамъ въ какой-либо странѣ, это сопровождается вывозомъ металла и ввозомъ долговъ и товаровъ	251
71. Примѣръ очень низкаго размѣра процентовъ во Франціи въ 1812 г.	252
72. Противоположныя причины могутъ произвести одинаковыя явленія въ политической экономіи	253
73. Кажущаяся парадоксальность высокаго процента, платимаго за деньги	253
74. Объясненіе этой парадоксальности	254
75. Примѣръ еще болѣе разительный	255

ГЛАВА III.

ТЕОРИЯ КРЕДИТА.

Стр.

Предварительныя замѣчанія 256

Отдѣль I.

О ТОРГОВОМЪ КРЕДИТѢ.

1. Значеніе торговаго кредита	258
2. Кредитъ этотъ основывается на довѣрїи	258
3. Два вида орудіи кредита	259
4. Обыкновенная форма векселя	259
5. Законъ акцептаціи векселя	260
6. Обыкновенная форма платежной записки (promissory note)	261
7. Существенныя свойства векселей и платежныхъ записокъ	261
8. Обороты векселями	263
9. По торговымъ обычаямъ, векселя предпочитаютъ билетамъ	263
10. Значеніе надписанія (indorse).	263
11. Учетъ векселя не есть ссуда денегъ	264
12. Значеніе бланковой надписи (indorsement in blank)	265
13. Векселя суть цѣнности продаваемыхъ	266
14. Способъ созданія векселей	267
15. Дѣятельность банка	267
16. Обязанность банка	268
17. Выгода учета	268
18. Обязанность учетнаго банка	268
19. Движеніе товаровъ въ торговомъ дѣлѣ	269
20. Трансфертъ товаровъ создаетъ обыкновенно два векселя	269
21. Количество обязательствъ съ каждой стороны	269
22. Ошибочное воззрѣніе на торговые векселя	270
23. Ошибочное выраженіе, будто векселя <i>представляютъ</i> собственность	270
24. Банкъ можетъ дѣлать ссуды многимъ лицамъ, участвующимъ въ какой-либо операціи	271
25. Торитонъ указываетъ на ошибочныя мнѣнія относительно векселей	271
26. Всякое надписаніе векселя есть новый переводъ	272
27. Отвѣтственность сторонъ	273
28. Рискъ, сопряженный съ учетомъ	273

	Стр.
29—30. Чрезмѣрные торговые обороты (overtrading)	274
31. Послѣдствія чрезмѣрнаго предложенія	275
32. Значеніе «сокращенія выпуска билетовъ» банками	275
33. О дѣйствиі сокращенія выпусковъ нельзя судить по цѣ- намъ	276
34. Мнѣніе Торнера	276
35. Потрясеніе кредита вызываетъ спросъ на монету	278
36. Потрясеніе кредита, а не недостатокъ въ деньгахъ, про- изводитъ обыкновенно давленіе на денежный рынокъ	279
37. Всѣмъ сильнымъ торговымъ кризисамъ въ Великобританіи предшествовало потрясеніе кредита	280
38. Явленія на денежномъ рынкѣ, объясняемыя принципами, приведенными выше	280
39. Законное пользованіе кредитомъ ведетъ къ уравниенію цѣнъ	282
40. Кредитъ можетъ быть примѣненъ къ созданію продуктовъ	282
41. Примѣръ такого созданія	283
42. Разсмотрѣніе этого примѣра	284
43. Ошибочность эпитета «воображаемый», придаваемого капи- талу (fictitious capital)	284
44. Преимущества и рискъ пользованія кредитомъ	285
45. Размѣры кредита и количество денегъ въ Англійи	286
46. Учетъ векселя въ банкѣ не есть <i>заемъ</i> денегъ, а есть про- дажа долга	287
47. Значеніе аккомодационнаго векселя (accommodation bill)	287
48. Свойство сдѣлки по подобному векселю	288
49. Мнимое различіе между дѣйствительнымъ и безденежнымъ векселями	289
50. Существенная разница между дѣйствительнымъ и безде- нежнымъ векселями состоитъ въ томъ, что первый пред- ставляетъ прошедшую, а второй будущую сдѣлку	289
51. Кредитная система Шотландіи построена на принципѣ без- денежныхъ векселей	290
52. Опасная сторона безденежныхъ векселей	290
53. Ограниченіе количества дѣйствительныхъ векселей	291
54. Большинство коммерческихъ катастрофъ причинены были безденежными векселями	291
55. Всѣ торговые сдѣлки въ кредитъ суть <i>продажи</i> , а не <i>займы</i>	291
56. <i>Торговый кредитъ есть торговый капиталъ</i>	293
57. Кредитъ, въ ряду изобрѣтеній человѣческаго гениа, зани- маетъ одну степенъ съ порохомъ, книгопечатаніемъ и си- лою пара	293

Отдѣль II.

ТЕОРІЯ БАНКОВАГО ДѢЛА.

	Стр.
1. Этотъ отдѣль содержитъ въ себѣ только <i>теорію</i> банковаго дѣла	295
2. Занятіе купца состоитъ въ торговлѣ товарами, занятіе же банкира въ торговлѣ денежными знаками.	295
3. Необходимость опредѣлить значеніе словъ <i>банкъ</i> (a bank) и <i>банковсе дѣло</i> (to bank)	295
4. Цитаты изъ старинныхъ англійскихъ писателей въ доказательство того, что слово <i>банкъ</i> скорѣе равносильно итальянскому слову <i>Monte</i> , нежели слову <i>Vanco</i>	296
5. Описаніе первыхъ банковъ.	297
6. Билеты Венеціанскаго Банка представляли сумму совершенно равную монетъ, которую они замѣняли	298
7. Банки Гамбургскій и Шведскій	298
8. Эти банки вполне соответствовали понятію о банкахъ, проводимому въ настоящемъ трудѣ.	298
9. Первые банкиры въ Англии	298
10. Ихъ способъ веденія дѣла.	299
11. Они выпускали билеты на сумму, превышавшую количество чистыхъ денегъ, у нихъ находившеся	300
12. Основаніе Шотландскаго Банка	300
13. Англійскій Банкъ былъ первымъ въ Англии денежнымъ учрежденіемъ, которому присвоено названіе <i>банка</i>	300
14. Образъ его организаціи	301
15. Ограниченіе выпусковъ, устраненіе этого ограниченія, потомъ новое ограниченіе банковымъ актомъ 1844 г.	301
16. Отличительнымъ свойствомъ банка въ этотъ періодъ былъ выпускъ билетовъ, оплачиваемыхъ по требованію предъявителя	301
17. Банкъ вначалѣ не получилъ въ свою пользу никакой монополіи	302
18. Правило акта 1709 г., запрещавшее участіе въ банковомъ предпріятіи больше нежели шести лицамъ	302
19. Этотъ актъ не называлъ, прямо, банковаго дѣла (banking), но подразумѣвалъ его	303
20. Статья акта 1742 г., усилившая это запрещеніе	303
21. Описаніе исключительной привилегіи на банковое дѣло	304
22. Измѣненіе въ способъ веденія банковаго дѣла въ 1772 г	304
23. Обычай банкировъ относительно чековъ	305

	Стр.
24. Чеки замѣняютъ банковые билеты	305
25. Измѣненіе въ способѣ веденія дѣла должно сопровождаться выборомъ новаго названія	306
26. Практическое различіе между чеками и банковыми билетами	306
27. Тѣ и другіе подлежатъ общему закону, дѣйствующему на орудія кредита	306
28. Новѣйшая система банковаго дѣла, при посредствѣ чековъ, та же, въ принципѣ, какъ и при посредствѣ банковыхъ билетовъ. Различныя формы составленія счетовъ	307
29. Разсмотрѣніе этихъ формъ	308
30. Разборъ второй формы	308
31. Ошибочные выводы, какіе могутъ быть дѣлаемы изъ опубликованія банковыхъ балансовъ	309
32. Ошибочное мнѣніе относительно банкировъ, будто они—агенты между лицами, желающими ссудить деньги, и лицами, желающими занять деньги	310
33. Общее понятіе о существѣ банковаго дѣла ошибочно	310
34. Дальнѣйшее доказательство заблужденія, будто-бы учетъ векселей есть ссуда денегъ	310
35. Обманчивыя заключенія, выводимыя изъ банковыхъ отчетовъ	311
36. Разница между банкиромъ и вексельнымъ маклеромъ	311
37. Чеки суть ни что иное какъ особая форма банковыхъ билетовъ	312
38. Купецъ торгуетъ въ кредитъ; банкиръ торгуетъ кредитомъ	312
39. <i>Кредитъ есть капиталъ</i>	313
40. Заблужденіе людей, полагающихъ, что банковое дѣло не увеличиваетъ массы капитала	313
41. Опасность слишкомъ быстрого развитія банкирскихъ операцій заключается преимущественно въ увеличивающейся силѣ капитала	313
42. Банковой маніи должно тщательно противодѣйствовать	314
43. Существующія для банкира границы въ отношеніи покупки долговъ на обѣщанія платежа	315
44. Служается, что обоюдныя требованія банкировъ покрываются вовсе безъ посредства денегъ	316
45. Опроверженіе мнѣнія, будто-бы векселя не суть денежные знаки	316
46. Расчетный домъ (Clearing House)	317
47—50. Способъ веденія его дѣла	317—9
51. Банки, не принадлежащіе къ системѣ расчетныхъ домовъ	320
52. Соображенія, на которыя наводятъ расчетный домъ	320
53. Опроверженіе заблужденій, относящихся до платежа векселями	321

	Стр.
54. Обязательства, обмѣниваемые въ расчетномъ домѣ, составляютъ существенную часть орудій обращенія	322
55. Невозможность опредѣлить количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ, обращающихся въ Англій	322
56. Значительная часть бумажныхъ знаковъ, заключающихся въ чекахъ, не была достаточно оцѣнена	323
57. Дѣятельность по созданію мнимыхъ долговъ	323
58. Опасность для банка въ принятіи аккомодационныхъ векселей	324
59. Объясненіе сущности риска, сопровождающаго учетъ мнимаго векселя	325
60. Опасность заключается въ томъ, что положенія главнаго должника и поручителя здѣсь превращаются	326
61. Широкое развитіе этой системы	326
62. Обязанность банкира сокращать свои обязательства въ пору опасности	327
63. Когда учетный процентъ на двухъ рынкахъ разнится болѣе нежели на сумму, необходимую на пересылку металла, то возникаетъ немедленно отливъ металла къ тому рынку, гдѣ долги покупаются наиболѣе дешево	328

Отдѣлъ III.

Разборъ мнѣній новѣйшихъ экономистовъ по вопросу о кредитѣ	329
1. Предшествующіе параграфы содержатъ въ себѣ полное испроверженіе господствующихъ мнѣній о кредитѣ	329
2. Современное ученіе о кредитѣ возникаетъ изъ сочиненія Тюрго	329
3. Заблужденіе Ж. Б. Ся	330
4. Заблужденіе это неизвинительно въ людяхъ, допускающихъ мысль о невещественномъ капиталѣ	331
5—6. Цитаты изъ Торнтона	331—2
7. Ошибочность его мнѣнія	332
8. Еще выписка изъ Торнтона	333
9. Ошибочное мнѣніе, въ ней выраженное	333
10. Векселя и банковые билеты суть отдѣльныя цѣнности	334
11. Учетъ векселей съ выдачею банковыхъ билетовъ есть не погашеніе долговъ, а обмѣнъ цѣнностей	335
12. Деньги суть только болѣе общій видъ векселей	335
13. То же заблужденіе, какое въ прошедшемъ столѣтіи господствовало относительно денегъ, нынѣ господствуетъ относительно векселей	336

	Стр.
14. Грубое заблужденіе Монтескье относительно свойства денегъ	336
15. Деньги суть сами по себѣ товаръ, а не <i>знакъ цѣнности</i>	337
16. Тѣ же доводы, которые доказываютъ, что деньги суть отдѣльная цѣнность, убѣждаютъ также, что и кредитъ есть отдѣльная цѣнность	337
17. Одно изъ основныхъ заблужденій состоитъ въ томъ, будто-бы кредитъ есть заемъ	338
18. Банковій билетъ имѣетъ цѣнность не потому, что заготовленіе его обошлось во столько-то пенсовъ, а потому, что онъ можетъ быть обмѣненъ на деньги или товары	338
19. Банковые билеты, обращающіеся столь же свободно, какъ соверены, имѣютъ одинаковую съ соверенами цѣнность	339
20. Выписка изъ Адама Смита	339
21. Выписка изъ Милля	340
22. Выписка изъ Макъ-Коллоха	341
23. Милль противорѣчитъ самъ себѣ	342
24. Настоящая цѣнность долга, подлежащаго платежу въ будущемъ, есть отдѣльная и самостоятельная цѣнность	342
25. Свойство вопроса о выпускѣ бумажъ. Есть ли имущество, заключающееся въ различныхъ кредитныхъ знакахъ и достигающее въ Великобританіи до суммы 600,000,000 фунт. ст., дѣйствительная цѣнность или нѣтъ?	343
26. Ошибочность господствующихъ на континентѣ идей о кредитѣ	343
27. Необходимость опредѣлить происхожденіе и значеніе выраженія « <i>орудіе обращенія</i> » (circulating medium)	344
28. Выдержки изъ Адама Смита	345
29. Выраженіе « <i>орудіе обращенія</i> » въ 1793 г. не было еще въ общемъ употребленіи	346
30. Философское значеніе слова «орудіе» не допускаетъ никакого сомнѣнія насчетъ истиннаго смысла упомянутаго выраженія	347
31. Начало полемики, относящейся къ этому выраженію	347
32. Измѣненіе во мнѣніяхъ относительно смысла этого выраженія	349
33. Разсмотрѣніе этихъ мнѣній	350
34. Мнѣніе Вуда	350
35. Мнѣніе Нормана	350
36. Мнѣніе Лойда (лорда Оверстона)	351
37. Возраженіе на мнѣніе Кобдена	351
38. Возраженія на мнѣнія Смита и Вуда	352
39—41. Возраженія на мнѣніе Лойда	353—4
42. Выдержка изъ сочиненія полковника Торренса	355

	Стр.
43. Крайняя ошибочность его мнѣнія	355
44. Мнѣніе Мишеля Шевалье сходится съ принципами, проводимыми въ настоящемъ трудѣ	356
45. Примѣръ изъ судебного дѣла Джерральда	356
46. Мнѣніе лорда Оверстона есть нарушение закона послѣдовательности	357
47. Принятый имъ критеріумъ подтверждаетъ доктрины настоящаго труда	358

ГЛАВА IV.

ТЕОРІЯ ВЕКСЕЛЬНЫХЪ КУРСОВЪ.

1. Необходимость въ мѣнялахъ	359
2. Различіе между банковымъ дѣломъ и размѣномъ денегъ	360
3. Необходимость изученія теоріи вексельныхъ курсовъ	361
4. Цѣнность, исчисляемая по <i>вѣсу</i> и по <i>счету</i>	361
5. Почти всѣ заблужденія въ наукѣ о деньгахъ возникаютъ изъ смѣшенія названія съ цѣнностью	362
6. Искаженіе монеты отъ времени и употребленія	362
7. Нормальный курсъ или курсъ <i>пари</i> (par of exchange)	363
8. Искаженіе монеты причиняетъ паденіе иностранныхъ вексельныхъ курсовъ	364
9. Это можетъ быть устранено передѣлкою монеты	364
10. Ухудшеніе сплава монеты сопровождается такими же послѣдствіями	365
11. Между двумя государствами, которыя не употребляютъ, въ качествѣ денежной единицы, одного и того же металла, не можетъ быть вполне нормального курса (пари)	365
12. Изслѣдованіе палаты лордовъ въ 1797 г.	365
13. Послѣдствія выпуска новой монеты, въ періодъ обращенія искаженныхъ денежныхъ знаковъ	366
14. Разность въ цѣнахъ сообразно съ состояніемъ монеты	367
15. Обезцѣненіе денежныхъ знаковъ заставляетъ металлъ уходить изъ страны	367
16. Примѣръ такого явленія	367
17. Средство къ устраненію этого зла	368

	Стр.
18. Заблужденіе относительно выраженія « <i>монетная цѣна</i> » (mint price)	368
19. Значеніе выраженія « <i>нарицательная цѣна</i> »	369
20. Первоначальная золотая монета	370
21. Вѣсъ монеты, установленный закономъ	370
22. Монетная цѣна золоту составляетъ 3 фунт. 17 шилл. 40 $\frac{1}{2}$ пенс. за унцію	371
23. Такое количество металла имѣть равную цѣнность, заключается ли оно въ монетѣ или слиткѣ	371
24. Когда рыночная цѣна превышаетъ монетную цѣну, это значитъ, что монета подверглась обезцѣненію	372
25. Дальнѣйшія объясненія этого предмета	373
26. Обиліе или скудость въ золотѣ не могутъ произвести, сами по себѣ, разницу въ рыночной или монетной цѣнѣ	374
27. Измѣненіе монетной цѣны — обманъ	374
28. Примѣръ этого	375
29. Такой обманъ относится, впрочемъ, только къ существующимъ уже обязательствамъ	375
30. Монетная цѣна на золото регулируетъ иностранные вексельные курсы	376
31. Дальнѣйшее объясненіе.	376
32. Измѣненіе въ монетной цѣнѣ на золото означаетъ измѣненіе въ вѣсѣ монеты	377
33. Пока рыночная цѣна на золото превышаетъ монетную цѣну, слитки не будутъ обрацаемы въ монету	378
34. Золотая монета не можетъ цѣниться выше, чѣмъ золото въ слиткахъ.	378
35. Еслибы рыночная цѣна поднялась выше монетной цѣны, это было бы гибельно для Англійскаго Банка	378
36. Признаки обезцѣненія монеты въ 1844 г.	379
37. Разница между <i>номинальнымъ курсомъ</i> (nominal exchange) и <i>истиннымъ курсомъ</i> (real exchange)	380
38. Разсмотрѣніе причинъ, вліяющихъ на истинный курсъ	381
39. Торговля металломъ бываетъ двоякаго рода	381
40. Торговля со странами, производящими металлы.	381
41. Торговля со странами, не производящими металловъ. Семь причинъ, вліяющихъ на передвиженіе металла	382
42. Иностраные вексельные курсы	383
43. Торговый балансъ.	383
44. Адамъ Смитъ о меркантильной системѣ	384
45. Разумная система противоположна меркантильной	385
46. Объясненіе торговаго баланса.	385
47. Балансъ этотъ—плодъ заблужденія	386

48. Торговые обороты между народами составляют совокупность оборотов между отдельными лицами	386
49. Выгодный вексельный курсъ на страны, производящія металлы, не служить еще доказательствомъ благосостоянія.	387
50. Ошибочность мнѣнія, что отпускъ долженъ превышать привозъ	387
51—5. Примѣръ въ доказательство этого	387—9
56—7. Примѣръ въ болѣе сложныхъ формахъ	389—90
58. Ошибочность прежнихъ мнѣній о торговомъ балансѣ	390
59. Преимущество разнообразія произведеній.	391
60. Другой примѣръ	391
61. Запретительныя пошлины производятъ приливъ металла	392
62. Причины, отъ которыхъ зависитъ движеніе металла	393
63. Чрезмѣрные торговые обороты вызываютъ отливъ металла	394
64. Вексельные курсы на Россію и Ирландію.	395
65. Дальнѣйшее описаніе торговыхъ операцій.	396
66. Заключенія, выводимыя изъ передвиженія металла	397
67. Заграничная торговля можетъ быть производима, во всякихъ размѣрахъ, безъ пересылки звонкой монеты	397
68. Въ торговлѣ обѣ стороны должны представлять благопріятный для себя балансъ	398
69—70. Заблужденія на этотъ счетъ.	399
71. Примѣръ торговли съ островитянами Южнаго Океана.	399
72. Замѣчаніе Крѣка	400
73. Желательно, чтобы выраженіе « <i>торговый балансъ</i> » вовсе вышло изъ употребленія	401
74. Причины, вліяющія на иностранныя вексельные курсы	401
75. Примѣръ вексельнаго курса <i>пари</i>	401
76. Возвышеніе курса надъ <i>пари</i>	402
77. Пониженіе курса противъ <i>пари</i>	402
78. Положеніе вексельныхъ курсовъ, какъ примѣръ примѣненія формулы цѣны.	403
79. Вексельные курсы между Лондономъ и Парижемъ	403
80. Обстоятельства, причиняющія пересылку металла	404
81. Уровень вексельнаго курса обусловливаетъ движеніе металла.	404
82. Когда цѣны на товары слишкомъ высоки, долженъ быть посылается металлъ	405
83—4. Неблагопріятный вексельный курсъ заключаетъ въ самомъ себѣ элементъ врачеванія	405—6
85. Колебанія вексельныхъ курсовъ дѣйствуютъ невыгодно	406
86. Предполагаемое поощреніе къ отпускной торговлѣ вслѣдствіе неблагоприятнаго вексельнаго курса.	407
87. Двѣ причины, опредѣляющія уровень вексельнаго курса, мо-	

гуть дѣйствовать въ одномъ или противоположныхъ направ- леніяхъ,—аксіома, соединяющая систему денежныхъ знаковъ съ иностранными вексельными курсами	408
88. Законъ этотъ примѣняется только къ государствамъ, под- держивающимъ узаконенную денежную единицу	409
89. <i>Возвышеніе рыночной цѣны золота надъ нарицательною цѣ- ною, даіе известнаго размѣра, и паденіе иностранныхъ денежныхъ курсовъ, даіе предположъ дѣйствительнаго век- сельнаго курса,—суть доказательство и мѣрило обезцѣн- енія денежныхъ знаковъ</i>	409
90. Законъ этотъ можетъ быть названъ закономъ лорда Кинга	410
91. Тотъ же законъ, выраженный въ другой формѣ.	410
92. Дѣйствительный вексельный курсъ можетъ быть благопріят- нымъ въ то время, какъ номинальный курсъ неблагопріятенъ	410
93. Иностранный вексельный курсъ бываетъ или вообще благо- пріятенъ, или вообще неблагопріятенъ.	411
94. Арбитражъ въ вексельныхъ курсахъ.	411
95. Векселя, употреблявшіеся для перевода займовъ	412
96. Другой примѣръ такой же операци.	414
97. <i>Разность въ размѣрахъ учета на какихъ-либо двухъ рын- кахъ, простираясь свыше суммы достаточной для оплаты издержекъ на пересылку металла съ одного рынка на дру- гой, производитъ передвиженіе слитковъ между двумя рын- ками</i>	414
98. Политическій или денежный переворотъ въ какой-либо стра- нѣ производитъ приливъ къ той странѣ металла, если толь- ко такому приливу не препятствуетъ неразмѣнность бумаж- ныхъ денежныхъ знаковъ	416
99. Простѣйшее средство обозначить положеніе вексельныхъ курсовъ	417
100. Второе объясненіе выраженія «нормальный вексельный курсъ»	417
101. Настоящіе <i>обычные</i> или <i>сроки курсы</i> (usance) представляютъ излишество противъ истинной нормы	418
102. Выгода разнообразія произведеній	419
103. Система торговыхъ складовъ или пакгаузовъ	419
104. Система эта привлекаетъ и удерживаетъ металлъ	420
105. Аксіома французскихъ купцовъ	420
106. Дѣйствіе неразмѣнныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ на иностранные вексельные курсы и на рыночную цѣну ме- талла	421
107. Неразмѣнность бумажныхъ денежныхъ знаковъ представляетъ новую денежную единицу	421

	Стр.
108. Уменьшение стоимости монеты не производит разницы между рыночною и монетною цѣнами на металл	423
109. Обезцѣненіе бумажныхъ денежныхъ знаковъ	423
110. Единственное средство предупредить обезцѣненіе бумажныхъ денежныхъ знаковъ состоитъ въ ограниченіи ихъ количества	423
111. Количество ихъ должно быть уменьшаемо до тѣхъ поръ, пока рыночная или бумажная цѣна не сравняется съ монетною цѣною	424
112. Излишнее количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ заставляетъ золото отливать	424
113. Рыночная цѣна на золото служить признакомъ обезцѣненія бумажныхъ денежныхъ знаковъ	425
114. Обезцѣненію этому можно противодействовать лишь уменьшеніемъ количества знаковъ	426
115. Ошибочное ученіе объ этомъ предметѣ	426

ГЛАВА V.

О НѢКОТОРЫХЪ ТЕОРІЯХЪ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

1. Необходимо не только привести въ ясность истинныя начала денежной науки, но указать и на ошибочность ложныхъ теорій	428
2. Одна изъ этихъ теорій можетъ быть названа <i>лавизмомъ</i> (lawism).	429
3. Постановка вопроса	429
4. Особенность системы Ло (Law)	430
5. Система эта представляетъ нарушеніе основнаго понятія о денежныхъ знакахъ, проводимаго въ настоящемъ трудѣ	431
6. Предшественники Ло	431
7—15. Разборъ денежной теоріи Ло	432—7
16. Сущность ученія Ло заключается въ томъ, что деньги представляютъ будто-бы товары и что бумажные денежные знаки будто-бы могутъ быть основаны на товарахъ. <i>Деньги представляютъ не товары, а капиталъ, или накопленный трудъ, который еще не отданъ за товары</i>	438
17. Теорія, основывающая денежные знаки на товарахъ, заключаетъ въ себѣ то очевидное противорѣчіе, что, слѣдуя ей,	

	Стр.
известное лицо можетъ купить товары, сохранивъ, въ то же время, деньги, заплаченные за эти товары	440
18. Мысль Ло	440
19. Ло не былъ сторонникомъ безграничнаго обращенія неразмѣнныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ	441
20. Замѣчательнѣйшіе примѣры лавизма	441
21—6. Значеніе французскихъ ассигнацій	443—7
27. Извлеченіе изъ исторіи Арчибалда Алисона относительно ассигнацій	448
28—9. Чрезвычайная непослѣдовательность Алисона	449—51
30. Практическіе результаты теоріи Ло.	452
31. Четвертый примѣръ лавизма—Норвежскій Банкъ	453
32. Пятый примѣръ—потрясенія американской банковской системы въ 1837—9 гг.	454
33. Принципъ, основывающій бумажные денежные знаки на публичныхъ фондахъ, столь же ошибоченъ, какъ и принципъ, основывающій ихъ на поземельномъ имуществѣ	456
34. Основной недостатокъ въ устройствѣ Англійскаго Банка	457
35. Послѣдствія этого кореннаго недостатка предупреждаются ограниченіемъ его круга дѣйствія	458
36. О теоріи, основывающей бумажные денежные знаки на учетѣ торговыхъ векселей	458
37. Опроверженіе этой теоріи Фондовымъ комитетомъ (Bullion Committee).	459
38. Это опроверженіе не полно	461
39—40. Доказательство ошибочности этой теоріи на началахъ, проводимыхъ въ настоящемъ трудѣ	461—3
41. Значеніе чрезмѣрныхъ выпусковъ (over-issue)	465
42. Ошибочность выраженія «надежные векселя» (good bills)	466
43. Адамъ Смитъ—отецъ обѣихъ ложныхъ теорій денежныхъ знаковъ	466
44. Металлическій фондъ, какъ представитель долга, есть единственное вѣрное основаніе, на которое можетъ опираться обращеніе бумажныхъ денежныхъ знаковъ	467
45. Металлъ есть единственный регуляторъ массы этихъ знаковъ	467
46. Капиталъ и кредитъ образуютъ единственное вѣрное орудіе обращенія	468
47. Капиталъ и кредитъ должны всегда увеличиваться и уменьшаться совмѣстно	468
48. Задача открыть истинный способъ дѣйствія на бумажные денежные знаки	469

49. Учетный процентъ есть истинный способъ дѣйствія на бумажные знаки	469
50. Доводы, примѣнимые къ пшеницѣ, примѣняются и къ долгу	470
51. Послѣдствія дѣйствія этого принципа	470
52. При всѣхъ коммерческихъ кризисахъ, производство должно быть приостанавливаемо.	472
53—4. Послѣдствія нарушенія этого принципа	472
55. Неправильное противодѣйствіе этому закону природы	473
56. Ошибочность господствующей теоріи	473
57. Историческое доказательство ошибочности этой теоріи	474
58. Ошибочныя воззрѣнія Арчибальда Алисона	475
59. Когда иностранныя вексельные курсы неблагопріятны, банкъ долженъ сокращать свои выпуски	475
60. Послѣдствія принятія плана Алисона	476
61. Нелѣпность этого плана	476
62. Другія соображенія, доказывающія, что учетный процентъ — единственный способъ дѣйствія на бумажные денежные знаки.	477
63. Выгоды внимательнаго наблюденія за уровнемъ учетнаго процента	478
64. Вѣрность приведенныхъ принциповъ, подтвержденная въ Англіи при многихъ случаяхъ	478
65. Существовало общество для преобразованія денежнаго обращенія (Currency Reform Association), но никто не знаетъ, чего хотѣло это общество.	479
66. Англія должна бы пользоваться примѣромъ другихъ націй	479
67. Сильное преобладаніе мнѣній Ло въ настоящее время	480
68. Послѣдствія примѣненія этихъ идей на практикѣ	481

ГЛАВА VI.

Очеркъ исторіи денежнаго обращенія въ Англіи.

1. Важность изученія исторіи денежнаго обращенія	483
2. Фунтъ серебра былъ мѣриломъ цѣнности	484
3. Предполагаемое происхожденіе слова «стерлингъ» (sterling)	484
4. Ательстанъ уничтожаетъ право частныхъ лицъ чеканить монету	485
5. Значительное искаженіе монеты при Генрихѣ I	485
6. Тоже самое при Стефанѣ	485
7. Иоаннъ объявляетъ левковѣсную монету незаконною	486

	Стр.
8. Прибытіе мѣняль (Cahorsini) въ Лондонъ	486
9. Значительная переплавка монеты при Эдуардѣ I	487
10. Искаженіе монеты при Эдуардѣ II	487
11. Преобразование денежныхъ знаковъ при Эдуардѣ III	487
12. Пренія въ парламентѣ по вопросу о денежныхъ знакахъ	488
13. Первая чеканка шиллинговъ и совереновъ при Генрихѣ VII	489
14. Искаженіе монетной единицы Генрихомъ VIII	489
15. Преобразование денежныхъ знаковъ, предпринятое Эдуардомъ VI	490
16. Реформа эта остановлена по случаю смерти короля	492
17. Великая реформа при королевѣ Елисаветѣ; законъ Грешама о денежныхъ знакахъ	492
18. Замѣчательное извращеніе понятій по отношенію къ ирландскимъ денежнымъ знакамъ	494
19. Чеканка гиней Карломъ II	495
20. Значительное искаженіе монеты въ 1694 г.	495
21. Подробности дѣла	495
22. Цитаты изъ современныхъ писателей	496
23—6. Пренія въ парламентѣ по денежному вопросу	498—500
27. Введеніе банковыхъ билетовъ въ систему денежнаго обращенія Англiи	501
28. Прекращеніе со стороны Англійскаго Банка платежей звонкою монетою; возстановленіе курсовъ посредствомъ передѣлки монеты	502
29. Разстройство денежнаго обращенія въ 1717 г.	503
30. Донесеніе объ этомъ Исаака Ньютона	504
31. Установленіе гиней въ 21 шилл.	505
32. Установленіе монетной цѣны на золото въ 3 фунт. 17 шилл. 10½ пенс.	505
33. Дурное состояніе монеты въ 1760 г.	506
34. Актъ 1773 г., относящійся до монеты	507
35. Рѣшеніе палаты общинъ въ 1774 г.	507
36. Актъ 1774 г.	508
37. Возстановленіе курсовъ переплавкою монеты	508
38. Превращеніе платежей Англійскимъ Банкомъ въ 1797 г.	509
39. Неблагопріятные курсы въ 1801 г.	509
40. Въ 1696 г. банковые билеты считались подлежащими учету	510
41. Основныя истины приведены въ извѣстность	510
42. Введеніе неразмѣнныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ	511
43. Внезапное возвышеніе рыночной цѣны на золото въ 1801 г.	511
44. Усвоенный принципъ, что это зависѣло отъ обезцѣненія банковыхъ билетовъ	511

	Стр.
45. Бойдъ, лордъ Кингъ и Торнтонъ первые убѣдились въ этомъ	512
46. Неблагопріятный курсъ въ 1802 г.	512
47. Истинный принципъ, подмѣченный Фоксомъ	514
48. Законъ лорда Кинга относительно бумажныхъ денежныхъ знаковъ	515
49. Разница между ирландскими и англійскими денежными знаками	516
50. Ирландскій Банкъ вынужденъ прекратить платежъ звонкою монетою	516
51. Разстройство ирландскаго вексельнаго курса	516
52. Комитетъ, учрежденный при парламентѣ для изслѣдованія вопроса	517
53. Первое преніе въ парламентѣ о бумажныхъ денежныхъ знакахъ	517
54—5. Описаніе положенія ирландскихъ денежныхъ знаковъ	517—9
56. Состояніе ирландскихъ курсовъ	521
57. Ошибочное мнѣніе директоровъ Ирландскаго Банка	522
58. Мнѣнія комитета	522
59. Мнѣнія экспертовъ	523
60—1. Мнѣніе Маршалля	524—5
62. Мнѣнія директоровъ Банка	526
63—7. Донесеніе комитета	527—9
68. Фоксъ заявляетъ о фантастичности мнѣнія, будто не бумаги обезцѣнены, а золото вздорожало	530
69. Первое заявленіе парламентскаго комитета	531
70. Значительныя торговыя спекуляціи въ 1809 г.	531
71. Сильное вздорожаніе золота и паденіе вексельныхъ курсовъ.	532
72. Учрежденіе Фондоваго комитета	532
73. Заявленіе Комитета о томъ, что Банкъ долженъ регулиро- вать свои выпуски посредствомъ иностранныхъ вексельныхъ курсовъ	532
74. Факты, приводившіеся въ подтвержденіе	533
75. Выводы, поддерживавшіеся одною стороною	533
76. Доводы другой стороны	534
77—8. Нѣкоторыя доктрины, поддерживавшіеся Комитетомъ	535
79. Различіе между отливомъ золота для внутреннихъ потреб- ностей страны и отливомъ его за границу	535
80. Резолюція Горнера	536
81. Правительство утверждаетъ, что англійская монета никогда не содержала въ себѣ опредѣленное по вѣсу количество ме- талла	536
82. Нелѣпость этого мнѣнія	538

	Стр.
183. Очевидность обезцѣненія денежныхъ знаковъ	538
184. Палата общинъ рѣшаетъ, что 21 равны 27	539
185. Послѣдствія такого рѣшенія. Дальнѣйшее обезцѣненіе бизе- товъ	540
186. Сильныя торговыя потрясенія въ 1815—16—17 гг.	541
187. Значительное уничтоженіе бумажныхъ денежныхъ знаковъ и возстановленіе остальныхъ до курса нари	542
188. Торжество принциповъ Фондоваго комитета	542
189. Значительный отливъ металла въ 1818 г.	542
190. Третіе прекращеніе платежей Англійскимъ Банкомъ	543
191. Учрежденіе комитетовъ обѣими палатами парламента	544
192. Принятіе принципа Локка объ одной единицѣ цѣности.	544
193. Британскій фунтъ означаетъ 3 драхмъ 3,274 грановъ зо- лота, 22 карата чистаго металла и 2 карата лигатуры	545
Таблица, показывающая различныя цѣны, по которымъ фунтъ серебра и золота ходилъ обязательно, на основаніи различныхъ монетныхъ положеній (indentures) отъ 1344 по 1817 г.	547
Таблица, показывающая главнѣйшія колебанія въ рыночной цѣнѣ на золото отъ 1790 по 1819 г., и истинную цѣнность билета Англійскаго Банка въ 1 фунтъ, въ періодъ прекра- щенія размѣна	548—9

ГЛАВА VII.

О РЕГУЛИРОВАНИИ БУМАЖНАГО ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

1. Чрезвычайная важность разбираемаго вопроса	550
2. Главнѣйшая цѣль политической экономіи состоитъ въ регу- лированіи денежныхъ знаковъ.	551
3. Изложеніе принциповъ, руководившихъ Англійскимъ Банкомъ во время различныхъ денежныхъ кризисовъ, и принципъ, который проводится банковымъ актомъ 1844 г.	551
4. Первый кризисъ 1783 г.	551
5. Принципъ Банка — сокращать выпуски въ то время, когда металлъ отливаешь, и расширять выпуски, когда металлъ возвращается	552
6. Сильное умноженіе сельскихъ банковъ. Кризисъ 1793 г.	552
7. Строгая политика Англійскаго Банка	553

8. Мнѣніе Франсиса Баринга	554
9. Его отзывъ о причинахъ отлива металла	554
10. Планъ Джона Синклера и успѣхъ этого плана	554
11. Донесеніе комитета палаты общинъ	555
12. Совѣтъ, данный комитетомъ	556
13. Громадный успѣхъ предложеннаго плана	556
14. Онъ ведетъ не къ потерѣ, а къ полученію прибыли	556
15. Описаніе сдѣланной операціи современными писателями	556
16. Одобреніе ея въ донесеніи Фондоваго комитета	557
17. Поведеніе Питта въ отношеніи къ Банку	557
18. Отливъ металла изъ Банка въ 1796 г.	558
19. Строгая политика Банка и прекращеніе платежей	558
20. Банкъ усиливаетъ выпуски и оказываетъ значительную по- мощь	558
21. Управляющій Банкомъ въ 1810 г. осуждаетъ политику 1797 г.	558
22. Искаженіе мнѣній, причиненное запретительнымъ актомъ	559
23. Неискусное управленіе Банкомъ въ 1818 г.	559
24. Актъ о прекращеніи платежей	560
25. Принятіе торговыми классами принциповъ Фондоваго коми- тета	560
26. Рѣчь Пила при внесеніи акта 1819 г.	561
27. Вторичное изложеніе мнѣній Пила	564
28. Англійскій Банкъ отвергаетъ принципы Фондоваго комитета, но принимаетъ ихъ снова въ 1827 г.	565
29. Приближеніе кризиса 1825 г.	565
30. Поведеніе Банка во время кризиса	566
31. Внезапное измѣненіе политики и значительный выпускъ би- летовъ	566
32. Торжество принциповъ Фондоваго комитета при этомъ кри- зисѣ	567
33. Мнѣніе Роберта Пила въ 1833 г.	568
34. Возникновеніе <i>денежнаго принципа</i> (currency principle)	569
35. Ученіе лорда Оверстона нарушаетъ принципъ Закона	569
36. Въ теоріи бумажныхъ денежныхъ знаковъ могутъ быть при- ведены къ тремъ категоріямъ	570
37. Приверженцы первой категоріи разделяются на двѣ секты	570
38. Венеціанскій Банкъ, какъ первый примѣръ приложенія де- нежнаго принципа	571
39. Шотландскій Банкъ — примѣръ второй категоріи	571
40. Англійскій Банкъ построенъ на другомъ принципѣ	572
41. Устраненіе всякихъ ограниченій по выпускамъ билетовъ Банкомъ	572

28511

	Стр.
42. Мнѣніе Торнтона о томъ, что принципъ подобный денежному можетъ привести ко всеобщему банкротству.	572
43. Составители акта 1819 г. совершенно отвергли денежный принципъ.	573
44. Въ 1833 г. Робертъ Пиль снова отвергаетъ денежный прин- ципъ.	574
45. Денежный принципъ получаетъ перевѣсъ въ 1840 г.	574
46. Банковъ актъ 1844 г. — попытка провести денежный прин- ципъ.	574
47. Заявленія Роберта Пила ошибочны.	576
48. Онъ сознаетъ несомвѣстимость своего настоящаго мнѣнія съ прежними мнѣніями.	576
49. Планъ акта.	577
50. Различіе между банковыми принципами (banking principles) и денежными принципами (currency principles).	577
51. Нарушеніе денежнаго принципа актомъ.	578
52. Вторичное нарушеніе денежнаго принципа.	578
53. Банковъ актъ 1844 г. основанъ на томъ принципѣ, будто- бы <i>дважды</i> 14 милліоновъ равны 14 милліонамъ <i>однажды</i> взятымъ, и что <i>безконечное количество</i> милліоновъ равны <i>нулю</i>	578
54—6. Первое испытаніе акта на практикѣ.	579
57. Паника въ октябрѣ 1847 г. Отмѣна дѣйствія акта.	580
58. Торжество принциповъ Фондоваго комитета.	581
59. Отливъ металла въ 1855 г. и благоразумное поведеніе Банка.	581
60. Это произошло не вслѣдствіе банковаго акта.	581
61. Банковъ актъ состоитъ изъ двухъ несомвѣстныхъ другъ съ другомъ элементовъ.	581
62. Сильная денежная паника въ ноябрѣ 1857 г.	582
63. Вторичное прекращеніе дѣйствія акта.	583
64. Сомнительныя достоинства, приписанныя акту въ 1847 г.	584
65. Рѣшительный недостатокъ банковаго акта и вѣрный способъ ре- гулировать бумажное денежное обращеніе.	584
66. Нелѣпость денежнаго принципа.	586
67. Заключение.	586

58271

4р-1р 542

ИЗДАНИЯ Н. Л. ТИБЛЕНА.

(Складъ въ Книжн. Торговлѣ Н. Л. Тиблена на В. О., по 8 л., № 25).

ВОКЛЬ: «Исторія цивилизаціи въ Англіи», 2 т. Съ портретомъ автора; переводъ Л. Н. Бестужева-Гюмина и Н. Тиблена. Цѣна 4 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ 1-го ТОМА: Глава I. Состояніе вспомогательныхъ средствъ для изученія исторіи и доказательство правильности въ человѣческихъ дѣйствіяхъ. Дѣйствіями этими управляютъ духовные и физическіе законы. Оба эта разряда должны быть изучены вмѣстѣ, и вотъ почему исторія не можетъ существовать безъ естественныхъ наукъ. — Глава II. Вліяніе законовъ природы на устройство общества и характеръ отдѣльныхъ лицъ. — Глава III. Разсмотрѣніе метода, употребленаго метафизиками для открытія законовъ духа. — Глава IV. Законы духовные суть умственные и нравственные. Сравненіе нравственныхъ и умственныхъ законовъ и наследованіе вліянія, производимаго каждымъ изъ этихъ разрядовъ на развитіе общества. — Глава V. Наследованіе вліянія религіи, литературы и правленія. — Глава VI. Начало исторической литературы и ея состояніе въ средніе вѣка. — Глава VII. Очеркъ исторіи умственнаго развитія Англіи съ половины XVI до конца XVIII вѣка. — Глава VIII. Очеркъ исторіи умственнаго развитія Франціи съ половины XVI вѣка до вступленія въ управленіе Людовика XIV. — Глава IX. Исторія системы опеки и сравненіе въ этой отношеніи Франціи съ Англіей. — Глава X. Прочность системы опеки во Франціи объясняетъ неудачу «ронды. Сравненіе между «рондою и современныя ей англійскимъ будтою. — Глава XI. Система опеки вводится Людовиномъ XIV въ литературу. Разборъ послѣдствій такого союза между мыслителями классами и управленіями классами. — Глава XII. Смерть Людовика XIV. Реалия протавъ системы опеки и подготовленіе французской революціи. — Глава XIII. Состояніе исторической литературы во Франціи съ конца XVI до конца XVIII стол. — Глава XIV. Ближайшія причины французской революціи съ половины XVIII в.

СОДЕРЖАНИЕ 2-го ТОМА. Гл. I. Очеркъ исторіи умственнаго развитія Италіи съ V до половины XIX столѣтія. — II. Состояніе Шотландіи до конца XIV в. — III. Состояніе Шотландіи въ XV и XVI вв. — IV. Состояніе Шотландіи въ XVII и XVIII вв. — V. Разборъ умственнаго развитія въ Шотландіи въ теченіе XVII в. — VI. Разборъ умственнаго развитія въ Шотландіи въ теченіе XVIII вѣка (одна изъ лучшихъ главъ). Гюггесонъ. Адамъ Смитъ. Юнгъ. Рейдъ. Велкъ. Лессан. Готтонъ. Колленъ и Гонтеръ. Дедуктивный и индуктивный методы. Сувеніры и естествознаніе.

ВЫЗАНСКІЙ: «Лордъ Маколей», біографическій и критическій очеркъ. Цѣна 60 к.

ГЕКСЛИ. О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ. Перев. съ англійскаго подъ ред. профес. А. Бекетова. Со многими политическими въ тогѣт. Ц. 1 р.

О естественной исторіи человѣкообразныхъ обезьянъ. Объ отношеніи человѣка къ низшимъ животнымъ. О нѣкоторыхъ ископаемыхъ остаткахъ человѣка.

ГЕТТЕНЪ: «Исторія всеобщей литературы XVIII в.» Англійская литература (1660—1770 гг.); переводъ А. Н. Пыпина. Цѣна 2 р.

СОДЕРЖАНИЕ. Вѣкъ послѣднихъ Стюартовъ. Наука: Ньютонъ и естествознаніе. Начала деизма. Гербертъ. Рочестеръ и Бэконтъ. Спиноза и Вайль. Ученіе о верховномъ правѣ народа. Гоббсъ. Фильмеръ. Альджернонъ Сидни. — *Поэзія:* Эпосъ и лирика. Мильтонъ. Вотлеръ. Драйденъ. Трагедія. Французское вліяніе и старо-англійскія воспоминанія. Драйденъ. Ли и Отвей. *Комедія:* Винчлри и Конгривъ. Фарнаваръ и Ванбру. — Вѣкъ королевы Анны. Наука: Побѣда конституціо-опализма. Локкъ и опытная философія. Деятели. Коллинсъ. Толандъ. Моралисты. Шаттобѣри. Мандевиль. Свободные намѣшники. — *Поэзія:* Попъ и его школа. Ираноучительная драма. Соутеръ, Конгривъ, Роу, Аддисонъ, Сибберъ. Стиль. Сентливеръ. Нравственные еженедѣльные изданія: «Богатый», «Зритель», «Онекулъ». Поучительный и сатирической романъ. Даниэль Дефо и Джона-

тань, Свѣтъ. — Възъ Георга II и Георга III. *Наука*: Политическія сочиненія Волинброка. «Письма Юліуса» и первое появленіе Борна. Адамъ Смитъ. Естественная религія и нравственное ученіе. Тиндаль. Морганъ. Чоббъ. Ученіе о нравственныхъ чувствъ и первое появленіе матеріализма. Гюгисонъ. Фергюсонъ. Гарта. Свѣтская разочарованность. Волинброкъ. Честерфилдъ. Теорія искусства. Психологическая эстетика. Борнъ. Джерардъ. Гомъ. Критика Самюэла Джонсона. Паденіе классицизма; стремленіе къ самобытности. Лоуъ и Вудъ. Перси. Варгонъ, Влеръ и Юнгъ. Гогартъ. Стюартъ и Ревель. — *Поэзія*: Ричардсонъ и правоучительный семейный романъ. Комическій романъ. Фильдингъ. Гольдсмитъ. Смоллетъ и Гогартъ. Юмористическія романы Стерна. Мѣщанская трагедія и драма. Георгъ Ляло. Эдвардъ Муръ. Комберландъ. Фарсъ и комедія. Футъ и Гарриксъ. Кольтманъ и Гольдсмитъ. Шериданъ. Гарриксъ и возобновленіе Шекспира. Эносъ и Ларика. Томсонъ и Юнгъ. Макерсонъ. Чаттертонъ. Ирландъ. В. Коуперъ и Робертъ Ворнсъ.

ГИЗО: «Исторія цивилизаціи въ Европѣ»; переводъ К. А. Арсентева, 2-е исправленное изданіе; цѣна 1 р.

ГРИБОѢДОВЪ: «Горь отъ ума», роскошное иллюстрированное изданіе (текстъ *безъ исключеній*), съ 25 политинажами, рисованными М. Башиловымъ, рѣзанными на деревѣ Лев. Гиберомъ въ Дрезденѣ; цѣна 5 р.

ТОМЕ, дешевой иллюстрированное изданіе. Ц. 30 к.

КОЛЬБЪ: «Руководство къ сравнительной статистикѣ», два тома; переводъ и дополненія А. К. Корсака. Цѣна за оба тома 3 р. 50 к.

Сочиненіе это заключаетъ подробное статистическое описаніе всѣхъ европейскихъ государствъ и Америки. Главные отдѣлы по каждому изъ государствъ: *Пространство и народонаселеніе* (раздѣленіе государствъ, движеніе народонаселенія, рожденія, смертности, брава, эмиграція, въроисповѣданія, измѣненія территоріи и пр.); *финансы* (бюджетъ, налоги, таможенные пошлины, исторія финансовъ, государственная долгъ, его исторія); *воинныя силы* (формированіе, численность, составъ, смертность въ войскѣ, крѣпости, историческія замѣтки); *морскія силы; общественыя, промышленныя и торговля описанія* (сберегательныя кассы, число бѣдныхъ, размѣръ частныхъ доходовъ, страхованія, народное образованіе, мануфактуры и торговля, почты, желѣзныя дороги, телеграфы, народное имущество, монеты, мѣра и вѣсъ); *опшныя владѣнія и общее обзоріе*. Отдѣлъ Россіи переводимъ совершенно переработанъ, руководствуясь новыми данными. Помимо общепризнанныхъ научныхъ достоинствъ своихъ, сочиненіе это важно для русскаго читателя по своему справочному характеру. Справочныхъ книгъ у насъ мало, и «Статистика» Кольба составляетъ почти необходимое пособіе при всякомъ сколько-нибудь серьезномъ чтеніи нѣкоторо изъ области политическихъ наукъ, но и простыхъ газетныхъ статей.

Первое дополненіе къ сравнительной статистикѣ Кольба. Составилъ А. Корсака. Ц. 1 р. 50 к. Содержитъ въ себѣ новѣйшія статистическія данныя. Отдѣлы въ «Дополненіи» расположены въ томъ же порядкѣ, какъ и въ «Руководствѣ», такъ что каждый отдѣлъ «Дополненія» служитъ приложеніемъ къ соответствующему отдѣлу «Руководства».

КОСТОМАРОВЪ: «Очеркъ торговли московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Цѣна 1 р. 50 к.

КУРСЕЛЬ-СЕНЕЛЛЪ: «Трактатъ о политической экономіи», два тома; переводъ Я Ростовцева; цѣна каждому тому отдѣльно — 2 р.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ содержитъ теоретическую часть (плутологію). 1) *Производство и потребленіе богатствъ*: Общія опредѣленія. Опредѣленіе экономическаго движенія и анализъ его. Главныя виды промышленности. Аналитическое описаніе производительной силы. Аналитическое описаніе различныхъ родовъ потребленія. Движеніе народонаселенія. Законъ ренты. Законъ сбыта. Субъективныя измѣненія полезности. Обзоръ теоріи производства и потребленія. — 2) *Распределеніе богатствъ*: Основныя формы этого распределенія. Анализъ жнны и цѣнности. Распространеніе жнны. Торговая промышленность. Распределеніе жнны по равнымъ занятіямъ. Образованіе стоимости производства. Исслѣдованіе ея составныхъ элементовъ. Колебаніе текущей цѣнности капиталовъ и процента. Торговныя кризисы. Примѣненіе закона населенія къ колебаніямъ текущей цѣнности заработковъ. Дѣйствіе законовъ ренты и сбыта. Сравненіе разныхъ системъ распределенія. Дѣйствіе естественныхъ и искусственныхъ ограниченій свободы. Неудобства системы соперничества. Напоказъ въ отношеніи къ его дѣйствіямъ на распределеніе богатствъ. Обзоръ теоріи распределенія богатствъ. — **ВТОРОЙ ТОМЪ** содержитъ практическую часть (аргоноію). *Права собственности*: Общія постановленія о собственности. Законы о договорѣхъ. Жнна и купалъ-продажа. Договоръ на трудъ. Кредитные договоры. Договоры компанейскіе. Довѣрительность. Юстиція. Поли-

ція. Защита территорій. Распределение и взимание налогов. Управление общественными финансами. Необходимые расходы правительства. Произвольные расходы. Роль власти въ экономиче-ских реформахъ. — *Права частныя*: Частная сфера вообще. Промышленная сфера. Внутреннее управление промышленныхъ предприятий. Счетоводство. Пріемы, облегчающіе міну. — *Движеніе народонаселенія*: Выселенія. Вселенія. Колонизація.

МАКЛЕОДЪ: «*Основанія политической экономіи*», пер. *М. П. Веселовскаго*, II, 2 р. 50.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. Введеніе; 1) О свойствахъ и предѣлахъ науки по другимъ авторамъ; 2) — по Маклеоду. — Глава I. Определенія и объясненія терминовъ, употребляемыхъ въ политической экономіи. — Гл. II. Теорія цѣнъ. *Отдѣлъ I*. О примѣненіи закона цѣнъ къ случаямъ полной продажи. — *Отд. II*. О примѣненіи закона цѣнъ къ случаямъ покупки на определенный періодъ пользования. — Гл. III. Теорія кредита. — *Отд. I*. О торговомъ кредитѣ. — *Отд. II*. Теорія банковаго дѣла. — *Отд. III*. Разборъ мнѣній новѣйшихъ экономистовъ по вопросу о кредитѣ. — Гл. IV. О теоріи вѣсельныхъ курсовъ. — Гл. V. О нѣкоторыхъ теоріяхъ денежнаго обращенія. — Гл. VI. Очеркъ исторіи денежнаго обращенія въ Англіи. — Гл. VII. О регулярованіи бумажнаго денежнаго обращенія.

МЕЙЕРЪ: «*Русское гражданское право*», 3-е изд. совершенно исправленное сообразно постановленіямъ новѣйшаго законодательства, два тома. Цѣна 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ I-го ТОМА (общей части): Определеніе гражданского права. Источники этого права. Лица, какъ субъекты этого права. Объекты гражданского права. Гражданскія юридическія дѣйствія. Имущественные права.

СОДЕРЖАНІЕ II-го ТОМА (гражданскія права въ отдѣльности): Право собственности. Право на чужую вещь. Права обязательственными. Права союза брачнаго. Права союза между родителями и дѣтьми. Права союза родственнаго. Права опеки и попечительства. Право насажденія.

РЕКЛАМЪ: «*Питаніе и выборъ пищи*». Ц. 35 к.

СОДЕРЖАНІЕ: *Отдѣлъ I*. Краткій очеркъ процесса пищеваренія и питанія. — *Отд. II*. Сколько пищи необходимо человѣку и какъ должна быть она перемѣнена. Удобоваримость различныхъ питательныхъ веществъ. Дѣленіе питательныхъ веществъ. Отношеніе пластической пищи къ дыхательной. Пластическія питательныя вещества. Теплообразующія или дыхательныя вещества. Вещества, способствующія питанію. Выборъ пищи по возрастамъ, временамъ года, занятиямъ и состоянію здоровья. Таблица питательности веществъ животной и растительной пищи (по К. Фохту). Таблица времени, необходимаго для переваренія различныхъ сортовъ мяса (по Льюису).

КУНО-ФИШЕРЪ: «*Исторія новой философіи*»; переводъ *И. И. Страхова*; четыре тома.

Каждый томъ продается отдѣльно по 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ I-го ТОМА: Философія и исторія философіи. Историческій ходъ развитія новой философіи и ея періоды. *Декартъ*. Задача познанія и ея разрѣшеніе. Понятіе абсолютной субстанціи. Понятіе о Богѣ. Теологія и философія. Картезіанская энцикла. Психологическая задача. Основныя положенія философской критики. Критика картезіанской философіи и исходныя точки ближайшихъ системъ. Школа Декарта. *Гегель* и *Махобранш*. Характеристика Малобранша и понятія пантеизма. Критика Малобранша и переходъ къ Спинозѣ. *Бенедикто Спиноза*. Методъ спинозизма. Принципы или понятіе о Богѣ спинозизма. Толкованіе спинозистическаго понятія о Богѣ. I. Религіозная точка зрѣнія. II. Догматическая или метафизическая точка зрѣнія. Атрибуты Бога. Дѣйствующая природа или natura naturans. Ученіе о модусахъ. Осуществленная природа или natura naturata. Спинозистическая космологія или система вещей. Богъ и міръ. Человѣческая природа или человѣчность. Человѣческое общество. Человѣчскій духъ. Что значить въ спинозизмѣ idea ideale. Освобожденіе человѣческаго духа или задача понки. Характеристика спинозизма. Критика спинозизма.

СОДЕРЖАНІЕ II-го ТОМА: Историческій характеръ *Лейбница*. Вѣкъ нѣмецкаго просвѣщенія. Жизнь и сочиненія Лейбница. Принципы лейбницевской философіи. Новое понятіе субстанціи. Историческая задача лейбницевской философіи. Метафизическая задача лейбницевской философіи. Моноада, какъ принципъ матеріи и формы. Разрѣшеніе метафизической задачи. Отношеніе души и тѣла. Развитіе монады. Сила представленія. Вещественный міръ. Постепенное царство вещей или мировая гармонія. Душа и міръ. Развитіе теоретическаго духа; эстетика и логика. Развитіе практическаго духа; мораль. Архитектоническій или художественный духъ. Реалія и теологія. Естественная реалія. Человѣчскій духъ и Богъ. Естественная теологія. Понятіе о Богѣ. Представленная гармонія. Богъ и міръ. Характеристика и критика лейбницевской философіи. Стенни развитія нѣмецкаго просвѣщенія: 1) разсудочное: *Христиано Вольфъ*. *Реймарусъ*. *Мендельсонъ*. 2) Консенсуальное: *Винкельманъ*. *Лессингъ*. *Гердеръ*. 3) Философія чувства или гений: *Гаманъ*. *Лафатеръ*. *Якоби*. *Гёте*. *Шиллеръ*. Исходъ догматической философіи.

СОДЕРЖАНИЕ III-го ТОМА. *Кант.* Кн. I. Критическая эпоха. Переходъ отъ догмат. философии къ критической. Жизнь и характеръ Канта. Ходъ философск. развитія Канта. Основаніе критической философіи. Критика чистаго разума.

СОДЕРЖАНИЕ IV-го ТОМА. *Кант.* Кн. II. *Метафизика природы.* Натурфилософія. Новыя идеи матеріи и ея силы. Механика. Феноменологія. *Метафизика правова.* Морально-этическое воззрѣніе Канта. Воля, долгъ, законъ. Популяризмъ морали. Критика практик. разума. *Ученіе о правѣ:* частное, общественное, государственное, международное, общечеловѣческое право. *Ученіе о добродѣтели:* этика, педагогика. Философія и жизнь, теорія и практика, челоѣчество и его исторія, исторія челоѣческой природы и свободы. *Философія религіи.* Споръ между преданіемъ и критикой. — *Эстетика и телологія или ученіе о цѣли.*

ШВАБНЪ: «Анатомія челоѣческаго тѣла», общекон. изложеніе, съ 35-ю картинками въ текстѣ. Ц. 75 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣлы анатомич. обзорія челоѣческаго тѣла. А. *Остеологія.* Общая и частная анатомія костной ткани. — В. *Мускулатура.* Общая и частная анатомія мышечной ткани. — С. *Неврологія.* Общее понятіе о нервной системѣ. Устройство нервной системы для произведенія ограниченныхъ и произвольныхъ движеній. Общая и частная анатомія нервной системы. Головно-спинной мозгъ и его нервы. Органы чувствъ: зрѣнія, слуха, обонанія, вкуса и осязанія. Общій взглядъ на органы животной жизни. Д. *Ангиологія и Е. Спланхнологія.* Органы растительной жизни. Общее понятіе. Аппараты для удаленія старыхъ частицъ тканей. Аппаратъ дыханія. Аппаратъ, проводящій воздухъ, и легкія. Аппаратъ кровообращенія. Общее понятіе. Сердце. Артерія. Вены. Выдыхательный аппаратъ. Мочевой аппаратъ. Аппараты для доставленія органу новыя частицы. Пищевареніе. Всасываніе и уподобленіе. Завлюченіе.

ЮЛІАНЪ ШМИДТЪ: «Исторія французской литературы со временъ революціи 1789 Г.»; два большихъ тома. Цѣна 4 р.

СОДЕРЖАНИЕ I-го ТОМА: Революція. Ея значеніе. Абсолютизмъ и феодальная система. Литература XVII и XVIII вв. Руссо. Бернарденъ де С.Пьеръ. Романы. Саллюстий. Демократизмъ. Империализмъ. — *Идеологи.* Кондорсе. Сіясъ. Кабаши. Вольней. Траси. Вруссес. Жерандо. Жюнгсе. Дюму. Федереръ. Сюаръ и Полина де Меланъ. Дрозъ. Дарю. Биньонъ. Буріени. Лемонтъ. Лаплетель. Сегиуръ. — *Повісти.* Марри. Лебрень. Деллиа. Миальвуа. Дезомье. Беранже. — *Тестисъ.* Шенье. Арно. Ренуаръ. Дюаи. Лакермъ. Лебланъ. Галазъ. Фигуръ. Кожедъ. Андриъ. Пикаръ. Этьенъ. Скрибъ. Делавинъ. — *Классики.* Порталисъ. Фонтанъ. Жуберъ. Мишо. Вертенъ. Жоверуа. Дюссо. Гюманъ. Фелетъ. Живописецъ. *Реставрація церковъ.* Лагарпъ. Ривароли. С. Мартенъ. Мори. Боальдъ. Местръ. Шатонриаъ. — *Ламениа.* — *Лакордеръ.* Монталамберъ. Жербе. Энгштейнъ. Вогенъ. Иезуиты. Гиро. Церковные романтики. Женеудъ. Вельо. — *Политики римизма.* Нелкеръ. Малле-дю-Панъ. М. Сталъ. М. Жюльенъ. М. Шаррьеръ. Бенжамекъ. Констанъ. Сисмонди. Фориаль. Варантъ. — *Элементическая философія.* Мэнъ де Виранъ. Роіе Колааръ. Кузенъ. Жоверуа. «Globe». Лерхичъ. Симонъ. Ремюза. *Историческая школа.* Гизо. Врольи. Сальвади. Доктринеры. С. При. Тьерри. Карне. Родо. Товвизъ. Манье и Тьеръ. Арнавъ Каррель. — *Исторія литературы и критика.* Вильямсъ. С. Маркъ. Жирарденъ. Нинаръ. С. Бевъ. Шаъ. Валькенаръ. Патенъ. Машель. Амперъ. «*Revue des deux mondes.*» Вюлозъ. Пшантъ.

СОДЕРЖАНИЕ II-го ТОМА: Романтическая школа. Ламартиаъ. — *Реалисты.* Фьеве. Ламбертъ. Нодеъ. Делатушъ (Андре Шенье). Генри Бейль. Просперъ Мериме. П. Л. Курье. Корменъ. Вазель. Альфредъ-де-Мюссе. Шарль-де-Бернаръ. Рейбо. Сентизъ. Фѣлье. — *Собственно романтики.* Капентъ. Братъ Дешанъ. Викторъ Гюго. Т. Готье. Альфредъ-де-Вильи. Бризъ. М-те Тастю. Дельвиза Гв (Жирарденъ). — *Классическая реакція.* Рашель. Понсаръ. Омье. — *Школа гуманизма.* Барбье. Эдгаръ Кине. Лапрадъ. Александръ Сумэ. — *Общественное движеніе.* Промышленный романъ. Александръ Дюма. Жюль Жаненъ. Карръ. Фр. Сульзъ. Евгеній Сю. Вальзакъ. Ж. Сандъ. Новѣйшій романъ. Мяншѣ. *Соціализмъ.* Коммунистическія зачатки. С. Симонъ и его школа. Фурье и его школа. Баббъ. П. Леру. Рено. Бюше. Л. Блавъ. Прудонъ. Положительная школа.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Ж.-Ж. РУССО: Собраніе сочиненій. 3 т.

АРМАНЪ КАРРЕЛЬ. Исторія Контра-революціи въ Англіи.

1-е ПРИБАВЛЕНИЕ

къ

КАТАЛОГУ

КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ Н. ТИБЛЕНА.

Октябрь, 1865.

Гг. Иногородные покупатели, при требованіяхъ свыше 4 р. с., пользуются безденежной пересылкой книгъ.

МАТЕМАТИКА, АСТРОНОМІЯ, МЕХАНИКА.

- АЛЕКСѢЕВЪ. Аналитическая геометрія на плоскости. В. 1. Ц. 1 р. 50 к.
БУРГЪ. Правила конструирования паровыхъ машинъ. Ц. 2 р. 50, въ перел. 3 р.
— Атласъ паровыхъ машинъ. Ц. 5 р.
ВОЛЕНСЪ. Ручов. къ арифметикѣ. Ц. 60 к.
— Руководство къ астрономической географіи. Ц. 60 к.
ДИНГЕРЪ. Дифференціальное исчисленіе. Ц. 1 р. 50 к.
ИВАНИЧКІЙ. Собраніе арифметическихъ задачъ. Ц. 40 к.
МАРКОВЪ. Курсъ алгебры, составл. по гимназической программѣ. В. 3-й 60 к., в. 4-й—45 к., за всѣ 4 в.—1 р. 70 к.
СМАШКО. Арифметика. Изд. 4-е. Ц. 1 р.
ЮШКОВЪ. Геометрическія задачи. Планиметрія. Ц. 60 к.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ, теоретическія.

- АЛЕКСАНДРОВЪ. Начальныя основанія минералогіи. Ц. 1 р.
БЕКЕТОВЪ, П. Исследования надъ явленіями вытѣсенія однихъ элементовъ другими. Ц. 1 р.
БИЦА. Физиологическія насѣжденія о жизни и смерти. Переводъ, примѣчанія и изданіе П. А. ШИШКОВА. Ц. 1 р. 75 к.
БОДАНОВЪ. Зоологія и зоологическая хрестоматія. Т. 1. Животныя безazoоточныя. Ц. 4 р. 25 к.
БООЛЬ (Фонъ-). Задачи и практическіе вопросы изъ физики. Ц. 75 к.
— Учебникъ физики и метеорологіи для среднихъ учебн. заведеній. Ч. 1. Ц. 1 р. 60 к.
БРЭМЪ. Иллустрированная жизнь животныхъ. Изд. В. Ковалевскаго. Т. 1 и II-ой (Млекопитающія) 33 выпуска, каждый в. отдѣльно по 25 к. с. Т. III и IV (Птицы) 33 вып., каждый вып. 25 к. За перес. рѣхъ 4 т. 2 р. с.
БЪТСЪ. Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ. Ц. 3 р.
ВАГНЕРЪ. Изъ природы. Рассказы для дѣтей по Г. Вагнеру. В. 1. Ц. 1 р., в. 2-й—50 к. Оба мѣстѣ—1 р. 25 к.
ВЕНЮКОВЪ. Физическая географія. Кн. I. Слб. Ц. 60 к.

- ВЕРНЪ. Путешествіе къ центру земли. Ц. 1 р. 25.
ВУДЪТЪ. Дума человека и животныхъ. Т. 1. Ц. 3 р.
ГАНО. Полный курсъ физики. Изд. Павленкова. В. 1. Подпис. ц. за всѣ 3 в.—3 р. с.
ГАРТИНГЪ. Очерки природы. Ц. 1 р. 50 к.
ГЕКСЛИ. Сравнительная анатомія. Изд. Ковалевскаго. Ц. 2 р. 50.
ГЕЛЬМОЛЬЦЪ. Законъ сохраненія силы. Ц. 60 к.
ГЕЛЬМЕРСЕНЪ. Геологическая карта Евр. Россіи. Ц. 2 р.
ГЕРЦЕГЪ. Женщина въ эмбологическомъ, патологическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Ц. 2 р.
ГОЛЕНУСЪ. Физическая географія. Ц. 75 к.
ГРОВЕ. Соотношеніе физическихъ силъ. Ц. 1 р.
ДАРВИНЪ. Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Бигль. Съ портретомъ Дарвина. 2 т. Ц. 2 р. 50 к.
Краткій очеркъ теоріи ДАРВИНА, съ фотограф. карточ. Дарвина. Ц. 1 р.
ДЕРЮГИНЪ. Задачи къ курсу физики для ср. уч. завед. Ц. 65 к.
Естественно-историческія насѣжденія С. Петербургской губерніи. Т. 1. Ц. 2 р. 50 к.
ЖЕРАРЪ. Памятная книжка химическаго анализа. Ц. 50 к.
— Введеніе къ изученію химіи по унитарной системѣ. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
ПЕРЕРЪ. Зоологическія письма. Ц. 1 р.
КАРНЪ. Міръ насекомыхъ, пармное руководство для антомологическихъ экскурсій. Ц. 1 50 к.
ЛАВРОВЪ. Неорганическая химія. Вып. I. Ц. 1 р. 25 к.
ЛЕВАКОВСКІЙ. Курсъ геологіи. 4 в. Ц. 2 р. 70 к.
ЛЕНЦЪ. Физическая географія. Изд. 3-е. Ц. 3 р. 50 к.
ЛИНДЛЕЙ. Письма о ботаникѣ. Ц. 1 р. 50 к.
ЛЪЮИСЪ. Очерки животной жизни. Ц. 1 р.
ЛЮДВИГЪ. Руководство къ анатоміи человека. 2 в. Ц. 2 р.
МАСЛОВСКІЙ. Исторія развитія позвоночныхъ. Ц. 2 р.
МИХАЙЛОВЪ. Учебникъ зоологическій. атласъ. Ц. 1 р. 20 к.
МИХАЙЛОВЪ. Курсъ естеств. исторіи. (Введеніе и краткая зоологія). Ц. 60 к.
МОЛЕНШОТЪ. Естественное и медицин. (Рѣч). Ц. 50 к.
МОЛЕНШОТЪ. Физиологическая лекція (о кровѣ и кровяныхъ шарикахъ). Ц. 40 к.

- МОЛЬ. Основания анатоміи и физиологіи растительной клеточки. Ц. 90 к.
- МОРИ. Популярный курс физической географіи. Ц. 80 к.
- НОРМАНДИ. Таблицы химическаго анализа. Ц. 6 р.
- ПАВЛОВЪ, П. Краткій курс физической географіи. Ц. 60 к.
- ПАСТЕРЪ. Обь организованныхъ тѣлахъ, существующихъ въ атмосферѣ. Опроверж. ученія о самопроизвольномъ зарожденіи. Ц. 75 к.
- *РЕКЛАМЪ. Питаніе и выборъ пищи, по возрастамъ, временамъ года, занятіямъ и состоянию здоровья. Общепонятное изложеніе. Ц. 35 к. с.
- РОСМЕСЛЕРЪ. Очеркъ исторіи земнаго шара. Ч. II. Ц. 1 р. 50 к. За обѣ части 2 р. 50 к.
- *СТРАХОВЪ, Н. О методѣ естественн. наукъ и о значеніи ихъ въ общемъ образованіи. Ц. 1 р.
- СВЪЧЕНОВЪ. Новые опыты надъ мозгомъ лягушки. Ц. 50 к.
- СЭВОРИ. Жизнь и смерть. Ц. 40 к.
- УЛЭ. Химія кухни. В. I. Ц. 20 к. За всѣ 3 в. Ц. 60 к.
- ФАРАДЕЙ. Силы природы и ихъ соотношеніе. Ц. 80 к.
- ФИЦРОЙ. Практическая метеорологія. Ц. 2 р.
- ФЛАММАРИОНЪ. Многочисленность обитаемыхъ мировъ. Ц. 1 р. 25 к.
- ФОХТЪ. Чтеніе о полезныхъ и вредныхъ животныхъ. Ц. 60 к.
- Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Изд. Гайдубурга. Т. 2-й. Ц. 1 р. 50 к.
- ЦАВЕЛЬ. Растительная гистологія. В. 2-й. Формы клеточки и ткани. Ц. 2 р. 50.
- ЦИММЕРМАНЪ. Миръ до созданія человѣка. Ц. 3 р. 50 к.
- Свѣтъ и его приложеніе. Ц. 2 р.
- *ШВАННЪ. Анатомія человѣческаго тѣла, популярное изложеніе, съ 55 политипажами. Изд. Н. Таблена. Ц. 75 к.
- ШМИДТЪ. Очеркъ метеорологіи. Ц. 1 р. 25 к.

ТЕХНОЛОГІЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

- БАУМЕЙСТЕРЪ. О содержаніи и разведеніи домашнихъ животныхъ. Т. I. Ч. 1 и 2. Ц. 1 р. 50. ч. 3—4 р. 50.
- ЛИЗЕГАНГЪ. Курсъ практической фотографіи. Ц. 75 к.
- МЕНДЕЛѢВЪ. О соединеніи спирта съ водою. Ц. 1 р. 50.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Общеп. руковод. къ практ. сельскому хозяйству. Ч. VIII. Ц. 1 р. 75.
- СКВОРЦОВЪ. Основаніе сельскаго хозяйства. 2 ч. Ц. 3 р.
- СКОВЛИКОВЪ. Кожевенное производство. Ц. 2 р. 50.
- СОВЕТОВЪ. Пивоваренное производство. Ц. 50 к.

МЕДИЦИНА.

- ВОГЪ. Книга о здоровьѣ и больномъ человѣкѣ. М. Ц. 3 р.
- ЕЛЬНИЦКИЙ. Обь отношенія правительства къ проституціи какъ источнику сифилиса. Ц. 30 к.
- ИЛЬНСКИЙ. Руководство къ изученію фармакологіи. Т. 3-й. Ц. 1 р. За 3 т. — 6 р.
- ЛАЗАРВИЧЪ. Исслѣдованіе живота беременныхъ. X. Ц. 2 р.
- МАРКУСЪ. Сельскій лечѣбникъ. Ц. 50 к.
- МАРТИНЪ. Атласъ акушерства. Ц. 8 р.
- НИМЕЙЕРЪ. О народныхъ и домашнихъ средствахъ и о значеніи домашней медицины. Ц. 30 к.
- УЛЭ и ВАГНЕРЪ. Руководство къ патологіи. Ц. 2 р.
- ФОНЕЛЬ. Руководство къ изученію дѣтскихъ болезней. Т. 2-й. Ц. 2 р.; за оба тома 4 р.

- ЦИМСЕНЪ. Электричество въ примѣненіи къ медицинѣ. Ц. 1 р.
- ЭВЕРМАНЪ. Руководство къ механической и физической діагностикѣ болѣзней мочев. канала, предстат. железы и мочевого пузыря. В. I-й. Ц. 1 р.
- ЭРЛЕНМЕЙЕРЪ. Леченіе душевныхъ болѣзней при первомъ ихъ появленіи. М. Ц. 75 к.
- ЭСТЕРЛЕНЪ. Руководство къ фармакологіи. 2 т. Ц. 5 р.

ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА.

- ВЪЛОХА и УСОВСКИЙ. Географич. атласъ Россійск. Имп. Ц. 1 р. 50 к.
- Атласъ всеобщей географіи. Ц. 2 р.
- ВЕРЖИЛОВИЧЪ. Краткій учебникъ географіи. Ч. III. Ц. 85 к.
- ГОРДАНЪ. Учебный географ. атласъ. Ц. 1 р. 10 к.
- КОЗЛОВЪ. Статистическое описаніе Архангельской губерніи. Ц. 1 р.
- *КОЛЬБЪ. Первое дополненіе къ Сравнительной статистикѣ. Сост. Корсаж. Изд. Н. Таблена. Ц. 1 р. 50 к. — Цѣна рукоп. изъ статист. 3 р. 50. Рукоп. взята съ Дополн. 4 р. 50.
- КРИВОШАПКИНЪ. Енисейскій округъ и его жизнь. Ц. 2 р. 50 к.
- МЕЖОВЪ. Литература русской географіи, этнографіи и статистики. 1859—63 г. Т. I. Ц. 3 р.
- МИЛЮКОВЪ. Путевыя впечатлѣнія на Свѣрбъ и Югъ. Ц. 2 р.
- НОВГОРОДСКИЙ сборникъ. Изд. Нов. стат. комитета. В. I. Ц. 1 р. 50.
- СИМАНКО. Географическій атласъ. Ц. 3 р. 60.
- УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ всеобщей географіи. Изд. Вольфа. Ц. 2 р.
- ЭРКЕРТЪ. Взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній. Съ атласомъ. Ц. 2 р.

СТОРИЯ И БИОГРАФІЯ.

- БОГДАНОВИЧЪ. Исторія войны 1814 года. 2 т. Ц. 4 р.
- *БОКЪ. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Т. II. Изд. 2-е, Н. Таблена. Ц. 2 р. Томе т. I—3 р. 50 к. — При 2-мъ томѣ приложенъ портретъ Бока.
- ДРЭПЕРЪ. Исторія интеллектуальнаго развитія Европы. Т. I, в. I. Цѣна за все сочиненіе, т. е. за 4 в. — 4 р.
- ЗИВЕЛЬ. Исторія французской революціи и ея времени. Т. II. Ц. 1 р. 75.
- ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ современныхъ европейскихъ писателей. Изд. Вольфа. Ц. 2 р.
- КАЗЕМЪ-ВЕБЪ. Вѣбъ и бабиди: религиозно-политическія смуты въ Персіи въ 1844—52 гг. Ц. 1 р. 50.
- КУНИКЪ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ въ XVIII в. Ч. I. Ц. 1 р.
- МАКОЛЕН, полное собр. сочиненій. Т. 13 и 14 по 1 р. 50 к.
- МОТЛЕЙ. Исторія Нидерландской революціи и основанія республики Соединенныхъ провинцій. Т. I, ч. I. Ц. 1 р.; ч. 2-я — 1 р. 50.
- НАПОЛЕОНЪ 3-й (франц. императоръ). Исторія Юлія Цезаря. Т. I. Ц. за 3 т. 10 р., съ картинами — 25 р.
- РАЗСКАЗЫ О СТАРИННЫХЪ ЛЮДЯХЪ, 4 кн. (арабск. исторія). Ц. 60 к.
- РУССО, Ж. — Ж. Исповѣдь. Ц. 2 р.
- СИДОНСКИЙ и ГОРДАНЪ. Историческій атласъ. Ц. 1 р. 35.
- СВАЛЬКОВСКИЙ. Женщины писательницы XIX столѣтія. Т. I. (франц. пис-цы). Ц. 1 р. 50.
- СТАСЮЛЕВИЧЪ. Исторія среднихъ вѣковъ въ

- ей писателяхъ. Т. III. Ц. 3 р.—За всё три т.—7 р.
- СОЛОВЬЕВЪ. Исторія Россіи. Т. 15-я. Ц. 2 р.
- СУВВОТИНЪ. Современная дилемма въ расколъ. Ц. 75 к.
- ФЛЕТЧЕРЪ. Исторія американскаго войны 1861—65 гг. Т. I. Ц. 2 р.
- ШЛОССЕРЪ. Женщины французской революціи. *Сталь и Розамъ*. Ц. 30 к.
- ШТОЛЬ. Мины классической древности. Т. I. Ц. 2 р. 50 к.
- ШУЛЬГИНЪ, В. Очеркъ повѣдшей исторіи. Ц. 1 р. 25.
- ШУЛЬГИНЪ, В. Всеобщая исторія: древная—ц. 1 р.; средняя—1 р.; новая—1 р. 25 к.

ЮРИДИЧЕСКІЯ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

- АВУ, Э. Прогрессъ. Ц. 1 р. 50 к.
- *БЕРНЕРЪ. Учебникъ Уголовнаго Права, части общаго и особеннаго съ примѣчашами, приложеніями и дополненіями по исторіи русскаго права и законодательству положительному. Перев. и изданіе Н. Никлюдова. В. I. Ц. 80 к. Подписана цѣна на все сочиненіе 3 р. 50 к.
- БЯКОНЧИ. Общее государственное право. Т. I. В. I. М. Ц. 1 р. 25 к.
- *ВЕСЕЛОВСКІЙ. Экономическая теорія Маклеода. Ц. 50 к.
- ГОЛЬЦЕНДОРФЪ. Ирландская тюремная система. Ц. 60 к.
- ГОЛЬЦЕНДОРФЪ. Положеніе правосудія во Франціи. Два публичныя лекціи. Ц. 40 к.
- ДЕМИСЪ. Сокращенный сводъ законовъ гражданскихъ, съ изслѣженіями по положенію 1863 г. Ц. 1 р. 25.
- ЗАРУДНЫЙ. Общественный бытъ въ Англии, очерки земства, города и суда. Ц. 1 р. 25 к.
- КАЛАЧОВЪ. Артели въ древней и нынѣшней Россіи. Ц. 50 к.
- ЛЕФЕВРЪ (Лабуаз). Парижъ въ Америкѣ. Ц. 1 р. 25 к.
- ЛОХВИЦКІЙ. Обзоръ современныхъ конституцій. 3 части. Ц. 2 р. 10 к.
- ЛЮБАНСКІЙ. Объ упрощеніи вѣдшей формы завѣщаній. Ц. 1 р. 25 к.
- *МАКЛЕОДЪ. Основаніе политической экономіи. Изд. Н. Тиблена. Ц. 2 р. 50.
- МИЛЛЬ, Д. С. Основанія политической экономіи съ вѣдоторіями изъ ихъ примѣненій къ общественной философіи. Первое полное изд. въ двухъ томахъ. Изданіе Пипина. Ц. 5 р.
- МИЛЛЬ. Разсужденія и изслѣдованія. В. 3-я. Ц. 75 к.
- МИТЕРМАЙЕРЪ. Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. В. I. Подпис. ц. 2 р. 50 к.
- *НЕКЛЮДОВЪ. Уголовно-статистическія этюды. Ц. 1 р. 25 к.
- ОРТОЛАНЪ. Морское международное право. Пер. имп. и совр. Лохвицкаго. Ц. 1 р.
- ПРУДОНЪ. Литературные майораты. Ц. 80 к.
- СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ. 20-го ноября 1864 г. Изд. Вѣликова. Ц. 75 к.
- УСТАВЪ о вѣселяхъ. Ц. 30 к.
- *УСТАВЪ уголовного судопроизводства во Франціи. Пер. Неклюдова. Ц. 60 к.

ФИЛОСОФІЯ.

- АРИСТОТЕЛЬ. Политика. Пер. съ греч. Н. Скворцова. Ц. 2 р.
- ФИЛОСОФІЯ И НАУКА. Очерки изъ современныхъ европейскихъ писателей. Изд. Вольфа. Ц. 2 р.

Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности. Соч. Н. Г. Чернышевскаго. Изд. 2-е. Ц. 75 к.

СЛОВЕСНОСТЬ.

- АССАНЪ, Лезгинецъ. — Написано подъ его диктовку. Ц. 1 р. 25 к.
- БЕРГЪ, Н. Переводы изъ Мицкевича. Ц. 1 р. 25 к.
- ВИЛЯРСКІЙ. Матеріалы для біографіи Ломоносова. Ц. 1 р. 50 к.
- БУЛБЕРЪ. Странная исторія. Романъ. Ц. 1 р. 50 к.
- ГЕЙНЕ. Сочиненія, изд. Вейльберга. Т. 5 и 6 по 1 р.; т. 1—4 по 75 к.
- ГЕРВИНУСЪ, Шенкларъ. Т. II (в. 5). Ц. 50 к.
- ГОЛОВИНИНЪ. Записки въ пѣлву у Янгоцевъ. Сокр. изд. Ц. 1 р. 50 к.
- ГОМЕРЪ. Илиада. Пер. Губдяча. Изд. 3-е. Ц. 2 р.
- *ГРИБОЕДОВЪ. Горе отъ ума, новое дешовое издѣланное изданіе Н. Тиблена. Ц. 30 к.
- ГРОТЪ. Очеркъ Академической дѣятельности Ломоносова. Ц. 25 к.
- ДИККЕНСЪ. Вольшія надежды. Романъ. Ц. 1 р. 50 к.
- ДМИТРИЕВЪ. Недалекое прошлое. Повѣсти и расказы. Ц. 2 р.
- ДРУЖИНИНЪ. Собраніе сочиненій. Т. 1 — 4. По 1 р. 25 к.
- КЛАССИЧЕСКІЕ иностранные писатели въ русскою переводѣ. (Періодическое изд.) Отдѣльно каждая книжка по 1 р.
- КЛЮШНИКОВЪ. Маревъ, романъ въ 4-хъ част. Ц. 2 р.
- КОВАЛЕНСКАЯ. Семь новыхъ сказокъ. Ц. 1 р. 25 к.
- КОЛЬЦОВЪ, А. В. Его жизнь и сочиненія. Изд. 2-е. Ц. 50 к.
- Краткая исторія русской словесности. Учебникъ для гимназ. и женск. уч. завед. Изд. Вольфа. Ц. 50 к.
- ЛЕРМОНТОВЪ. Пѣсни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго купца Колчашникова. Съ рисунками. Ц. 50 к.
- МАЙКОВЪ, А. Новая стихотворенія. Ц. 1 р.
- МИЛЮКОВЪ. На улицѣ и еще кое-гдѣ. Ц. 1 р. 25 к.
- МИНАЕВЪ. Думы и пѣсни и юмористическія стихотворенія обличительнаго поета. Т. 2-я. Ц. 1 р. 75 к.
- МОЗДОЛЕВСКІЙ. Бытъ студентовъ въ Германіи. Съ рисунками. Ц. 1 р. 50 к.
- НОВИКОВЪ, Н. Трутень. (Журн. 1769—70 гг.). Изд. 3-е, съ портретомъ Новикова. Ц. 1 р. 60 к.
- *ПОЛЕВОЙ. Очеркъ исторіи средневѣковой драмы. Ц. 1 р. 50.
- ПОЛОНСКІЙ. Разладъ. Сцены изъ послѣдняго польскаго возстанія. Ц. 75 к.
- ПОМИЛОВСКІЙ. Очерки бурсъ. Ц. 50 к.
- ПЫНИНЪ и СПАСОВИЧЪ. Обзоръ истор. славянскихъ литературъ. Ц. 2 р. 50 к.
- РІДЪ. Монастырь и любовь. Романъ. Ц. 2 р.
- РОСТОПЧИНА. Возвратъ Чацкого въ Москву. Прол. комедія Грѣбодова «Горе отъ Ума». Ц. 75 к.
- ТРОЛЛОПЪ. Оллитонскій малый домъ. Ц. 2 р. 25 к.
- ТУРГЕНЕВЪ, И. Сочиненія. Т. 3, 4 и 5. За всё 5 т. Ц. 6 р.
- ТѢККЕРЕЙ. Сатирическіе очерки. Спб. 1864 г. Ц. 1 р.
- ШЕКСПИРЪ, разсказанный дѣтямъ. Соч. Миря и Чарльза Замъ. Пер. съ англ. Ц. 75 к.
- ШЕКСПИРЪ. Полное собраніе драматическихъ произведеній въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. Н. Гербеля. 2 т. Ц. 7 р.
- ЭЛЮТЪ. Мельница на досѣ. Романъ. Ц. 1 р. 50 к.

СМЪСЬ.

БИШКОВЪ. Критическіе взгляды. Ц. 1 р. 50 к.
ВИРХОВЪ. О воспитаніи женщинъ согласно ея призванію. Ц. 20 к.
ГОФМАНЪ. Волшебныя сказки для дѣтей съ картинками. М. Ц. 1 р. 25 к.
ДЕГРАНЖЪ. Начальные основанія счетоводства. Ц. 60 к.
ЕВРОЦВУСЪ и ЦЕННПА. Желанья дорожи, пароходы, телеграмы и пр. Газетки для дѣтей. Ц. 65 к.

ГЕВЛЕВЪ. Рисунки въ стихотвореніяхъ. Н. Красова. 2 тетради, ц. 2 р.
КАЛАЧКЪ. Положеніе женщинъ въ Америкѣ. Ц. 50 к.
КЛИНГЕ. Самоучитель бухгалтеріи въ письмахъ. Ц. 1 р. 25 к.
МЮЛДЕРЪ, М. Текція по науку о лаяхъ. Ц. 2 р.
ПРИКЛЮЧЕНІЯ барона фонъ Мюнхгаузена. Ц. 2 р.
РЕЙНЕКЕ ЛИСЪ. Поэма Гете, перефразная въ стихахъ для дѣтей. Съ картинками. Ц. 2 р. 75 к.
ФРЕБЕЛЬ. Дѣтеніе сада, метода воспитанія и образованія. Ц. 30 к.

Въ это дополненіе къ каталогу внесены книги, изданныя въ нынѣшнемъ году (съ Января по 15 Октября). Въ началѣ слѣдующаго года будетъ напечатано 2-е дополненіе.

Основанная главнымъ образомъ для оптовыхъ и иногородныхъ сношеній, **Книжная Торговля Н. Тиблена** обращаетъ преимущественное вниманіе на содержаніе магазина въ такомъ положеніи, чтобъ требованія гг. иногородныхъ покупателей исполнялись аккуратно и немедленно.

Кн. Торговля высылаетъ по требованіямъ покупателей не только помѣщенные въ ея каталогахъ, **новыя, но и всѣ безъ исключенія, находящіяся въ продажѣ, русскія книги.**

При требованіи книгъ на сумму не менѣе 1 р. с. пересылку ихъ (за исключеніемъ казенныхъ изданій и библиографическихъ рѣдкостей) **Книжная Торговля принимаетъ на свой счетъ** со всеми расходами по этому предмету.

Желаніе получать книги въ переплетахъ, обозначаютъ въ своихъ требованіяхъ цѣну переплета (отъ 20 к. до 5 р. с.). Такъ какъ отъ переплетовъ вѣсь посылки увеличивается и кромѣ того, для сохраненія ихъ, требуется больше упаковочныхъ матеріаловъ, то около одной трети расходовъ по пересылкѣ полагается въ этомъ случаѣ на счетъ покупателя. Пересылку географическихъ картъ, атласовъ, плановъ, рисунковъ и т. д. **Книжн. Торг. не принимаетъ на свой счетъ.**

По требованіямъ гг. новыхъ, неизвѣстныхъ **Кн. Торговль,** покупателей книги высылаются не иначе какъ на наличныя деньги.

Библіотеки общественныя, учебныхъ заведеній и военныя могутъ имѣть **открытые счета,** которые сводятся черезъ каждыя три мѣсяца, если не было предварительныхъ условій о другомъ срокѣ.

На **иностранныя** книги заказы принимаются только на **наличныя деньги** и выполняются при посредствѣ тѣхъ книгопродавцевъ, торгующихъ иностранными книгами, которые берутъ менѣе процентъ на курьѣ.

На **русскіе журналы** и газеты подписка принимается тоже только на **наличныя деньги.**

Адресъ: Въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ острову, по 8-й линіи, № 25; въ Книжную Торговлю Николая Львовича **Тиблена.**

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ТИБЛЕНА И КОМП. (И. ПЕЧАТОВАЛА). Довѣрено Цензурою. 2 Января 1865.

Вас. Остр., 8 лин. № 25.

9

✓

RU58804